

# ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАНИЮ ТВОРЕНІЙ

## СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

---

ЧАСТЬ ДВАДЦАТАЯ.

---

МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ В. ГОТЬЕ.

1861.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ИЗДАНИЮ ТВОРЕНІЙ

**СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.**

# ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАНИЮ ТВОРЕНІИ

## СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

---

ЧАСТЬ ДВАДЦАТАЯ.

---

МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ В. ГОТЬЕ.

1861.

**ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ**

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Марта 23 дня 1861 года.

Московская Духовная Академія.

Цензоръ, Виѣдской Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ *Порфирій*.



# СВЯТЫЙ ГРИГОРІЙ,

## ЕПИСКОПЪ НИССКІЙ.

Древность не оставила намъ никакого сказанія о жизни св. Григорія, епископа Нисскаго, кромъ самыхъ краткихъ упоминаній о родствѣ его съ Василіемъ Великимъ, о посвященіи его во епископа, объ изгнаніи аріанами и о присутствіи на второмъ вселенскомъ соборѣ. Но въ собственныхъ твореніяхъ св. Григорія есть указанія на нѣкоторыя событія изъ его жизни и на случаи, по которымъ писаны важнѣйшія изъ его сочиненій, а потому изъ его писаній главнымъ образомъ и будемъ собирать біографическія свѣдѣнія.

Что извѣстно о родителяхъ св. Григорія Нисскаго, то уже изложено въ жизнеописаніи брата его, св. Василія Великаго (а).

Какъ протекли лѣта дѣтства и юности Григорія и какія впечатлѣнія вынесъ онъ изъ этого времени для послѣдующей жизни, неизвѣстно.

---

(а) Предъ твореніями св. Василія Великаго въ русскомъ переводѣ. Ч. I. 1845.

Св. Василій (род. около 330 г.) писалъ, что, при посвященіи его младшаго брата Григорія во епископа (въ 372 году), не было нарушено никакого правила, ни малаго, ни великаго (б). А соборными правилами воспрещалось рукополагать во епископа ранѣе сорокалѣтняго возраста. Посему, съ вѣроятностію рожденіе Григорія Нисскаго можно относить къ 332 году.

Григорій Богословъ, довольно подробно описывая время, проведенное, вмѣстѣ съ Василіемъ, въ Кесаріи и Аѳинахъ, нигдѣ не называетъ брата Василіева своимъ товарищемъ. Слѣдовательно послѣдній учился, или значительно позднѣе Василія, или въ другихъ училищахъ. Самъ же Григорій Нисскій постоянно называетъ Василія своимъ отцемъ и учителемъ, и въ письмахъ къ Ливанію говоритъ о себѣ, что краснорѣчію ни у кого не учился, кромѣ брата Василія, и что если можетъ назвать себя ученикомъ Ливанія, то потому только, что Василій слушалъ уроки Ливанія, и часто говорилъ о преподаваемыхъ имъ правилахъ краснорѣчія. Но здѣсь же Григорій замѣчаетъ о себѣ, что немного времени провелъ съ Василіемъ, и не долго могъ пользоваться его наставленіями (в). Въ другихъ сочиненіяхъ онъ называетъ еще своею учительницею старшую сестру Макрину, которая, по смерти отца, вмѣстѣ съ матерью раздѣляла всѣ заботы о прочихъ членахъ семейства, по-

(б) Творенія Василія Великаго Ч. VII. пис. 217 (225).

(в) S. Greg. Nyss. epist. 13. Patrol. Cours. compl. T. XLVI. p. 1049.

святить себя дѣвственной жизни. Но этими домашними наставленіями, безъ сомнѣнія, не ограничивалось образованіе Григорія; сочиненія его показываютъ, что онъ имѣлъ обширныя свѣдѣнія въ наукахъ философскихъ. Известно также, что онъ бралъ на себя преподаваніе краснорѣчія; а за это дѣло неудобно было взяться не обучающемуся ни въ какихъ училищахъ. Правда, описывая домашнее воспитаніе младшаго своего брата Петра, Григорій говоритъ, что для него сестра Макрина была и отцемъ, и учителемъ, и пѣстуномъ, и матерью, и совѣтницей на все доброе и что онъ не изучалъ никакихъ внѣшнихъ наукъ, избравъ для себя подвижническую жизнь. Но такое воспитаніе Петра зависѣло частію отъ того, что онъ, почти при самомъ рожденіи, лишился отца. Слѣдовательно, отсюда нельзя заключать, что таково же было и образованіе Григорія.

Въ какомъ духѣ Григорій воспитывался, какъ онъ былъ набоженъ и послушливъ своей матери въ лѣта юности, можемъ судить по одному событію, о которомъ онъ упоминаетъ въ одномъ изъ своихъ словъ (г). Нѣкогда Григорій, далеко находясь отъ дома родительскаго, получилъ отъ своей матери приглашеніе явиться къ празднику въ честь сорока Севастійскихъ мучениковъ. Это было еще первое празднество въ честь сихъ мучениковъ, по случаю перенесенія ихъ мощей въ церковь, находившуюся въ селеніи Аннесы, которое принадлежало семейству Григоріеву. Занятый своими дѣлами, Григорій

---

(г) Patr. curs. compl. T. XLVI. p. 785.

неохотно принялъ это приглашеніе, и даже досадовалъ въ мысляхъ своихъ на то, почему не отложено это празднество до другаго времени: впрочемъ никакъ не рѣшился поступить противъ воли своей матери, и къ назначенному времени явился въ селеніе. Утомленный долгимъ путемъ, онъ хотѣлъ подкрѣпить свои силы краткимъ отдохновеніемъ; уже началось всенощное бдѣніе въ саду, гдѣ были поставлены мощи мучениковъ; но Григорій все еще отдыхалъ въ домѣ, близъ этого сада. При этомъ, въ сновидѣніи ему представилось, будто, когда хотѣлъ онъ войти въ садъ, гдѣ совершалось богослуженіе, стоявшіе у воротъ сада воины заграждали ему входъ, и даже угрожали бывшими у нихъ въ рукахъ жезлами, и только, по ходатайству одного изъ нихъ, онъ избавился отъ угрожавшихъ ему ударовъ. Это сновидѣніе очень устало Григорія. Разсуждая о видѣнномъ, въ вѣдѣніяхъ, представившихся во снѣ, онъ видѣлъ самихъ мучениковъ, въ честь которыхъ совершался праздникъ, а въ угрозахъ и запрещеніи—справедливое обличеніе своей холодности къ участию въ празднествѣ. Поэтому, тотчасъ же по пробужденіи, онъ посвѣдѣлъ ко всенощному бдѣнію, съ глубокимъ чувствомъ сокрушенія избралъ себѣ мѣсто при самыхъ мощахъ, и такъ много плакалъ во время службы, что самыя мощи омочилъ слезами сердечнаго раскаянія. Такъ укорялъ онъ себя за одно мысленное нарушеніе обязанности сыновьяго послушанія и за уклоненіе отъ празднества! Это было, по словамъ Григорія, тогда, какъ онъ былъ еще юношею и въ числѣ мірянъ, вѣроятно, по окончаніи образованія.

Старшіе братья Григорія: Василій и Навкратій избрали себѣ пустынную, подвижническую жизнь, такъ же какъ и сестра Макрина. Григорій не разъ посѣщалъ ихъ въ пустынь, удивлялся ихъ подвигамъ, и ясно видѣлъ, что строгая жизнь и послушаніе Навкратія были великимъ утѣшеніемъ для матери. Но самъ онъ не чувствовалъ призванія къ этому роду жизни, и вступилъ въ супружество съ Θεозвою (Θεοβεβία) (д). Супружеская жизнь Григорія, по словамъ Богослова, не воспренятствовала ему преуспѣть въ добродѣтели наравнѣ съ братьями дѣвственниками (е). И Θεозву Григорій Богословъ превозноситъ высокими похвалами, называетъ ее «свя-

---

(д) Авторъ „Историческаго ученія объ отцахъ Церкви“, согласно съ Тильмономъ, называетъ Θεозву только сестрою Григорія и діакониссою при немъ, но безъ достаточныхъ основаній. Сестру и діакониссу св. Григорій Богословъ никакъ не называлъ бы супружницею (σὺζυγος) іерея. Слову: σὺζυγος давать значеніе только друга или товарища въ настоящемъ случаѣ недостаточно (Conf. s. Gregorii Naz. Epigr. 130 и 132.). Дочерью же Еммелин Θεозва могла быть названа, какъ супруга Григорія. Изъ сочиненія св. Григорія Нисскаго „о дѣвствѣ“ ясно видно, что онъ велъ брачную жизнь и восхвалялъ дѣвство, какъ чуждое ему благо (De virginitate cap. III.). Другіе, на основаніи 21-го письма Григоріева къ Ливанію, утверждаютъ даже, что отъ сего брака у Григорія былъ сынъ Василій, но въ письмѣ такъ неясно говорится объ этомъ, что такое предположеніе должно отнести къ числу произвольныхъ (Heunys disputatio historico-theologica de Gregorio Nysseno. p. 7.).

(е) Похв. сл. Василію. Творенія св. Григорія Богослова Ч. IV. с. 61. 62.

тою и дѣйствительно священною, похвалою Церкви, украшеніемъ Христовымъ, пѣвтомъ своего вѣка, супружницею іерея, ему равночестною и достойною великихъ таинствъ, и незабвенною для всѣхъ знавшихъ и имѣвшихъ узнать ее» (ж). Такимъ образомъ это супружество могло представлять для современниковъ рѣдкій примѣръ многихъ христіанскихъ семейныхъ добродѣтелей.

Но въ юныхъ лѣтахъ допущено было Григоріемъ нѣчто и такое, за что онъ подвергся осужденію отъ друзей и незнакомыхъ. По окончаніи образованія, онъ принялъ на себя должность церковнаго чтеца, и причисленъ былъ къ клиру; это подавало надежду, что онъ совершенно посвятитъ себя на служеніе Церкви, и будетъ учить другихъ только истинамъ вѣры и благочестія. Но Григорій, въ скоромъ времени, отказался отъ этого служенія, сталъ преимущественно заниматься сочиненіями языческихъ ораторовъ, и съ званіемъ ритора взялся обучать дѣтей краснорѣчію, неизвѣстно только въ какомъ училищѣ. Преподаваніемъ краснорѣчія занимался и отецъ его; и братъ Василій, по возвращеніи изъ Аѳинъ, по настоятельной просьбѣ гражданъ, въ кесарійскихъ училищахъ предложилъ нѣсколько уроковъ по этой наукѣ. Такимъ образомъ обученіе краснорѣчію само по себѣ было дѣломъ похвальнымъ. Но пренебреженіе къ церковной степени чтеца въ такомъ чловѣкѣ, родственники котораго всецѣло посвятили себя

---

(ж) Творен. Григорія Богослова Ч. VI. письмо 183 (95)  
с. 282.

на служеніе Богу, казалось соблазнительнымъ для очень многихъ, тѣмъ болѣе, что даже близкіе родственники императора, Юліанъ и Галль, какъ всѣмъ было извѣстно, добровольно принимали на себя званіе чтецовъ церковныхъ (з). И потому, св. Григорій Богословъ написалъ къ брату своего друга такое письмо: «живущіе по Богу и руководящіеся тѣмъ же евангеліемъ—всѣ друзья между собою и сродники; почему же не выслушать тебѣ отъ меня, если скажу открыто о томъ, о чемъ всѣ говорятъ, но только шопотомъ? Не хвалятъ твоей, сказать по твоему, безславной славы, твоего по немногу уклоненія къ худшему, и этого честолюбія, которое, какъ говоритъ Еврипидъ, злѣе демоновъ. Что съ тобою сдѣлалось, мудрый мужъ? За что прогнѣвался ты самъ на себя, бросивъ священныя, полныя сладкой воды книги, которыя нѣкогда читалъ народу? Ужели не стыдишься слыша это? Или положилъ ихъ подъ дымъ, куда кладутъ кормила и кирки на зимнее время, а взялъ въ руки книги, полныя соленой воды, которой пить нельзя, и захотѣлъ лучше именоваться риторомъ, нежели христіаниномъ? А по мнѣ гораздо лучше послѣднее, нежели первое; и все благодареніе за это Богу. И ты, превосходный, не держись такихъ мыслей. А если онѣ пришли, не предавайся имъ надолго, но одумайся наконецъ, прійди въ себя, оправдайся предъ вѣрными, оправдайся предъ Богомъ, предъ алтарями, предъ таинствами, отъ которыхъ удалился. Не говори мнѣ

---

(з) Сокр. 3, 1. Соз. 5, 2. Св. Григорій Богословъ Ч. I. с. 98

этихъ нарядныхъ словъ, употребляемыхъ риторами: «что же, развѣ я не былъ христіаниномъ, когда училъ риторикѣ? Развѣ не былъ вѣрнымъ, когда занимался науками въ кругу дѣтей?» Можетъ быть, ты станешь еще свидѣтельствоваться въ семь Богомъ. Нѣтъ, чудный мой, это не со всемъ справедливо, хотя отчасти и можемъ уступитъ тебѣ. Развѣ маловажно то, что теперешнимъ своимъ поступкомъ соблазняешь другихъ, которые по природѣ болѣе склонны къ худому, и даешь имъ поводъ дурно о тебѣ думать и говорить? Пусть это будетъ и ложь, но какая въ томъ нужда? Всякій живетъ не для себя одного, но и для ближнихъ; мало самому быть убѣжденнымъ, если не убѣждаешь и другихъ. Если перемѣнишься, то порадуюсь теперь, сказалъ одинъ изъ пифагорейскихъ философовъ, оплакивая отпаднаго отъ него друга. Если же нѣтъ, писалъ онъ, то умерь ты для меня. А я не скажу этого изъ любви къ тебѣ. Ибо тотъ, будучи другомъ, сталъ врагомъ, хотя впрочемъ и другомъ, какъ говорить трагедія. А я постараюсь вылечить тебя, если самъ не усмотришь должнаго (что въ первомъ ряду похвальныхъ дѣлъ), и не послѣдуешь доброму слову другаго (что во второмъ ряду похвальнаго). Вотъ мое увѣщаніе! Извини меня ради дружбы, что скорблю, ревную какъ за тебя, такъ равно за весь священнѣйшій чинъ, присовокуплю, и за всѣхъ христіанъ. Если же нужно и помолиться съ тобой, или за тебя, то немощи твоей да поможетъ Богъ животворящій и мертвыхъ» (п).

---

(п) Творен. св. Григорія Богослова. Час. VI. Пис. 16.



Дружескія внушенія Григорія Богослова были приняты братомъ св. Василія, какъ мудрые и добрые совѣты, съ которыми нельзя не сообразоваться. Григорій оставилъ занятія по училищу, обратился къ сочиненіямъ христіанскимъ, и, сколько можно судить по собственнымъ его твореніямъ, съ усердіемъ читалъ сочиненія Оригена, св. Ефрема и своего брата Василія. Къ этому времени относится и письмо къ Григорію св. Василія «о различеніи сущности и ипостаси.» Оно писано, какъ видно, по поводу современныхъ споровъ и по опасенію, чтобы Григорій, подобно многимъ, не сталъ смѣшивать понятія: *сущность* и *ипостась*, и не увлекся мыслями неправо разсуждавшихъ объ этомъ предметѣ.

Около того же времени скончалась мать Григоріева, св. Еммелія (і); а еще ранѣе сего утонулъ, вмѣстѣ съ другомъ своимъ Хрисафіемъ, братъ Григоріевъ Навкратій, во время рыбной ловли для немощныхъ старцевъ (к). Всѣ эти обстоятельства видимо должны были располагать Григорія къ такимъ занятіямъ, которыя подкрѣпляютъ скорбную душу небесными утѣшеніями, а не къ тѣмъ, которыя ищутъ больше суетности. Даже утѣшенія, съ которыми соединена благополучная семейная жизнь, не могли закрыть собою для Григорія неизбежныхъ въ семейной жизни заботъ и опасеній; и онъ, хотя не былъ подвижникомъ, но почелъ полезнымъ написать сочиненіе «о дѣвствѣ.» Здѣсь онъ такъ же

---

(і) Вас. Вел. пис. 38.

(к) De vita Macrinae.

восхваляетъ дѣвство, какъ и Григорій Богословъ въ своемъ стихотвореніи, и подробно описывая всѣ радости и скорби, которыя сопутствуютъ супружеской жизни, ясно даетъ разумѣть, что эта жизнь не дозволяетъ человѣку всецѣло посвятить себя на служеніе Богу, и что дѣвственники справедливо могутъ хвалиться свободою отъ тѣхъ томительныхъ заботъ и опасеній, которыя невольно рождаются въ душѣ любящаго супруга, даже во дни благополучія, при рожденіи дѣтей и при непрерывныхъ заботахъ матери объ ихъ воспитаніи. Такимъ образомъ по прочтеніи сего творенія, для всякаго становится яснымъ, что Григорій избралъ для себя супружескую жизнь вовсе не по небреженію къ восхваляемому дѣвству, и что онъ самъ, извѣдавъ собственнымъ опытомъ и радости и огорченія супружеской жизни, если и не раскаявался въ избранномъ родѣ жизни, то всё-же могущимъ вмѣстить, ревнителямъ благочестія, скорѣе готовъ былъ совѣтовать избраніе дѣвства, чѣмъ утѣшеній супружества (л).

Въ 370 году братъ Григоріевъ Василій посвященъ былъ во епископа кесарійскаго. Нѣкоторые каппадокійскіе епископы, въ томъ числѣ и дядя его, по имени Григорій, очень недовольны были избраніемъ

---

(л) Въ предисловіи книги „о дѣвствѣ“ Григорій указываетъ живой примѣръ этой добродѣтели въ лицѣ „богочестнѣйшаго епископа и отца нашего,“ котораго однако не называетъ по имени. Думаютъ, что здѣсь разумѣется Василій Великій, и на семъ основаніи время написанія книги относятъ къ 370 или 371 году, когда Григорій самъ еще не былъ епископомъ.

его во епископа, и не хотѣли имѣть съ нимъ общенія. Молва объ этомъ несогласіи между ближайшими родственниками, къ огорченію Василія, распространилась и въ отдаленныхъ странахъ. Для Василія это было тѣмъ непріятнѣе, что дядя его сначала «былъ для него вмѣсто отца и во всю жизнь свою больше, нежели сколько требовалось по степени родства, показывалъ о немъ попеченія.» Братъ Василювъ, Григорій, взялся быть примирителемъ дяди съ Василюмъ, но избранное имъ для сего средство причинило новыя огорченія Василю. Именно, Григорій отъ лица своего дяди написалъ Василю письмо, въ которомъ высказывалось сильное желаніе примиренія, и это письмо самъ лично доставилъ своему брату. Потомъ съ служителемъ прислалъ еще два письма, изъ коихъ одно оказалось также вымышленнымъ, и въ этомъ письмѣ мнимый дядя также изъявлялъ готовность къ примиренію съ своимъ племянникомъ. Василій принялъ первое письмо съ чрезвычайною радостію, показывалъ его многимъ изъ своихъ друзей, и благодарилъ Бога за мирное окончаніе размолвки. Извѣстіе объ этомъ передако было и дядѣ Василю; но тотъ, какъ и слѣдовало ожидать, увѣрялъ, что не писалъ никакого письма къ Василю о примиреніи. Открылся, хотя поздне, подлогъ и другаго письма. Тогда, для объясненія дѣла и успокоенія, Василій призвалъ Григорія къ себѣ въ Кесарію. Григорій представилъ нужныя объясненія, разрешилъ сомнѣнія, и дѣло кончилось миромъ. Вотъ собственныя слова объ этомъ Василя: «и прежде съ удовольствіемъ видѣлся я съ братомъ своимъ. Да и можно ли видѣться иначе, по-

тому что онъ мнѣ братъ, и имѣеть столько достоинствъ. И теперь, когда онъ пришелъ ко мнѣ, я принялъ его съ тѣмъ же расположеніемъ, нимало не измѣняясь въ нежной своей любви. Не дай Богъ испытать мнѣ что-либо такое, что заставило бы меня забыть родство и быть во враждѣ съ своимъ. Напротивъ, прибытіе его я принялъ за утѣшеніе и въ тѣлесныхъ недугахъ и въ другихъ душевныхъ скорбяхъ.» Вскорѣ за симъ дѣйствительно и отъ дяди получено было письмо, которое подавало рѣшительную надежду на возстановленіе мира (м).

Гораздо болѣе утѣшенія Григоріемъ доставлено было Василю, когда ожидали въ Кесарію императора Валента. Валентъ, какъ извѣстно, покровительствовалъ аріанамъ, и во всѣхъ мѣстахъ воздвигалъ сильное гоненіе противъ православныхъ. Въ это время Григорій, хотя противъ воли, принялъ отъ первосвященителя кесарійскаго рукоположеніе во епископа Ниссы, но со всѣмъ усердіемъ содѣйствовалъ ему въ борьбѣ съ аріанами. Городъ Нисса (н) малый и незначительный между городами каппадокійскими, и можно сказать, потому и сдѣлался извѣстнымъ, что имѣлъ такого знаменитаго епископа.

Вскорѣ послѣ своего посвященія Григорій отправлялся въ Назіанзъ, на праздникъ мучениковъ и для утѣшенія Григорія Богослова, который съ великою скорбію принялъ рукоположеніе во епископа. Послѣ-

(м) Вас. Вел. пис. 56 (60). См. также и письма 54. 55. (58. 59.).

(н) О мѣстоположеніи Ниссы Ritter Erdkund. XVIII s. 318.

ценіе это Григорій Назіанзенъ называль, хотя нѣ-  
 сколько позднимъ, какъ лекарство по заживленіи  
 раны, но все же дорогимъ утѣшеніемъ, какъ при-  
 шествіе друга вѣрнаго и притомъ отличающагося  
 всеобъемлющею ученостію. Въ словъ, которое про-  
 изнесъ Григорій Богословъ въ присутствіи Григорія  
 Нисскаго, сравниваетъ онъ Василія съ Моисеемъ, а  
 брата его съ Аарономъ, и говоритъ: «оба — братья  
 не менѣе по благочестію, какъ и по плоти. Одинъ —  
 князь князей, іерей іереевъ, употребляетъ Аарона,  
 гдѣ только нуженъ языкъ, и самъ служитъ ему  
*въ тѣхъ, яже къ Богу* (Исх. 4, 16.). А другой не-  
 много ниже перваго, но много превосходитъ другихъ  
 достоинствомъ и близостію къ Богу. Оба поража-  
 ютъ казнями Египеть, разсѣкаютъ море, перево-  
 дятъ чрезъ него Израиля, потоцляютъ враговъ,  
 низводятъ хлѣбъ свыше, то даютъ, то услаждаютъ.  
 сверхъ упованія, воду въ пустынь Оба низлагаютъ  
 Амалика святымъ воздѣяніемъ рукъ и прообразова-  
 ніемъ высшаго таинства. Оба ведутъ и поспѣшаютъ  
 въ землю обѣтованія». Говоря такимъ образомъ,  
 Григорій Назіанзенъ, безъ сомнѣнія, указываль на  
 то, что Василій и Григорій были тѣмъ же для пра-  
 вославныхъ въ священной брани ихъ съ аріанами,  
 чѣмъ Моисей и Ааронъ для угнетеннаго Израиля

Царствованіе Валента было еще бѣдственнѣе для  
 православія, нежели правленіе Констанція. Изъ Анти-  
 охіи, Іерусалима, Константинополя, и изъ многихъ  
 другихъ восточныхъ городовъ православные еписко-  
 пы были изгнаны и на мѣсто ихъ поставлены арі-  
 ане. «Аріанское ученіе захватило почти все простран-  
 ство отъ Иллирика до Фиваиды». Тогда Василій

Великій предположилъ просить помощи у римскаго и другихъ западныхъ епископовъ, въ надеждѣ, что они расположатъ въ пользу православія на востокъ своего императора Валентиніана, а онъ въ свою очередь найдетъ силы и средства вразумить Валента. Между именами 32-хъ восточныхъ епископовъ, которые подписались подъ письмомъ къ епископамъ италійскимъ и галльскимъ, встрѣчаются два Григорія. Нѣтъ сомнѣнія, что одинъ изъ нихъ епископъ Ниссы (о).

Архіепископу кесарійскому впоследствии совѣтовали и самого Григорія отправить въ Римъ, для совѣщанія о дѣлахъ церковныхъ. Но св. Василій сомнѣвался, чтобы Григорій принялъ это порученіе, а кромѣ сего не былъ увѣренъ и въ полномъ успѣхѣхъ преднамѣреваемаго дѣла, еслибы братъ его согласился на это предложеніе. Основаніе къ сомнѣнію заключалось въ томъ, что Григорій, по прямодушію своему, вовсе не способенъ былъ къ лести и чело-вѣкоугодію (п).

Ревность св. Григорія въ защищеніи православнаго ученія противъ еретиковъ, вскорѣ вооружила противъ него аріанъ. Они сдѣлали на него нападеніе, года черезъ три по рукоположеніи его. Въ это время правителемъ или намѣстникомъ въ Каппадокіи былъ Димосѣенъ, котораго такъ изображаетъ св. Василій: «прибыль къ намъ намѣстникъ—это первое и величайшее изъ нашихъ золъ. Не знаю, еретикъ

(о) Пис. Вас. Вел. 88. (92).

(п) Пис. Вас. Вел. 207 (215).

ли онъ по образу мыслей (а думаю, что не знаетъ никакого ученія, не имѣетъ никакого усердія къ такимъ дѣламъ и не занимается ими; потому что, какъ вижу, день и ночь, душою и тѣломъ преданъ онъ другимъ занятіямъ), но по крайней мѣрѣ онъ любитель еретиковъ, и столько же ихъ любитъ, сколько насъ ненавидитъ (р)». Этотъ Димосѳенъ, по жалобѣ какого-то ничего незначащаго Филохора, въ угоду аріанамъ, среди зимы созвалъ соборъ въ Галатиѣ, и приказалъ привести къ себѣ епископа нисскаго подъ стражею. Григорія обвиняли въ растратѣ церковныхъ денегъ, и притомъ называли самое посвященіе его во епископа незаконнымъ. Григорій отправился съ присланными за нимъ воинами, но дорогой, по причинѣ открывшейся болѣзни, велѣлъ перенести себя въ какое-то покойное мѣсто, и довольно долго не являлся къ правителю. Это замедленіе усилило вѣроятность внесенныхъ на него обвиненій. Василій, братъ Григоріевъ, въ письмѣ отъ имени всѣхъ епископовъ, ему подвѣдомственныхъ, просилъ Димосѳена не ставить въ вину Григорію этого замедленія, какъ происшедшаго отъ болѣзни, и увѣрялъ, что при поставленіи его во епископа не оставлено безъ вниманія ни одного церковнаго правила, ни важнаго, ни маловажнаго. Но ходатайство Василіево небыло уважено (с). Аріанскіе епископы осудили Григорія на изгнаніе, и на его мѣсто поставили чловека, стоящаго, по выраженію Василія Великаго,

---

(р) Пис. Вас. Вел. 229. (237).

(с) Пис. Вас. Вел. 217. (225). 229. (237).

не дороже нѣсколькихъ оводовъ (т). Тяжело и горестно было св. Григорію оставить свое духовное стадо на расхищеніе волкамъ, но нужно было покориться обстоятельствамъ.

Около трехъ лѣтъ (до конца 378 года) ревностный поборникъ православія находился въ удаленіи отъ своей паствы. Но Григорій не оставался въ бездѣйствіи; переходя съ мѣста на мѣсто, онъ утверждалъ православіе, и утѣшалъ православныхъ. Изъ мѣста своего изгнанія писалъ онъ нѣсколько писемъ къ своимъ друзьямъ; и въ этихъ письмахъ выражалъ чувства скорби, не столько о непріятностяхъ, какія терпѣлъ въ изгнаніи, сколько объ усилившемся господствѣ еретиковъ и о распространеніи ихъ нечестиваго ученія. Письма, какія получалъ онъ въ отвѣтъ на свои жалобы отъ св. Григорія Богослова, не могли не ободрить и не утѣшить изгнанника и въ семь отношеніи. Вотъ напр. одно изъ писемъ Назіанзена: «добро тобою распространяемое, — писалъ Григорій Богословъ, — прочно, хотя самъ ты и не имѣешь мѣста. Развѣ жалуются на солнце за то, что оно, ходя вокругъ, оживотворяетъ все, что ни озаряетъ на пути своемъ» (у)? Въ упованіи на Бога, Григорій Богословъ увѣрялъ епископа Нисскаго, что торжество нечестивыхъ будетъ непродолжительнымъ. «Нѣтъ бѣды, писалъ онъ, если еретики отогрѣлись и съ весною осмѣливаются выползати изъ

(т) Иис. Вас. Вел. 231. (239).

(у) Творен. Григорія Богосл. въ рус. переводѣ Ч. VI. Письмо 69.



норъ, какъ самъ ты пишешь. Очень знаю, что недолго пошнытъ, потомъ спрячутся, низложенные истиною. И тѣмъ скорѣе, чѣмъ съ большимъ упованіемъ предоставимъ все это Богу (ф)».

Дѣйствительно, со смертію Валента (въ августъ 378 г.) гоненія на православныхъ прекратились. Григорій получилъ возможность возвратиться къ своей паствѣ и былъ встрѣченъ ею съ великою радостію (х). Вѣроятно, аріане, въ отсутствіе Григорія, не многихъ изъ его пасомыхъ могли склонить на свою сторону. Но радость епископа Нисскаго, возвратившагося къ паствѣ, скоро возмущена была извѣстіемъ о смерти Василя.

На преселеніе изъ сей жизни Василя всѣ православные смотрѣли, какъ на общее бѣдствіе Церкви, лишившейся въ немъ одного изъ знаменитѣйшихъ защитниковъ православія, и многіе по смерти его, еще прежде Григорія Богослова, восхваляли подвиги его ревности по вѣрѣ, и наединѣ и всенародно (ц). Естественно, что скорбь эта еще сильнѣе должна была поразить душу брата Василяева. Зная Василя ближе другихъ, въ достоподражаемой его жизни онъ, подобно Григорію Богослову, находилъ всѣ добродѣтели Апостола Павла, Моисея, Иліи и Іоанна Крестителя, и, не опасаясь упрека въ пристрастіи, смѣло могъ говорить объ этомъ предъ слуша-

(ф) Письмо Григор. Богослов. 64. 65 и 66.

(х) S. Greg. Nyss. ep. 6. Patrolog. curs. T. 46. p. 1033.

(ц) Указаніе на это содержитсяъ въ похвалѣ слов. Григор. Богосл. Твор. част. IV. стр. 53.

телями, хорошо знавшими его брата (ч). Но нашелся человекъ, который радовался сему общему несчастію. Это былъ Евномій, одинъ изъ самыхъ дерзкихъ поборниковъ аріанства. По словамъ патріарха Фотія (ш), онъ въ теченіе многихъ лѣтъ приготовлялъ отвѣтъ на книги, писанныя противъ него Василиемъ еще въ званіи чтеца, и называлъ свое сочиненіе апологіею апологій, но не рѣшался пустить его въ свѣтъ при жизни Василия, изъ опасенія, что на него будетъ написано Василиемъ столь же сильное опроверженіе, какъ и на первую апологію. Теперь, по смерти Василия, время казалось болѣе благопріятнымъ для распространенія лжеученія. Впрочемъ и теперь Евномій тайно давалъ списки своего сочиненія только нѣкоторымъ изъ своихъ друзей и послѣдователей. По содержанію своему, Евноміева апологія апологій была тоже, что и первая апологія; только здѣсь, страннымъ образомъ, перетолкованы были всѣ доказательства православнаго ученія, изложенныя Василиемъ въ трехъ книгахъ, и кромѣ сего внесены различныя клеветы на самую жизнь епископа кесарійскаго. Свое новое произведеніе Евномій раздѣлилъ на три книги; но Григорію однимъ знакомымъ доставлены были только двѣ книги и притомъ на краткое время, въ которое онъ не могъ даже списать всего. Впрочемъ, сколько можно было успѣть въ немногіе дни, онъ сдѣлалъ извлеченіе изъ первой книги, и тогда же написалъ на нее нѣсколько

---

(ч) In laudem fratris Basilii. Patrolog. Curs. T. 46. p. 787.

(ш) Bibliothec. cod 138. πολλὰς ἐτῶν δουλίας διατρέψαι.

отрывочныхъ замѣчаній. За тѣмъ трудъ этотъ прерванъ былъ путешествіемъ въ Арменію, и только уже по возвращеніи изъ сего путешествія, отрывочныя замѣчанія собраны и приведены въ должный порядокъ. Все это было сдѣлано вскорѣ по смерти Василія, въ семнадцать дней по прочтеніи Евноміева сочиненія, когда чувство скорби было еще очень живо и сильно. И эта глубокая скорбь была причиною того, что въ сочиненіи противъ Евномія допущены были нѣкоторыя сильныя выраженія досады и негодованія противъ него. Между тѣмъ слухъ о томъ, что Григорій написалъ опроверженіе на новую книгу Евномія, распространился между ревнителямъ истины, и многіе стали просить у Григорія этого опроверженія. Григорію представилось одно, довольно важное, затрудненіе. Онъ зналъ, что всякій ожидаетъ отъ него терпѣливаго перенесенія несправедливыхъ порицаній со стороны враговъ, согласно наставленію Василія, и потому опасался, чтобы читатели отсюда не вывели заключенія о неспособности его благодушно перенести злорѣчіе клеветниковъ. Въ такомъ недоумѣніи онъ обратился за совѣтомъ къ брату Петру, епископу севастійскому, по желанію котораго и начато было сочиненіе (ш). Петръ отвѣчалъ, что Евномій за свое лжеученіе заслуживаетъ сильнаго обличенія, что слова праведнаго негодованія въ настоящемъ случаѣ могутъ придать бѣльшую силу рѣчи, какъ соль прибавляетъ вкуса пищѣ, и что Григорій своимъ сочиненіемъ

---

(ш) S. Greg. Nyss. ep. ad. Petrum fratrem suum. Patrol. T. 45. p. 237.

противъ Евномія представилъ примѣръ того, какъ добрый сынъ долженъ защищать честь своего отца. Еслибы, прибавлялъ Петръ, ты при жизни святаго сталъ обличать клеветы противниковъ, то, можетъ быть, не избѣжалъ бы подозрѣнїя въ лести; теперь же искренность твоя не сомнительна. Посему Петръ совѣтовалъ своему брату написать опроверженіе и на вторую книгу Евномія (ъ). Это письмо положило конецъ недоумѣнію, а совѣтъ о продолженіи труда могъ быть исполненъ не въ скоромъ времени. Поэтому первоначально выданы были только двѣ книги противъ Евномія, изъ которыхъ въ первой опровергнуты клеветы на Василія, а во второй опровергнуты основанія, которыми Евномій думалъ утвердить свое лжеученіе о неединосущїи Богу Отцу Сына Божїя и Духа Святаго. Въ послѣдствїи къ нимъ прибавлено еще 10-ть книгъ, и въ послѣдней половинѣ двѣнадцатой опровергнута вторая книга Евномія. Главныя доказательства ученія о Божествѣ Сына Божїя и Св. Духа, и о непостижимости существа Божїя тѣ же самыя, какія въ четырехъ словахъ противъ аріанъ св. Аѳанасія Великаго и въ книгахъ противъ Евномія св. Василія Великаго. Различіе главнымъ образомъ состоитъ въ томъ, что Григорій, при опроверженіи Евноміевыхъ нападеній на православное ученіе, подробно объясняетъ, что Евномій напрасно усиливается ослабить силу доводовъ, изложенныхъ въ книгахъ Василія, и что онъ, или не понимаетъ, или намеренно искажаетъ слова и ученіе Василія своими софистическими замѣчанїями. Апо-

---

(ъ) S. Petri sebast. ep. ad. S. Greg. Nyssenum Ibid. p. 241.

логию апологій Евноміевоі опровергали еще Феодоръ мопсуестскій и Софроній; но патриархъ Фотій, читавшій и эти послѣднія сочиненія, находилъ, что книги Григорія Нисскаго противъ Евномія, и по изложенію и по силѣ доказательствъ, превосходнѣе сочиненій Феодора и Софронія (ы).

Въ годъ же смерти св. Василія, Григорій написалъ книгу объ устроеніи чловѣка, съ цѣлію дополнить толкованіе Василиево на шестодневъ (ь), и послалъ ее брату Петру, вмѣсто подарка, къ празднику пасхи. Здѣсь, сказавъ сначала вообще о твореніи міра, Григорій разсуждаетъ о томъ, каковъ былъ чловѣкъ въ состояніи невинности, каковъ сталъ послѣ паденія, и чего можетъ надѣяться онъ въ будущей жизни. При этомъ онъ подробно раскрываетъ ученіе о воскресеніи мертвыхъ, и указываетъ премудрость Божию въ устроеніи чловѣческаго тѣла (ѳ). Петръ, прочитавъ эту книгу, просилъ еще Григорія, въ дополненіе къ бесѣдамъ Василія на шестодневъ, разрѣшить нѣкоторые во-

(ы) Bibliothec. Cod. 6. 7.

(ь) Посему еще св. Дамаскинъ называлъ ее „словомъ дополнителнымъ“. Въ изданіяхъ твореній св. Григорія Нисскаго обыкновенно печатаются, подъ его именемъ, еще два слова на текстъ: *сотворилъ чловѣка по образу нашему*. Но разлчкіе слога и мысли въ сравненіи съ книгою объ устроеніи чловѣка даетъ основаніе заключать, что эти слова не могутъ принадлежать св. Григорію: ихъ издавали и съ именемъ Василія Вел., но вѣроятнѣе онѣ принадлежатъ Анастасію Синанту.

(ѳ) Книга эта еще въ VI вѣкѣ переведена была на латинскій языкъ.

просы о первыхъ трехъ дняхъ творенія, неразрѣшенные Васи́емъ, напр. какимъ образомъ, по сотвореніи неба и земли, свѣтъ получилъ бытіе, по повелѣнію Божию, а тма появилась безъ повелѣнія Божія? Какъ земля, сотворенная вмѣстѣ съ небомъ, могла быть неустроенною? Иные недовольны были Васи́емъ еще за то, что онъ допускалъ два неба: небо сотворенное въ началъ и твердь, и не сообщилъ яснаго понятія о солнцѣ, почему оно послѣ трехъ дней создается особо, а не вмѣстѣ съ другими звѣздами. Св. Григорій, хотя почиталъ очень труднымъ рѣшеніе предложенныхъ вопросовъ и самыя вопросы не относящимися къ ученію вѣры: но не отказался исполнить желаніе своего брата, и такъ какъ между прочимъ имѣлъ въ виду защитить Васи́ю отъ несправедливыхъ обвиненій, то далъ своему сочиненію такое названіе: «защитительное слово о шестодневъ». Въ оправданіе Васи́ю онъ говоритъ, что обвинители его не обращаютъ вниманія на цѣль его ученія. Говоря въ церкви, предъ многочисленнымъ собраніемъ, Васи́ю необходимо долженъ былъ примѣнять свое слово къ разумнѣе слушающихъ. Хотя многіе и способны были разумѣть слова болѣе возвышенныя, но гораздо больше было людей не привыкшихъ къ утонченному изслѣдованію, каковы люди простые, ремесленники и женщины, не упражнявшіяся въ такихъ предметахъ ученія, множество дѣтей и старцевъ. Всѣ они имѣли нужду въ болѣе удобопонятныхъ наставленіяхъ, и чрезъ видимую тварь и красоту ея должны быть руководимы къ познанію Творца вселенной. — За снмъ, объясняя по порядку сказаніе Моисея о со-

твореніи міра, св. Григорій для разрѣшенія вопроса о томъ, какъ могли быть дни и ночи прежде солнца, высказываетъ предположеніе, что первозданная матерія скрывала въ себѣ искры огня, и что сіи-то искры, по повелѣнію Творца, будучи собраны вмѣстѣ, произвели свѣтъ, подобно тому какъ изъ кремней, ударяемыхъ одинъ о другой, вылетаютъ искры свѣта. Когда же, по легкости своей, онѣ поднимались въ высшую область, тогда оставляли во мракѣ ту нисшую часть неустроенной земли, отъ которой отдѣлялись. Свѣтъ, поднимаясь къ верху, встрѣчалъ препятствія своему прямому движенію, и потому долженъ былъ принять вращательное движеніе и обращаться около другихъ тѣлъ. Это вращательное движеніе и положило начало раздѣленію суточного періода времени на вечеръ и утро. Изъ той же свѣтящейся матеріи Григорій объясняетъ и происхожденіе звѣздъ. Будучи не одинаково тонка, по его мнѣнію, она раздѣлилась на многіе виды; и именно та, которой части были болѣе разрѣжены, поднялась въ самую верхнюю область неба, другая, менѣе разрѣженная, очутилась ближе къ землѣ. Для разрѣшенія же вопроса о числѣ небесъ Григорій говоритъ, что Апостоль Павель третьимъ небомъ называлъ самый крайній предѣлъ чувственного міра, раздѣливъ видимую вселенную на три части, и, согласно съ словоупотребленіемъ ветхозавѣтныхъ писателей, каждый отдѣлъ наименовавъ небомъ. Такимъ образомъ имя перваго неба усваивается тому предѣлу болѣе грубаго воздуха, до котораго возносятся облака, вѣтры и высокопарящія птицы; а другимъ небомъ, или твердію, именуется тотъ пре-

дѣль чувственной твари, гдѣ совершаютъ путь свой подвижныя звѣзды, или все то пространство, въ которомъ вращаются свѣтила (Быт. 1, 16. 17.). Третье же небо—самая крайняя граница уопредѣляемой твари.

Спустя восемь мѣсяцевъ по смерти Василія, составился соборъ въ Антиохіи, на которомъ было 146 епископовъ, между ними и св. Григорій Нисскій. Дѣянія сего собора не дошли до насъ. Вѣроятно, епископы собрались, главнымъ образомъ, для умирения Церкви антиохійской, въ которой вѣрующіе раздѣлились между собою; потому что одни законнымъ епископомъ признавали Павлина, посвященнаго Люциферомъ кайльярскимъ, а другіе Мелетія, вновь возвратившагося въ Антиохію по смерти Валента. Св. Мелетій, за котораго такъ ревностно стоялъ Василій Великій, былъ признанъ соборомъ за истиннаго пастыря антиохійской Церкви, и первый подписался подъ письмомъ отъ имени сего собора къ римскому собору. На семъ же соборѣ утверждено посланіе римскаго епископа Дамаса, въ которомъ, излагалось ученіе о св. Троицѣ, особенно о Божествѣ Св. Духа, и произнесено осужденіе на лжеученіе Аполлинарія, впрочемъ безъ упоминанія его имени. Тотъ же соборъ, какъ думаютъ, поручилъ св. Григорію Нисскому обозрѣть Церкви аравійскія, такъ какъ получены были извѣстія, что здѣсь появились нѣкоторыя вѣрованія и обычаи, противныя чистотѣ вѣры и духу истиннаго благочестія (э).

---

(э) *Memoires pour servir a l'histoire ecclesiast. par. M. Tillemont. T. VIII p. 367. 368. T. IX. p. 570. 735. 736.*



Прежде исполненія сего порученія, св. Григорій нашель нужнымъ посѣтить сестру свою Макрину, которая жила въ монастырѣ, близъ пустыни Василя Великаго, на берегу рѣки Приса, въ области понтійской. Григорій не видался съ сестрою своею около осми лѣтъ. Макрина, по смерти матери своей Эммелии, была здѣсь настоятельницею. Здѣсь же подъ ея руководствомъ, воспитывался и братъ Петръ, который теперь былъ уже посвященъ въ пресвитера, и жилъ въ пустынь Васильевой. Между монахинями были такія, которыя происходили изъ знатныхъ фамилій, напр. Ветіана, дочь одного изъ высшихъ сановниковъ по имени Аракса; но главное ихъ отличіе была ревность о христіанскомъ совершенствѣ, по которой молитва почти не прекращалась у нихъ ни днемъ ни ночью. Обитель Макрины особенно прославилась во время голода; въ это время слухъ о благотворительности Макрины привлекъ къ ней столько нищихъ, что пустыня казалась городомъ, и всѣ они, по распоряженію настоятельницы, нашли здѣсь себѣ пріютъ и пропитаніе (ю).

Посѣщеніе Григорія оказалось какъ нельзя болѣе ко времени. Когда уже оставался одинъ день пути до монастыря, въ которомъ подвизалась Макрина, отъ встрѣтившагося на пути человека онъ узналъ, что сестра его больна. Извѣстіе это сильно смутило Григорія тѣмъ болѣе, что въ предшествующую ночь ему трижды представлялось во снѣ, будто онъ несетъ на рукахъ своихъ мученическія мощи, отъ которыхъ,

---

(ю) *De vita S. Macrinae.*

какъ бы отъ зеркала, поставленнаго противъ солнца, отражались ослѣпительные для глазъ лучи свѣта,— и это сновидѣніе заставляло его ожидать чего-то необыкновеннаго.

На встрѣчу Григорію близъ обители вышло множество народа, потому что до многихъ дошла вѣсть о его путешествіи сюда. Монахи же ожидали его въ церкви, и по совершеніи имъ обычной молитвы, приняли его благословеніе, съ подклоненіемъ своихъ главъ. Григорій изъ церкви пошелъ въ келлію настоятельницы. Больная лежала на простыхъ доскахъ, покрытыхъ власницею, и вмѣсто подушки, для поддержанія головы на нѣкоторомъ возвышеніи, служила также доска, только положенная наискось. Болѣзнь довела Макрину до такого изнеможенія, что при входѣ брата она едва могла приподнять голову, опершись рукою. Обрадованная прибытіемъ брата, прежде всего она произнесла благодареніе Господу за то, что Онъ исполнилъ ея желаніе, и внушилъ своему служителю посѣтить ее. Потомъ, опасаясь опечалить брата, съ усиліемъ заботилась скрыть трудность своего дыханія, и чтобы показаться веселою, говорила о томъ, что могло служить къ утѣшенію брата, и самого его своими вопросами вызывала къ такой же бесѣдѣ. Между тѣмъ рѣчь коснулась Василія Великаго, и у Григорія, глубоко взволнованнаго скорбію, невольнo потекли изъ глазъ слезы. Но Макрина и при этомъ показала столько твердости и спокойствія, что и при воспоминаніи о Василіѣ, какъ бы вдохновенная свыше, начала разсуждать о судьбѣ дѣлъ человѣческихъ, о сокровенныхъ цѣляхъ Божія промысла, по конемъ допуская

ются скорбныя испытанія, о значеніи смерти, о назначеніи челоуѣка, и о будущей жизни. Слова ея какъ бы переселили Григорія въ небесныя обители; такъ онъ казался ему возвышенны и исполнены глубокомыслія! Эту мудрую бесѣду сестры своей Григорій въ послѣдствіи изложилъ, дополнивъ ее своими размышленіями, въ особомъ сочиненіи, которое извѣстно подъ названіемъ: « о душѣ и воскресеніи ».

Съ великимъ утѣшеніемъ для себя Григорій готовъ былъ еще долго слушать разсужденія своей наставницы о загробной жизни. Но она наконецъ сказала: « время тебѣ, братъ, хотя немного успокоиться; конечно, ты утомился отъ труднаго и дальняго пути ». Желая исполнить ея волю, онъ отправился въ ближайшій садъ, и подъ тѣнію деревъ нашель себѣ мѣсто удобное для отдохновенія. Но и пріятность мѣстоположенія не доставила ему желаннаго покоя. Душа его исполнена была горькимъ предчувствіемъ. Припоминая свое сновидѣніе, онъ прилагалъ его къ своей сестрѣ. Предо мною, думалъ онъ, дѣйствительно мученическія мощи, мертвыя для грѣха и осіяваемыя обитающею въ нихъ благодатію Духа. Мысль свою сообщилъ онъ одному изъ бывшихъ при немъ; и никому ничего не представлялось такого, чѣмъ бы можно отвратить печальное предчувствіе смерти. Въ это самое время Макрина прислала извѣстить о себѣ, что ей стало легче, и совѣтовала не терять доброй о ней надежды. Но надежду надобно было имѣть не на возстановленіе ея здоровья, а на полученіе побѣднаго за ея подвиги вѣнца въ будущей жизни.

Когда Григорій вторично пришелъ къ сестрѣ,

она, какбы по написанному, рассказала ему все, что только припомнила, о своемъ дѣтствѣ и о жизни своихъ родителей, прежде и послѣ его рожденія, а также объ изгнаніи, какому подверглись дѣдъ и бабка ея за исповѣданіе Христова. Цѣлю же такой бесѣды было выраженіе благодарности къ Богу за то, что она имѣла такихъ родителей, которые были знамениты, нестолько своимъ богатствомъ, сколько Божіимъ къ нимъ благоволеніемъ. Григорій съ своей стороны рассказалъ ей о своихъ трудахъ во время изгнанія своего изъ епархіи Валентомъ, а также о смутахъ церковныхъ, которыя вызвали его на борьбу и подвиги. На это Макрина сказала: «ужели ты не будешь признателенъ къ благодѣяніямъ Божіимъ?... Слава отца твоего не простиралась за предѣлы Понта, а ты столько знаменитъ въ городахъ, въ народныхъ собраніяхъ и въ чужихъ странахъ, что Церкви посылають и призываютъ тебя на помощь и для благоустроенія того, что требуетъ исправленія? Не видишь ли въ этомъ милости Божіей? Не признаешь ли, что молитвы родителей возводятъ тебя на такую высоту, такъ какъ твое собственное приготовленіе было невелико и незначительно?»

Слушая наставленія сестры своей, Григорій желалъ, чтобы день продлился долѣе обыкновеннаго; но пѣніе монахинь возвѣстило о наступленіи часа вечернихъ молитвъ, Макрина предложила Григорию идти въ церковь, и сама снова обратилась съ молитвою къ Богу. Въ молитвѣ проведена была и наступившая ночь. Съ разсвѣтомъ Григорій убѣдился, что начинающійся день будетъ послѣднимъ для Макрины. Больная, замѣчая скорбь окружавшихъ ее,

еще пыталась утѣшать ихъ своими мудрыми словами, и удивляла Григорія своимъ невозмутимымъ спокойствіемъ. Ибо при последнемъ издыханіи не чувствовать ничего особеннаго, — пишетъ онъ, — не страшиться разлученія съ этою жизнію, но до послѣдней минуты возвышенно лобомудрствовать о настоящей жизни, согласно съ прежними своими разсужденіями о ней, — это, казалось мнѣ, свойственно не человѣку, но нѣкому Ангелу, временно принявшему на себя человѣчeskій образъ.

Уже прошла большая часть дня, и солнце склонилось къ западу: Макрина не могла болѣе говорить съ находившимися при ней, а только молитвенно бесѣдовала съ своимъ возлюбленнымъ Женихомъ, Котораго красоту тѣмъ яснѣе созерцала, чѣмъ болѣе приближалась къ исходу изъ этой жизни. Голосъ ея былъ очень слабъ; но при глубокомъ вниманіи можно было слышать, что она, въ сильныхъ выраженіяхъ, благодарила Господа за промышленіе о ней, за искупленіе всѣхъ людей отъ грѣха, проклятія и смерти, и пламенно умоляла Господа о дарованіи ей въ напутствіе Ангела свѣтлаго, о прощеніи грѣховъ, и о принятіи души ея въ обители небесныя. Послѣ сей молитвы она запечатлѣла крестнымъ знаменіемъ свои очи, уста и сердце. Съ наступленіемъ вечера, когда внесень былъ въ комнату свѣтильникъ, Макрина еще употребила усиліе принести вечернее благодареніе Богу, но за недостаткомъ голоса, мысли и чувства ея выражены были только движеніемъ устъ и рукъ. За симъ, по совершеніи благодаренія, поднявъ руку къ лицу, чтобы перекреститься, съ глубокимъ вздохомъ и молитвою

переселилась изъ временной жизни въ вѣчную. Когда уже незамѣтно стало дыханія, Григорій трепещущею рукою закрылъ ея глаза и сомкнулъ уста, согласно съ ея завѣщаніемъ; хотя не было необходимости дѣлать ни то ни другое, потому что и глаза ея закрылись, какъ бываетъ это во время обыкновеннаго сна, и уста прильпнули, и руки приложены были къ груди, какъ прилично усопшей. Сердечная скорбь Григорія усилена была слезами и рыданіями бывшихъ при кончинѣ своей настоятельницы монахинь. Какъ скоро онѣ увидѣли, что Макрина предала духъ свой Богу,—не имѣя возможности удержатъ болѣе слезъ, предались громкимъ стenanіямъ и воплямъ. Особенно сильно плакали тѣ, которыя называли ее матерью и кормительницею, и которыхъ Макрина призрѣла во время голода, взявъ съ распутій.

Долгое время нельзя было прекратить этихъ рыданій и слезъ. Наконецъ, скрывъ свою скорбь, Григорій обратился къ монахинямъ, и возвышеннымъ голосомъ сказалъ: «посмотрите на почившую, и вспомните ея правило. Божественная ея душа внушала вамъ проливать слезы только во время молитвы. Это и теперь прилично вамъ дѣлать, замѣнивъ слезныя рыданія псалмопѣніемъ». Затѣмъ, отпустивъ прочихъ, Григорій сказалъ Ветіанъ: «прилично было бы положить на усопшую свѣтлый покровъ». Но она отвѣтила: надобно узнать напередъ, что заповѣдано объ этомъ святою.—Тутъ же находилась начальница хора и діакоонисса, по имени Лампадія, которая говорила, что она знаетъ волю объ этомъ почившей. Григорій спросилъ ее: «нѣтъ

ли между оставшимися послѣ сестры вещами чегонибудь такого, что могло бы послужить къ украшенію бездыханнаго ея тѣла?»— Все оставшееся, сказала она, предъ глазами: вотъ ея мантия, головное покрывало и ветхія сандали; никакихъ другихъ сокровищъ она не оставила.— «А что, если я привезу, спросилъ Григорій, чтонибудь изъ приготовленнаго мною на погребеніе? Не противно ли это будетъ ея волю?»— Это предложеніе было одобрено, и Григорій приказалъ одному изъ своихъ принести пригодное къ настоящему случаю облаченіе. Между тѣмъ Ветіана, убирая голову почившей сняла висѣвшіе у нея на шеѣ желѣзный крестъ и перстень, и отдала ихъ Григорію. Въ перстнѣ была часть животворящаго древа. Григорій перстень со святынею взялъ себѣ, а крестъ желѣзный отдалъ на память Ветіанѣ. Затѣмъ, открывъ немного грудь Макрины, Ветіана указала еще Григорію близъ шеи малый знакъ въ видѣ разрѣза, какъ бы отъ легкаго прикосновенія къ тѣлу острымъ концемъ иглы, и объяснила ему, что это памятникъ чудеснаго избавленія ея отъ болѣзни. Врачи находили нужнымъ разрѣзать образовавшуюся на семъ мѣстѣ опухоль, и мать Эммелія совѣтовала, и даже упрашивала любезную дочь, обратиться къ ихъ помощи но Макрина, по глубокому чувству дѣвственной стыдливости, рѣшительно отказалась отъ ихъ пособія, а вмѣсто этого отправилась на ночь въ церковь, и близъ жертвенника слезно молила Господа объ исцѣленіи отъ болѣзни. Послѣ сего, взявъ нѣсколько земли, на которую падали ея слезы, приложила ее, вмѣсто лѣкарства, къ больному мѣсту. По возвращеніи изъ церкви, мать снова просила Макрину

согласиться на предложеніе врачей, но Макрина отвѣчала, что для исцѣленія достаточно будетъ, если Эммелія осѣнитъ крестнымъ знаменіемъ больное мѣсто. Дѣйствительно, лишь только Эммелія перекрестила грудь Макрины, болѣзнь исчезла. Указанный знакъ и былъ памятникомъ сей чудесной помощи, о которой Григорій, какъ видно, вовсе не зналъ до сего времени. Наконецъ Лампадія предложила, поверхъ свѣтлыхъ одеждъ, которыми украшена была почившая, какъ бы невѣста, положить отыскавшуюся черную мантию ея матери.

Самое погребеніе отложено было до слѣдующаго дня. Мѣстомъ для погребенія назначено селеніе Аннесы, отстоявшее отъ обители на семь стадій. Здѣсь почивали и тѣла родителей Макрины. Между тѣмъ слухъ о кончинѣ Макрины быстро распространился въ окрестностяхъ. Изъ сосѣднихъ мѣстъ къ ночи собралось такъ много народа, мужчинъ и женщинъ, что дворъ монастырскій едва могъ вмѣщать пришельцевъ. Ночь наканунѣ погребенія проведена была въ бдѣніи и псалмопѣніяхъ, какъ это бывало въ праздники въ честь мучениковъ, съ тѣмъ главнымъ различіемъ, что псалмопѣніе теперь часто прерывалось громкими рыданіями о почившей.

На развѣтъ Григорій, для соблюденія порядка въ шествіи, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы мужчины, приходившіе на погребеніе, шли съ монахами, а женщины съ монахинями. И каждому отдѣленію назначилъ особаго наблюдателя, который бы смотрѣлъ, чтобы пѣніе псалмовъ было стройно и согласно. Третіе отдѣленіе составляли служители алтаря, явившіеся по приглашенію мѣстнаго, Иворскаго еписко-



на Аракса. Погребальный одръ несенъ былъ, отъ обители до самаго мѣста погребенія, Григоріемъ и Араксомъ, при пособіи двухъ почетнѣйшихъ мужей изъ клира, въ предшествіи немалаго числа діаконовъ и другихъ служителей съ зажженными свѣщами. Шествіе и всѣ обряды погребенія окончились на рѣкѣ вечера. По окончаніи молитвъ и пѣснопѣній, изъ которыхъ слагался обрядъ погребенія, когда былъ открытъ могильный склепъ, гдѣ почивали родители Макрины, Григорій приказалъ тѣла ихъ покрыть чистымъ полотномъ, и за тѣмъ, при помощи епископа Аракса, взявъ съ погребальнаго одра тѣло Макрины, положилъ ее подлѣ матери въ знакъ того, что онѣ неразлучно совершали молитвы и въ этой жизни. Когда все было кончено, Григорій еще разъ паль на гробницу, и облобызавъ прахъ около ея, пошелъ отъ могилы съ глубокою скорбію и слезами.

На обратномъ пути отсюда пригласилъ къ себѣ Григорія одинъ родственникъ его изъ военачальниковъ Севастополя понтійскаго. Онъ между прочимъ разказалъ Григорію, что молитвамъ Макрины обязанъ исцѣленіемъ своєї дочери Григорій зналъ и о другихъ ея чудотвореніяхъ, объ изгнаніи ея бѣсовъ изъ бѣсноватыхъ, и о нѣсколькихъ опытахъ ея прозорливости; воспоминаіе о нихъ было для него теперь однимъ изъ лучшихъ утѣшеній. Но о подробностяхъ этихъ событій Григорій отказался говорить въ жизнеописаніи Макрины, опасаясь подозрѣнія такихъ читателей, которые не убѣждены, что даръ чудотвореній сообщается по мѣрѣ вѣры (я).

---

(я) De vita S. Macrinae. Patrologiæ cursus compl. T. 46. p. 999.  
Ч. XX.

Отдавъ послѣдній долгъ сестрѣ, Григорій въ скоромъ времени отправился въ Аравію для обозрѣнія тамошнихъ церквей. Императоръ Феодосій облегчилъ для него исполненіе соборнаго порученія, приказавъ давать ему казенныя подводы, или доставлять бесплатно все нужное для пути. Благочестіе спутниковъ Григорія еще болѣе утѣшало его въ пути: во всю дорогу они пѣли съ нимъ псалмы, и соблюдали строгій постъ, держась и въ этомъ правилѣ св. Василія Великаго для иноковъ (ѳ). Отсюда можно заключить и о томъ, какъ проводилъ жизнь свою Григорій, когда находился дома.

Путь свой Григорій предпринялъ чрезъ Антіохію. Здѣсь встрѣтился съ другомъ своимъ, монахомъ Олимпіемъ, которому рассказалъ о кончинѣ и добродѣтеляхъ своей сестры, а Олимпій просилъ изложить свѣдѣнія о жизни ея письменно. Этой просьбѣ мы и обязаны жизнеописаніемъ Макрины.

Что требовало преимущественнаго вниманія и содѣйствія Григорія, и что должно было исправлять ему въ церквахъ аравійскихъ, съ точностію неизвѣстно. Кромѣ тѣхъ возмущеній, какія причиняли церквамъ восточнымъ аріане и македоіане, миръ и спокойствіе аравійскихъ христіанъ могли быть нарушены появленіемъ между ними двухъ противоположныхъ лжеученій, именно: антидико-маріанитовъ, которые отвергали приснодѣвство Богоматери, и коллиридіанъ, которые воздавали ей божескія по-

---

(ѳ) Правила пространно изложенныя. Пр. 39 въ Твор. Васил. Вел. Част. V.

чести, и назывались такъ отъ хлѣбовъ, какіе приносились были пресвятой Дѣвѣ вмѣсто жертвы (v). Неизвѣстно и то, въ какой степени успѣлъ Григорій оказать здѣсь нужную помощь. Изъ одного письма Григоріева видно только, что онъ изъ Аравіи возымѣлъ желаніе отправиться въ Палестину, чтобы видѣть мѣста, освященныя стопами Спасителя, а частію и для того, чтобы совокупно съ предстоятелями іерусалимскихъ церквей разсудить о появившихся тамъ смутахъ, и, если можно, предложить свое посредство къ прекращенію этихъ смятеній (а). Но свѣдѣній о томъ, увѣнчалось ли успѣхомъ желаніе доставить посильное утѣшеніе страдавшимъ отъ еретиковъ христіанамъ палестинскимъ, также не сохранилось.

Только за годъ до этого поѣзженія, возвратился въ Іерусалимъ православный епископъ іерусалимской Церкви св. Кирилль. До сего же времени, около 13-ти лѣтъ, господствовали тамъ аріане, а въ последнее время и аполинаристы. Нравственное развращеніе окрестныхъ и туземныхъ жителей въ это время такъ усилилось, что первосвятителю іерусалимскому никакъ нельзя было искоренить всѣ безпорядки въ теченіе года; и эти-то остатки нравственнаго поврежденія произвели на душу Григорія самое тяжелое впечатлѣніе. Онъ имѣлъ утѣшеніе видѣть гробъ Спасителя, Голгофу, Елеонскую гору и Внолеемъ. Величайшую радость доставили ему всѣ по-

---

(v) S. Epiphani. haer. 78. 79.

(a) S. Greg. Nyss. ep. 2. pag. 1014.

казавные въ сихъ мѣстахъ памятники крайняго милосердія Господа нашего къ человѣческому роду. Но по навѣтамъ еретиковъ, Григорій принятъ былъ здѣсь съ замѣтнымъ предубѣжденіемъ и холодностію, какбы челоуѣкъ сомнительнаго православія. Особенно смутили его разсѣваемыя здѣсь заблужденія аполинаристовъ. «Если мы откровенно взываемъ и свидѣтельствуемъ,»—писаль онъ по сему случаю,— «что Христось есть Божія сила и Божія премудрость, всегда неизмѣненъ, всегда нетлѣненъ, хотя явился въ измѣняемомъ и тлѣнномъ тѣлѣ, то въ чемъ мы неправы, и за что насъ ненавидятъ? Чего домогаются, вопреки намъ воздвигая новые алтари? Или мы возвѣщаемъ иного Іисуса? Или мы предлагаемъ иное Писаніе? Или кто нибудь изъ насъ святую Дѣву Богородицу осмѣлился назвать челоуѣко-родицею, какъ нѣкоторые изъ нихъ, говорятъ, называютъ по легкомыслію? Или мы баснословимъ о трехъ воскресеніяхъ? Или обѣщаемъ тысящелътнее обѣданіе? Въ чемъ подобномъ могутъ обвинить насъ, когда почитаютъ нужнымъ убѣгать отъ насъ» (б)?

Непріятное впечатлѣніе, произведенное на Григорія неудобствами путешествія, взаимными несогласіями жителей Палестины и другими мѣстными безпорядками, было столь сильно и тяжело для его сердца, что на вопросъ одного инока, одобрить ли онъ путешествія въ святую землю инокамъ, давшимъ обѣтъ совершеннаго любомудрія и чистоты, Григорій не совѣтоваль предпринимать такихъ путешествій, по-

---

(б) S. Greg. Nysseni ep. 3.

тому что онѣ соединены со многими искушеніями, и нигдѣ въ словѣ Божіемъ не поставляются въ число непремѣнныхъ обязанностей христіанина, или условій къ достиженію блаженства (в). «Боящіеся Господа, взываетъ Григорій въ своемъ письмѣ, хвалите Его въ тѣхъ мѣстахъ, въ коихъ находитесь! Перемѣна мѣста не приближаетъ насъ къ Богу. Гдѣ бы ты ни находился, Господь придетъ къ тебѣ, если обитель души твоей окажется такою, чтобъ Онъ могъ вселиться въ тебя и жить въ тебѣ. Если же внутренній твой человекъ исполненъ злыхъ помысловъ, хотя бы ты былъ на Голгоѣ, хотя бы на горѣ Масличной, хотя бы подъ гробомъ воскресенія, ты столько же неспособенъ принять въ себя Христа, сколько и тѣ, которые и начала не положили своему исповѣданію. Итакъ советуй, возлюбленный, братіямъ переселяться изъ тѣла ко Господу, а не изъ Каппадокіи въ Палестину... Развѣ Св. Духъ обильно изливается только на іерусалимлянъ, а къ намъ не можетъ придти? Если видимымъ можно доказать присутствіе Божіе, то иной справедливо мо-

---

(в) Подобнымъ сему образомъ разсуждалъ и блж. Іеронимъ, хотя самъ жилъ въ Вилеемѣ. Вотъ его слова: „Антоній и многіе монахи, подвизавшіеся въ Египтѣ, Месопотаміи, Нинтѣ, Каппадокіи и Арменіи, не видѣли Іерусалима; однако для нихъ отверсты врата рая. Блаженный Иларіонъ, хотя былъ родомъ изъ Палестины, и жилъ въ Палестинѣ, но только на одинъ день приходилъ въ Іерусалимъ для того, чтобы не показалось, будто онъ пренебрегаетъ святаго мѣста, при такой близости къ нимъ“ (LVIII. epist. ad Pavlinum).

жетъ подумать, что въ Каппадокіи Господь болѣе обитаетъ, нежели въ другихъ мѣстахъ. Ибо сколько здѣсь жертвенниковъ, при которыхъ прославляется имя Господне? Едвали столько насчитаетъ кто въ цѣлой вселенной.»

Въ Иерусалимѣ Григорій успѣлъ ознакомиться съ благочестивымъ семействомъ Евстаѳіи и Амвросіи, но при смутахъ и раздѣленіяхъ церковныхъ, онъ призналъ необходимымъ и сихъ сестеръ увѣщавать къ неизмѣнному храненію православной вѣры, опасаясь, чтобы лжеучители не совратили ихъ съ пути истиннаго благочестія (г).

По возвращеніи изъ Иерусалима св. Григорій написалъ опроверженіе на книгу лаодикійскаго епископа Аполлинарія, которая извѣстна была подъ заглавіемъ: «доказательство Божественнаго воплощенія по подобію человека.» Здѣсь Аполлинарій желая объяснить единство Христа и принявъ за начало, что два полныя естества въ Немъ должны составить не одно, а два лица, усиливался доказать, что Богъ Слово воспринялъ плоть человѣческую, хотя съ душою, но безъ высшихъ способностейъ духа, или ума, что умъ человѣческій или духъ въ Иисусѣ Христѣ замѣняло Божество. Въ противномъ случаѣ, по мнѣнію Аполлинарія, надлежало бы допустить, что въ Иисусѣ Христѣ два Сына, т. е. надлежало бы согласиться съ тѣмъ ученіемъ, за которое впоследствии осужденъ Несторій. Въ частнѣйшемъ раскрытіи своихъ мыслей Аполлинарій допу-

---

(г) S. Greg. Nyss. epist. 3.

скаль такую неопредѣленность, что изъ его словъ можно было заключить, будто въ Иисусъ Христъ страдало и умерло на крестъ само Божество, и что плоть человѣческая, съ которою страдалъ Сынъ Божій, была съ Нимъ на небѣ до воплощенія, а не воспринята отъ Дѣвы Маріи. Эту послѣднюю мысль можно было находить въ Аполлинаріевомъ объясненіи словъ Спасителя: *никтоже взыде на небо, токмо сшедый съ небесе Сынъ человѣчскій* (Іоан. 3, 13.), и словъ Апостола Павла: *второй человекъ съ небесе* (1 Кор. 15, 47.). Такія заблужденія явно несомвѣстимы съ истиннымъ ученіемъ о воплощеніи Сына Божія, и въ нравственномъ отношеніи умаляли дѣйствіе того примѣра нравственнаго совершенства, какой указанъ намъ въ жизни Иисуса Христа.

Это лжеученіе появилось еще при жизни св. Аѳанасія Великаго, но Аѳанасій зналъ Аполлинарія, какъ человека, славившагося умомъ и обширною образованностію, и подобно св. Епифанію кипрскому, едва могъ повѣрить, чтобы такой знаменитый писатель, извѣстный своими толковательными сочиненіями, ревностію по вѣрѣ въ обличеніи аріанъ и язычниковъ, и строгостію своей жизни, впалъ въ столь грубая заблужденія. Съ большею вѣроятностію можно было думать, что ученіе Аполлинарія было непонято и искажено его учениками; и потому св. Аѳанасій, хотя въ двухъ сочиненіяхъ (пис. въ 372 году) опровергалъ заблужденія Аполлинарія, но нигдѣ не называлъ его по имени. Еще ранѣе, св. Аѳанасіемъ произнесено было осужденіе на это лжеученіе на соборъ александрійскомъ 362 года. Но

такъ какъ во все это время Аполлинарій не высказывалъ открыто своихъ мыслей, противныхъ правой вѣрѣ, то самъ оставался въ общеніи церковномъ со всеми православными епископами. Даже въ 375 г. соборъ римскій произнесъ осужденіе на лжеученіе Аполлинарія, не касаясь его лица, хотя изъ писемъ Василія Великаго видно, что онъ уже заподозрѣнъ былъ въ ереси, и что посему враги Василія ставили въ вину сему святителю переписку съ нимъ, какъ съ человѣкомъ, отступившимъ отъ православія. Въ 377 г. св. Василій уже открыто обвинялъ Аполлинарія въ томъ, что онъ своимъ лжеученіемъ произвелъ великія раздѣленія и смуты въ Церкви (д). И соборъ римскій, подъ предѣтельствомъ папы Дамаса (въ 377 г.), въ присутствіи епископа александрійскаго Петра, по шесму Василія, произнесъ осужденіе и лично противъ Аполлинарія. Это осужденіе повторено было и на соборѣ александрійскомъ, по возвращеніи Петра къ своей паствѣ, и на соборѣ антиохійскомъ 379 года. Но аполлинаристы не преставали возмущать спокойствіе Церкви и послѣ сихъ соборовъ.

Во время своего путешествія въ Палестину, св. Григорій еще болѣе увидѣлъ, какъ много огорченій причиняють послѣдователи Аполлинарія православнымъ. Все это могло быть для Григорія сильнымъ побужденіемъ писать противъ сочиненія Аполлинаріева, которое, какъ кажется, имѣлъ въ виду и св. Василій въ письмѣ къ западнымъ епископамъ (е).

---

(д) Василія В. письмо 255 (263) и 257 (265).

(е) Пѣкоросе, хотя несомнѣно твердое, основаніе къ тому,



Въ 381 году, по приглашенію императора Феодосія, св. Григорій явился въ Константинополь, для защищенія православнаго ученія о Св. Духъ противъ полуаріанъ и духоборцевъ. На соборъ собрались всѣ предстоятели востока, кромѣ египетскихъ епископовъ. Первосъдателемъ между ними, по словамъ Григорія Богослова, былъ мужъ весьма благочестивый, простой и нехитрый нравомъ. Онъ весь былъ въ Богъ (ж). Это былъ св. Мелетій антиохійскій. Предметомъ разсужденій соборныхъ прежде всего было благоустройство дѣлъ Церкви константинопольской. Хотя Церковь сія имѣла предстоятеля въ лицѣ Григорія Богослова, — хотя императоръ призналъ его епископомъ константинопольскимъ, но требовалось еще утвержденіе собора, тѣмъ болѣе, что каедрю сію старался предвосхитить цѣрикъ Максимъ, который, незадолго предъ тѣмъ, уговорилъ нѣсколькихъ епископовъ противузаконно посвятить его во епископа. Всѣ отцы собора утвердили Григорія на константинопольскомъ престолѣ, какъ возстановителя православія въ сей столицѣ, не внимая отреченіямъ и жалобамъ самого Григорія (з). При этомъ Григорій Нисскій говорилъ привѣтственное слово кон-

---

чтобы относить опроверженіе Аполлинаріевой книги къ 380 году, можно находить въ томъ, что Григорій здѣсь (сар. IV) упоминаетъ о своихъ путешествіяхъ по многимъ странамъ, и что вездѣ онъ изслѣдывалъ мнѣніе о вѣрѣ православныхъ и еретиковъ. *Neuns. disp. historico-theolog. de S. Greg. Nyss. p. 54.*

(ж) Стихотвор. Григорія Богосл. о своей жизни.

(з) Григорія Богослова 53 стихотвореніе.

стантинпольскому святителю, изъявляя искреннее сорадование совершившемуся торжеству. Слово это не сохранилось до насъ. Но изъявленія радости вскорѣ оказалось необходимымъ измѣнить въ слова скорби и сътованія. Уважаемый предсѣдатель собора, св. Мелетій, послѣ многихъ увѣщаній о примиреніи, скончался не дождавшись окончанія собора. Добродѣтели пастыря антиохійскаго почтили словомъ одинъ изъ отцевъ собора, прославляя его подвиги и ревность по вѣрѣ. Но и пастырь Нисскій не оставилъ почитать его память надгробнымъ словомъ, и, здѣсь предъ многочисленными слушателями, раскрылъ и причины всеобщей глубокой скорби о кончинѣ столь знаменитаго архипастыря, и утѣшенія, какія можно было находить при видѣ его священныхъ останковъ (и).

По смерти Мелетія нужно было позаботиться объ умиреніи Церкви антиохійской, такъ какъ здѣсь, до сего времени, было два православныхъ епископа. Но въ пользу ли Павлина, или Флавіана было мнѣніе Григорія Нисскаго, неизвѣстно. При разсужденіи же о преемникахъ Григорію Богослову, который отказался отъ константинопольскаго престола, предстоятель Нисскій изъявилъ согласіе на избраніе Нектарія (і).

(и) De Meletio episcopo.

(і) Св. Григорій Нисскій оказалъ сему епископу значительную пользу тѣмъ, что оставилъ ему діакона Евагрія. Евагрій при своемъ образованіи съ искусствомъ умѣлъ защищать православное ученіе противъ возраженій еретиковъ; поэтому Григоріемъ

Отцы второго вселенского собора утвердили никейский символ вѣры и осудили возникшія послѣ того ереси духоборцевъ и Аполлинарія. Что касается до Аполлинарія, то, испытавъ все средства къ примиренію аполлинаристовъ съ православными въ Палестинѣ, и зная лжеученіе ихъ изъ собственнаго сочиненія основателя ихъ секты, Григорій имѣлъ сильныя побужденія требовать осужденія этого лжеученія. Не менѣе важно должно быть его содѣйствіе и къ утвержденію ученія о Божествѣ Св. Духа. Еще Василій Великій, для удостовѣренія въ православіи, требовалъ отъ епископа севастійскаго Евстаѳа, чтобы онъ подписалъ такое исповѣданіе вѣры, которое заключало бы въ себѣ дополнительное ученіе и о Св. Духѣ. При опроверженіи сочиненія Евноміева, которое названо было апологією апологін, Григорій Нисскій съ своей стороны обстоятельно защищалъ ученіе о Божествѣ Св. Духа. И эти самыя книги противъ Евномія принесть съ собою въ Константинополь, и читалъ ихъ Григорію Богослову и блаж. Иерониму, конечно, желая знать ихъ мнѣніе о своемъ трудѣ. Посему довольно вѣроятно сказаніе Никифора Каллиста, что стараніемъ св. Григорія Нисскаго дополнены приложенныя на соборъ второмъ вселенскомъ къ никейскому символу остальные пять чле-

---

изъ чтеца Церкви аргосской посвященъ во діакона и взятъ былъ на соборъ. Хотя онъ недолго пробылъ въ Константинополь, избравъ потомъ для себя пустынную жизнь, но своими преніями съ еретиками стяжалъ здѣсь большую извѣстность. Лавсанкъ Палладіи Еленоп., объ Евагріи знаменитомъ діаконѣ.

новъ, въ которыхъ прежде всего заключалось учение о Св. Духѣ. Мы говоримъ: дополнены; не смѣемъ сказать: написаны. Ибо встречаемъ символъ вѣры въ такой же именно полнотѣ, еще ранѣе 2-го вселенскаго собора, въ Анкоратѣ св. Епифанія кипрскаго, сочиненіи, писанномъ въ 374 году. Посему можно думать, что еще до константинопольскаго собора въ некоторыхъ церквахъ употреблялся символъ съ дополненіемъ ученія о Св. Духѣ и прочихъ членовъ, и что на соборѣ вселенскомъ только утверждено и всѣмъ предано то дополненіе, которое прежде введено было въ употребленіе въ кипрскихъ и другихъ церквахъ.

Императоръ Θεодосій, принявъ соборное опредѣленіе о вѣрѣ, съ своей стороны эдиктомъ опредѣлилъ и наименовалъ тѣхъ православныхъ епископовъ, общеніе съ которыми можетъ служить доказательствомъ православія, и которымъ, главнымъ образомъ, поручалось наблюденіе за чистотою вѣры другихъ предстоятелей тогоже округа. Между ними въ области Каппадокійской указаны Емладій Кесарійскій, Григорій Нисскій и Отрей Мелитинскій. Изъ письма самого Григорія къ Флавіану видно, что при этомъ ему даны были права совершенно равныя съ Емладіемъ, и что отъ собора на нихъ одинаково возложено было попеченіе объ исправленіи общихъ дѣлъ церковныхъ (к).

Желаю содѣйствовать отнамъ собора въ попеченіи

---

(к) Поэтому на константинопольскомъ соборѣ 394 г. Григорій подписался прежде многихъ митрополитовъ.

ихъ о правой вѣрѣ, императоръ своими указами повелѣлъ не только лишать епархій тѣхъ епископовъ, которые не примутъ цариградскаго сѹмвола вѣры, но и удалять ихъ изъ городовъ и лишать сообщества гражданъ (л). Между тѣмъ до тридцати шести македоніанскихъ епископовъ (въ главѣ ихъ былъ Евсевій Кизическій), — не соглашавсь съ опредѣленіями собора, немедленно удалившись изъ Константинополя, письменно увѣщавали своихъ единомысленниковъ не принимать никейской вѣры. Вслѣдствіе сего, естественно, въ скоромъ времени возникли волненія и смуты по городамъ. Посему въ слѣдующемъ году императоръ повелѣлъ всемъ епископамъ своихъ владѣній, къ какой бы кто изъ нихъ не принадлежалъ сектѣ, собраться въ Константинополь. Григорій Нисскій принялъ неменѣе живое участіе и въ дѣяніяхъ сего собора, какъ и предшествовавшихъ. Въ Минеяхъ греческихъ говорится, что онъ съ отцами собора явилъ себя предъ еретиками непобѣдимымъ борцемъ, поражая ихъ силою своего слова и доказательствами изъ Писанія.

Въ слѣдующемъ 383 году, по совѣту патріарха Нектарія, аріанскимъ, евноміанскимъ и македоніанскимъ епископамъ предложенъ былъ вопросъ: хотятъ ли они слѣдовать отцамъ Церкви, которые разсуждали о правой вѣрѣ еще прежде ихъ лжеученія, или нѣтъ? По поводу этого вопроса возникли несогласія и пренія; для скорѣйшаго окончанія ихъ императоръ повелѣлъ всемъ еретикамъ представить

---

(л) Cod. Theod. L. 16. T. I. L. 3. T. 5. I. 6. 14.

письменное изложеніе своей вѣры Посему Демофиль, какъ глава аріанъ, Евномій, какъ представитель секты своего имени, и Елевсій, какъ первенствующій между македоніанскими епископами, въ назначенный день всѣ представили отъ себя каждый свое изложеніе вѣры, но Θεодосій, прочитавъ эти изложенія, разодралъ ихъ, и одобрилъ только символъ никео-пареградскій. Неудивительно, что послѣ всѣхъ увѣщаній, какія были предложены еретическимъ епископамъ, всѣмъ и каждому, о безпристрастномъ разсмотрѣніи споровъ, императоръ рѣшился прибѣгнуть къ такой мѣрѣ. Съ своей стороны пастыри Церкви не оставляли раскрывать истину упорствующимъ въ заблужденіи. Св. Григорій Нисскій въ присутствіи отцевъ этого собора, а также многихъ аріанъ и евноміанъ, произнесъ знаменитое слово о Божествѣ Сына и Св. Духа и о вѣрѣ Авраама. Здѣсь, обличая аномсеевъ, Григорій сравниваетъ ихъ съ стоиками и эпикурейцами, которые отвергли проповѣдь Ап. Павла въ Лѣннахъ, и находятъ еретиковъ неизвинительнѣе язычниковъ; а опровергая обычныя ихъ возраженія, единосущіе Сына Божія съ Отцемъ доказываетъ, особенно клятвою Божіею Аврааму (Евр. 6, 13): почему слово и имѣетъ такое надписаніе. Достойно примѣчанія упоминаніе Григорія въ семь словъ и о томъ, что онъ разъ видѣлъ изображеніе принесенія Авраамомъ Исаака въ жертву, и что это изображеніе, при своей живости и естественности, не вольно исторгало изъ глазъ его обильныя слезы (м).

---

(м) Что слово это говорено въ Константинополѣ, объ этомъ

Такая неутомимость и такая необыкновенность Григорія въ обличеніи еретиковъ усилили ихъ вражду противъ него. Какъ во многихъ другихъ случаяхъ, такъ и въ отношеніи къ Григорію, они прибѣгли къ обычной клеветѣ, будто самъ онъ отступилъ отъ правой вѣры, утвержденной въ Никее, и безъ всякаго изслѣдованія принимаетъ въ общеніе послѣдователей Маркелла галатійскаго, который, хотя и обличалъ арианъ, но самъ подвергся обвиненіямъ въ савеліанизмъ; такъ какъ утверждалъ, что Единородное Слово, ни до исхожденія Своего изъ Отца, не имѣло, ни по возвращеніи къ Отцу, не имѣетъ вѣчнаго бытія (и). Поэтому случаю Григорій писалъ обширное защитительное сочиненіе, которое не дошло до насъ. Но и послѣ того клеветы не прекращались. Когда нѣкоторые изъ православныхъ севастіяцевъ извѣстили Григорія объ этомъ, онъ написалъ имъ письмо, въ которомъ ясно изложилъ свое исповѣданіе вѣры въ Св. Троицу, совершенно противное ученію Маркелла, и увѣрялъ, что, если когда вступалъ въ общеніе съ учениками Маркелла, то неизменно, какъ по надлежащемъ изслѣдованіи ихъ вѣры (о).

Обличая еретиковъ и защищая противъ нихъ

свидѣтельствуетъ надпись надъ отрывкомъ изъ сего слова у св. Іоанна Дамаскина (*Patrol. curs.* Т. XCIV. р. 1270); а время произнесенія, 383 г., опредѣляется изъ упоминанія о четырехъ императорахъ.

(и) Письмо Василія Вел. 255 (263).

(о) S. Greg. Nyss. ep. 5. ad. Sebastenos.

православное учение, св. Григорій въ то же время заботился въ Константинополь и объ обращеніи къ христіанской вѣрѣ язычниковъ. Памятникомъ этой ревности остался его разговоръ съ однимъ философомъ языческимъ, который признавалъ непреодолимую судьбу, и ея вліанію приписывалъ все радостныя и печальныя событія въ жизни человѣческой, даже занятіе извѣстныхъ лицъ тою или другою наукою, и избраніе того или другаго образа жизни. По словамъ философа, сколько бы кто ни усиливался убѣдить своего ближняго въ неистинности какихъ либо представленій о Богѣ, постороннія внушенія, если негодно судьбѣ, не могутъ имѣть никакой силы; и на оборотъ, если захочетъ судьба, всякой человѣкъ, даже неволью, соглашается съ мнѣніями другихъ. Судьбою же философъ называлъ не какое нибудь разумное существо, а силу, управляющую теченіемъ звѣздъ, и необходимо требующую на землѣ явленій, соответственныхъ разновременному ихъ движенію и положенію, подобно тому, какъ лекарства производятъ соответственное ихъ качествамъ дѣйствіе въ больномъ тѣлѣ. Григорій въ продолжительной бесѣдѣ доказывалъ философу, что такое ученіе заключаетъ въ себѣ много необъяснимыхъ странностей, опирается на неосновательныхъ астрологическихъ вычисленій, и опровергается разсмотрѣніемъ ближайшихъ причинъ, отъ которыхъ зависятъ тѣ или другія явленія на землѣ, а равно и счастливыя и несчастныя событія въ жизни человѣческой. Кромѣ того указывалъ, какъ на часто замѣчаемую одинаковость участи многихъ людей, родившихся въ разное время, такъ и на живость, или



двусмысленность большей части астрологических предсказаний. Письменно этот разговор изложен по просьбѣ одного лица, которое Григорій именуетъ «почтенною и священною главою.» Думаютъ, что это былъ какой-либо епископъ, склонившій къ вѣрѣ Христовой того ученаго язычника Елевсія, о которомъ говорится въ началѣ сего сочиненія, и при обращеніи котораго былъ св. Григорій.

Въ бытность въ Константинополѣ св. Григорій вмѣстѣ съ другими епископами бывалъ въ домѣ проконсула Селевка, который былъ однимъ изъ предантѣйшихъ сыновъ Церкви, и котораго дочь Олимпіада отличалась великою ревностію о благочестіи. Лишившись своего супруга, несмотря на увѣщанія многихъ, и въ томъ числѣ императора Θεодосія, она никакъ не согласилась вступить вторично въ бракъ, и оставаясь вдовою, все свое огромное достояніе употребляла въ пользу Церкви и нищихъ. Сама же носила такую одежду, которая и одѣтымъ въ изорванное рубище показала бы ничего нестоющею (п). За такіе подвиги благочестія и

(п) Паладій Еленопольскій (Лавсанкъ глав. 44.), писавшій уже по кончинѣ Олимпіады, утверждаетъ, что Олимпіада собственно не была супругою ни Невридія, ни кого другаго. Но св. Іоаннъ Златоустъ, хорошо знавшій все ея обстоятельства, въ одномъ изъ писемъ своихъ къ Олимпіадѣ, по добродѣтелямъ причисляя ее къ дѣвственницамъ, нашелъ нужнымъ оговориться: „не порицай моихъ словъ за то, что я причислялъ тебя къ лику святыхъ оныхъ дѣвъ,—тебя, живущую во вдовствѣ“... Ad Olympiad. Ep. 2. p. 4.

благотворительности ее почитали всѣ знаменитѣйшіе пастыри того времени, особенно Нектарій и св. Іоаннъ Златоустъ, при которыхъ она была діако니스ою. И св. Григорій Богословъ писалъ для нея стихотвореніе, подъ заглавіемъ: «Совѣты Олимпіадъ.» Даже Теофилъ александрійскій, недоброжелатель Златоуста, былъ очень почитателенъ къ ней, доколь не началъ своихъ враждебныхъ дѣйствій противъ Златоуста. Григорій Нисскій и братъ его Петръ получали отъ нея значительныя пособія въ пользу своихъ церквей (р). И какъ бы въ вознагражденіе за то, и лично и по удаленіи изъ Константинополя чрезъ письма, она просила святителя нисскаго написать для нея объясненіе на Пѣснь Пѣсней. Еще прежде этой просьбы, Григорій въ одну изъ четырехдесятиницъ объяснялъ своей паствѣ первыя главы этой книги Соломона съ церковной каедры, и нѣкоторые изъ слушателей успѣли записать его слова. Оставалось только собрать эти записи, пересмотрѣть и дополнить. Григорій не отказался исполнить желаніе Олимпіады, и посылая къ ней пятнадцать бесѣдъ на первыя четыре главы этой книги, обещался объяснить и остальную часть ея, но невиднo, исполнилъ ли это обещаніе.

Въ концѣ 384-го и въ началѣ 385 года св. Григорій опять былъ въ Константинополѣ и здѣсь говорилъ надгробныя слова, по случаю смерти шестилѣтней дочери императора Θεодосія Пульхеріи, и вскорѣ за тѣмъ супруги его Плакимы. Утѣшая

---

(р) Паладій въ разговорѣ о св. Златоуст.

плакавшихъ о Пульхеріи, проповѣдникъ высказываетъ несомнѣнную надежду, что почившая наследовала царствіе Божіе, по слову Спасителя: *тацѣхъ бо есть царствіе небесное*. Если дитя разлучилось съ тобою, говоритъ онъ, то оно возвратилось къ Богу; если оно для тебя закрыло очи, то открыло ихъ для вѣчнаго свѣта; если оно не присутствуетъ при твоей трапезѣ, то присоединилось къ трапезѣ ангельской. Исторгнуто растеніе отъ Сіона, но оно посажено въ раю, перемѣщено изъ царства въ царство, сняло украшенія порфиры, но облеклось одѣянiемъ вышняго царства (с).

Что умирающіе въ младенчествѣ, по смерти сподобляются блаженства, объ этомъ св. Григорій писалъ и особое сочиненіе для правителя каппадокійскаго Герія. Основаніе къ такой надеждѣ онъ указываетъ въ томъ, что будущее блаженство состоитъ въ лицезрѣніи Бога; видѣніе Бога обѣщано имѣющимъ чистое сердце, а младенцы, освободившись отъ зла въ крещеніи, не имѣютъ на очахъ души своей никакой болѣзни, которая бы препятствовала имъ наслаждаться Божественнымъ свѣтомъ. Впрочемъ, по ученію Григорія, блаженство младенцевъ не равняется той степени блаженства, которой удостоиваются праведники, прославившіеся въ сей жизни великими подвигами благочестія. Твердымъ упованіемъ на блаженную участь умирающихъ во младенчествѣ дышать и стихотворенія Ефрема Сиринна на смерть малолѣтняго сына и младенца (т).

---

(с) In funere Pulcheriae Opp. Т. 3. р. 870.

(т) Твор. св. Отц. Т. XVIII. стр. 98. 99.

Особенно сильно скорбѣли граждане константинополя о смерти императрицы Плакиллы. Она скончалась во Фракійскомъ селеніи Скотуминъ, гдѣ пользовалась минеральными водами. Тысячи народа, сопровождавшія тѣло ея отсюда въ Константинополь, проливали слезы. Особенно плакали бѣдные, потому что она любила ихъ со всею нѣжностію матери; безъ стражи, безъ свиты выходя изъ дворца, цѣлые дни проводила въ больницахъ, сама служила больнымъ. Благотворительная государыня пользовалась всеобщимъ уваженіемъ, была украшеніемъ Церкви и образцемъ христіанскихъ добродѣтелей. Ея заслуги признавали даже язычники (у). Съ похвалами отзывался о ней и св. Амвросій въ надгробномъ словѣ Θεодосію Великому, но всего болѣе восхваляетъ ее блаженный Θεодоритъ, писавшій свою исторію довольно спустя по смерти Θεодосія. Все это показываетъ, что, при погребеніи ея, проповѣднику дѣйствительно нужно было утѣшать сътовавшихъ изображеніемъ ея высокихъ добродѣтелей, и что, восхваляя почившую за подвиги благотворительности, смиренія и ревность по вѣрѣ и за семейныя добродѣтели, онъ говорилъ безъ преувеличенія. Въ подтвержденіе своихъ словъ онъ ссылаясь и на то, что нѣкоторые изъ освобожденныхъ отъ смертной казни по ея ходатайству, присутствовали при ея гробѣ. Подтверженіемъ его словъ служить и причисленіе ея греческою Церковію къ лику святыхъ (Ф).

---

(у) Themist. or. 18. 19. p. 225. 231.

(Ф) Въ греческихъ святцахъ имя ея стоитъ подъ 14 сентября.

О пастырской дѣятельности Григорія въ слѣдующіе за тѣмъ восемь лѣтъ ничего неизвѣстно. Только изъ письма его къ Флавіану епископу, вѣроятно, антиохійскому, (писано ок. 393 г.) открывается, что въ это время онъ много терпѣлъ огорченій отъ кесарійскаго архіепископа Елладія, и что эти огорченія побудили его обратиться съ просьбою о помощи къ многимъ каппадокійскимъ епископамъ, но они не оказали желаемого содѣйствія. Преемникъ Василія Великаго, Елладій мало имѣлъ тѣхъ качествъ, которыя составляли украшеніе Василія, и даже дѣйствовалъ иногда вопреки его намѣреніямъ. Созомень представляетъ Елладія человекомъ искательнымъ, и между прочимъ говоритъ, что онъ вопреки письмамъ св. Амвросія, посвятилъ бывшаго діакона медиоланской Церкви Геронтія въ епископа никомидійскаго потому только, что Геронтій помогъ его сыну получить при дворѣ значительную военную должность (х). Въ послѣдствіи Златоустъ призналъ необходимымъ низложить этого Геронтія. И Григорій Богословъ не одобрялъ образъ дѣйствій Елладія; именно онъ скорбѣлъ, что Елладій входитъ въ изслѣдованіе о его дѣлахъ, и при этомъ пользуется, не духовными средствами, но околичностями, и показываетъ только сварливость, дѣйствуя, не по строгости церковныхъ правилъ, но въ удовлетвореніе гнѣву (ц). Такъ же, конечно, дѣйствовалъ Елладій и въ отношеніи къ Григорію Нисскому. Но осо-

(х) Созомена Церк. Истор. 8, 6.

(ц) Письмо Григорія Богослова 139.

бенно огорчилъ онъ Григорія своимъ надменнымъ приѣмомъ въ селеніи Андумоцинахъ. Вотъ какъ объ этомъ обстоятельствеъ рассказываетъ самъ Григорій: на пути изъ Севастіи, гдѣ въ первый разъ совершалось годичное поминовеніе по брату Григорія Петру, епископу севастійскомъ. Григорій узналъ, что Елладій прибылъ въ сосѣднія горы, для совершения памяти мучениковъ, и что съ нимъ случились какіе-то болѣзненные припадки. Зная о враждебныхъ дѣйствіяхъ противъ него Елладія, онъ почелъ долгомъ посѣтить его здѣсь и личнымъ объясненіемъ потушить чувство непріязни къ себѣ. Селеніе Андумоцины отстояло отъ того мѣста, гдѣ получено извѣстіе объ Елладіѣ, на 15 стадій, и путь туда былъ очень неудобенъ. Посему, взявъ съ собою служителей, Григорій отправился верхомъ на конѣ, и прибылъ въ селеніе къ полудню, когда народъ вышелъ уже изъ церкви, а Елладій, съ двумя другими епископами, вошелъ въ домъ, гдѣ предполагалось праздничное учрежденіе. Остановившись предъ этимъ домомъ, Григорій поручилъ извѣстить Елладія о своемъ прибытіи и желаніи переговорить съ нимъ. Въ ожиданіи скорого приглашенія, Григорій, хотя чувствовалъ большое изнеможеніе отъ утомленія въ пути, остался однакоже на дворѣ подъ палящими лучами солнца; но долго никто не являлся къ нему съ приглашеніемъ войти въ домъ; и народъ, видя его въ такомъ жалкомъ положеніи, уже сталъ на него указывать пальцами. Утомленіе было такъ сильно, что Григорій могъ войти въ домъ не иначе, какъ только при пособіи діакона, но и по входѣ его въ домъ ожидали его большія непріятности. Елладій, сверхъ

всякаго ожиданія, ни словомъ, ни мановеніемъ не оказалъ ему никакого привѣта; не спросилъ его ни о здоровьѣ, ни о томъ, откуда, и зачѣмъ онъ пришелъ, не предложилъ ему даже сѣсть, и долго молчалъ. Григорій смутился, недоумѣвалъ, что ему дѣлать; онъ зналъ, какія бывали встрѣчи у отцевъ, какъ много при этомъ выражалось любви, и размышлялъ самъ въ себѣ: что скажутъ объ насъ потомки, помнящіе обычаи предковъ? Спаситель и Іудъ дозволилъ облобызать Себя, и Симону прокаженному съ нѣкоторымъ упрекомъ сказалъ: *лобзанія ми не далъ еси*, а меня не считаютъ и за прокаженнаго. Наконецъ, замѣчая, что Елладій вовсе не хочетъ говорить, Григорій обратился къ нему съ такими словами: «мое прибытіе не мѣшаетъ ли заняться тебѣ врачеваніемъ своего тѣла, и не лучше ли мнѣ выдти?» Но тотъ отвѣчалъ, что не имѣетъ нужды ни въ какомъ лѣченіи, и упомянулъ о какихъ то, будто бы причиненныхъ ему Григоріемъ, многихъ обидахъ. Григорій въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ засвидѣтельствовалъ свою правоту предъ нимъ. «Совѣсть моя, сказалъ онъ, совершенно чиста въ отношеніи къ тебѣ. Я молю Бога о прощеніи другихъ моихъ согрѣшеній; но если допустилъ что нибудь противъ тебя, я готовъ за это навсегда остаться безъ прощенія.» Елладій не удовольствовался этимъ увѣреніемъ, но и не хотѣлъ слушать никакихъ другихъ оправданій. Былъ уже шестой часъ на исходѣ; трапеза была совсѣмъ приготовлена; день былъ субботній, и кромѣ того праздновалась память мучениковъ. Но несмотря ни на крайнее утомленіе отъ пути, ни на предвѣщавшія боль-

шой дождь облака, Григорію не дозволено было принять участіе въ праздничномъ учрежденіи. Смущенный и усталый, онъ поспышилъ въ обратный путь; ему надлежало проѣхать еще 15 стадій до того мѣста, откуда прибылъ, и гдѣ ожидали его спутники. Дорогой дѣйствительно застигъ ихъ большой дождь, и хотя у нихъ небыло никакой защиты отъ дождя, но путь окончился благополучно. Испытавъ такое оскорбленіе отъ Елладія, Григорій вновь обратился съ письмомъ къ Флавіану, убедительно просилъ его позаботиться объ умирненіи кесарійскаго архіепископа, или, если можно, воспретить ему такое надменное обращеніе съ равными ему по чести священства сослужителями Церкви. Впрочемъ все это дѣло онъ болѣе предоставлялъ суду Божию, и не сохранилось никакихъ свѣдѣній объ окончаніи его. Въ 394 году 29 сентября и Григорій и Елладій (ч) вмѣстѣ присутствовали на константинопольскомъ соборѣ.

Соборъ этотъ созванъ, былъ, по случаю устройства префектомъ преторіи Руфиномъ церкви во имя Апостоловъ Петра и Павла, въ предмѣстіи Халкидона. Тогда же этотъ вельможа, правитель государства, и крестился. Въ Константинополь прибыли и александрійскій епископъ Теофилъ, и антиохійскій Флавіанъ, и другіе именитѣйшіе епископы востока, и подвижники, приглашенные Руфиномъ (ш). Здѣсь

---

(ч) Правда въ посланіи отъ имени собора архіепископъ кесарійскій названъ Палладіемъ, но, по болѣе вѣроятному мнѣнію, здѣсь допущена ошибка переписчиками.

(ш) Созоменъ Ист. Церков. 8, 17. Лавсанъ глав. 12.



находился и архипастырь нисскій Григорій. Кроме освященія новосозданнаго храма, соборъ занялся разсмотрѣніемъ нѣкоторыхъ вопросовъ церковныхъ. Изъ нихъ извѣстенъ одинъ, именно по дѣлу двухъ епископовъ аравійскихъ, Багадія и Агапія, оспоривавшихъ другъ у друга кафедру Восорскую (Бопра). Багадій былъ низложенъ только двумя епископами и притомъ заочно; посему возникъ вопросъ: можетъ ли быть признано законнымъ низложеніе, совершенное только двумя епископами? Соборъ, на которомъ предсѣдательствовалъ, согласно съ опредѣленіемъ втораго вселенскаго собора, архіепископъ константинопольскій, рѣшилъ, что, хотя для рукоположенія во епископа достаточно трехъ епископовъ, но для низложенія епископа, если можно будетъ, должны собираться всѣ епископы той области, къ которой принадлежитъ обвиняемый (щ).

Въ присутствіи отцевъ сего собора св. Григорій также говорилъ слово (ъ), которое направлено было

(щ) Книга правилъ, л. 231.

(ъ) Слово это надписывается такъ: „того же Григорія епископа нисскаго на свое рукоположеніе“. Но здѣсь вовсе ничего не говорится о посвященіи Григоріевомъ, между тѣмъ проповѣдникъ, въ извиненіе, по смиренію, предполагаемыхъ недостатковъ своего слова, указываетъ на свои сѣдины и старость, чего Григорій никакъ не могъ сказать при своемъ рукоположеніи. Феслеръ и издатели твореній Григорія въ *Patrologiae cursu completo* предполагаютъ, что слово сіе сказано на соборѣ 387 г. Судя по содержанію, оно, дѣйствительно, какъ будто болѣе прилично сему времени. Но тогда неудобно было Григо-

противъ отвергавшихъ Божество Духа Святаго. Но кромѣ того онъ съ прискорбіемъ говорилъ о взаимныхъ распряхъ между православными, тогда какъ еретики дѣйствовали единодушно и жили въ большемъ согласіи между собою. Кромѣ дѣла Багадія и Агапія, онъ могъ при этомъ имѣть въ виду и продолжавшееся раздѣленіе въ антиохійской Церкви, вслѣдствіе котораго Теофилъ до сего времени не имѣлъ общенія съ Флавіаномъ. Примѣчательно, что въ этомъ словѣ Григорій упоминаетъ о пришельцахъ изъ Месопотаміи, — епископахъ, которые обладали чудеснымъ даромъ исцѣлять больныхъ и изгонять демоновъ.

Послѣ сего собора не сохранилось болѣе никакихъ сказаній о жизни и дѣятельности Григорія; и намъ остается только извлечь изъ его писемъ свѣдѣнія о тѣхъ сношеніяхъ его съ болѣе значительными лицами, время которыхъ не можетъ быть точно определено ни по какимъ признакамъ. Мы разумѣемъ переписку Григорія съ Теофиломъ александрійскимъ, Литоіемъ мелитинскимъ, епископомъ Θεодосіемъ и съ нѣкоторыми свѣтскими лицами. Изложеніе обстоятельствъ, по коимъ были писаны письма къ

рію, въ свою защиту, указывать на свои сѣдины, такъ какъ между отцами были многіе гораздо старше его, а ему было никакъ не болѣе 50-ти лѣтъ. Упомянутое Григоріемъ о старческой своей сѣдинѣ во второй книгѣ противъ Евномія, по этой же причинѣ, не можетъ идти въ сравненіе съ упоминаніемъ, какое заключается въ семь словъ. Тамъ Григорій имѣлъ въ виду только Евномія.

нимъ, также можетъ восполнять свѣдѣнія о дѣятельности Григорія.

Быль ли Григорій знакомъ съ Теофиломъ до константинопольскаго собора 394 года, неизвѣстно; только онъ надѣялся отъ епископа александрійскаго помощи въ противодѣйствіи аполинаристамъ, и по этому именно поводу писалъ къ нему. Аполинаристы для того, чтобы пріобрѣсть болѣе довѣрія къ своему лжеученію, повсюду распространяли клевету, будто православные исповѣдуютъ въ лицѣ Иисуса Христа двухъ Сыновъ. Григорій съ своей стороны говоритъ, что онъ рѣшительно до сего времени не слыхалъ, чтобы кто нибудь держался подобнаго заблужденія, посему и Теофила просилъ также письменно обличить еретиковъ за эту клевету на православныхъ (ы). Но исполнилъ ли онъ желаніе Григорія, неизвѣстно. По всей вѣроятности, аполинаристы имѣли въ виду рѣзкія выраженія нѣкоторыхъ своихъ противниковъ, и между прочимъ Θεодора мопсуестскаго (ь), который дѣйствительно положилъ начало лжеученію Несторія. Но Григорій тогда еще не зналъ, что Θεодоръ держится такого ученія; видно, и другіе епископы не знали сего, и потому Θεодоръ, вмѣстѣ съ ними, присутствовалъ на константинопольскомъ соборѣ 394 года.

(ы) Opp. T. 2. (Patrolog. T. 45.), 1269.

(ь) Въ книгѣ „объ Аполинаріѣ и его ереси“, Θεодоръ мопсуестскій говоритъ, что еще за 30 лѣтъ до этого сочиненія писалъ онъ „о воплощеніи“ противъ Арія, Евномія и Аполинарія. Patrolog. curs. T. 66. p. 1001.

Литоія Григорій называетъ своимъ сыномъ. Онъ былъ рукоположенъ въ епископа мелитинскаго, митрополита Арменіи, послѣ Отреа (присутствовавшаго на второмъ вселенскомъ соборѣ), и просилъ у Григорія, достигшаго уже глубокой старости, совѣта о назначеніи епитимій за различные грѣхи и преступленія. Удовлетворяя этой просьбѣ, св. Григорій предлагаетъ правила касательно врачеванія различныхъ недуговъ душевныхъ и очищенія грѣховъ. Именно: сначала онъ различаетъ грѣхи, по тремъ главнымъ силамъ души, на три рода, потомъ опредѣляетъ наказанія за грѣхи, происходящіе отъ ума, отъ силы вождельнія и отъ силы раздраженія. О грѣхахъ мыслительной силы, т. е. о невѣріи, жевѣріи, вольномысліи и подобныхъ, св. Григорій говоритъ, что отцы признали ихъ тягчайшими и требующими строжайшаго наказанія по той причинѣ, что разумъ есть царствующая сила души въ чловѣкѣ, и слѣдовательно, когда эта сила повреждена, тогда поврежденіе необходимо разливается по всему существу чловѣка, и приводитъ въ разстройство всю его жизнь. Посланіе сіе трульскій соборъ помѣстилъ въ числѣ руководственныхъ каноническихъ опредѣленій для всѣхъ церквей. При назначеніи числа лѣтъ покаянія различнымъ грѣшникамъ, Григорій видимо соображался съ посланіемъ Василія Великаго къ Амфилохію, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ частнѣе опредѣляетъ различные виды грѣховъ и соответственное имъ время покаянія. Вообще же повелѣваетъ соображаться съ чувствомъ раскаянія и образомъ жизни грѣшниковъ, послѣ допущеннаго преступленія; впрочемъ за нѣкоторые грѣхи, въ

сравненіи съ Василіемъ, назначаетъ болѣе строгую епитимію.

Θеодосія, по близкимъ къ нему отношеніямъ, Григорій, примѣнительно къ имени сотрудника Павлова, измлада занимавшагося Писаніемъ, называетъ своимъ чадомъ Тимоѳеемъ. Думаютъ, что это былъ епископъ, или антиохійскій въ Исавріи, или идскій въ Ликаоніи (ѳ). Онъ спрашивалъ Григорія о многихъ предметахъ изъ св. Писанія, о Моисей, о Пророкъ Или, о ветхозавѣтныхъ жертвахъ и о чревоущательницѣ, вызывавшей тѣнь Самуила. Григорій пространнѣе отвѣчаетъ на вопросъ о чревоущательницѣ, и именно, подобно св. Евстаѳію антиохійскому, высказываетъ мнѣніе, что діаволъ явился Саулу въ видѣ Самуила. Въ подтвержденіе сего, указываетъ на то, что Самуиль не могъ сказать: «завтра ты и Ионаѳанъ будете со мною»; такъ какъ загробная участь Саула должна быть отлична отъ участи св. Пророка (э). Въ другомъ сочиненіи Григорій обѣщалъ еще разрѣшить Θеодосію вопросъ о Корнилѣ сотникъ, но если и было писано объ этомъ особое сочиненіе, оно не сохранилось до насъ.

Между письмами Исидора Пелусіота есть письмо епископу Григорію объ Ангель, который срътилъ Моисея и угрожалъ ему смертію (ю). Думаютъ, что оно писано епископу Нисскому. Но нѣтъ твердыхъ

(ѳ) Идскій еп. Θеодосій упоминается на соборѣ 2 вселенскомъ, его подпись встрѣчается на завѣщаніи св. Григорія Богослова.

(э) Блаженный Θεодоритъ въ толков. на кн. царств. держится инаго мнѣнія.

(ю) Пис. Исидора Пелусіота, кн. I. 125.

доказательствъ на это; почему ничего рѣшительнаго нельзя сказать въ пользу сего мнѣнія. Въ большей части случаевъ, онъ самъ рѣшалъ вопросы, предлагаемые ему другими. Тѣмъ болѣе надлежитъ сего ожидать въ поздніе годы его жизни, когда начинается извѣстность Исидора Пелусіота. Въ жизни Моисея, написанной Григоріемъ, вовсе умолчано объ этомъ событіи.

Изъ свѣтскихъ лицъ, кромѣ Тіерія, правителя каппадокійскаго, Григорій имѣлъ сношенія съ Кинегіемъ, префектомъ преторіи на востокъ (384—390 г.), и съ софистомъ Ливаніемъ. Хвалясь дружествомъ Кинегія, и назвавъ его ревнителемъ всѣхъ добродѣтелей, Григорій увѣренъ былъ, что никто не почитетъ такого отзыва словами лести, вовсе неприличной его съдинамъ. По содержанию своему, письма къ Кинегію заключаютъ въ себѣ ходатайство о содѣйствіи родственнику его, юношѣ Синезію, и одному изъ близкихъ къ нему друзей Александру. Съ ритормъ Ливаніемъ св. Григорій переписывался вѣроятно еще въ то время, какъ обучалъ дѣтей риторикѣ. Изъ сихъ писемъ видно, что Григорій юношески восхищался полученными отъ Ливанія письмами; но, кромѣ извѣщенія своей радости по сему случаю, отвѣты Григорія ничего особеннаго не заключаютъ; только въ одномъ изъ этихъ писемъ онъ поручаетъ попеченію Ливанія юношу Кинегія, и, въ случаѣ недостатка прилѣжанія, совѣтуетъ понуждать сего ученика къ изученію краснорѣчія даже противъ его воли.

Наибольшая часть изложенныхъ досель свѣдѣній о пастырской дѣятельности Григорія, касается его заботливаго участія въ дѣлахъ Церкви вселенской,

или попеченія о благъ близкихъ ему лицъ, но не принадлежащихъ къ его паствѣ. Повидимому онъ мало времени проводилъ въ Ниссъ, довольно часто бывалъ въ Константинополь, или путешествовалъ по другимъ мѣстамъ. Въ чемъ же выражалось попеченіе Григорія о собственной его паствѣ, о ввѣренной ему нисской епархіи? Конечно обличительныя его творенія противъ еретиковъ служили предохраненіемъ отъ нихъ и для его пасомыхъ. Другимъ памятникомъ его заботливости о своей паствѣ служатъ его бесѣды на Екклезіаста, на евангельское ученіе о путяхъ ко блаженству, на молитву Господню, на книгу: Пѣснь пѣсней, семь бесѣдъ о разныхъ предметахъ нравственнаго содержанія и девятнадцать бесѣдъ на праздники господскіе и въ честь святыхъ.

Въ толковательныхъ бесѣдахъ, кромѣ изъясненія избранныхъ мѣстъ св. Писанія, содержатся сильныя увѣщанія къ христіанскимъ добродѣтелямъ и предостереженія отъ противоположныхъ имъ пороковъ. Это особенно должно сказать о бесѣдахъ на Притчи, на блаженства, и на молитву Господню. Бесѣды: на праздникъ богоявленія—(о крещеніи), на пасху—(о плодахъ воскресенія Христова и о нашемъ воскресеніи), на память первомученика Стефана—(о Божествѣ Сына и Св. Духа)—догматическаго содержанія. Въ бесѣдахъ на вознесеніе Христова и пятьдесятницу объясняются 22, 23 и 94 псалмы, съ примѣненіемъ къ празднуемымъ событіямъ. Слова на память великомученика Θεодора Тирона, св. Ефрема Сирина, сорока севастійскихъ мучениковъ (я) и св.

---

(я) Два изъ сихъ словъ говорены были въ Севастіи, вѣроятно,

Григорія чудотворца, особенно важны, въ историческомъ отношеніи. Здѣсь сообщаются подробныя свѣдѣнія о жизни сихъ св. мужей, и восхваляются высокіе подвиги ихъ благочестія. Севастійскіе мученики, по словамъ Григорія, были корнемъ, отъ котораго родъ его вель свое начало. Часть ихъ мощей Григорій принесъ въ Ниссу, и въ честь ихъ позаботился создать особую церковь. Другія слова, говоренныя въ Ниссѣ, предметомъ своимъ имѣютъ преимущественно нравственное ученіе, таковы слова: о любви къ нищимъ и благотворительности (ѳ), противъ ростовщиковъ, противъ нарушителей цѣломудрія, противъ отлагающихъ крещеніе до конца жизни, противъ тѣхъ, которые жалуются на церковныя наказанія, и слово о томъ, что не должно чрезмерно плакать объ умершихъ. Слово о ницелюбіи дышетъ такою сострадательностію къ несчастнымъ, какую трудно отыскать въ иномъ проповѣдникѣ. Опровергая предлоги, по коимъ обыкновенно отказываются помогать нищимъ, Григорій особенно сильно

---

въ одно изъ Григоріевыхъ посѣщеній брата своего, севастійскаго епископа.

(ѳ) Есть мнѣніе, что слово „о любви къ нищимъ“ говорено не въ Ниссѣ, потому что въ этомъ словѣ проповѣдникъ упоминаетъ о предстоятелѣ Церкви въ третьемъ лицѣ. Но это основаніе слишкомъ слабо; судя по ходу мыслей, Григорій легко могъ сказать и о себѣ въ третьемъ лицѣ. Притомъ изъ слова ясно видно, что оно произнесено во время чтырдесятницы, а это время пастыри древней Церкви всегда старались проводить среди своей паствы; потому и для соборныхъ совѣщаній всегда назначалось время послѣ пасхи, или пятьдесятницы.



обличаетъ богачей, которые не только запрещали привратникамъ допускать нищихъ къ вратамъ дома, но и приказывали выгонять на нихъ собакъ, или бить ихъ своими руками.

Слова Григорія Нисскаго, хотя уступаютъ въ простотѣ и безыскусственности словамъ Василія Великаго, а въ силѣ и краткости выраженія словамъ Григорія Богослова, но при всемъ этомъ обладаютъ всѣми качествами, необходимыми для увлеченія и вниманія слушателей. Таковы: разнообразіе вступлений, живость описаній, образность сравненій и уподобленій, занятыхъ отъ предметовъ общезвѣстныхъ, сила глубокаго чувства, которымъ одушевлены наставленія и увѣщанія, а иногда и строгость обличеній. При такихъ качествахъ слова Григорія должны были производить на слушателей сильное дѣйствіе. И въ его бесѣдахъ можно находить указанія на то, что, послѣ его обличеній, слушатели показывали въ скоромъ времени достаточное исправленіе, и что слушали его наставленія съ великимъ усердіемъ. Такъ напр. онъ начинаетъ свое слово на день богоявленія: «нынѣ я узнаю свое стадо, нынѣ вижу церковь въ приличномъ ей убранствѣ, когда вы, оставивъ плотскія попеченія, стеклись на богослуженіе въ такомъ множествѣ, что народъ въ храмъ стѣснился, и вторгается даже въ недоступное для него святилище; а остальные, не вмѣщаясь внутри храма, заняли всѣ ходы въ него, подобно тому, какъ изъ пчель, однѣ трудятся внутри, другія жужжать около улья. Поступайте же такъ, чада, всегда, и никогда не оставляйте такого усердія. Ибо, признаюсь, побуждаясь пастырскимъ расположеніемъ, я

желалъ бы, сидя на семъ возвышенномъ мѣстѣ, видѣть вокругъ себя, какъбы при подошвѣ горы, собраннымъ все мое стадо; и когда это бываетъ, я исполняюсь особеннымъ усердіемъ, и съ такимъ же удовольствіемъ занимаюсь проповѣданіемъ, съ какимъ пастухи—пастушескими пѣснями. А когда бываетъ иначе, когда вы блуждаете внѣ, какъ-то недавно,—въ прошедшее воскресенье,—вы сдѣлали, я всегда скорблю и предаюсь молчанію, такъ что бѣжалъ бы отсюда, чтобы скрыться на Кармилъ Пророка Іліи, или на какой нибудь скаль необитаемой: ибо упылые любятъ уединеніе и пустыню».

Бывали впрочемъ случаи, когда слушатели Григорія оскорблялись его сильными обличеніями, называли его слишкомъ строгимъ, и не вразумлялись его духовными наказаніями. Въ словъ на день крещенія, соответственно празднику, онъ дѣлаетъ только краткое замѣчаніе за опущеніе богослуженія въ предшествовавшій воскресный день. Въ другое время, за нерадѣніе о молитвѣ и другія преступленія, Григорій отлучилъ нѣсколькихъ изъ своихъ пасомыхъ отъ участія съ вѣрными въ таинствахъ, и лишенные общенія церковнаго, вмѣсто исправленія, собравшись съ другими людьми легкомысленными, стали осуждать Григорія, и пытались возбудить ненависть къ нему въ сообщникахъ своихъ преступленій. Но не смотря на сильныя выраженія недовольства и неприязни Григорій, подобно чадолюбивому отцу или матери, скорѣе соглашался сносить все возможныя огорченія со стороны непослушныхъ духовныхъ чадъ, нежели отмѣнить назначенное наказаніе и прекратить обличенія, какихъ заслуживало допущенное зло. «Ты не

подвизаешься о праведности, говорилъ онъ противъ тѣхъ, которые негодовали на него за обличенія и наказанія, — ты не упражняешься въ добродѣтели, нерадишь о молитвѣ. И все это доказалъ вчерашній день! Какими же глазами ты будешь смотреть на день недѣльный, оскорбивъ субботу? Меньше было бы зла, еслибы мы, сами не понимая того, что полезно намъ, по крайней мѣрѣ вѣрили тому, кто указываетъ намъ полезное. Но, сдѣлаютъ ли намъ выговоръ? мы огорчаемся; услышимъ ли слово суровое?—негодуемъ на обличающаго; затворяютъ ли предъ нами дверь въ церковь отлученіемъ?—мы злословимъ. Ученикамъ несвойственны такіе поступки, такое непослушаніе: такъ могутъ поступать только люди дерзкіе и упорные!—За симъ, указавъ, на чемъ основано право отлученія отъ Церкви, и чѣмъ оно вынуждено, а также указавъ на примѣръ сего отлученія въ Церкви апостольской, онъ продолжаетъ: «отлученіе, которому подвергъ тебя епископъ, не считай дѣломъ его своеволія. Нѣтъ; это древнее, отеческое установленіе, родившееся еще подъ закономъ и удержанное въ домостроительствѣ новой благодати... Мы не бьемъ тебя, какъ раба, но вразумляемъ, какъ свободнаго. Когда ты согрѣшаешь, причиняемъ тебѣ скорбь наказаніями, какія приличны свободнымъ, не тѣло поражаемъ, но смягчаемъ душу. А еслибы не употребляли этого, то скажи: чѣмъ бы могли вразумить тебя? Оставить ли тебя безъ всякаго попеченія и присмотра? Одно и тоже наказаніе мы видоизмѣняемъ по требованію обстоятельствъ. Какъ кушанье, отъ прибавленія малой приправы, получаетъ совершенно иной вкусъ, — изъ горькаго

дѣлается сладкимъ, и изъ сладкаго горькимъ: такъ и слово наше, видоизмѣняемое соответственно различнымъ потребностямъ, претворяется такъ, что каждому можетъ быть полезно. Итакъ не злословь меня скрытно, называя мое учительство жестокимъ, возбуждая въ сердцахъ сообщниковъ твоихъ грѣховъ ненависть ко мнѣ, и осуждая епископа въ сборищѣ людей легкомысленныхъ. Я не смущаюсь духомъ, какъ бы отъ чего неожиданнаго, когда упорнѣйшіе изъ учениковъ моихъ гнѣваются на меня. Это есть общая судьба людей, сопровождающая ихъ отъ начала жизни до конца. Кто повелѣваетъ другими, тотъ для подчиненныхъ всегда тягостенъ, а для порочныхъ и беззаконныхъ людей даже ненавистенъ; ибо тотъ всегда наноситъ скорбь, кто препятствуетъ дѣлать грѣхъ. Кромѣ другихъ постороннихъ свидѣтельствъ, довольно увѣряетъ меня въ семь исторія Церкви. Какой пастырь былъ лучше Моисея? Какой народоправитель умѣреннѣе и скромнѣе его? Онъ былъ для народа всѣмъ,—питателемъ, вождемъ, священникомъ, истиннымъ отцемъ, защитникомъ на войнѣ, снабжалъ его въ пустынѣ пищею безъ сѣянія и жатвы, былъ внимательный судія, вѣрный руководитель. И однакожь, противъ него возмущались, какъ противъ чловѣка неправеднаго, его поносили, какъ вреднаго чловѣка, его обвиняли, какъ лжеца или грабителя; порицали, какъ неискуснаго вождя и худаго правителя! Управление другими лишило его любви родственниковъ, и самыхъ близкихъ вооружило противъ мужа обремененнаго трудами! А чтѣ постигало тѣхъ, кои были послѣ Моисея? Исаія — проповѣдникъ благочестія,—не былъ ли препиленъ

пилюю? Иеремія, вооружавшійся противъ идолослуженія, не подвергался ли злословію народа, и не переходилъ ли изъ одного рва въ другой, изъ одной темницы въ другую? Захарія не былъ ли убитъ между олтаремъ и жертвенникомъ? Самъ Господь нашъ не былъ ли умерщвленъ, Пастырь за своихъ овецъ? не былъ ли распятъ, возненавидѣнный, за своихъ учениковъ? За что лишенъ главы Павелъ? Что вознесло на крестъ Петра? Что подвергло различнымъ мученіямъ и прочихъ учениковъ Христовыхъ? Не то ли, что они старались удержать отъ грѣха, и научить людей правдѣ? Во всякое время любители и учителя истины были ненавистны для учениковъ, ими обличаемыхъ. Но мы еще не потерпѣли заушеній за истину, еще не подвергались опасности по тѣлу. Да и зачѣмъ много роптать намъ, служителямъ Распятаго? Какъ отецъ или мать, я готовъ сносить твое упорство и раздраженіе» (v).

Негодованіе и злословіе противъ епископа, упоминаемая здѣсь проповѣдникомъ, какъ ясно видно изъ самаго слова, дозволили себѣ только нѣкоторые преданные чувственности люди. Вообще же паства Григорія питала къ нему искреннюю любовь и уваженіе. Во время его изгнанія духовныя чада его, не смотря на свои страданія, самымъ дѣломъ обнаружили свою къ нему приверженность (a). Но и впоследствии, когда онъ возвращался изъ своей ссылки, или съ собора, какъ въ окрестныхъ селеніяхъ близъ

(v) De castigatione. Opp. T. III. p. 307—317.

(a) S. Greg. Nyss. ep. 18. pag. 1070.

Ниссы, такъ и въ самомъ городѣ, его встрѣчали со всемъ усердіемъ любви. Одни тѣснились къ его колесницѣ, несмотря на дождь, другіе спѣшили въ храмъ, чтобы благодарить Бога со слезами радости за возвращеніе своего архипастыря (б). Такимъ уваженіемъ пользовался Григорій не въ одной Ниссѣ. Было уже сказано, что соборъ антиохійскій поручилъ ему обзоръ церквей аравійскихъ и палестинскихъ. Соборъ же константинопольскій поименовалъ его въ числѣ тѣхъ епископовъ, общеніе съ которыми можетъ служить доказательствомъ православія; а это показываетъ, что и современные ему пастыри Церкви видѣли въ управленіи его своею церковію такую ревность, которая обещала отъ него великое содѣйствіе къ благоустроению и другихъ церквей, подвергавшихся раздорамъ, или уклонявшихся отъ древняго благочинія. И Литой милитенскій, и епископъ Θεодосій, и Герій, правитель каппадокійскій, конечно, потому же обращались къ нему съ своими вопросами и недоумѣніями, что надѣялись получить отъ него мудрые совѣты, или основательное разрѣшеніе спорныхъ вопросовъ. Не говоримъ о сочиненіяхъ, писанныхъ по просьбѣ Авлавія, Симплиція, Олимпія (в). Конечно съ ними у Григорія были особыя болѣе близкія сношенія, такъ же какъ и съ тѣми неизвѣстными лицами, для которыхъ пи-

(б) S. Greg. Nyss. ep. 6. p. 1033—1036.

(в) Для Авлавія писано сочиненіе о томъ, что не три Бога, а одинъ; для Симплиція — о вѣрѣ, для Олимпія — книги о совершенствѣ.

саны книги: о жизни Моисея и толкованіе на надписанія Псалмовъ.

Особенное уваженіе къ Григорію питали жители Иворы. Здѣсь, когда скончался епископъ Араксій, который былъ при погребеніи Макрины, отъ имени всего города явились посланные къ Григорію съ просьбою о содѣйствіи къ избранію имъ православнаго епископа; а когда собрались и прочіе епископы для совѣщанія о преемникѣ Араксію, избранъ былъ самъ Григорій, и граждане иворскіе со слезами упрашивали его принять сіе избраніе, и чтобы удержать его у себя, окружили домъ воинскою стражею. Много нужно было усилій, чтобы устоять противъ такихъ выраженій преданности и любви, тѣмъ болѣе, что въ епархіи иворской почивали и родители Григорія, и недалеко отъ Иворы былъ монастырь Макрины, и смежная съ нимъ пустыня Василіева (г). Но Григорій отказался отъ сего избранія, не хотѣлъ оставить своей нисской епархіи. Въмѣсто его, какъ можно судить по подписямъ втораго вселенскаго собора, посвященъ былъ во епископа иворскаго Пантофилъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что св. Григорій Богословъ, какъ другъ Василя, хорошо зналъ его брата. И онъ не разъ отзывается о епископѣ нисскомъ съ великими похвалами. Такъ онъ называетъ его мужемъ совершеннымъ, болѣе всѣхъ вѣдущимъ Божественное и человѣческое (д); въ другомъ письмѣ по случаю

---

(г) S. Greg. Nyss. ep. 19. p. 1077.

(д) Григорія Богосл. пис. 182.

смерти св. Василя, онъ восхваляетъ обоихъ братьевъ въ такихъ словахъ: «вы съ нимъ для всѣхъ другихъ были образцемъ любомудрія и какъ бы духовнымъ какимъ уровнемъ благочинія въ счастливыхъ, и терпѣнія въ несчастныхъ случаяхъ» (е).

Время смерти такого архипастыря, безъ сомнѣнія, было временемъ скорби не для одной церкви нисской, но и для многихъ другихъ. Однакоже мы не можемъ определенно сказать, когда именно отошелъ онъ ко Господу изъ этой многомятежной жизни. Судя потому, что въ исторіи дѣятельности св. Юанна Златоустаго, какъ архіепископа константинопольскаго, и на соборахъ, бывшихъ при немъ и по случаю изгнанія его, нигдѣ не упоминается имени Григорія, съ вѣроятностію, кончину Григорія относить къ послѣднему пятилѣтію IV вѣка.

По вѣшнему виду св. Григорій, какъ сказано въ греческихъ мнѣяхъ, «походилъ на брата Василя, только имѣлъ нѣсколько болѣе сѣдины и пріятности въ очертаніи лица.» Частныхъ указаній на нравственные качества его характера въ собственныхъ его писаніяхъ и у другихъ встрѣчается очень мало. На основаніи сихъ памятниковъ, можемъ сказать только, что кромѣ ревности о правой вѣрѣ, и сострадательности къ нищимъ, терпѣливость, миролюбіе, прямодушіе, простодушіе и рѣдкая почтительность къ своимъ роднымъ, составляютъ неотъемлемыя черты его характера. Терпѣливость ясно обнаружилась въ исповѣдническихъ подвигахъ его трехлѣтняго из-

---

(е) Пис. 70.



гванія. По прямодушію, неспособному ни къ какой лести, Василій не находилъ удобнымъ посылать его въ Римъ, для объясненія о дѣлахъ церковныхъ съ папою Дамасомъ. Оно же, вѣроятно, было причиною и непріязни къ Григорію кесарійскаго епископа Емладія. О простодушіи Григорія и Василій говорилъ съ нѣкоторою жалобою: это было тогда, какъ Григорій, подложными письмами отъ имени дяди, надѣялся помирить Василія съ дядею Григоріемъ, и когда предлагалъ собрать какой-то соборъ въ Галатіи, противъ желанія Василія (ж). Благонамѣренность и чистота побужденій такихъ людей никогда не подвергается сомнѣнію, но за то и въ томъ случаѣ, когда они допускаютъ какую либо хитрость, эта хитрость всегда отзывается дѣтскою простотою и какбы незнаніемъ темныхъ сторонъ человеческой жизни. Особенная почительность Григорія къ роднымъ преимущественно замѣтна въ его отзывахъ о Василіи и Макринѣ. Тотъ и другая немногимъ были старше Григорія; но онъ постоянно называетъ одного отцемъ и учителемъ, а другую—наставницею, которая замѣняла ему и мать; себя же какъ бы не почитаетъ достойнымъ и сравнивать съ ними.

Благоговѣнное уваженіе, которое, за ревность о благѣ Церкви, оказывали Григорію его современники, не прекратилось и послѣ его кончины. Ближайшіе къ его времени пастыри и учителя Церкви пятого вѣка отзывались о немъ также съ великимъ

---

(ж) Вас. Вел. пис. 96.

уваженіемъ. Палладій Еленопольскій называетъ его мудрѣйшимъ, безстрастѣйшимъ и стяжавшимъ славу апостольскую (з). Четвертый вселенскій соборъ поставляетъ его между тѣми отцами, писанія которыхъ служили для него руководствомъ, при опредѣленіи и объясненіи догматовъ вѣры. И на западѣ еще въ пятомъ вѣкѣ сочиненія Григорія извѣстны были даже такимъ подвижникамъ, которые жили въ тишинѣ монастырской. Такъ Винкентій Леринскій говоритъ, что Григорій по своей вѣрѣ и доброй жизни, по безпристрастію и мудрости, былъ достойнымъ братомъ Василія (и). По его словамъ, и на ефесскомъ соборѣ противъ Несторія приводимы были извлеченія изъ твореній Григорія Нисскаго, какъ учителя, свидѣтеля и судіи. Седьмой же вселенскій соборъ называетъ Григорія отцемъ отцевъ.

Но всѣми этими общими отзывами о Григоріѣ ясно еще не опредѣляется его значеніе въ ряду другихъ отцевъ и учителей Церкви. Чтобы точнѣе опредѣлить и указать это значеніе, обратимъ вниманіе на то, какіе именно догматы вѣры раскрыты имъ съ особенною полнотою и ясностію, и какого способа болѣе держался онъ при толкованіи священнаго Писанія.

Согласно требованіямъ времени, св. Григорій находилъ особенно нужнымъ защищать и раскрывать ученіе о Божествѣ Сына Божія и Св. Духа, противъ Евномія и духоборцевъ, и о воплощеніи Сына

(з) Лавсанкъ въ главѣ объ Евагріи.

(и) Commonitor. cap. 30 (Patrolog. c. comp. T. 50. p. 681.).

Божія, противъ Аполлинарія Конечно обо всемъ этомъ писали уже прежде Григорія св. Аѳанасій Великій, Василій Великій; но противъ ихъ доказательствъ софистика противниковъ представляла нѣсколько возраженій, и доводы ихъ излагала въ извращенномъ видѣ, навязывая имъ такія мысли и такія заключенія, которыхъ вовсе не имѣли въ виду защитники православія. Посему нужно было указать эти намбренныя искаженія или перетолкованія, также неосновательность или неумѣстность сдѣланныхъ противъ православныхъ отцевъ возраженій, обличающихъ только діалектическую ухищренность въ составленіи софизмовъ. Это именно и находимъ мы въ книгахъ противъ Евномія. При обличеніи же Аполлинарія, св. Григорій имѣлъ подъ руками собственное сочиненіе этого лжеучителя, тогда какъ св. Аѳанасій вовсе не видѣлъ того сочиненія Аполлинаріева, въ которомъ содержалось противное слову Божию ученіе о воплощеніи, и думалъ, что заблужденія, приписываемыя Аполлинарію, принадлежатъ только его ученикамъ и произошли всего болѣе отъ ихъ непонятливости или невнимательности.

Изъ писаній св. Григорія сохранилось до насъ еще пространное огласительное слово: но здѣсь преподаются наставленія не оглашеннымъ, а тѣмъ, на которыхъ лежитъ обязанность катихизаторовъ. Именно Григорій предлагаетъ наставленія, какъ раскрывать ученіе вѣры предъ язычниками, Іудеями и еретиками, смотря по различію ихъ заблужденій и тѣхъ основаній, на которыхъ держались тѣ или другія заблужденія. Здѣсь раскрывается не полная си-

стема догматическаго ученія, а защищаются только главные догматы о тріединомъ Богѣ, о воплощеніи Сына Божія и о таинствахъ крещенія и причащенія, какъ средствахъ къ усвоенію плодовъ искупленія; по изложеніи ученія о возможности, потребности и дѣйствительности воплощенія, рѣшаются болѣе общія возраженія манихеевъ и язычниковъ, именно, вопросы: почему Богъ сотворилъ человека, когда предвидѣлъ паденіе Адама и его слѣдствія? почему искупилъ родъ человѣческій, не одною волею или мановеніемъ, но крестными страданіями Сына Своего, и почему дѣло искупленія совершено уже тогда, какъ грѣхъ прародительскій обнаружился въ самой крайней степени развращенія рода человѣческаго? Подобно другимъ отцамъ, св. Григорій говоритъ здѣсь также и о томъ, что язычникамъ нужно доказывать христіанскіе догматы общими понятіями, а Иудеямъ словами ветхаго завета.

Доказательствомъ того, что самъ Григорій руководился этими же правилами при наставленіи истинамъ вѣры Христовой, служатъ два его сочиненія: «объ общихъ понятіяхъ противъ Грековъ,» и «свидѣтельства противъ Иудеевъ.» Въ первомъ опредѣляется значеніе философскихъ выраженій, прилагаемыхъ къ ученію о Св. Троицѣ, именно: сущность, лице, ипостась и др.; а въ последнемъ приведены только мѣста писанія изъ ветхозавѣтныхъ книгъ, заключающія ученіе о Св. Троицѣ, и пророчества о воплощеніи Сына Божія, о рожденіи отъ Дѣвы, о чудесахъ, и о призваніи язычниковъ въ Церковь Христову.

Въ догматическомъ ученіи св. Григорія Нисскаго

обращаетъ на себя особенное вниманіе вопросъ о вѣчности мученій. Сколько въ нѣкоторыхъ словахъ его ясно высказывается согласное съ Евангеліемъ ученіе о нескончаемыхъ мученіяхъ грѣшниковъ, столько въ другихъ, частію на основаніи умозрительныхъ соображеній и догадокъ, частію на истолкованіи нѣкоторыхъ изреченій св. Писанія, утверждается мысль объ истребленіи зла въ родѣ человеческомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о прекращеніи мученій и полномъ возстановленіи всего въ первобытную чистоту и блаженство.

Первое ученіе всего чаще встрѣчается въ поученіяхъ церковныхъ Григорія. Такъ въ словѣ противъ недовольныхъ обличеніями, онъ говоритъ: «если бы у тебя было око, чтобы видѣть существо души, я показалъ бы тебѣ, что отлученный отъ Церкви имѣетъ видъ осужденнаго, обремененнаго тяжчайшими узами, невладѣющаго ни однимъ членомъ свободно, или по своей волѣ. И пусть бы это наказаніе ограничивалось настоящею жизнью. Но когда постигнетъ тебя судьба человѣческая, и внезапно предстанетъ смерть, какъ тать въ пощи,—тогда, знай, заключенъ тебѣ доступъ къ благамъ онаго вѣка. Стражи чертога царскаго внимательны и не могутъ быть обмануты: видятъ душу носящую на себѣ знаки отлученія, и, какъ бы узника, обличаемаго и видомъ и нечистотою, проговяютъ ее съ пути, ведущаго къ блаженству; не позволяютъ видѣть сонмы праведниковъ и веселіе ангельское. А нечистая душа, строго осуждая себя за свое безразсудство, плача, рыдая и стеля, укрывается въ нѣкоемъ мрачномъ мѣстѣ, какъ бы въ углу, и будетъ пребывать тамъ,

наказуемая нескончаемымъ и во вѣки безъутѣшнымъ плачемъ» (i).—Подобнымъ образомъ въ словѣ «о любви къ нищимъ», евангельскими чертами изображая картину страшнаго суда, Григорій говоритъ: «вижу (въ писаніи) Сына человѣческаго, грядущаго съ небесъ, шествующаго по воздуху, какъ по земль, и окруженнаго многими тысячами Ангеловъ. Потомъ вижу: возвышается престоль славы, и всѣ племена человѣческія, сколько ихъ ни было, всѣ, какія пользовались свѣтомъ солнечнымъ, дышали этимъ воздухомъ, всѣ раздѣлены на двѣ стороны и предстоятъ судилищу. Одни именуются овцами, — это стоящіе на правой сторонѣ; другіе — на лѣвой; по сходству нравовъ, они сами себя заслужили названіе козлищъ. Слышу бесѣду Судіи съ подсудимыми и отвѣты оправдывающихся предъ Царемъ. И каждому назначается должное: тѣмъ, которые отличались въ жизни благоправіемъ, — наслажденіе царствомъ; а челоуѣконеаивистнымъ и злымъ—наказаніе огнемъ, и притомъ вѣчное» (к). Такимъ же образомъ, въ словѣ «противъ ростовщиковъ,» разсказавъ объ одномъ ростовщикѣ, который собралъ себѣ большое достояніе, но застигнутый внезапною смертію, не успѣлъ никому передать скрываемое имъ богатство, Григорій заключаетъ: «такъ этотъ легкомысленный ростовщикъ, мучившійся и заботою и голодомъ, пріобрѣлъ себѣ въ наслѣдіе вѣчное наказаніе, а своимъ—бѣдность» (л).

(i) De castigatione. Opp. T. III. p. 312.

(к) De pauperibus amandis. Orat. I. Opp. T. III. p. 460.

(л) Contra usurarios. T. III. p. 451.

Еще въ одномъ изъ словъ «о блаженствахъ» проповѣдникъ спрашиваетъ: «кто тму просвѣтитъ? Кто пламень угаситъ? Кто удалитъ червя неумирающаго?» (м)

Между тѣмъ въ отдѣльныхъ изслѣдованіяхъ Григорія Нисскаго о разныхъ предметахъ богословскихъ, издревле находили, и нынѣ находимъ болѣе или менѣе рѣзкія выраженія, а иногда и довольно пространныя разсужденія, въ пользу мысли о совершенномъ возстановленіи всего въ первобытное совершенство. Такія мѣста встрѣчаются въ сочиненіи «объ устройствѣ чловѣка» (н), въ «огласительномъ словѣ» (о), «въ разговорѣ о душѣ и о воскресеніи» (п), въ «толкованіи на надписанія псалмовъ» (р), въ словѣ «къ плачущимъ по умершихъ» (не церковное поученіе) (с), въ письмѣ «объ умершихъ въ младенчествѣ» (т), въ письмѣ, гдѣ объясняется текстъ: *егда же покорятся Ему вся, тогда и Самъ Сынъ покорится* *Покоршему Ему всяческая* (у).

Еще страннѣе то, что въ тѣхъ же сочиненіяхъ, гдѣ встрѣчаются такія чуждыя православію мнѣнія, находятся и противоположныя имъ, здравыя мысли

(м) De beatitudinibus Or. 5. T. I. p. 1264.

(н) Гл. 21.

(о) Гл. 8. 26. 35.

(п) Ed. Krabinger. p. 52. 64. 98.

(р) In Psalmorum inscriptiones cap. 8. Opp. T. I. p. 525.

(с) Opp. T. III. p. 536.

(т) Opp. T. III. p. 161. et sq.

(у) Opp. T. I. p. 1303. et sq.

общаго церковнаго ученія. Такъ въ концѣ «огласительнаго слова» Григорій говоритъ, что, какъ блага обѣщанныя добродѣтельнымъ неописанны, такъ и жалкая участь грѣшниковъ ни съ какою земною скорбію не можетъ быть сравниваема. И хотя названія будущихъ наказаній заимствуются отъ предметовъ, намъ известныхъ, но на самомъ дѣлѣ они немало между собою различаются. «Слыша объ *огнь*, говоритъ св. Григорій, ты знаешь, что нужно разумѣть нечто отличное отъ настоящаго огня; потому что въ томъ огнѣ есть нечто такое, чего нѣтъ въ семь. Ибо тотъ огонь не угасаетъ, тогда какъ для погашенія настоящаго огня много известно средствъ. Большое различіе между огнемъ гаснущимъ и никогда не угасающимъ. Следовательно они не одно и то же. Также слыша о *червь*, по созвучности не переносишь мыслію къ известному на землѣ насекомому. Ибо прибавленіе: *неумирающій* даетъ разумѣть, что тотъ червь отличенъ отъ известнаго намъ» (Ф). Изъ сихъ словъ ясно, что св. Григорій не отрицалъ вѣчности мученій; согласно съ Евангеліемъ онъ допускалъ и огонь неугасимый, и червя неумирающаго.—Также въ разговорѣ «о душѣ и воскресеніи,» объясняя сказанное Господомъ о богатомъ и Лазарѣ, устами Макрины св. Григорій выражаетъ, что подъ образомъ *пропасти*, разделяющей лоно Авраамово отъ мѣста мученія, разумѣется недоступность блаженства для нераскаянныхъ грѣшниковъ. «Избравшій удовольствіа сей жизни и не увраче-



вавший своего безразсудства покаяніемъ, послѣ сего дѣлаетъ себя недоступнымъ ликъ добрыхъ, и въ этой неизбежной необходимости самъ себя копааетъ какъ бы какую бездну, зіяющую и непроходимую» (х). Подобнымъ образомъ въ письмѣ «объ умершихъ въ младенчествѣ» говоритъ онъ объ Иудѣ, что ему «по причинѣ глубоко вкоренившагося зла очистительное наказаніе продлится въ безпредѣльность» (εἰς ἄλυσον) (ц).

Итакъ спрашивается: что же признавать подлиннымъ ученіемъ св. Григорія? Отвѣтъ не можетъ быть сомнителенъ, если кромѣ другихъ соображеній, обратить вниманіе на то уваженіе, какое питалъ онъ къ брату своему, св. Василию Великому, и на самое ученіе Василія. Согласіе съ ученіемъ Василіевымъ св. Григорій признавалъ необходимымъ условіемъ православія, и увѣрялъ, что не дерзнетъ ни въ чемъ отступить отъ мыслей Василія. Даже въ такихъ предметахъ, которые не относились собственно къ догматамъ вѣры, онъ держался руководства Василіева. Писанія архіепископа кесарійскаго, говоритъ онъ, уступаютъ только богодухновенному слову (ч).

Но св. Василій Великій на вопросъ, въ которомъ выражено было недоумѣніе касательно вѣчности мученій, отвѣчалъ яснымъ подтвержденіемъ евангель-

(х) Ed. Kratinger. p. 76.

(ц) Opp. Т. III. p. 183.

(ч) См. отзывъ Григорія о трудахъ св. Василія въ апологін на его шестодневъ.

скаго ученія во всей его строгости. Его спрашивали: «если одинъ бѣенъ будетъ много, а другой мало (Лук. 12, 47. 48.): то почему же нѣкоторые говорятъ, что нѣтъ конца мученію?» Василій отвѣчалъ: «что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ богодуховеннаго Писанія сказано, повидному, обоюдно и прикровенно, то объясняется сказаннымъ открыто въ другихъ мѣстахъ. И Господь, то рѣшительно говоритъ, что *идуть сѣи въ муку вѣчную* (Мѡ. 25, 46.), то отсылаетъ иныхъ во *огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его* (41), а въ другомъ мѣстѣ именуетъ *зеенну огненную*, и присовокупляетъ: *идьже червь ихъ не умираетъ и огнь неугасаетъ* (Марк. 9, 47. 48.), и еще древле о нѣкоторыхъ предрекъ чрезъ Пророка, что *червь ихъ не скончаается, и огнь ихъ не угаснетъ* (Ис. 66, 24.): потому, если при такомъ числѣ подобныхъ свидѣтельствъ, находящихся во многихъ мѣстахъ богодуховеннаго Писанія, многіе, еще какъ бы забывъ о всѣхъ подобныхъ изреченіяхъ и опредѣленіяхъ Господнихъ, обещаютъ себѣ конецъ мученію, чтобы свободнѣе отваживаться на грѣхъ: то сіе, конечно, есть одна изъ козней діавольскихъ. Ибо если будетъ когда нибудь конецъ вѣчному мученію, то и вѣчная жизнь, безъ сомнѣнія, должна имѣть конецъ. А если не смѣемъ думать сего о жизни, то какое основаніе—полагать конецъ вѣчному мученію? И мученію и жизни равно придается одно слово: вѣчный. Сказано: *идуть сѣи въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный*. А согласившись въ этомъ, надобно знать, что выраженія: *бѣенъ будетъ много* и: *бѣенъ будетъ мало*, означаютъ не конецъ, а разность мученія. Ибо,

если Богъ есть праведный Судія, не только добрыхъ, но и порочныхъ, воздающій каждому по дѣламъ ихъ, то иной можетъ быть достойнымъ огня неугасимаго, но или слабѣйшаго, или болѣе пожигающаго, другой—червя неумирающаго, но опять или сноснѣе, или нестерпимѣе причиняющаго боль, по достоинству каждаго, и иной—геенны, въ которой, безъ сомнѣнія, есть разные роды мученій, и другой—тмы кромѣшной, гдѣ одинъ доведенъ только до плача, а другой, отъ усиленныхъ мученій, и до скрежета зубовъ. Самая тма кромѣшная, безъ сомнѣнія, показываетъ, что есть въ ней нѣчто и внутреннее. И сказанное въ Притчахъ: *во днь ада* (Притч. 9, 18.), даетъ разумѣть, что нѣкоторые, хотя во адѣ, но не *во днь ада*, терпятъ легчайшее мученіе. Почему опять повторяю, что *много* и *мало* быть битымъ означаетъ не продолженіе, или окончаніе времени, но разность наказанія» (ш).

Какъ же къ чистому ученію, насльдованному отъ учителя вселенскаго, въ писаніяхъ св. Григорія могло примѣшаться сомнительное и чуждое? Объясненія на это всего безопаснѣе искать у отцевъ Церкви, которые въ свое время занимались этимъ вопросомъ. Прежде всего обращаемся къ писаніямъ пр. Варсануфія. Онъ жилъ въ такое время, когда въ Палестинѣ возникли жаркіе споры о такъ называемыхъ мнѣніяхъ Оригена. Неумѣренные почитатели Оригена, стараясь защитить его, усиленно изыскивали, хотя сколько нибудь, подобныя Оригеновымъ мы-

---

(ш) Твореній св. Василія В. Ч. V. стр. 345. вопр. 267.

слямъ у другихъ учителей и отцевъ Церкви, и между прочимъ увѣряли, что будтобы и Григорій Богословъ и Григорій Нисскій допускали ученіе о предсуществованіи душъ (ш). Клевета была очевидна: свидѣтельствами сихъ именно отцевъ на соборѣ противъ оригенистовъ опровергнуто было это лжеученіе. Но о Григоріѣ Нисскомъ говорили еще, что у него встрѣчается такое же, какъ у Оригена, ученіе и о возстановленіи всего въ состояніе первобытнѣйшей чистоты. Ученики Варсануфія знали отчасти несправедливость этихъ увѣреній, ибо видѣли, что если Григорій и говорилъ о возстановленіи, то не допускалъ, подобно Оригену, что человѣкъ возстановленный будетъ «чистымъ умомъ»; но они встрѣчали въ сочиненіяхъ Григоріевыхъ мнѣніе, что мученіе въ будущей жизни будутъ смягчено и окончится; потому обратились къ своему старцу съ вопросомъ, какъ могъ св. отецъ высказать такое мнѣніе, и вмѣстѣ съ симъ просили объяснить разногласіе нѣкоторыхъ отцевъ и учителей въ ученіи о раѣ и нѣкоторыхъ другихъ предметахъ. Авва Варсануфій видѣлъ, что вопросъ былъ предложенъ изъ празднаго любопытства, а потому желая преподать имъ приличное наставленіе, въ отвѣтъ своемъ не столько рѣшаетъ предложенные вопросы, сколько предостерегаетъ ихъ отъ пытливости и указываетъ правило, какъ отличать истинное ученіе въ писаніяхъ отеческихъ отъ сомнительныхъ и несовсѣмъ справедливыхъ мнѣній, вмѣсто отвѣта онъ предлагаетъ

---

(ш) Вопросъ 610.

своимъ ученикамъ сообщенное ему въ откровеніи, еще за три дни до вопроса, слѣдующее общее рѣшеніе на подобные вопросы: «не думайте, чтобы люди, хотя и святые, могли совершенно постигнуть весь глубины Божіи, ибо Апостоль говоритъ : *отчасти разумываемъ, и отчасти пророчествуемъ* (1 Кор. 13, 9.) и еще: *овому убо дается Духомъ то и то, но не все (дарованія) одному человѣку....* Святые, сдѣлавшись учителями, превзошли своихъ учителей, и получивъ утверженіе свыше, изложили новое ученіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ сохранили и то, что приняли отъ прежнихъ учителей своихъ, т. е. ученіе неправое. Преуспѣвъ въ послѣдствіи, и сдѣлавшись учителями духовными, они не помолились Богу, чтобы онъ открылъ имъ относительно первыхъ ихъ учителей, Духомъ ли Св. внушено было то, что они имъ преподали, но, почитая ихъ премудрыми и разумными, не излѣдовали ихъ словъ. И такимъ образомъ мнѣнія учителей ихъ перемѣшались съ ихъ собственнымъ ученіемъ. И святые сіи говорили иногда то, чему научились отъ своихъ учителей, иногда же то, что здраво постигали собственнымъ умомъ; въ послѣдствіи же тѣ и другія слова приписаны были имъ. И такъ, когда слышишь, что кто либо изъ нихъ говоритъ о себѣ, что онъ повѣдаетъ слышанное отъ Духа Святаго, то сіе несомнѣнно, и мы тому должны вѣрить. Если же кто либо изъ нихъ и говоритъ о вышеупомянутыхъ мнѣніяхъ, но не найдешь, чтобы онъ утверждалъ слова свои, какъбы имѣлъ утвержденіе свыше, то они происпали изъ ученія прежнихъ его учителей, и онъ, доверяя знанію и премудрости ихъ, не вопро-

шалъ Бога, истинно ли сіе» (ъ). Въ этомъ отвѣтъ высказана общая мысль, но не сдѣлано ни какого приложенія собственно къ вопросу о Григоріѣ Нисскомъ. Собственно говоря, о немъ и нельзя сказать, чтобы онъ наслѣдовалъ отъ своего наставника какое либо ложное ученіе. Мнѣніе о невѣчности мученія принадлежитъ Оригену, который не былъ и не могъ быть наставникомъ Григорія; хотя послѣдній довольно былъ знакомъ съ сочиненіями Оригена.

Гораздо рѣшительнѣе и прямѣе защищали Григорія противъ обвиненій въ оригенизмъ св. Максимъ исповѣдникъ, пр. Феодоръ Студитъ и патриархи Германъ и Фотій.

Св. Максиму предложенъ былъ вопросъ о Григоріѣ Нисскомъ въ такомъ видѣ: «непостигающимъ глубины возвышеннаго ученія Григорія Нисскаго кажется, будто онъ тайно проповѣдуетъ въ своихъ писаніяхъ возстановленіе (*ἀποκατάστασις*): что сказать на это?» Св. Максимъ отвѣчалъ: «Церковь знаетъ три возстановленія. Подъ однимъ разумѣется возстановленіе каждаго въ отношеніи къ требованіямъ добродѣтели: возстановляется тотъ, кто исполнилъ лежащія на немъ требованія добродѣтели. Другое относится къ возстановленію всего естества въ воскресеніи,—это возстановленіе къ нетлѣнью и безсмертію. Третье, о которомъ преимущественно и говоритъ (*καταχρησται*) въ своихъ писаніяхъ Григорій Нисскій, есть возстановленіе душевныхъ силъ, подпавшихъ грѣху, въ то состояніе, въ какомъ онъ

---

(ъ) Отвѣтъ на 610 вопросъ.

созданы. Ибо надлежитъ, чтобы какъ все естество въ ожидаемое время, въ воскресеніи плоти, получило нетлѣніе, такъ и поврежденныя силы души, въ теченіе вѣковъ, отринувши находящіяся въ ней порочныя образы, и чтобы душа, достигши предѣла вѣковъ, и не нашедши покоя, пришла къ Богу безпредѣльному; и такимъ образомъ познаніемъ, а не участіемъ въ благахъ, она возвратила себѣ силы, возстановилась въ первобытное состояніе, и ясно было, что Творецъ не есть виновникъ грѣха» (ы).

Въ объясненіе словъ пр. Максима здѣсь же приведемъ извлеченіе изъ письма пр. Θεодора Студита. Онъ пишетъ: «третіе возстановленіе есть не что иное, какъ то, чему учитъ Апостоль словами (1 Кор. 3, 15.): *δύλο* грѣховное *σгорιτῆς*, а сдѣлавшій оное уцѣлѣеть, но впрочемъ не будетъ участвовать въ благахъ, а будетъ сознавать лишеніе участія. И очень справедливо сказано отцемъ: «и откроется, что не Творецъ есть виновникъ грѣха». Ибо, что́ отъ Бога, т. е. природа наша, сотворенная изъ сущаго (*ἐκ τῆς οὐσίας*) не можетъ быть истреблена тѣмъ огнемъ; — а что́ не отъ Бога, т. е. грѣхъ, какъ не что либо изъ сущаго, но привнесенное, преидеть, не имѣя возможности стоять въ порядкѣ сущаго. Итакъ возстановленіе, — заключаетъ св. Θεодоръ Студитъ, — имѣ-

---

(ы) S. Maximī opp. T. I. p. 796. Patrolog. curs. T. XC. Каракиѳли издалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: *Τῶν ἁγίου Μάξιμου ἀπολογία ὑπερ τῶν ἁγίου Γρηγορίου τοῦ Νύσσης διὰ τὸ γνωματεύσαι ἀποκατάσσειν τελευταῖον τῶν ψυχῶν γενέσθαι ἐν τοῖς αὐτοῦ λόγοις.* Но за невѣдѣніемъ изданія Каракиѳли ничего не можемъ сказать о содержаніи этого сочиненія.

еть у отца (т. е. св. Максима) значеніе отличное отъ Оригенова» (Б). Изъ всего этого видно, что, по мнѣнію Максима и Θεодора Студита, Григорій свободенъ отъ заблужденія Оригенова.

Инымъ способомъ защищалъ Григорія св. Германъ. Онъ написалъ особое сочиненіе, подъ заглавіемъ: «о истинномъ и законномъ воздаяніи людямъ по образу ихъ жизни»; и здѣсь доказывалъ, что всѣ сочиненія Григорія Нисскаго совершенно чисты отъ мнѣній Оригена, и что оригенисты къ яснымъ и спасительнымъ его писаніямъ примѣшали мечтанія Оригена, сдѣлавъ для сего или ложныя прибавленія, или извративъ правильныя его доказательства. Сочиненіе Германа не дошло до насъ. Но патріархъ Фотій, извѣстный безпристрастіемъ и основательностью своей критики, увѣряетъ, что Германъ доказалъ свое мнѣніе о поврежденіи нѣкоторыхъ Григоріевыхъ сочиненій, предъидущею и послѣдующею связію рѣчи въ нихъ и свидѣтельствами изъ другихъ безчисленныхъ писаній Григорія (Б).

Наконецъ приведемъ слова Марка ефесскаго, который во время преній о чистилищѣ, предшествовавшихъ общимъ разсужденіямъ собора ферраро-

(Б) Jacob. Sirmond. op. var. T. V. (Epist. S. Theod. Studit. lib. II.) pag. 505.

(Б) Photii Bibliothecæ cod. 233. Въ спискахъ „разговора о душѣ и воскресеніи“, на греческомъ, и доселѣ мѣстами сохранились отмѣтки писцевъ, показывающія, что именно Германъ не признавалъ подлиннымъ въ этомъ сочиненіи св. Григорія. См. изд. Крабингера р. 273. 277.



Флорентійскаго, долженъ былъ коснуться вопроса о св. Григоріи Нисскомъ (э). Сказавъ о другихъ свидѣтельствахъ, которыми латиняне хотѣли подкрѣпить свое ученіе о чистилищѣ, Маркъ прибавилъ: «остаеся блаженный Григорій, предстоятель нисской Церкви который, по видимому, болѣе другихъ говоритъ въ вашу пользу. Хотя лучше было бы почтить слова его молчаніемъ и не вынуждать насъ къ открытому ихъ защищенію: однакоже должно сказать, сколько позволено, соблюдая все уваженіе къ отцу. Онъ былъ человѣкъ,—а человѣку, хотябы онъ достигъ верха святости, не невозможно погрѣшать, и особенно въ такихъ предметахъ, о которыхъ прежде не было изслѣдованія, и не было дано отцами общаго соборнаго рѣшенія. Итакъ, когда еще небылъ изслѣдованъ вопросъ о вѣчномъ мученіи, повидимому, и онъ держался мнѣнія о возстановленіи (*ἀποκατάστασις*) грѣшниковъ, и допускалъ конецъ мученія, признавая его не инымъ чѣмъ, какъ только очищеніемъ, переплавленіемъ, влеченіемъ къ Богу посредствомъ мукъ и страданій: какъ бы нѣкогда должно было быть совершенное возстановленіе всѣхъ, и даже демоновъ, *да будетъ Богъ всяческая во всѣхъ*, по слову Апостола.—На это отвѣчаемъ во первыхъ то, что приняли отъ отцевъ нашихъ: должно полагать, что это повреждено и внесено еретиками, единомысленными съ Оригеномъ, которыхъ тогда было много, особенно въ Египтѣ и Палестинѣ, и это сдѣлано съ тою

---

(э) О семъ отвѣтъ Марка ефесскаго см. *въ исторіи флорентійскаго собора*. Москва 1847 г. стр. 59—64.

цѣлю, чтобы дать видъ, будто они имѣютъ на своей сторонѣ такого великаго свѣтильника, сего святаго. Сверхъ сего говоримъ: если святой и дѣйствительно былъ такого мнѣнія, то вспомнимъ, какъ сказано, что ученіе о семъ еще подвергалось недоумѣніямъ и не было окончательно рассмотрѣно, а противное мнѣніе не было отвергнуто, что сдѣлано на пятомъ соборѣ, — и тогда не будемъ удивляться, если и Григорій, какъ человекъ, отчасти погрѣшилъ противъ точности, когда тому же подверглись и многіе прежде него. А что ученіе сіе никогда подвергалось сомнѣніямъ и не было еще объяснено до надлежащей точности, объ этомъ свидѣтельствуетъ Григорій Богословъ въ словѣ: «о крещеніи» гдѣ онъ любомудрствуетъ объ огнѣ неугасимомъ, и потомъ говоритъ: «если только не угодно кому и здѣсь представлять сіе человеколюбивѣе, и сообразно съ достоинствомъ наказующаго» (ю). Видишь, какъ позволяетъ желающимъ имѣть представленія о семъ огнѣ болѣе человеколюбивыя. Но пятымъ вселенскимъ соборомъ самое сіе мнѣніе признано противнымъ всякому человеколюбію, и предано проклятію, какъ пагубное для Церкви и вредное для добрыхъ нравовъ. — Но если слова объ огнѣ ономъ и дѣйствительно принадлежали достоуважаемому Григорію, .. мы никакъ не убѣждаемся ими, взирая на общее мнѣніе Церкви, и пользуясь божественнымъ Писаніемъ, какъ правиломъ; да и не имѣемъ нужды принимать, что каждый изъ сихъ

---

(ю) Твор. Григор. Бог. Ч. III. стр. 311.

отъ себя (*ἴδιε*) написалъ, или кто другой писалъ что либо объ огнь очистительномъ. Писаніе не знаетъ ничего о двоякихъ мученіяхъ, о двоякомъ огнь, и пятый вселенскій соборъ ничего о томъ не предалъ намъ» (я).

Итакъ въ объясненіяхъ отцевъ мы находимъ во первыхъ защищеніе св. Григорія Нисскаго отъ приписываемыхъ ему ложныхъ мнѣній, во вторыхъ указаніе, какъ въ его писаніяхъ между пшеницею чистаго ученія могли явиться плевелы лжеученія. Такъ какъ онъ, при своемъ богословскомъ образованіи, подобно Григорію Богослову и Василю В., пользовался учеными трудами александрійскаго наставника Оригена, и, самъ склонный къ любомудрію, занимался болѣе или менѣе здравыми умозрѣніями его любомудрія; то желавшіе въ знаменитомъ имени уважаемаго всею Церковію учителя найдти опору своимъ заблужденіямъ, постарались отыскать въ писаніяхъ его выраженія болѣе или менѣе имъ благопріятствующія, и къ нимъ привить свои, явно противныя слову Божию, мудрованія. Чистота его убѣжденій свидѣтельствуется ученіемъ возглаголаемымъ съ кафедръ церковной и сохранившимся даже въ сомнительныхъ и поврежденныхъ писаніяхъ. Во имя сихъ-то убѣжденій и надлежитъ отрицать, какъ

---

(я) Отвѣтъ Марка сфесскаго издавъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми сочиненіями Нила Кавасилы и монаха Варлаама. Nili Archiep. Thessalonicensis de primatu Papae Romani. Salmasii opera. Novoviae. 1608. p. 146 et. sq.

чуждое, все, что онъ въ настоящемъ своемъ видѣ представляютъ несогласнаго съ здравымъ ученіемъ церковнымъ.

При изъясненіи св. Писанія Григорій неуклонно держался тѣхъ правилъ, которыя высказаны были Василиемъ Великимъ въ его бесѣдахъ на шестодневъ. Такъ онъ не отвергалъ буквальнаго смысла въ сказаніи Моисея о шестидневномъ твореніи міра, за что особенно осуждалъ Оригена Василій. Какъ Василій въ бесѣдахъ на Псалмы и въ толкованіи на книгу Пророка Исаіи, останавливался болѣе на иносказательномъ смыслѣ, такъ и Григорій, объясняя ветхозавѣтныя книги, отдавалъ предпочтеніе иносказательному способу толкованія предъ буквальнымъ. Онъ зналъ между современными церковными писателями и такихъ, которые говорили, что всегда должно слѣдовать буквѣ св. Писанія, и не соглашались допустить, что въ Писаніи наставленія преподаются и подъ покровомъ иносказанія. Опровергая такое мнѣніе, Григорій указывалъ на то, что Ап. Павелъ, не только самъ объяснялъ иносказательно нѣкоторыя мѣста изъ книгъ ветхаго завета, напр. законъ, запрещавшій заграждать уста волю молотящему, или сказаніе о рожденіи Исаака и Измаила, но и другимъ не дозволялъ останавливаться на буквѣ Писанія, когда говорилъ: *законъ духовенъ* (Рим. 7, 14.), *письма убиваетъ, а духъ животворитъ* (2 Кор. 3, 6.), или когда замѣчалъ: *сія же образи прилучахуся оньмъ* (1 Кор. 10, 11.). Доказывая необходимость иносказательнаго, таинственнаго объясненія, Григорій утверждалъ еще, что и Самъ Господь Іисусъ Христосъ нѣкоторыя ветхо-

завѣтныя событія повелѣваетъ разумѣть въ духовномъ смыслѣ, какъ прообразованія, напр. вознесеніе Моисеемъ змія въ пустынь. При этомъ онъ прибавляетъ, что и въ Евангеліи многого нельзя разумѣть буквально, и въ примѣрѣ, кромѣ притчей, указываетъ на слова Іисуса Христа: *блюдитесь отъ кваса фарисейскаго* (Мѡ. 16, 6.). *Азъ брашно имамъ ясти, его же вы не вѣстаете* (Іоанн. 4, 32.). Указываетъ также на обѣтованіе Духа Святаго подъ образомъ воды, на слова о хлѣбѣ животномъ, сходящемъ съ небеси, и о храмѣ тѣла, возстановляемомъ въ три дни, и др. Отсюда Григорій заключаетъ, что предлагать вѣрнымъ одно буквальное изъясненіе св. Писанія значитъ тоже, что подавать къ столу хлѣбъ въ зернахъ, или колосьяхъ, несмолоты и неприготовленный надлежащимъ образомъ.

Но въ приведенныхъ (ѳ) Григоріемъ примѣрахъ не отличается приточный, или образный способъ выраженія мыслей отъ таинственнаго, или прообразовательнаго смысла Писанія и указываются только мѣста, которыхъ нельзя разумѣть буквально, но не поставяется общихъ и твердыхъ правилъ, когда нужно отступать отъ буквального разумнія, и когда можно усвоить мѣстамъ Писанія прообразовательный таинственный смыслъ. Не имѣя въ виду такихъ ясныхъ и определенныхъ правилъ легко можно допустить иносказательный смыслъ и въ такихъ словахъ, которыя должны быть понимаемы буквально, напр., въ сказаніи о кожаныхъ ризахъ прародителей,

---

(ѳ) In Cant. cantic. prooemium.

что и встречаемъ у Григорія Нисскаго, но что не можетъ быть оправдано историческимъ характеромъ Моисеева повѣствованія. Подъ кожаными ризами Григорій находитъ возможнымъ разумѣть мертвенность, свойственную природѣ безсловесныхъ (v), но ничѣмъ не подтверждаетъ своего предположенія. — Онъ сомнѣвается допустить буквальный историческій смыслъ и въ сказаніи о паденіи Давида, и о супружествѣ Пророка Осіи: потому что упоминаемыя здѣсь событія могли подать читателямъ недобрый примѣръ. Онъ находитъ затруднительнымъ разумѣть въ буквальномъ смыслѣ и сказаніе о деревѣ жизни, насажденномъ посредь рая, на томъ основаніи, что посреди же рая насаждено было, по сказанію бытописателя, и дерево познанія добра и зла, тогда какъ въ средоточіи одного круга не можетъ быть двухъ деревъ, и въ каждомъ кругѣ одинъ центръ (a). Нельзя отрицать, что дерево жизни имѣло прообразовательное значеніе, но основаніе, указанное Григоріемъ, очень нетвердо. Надлежало только вспомнить общее народное словоупотребленіе, по которому серединою извѣстнаго пространства называется не одинъ центръ круга, въ геометрическомъ смыслѣ слова, но и пространство ближайшее къ центру. Тогда не было бы никакого затрудненія принять библейское сказаніе, кромѣ таинственнаго, и въ буквальномъ историческомъ значеніи. Впрочемъ во всѣхъ другихъ

---

(v) Огласит. слово. гл. 8.

(a) In Cant. cantic. prooem.

случаяхъ св. Григорій допускалъ иносказательный смыслъ совмѣстно съ буквальнымъ. Поэтому и свою книгу «о жизни Моисея,» раздѣлилъ на двѣ части, изъ коихъ въ первой въ порядкѣ времени пересказываетъ всѣ событія изъ жизни Моисея, а въ другой придаетъ этимъ событіямъ таинственное или образное значеніе. Даже въ бесѣдахъ на Пѣснь Пѣсней Григорій излагаетъ свѣдѣнія, необходимыя для уразумѣнія буквальнаго смысла, и потомъ уже предлагаетъ таинственное толкованіе. Напр. по поводу 14 ст. 4 гл., объясняя свойства дерсъ и растѣній, украшавшихъ садъ невѣсты, Григорій сообщаетъ всѣ тѣ свѣдѣнія о киннамонѣ, какія приходилось ему узнать отъ другихъ. «Это душистое растѣніе, пишетъ онъ, оказываетъ различныя дѣйствія, изъ коихъ нѣкоторыя представляются даже невѣроятными. Говорятъ, если этотъ ароматъ положить въ кипящую воду, вода тотчасъ охлаждается; онъ способенъ охлаждать и воздухъ; онъ имѣетъ также свойство истреблять все раждающееся изъ гнѣнія. Говорятъ еще, что если положить его въ ротъ спящаго, то этотъ человекъ, и во время сна, можетъ давать правильные и точные отвѣты на вопросы постороннихъ.» Не увѣряя въ дѣйствительности этихъ свойствъ киннамона св. Григорій замѣчаетъ только, что у людей образованныхъ и мудрыхъ находится въ душѣ: когда кто нибудь пылающій страстію, или разжигаемый гнѣвомъ, погашаетъ въ себѣ размышленіемъ страсти, или когда въ этой, похожей на сонъ, жизни, сохраняя въ устахъ трезвенный киннамонъ размышленія, непогрѣшительно и спокойно разсуждаетъ о томъ, что говорить, и такимъ обра-

зомъ, возвыщая истину, подражаетъ незнающему сна естеству Ангеловъ, для которыхъ истина не помрачается никакимъ мечтаніемъ» (б). Конечно нельзя признать такое толкованіе естественнымъ и вѣрнымъ, но и оно нечуждо назиданія. При чтеніи подобныхъ иносказательныхъ объясненій, полезно помнить слова блаженнаго Августина: «кто извлекъ изъ Писанія мысли полезныя для назиданія въ любви, которая есть конецъ закона, тотъ хотябы и не то именно говорилъ, что изъясняемый имъ писатель хочетъ сказать въ извѣстномъ мѣстѣ, однакожь ошибка его безвредна; онъ, конечно, обманывается, но не лжетъ; подобно тому какъ обманывается путникъ, который, по ошибкѣ оставивъ прямую дорогу, идетъ по полю, впрочемъ туда же, куда ведетъ и самая дорога» (в). Такимъ образомъ долгъ справедливости требуетъ сказать, что толкованіе на нѣкоторые стихи книги «Пѣснь Пѣсней» несовсѣмъ естественны, и недовольно основательны; но нельзя и отвергать ихъ, какъ согласныя съ ученіемъ вѣры и нечуждыя назиданія, а особенно нельзя отсюда выводить заключенія, что Григорій, въ любви къ иносказательному толкованію дошелъ до той крайности, въ которую впалъ Оригенъ. Для насъ несовсѣмъ понятно только, почему именно нужно было объяснять Пѣснь Пѣсней съ церковной кафедры предъ слушателями всякаго рода. Но то несомнѣнно, что

---

(б) In Cant. cantic. homil. IX.

(в) De doctr. Christ. lib. I. c. 40. 41.



эту книгу иначе и нельзя было объяснять, какъ въ иносказательномъ смыслѣ.

Вообще при объясненіи ветхозавѣтныхъ книгъ больше умѣстенъ иносказательный способъ толкованія; и здѣсь дѣйствительно Григорій Нисскій больше останавливается на иносказательномъ смыслѣ; въ бесѣдахъ же на молитву Господню и на изреченія Господни о блаженствѣ, Григорій толкуетъ объясняемыя мѣста Писанія въ простомъ буквальномъ смыслѣ. Нелишне замѣтить, что о способѣ толкованія св. отцами свящ. Писанія должно судить и по полемическимъ ихъ твореніямъ, а здѣсь Григорій, подобно другимъ отцамъ, также преимущественно указываетъ лжеучителямъ простой буквальный смыслъ спорныхъ мѣстъ Писанія. Для яснѣйшаго представленія о томъ, какъ живы, просты, естественны и назидательны его буквальные объясненія на новозавѣтныя мѣста Писанія, находимъ умѣстнымъ привести здѣсь его толкованія на пятое прошеніе молитвы Господней, на слова о блаженствѣ алчущихъ и жаждущихъ правды, и о видѣніи Бога чистымъ сердцемъ.

Въ прошеніи: *и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*, по ученію св. Григорія, заключается высочайшая, необъятная для ума человеческого мысль. «Произнося эти слова, христіанинъ какбы такъ говорить Богу: дѣлай тоже, что я дѣлаю. — Ты, Господь, подражай своему рабу; властвующій надъ всеми подражай бѣдному и убогому; я простилъ долги, и Ты не отвергай меня просящаго; я отослалъ должника своего веселымъ и покойнымъ, сдѣлай тоже и со мною — своимъ

должникомъ; не допусти своему должнику быть печальнымъ... Правда, грѣхи, которые сдѣлалъ я противъ Тебя болѣе тяжки, нежели грѣхи его противъ меня: но помани, сколько превосходишь Ты меня во всякомъ добрѣ.»

При объясненіи словъ, *блажени алчущіи и жаждущіи правды*, св. Григорій замѣчаетъ, что какъ недостатокъ алчбы и жажды обыкновенной пищи и питія есть признакъ скопленія въ желудкѣ испорченныхъ соковъ: такъ точно недостатокъ алчбы и жажды правды есть признакъ накопленія въ нашей душѣ нечистыхъ страстей. Правды жаждетъ тотъ, кто желаетъ исполнить все добродѣтели, заключающіяся подъ общимъ именемъ праведности, каковы: цѣломудріе, мужество, трезвость и т. п.

Объясняя слова: *блажени чистіи сердцемъ*... св. Григорій спрашиваетъ: «какъ чистые сердцемъ могутъ узрѣть Бога, когда въ св. Писаніи говорится, что никто изъ людей не можетъ видѣть Бога?—и такъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ: Богъ невидимъ въ своемъ существѣ, но Онъ видимъ по свойствамъ и дѣйствіямъ Своей благости, премудрости и могущества, которыя служатъ какъ бы естественнымъ свѣтомъ, способствующимъ видѣнію Бога. А люди чистые сердцемъ въ самихъ себѣ видятъ образъ Того, Который есть Виновникъ всякой чистоты. Это подобно тому, какъ мы видимъ солнце въ его отраженіи, не имѣя нужды устремлять взоръ на самое солнце.»

Такъ просты, естественны и поучительны буквальные объясненія въ твореніяхъ св. Григорія. Послѣ

сего само собою должно быть понятно, что извлекать изъ сочиненій Григорія только иносказательныя толкованія (г), и относить его къ числу почитателей Оригена, неумѣвшихъ отличать въ немъ погрѣшительное отъ истиннаго, значить говорить о немъ вопіющею неправду.

---

(г) Такъ дѣлаютъ нѣкоторые протестантскіе писатели напр. Роземилеръ (in hist. interpret. S. Script.), Руппъ (Gregor. d. Bisch. von Nyssa Leben und Meinungen. 1834.).



## О ТРУДАХЪ ОРИГЕНА

ВЪ ИЗЪЯСНЕНИИ НОВОЗАВѢТНЫХЪ КНИГЪ СВ. ПИСАНИЯ.

Оригенъ былъ не первымъ толкователемъ св. книгъ новаго завѣта по времени; но труды его предшественниковъ не дошли до насъ въ цѣлости, и мало извѣстны. Историкъ церковный Евсей Памфилъ, обзрвая примѣчательныхъ между лицами церковными современниковъ св. Иринея лѳонскаго, упоминаетъ о Гераклитѣ, оставившемъ изъясненія «на Апостоль», и, кромѣ того, о многихъ другихъ древнихъ писателяхъ церковныхъ, которыхъ имена неизвѣстны, но которыхъ православіе свидѣтельствуется «ихъ изъясненіемъ божественныхъ Писаній» (а). Въ нѣкоторыхъ городахъ, кромѣ церковныхъ поученій, предлагаемы были общественныя наставленія къ уразумѣнію св. книгъ. Такъ было въ Александріи, въ тамошнемъ «училищѣ священныхъ наукъ», гдѣ, по древнему обычаю, изъяснялъ «сокровища божественныхъ догматовъ, живымъ словомъ и письменно» извѣстный благоустроеніемъ евангелія и

---

(а) Histor. Eccles. L. V. c. 27.

своею ученостію Пантенъ (б). Но изъ всѣхъ трудовъ церковныхъ писателей втораго вѣка, занимавшихся изъясненіемъ св. книгъ, дошли до насъ только немногіе, и то не всегда несомнѣнные, отрывки, — именно Мелитона епископа сардійскаго (в), Теофила антiохійскаго (г), и Климента, пресвитера александ-

(б) Ibid. cap. 10. Евсевій L. VI. с. 13. говоритъ еще, что Климентъ Алекс., ученикъ Пантена, толкованія своего наставника изложилъ въ осьми книгахъ „наставленій“ (*Προϋπλόγων*): но онѣ не дошли до насъ.

(в) Толковательное произведеніе Мелитона называется *ключомъ* (Clavis). Такое названіе усвоено ему Мелитомомъ (Clavis cap. 9.) потому, что въ немъ старался онъ открыть духовный смыслъ разныхъ челоѡкообразныхъ выраженій о свойствахъ Божіихъ, какія встрѣчаются въ св. книгахъ ветхаго и новаго заѡта. Отрывокъ сего сочиненія недавно найденъ въ латинскомъ переводѣ аббатомъ Питра и помѣщенъ въ *Patrol. Graec. curs. compl. A. Migne T. V. p. 1223. seqq.* Но, при большей внимательности къ этому памятнику древности, оказалось, что не все можетъ быть отнесено ко временамъ Мелитона. Много въ этомъ отрывкѣ дополненій изъ позднѣйшихъ писателей римской Церкви. Это ясно изъ самыхъ толкованій, очевидно принадлежащихъ латинскому писателю, а не греческому. Напр. cap. II § 63. *Hostia pacifica ideo Hostia appellatur, quod hosti diabolo resistat...* cap. 7 § 34 num. 6. *Virga—Virgo Maria*. Есть мѣста, заимствованныя изъ Григорія Великаго.

(г) Св. Теофилу приписываются (in *Bibliothec. vet. Patr. saecul. secund. T. II. P. II. p. 166-175.*) изъясненія или иносказанія на св. Четвероевангеліе, въ латинскомъ переводѣ. Въ своемъ настоящемъ видѣ, онѣ также содержатъ въ себѣ много такого, что носитъ на себѣ явную печать позднѣйшаго происхожденія (напр. pp. 170. 175.), и не могло быть написано Грекомъ

дрійскаго (д). Во всѣхъ этихъ толкованіяхъ не находимъ послѣдовательнаго объясненія тѣхъ или другихъ св. книгъ, а только замѣчанія на нѣкоторые мѣста изъ нихъ — по выбору; все они, за исключеніемъ иносказаній Теофила, состоятъ въ краткомъ перифразѣ св. текста. Непрерывныя толкованія новозавѣтныхъ книгъ, или толкованія въ собственномъ

(р. 167.). Еще блаж. Иеронимъ съ нѣкоторымъ, кажется, недоумѣніемъ смотрѣлъ на дошедшее до него, съ именемъ Теофила, толкованіе (*Script. eccl. catal. 9. 48.*), хотя и руководствовался имъ въ своихъ собственныхъ изъясненіяхъ на Евангеліе, какъ самъ онъ говоритъ въ предисловіи къ толкованію на Евангеліе Маттея и въ письмѣ къ Аггазіи (*Epist. 151. quaest. 6.*). Но нельзя увѣриться, чтобы извѣстное Иерониму толкованіе Теофила было то самое, какое мы нынѣ имѣемъ. Что касается до характера этого толкованія, то въ немъ повсюду очевидно стремленіе — съ каждою буквою св. Писанія связать какое либо таинственное значеніе, хотя бы тѣмъ и совершенно нарушались связь и порядокъ рѣчи евангельской (*См. р. 167. 175.*).

(д) Клименту александрійскому усвоятся замѣчанія (*adumbrationes*) на соборныя посланія: первое Петра, Ап. Іуды, первое и второе Іоанна, — въ латинскомъ переводѣ, принадлежащемъ будтобы Кассіодору. Дѣйствительно, Кассіодоръ самъ свидѣтельствуегь (*Lib. de instit. divin. litt. cap. 8.*), что онъ читалъ на греческомъ языкѣ изъясненія Климента, и потомъ перевелъ ихъ на латинскій языкъ, исключивъ нѣкоторыя мысли, показавшіяся ему не совсѣмъ правильными. Но дошедшій до нашего времени текстъ замѣчаній — переводъ ли Кассіодора? Сомнѣваются въ этомъ, на томъ основаніи, что въ немъ встрѣчаются такія мысли, которыхъ не могъ бы удержать Кассіодоръ (*Vid. Adumbr. in ep. Iudae p. 369. in Patr. curs. compl. T. IX.*).

смыслъ, сколько известно, первый началъ писать знаменитый наставникъ александрійскаго училища Оригенъ. По свидѣтельству св. Епифанія (е), онъ изъяснилъ, за исключеніемъ Апокалипсиса, все книги новаго завета. Блаж. Иеронимъ, уже раздружившись съ почитателями Оригена и самъ перемѣнивъ во многомъ свой взглядъ на него, писалъ о немъ: «Писаніе звалъ онъ наизусть, и въ изъясненія его проводилъ дни и ночи. Тысячу или болѣе бесѣдъ произнесъ онъ въ церкви, написалъ безчисленное множество «томовъ» толкованій. Кто изъ насъ можетъ столько прочитать, сколько онъ написалъ? кто не подивится его пламенной любви къ Писанію» (ж)?

Возбудителемъ къ такимъ трудамъ самъ Оригенъ называетъ (з) друга своего Амвросія. Возбужденія сія состояли не въ однихъ усильныхъ просьбахъ Амвросія, но и въ пособіяхъ и средствахъ, какія доставлялъ онъ Оригену для совершенія такихъ трудовъ (и). Въ самыхъ толкованіяхъ своихъ Оригенъ нерѣдко обращаетъ рѣчь свою къ Амвросію: изъ чего видно, между прочимъ, что окончательно изготовленные отдѣлы изъясненій онъ передавалъ, или пересылалъ Амвросію (і). На этомъ основаніи, нельзя однакоже считать толкованія Оригена напи-

(е) Haeres. LXIV. cap. 3.

(ж) Epist. 85 ad Pammach. n. 8.

(з) Fragm. T. V. in Ioan. p. 94. in Patr. curs. compl. T. XIV.

(и) Ap. Evceb. Hist. eccl. Lib. VI cap. 23.

(і) Comm. in Ioann. T. IV p. 101. T. X. p. 160. 161. T. XIII. p. 212. etc.

санними только для назиданія Амвросія. Самъ Оригенъ говоритъ о другой, болѣе обширной цѣли, которая одушевляла его въ трудахъ. Оправдывая свое многоглаголаніе, осуждаемое въ св. Писаніи (Еккл. 12, 12. Притч. 10, 19.), онъ между прочимъ говоритъ: «теперь, когда еретики подъ предлогомъ вѣдѣнія (*προφάσει γνώσεως*), коимъ будто бы обладаютъ, возстаютъ на св. Церковь Божию, обнародываютъ многотомныя сочиненія (κ), общая въ нихъ объясненіе евангельскихъ и апостольскихъ заповѣдей,—если будемъ теперь молчать, не противопоставляя имъ здравыхъ и правыхъ ученій, они овладеютъ гладными, по недостатку пищи спасительной, душами, склонивъ ихъ къ принятію запрещенныхъ и нечистыхъ яствъ. Посему кто можетъ, тотъ долженъ, по моему мнѣнію, стать на защиту церковнаго ученія, обличать увлекающихся лжеименнымъ знаніемъ и вымысламъ еретиковъ противопоставить высоту евангельской проповѣди» (λ). Въ самыхъ толкованіяхъ своихъ, особенно на Евангеліе Іоанна, Оригенъ часто приводитъ и опровергаетъ еретическія изъясненія разныхъ мѣстъ новаго завѣта.

---

(κ) Сохранились извѣстія о 24-хъ изъяснительныхъ книгахъ на Евангеліе, писанныхъ *Василидомъ*, гностикомъ втораго вѣка (ар. Evseb. hist. eccl. Lib. IV. cap. VII. ар. Clement. Strom. Lib. IV. p. 599. ed. Potler), и о толкованіяхъ жившаго въ томъ же вѣкѣ еретика *Гераклеона* на Евангеліе Луки (Strom. Lib. IV. cap. 595.) и Іоанна. Много отрывковъ изъ сего послѣдняго приводитъ Оригенъ въ своихъ изъясненіяхъ на то же Евангеліе.

(λ) Fragm. e Tom. V. Comm. in Ioann. p. 99.



Нужно предполагать, что Оригенъ писалъ свои изъясненія не послѣдовательно одно за другимъ, а прерывая одно, занимался другимъ, и такимъ образомъ приготовлялъ въ одно время толкованія на нѣсколько книгъ. (Начало изъяснительныхъ трудовъ совпадаетъ съ временемъ возвращенія Оригена въ Александрію изъ Антиохіи (м), куда вызванъ былъ онъ Маммеєю, матерью императора Александра Севера. Это случилось въ 219-мъ году. Евангеліе Іоанна Оригенъ называетъ (н) «Начаткомъ» (*ἀρχή*) другихъ Евангелій, а потомъ и всего св. Писанія, какъ болѣе зрѣлый и совершенный плодъ Духа: и объясненіе сего Евангелія было начаткомъ его толкованій. Конечно, по этой причинѣ, его изъясненіе на евангеліе Іоанна обработано съ особенною тщательностію, и можетъ быть признано лучшимъ изъ толкованій Оригеновыхъ. По словамъ самаго Оригена (о), путешествіе въ Ахаію (228 г.) и потомъ начавшіяся неудовольствія съ епископомъ александрійскимъ Димитріемъ прервали его изъясненіе Евангелія на шестомъ томѣ. Самый этотъ шестой томъ, случайно забытый въ Александріи (п), онъ долженъ былъ вновь написать въ Кесаріи, вѣроятно, уже по смерти Димитрія (232 г.); а все толкованіе, по Евсевію (р), окончено долго спустя послѣ Максиминова гоненія.

(м) Praefat. ad Tom. I. Comm. Origen. in Evang. Ioana. p. 4.

(н) Ibid. p. 6.

(о) Praefat. ad Tom. VI. p. 101.

(п) Ibid. p. 102.

(р) Hist. eccl. Lib. VI. cap. 28.

На основаніи нѣкоторыхъ указаній самаго Оригена (с), за болѣе вѣроятное можно считать свидѣтельство блаж. Іеронима (т), что Оригенъ написалъ всего 39 томовъ на Евангеліе Іоанна. Но до нашего времени изъ нихъ сохранилось весьма немногое (у).

Вѣроятно, одновременно съ написаніемъ первыхъ томовъ на Евангеліе Іоанна произведены были Оригеномъ 39 бесѣдъ на разныя мѣста Евангелія Луки. Еще въ древности (ф) замѣчали въ этихъ бесѣдахъ нѣкоторую юношескую игривость рѣчи, какой не видно въ позднѣйшихъ произведеніяхъ Оригена. Бесѣды сіи дошли до насъ только въ латинскомъ переводѣ, принадлежащемъ блаж. Іерониму, какъ видно это изъ его предисловія къ симъ бесѣдамъ. Кромѣ бесѣдъ намъ осталось еще нѣсколько такъ называемыхъ схолій на разныя мѣста того же Евангелія Луки.

По свидѣтельству Евсевія (х), изъясненіе Евангелія Матѳея начато Оригеномъ уже шестидесяти лѣтъ отъ роду (въ 245 г). Изъ 25 томовъ, написанныхъ Оригеномъ на это Евангеліе, до насъ не дошло первыхъ девяти, за исключеніемъ небольшихъ отрывковъ; и остальное дошло не въ полномъ видѣ, час-

(с) In Math. comm. series p. 922 in Patr. c. c. T. XIII.

(т) Prolog. interpr. homil. Origen. supra Evang. Lucae in Patr. c. c. T. XVII. cf. Monit. ad Comm. Origen. in Ioann. § 4.

(у) Сохранились: Т. Т. I, II, два отрывка изъ IV и V, за тѣмъ: VI, X, XIII, XIX, XX, XXVIII, XXXII.

(ф) Hieronym. prolog. in explanat. S. Lucae ab Orig.

(х) Hist. eccl. Lib. VI. cap. 36.

тію на греческомъ (Т. Т. X—XVII.), частію въ латинскомъ переводъ неисправномъ, безъ раздѣленія на извѣстные томы. Также какъ на Евангеліе Луки, и на это Евангеліе сохранилось еще нѣсколько схолій.

Въ одно время съ изъясненіемъ на Евангеліе Матвеея, Оригенъ писалъ и толкованіе на посланіе къ Римлянамъ. Изъ 20 томовъ у насъ только десять въ латинскомъ переводъ Руфина (ц), съ явными вставками и измѣненіями со стороны переводчика.

Изъ прочихъ толкованій Оригена на новыя завѣтъ сохранились до насъ только небольшіе отрывки въ Филокаліи и въ сочиненіяхъ мученика Памфила, Евсевія и Иеронима, — отрывки на Дѣянія апостольскія и на посланія Ап. Павла къ Галатамъ, Ефесеямъ, Колоссянамъ, на 1-е къ Солунянамъ, къ Титу, Филимону и ко Евреямъ. Всѣ эти отрывки, исключая одного на посланіе къ Евреямъ, извѣстны только въ латинскомъ переводъ.

Толкованія составляемы были Оригеномъ въ троякомъ видѣ. На все св. Писаніе, по свидѣтельству блаж. Иеронима (ч), Оригенъ писалъ а) *схоліи* (*σχόλια*), б) *бесѣды* (*διδασκαλίαι*) и в) томы (*τόμοι*). Схоліи, вѣроятно, были предназначаемы Оригеномъ для руководства простыхъ вѣрующихъ въ домашнемъ чтеніи слова Божія, и потому состоятъ изъ краткихъ

(ц) Praefat. in explan. Orig. super epist. ad Roman. in Patr. c. c. T. XIV.

(ч) Hieron. Prolog. in. Hom. supra Ezech. ab Origen. p. 353—354 in Patr. c. c. T. XIII.

замѣчаній на трудныя мѣста св. текста. Въ бесѣдахъ, какъ изъясненіяхъ, приготовленныхъ для церковнаго назиданія, Оригенъ долженъ былъ преимущественно обращать вниманіе на стороны правоучительныя въ избранныхъ мѣстахъ Писанія. Наконецъ томы—въ собственномъ смыслѣ толкованія избранной св. книги, подробныя и непрерывныя; здѣсь Оригенъ весьма часто уклоняется въ изысканія смысла духовнаго и таинственнаго, и очень нерѣдко занимается опроверженіемъ неправыхъ еретическихъ изъясненій разныхъ мѣстъ слова Божія.

Отъ обозрѣнія св. книгъ, объясненныхъ Оригеномъ, обращаясь къ вопросу о томъ, какъ онъ объяснялъ ихъ, считаемъ нужнымъ прежде всего замѣтить, что толкователи, по времени упредившіе Оригена, въ своихъ изъясненіяхъ, сколько заключать можно, руководились болѣе непосредственнымъ чувствомъ истины и св. преданіемъ Церкви. Основанія, почему такъ должно изъяснять то или другое мѣсто св. Писанія, не были еще сознаны отвлеченнымъ образомъ, правила изъясненія не были собраны. У Оригена въ первый разъ встрѣчаемъ попытку составить эти правила, наложить на нихъ печать закона, сдѣлать ихъ предметомъ умозрѣнія. Заслуги Оригена для свящ. герменевтики очень важны, — и это обязываетъ насъ изложить, съ возможною краткостію, общее воззрѣніе его на смыслъ св. Писанія, и показать употребляемые имъ способы къ опредѣленію этого смысла въ частныхъ мѣстахъ той или другой св. книги.

Во всемъ св. Писаніи Оригенъ видѣлъ истощаніе Бога Слова, какбы воплощающагося въ недостаточ-

ныя формы слова человеческого,—истощаніе, необходимое при нисхожденіи къ немощамъ и потребностямъ человѣка. «Все, говорить онъ (ш), признаваемое словомъ Божиимъ, есть откровеніе воплотившагося Бога Слова, которое въ началъ было у Бога и потомъ Само Себя истощило. Посему мы смотримъ на Слово Божіе на землѣ, когда оно стало человѣкомъ, какъ на нѣчто человеческое; ибо Слово въ Писаніяхъ всегда бываетъ *плотию*, да вселится въ насъ» (ш). Но «человѣкъ» для спасенія котораго воплотилось Слово Божіе, «состоитъ изъ тѣла, души и духа» (ъ). Отсюда и «св. Писаніе, по словамъ Оригена, слагается изъ видимаго и невидимаго: какбы изъ нѣкотораго тѣла, т. е. видимой буквы,—души, смысла, подъ оною разумѣваемаго, и духа, поколику заключаетъ въ себѣ нѣчто небесное, служить, по слову Апостола, *образомъ и стѣнію небесныхъ*» (Евр. 8, 5.) (ы). Буквѣ здѣсь Оригенъ не придаетъ никакого значенія, и можно былобы, на основаніи этого мѣста, подумать, что Оригеномъ допускаются только два смысла, нравственный и таинственный. Но нѣсколько ниже (ъ) онъ опредѣленнѣе высказываетъ свою мысль: «какъ уже часто говорили мы, способъ разумѣнія божественнаго Писанія—троякій:

(ш) Philocal. cap. 15. Patrolog. curs. T. XIV p. 1313.

(ш) *Αὐτὸ γὰρ ἐν ταῖς γραφαῖς δὲ Λόγος ἀόρατος γίνεται, ἵνα κατακρηβύθῃ ἐν ἡμῖν.*

(ъ) De princip. Lib. IV. p. 168. in. Patr. c. c. T. XI.

(ы) Homil. V. in. Levitic. p. 205 in Patr. c. c. T. XII.

(ъ) Ibid. p. 209.

историческій, нравственный и таинственный; отсюда понятно, что здѣсь есть и тѣло и душа и духъ.»

Троякій смыслъ, по мнѣнію Оригена, существуетъ въ Писаніи, какъ для соответствія составнымъ частямъ природы человѣческой, такъ и для удовлетворенія потребностямъ человѣка на всѣхъ ступеняхъ его духовнаго возрастанія. «Въ Притчахъ Соломона, говоритъ онъ (б), о начертаніи Божественныхъ догматовъ заповѣдуется такъ: *ты же напиши я себѣ трижды, на совѣтъ, смыслъ и разумъ...* (Притч. 22, 21.). Итакъ троякимъ образомъ слѣдуетъ начертывать въ душѣ мысли св. Писаній. При этомъ, болѣе простые могутъ получать назиданіе какбы отъ плоти Писанія, т. е. отъ непосредственно представляющагося смысла; нѣсколько возросшіе—какбы отъ души его; а совершенные и подобные тѣмъ, о коихъ говоритъ Апостолъ (*премудрость глаголемъ въ совершенныхъ* 1 Кор. 2, 6. 7.), — отъ закона духовнаго, имѣющаго сѣнь грядущихъ благъ.»

Какъ смотрѣлъ Оригенъ на прямой, непосредственно представляющійся смыслъ св. Писанія, — мнѣнія о томъ ученыхъ разногласятъ. Одни считаютъ Оригена «отцемъ буквального толкованія» (э); другіе (ю), вслѣдъ за блаж. Іеронимомъ (я), «постоянно

(б) De princip. Lib. IV p. 168.

(э) I. Aug. Ernesti in opuscul. philolog. critic. par. 288. seqq. Lugd. 1776.

(ю) Chr. Frider. Mattaei D. Pavli epistol. ad Thessalon. in praefat. p. 4; отчасти Joh. Lavr. Mosheim. in comment de rebus Christian. ante Constantin.

(я) Tom. III. pag. 658.

иносказательнымъ толкователемъ, всюду избѣгающимъ исторической истины». Въ томъ и другомъ сужденіи есть своя доля правды.

Съ пренебреженіемъ смотрѣть на буквальный смыслъ св. текста Оригенъ не могъ, уже по самому благоговѣнію своему къ слову Божию, въ каждомъ словѣ котораго, какъ въ каждомъ предметъ міра видимаго, онъ находилъ слѣды Божественной мудрости (ѳ). «Если и въ нашихъ рѣчахъ, говоритъ онъ (v), каждое слово производитъ какое-либо дѣйствіе и на насъ самихъ говорящихъ, и на слушающихъ; то что удивительнаго, если для умѣющаго пользоваться силою Писаній, ни одна іота, ни одна черта не остается недействительною?» «Каждая трава обладаетъ своими силами, полезными или для здоровья тѣлеснаго, или для чего либо иного. Но для чего трава полезна, — знаютъ однакожь не всѣ, а только занимающіеся ботаникой и свѣдущіе въ томъ, — когда взятая, къ какой части тѣла приложенная и какимъ образомъ приготовленная, можетъ она оказать помощь тому, кто ею пользуется. Подобно сему и мужъ святой и духовный (*πνευματικός*) всегда и въ каждой іотѣ Писанія найдетъ чтолибо полезное, во никогда и ничего излишняго». — Считава буквальный смыслъ тѣмъ же въ Писаніи, что и тѣло въ человѣкѣ, т. е. «облаченіемъ духовнаго и мыслимаго» (а), Оригенъ представляетъ его «не бесполез-

(ѳ) Philocal. cap. 2. Patrolog. T. XIV. p. 130. T. XII. p. 1082.

(v) Homil. 30. in. Jerem. p. 286. in Patr. c. c. T. XIII.

(а) Philocal. cap. 15. Patrolog. T. XIV, p. 1313.

нымъ, поколику онъ многихъ можетъ сдѣлать лучшими, по мѣрѣ ихъ способности къ улучшенію» (б). «Что смыслъ этотъ полезенъ самъ по себѣ, говоритъ онъ нѣсколько выше,—объ этомъ свидѣтельствуешь множество людей, прямодушно и въ простотѣ вѣрующихъ» (в). «Еслибы не было этого смысла, не было бы и удовлетворенія простымъ вѣрующимъ» (г). Въ слѣдствіе сего, осуждая держащихся одной буквы, Оригенъ называетъ неумѣренною крайностію и стремленіе нѣкоторыхъ — все въ Писаніи разумѣть духовно (д). «А насъ, говоритъ онъ (е), пусть никто не подозрѣваетъ, будто мы вообще говоримъ, что ничего на самомъ дѣлѣ не было, когда утверждаемъ, что иного дѣйствительно не было,—и что никакихъ постановленій закона по буквѣ не надобно соблюдать, потому что въ нихъ есть несообразное съ разумомъ и неисполнимое,—или, что сказанное о Христвѣ неистинно въ буквальномъ значеніи. Мы прямо говоримъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ исторія кажется намъ истинною... И гораздо больше истиннаго исторически, нежели такого, съ чѣмъ отчасти связано и духовное. Кто не скажетъ, что заповѣдь: *чти отца твоего и мать твою* (Исх. 20, 21.) и безъ высшаго разумѣнія полезна и должна быть соблюдаема?.. И въ евангеліяхъ предписаны нѣко-

---

(б) De princip. Lib. IV. pag. 173.

(в) Ibid. p. 169.

(г) Contr. Cels. Lib. IV. pag. in Patr. c. c. T. XI.

(д) Homil. XI. in Numer. p. 304. in Patrolog. c. c. T. XII.

(е) De princip. Lib. IV. pag. 180.



торыхъ заповѣди, о которыхъ нечего и спрашивать. слѣдуетъ ли соблюдать ихъ по буквѣ, или нѣтъ». Вообще, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частныхъ повелѣній Спасителя Апостоламъ, относившихся къ ихъ особенному назначенію (ж), всѣ заповѣди въ Писаніи, по мысли Оригена, нужно разумѣть буквально. «Какая нужда, говоритъ онъ (з), искать въ нихъ иносказаній, когда и буква назидаетъ»? Далѣе, въ нѣкоторыхъ историческихъ мѣстахъ, по мнѣнію Оригена, съ буквальнымъ смысломъ соединена высота Божественной мудрости (и). Здѣсь слѣдуетъ искать и смысла таинственнаго, но такъ, чтобы историческая истина при этомъ оставалась неприкосновенною, лежала въ основѣ таинственнаго изъясненія. «Христосъ, замѣчаетъ Оригенъ (і), хотя и всегда изцѣляетъ духовныхъ слѣпцевъ, просвѣщая умы слѣпотствующіе невѣдніемъ; однакожъ некогда Онъ чудесно изцѣлилъ и слѣпаго тѣлесно». Въ обширныхъ толкованіяхъ своихъ, приводя текстъ Писанія, Оригенъ иногда прямо приступаетъ къ изложенію высшаго, таинственнаго смысла. Но въ схоліяхъ, если прямой смыслъ словъ кажется Оригену слишкомъ яснымъ, изложеніе таинственнаго онъ всегда предваряетъ замѣчаніями, въ родѣ слѣдующихъ: «и сіе подлинно было, и чудо преображенія совершенно; но если кому нужно болѣе возвышенное

(ж) Ibid. p. 179.

(з) Homil. XI. in Numer. p. 305.

(и) De princip. Lib. IV, pag. 181.

(і) In epist. ad Galat. pag. 691. Patrolog. c. c. T. XIV.

слово, то не напрасно сказано» то-то и проч. (к); или же непосредственно за приведеннымъ текстомъ начинается изъясненіе словами: «а въ болѣе возвышенномъ смыслѣ» (л) это значить слѣдующее и т. д.

По вѣрѣ въ богодуховенность св. Писанія и свое значеніе каждой іоты въ немъ, Оригенъ тщательно сличалъ списки св. книгъ, какіе въ его время были въ употребленіи церковномъ. При такомъ сличеніи онъ находилъ ихъ уже во многомъ несогласными между собою. «Очевидно, говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ (м), въ спискахъ (книгъ новаго завѣта) существуетъ теперь большое разногласіе, или по нерадивости писцовъ, или отъ справщиковъ, прибавлявшихъ чтолибо въ Писаніяхъ или отнимавшихъ, по нечестивой ли дерзости, или потому, что это казалось имъ правильнѣе». Затѣмъ Оригенъ замѣчаетъ, что къ соглашенію разнорѣчій въ спискахъ ветхаго завѣта онъ нашелъ уже средство, разумѣя свое сличеніе перевода LXX и другихъ переводовъ съ текстомъ еврейскимъ въ своихъ Гекзаплахъ. «Но сдѣлать чтолибо подобное тому и съ новозавѣтными списками я счелъ дѣломъ небезопаснымъ», прибавляетъ вслѣдъ за симъ отъ лица Оригена древній переводчикъ приведеннаго нами мѣста (н). Словъ этихъ нѣтъ на греческомъ языкѣ, въ подлинникѣ; тѣмъ не

(к) Schol. in Luc. cap. IX, v. 28—31. cf. ibid. cap. XIV, v. 12—14. p. 361. in Patr. с. с. Т. XVII.

(л) Ibid. cap. XX. v. 19—26. p. 369.

(м) Comm. in Math. T. XV, p. 671. 672.

(н) Vid. ibid. in vet. interpr. § 14.

менѣ нельзя не признать за ними важности древняго свидѣтельства. Относительно же списковъ Оригена, съ которыми справлялся блаженный Иеронимъ (о), представляется болѣе вѣроятнымъ то предположеніе (п), что это были списки не исправленные, а только переписанные рукою самаго Оригена.

Но если и не сдѣлалъ Оригенъ ничего подобнаго Гекзапламъ для новозавѣтныхъ книгъ, несомнѣнно, по крайней мѣрѣ, то, что онъ обращалъ строгое вниманіе на разногласія въ спискахъ этихъ книгъ и старался по возможности согласить ихъ. Доказательства тому постоянно встрѣчаемъ въ самыхъ его толкованіяхъ на новозавѣтныя книги. Здѣсь онъ довольно часто представляетъ важныя для позднѣйшихъ изслѣдователей св. текста разночтенія, какія встрѣчалъ въ подручныхъ ему спискахъ свящ. книгъ (р). При этомъ иногда дѣлаетъ здравыя критическія замѣчанія. Такъ напр. сказавъ, что во всѣхъ почти спискахъ Евангелій 28 ст. 1-й гл. Евангелія Іоанна читается: сія же въ *Виѳаніи* быша,—Оригенъ справедливо замѣчаетъ, что правильнѣе читать: въ *Виѳаваръ*, и свое замѣчаніе основываетъ на томъ, что Виѳанія далеко отстоитъ отъ Іордана, слѣдовательно немогла быть мѣстомъ, *идѣже бѣ Іоаннъ крестя* (с).

(о) Patrolog. Latin. curs. compl. T. XXVI. p. 199. „Exemplares Adamantii“.

(п) Vid. Nov. Testam. Graec. Tischendorf. Edit. VIII. 1859. pp. XXVIII, LXVI.

(р) Напр. Comm. in Matth. T. XIII. p. 588 seqq.

(с) Comm. in Ioann. T. VI, p. 126. T. XX. p. 367.

Таково же замѣчаніе Оригена и о томъ, что Спаситель послалъ въ стадо свиней бѣсовъ, пшшедшихъ изъ бѣсноватаго (Марк. 5, 1. 13. Лук. 8, 26. 33. 37.),—не въ страну Герасинской (*Γερασηνῶν*), какъ стояло въ большей части списковъ, а именно, Гадаринской. «Гераса, говоритъ Оригенъ (т), городъ въ Аравіи, и близко къ нему нѣтъ ни моря, ни берега». Но признавая основательность такихъ замѣчаній, нельзя однакожь вполне полагаться на то чтеніе свящ. текста, какое представляютъ толкованія Оригена. Еще съ дѣтства зная наизусть (у) все св. Писаніе, онъ часто приводилъ изреченія его на память: но въ нѣкоторыхъ случаяхъ память ему измѣняла. Отсюда-то, конечно, произошли тѣ, замѣчаемыя (ф) въ толкованіяхъ Оригена, погрѣшности въ чтеніи, гдѣ въ одну рѣчь слиты различныя мѣста, или же извѣстное мѣсто усвоено не тому свящ. писателю, которому принадлежитъ оно на самомъ дѣлѣ. Сверхъ того встрѣчаются примѣры явной произвольности Оригеновой критики. Напр. слова Спасителя: *возлюбии искренняго своего яко самъ себе* (Матѳ. 19, 19.) Оригенъ (х), не опираясь ни на одномъ спискѣ Евангелій, считаетъ внесенными въ свящ. текстъ кѣмъ-то неискуснымъ въ изслѣдованіи внутренняго смысла Писанія. Мысль свою думаетъ онъ подтвер-

(т) Ibid. pag. 140. 141.

(у) Evseb. Hist. eccl. Lib. VI, cap. 2.

(ф) Huetii notae in comm. ad. Ioan. T. VI. p. 126. T. XX, p. 367. T. XXVIII. p. 389. T. XXXII, p. 431.

(х) Comm. in Matth. T. XV, p. 670. seqq.

дять тѣмъ, что въ параллельныхъ мѣстахъ Евангелій Марка и Луки словъ этихъ не встрѣчается. Но это, конечно, не основаніе, и сдѣланное за сѣмъ замѣчаніе вообще о неисправности списковъ свящ. книгъ не оправдываетъ Оригена.

Съ изслѣдованіемъ, или критикою, свящ. текста въ очень тѣсной связи состоитъ опредѣленіе значенія и употребленія словъ въ Писаніи, составляющее нѣчто переходное отъ простой критики текста къ герменевтикѣ. Такое изысканіе значенія словъ Оригенъ считалъ столько «полезнымъ», что совѣтовалъ не оставлять безъ вниманія даже именъ лицъ, и названій географическихъ, встрѣчающихся въ св. Писаніи (ц). Въ самыхъ толкованіяхъ онъ, кажется, не оставилъ безъ изъясненія ни одного еврейскаго имени, или названія. За это хвалитъ его блаж. Иеронимъ (ч), и свидѣтельствуетъ, что самъ во многомъ слѣдовалъ ему въ своей «книгѣ объ именахъ еврейскихъ». Но кромѣ собственныхъ именъ, Оригенъ находилъ въ свящ. текстѣ немало и другихъ словъ, изъясняемыхъ только съ еврейскаго языка, или вообще чуждыхъ греческому словоупотребленію. «Нужно звать, замѣчаетъ Оригенъ (ш), что слово *ἐπιβίος* (насущный Мѡ. 6, 2. Лук. 11, 3.) неупотребительно у Грековъ и не встрѣчается ни въ сочиненіяхъ философовъ, ни въ простой народной рѣчи, но въ первый разъ является у Евангелистовъ. Упо-

(ц) Comm. in Ioan. T. VI, p. 140. 142.

(ч) Patr. Latin. T. XXIII in praefat. ad. libr. de nomin. Hebr. p. 3—14.

(ш) De oratione p. 245—246. in Patr. c. c. T. XI.

требляютъ же его согласно Матѳеѣ и Лука. Подобнымъ образомъ и въ другихъ случаяхъ поступали переводившіе съ еврейскаго. Ибо кто изъ Грековъ говорилъ когда-либо: *ἐρωτίζε*, или *ἀκτιβόητι* вмѣсто: *εἰς τὰ ὅσα δέξαι* и *ἀκῆσαι ποιῆι*? Частица *δο*, — дондеже (*ἕως*), встрѣчающаяся во многихъ особенно важныхъ мѣстахъ Писанія (напр. Матѳ. 28, 20.), по замѣчанію Оригена (щ), не указываетъ, какъ можно было бы заключать изъ обыкновеннаго словоупотребленія, на предѣль, далѣ котораго описываемое дѣйствіе уже не можетъ продолжаться; она не устраняетъ непрерывности этого дѣйствія. — Къ числу особенностей священнаго словоупотребленія Оригенъ относитъ и то, что въ немъ часто одно слово обнимаетъ собою различные предметы, или понятія. Такъ по его объясненію (ъ), слово: законъ (*νόμος*) въ свящ. Писаніи обозначаетъ 1) законодательство Моисея (Галат. 3, 10. 19. 24.), 2) извѣстныя повѣствованія, Моисеемъ написанныя (Галат. 4, 21.), 3) псалмы Давида (Юанн. 15, 25. сравн. Псал. 68, 5.), 4) пророчество Исаи (1 Кор. 14, 21. ср. Ис. 28, 11.), 5) таинственное и духовное изъясненіе (*ἐκδοχή*) закона (Римл. 7, 14.), и наконецъ 6) законъ естественный, написанный на сердцахъ (Рим. 2, 14; 5. 13; 7, 7.). Это, говоритъ онъ, «приводитъ въ замѣшательство тѣхъ, которые думаютъ, что какъ — одно слово, такъ — и одно значеніе, въ какомъ бы мѣстѣ оно ни

(щ) Schol. in Luc. cap. IX. v. 27.

(ъ) Philocal. cap. IX. Patrolog. c. c. T. XIV p. 1311 et 1076. et sequ.

стояло». Посему, прибавляетъ Оригенъ (ы), нужно тщательно наблюдать за значеніемъ словъ, чѣмъ «предохранимъ себя отъ погрѣшностей и неправыхъ толкованій».

Средствомъ къ уразумѣнію въ подобныхъ случаяхъ подлиннаго смысла словъ Писанія Оригенъ представляетъ снесеніе сходныхъ мѣстъ (*φωμῶν*) (б). Сопоставлять и сличать предписываетъ онъ (в) только такія мѣста, которыя «имѣютъ близкое подобіе», чтобы такимъ образомъ устами двухъ, трехъ и даже многихъ свидѣтелей отъ Писанія подкрѣпить и утвердить всякій глаголь Божій.

Во всѣхъ рѣчахъ, какія приводятся въ свящ. книгахъ, по словамъ Оригена, нужно обращать строгое вниманіе на то, чья это рѣчь, къ кому и когда она произнесена. Это представляетъ онъ необходимымъ потому, что темнота большей части мѣстъ Писанія, по его мнѣнію, зависитъ отъ обычая свящ. писателей—незамѣтно смѣнять однѣ говоряція и слушающія лица другими, или вводитъ совсѣмъ новыя, тогда какъ самыя рѣчи всюду приспособлены къ свойствамъ этихъ лицъ (э).

Въ приточномъ образѣ рѣчи, такъ часто встрѣчающемся въ Евангеліяхъ, по замѣчанію Оригена, надобно

(ы) Ibid.

(б) De princip. Lib. IV. p. 181.

(в) Comm. in Matth. T. X. pag. 460.

(э) Comm. in Ioan. T. VI. p. 110. et Frag. e Tom. in Cantic. p. 11. in curs. compl. T. XIII cf. Comm. in Ioan. T. V. p. 108. 109. 110.

слѣдить за главнымъ, не обращая вниманія на слишкомъ частныя черты образа. «Изображенія, говоритъ онъ (ю), суть подобія, но не совершеннѣйшія отраженія своего первообраза». Однѣ изображенія имѣють сходство съ предметомъ по цвѣту, но не представляютъ вогнутыхъ и выпуклыхъ формъ. Другія, представляя послѣднія, не передаютъ перваго. Иныя передаютъ и то и другое, но не выражаютъ того, что внутри. «Точно также, заключаетъ Оригенъ, мнѣ думается и о притчахъ въ Евангеліи. Царство небесное чему-либо уподобляемое, не во всемъ подобится тому, чему уподобляется, а только въ нѣкоторыхъ чертахъ, какихъ требуетъ предметъ, о которомъ идетъ рѣчь».

Изъ всего сказаннаго досель можемъ вывести заключеніе, что Оригенъ глубоко сознавалъ важность и пользу изысканія первоначальнаго, буквальнаго смысла свящ. Писанія. Но, хотя мы указали и правила для такого изысканія, составленныя Оригеномъ, и нѣкоторые примѣры, въ которыхъ осуществлялись эти правила: справедливость однакоже требуетъ замѣтить, что такія правила въ твореніяхъ Оригена разсѣяны какъ бы случайно; и исполняетъ онъ ихъ весьма рѣдко; а иногда высказанное правило тотчасъ же и забываетъ въ самомъ изъясненіи того мѣста, по поводу котораго оно приведено. Такъ, приступая къ изъясненію притчи Спасителя о неводѣ (Мѡ. 13, 47—51.), Оригенъ замѣчаетъ (я), что въ притчахъ

(ю) Comm. in Matth. T. X. p. 453.

(я) Comm. in Matth. T. X. p. 453—458. cf. ib. T. XV. p. 694. seqq.



вообще нужно обращать вниманіе на главную ихъ мысль, а не слѣдить строго за всѣми частными чертами указаннаго въ нихъ образа. Нельзя, справедливо замѣчаетъ онъ, утверждать подобно нѣкоторымъ (ѳ), будтобы люди отъ природы добры или злы, на основаніи тѣхъ словъ Спасителя, что царство небесное подобно неводу, *отъ всякаго рода собравшу*. Но вслѣдъ за опроверженіемъ этой ложной мысли, Оригенъ не только не оставляетъ безъ объясненія ни одной черты образной рѣчи Спасителя; но еще собственнымъ воображеніемъ дополняетъ приточный образъ, и усиливается поставить его въ полное соотвѣтствіе съ мыслию, имъ выражаемою. Онъ ищетъ значенія каждаго отдѣльнаго сплетенія сѣти, и полагаетъ, что это суть частныя истины, разнообразное сдѣяніе которыхъ составляетъ цѣлую мрежу—все слово Божіе. Сплетеніе мрежи не было еще полно, доколь не исполнилъ (v) его Иисусъ Христосъ. Одни, продолжаетъ Оригенъ, уловляются теперь въ спасеніе сдѣяніемъ истинъ у Пророка напр. Исаи, Іереміи, или Давида; другіе тѣмъ же—въ законъ, Евангеліяхъ или посланіяхъ апостольскихъ. Слова притчи: *извлекоша* (неводъ), *избраша* (доброе), *извергоша* (худое) возбуждаютъ Оригена къ вопросу: кто именно управляетъ неводомъ? Управляютъ, по его предположенію, самъ Господь Иисусъ и Ангелы, присущіе и служащіе Ему (Мѳ. 4, 11.). Стремленіе доказать важное зна-

---

(ѳ) Вѣроятно гностикамъ.

(v) *Не придохъ разорити законъ, но исполнити.* Мѳ. 5, 17.

ченіе каждой черты указаннаго въ притчѣ образа, заставляетъ Оригена несправедливо утверждать, будтобы «нисколько не странно», что люди какъ будто противъ воли уловляются Божественною мрежей, и уловляются такъ, что «совершенно порабощенные лишены возможности изъ нея уклониться». Тоже стремленіе приводитъ его къ странному доказательству превосходства Ангеловъ предъ людьми на томъ основаніи, что тѣ уловляютъ людей, а люди уловляются ими. Не могъ Оригенъ открыть значенія только той черты приточнаго образа, что для пойманныхъ рыбъ разлученіе съ водою составляетъ зло, и что какъ хорошія, такъ и дурныя рыбы равно лишаются жизни отъ такого удаленія ихъ изъ свойственной имъ стихіи. Онъ принужденъ былъ сказать, что въ этихъ чертахъ совсѣмъ и не слѣдуетъ искать никакого значенія. Изъ всего видно, что Оригенъ не способенъ былъ держаться строгихъ правилъ буквальнаго толкованія; для этого болѣе нужно было сдерживать свою фантазію, умѣрять свою пылливость, вѣрнѣе понимать назначеніе слова Божія, даннаго намъ въ руководство ко спасенію, а не для сообщенія сокровенныхъ познаній о мірахъ горнихъ. Между тѣмъ Оригенъ, по свидѣтельству Евсевія (а), еще въ дѣтствѣ не довольствовался простымъ и очевиднымъ смысломъ св. Писанія, но искалъ въ немъ всегда чего-то бѣльшаго, и еще въ то время пускался въ глубокія созерцанія.

---

(а) Hist. eccl. Lib. VI. cap. 2.

Отъ изъясненія простаго смысла свящ. Писанія Оригенъ позволялъ себѣ уклоняться въ силу тѣхъ же самыхъ началъ, изъ которыхъ онъ доказывалъ важность и пользу такого изъясненія. Какъ тамъ, такъ и здѣсь, исходною точкою для Оригена служить высокое понятіе о богодуховенности свящ. книгъ,— понятіе о свящ. Писаніи, какъ бы о воплощенномъ словѣ Божіемъ. Если Богъ есть высочайшій Духъ, то и въ Писаніи, какъ Его обнаруженіи, все должно быть духовно (б); если въ Немъ сокрыты всѣ сокровища премудрости и разума, то и слово Его должно быть полно глубокаго таинственнаго смысла. «Тотъ, говоритъ Оригенъ (в), Кто заповѣдалъ человѣку: *да не явишия предо Мною тощ* (Исх. 34, 21.), тѣмъ болѣе Самъ не можетъ изречь ничего такого, что не было бы исполнено смысла. Отъ сей-то полноты заимствуютъ Пророки все, что ни говорятъ. Посему все въ нихъ дышетъ полнотою, и ничего нѣтъ ни въ законѣ, ни въ Евангеліи, ни у Апостоловъ, что бы не исходило отъ сей полноты». «Какъ есть законъ, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ (г), содержащій въ себѣ сънь грядущихъ благъ, открываемыхъ закономъ, истинно такъ называемымъ: такъ точно и Евангеліе, почитаемое понятнымъ для всѣхъ, поучаетъ только тѣни таинъ Христовыхъ». Какъ во всемъ ветхомъ завѣтѣ, такъ и въ Евангеліяхъ и въ по-

---

(б) Comm. in Ioan. T. XIII. p. 266. 267.

(в) Philocal. cap. I. Patrolog. c. c. T. XIV. p. 1340.

(г) Praefat. comm. in Ioan. p. 9.

сланіяхъ апостольскихъ нѣтъ ни одной іоты и чер-  
ты, лишенной таинственнаго смысла (д). Отсель,  
узнать, образы какихъ именно грядущихъ благъ  
заключаетъ въ себѣ Писаніе, проникнуть въ глубину  
премудрости, сокровенной въ тайнѣ (1 Кор. 2, 7.),  
— вотъ что должно быть цѣлію каждаго истиннаго  
и стремящагося къ истинѣ христіанина (е). Со-  
ответственно тому и самъ Оригенъ конечною цѣлію  
своихъ изъясненій поставлялъ — «предложить Евангеліе  
чувственное въ духовное» и умосозерцаемое (ж).

Оригенъ понималъ, что, въ стремленіи къ такой  
высокой цѣли, дѣло непременно должно быть на-  
чато съ буквальнаго смысла, какъ болѣе близкаго  
къ человѣку, облеченному плотію. Поэтому, онъ и  
останавливался на такомъ объясненіи въ своихъ  
«бесѣдахъ» и «схоліяхъ». Но это онъ дѣлалъ не по-  
тому, чтобы считалъ его болѣе приличнымъ для  
изъясняемаго мѣста, а именно по приспособленію  
къ мѣрѣ разумнія тѣхъ людей, для которыхъ пред-  
назначалось его изъясненіе. Отсюда — различіе меж-  
ду толкованіемъ въ томахъ, въ бесѣдахъ и scho-  
ліяхъ. Такъ напр. въ томахъ (з) онъ отрицаетъ,  
какъ дѣло невозможное, исторію искушенія Спаси-  
теля въ пустынь; а въ бесѣдахъ и схоліяхъ (и)

---

(д) Philocal. cap. I. l. c. Nom. I. in Exod. vol. 2, 131. Comm.  
ad. Roman. pag. 548.

(е) De princip. Lib. IV. p. 170.

(ж) *Τὸ ἀποθητὸν Ἐβανγγέλιον μεταλαβεῖν εἰς πνευματικόν.* Comm.  
in Ioan. T. I. p. 10.

(з) De princip. Lib. IV. p. 175. Comm. in Ioan. T. X. p. 162.

(и) Nom. in Luc. XXIX, XXX, XXXI. Schol. in Luc. cap.  
IV v. 9.

обращаетъ вниманіе только на нравственное приложеніе этой исторіи; о затрудненіяхъ къ ея признанію здѣсь онъ какъ будто забылъ, или совсѣмъ ничего не знаетъ. Съ другой стороны онъ останавливается на буквальномъ смыслѣ весьма недолго, считая его только переходною ступенью, и оболочкою другаго высшаго смысла. Но останавливаться на оболочкѣ для нея самой было бы неразумно и небезопасно.

Стремиться отъ чувственнаго въ Писаніи къ духовному, по мнѣнію Оригена, побуждаетъ насъ, кромѣ прирожденнаго намъ и, конечно, не напраснаго стремленія къ истинѣ (i), и само воплощенное Слово Божіе. Оно внушаетъ намъ испытывать Писаніе (Іоанн. 5, 39.) (к),—устаи Апостола (2 Кор. 3, 6.) оно утверждаетъ, что буква убиваетъ каждаго (л), кто, въ духъ Іудеевъ, лишаетъ Писаніе таинственнаго смысла; а самихъ христіанъ оно представляетъ служителями не письмени, но духа. Но чтобы болѣе возбудить къ той же цѣли людей, всегда приверженныхъ ко внѣшнему, оно озаботилось внести въ Писаніе камни претыканія и соблазна (*βράνδαλα καὶ πρὸβόματα*) (м). По этой причинѣ, буква Писанія неосторожныхъ читателей легко можетъ привести въ заблужденіе и погрѣшность,

(i) De princip. Lib. II. cap. XI § 4.

(к) Philocal. cap. I. pag. 15. Hom. II. in Ies. cap. 7. de princip. Lib. IV, p. 181.

(л) Comm. in Matth. T. XV, pag. 652.

(м) Philocal. cap. I. l. c.

точно также, какъ плоть, съ своими пожеланіями, часто уклоняетъ съ пути правды людей даже благочестивыхъ, но слабыхъ. Принимая въ словъ Божіемъ все такъ, какъ написано, мы примемъ, по мнѣнію Оригена, противное началамъ здраваго ума. Такъ исторія искушенія Спасителя въ пустынь Оригену казалась невозможною по буквѣ, потому что ни съ какой горы, какъбы она высока ни была, нельзя видѣть тѣлесными очами всѣхъ земныхъ царствъ (н). Несообразнымъ съ требованіями здраваго разума представлялось ему и буквальное разумѣніе заповѣди Спасителя: *никого же на пути цѣлуйте* (Лук. 10, 4.). «И когда, пишетъ онъ (о), говорится объ ударяющемъ въ десную ланиту (Мѡ. 5, 39.), то высказывается нѣчто совершенно невѣроятное, потому что всякій, кто только владѣетъ правою рукою, тотъ именно ею наноситъ ударъ въ лѣвую щеку». «Множество подобнаго сему, замѣчаетъ онъ вообще (п), можетъ открыть внимательный читатель Евангелій; въ нихъ къ истиннымъ повѣствованіямъ примѣшано и нѣчто такое, что на самомъ дѣлѣ не случилось». Принимая все такъ, какъ написано, мы впадемъ въ безвыходныя противорѣчія; таковыми полна была бы евангельская исторія. Напр. по сказанію первыхъ трехъ Евангелій (Мѡ. 4 гл. Марк. 1. Лук. 4.), Иисусъ Христосъ, непосредственно послѣ крещенія отъ Іоанна, — сорокъ дней

---

(н) De princip. Lib. IV, pag. 175.

(о) Ibid. pag. 179

(п) Ibid. pag. 175.

провелъ въ пустынь, постился и былъ искушаемъ сатаною, изъ пустыни отправился въ Галилею и, оставивъ Назаретъ, перешелъ въ Капернаумъ. Евангелисты Матѳей и Лука указываютъ на причину, по которой Спаситель изъ пустыни пошелъ въ Галилею. Это—именно заключеніе Іоанна Крестителя въ темницу. Но по Евангелію Іоанна, въ третій день послѣ крещенія (?), Спаситель былъ въ Канѣ галилейской, откуда чрезъ Капернаумъ прибылъ на пасху въ Іерусалимъ и изгналъ здѣсь изъ храма *овцы и былы* (ст. 13), — о чемъ прочія Евангелія упоминаютъ гораздо позже (Мѳ. 21, Марк. 11. Лук. 19.). Изъ Іерусалима, какъ представляетъ Евангелистъ Іоаннъ, Іисусъ Христосъ отправился съ проповѣдію по землѣ іудейской, и въ это время Іоаннъ Предтеча еще крестилъ приходившихъ къ нему въ Еннонъ. Указавъ какія, повидимому, противорѣчія заключаются въ означенныхъ евангельскихъ сказаніяхъ, Оригенъ говоритъ (р): «если кто тщательно разсмотритъ и другія многія разногласія въ евангельской исторіи, то, пораженный ими, или перестанетъ утверждать истинность Евангелій и будетъ держаться по выбору какого нибудь одного Евангелія, не дерзая совершенно отпасть отъ вѣры въ Господа нашего,—или же, допуская четвероевангеліе, истину онаго будетъ полагать не во внѣшнихъ образахъ. «Истины всѣхъ такихъ повѣствованій, говоритъ онъ (с), слѣдуетъ искать въ умосозерцаемомъ».

---

(р) Comm. in Ioan. T. X. pag. 163.

(с) Ibid. pag. 162.

Дѣйствительно, въ самыхъ толкованіяхъ Оригена, сколько знаемъ, нѣтъ ни одного замѣчательнаго примиренія видимыхъ разногласій между Евангелистами. Если онъ и указываетъ на нихъ, то только, какъ на поводъ къ изысканію духовнаго таинственнаго смысла. Вообще примиреніе разногласій, въ историческомъ смыслѣ, онъ, кажется, считалъ не стоющимъ труда. Это видно изъ общаго взгляда его на историческую истину въ свящ. Писаніи. Мысли Оригена объ этомъ предметѣ излагаются (т) очень пространно; представимъ ихъ въ краткихъ словахъ. Въ Евангеліяхъ, думалъ онъ, рѣчь идетъ о дѣлахъ и явленіи на землѣ Бога невидимаго, Бога — Духа. Но Господь выше пространства и времени, а то и другое служитъ необходимыми условіями нашей мысли о каждомъ предметѣ. Господь въ одно и тоже время можетъ казаться и сѣдящимъ, и стоящимъ, — являться въ разныхъ одно отъ другаго отдаленныхъ мѣстахъ; а это, конечно, невозможно для людей. При такомъ отношеніи Господа къ пространству и времени, при невозможности божественному стать совершенно человѣческимъ, Евангелисты передаютъ повсюду истинное по сущности, а гдѣ возможно, и по самой формѣ. Но гдѣ это последнее оказывалось невозможнымъ, тамъ они, для пользы самой же истины, случившееся въ одномъ мѣстѣ и въ известное время представляютъ совершившимся въ другомъ мѣстѣ и въ иное время: — возвышенное имъ определеннымъ образомъ передаютъ съ некоторымъ

---

(т) Ibid. pag. 163. 164. seqq.



измѣненіемъ, сохраняя такимъ образомъ духовную истину, такъ сказать, въ вещественно-ложномъ (у). Послѣ этого естественно было сказать Оригену (ф), что есть мѣста Писанія, въ коихъ ничего нѣтъ внѣшняго и плотскаго, что иногда нужно искать въ Писаніи, какъ бы одной души и духа.

Нельзя не видѣть, что здѣсь Оригенъ склоняется къ тому, что самъ называетъ (х) неумѣреннымъ крайностію. Онъ признаетъ собственный, буквальный смыслъ важнымъ и дѣйствительно существующимъ въ Писаніи: но въ тоже время допускаетъ мысль, что онъ неистиненъ по мѣстамъ. А гдѣ онъ истиненъ, и гдѣ нѣтъ? это говоритъ Оригенъ (ц), дѣло уже внимательнаго читателя — определить себѣ, сколько правды въ томъ, что гласитъ буква; и, если окажется ничто такое, на что разумъ согласиться неможетъ, то стараться, чрезъ сличеніе сходныхъ мѣстъ, открыть сокрытый здѣсь смыслъ. Вниканіе разума (ч), врожденное намъ нѣкоторое божественное чувство (ш) (*intuitus mentis*, *αἰσθησις θειοτέρα*), — вотъ естественныя у человѣка средства къ отличенію истины. Но не значить ли это поставить человѣка судьейо наъ словомъ Божіимъ, не значить

(у) *Ev σοφιστικῇ ψεύδει.*

(ф) *De princip. Lib. IV. pagin. 169.*

(х) См. вышеприведенное мѣсто *de princip. Lib. IV. p. 180.*

(ц) *Ibid. pag. 181.*

(ч) *Homil in Levit. XIII. 1.*

(ш) *C. Cels. Lib. I. cap. 48. Lib. VII. cap. 34. Comm. in Ioan. T. XXXII. p. 448.*

ли въ дѣль изъясненія слова Божія открыть широкій путь для личнаго произвола? Уже самыя затрудненія, какія Оригенъ находилъ въ евангельской исторіи, очевидно, болѣе измышлены самимъ Оригеномъ, нежели существуютъ на дѣль, и зависѣли отъ неуваженія и невнимательности Оригена къ тѣмъ средствамъ, какія само слово Божіе доставляетъ для уясненія того, что на первый разъ можетъ показаться темнымъ и непонятнымъ.

Понятно, что недовѣріе Оригена къ исторической истинѣ, должно было расширить для него область таинственнаго смысла въ Писаніи. Дѣйствительно она, по его мысли, обнимаетъ собою весь духовный міръ,—небесный и земный. Подъ симъ последнимъ разумѣетъ онъ Церковь Христову на земль, которая есть украшеніе міра (щ); подъ міромъ же небеснымъ разумѣетъ Церковь небесную. «Кромъ сего видимаго міра, говоритъ онъ (ъ), есть еще иной міръ невидимый, міръ разумѣаемый. Красотою сего міра услаждаются только чистые сердцемъ, послѣ предварительнаго приуготовленія достигающіе созерцанія сего міра и даже видѣнія Бога, на сколько можетъ быть видима природа Божества.» Небесное и земное, въ духовномъ міръ, по представленію Оригена, въ строгомъ соотвѣтствіи между собою. Апостоль Павель, говоря объ Израиль по плоти (1 Кор. 10, 18.), необходимо заставляетъ предполагать Израиля по духу; упоминающая о небесномъ Іерусалимѣ (Гал. 4, 26.) и Сіонѣ

(щ) Comm. in Ioan. T. VI, pag. 153.

(ъ) Ibid. T. XIX. pag. 305.

(Евр. 12, 12.), приводитъ къ мысли о существова-  
 ніи небесной Іудеи и другихъ странъ, соответствующихъ  
 земнымъ странамъ и городамъ (ы). Посему, между прочимъ,  
 искупительная жертва, по мнѣнію Оригена (ь), принесена  
 была Спасителемъ не за земной только духовный міръ,  
 но и за міръ небесный (Кол. 1, 20.). Изъ такого стройнаго  
 единства земнаго и небеснаго духовнаго царства Оригенъ  
 выводитъ слѣдующее правило толкованія: все, что Писаніе  
 говоритъ о земныхъ странахъ, народахъ, царяхъ и событіяхъ,  
 — все это слѣдуетъ относить къ состоянію и исторіи міра  
 духовнаго и его обитателей, разумья подъ сими послѣдними  
 духовъ и души умершихъ (ѣ). И такое правило выполняется  
 имъ весьма часто. Въ этомъ особенно ему помогали еврейскія  
 наименованія городовъ и людей, по большей части взятыхъ  
 отъ какого либо предмета, или выражающія какое либо  
 отвлеченное понятіе. Напр. по Евангелію Матѳея (21, 1—3.),  
 Іисусъ Христосъ, предъ торжественнымъ входомъ во Іерусалимъ,  
 пришелъ въ *Висоагію* къ горѣ *Елеонстѣй*, откуда послалъ  
 двухъ учениковъ въ ближайшую весь, говоря: *абіе обрѣцета ося  
 привязано и жеребя съ нимъ, отръшивша приведита Ми.*  
 Оригенъ прежде всего замѣчаетъ, что, по сказанію  
 Евангелиста Марка (11, 1.), Іисусъ Хри-

---

(ы) De princip. Lib. IV. p. 182. 184.

(ь) Homil. I in Levit. pag. 186.

(ѣ) De princip. Lib. IV. p. 186. cf. Hom. XI in Numer. pag. 307 in Patr. с. с. Т. XII.

стость пришелъ не въ Висвагію, а въ Виванію (э); по Евангелію же Луки (19, 29.) въ Висвагію и Виванію. Оставляя безъ примиренія это разногласіе, Оригенъ прямо приступаетъ къ изъясненію духовнаго смысла указаннаго мѣста. Для сего онъ обращаетъ вниманіе на значеніе названія помянутыхъ мѣстностей. Виванія, по его словамъ, въ переводѣ значитъ: домъ повиновенія, а Висвагія — домъ челюстей (*οἶκος βιαχούων*). Принимая во вниманіе мѣсто книги Судей (15, 19.), гдѣ говорится объ источникѣ изъ челюсти, напоившемъ жаждущаго Сампсона, — а можетъ быть и заповѣдь Спасителя—ударяющему въ ланиту (*βιαχούων*) обращать и другую, Оригенъ замѣчаетъ: Висвагію можно считать символомъ терпѣнія. Итакъ, говоритъ онъ, тѣ, которые имѣютъ быть разрѣшены, приводятся сперва въ домъ повиновенія и терпѣнія. Подъ именемъ двухъ учениковъ, посланныхъ отрѣзать осли и жребя съ нимъ, по Оригену, разумѣются Апостолы Петръ и Павелъ. Они другъ другу *досницы даша общенія* (Галат. 2, 9.), чтобы одному идти во *обръзаніе*, т. е. къ подъяремнымъ закону, а другому во *языки*, какбы юному и не носившему сѣдла жребяти, идти съ цѣлію разрѣшить и тѣхъ и другихъ отъ узъ грѣха и привести къ Іисусу. Впрочемъ, по словамъ Оригена, подъ двумя учениками, въ смыслѣ анагогическомъ, можно разумѣть двухъ Ангеловъ, управлявшихъ Іудеями и языкъ-

---

(э) Чтеніе сего мѣста у Оригена не согласно съ общепринятымъ греческимъ текстомъ. Нынѣ читается: *еда приближися во Іерусалимъ, въ Висвагію и Виванію...*

никами: но раскрыть этотъ смыслъ Оригенъ представляетъ болѣе способному, удостоившемуся болѣе, чѣмъ онъ, благодати (ю). — *И бысть егда сконча Исусъ словеса сія...* (Мѡ. 19, 1.). Оригенъ здѣсь нужнымъ счетъ остановиться на словѣ: *сконча* (*ἐτέλεσεν*), которое и нашель вполне приложимымъ только къ Иисусу Христу, совершившему и исполнившему законъ и Пророковъ (Мѡ. 5, 33 и слѣд. Марк. 14, 49.), а потому чрезъ учениковъ Своихъ повѣдавшему людямъ тайны Отца, — такъ какъ *τελετή* (отъ *τέλειω*) означаетъ именно посвященіе въ тайны (я). — Приводить болѣе подобныхъ примѣровъ нѣтъ нужды. Изъ приведеннаго уже ясно, что понятіе Оригена о буквальномъ смыслѣ Писанія, какъ облаченіи смысла духовнаго, не было только отвлеченнымъ понятіемъ; онъ старался оправдать его въ самомъ приложеніи къ дѣлу толкованія. Отсель все пособія, которыя бы могли служить къ уясненію собственнаго смысла, какъ напр. разборъ значенія словъ, снесеніе сходныхъ мѣстъ и тому подобное, служили для него средствомъ къ открытію въ Писаніи смысла таинственнаго. Нельзя при этомъ не замѣтить, что сносятся Оригеномъ мѣста не существенно, а только случайно сходныя, — хотя подобное снесеніе и самъ онъ, какъ выше было сказано, представлялъ неправильнымъ.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о такъ на-

(ю) Comm. in Matth. T. XVI. p. 743. 744. Cf. Comm. in Ioan. T. X. p. 168 et in al. loc.

(я) Comm. in Matth. T. XIV. pag. 634. 635.

зывается нравственнымъ смыслъ, какой находилъ Оригенъ въ св. Писаніи. Онъ представлялъ этотъ смыслъ, какъ было сказано, чѣмъ-то соответствующимъ душѣ въ человѣкѣ,—необходимымъ для людей, которые возвысились надъ простыми вѣрующими, но еще не достигли высоты духовнаго разумнiя слова Божiа. Сознвая отвлеченно важность этого смысла, Оригенъ однакожъ рѣдко останавливается на немъ въ своихъ толкованiяхъ. Главная цѣль Писанiя, по его мысли, чисто созерцательная, состоящая въ расширенiи нашихъ отвлеченныхъ представлений о Богѣ, мiрѣ и самомъ человѣкѣ. Что касается до освященiя, возрожденiя и облаженствованiя человѣка, — то это само собою должно придти, при его стремленiи къ созерцанiю. *Начало пути блага, еже творити праведная* (Притч. 16, 6.), замѣчаетъ Оригенъ (ѳ); но зачинаясь практическою дѣятельностию, путь сей ведетъ къ теорической цѣли; созерцанiемъ и оканчивается этотъ длинный путь, такъ какъ, по воскресенiи, у людей возвратившихся къ Богу чрезъ Слово, будетъ одно только занятiе— созерцанiе Бога. За словомъ истины, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ (ѳ), слѣдуютъ одна за другою добродѣтели, по сущности содержащiяся во Христѣ, — такъ что имѣющiй одну имѣетъ и всѣ, не владѣющiй одною не обладаетъ ни одною: ибо Христосъ Самъ въ себѣ нераздѣлимъ. — Въ бесѣдахъ Оригена, гдѣ всего естественнѣе было бы ожидать

---

(ѳ) Comm. in Joan. T. I. p. 17.

(ѳ) Comm. ser. in Math. p. 881.

назидательнаго, находимъ почти однѣ простыя указа-  
 нія служителямъ, что нужно дѣлать, и чего избѣ-  
 гать. Въ 25-й бесѣдѣ на Евангеліе Луки, сказавъ о  
 слѣпной любви Иудеевъ къ Іоанну Крестителю, по  
 коей они приняли его не за Предтечу, какимъ былъ  
 онъ, а за Спасителя, чѣмъ не былъ, — въ приложеніи  
 Оригенъ кратко замѣчаетъ, что не слѣдуетъ любить  
 своихъ учителей и Ангеловъ въ ущербъ любви ко  
 Христу, и прибавляетъ странное замѣчаніе, что изъ  
 любви ко Христу не должно забывать Бога. Въ  
 двадцать шестой бесѣдѣ на тоже Евангеліе, по поводу  
 текста: *ему же лопата въ руку его* и пр. (3, 7.),  
 Оригенъ говоритъ, что искушенія посылаются Бо-  
 гомъ для отдѣленія твердыхъ въ вѣрѣ отъ колеб-  
 лощихся и слабыхъ. Затѣмъ переходитъ къ мысли,  
 что бурей ниспровергаются только зданія, основан-  
 нныя на зыбкой почвѣ. «Посему, заключаетъ, прежде  
 чѣмъ настанетъ непогода, забушуютъ вѣтры и взвол-  
 нуются рѣки, — пока еще повсюду тишина, — все  
 свое стараніе должны мы обращать на основы зда-  
 ній; мы должны сложить свой домъ изъ разныхъ  
 прочныхъ камней заповѣдей Божіихъ, — чтобы, когда  
 возсвирѣбуетъ гоненіе противъ христіанъ и начнется  
 жестокая буря, — оказалось что зданіе наше на камнѣ—  
 Христѣ Іисусѣ» (1 Кор. 10, 4.). Смыслъ нравствен-  
 ный Оригенъ считалъ, точно также какъ и таин-  
 ственный, разлитымъ во всемъ св. Писаніи. Онъ на-  
 ходилъ его даже въ такихъ словахъ Евангелія, какъ:  
*Іисусъ отъиде въ страны Тирскія и Сидонскія; и  
 се жена Хананейска отъ предѣлъ тѣхъ изшедши  
 возопи къ Нему* и пр. (Мѡ. 15, 21. 22.). Тиромъ и  
 Сидономъ, по его мнѣнію, означается здѣсь вообще

царство грѣха. Мышнїе свое онъ основываетъ на томъ, что *Тиръ* въ переводѣ — *тьснота*, указываетъ на тяжкое господство страстей, а *Сидонъ* — *уловляюще* — означаетъ нечистыя силы съ ихъ кознями. На этомъ основанїи въ приведенномъ мѣстѣ онъ находитъ такой нравственный смыслъ: всякій изъ насъ, кто грѣшитъ, пребываетъ въ предѣлахъ Тира и Сидона, а обращаясь отъ порока къ добродѣтели, переходитъ изъ сихъ предѣловъ въ наслѣдіе Израїля; переходящаго Спаситель встрѣчаетъ еще въ предѣлахъ грѣховнаго царства; наконецъ только праведниковъ ожидаетъ слава и возвышеніе, а нечестивыхъ уничтоженіе и посрамленіе, — такъ какъ *Ханаанеянка*, пребывавшая въ предѣлахъ Тира и Сидона, въ переводѣ, значитъ именно: *уготованная на уничтоженіе* (а). Изъ приведенныхъ примѣровъ можно видѣть, что такъ называемый нравственный смыслъ, если заслуживаетъ такое названіе, есть тотъ же смыслъ иносказательный, и по своей сущности и по самому способу извлеченія его изъ буквы св. текста. Отличается онъ отъ иносказательнаго развѣ только болѣею близостию къ смыслу простому и собственному въ св. Писанїи.

Стремленіе Оригена большую часть историческихъ сказанїй въ словъ Божиѣмъ преложить въ нечто умосозерцаемое, безъ сомнѣнїя не заслуживаетъ похвалы, но не должно быть и строго осуждаемо. Въ самыхъ творенїяхъ Оригена можно находить много указанїй на то, что направленіе созерцательное, стремленіе къ таинственному вообще было въ духъ его времени; такое стремленіе, когда не выходитъ изъ

---

(a) Comm. in Matth. T. XI. p. 502.



предѣловъ умѣренности, оказываетъ благотворное вліяніе на всю дѣятельность христіанина. Таковую пользу оно могло доставлять и въ тѣ времена. Тогда въ мірѣ языческомъ и іудейскомъ открылось уже все растлѣніе религіозной и нравственной жизни; неудовлетворительность народныхъ религій большинствомъ была довольно ясно признана. Но вмѣсто того, чтобы, въ непостыдномъ чаяніи полного удовлетворенія своимъ духовнымъ потребностямъ, всемъ обратиться отъ всего сердца къ вѣрѣ во Христа, какъ между язычниками (неоплатоники), такъ и между іудеями (Филонъ и др.), явились люди, по гордому ли самомнѣнію или самообольщенію, рѣшившіеся во чтобы то ни стало оживить свои древнія вѣрованія. Съ этою цѣлію они внѣшнимъ и чувственнымъ обрядамъ религій своего народа старались усвоить внутренній, таинственный смыслъ, какого они не имѣли,—древнія вѣрованія хотѣли возвысить философскимъ ихъ раскрытіемъ, придавая имѣамъ смыслъ нравственный и разумный, посредствомъ таинственнаго ихъ пзясненія. Въ то же время, особенно языческіе философы усиливались, въ глазахъ довѣрливаго имъ народа, унизить новоявившуюся вѣру христіанскую; представляли ее вѣрою плотскою, а самихъ христіанъ обвиняли въ грубыхъ чувственныхъ понятіяхъ. Обвиненія сіи не были совершенно несправедливы по отношенію къ еретикамъ, называвшимъ себя христіанами. По словамъ самого Оригена, іудействующіе (б) и гностическіе (в) еретики

(б) Lib. II. contr. Cels. pag. 386.

(в) Comm. in epist. ad Roman. Lib. II. p. 494. et comm. in Matth. T. XV. p. 655. Philocal. cap. 1.

его времени упорствовали въ своихъ «ложныхъ, нечестивыхъ и нелѣпыхъ представленіяхъ о Богѣ», именно отъ того, что «разумѣли Писанія не по духу, а по буквѣ» (г.) Превратныя еретическія мнѣнія не остались безъ вліянія и на нѣкоторыхъ истинныхъ христіанъ. По извѣстію Оригена, и въ средѣ простыхъ, слѣдовательно скорѣе увлекающихся, вѣрующихъ были въ ходу такія мнѣнія о Богѣ, какія неприличны и въ приложеніи къ самому жестокому и нечестивому челоуѣку (д).—При такомъ положеніи дѣлъ. Оригенъ въ своемъ сочиненіи, направленномъ противъ язычниковъ (е), пишетъ нѣчто въ родѣ апологіи иносказательнаго смысла въ словъ Божиѣмъ; а въ своихъ изъясненіяхъ на оное, направленныхъ противъ еретическихъ перетолкованій, всюду изыскиваетъ смыслъ высшій, духовный. При этомъ часто впадаетъ онъ въ крайность. Наклонность его къ созерцательному, знакомство съ произведеніями древнихъ и новыхъ языческихъ философовъ, и полемика противъ другой, можетъ быть, еще болѣе опасной крайности: все это не давало ему ясно видѣть, съ какою осторожностію надлежитъ идти тѣмъ путемъ, который онъ избралъ. Но, кажется, можемъ мы сказать, что не суетное желаніе пока-

---

(г) Ibid. — Strom. Lib. X, ap. Hieronym. Lib. III, comm. in Galat. cap. V. Tom. I, opp. pag. 41.

(д) Philocal. cap. I pag. 7. Вѣроятно, разумѣются заимствованныя отъ маркіонитовъ, или еще уцѣлѣвшія отъ прежнихъ, языческихъ, вѣрованій.

(е) С. Cels. Lib. IV. p. 541.

зять свое остроуміе увлекало Оригена къ такимъ крайностямъ, а стремленіе открыть въ словахъ Писанія, по человѣческому представленію, смыслъ наиболѣе достойный безконечно премудраго Бога. «Какбы желалъ я, говоритъ онъ въ одномъ изъ своихъ ученій (ж), какбы желалъ я нынѣ высказать какуюнибудь высокую и достойную верховнаго Первосвященника мысль,—такъ, чтобы изъ всего, что говоримъ мы и чему учимъ, нашлось что либо доброе, угодное верховному Священнику,—что Ангель, представитель Церкви, могъбы вмѣсто начатковъ, съ малой нивы нашего сердца, представить Господу. Но знаю, что того не заслуживаю,—сознаю, что во мнѣ не найдется такой мысли... И о если бы, хотя заслуживающаго осужденія не открылось въ нашихъ словахъ и ученіи!»

Мы замѣтили въ толкованіяхъ Оригена недостатокъ вниманія къ трудностямъ историческимъ. Этотъ недостатокъ, впоследствии, взявъ на себя, хотя отчасти, восполнить почитатель Оригена, писавшій вмѣстѣ съ мученикомъ Памфиломъ апологію въ пользу Оригена, епископъ кесарійскій Евсевій. Собственные его толкованія на нѣкоторыя ветхозавѣтныя книги, показываютъ большое уваженіе къ толкованіямъ Оригена. Что касается до книгъ новаго завѣта, то до насъ дошли только отрывки толкованія на Евангеліе. По нѣкоторымъ признакамъ можно признать ихъ за остатки толкованія на Евангеліе

---

(ж) Homil. XI in Numer. p. 308. Cf. Epist. ad Gregor. p. 32. in Patr. c. c. T. XI.

Луки (з). Но вниманіе наше болѣе обращаютъ на себя его *вопросы и отвѣты*, представляющіе опытъ примиренія нѣкоторыхъ разногласій между повѣствованіями Евангелистовъ, и историческаго объясненія другихъ трудностей. Сколько знаемъ, на такія мнимыя разногласія въ Евангеліяхъ не обращалъ вниманія ни одинъ и изъ упредившихъ по времени Оригена толкователей; трудъ Евсевія былъ совершенно новымъ: почему мы позволяемъ себѣ сказать здѣсь о немъ нѣсколько словъ.

Евсевій написалъ три книги въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ, относящихся къ евангельской исторіи (*ζητημάτων καὶ λύσεων*) (и). Первые двѣ написаны для нѣкоего Стефана и содержатъ въ себѣ, сколько извѣстно нынѣ, рѣшеніе шестнадцати вопросовъ, заимствованныхъ изъ первыхъ главъ Евангелистовъ Маттея и Луки. Третья же книга составлена для Марина, съ тою же цѣлю разрѣшенія вопросовъ, относящихся къ исторіи воскресенія Христа Спасителя; всего ихъ четыре. Книги сіи, въ полномъ еще видѣ, только подъ названіемъ: «о мнимомъ разногласіи Евангелій» (*περὶ τῆς τῶν Εὐαγγελίων διαφωνίας*),— извѣстны были бл. Иерониму (і) и Никифору Каллисту (к). Но теперъ существуетъ (л) только не-

(з) Vid. in Patr. Gr. c. c. T. XXIV. p. 529.

(и) Vid. in Patr. Graec. curs. compl. T. XXII. Epist. ex Quaest. Evangel. ad Marin. p. 938.

(і) De script. illustr. cap. 18. Cf. Comm. in Matth. 1, 16.

(к) Hist. I, 11.

(л) Vid. in Patr. Graec. T. XXII, pag. 880--1016.

большое количество отрывковъ изъ этихъ книгъ. Вопросы, какіе рѣшаются въ дошедшихъ до насъ отрывкахъ, дѣйствительно довольно важны, напр. почему Евангелистъ считаетъ отъ Іехоніи до Іосифа четырнадцать родовъ, когда самъ перечислилъ только двѣнадцать? почему Евангелистъ назвалъ Іоакима Іехонією? почему въ родословіи помянута Тамарь, когда не названы болѣе славныя по жизни жены? и т. п. Чтобы судить, какъ рѣшаемы были Евсевіемъ подобные вопросы, приведемъ нѣсколько примѣровъ. Такъ, касательно времени воскресенія Христа Спасителя, Евангелистъ Матѳей (28, 1.) повѣствуетъ, что Марія Магдалина и другая Марія пришли ко гробу *въ вечеръ субботній* (*ὄψε βαββάτων*) и нашли уже его празднымъ. Евангелистъ Іоаннъ (20, 1.) говоритъ, что Марія пришла *во едину отъ субботы завтра* (*πρωὴ μὲ τῶν βαββάτων*). Противорѣчія, замѣчаетъ Евсевій (м), нѣтъ въ этихъ евангельскихъ реченіяхъ, нужно только взять ихъ въ болѣе широкомъ значеніи. Оба Евангелиста по мнѣнію Евсевія, указываютъ на позднее время ночи, близкое именно къ полуночи. Евангелистъ Іоаннъ, сказавъ: *завтра*, тотчасъ же прибавляетъ: *еще сущей тмѣ*, дабы кто либо не подумалъ о времени восхода солнечнаго; а Евангелистъ Матѳей, сказавъ—*въ вечеръ субботній*, тотчасъ и пояснилъ себя словами: *свитающи во едину отъ субботы*. Мысль свою Евсевій подкрѣпляетъ обычаемъ Церкви праздновать воскресеніе Господне не съ вечера субботы, а именно съ полуночи,

---

(м) Quaest. 2. ad Marin.

или на разсвѣтъ слѣдующаго дня, — и еще тѣмъ соображеніемъ, что если бы, при такихъ поразительныхъ знаменіяхъ, воскресеніе Спасителя совершилось рано вечеромъ, или поздно утромъ, то вѣсть о чудѣ тотчасъ же разнеслась бы по городу, и клевета на Апостоловъ была бы невозможна. — Далѣе, по Евангелію Маттея, ко гробу пришли двѣ Маріи и обѣ, увидавъ Спасителя, *ястѣся за нозѣ Его* (ст. 9.); а по Евангелію Іоанна, пришла одна Марія Магдалина, и Спаситель не дозволилъ ей прикоснуться къ себѣ (ст. 17.). Это кажущееся разнорѣчіе Евсевій примиряетъ такимъ образомъ (н): Марія Магдалина частію въ страхъ отъ чуда, частію въ восторгъ отъ случившагося, нѣсколько разъ поспѣшно приходила ко гробу и уходила отъ него, сходилась съ другою Марією и Апостолами, и снова расходилась. Тотъ и другой Евангелистъ передаютъ дѣйствительно случившееся, только въ разное время.

Мысль облегчить обзоръ евангельскихъ повѣствованій, чтобы однѣ другими пополнять и объяснять, побудила еще Евсевія составить такъ называемые *каноны*, или *таблицы* (о). Для сего онъ предварительно замѣтилъ все согласное въ повѣствованіи всѣхъ Евангелистовъ, а также особенное и отличное у каждаго Евангелиста, — и всѣ четыре Евангелія размѣтилъ на свои отдѣлы. Затѣмъ, на основаніи этихъ размѣтокъ и въ видѣ указателя къ нимъ, особо написалъ десять таблицъ. Въ первой

(н) Quaest. 3. ad Marin.

(о) Patr. Graec. Curs. compl. T. XXII, p. 1278—99.

изъ нихъ онъ указалъ сходное во всѣхъ четырехъ Евангеліяхъ, — въ слѣдующихъ трехъ — согласное между тѣми или другими тремя Евангеліями, — въ пяти таблицахъ—согласное попеременно между какими либо двумя Евангелистами, —наконецъ въ послѣдней таблицѣ указаны особенности каждаго Евангелиста. Трудъ сей не былъ впрочемъ совершенно новымъ, какъ свидѣтельствуемъ о томъ самъ Евсевій въ письмѣ къ Карпіану (п). Изъ этого письма узнаемъ, что еще прежде него нѣкто Аммоній александрійскій (жившій, вѣроятно, въ половинѣ III вѣка) — изъ всѣхъ четырехъ Евангелій образовалъ одно цѣлое, отмѣтивъ именно въ Евангеліи Матѳея параллельныя мѣста прочихъ Евангелій и присовокупивъ къ нему изъ сихъ послѣднихъ то, чего въ немъ не доставало. Такой сводъ евангельскихъ сказаній, какъ справедливо замѣчаетъ Евсевій, былъ хорошъ для уразумѣнія всей вообще евангельской исторіи, въ последовательномъ порядкѣ излагаемыхъ въ ней событій, но изъ него нельзя было узнать особенностей каждаго Евангелиста, и много частныхъ, вѣроятно, ускользало отъ вниманія читающаго. Евсевій, оставляя неприкосновеннымъ текстъ каждаго Евангелія, въ своихъ канонахъ, устранилъ и недостатокъ, замѣченный, въ трудъ Аммонія (р).

---

(п) Ibid. pag. 1275—78.

(р) Каноны Евсевія помѣщены и въ нѣкоторыхъ изданіяхъ новаго завѣта на греческомъ языкѣ, напечатанныхъ съ древнѣйшихъ списковъ. Можно видѣть въ этихъ изданіяхъ и самыя раздѣленія каждаго Евангелія, послужившія основаніемъ для канонъ. По такому раздѣленію, Евангеліе Матѳея заключаетъ въ себѣ 355 отдѣловъ, Евангеліе Марка—236, Евангеліе Луки —

Возвращаясь отъ этихъ трудовъ снова къ Оригену, нельзя не упомянуть здѣсь о недостаткахъ еще болѣе важныхъ въ его толкованіяхъ. Разумѣемъ нѣкоторыя ложныя его мнѣнія догматическія, встречающіяся въ толковательныхъ его произведеніяхъ. Таковы лжемудрованія его о Сынь Божіемъ, какъ Богъ не единосущномъ Отцу, о невѣчности мученій и т. п. За такія мнѣнія Оригенъ справедливо осужденъ былъ св. Церковію, какъ неправомыслящій. «Но, какъ ради ученія Оригена, скажемъ словами блаж. Іеронима, не слѣдуетъ принимать его неправыхъ догматовъ, — такъ и ради неправоты его догматовъ недолжно совсѣмъ отвращаться полезныхъ его толкованій на св. Писаніе. Я думаю, продолжаетъ блаж. Іеронимъ, что Оригена нужно читать такъ же, какъ Тертуліана и нѣкоторыхъ другихъ церковныхъ писателей греческихъ и латинскихъ, избирая доброе и оставляя дурное, по слову Апостола: *вся искушающе, добрая держите*» (1 Сол. 5, 20.) (с). Такъ, дѣйствительно, умѣли читать толкованія Оригена, и такъ ими пользоваться св. Василій В. и Григорій Богословъ, оставившіе намъ плодъ общихъ своихъ занятій Оригеновыми трудами, въ своей «Филокаліи.» Вся эта книга представляетъ въ себѣ сводъ различныхъ мѣстъ изъ твореній Оригена; многое въ ней заимствовано и изъ толковательныхъ его произведеній.

---

340, Евангеліе Іоанна—232. Каноны Евсевія известны намъ и по древнимъ спискамъ славянскаго перевода Евангелія. См. Описаніе Рукописей Москов. Синод. Библіотеки. Отдѣлъ I. с. 209. 210.

(с) Epist. 62. ad Tranquill. Patrolog. с. с. Т. XXII. p. 606.



# С Л О В О

## НА ДЕНЬ СРЪТЕНІЯ ГОСПОДЯ.

*И егда исполнишася дніе очищенія ею, по закону Моисеову, вознесоста Его во Іерусалимъ, поставити Его предъ Господемъ, и еже дати жертвеу. Лук. 2, 22. 24.*

Св. Церковь, еще за долго до настоящаго дня, начала готовить насъ своими духовными пѣснопѣніями къ достойному празднованію сего дня. — Что же особеннаго заключается въ воспоминаніяхъ настоящаго праздника? По видимому, событіе, совершившееся нынѣ во храмъ іерусалимскомъ, есть одно изъ обыкновенныхъ въ мірѣ подзаконномъ. Дѣло начато и совершено по закону. Самая радость Симеона и Анны, хотя и многими раздѣленная тогда въ Іерусалимѣ, послѣ множества другихъ событій, яснѣе раскрывшихъ величіе Принесеннаго нынѣ во храмъ, покажется христіанину только мерцаніемъ зари въ сравненіи съ полнымъ свѣтомъ солнца.

Что же особеннаго, повторимъ, представляетъ нынѣ храмъ іудейскій, для поученія и назиданія собравшимся въ храмъ христіанскомъ? — Вникнемъ въ значеніе настоящаго дня для христіанина.

Вопервыхъ нынѣ призываетъ насъ къ прославленію глубочайшее смиреніе Приснодѣвы Богоматери. — По закону Моисееву, каждая мать, въ извѣстный срокъ по рожденіи младенца, обязана была приходиться во храмъ, для очищенія молитвами и жертвами. Но могъ ли законъ сей простираться и на Чистѣйшую изъ матерей? Зачавшая отъ Духа Свята, родившая безъ болѣзней, увѣренная, что *раждаемое свято* (Лук. 1, 35.), что *Сынъ Ея избавитъ люди своя отъ грѣхъ ихъ* (Матѹ. 1, 21.), — имѣла ли нужду сама въ очищеніи? И, однако же, Богоизбранная отроковица уравниваетъ себя съ послѣднею изъ женъ еврейскихъ. Не открывая ни предъ кѣмъ славы Богоматери, она идетъ во храмъ, занимаетъ мѣсто между отлученными отъ общенія съ прочими, приноситъ очистительныя жертвы священнику и пріемлетъ разрѣшеніе. Вотъ необыкновенное въ самомъ обыкновенномъ дѣлѣ! И оно, въ глубокомъ смиреніи, какъ дѣло долга, сокрыто такъ непримѣтно, что нужно было имѣть взоръ Симеона, чтобы проникнуть сію тайну и *благословить* Благословенную въ женахъ (Лук. 1, 34.).

Да благословитъ же съ Симеономъ и всякая душа христіанская смиренномудрствующую Матерь, которая, ради смиренія своего Сына, какъ бы забываетъ объ ангельской чистотѣ своего дѣвства, — какъ *раба Господня*, свободно покаряется закону и, съ предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ, не стыдится стать на ряду съ грѣшницами предъ Богомъ! Чѣмъ глубже здѣсь сокрыто Ея Божественное величіе, тѣмъ достославнѣе Ея смиреніе.

Вовторыхъ, мы раздѣляемъ нынѣ радость пречи-

стой Матери, посвящающей Богу своего первороднаго Сына.—Всемощный Творецъ и Хранитель всякой твари далъ народу своему заповѣдь посвящать Ему всякаго первороднаго, — какъ Онъ требовалъ, чтобы Ему же былъ посвященъ первый день каждой седмицы, каждаго мѣсяца, каждаго года, которыми избѣряется даруемая Богомъ жизнь челоувѣка;—какъ требовалъ себѣ начатковъ отъ плодовъ земныхъ, произращаемыхъ природою и трудомъ челоувѣческимъ. И благодарному сердцу утѣшительно было видѣть, что щедродательный Отецъ Самъ приемлетъ часть въ изобиліи, которымъ награждаетъ. Благочестивымъ родителямъ радостно было видѣть первенца ихъ любви удостоиваемымъ особенной близости къ Богу, и чрезъ это соединяться новымъ союзомъ съ Богомъ Жизнодателемъ. — Теперь вообразите радость Богоматери. Вотъ Она посвящаетъ Богу Сына, Котораго Отецъ—Онъ Самъ. Могла ли быть жертва Богу Отцу угоднѣе этой жертвы? Могла ли быть радость выше этой радости для Богоматери?—Вотъ Она приноситъ Богу Сына, для Котораго Самаго нѣтъ ничего выше, какъ любовь Отца, съ Нимъ единосущнаго. Какое блаженство для чистѣйшей души Младенца Иисуса! Какое утѣшеніе для Матери видѣть Его уже не въ ясляхъ виллеемскихъ, но въ домѣ Его Отца, среди тѣхъ Ангеловъ, которые воспѣвали Ему хвалебныя пѣсни на небесахъ.—Вотъ Она приноситъ во храмъ Сына, Котораго престолъ небо. Какая отрада для Ея смиренія скорѣе ввести Его въ святилище, гдѣ приносится поклоненіе Богу истинному, и тамъ повергнуться въ духъ предъ Самимъ воплотившимся

Сыномъ Вышняго! — О священныя минуты, наполняющія душу небеснымъ умиленіемъ!

Въ третьихъ, видя посвящаемога Богу Божественнаго Младенца, мы узнаемъ здѣсь начало Его будущаго жертвоприношенія за насъ Богу Отцу. Законъ, предписывая Израилю отлучать Господу первородныхъ, назначалъ ихъ въ служители дома Божія—скинии, или храма. Въ послѣдствіи, когда вмѣсто сихъ первенцовъ, на служеніе Богу, определено было изъ всего Израиля одно колено, Левинно: Законодатель постановилъ, чтобы освобождаемые отъ сего служенія искупаемы были извѣстною цѣною сребра. — Могъ ли же этотъ законъ обязывать воплотившагося Сына Божія? Конечно, какъ родившійся подъ закономъ, Онъ благоволилъ подвергнуть Себя и всѣмъ требованіямъ закона: но притомъ Его же собственный отвѣтъ ученику Его Петру, когда тотъ обещался за Него дать полдирахмы сборщикамъ дани въ пользу храма. *Что ти мнишя, Симоне, сказалъ тогда Господь, царіе земстїи отъ кїихъ прїемлютъ дани, или кинсонъ? Отъ своихъ ли сыновъ, или отъ чужихъ?* И когда Петръ отвѣчалъ: *отъ чужихъ*,—то Господь присовокупилъ: *убо свободни суть сынове* (Матѳ. 17, 25. 26.). Это значило, что если цари земные не берутъ подати съ своихъ сыновъ, но съ своихъ подданныхъ: то возможноли, чтобы Царь небесный сталъ требовать дань, въ пользу храма—Своего дома, съ Своего Сына?—Итакъ посвященіе Богу Христа - Младенца, по наружности совершившееся соотвѣтственно требованію закона, имѣло въ тоже время значеніе выше закона. Какое же это значеніе? То самое, какое Апостоль Павелъ, съ Пророкомъ Давидомъ, даетъ все-

му служенію Христову. Онъ говоритъ о Христвъ: *тѣмъ же входя въ міръ глаголетъ: жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси, тѣло же совершилъ Ми еси.*—Тогда рѣхъ: *се иду: въ главизнѣ книжнѣй написася о Мнѣ, еже сотворити волю Твою, Боже* (Евр. 10, 5—7.). — Итакъ, входя въ міръ, Господь, произволеніемъ своимъ, изрекъ: *се иду сотворити волю Твою, Боже,* и вмѣсто жертвоприношеній, которыхъ Ты не благоволишь, принести Тебѣ Мое челоуѣчество.—Нынѣ, во храмъ, своимъ посвященіемъ Богу Отцу, Онъ засвидѣтельствовалъ предъ людьми обѣтъ свой, который потомъ и совершилъ на Голгоѣ. По волю Бога Отца, для челоуѣковъ, Сынъ Божій сталъ сыномъ челоуѣческимъ, и нынѣ сынъ челоуѣческій посвящаетъ Себя Богу Отцу за всѣхъ челоуѣковъ. Вотъ единственный изъ первородныхъ не отъ колѣна Левіина, оставшійся, безъ замѣны, *служителемъ святилища и скинии истинной* (Евр. 8, 2.), съ тѣмъ, чтобы принести Самого Себя непорочна Богу (9, 14.).

Нужно ли было, наконецъ, чтобы самъ законъ призналъ это тайное, ни для кого теперь еще не вѣдомое жертвоприношеніе? — И вотъ въ томъ же храмъ является, какъбы отъ лица всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, обремененный лѣтами старецъ, праведный Симеонъ,—и съ торжествующимъ лицомъ срѣтаетъ никѣмъ незамѣчнаго младенца. Онъ былъ счастливѣе своихъ предшественниковъ, царей и пророковъ, которые желали видѣть своего избавителя, и не видѣли, которые, прорекая о благодати, сами изыскивали, на которое и какое время указывалъ бывшій въ нихъ Духъ Христовъ, но узнали только то, что это открыто имъ не для нихъ,

но для послѣдующихъ время (1 Петр. 1, 11. 12.). Долгое время и Симеонъ жилъ однимъ ожиданіемъ видѣть пришествіе Христа Господня; и наконецъ увидѣлъ Его, встрѣтилъ, объялъ. Торжественно было это срѣтеніе, — срѣтеніе двухъ завѣтовъ, ветхаго и новаго, закона и благодати. Просвѣщаемый духомъ пророческимъ, ученикъ закона и пророковъ, обремененный лѣтами старецъ привѣтствуетъ Божественнаго Младенца, пришедшаго замѣнить законъ Евангеліемъ благодати, — и здѣсь же, въ храмъ закона, отпущенія просить. — Послѣдній изъ Пророковъ предвозвѣстилъ: *и внезапно придетъ въ церковь свою Господь, Его же вы ищете, и Ангелъ завѣта, Его же вы хотите* (Малах. 3, 1.). Симеонъ дождался сего дня и, въ благодарственномъ славословіи, исповѣдуетъ предъ Богомъ: *видѣте очи мои спасеніе Твое.* — Законъ предрекъ въ грядущемъ Примиритель *чаяніе языковъ* (Быт. 49, 10.); пророки предвозвѣщали въ Немъ *свѣтъ языковъ и славу Сіона* (Ис. 42, 6. 61, 3.). И вотъ причастникъ духа пророческаго торжественно нарицаетъ объемлемаго имъ Младенца *свѣтомъ языковъ и славою Израиля*. Итакъ законъ и пророки нашли себѣ достойнаго истолкователя въ умирающемъ старцѣ и чрезъ него указали всѣмъ чаемаго Избавителя. — Но докончи твое пророчество, богоносе Симеоне! Ужели только тебѣ предали законъ и пророки? Ужели только внушилъ тебѣ духъ пророческій? — Нѣтъ! Старецъ провидитъ и окончательное жертвоприношеніе Искушителя міра, съ которымъ престанутъ всѣ жертвы храма. Но коснѣеть языкъ его изречь эту тайну. Она соединена съ такими горестными предсказаніями для народа, для храма, для самой Матери

Божественнаго Младенца, столько неимовѣрна для того времени, что Пророкъ какъбы недоумѣваетъ, какъ приступить къ ея изъясненію. Онъ начинаетъ съ того, что, хотя Богъ уготовалъ въ Семь Младенцѣ спасеніе *предъ лицомъ всѣхъ людей*, но не всѣ найдутъ въ Немъ спасеніе: *се лежитъ Сей на паденіе и на востаніе многимъ во Израили и въ знаменіе прерѣкаемо*. Вотъ уже приготовленіе къ кресту и Голгоѣ!—Потомъ, обращаясь къ Матери Богочеловѣка, говоритъ : *и тебѣ же самой душу пройдетъ оружіе*. Чтоже значить это: *и тебѣ же?* Кому же еще? Пророкъ не высказываетъ, но ясно, что онъ говоритъ о томъ оружіи, о томъ *мечѣ*, который видѣлъ подъятымъ на Пастыря другой древній Пророкъ (Захар. 13, 7. ). Сіе-то *оружіе* прежде поразитъ Сына, и потомъ *пройдетъ*, хотя не тѣло, но *душу* Матери, поразитъ ее глубокою скорбію. Вотъ и самое закланіе жертвы!—Такъ прозорливецъ, видя первое приношеніе своего Избавителя, уже провидитъ и послѣднее,—и сводитъ ихъ во едино, какъ начало и конецъ одного великаго дѣла.

Углубляясь въ размышленіе о событіяхъ настоящаго дня во храмъ іерусалимскомъ, мы найдемъ много назидательныхъ уроковъ и для нашей дѣятельности. — Примѣръ пресвятой Дѣвы да научитъ насъ, при всѣхъ отличіяхъ предъ другими, не искать отличія. Какъ мы внимательны ко всѣмъ нашимъ преимуществамъ, и дѣйствительнымъ и мнимымъ ! А вотъ пресвятая Дѣва не стыдится стать на ряду съ женами, по слову Давида, зачинающими въ беззаконіяхъ и раждающими во грѣсѣхъ. — Примѣръ прѣблагословенной Богородицы да научитъ насъ

строгому и неопустительному исполненію предписаній Церкви. Ни одного дня не промедлила Она, ничего не опустила, ничѣмъ не отвлеклась, чтобы исполнить требованіе закона, сколько ни мало оно касалось ея положенія ; вотъ и жертва, вотъ и Младенецъ! Въ особенноти для матерей здѣсь открывается прекрасное наставленіе и примѣръ, съ какою заботливостію онѣ должны знакомить дѣтей своихъ съ Отцемъ небеснымъ, Которому должны быть посвящены всѣ наши чувства, наши первыя стремленія, также какъ и всѣ послѣдующія. — Посвященіе Богу Отцу Господа Іисуса Христа да напомнитъ каждому изъ насъ, что и мы также рано, или еще ранѣе, были посвящены во храмъ Господу Богу, съ отрожденіемъ въ святой купели. И эта мысль да удерживаетъ насъ непрестанно на стезяхъ добродѣтели, да внушаетъ намъ ежечашно, что мы должны вести себя, истинно какъ дѣти Божіи. — Примѣръ благочестиваго Симеона да наставитъ насъ, какъ готовить себя къ послѣдному часу земной жизни, съ какими чувствами переходить въ новую, невѣдомую намъ жизнь. Христосъ Господь и Спаситель нашъ да будетъ нашимъ *чапліемъ*, нашимъ *свѣтомъ* во мракѣ смертномъ, нашимъ *спасеніемъ* на судъ Его нелицепріятномъ! Кратко, читая и перечитывая, повторяя въ умѣ священное сказаніе о событіяхъ настоящаго дня, — будемъ открывать въ немъ болѣе и болѣе новыхъ сторонъ, для наученія и назиданія нашего, если только праздникъ Господень содѣлаемъ истинно днемъ Господнимъ, а не днемъ праздности. Аминь.

---



# С Л О В О

## ВЪ ДЕНЬ СВЯТЫЯ ПЯТДЕСЯТНИЦЫ.

*И сами, яко каменіе живо, зиждитесь въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовны, благопріятны Богови Иисусъ Христомъ (1 Петр. 2, 5.).*

Празднственно воспоминая нынѣ сошествіе Святаго Духа въ день Пятдесятницы на учениковъ и Апостоловъ Христовыхъ, святая Церковь возсылаетъ сугубыя молитвы о ниспосланіи сего Духа своимъ вѣрнымъ чадамъ.—Помыслимъ, христіане, какъ высокъ предметъ сей молитвы, какъ велико назначеніе христіанина, котораго онъ долженъ достигать!—Мы всѣ, христіане, предназначены къ тому,—и всегда, а наипаче нынѣ, молимся о томъ, чтобы Богъ Духъ Святый вселился въ насъ, челоуѣковъ грѣшныхъ и нечистыхъ, чтобы ограниченность наша содѣлалась обителію Безпредѣльнаго и вмѣстлищемъ Невмѣстимаго, молимся, чтобы Духъ Святый пришелъ и обиталь въ насъ и чтобы мы содѣлались храмомъ Его, каковымъ долженъ быть каждый истинный христіанинъ, по слову святаго Апостола: *вы есте*

*церкви Бога жива* (2 Кор. 6, 16.), *храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3, 16.). По истинѣ высокій предметъ молитвы, по истинѣ чудно назначеніе христіанина, постигаемое не умомъ, но только смиренною вѣрою въ истину слова Божія! Помыслимъ же вмѣстѣ и о томъ, что сіе величіе предмета нашей молитвы, сія высота назначенія нашего возлагаетъ на насъ самихъ и великую обязанность—созидать себя во храмъ Святаго Духа: *и сами зиждитесь во храмъ духовенъ*. Какъ же намъ созидаться во храмъ сей?

Всѣ мы, христіане, въ купели крещенія созданы во храмъ Святаго Духа,—храмъ святой, каковымъ долженъ быть каждый христіанинъ, по слову апостольскому (1 Кор. 3, 17.).—Но кто скажетъ, кто дерзнетъ помыслить, чтобы храмъ сей и остался и оставался таковымъ, чтобы онъ не былъ повреждаемъ или растлѣваемъ? Грѣхами своими мы повреждаемъ или растлѣваемъ храмъ сей, и посему имѣемъ нужду непрестанно созидать его, и ко всѣмъ намъ всегда прямо относятся слова Апостола: *зиждитесь во храмъ духовенъ*, зиждитесь всегда, постоянно, неослабно. Какъ же созидаться?

Бѣдны и ничтожны собственныя силы человека для сего великаго дѣла; оставленный самому себѣ, онъ не можетъ и помыслить о семъ, а можетъ устроить храмъ свой духовный только силою и дѣйствіемъ Святаго Духа. Но при семъ нужна наша воля, наше расположеніе, наша дѣятельность, чтобы, при помощи Его, устроить для Него внутренній духовный храмъ нашъ; безъ насъ Онъ не устроитъ насъ: *и сами, яко каменіе живо, зиждитесь во*

*храмъ духовенъ. Каменіе живо, имѣемъ свою волю, свое желаніе, свое расположеніе; надобно, чтобы и сами мы дѣятельно участвовали въ устройствѣ нашего храма: и сами зиждитесь. — Какъ же созидаться?*

Образъ храма духовнаго, каковымъ долженъ быть христіанинъ, есть, по слову Апостола, храмъ видимый. Приникнемъ же мыслію, для яснѣйшаго по возможности разумѣнія таинственнаго устройства нашего во храмъ духовный, приникнемъ мыслію въ сей чувственный образъ, рассмотримъ его черты, и увидимъ черты образуемаго, сколько въ видимомъ образѣ можно усмотрѣть тайну невидимаго.

Спаситель называетъ мужемъ мудрымъ того, кто созидаетъ храмину свою на камени (Матѳ. 7, 21.): ибо таковая храмина тверда, не падеть отъ бурь. — Святой Апостоль Петръ, убѣждая христіанъ устроить изъ себя храмъ духовенъ, указываетъ какъ на основаніе его, на камень живой. Сей живой, краеугольный камень есть Господь нашъ Иисусъ Христосъ, то есть: въра въ Него, какъ Сына Божія, пришедшаго искупить родъ человѣчскій (Матѳ. 16, 16), въра въ силу и дѣйственность искупительныхъ заслугъ Его, и основанная на сей вѣрѣ любовь къ Нему, и наконецъ проистекающее изъ сей вѣры и любви храненіе Его заповѣдей. Вотъ краеугольный камень, положеніемъ котораго во главу угла должно начаться и совершаться созиданіе нашего внутренняго духовнаго храма. И всякій, устрояющій такой храмъ, можетъ устроить оный твердо и безопасно только на семь основаніи: *основанія бо иного никтоже можетъ положить, паче лежащаго, иже*

*есть Христосъ (1 Кор. 3, 11.). Посему напрасенъ былъ бы трудъ — устроения, если бы кто не положилъ въ основаніе сего камня; тщетное усиліе замѣнить сей камень человѣческою мудростію, разумомъ и тому подобнымъ. Это значило бы устроить храмъ на песокъ, или и вовсе не устроить храма для Духа Святаго: ибо Духъ Святой даруется людямъ только по силѣ вѣры въ Искупителя. И Самъ Искупитель только въ обители, устроенной на семьъ камени, общаетъ вселеніе Божества: *аще кто любитъ Мя, говоритъ Онъ, — а любитъ Его невозможно безъ вѣры въ Него, и мѣра любви къ Нему есть мѣра вѣры, — аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ, и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему приидемъ, и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23.). На семьъ краеугольномъ камени храма духовнаго должно быть названо, по слову Апостола Павла, *основаніе Апостоль и Пророкъ* (Еф. 2, 20.), т. е. вѣра въ несомнѣнную истину ихъ ученія, какъ слова Божія, исполненіе котораго должно служить основаніемъ всей нашей жизни. Посему, христіане, вникнемъ въ себя, на семьъ ли основаніи создаемъ мы внутренній храмъ нашъ: *кійждо да блюдетъ, како назидаетъ* (1 Кор. 3, 10.), и твердо ли положено основаніе сіе, и если увидимъ, что на семьъ основаніи, и оно твердо положено: будемъ продолжать строить на немъ не *дрова, сѣно и тростіе*, но *злато, сребро, каменіе честное* — зданіе храма доброй христіанской духовной жизни.*

Но грѣхъ, — неизбѣжный удѣлъ падшаго въ прародителяхъ чловѣка на земль, воюющій непрестанно на духа, проникаетъ и въ зикдемый на вѣрномъ

основаніи храмъ нашего духа. Посему новая обязанность зиждущаго изъ себя храмъ духовный христіанина—содѣйствіемъ Святаго Духа очищать и благоукрашать храмъ свой, какъ по устроеніи очищается и благоукрашается внѣшній храмъ, назначаемый для служенія Богу. Святой Апостоль Павелъ, сказавъ коринѣскимъ христіанамъ, что они—храмъ Бога живаго, и подтвердивъ сіе обѣтованіями Божиими, данными еще въ ветхомъ завѣтѣ, продолжаетъ: *сицева убо имуща обѣтованія, о возлюбленніи, очистимъ себе отъ всякіа скверны плоти и духа* (2 Кор. 7, 1.). — Духъ Святой есть Духъ чистѣйшій; чтобы быть обителію, храмомъ Его необходимо быть чистымъ: *ибо кое причастіе правды къ беззаконію, или кое общеніе свѣту ко тьмѣ* (2 Кор. 6, 14 16.); *очистимъ убо себе отъ всякіа скверны плоти и духа*. Необходима чистота тѣла и плоти; ибо Апостоль говоритъ: *или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Духа суть; прославите убо Бога въ тѣлестехъ вашихъ и въ душахъ вашихъ* (1 Кор. 6, 19. 20.). Вся противозаконныя дѣла и пожеланія тѣлесныя и плотскія не должны осквернять христіанина, какъ несомѣстныя съ назначеніемъ его тѣла—быть храмомъ Святаго Духа.— Исчисливъ дѣла плоти, каковы суть: *идолослуженія, чародѣянія, вражды, рвенія, завиды, ярости и подобная симъ*, святой Апостоль Павелъ присокупляетъ: *таковая творящии царствія Божія не наследятъ* (Гал. 5, 19—21.), и слѣдовательно не могутъ содѣлаться храмами Духа Святаго. Но еще больше сквернится человекъ сквернами духа, отъ которыхъ зависятъ и скверны плоти. Посему, христіа-

нину, устрояющему себя во храмъ духовенъ еще больше необходимо заботиться объ очищеніи сквернъ духа: *очисти прежде внутреннее*, говоритъ Самъ Христосъ, *да будетъ и внѣшнее чисто* (Матѹ. 23, 26.). Особенную заботу требуется приложить объ очищеніи сердца: ибо отъ него *исходятъ* всѣ помышленія злая, *скверняющая* челоуѣка (Матѹ. 15, 20.), и слѣдовательно въ немъ заключается то, что сквернитъ святыню внутренняго храма духовнаго. При невнимательности христіанина къ устроению своего храма духовнаго и безопасности, тамъ созидается капище: тамъ являются идолы чувственности, богатства, мірской славы; тамъ жертвенники привычки и наклонности; тамъ являются лики ихъ — обольстительные образы страстей; тамъ приготовленія для совершенія имъ служенія — мысли, совѣты и правила, внушаемая міромъ, тамъ строится храмъ другому, а не Духу Божию. — Посему, созидаая храмъ духовенъ, непрестанно должно заботиться очищать сердце отъ всякія скверны, и тогда только мы можемъ устроить храмъ духовный, въ которомъ можетъ обитать Духъ Святой: *блаженн*, сказано, *чистѣмъ сердцемъ, яко тѣмъ Бога узрятъ*. — Очищая нечистоты, христіанинъ долженъ благоуукрашать храмъ свой, но не внѣшне только, — чтобы ему не уподобиться гробу повапленному, который снаружи кажется красивымъ, а внутри полнъ костей мертвыхъ (Мат. 23, 27.). Душу свою мы должны украшать *рясны златыми* (Пс. 44, 14.): украшать умъ нашъ богомысліемъ — погруженіемъ въ созерцаніе Божественныхъ совершенствъ, проявляемыхъ и проявленныхъ какъ въ составъ нашей природы, такъ и въ

окружающемъ насъ міръ; сердце украшать любовію къ Богу, крѣпкою яко смерть, и пламеньющею яко огонь, и любовію къ подобнымъ себѣ, носящимъ въ себѣ образъ Творца. Волю нашу должны украшать дѣйствіями, направленными къ одному только Богу, такъ чтобы Онъ былъ и началомъ, и цѣлю, и предметомъ всѣхъ ея дѣйствій. Такимъ образомъ мы приуготовимъ внутренней храмъ нашъ для вселенія Святаго, Чистѣйшаго Духа Божія.

По очищеніи и благоукрашеніи храмъ вещественный освящается, то есть, дѣлается мѣстомъ святаго служенія Богу и мѣстомъ особеннаго присутствія Божія.— Вотъ образъ новой обязанности христіанина, устрояющаго изъ себя храмъ духовный, освящать себя для служенія Богу, и освящать постоянно, такъ какъ грѣхъ живетъ постоянно. *Храмъ Божій святъ есть, иже есте вы*, говоритъ святой Апостоль христіанамъ (1 Кор. 3, 17.), но растлѣваемый грѣхами, чтобы быть святымъ, онъ постоянно требуетъ освященія. Говорить ли о средствахъ постоянного освященія внутренняго храма нашего? Ихъ такъ много предлагаетъ мать наша святая Церковь, что нужна только готовность наша пользоваться ими. Молитвами и тайнодѣйствіями освящается храмъ видимый; молитва и таинства суть самыя дѣйствительныя средства освященія нашего внутренняго храма, средства, которыя всегда открыты христіанину, была бы только готовность съ его стороны. Всѣ сии средства, особенно таинства, и между ними приобщеніе пречистаго тѣла и крови Господа, преимущественно, по непреложному обѣтованію Его Самого—виновника нашего освященія, и

по ученію святой Церкви, вселяють въ сердца пріемлющихъ ихъ Святаго Духа, и такимъ образомъ христіанинъ дѣлается храмомъ сего Духа — мѣстомъ особеннаго присутствія Его.

Великое дѣло, при содѣйствіи Святаго Духа, созидать себя во храмъ Духа, но здѣсь не конецъ подвига устроенія нашего внутренняго храма духовнаго. Храмъ вещественный создается и освящается для того, чтобы въ немъ совершалось богослуженіе, возносились жертвы Богу. И во внутреннемъ духовномъ храмѣ, по подобію видимаго, должно совершаться духовное служеніе Богу, — должны приноситься Ему жертвы духовныя: *зидаетеся во храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовны*. И святой Апостоль Павелъ щедротами Божиими умоляетъ *представити тѣлеса наша жертву живу, святу, благоугодну Богови* (Рим. 12, 1.). — Каждый христіанинъ, по самому призванію своему, въ своемъ внутреннемъ храмѣ, не только можетъ, но и обязанъ совершать духовное служеніе Богу, — *возносити жертвы духовны*. Что сіе значитъ? Жертвовать значитъ добровольно изъ любви отдавать что либо другому; жертвовать собой значитъ предавать себя кому либо или чему либо изъ любви къ тому. Посему приносить себя въ жертву Богу — значитъ предать себя Ему одному. — Когда мы предаемъ міру, какойнибудь страсти: мы жертву приносимъ сему міру, сей страсти, и совершаемъ правственное идолослуженіе. Когда же предаемъ одному Богу, когда посвящаемъ Ему свои дѣла, намѣренія, помышленія, чувствованія, желанія, когда за ничто считаемъ блага



міра, отвлекаюція отъ Бога, и отрѣшаемся отъ нихъ ради безирепятственнаго служенія Богу, или самыя блага сіи посвящаемъ Ему, тогда мы приносимъ себя въ жертву Ему, — и чѣмъ полнѣе наша преданность, наше самоотверженіе, тѣмъ совершеннѣе жертва. Нужноли исчислять жертвы, какія христіанинъ можетъ приносить Богу во внутреннемъ храмѣ своемъ? Жертва—все, что дѣлаетъ христіанинъ ради Бога, во славу Божию, безъ всякой мірской цѣли. Но чтобы жертва была *жива, свята, благоугодна Богу*, — именно нужна чистота намѣреній и желаній, — дѣло для Бога только. И Каинъ съ Авелемъ приносили жертвы, а какъ различна цѣна ихъ жертвъ предъ Богомъ! Христіанинъ долженъ все дѣлать единственно изъ любви къ Богу, — во имя Господа Иисуса Христа; тогда служеніе его есть истинное служеніе Богу, — *жертва благопріятная* Ему Иисусомъ Христомъ. Такія жертвы, такое служеніе духовное христіанинъ можетъ совершать въ своемъ внутреннемъ храмѣ вездѣ и всегда, а преимущественно во храмѣ Божіемъ, куда приходитъ онъ съ особеннымъ намѣреніемъ служить Господу, и гдѣ во всемъ онъ можетъ видѣть образы своего духовнаго служенія и предметы и средства для сего служенія.

Такъ, христіане, если мы силою и дѣйствіемъ Святаго Духа будемъ созидать свой внутренней храмъ духовный на краеугольномъ камени Христѣ и основаніи Апостолъ и Пророкъ, если будемъ постоянно очищать его отъ всякія скверны плоти и духа, благоукрашать добродѣтелями, освящать таинствами, молитвами и благочестіемъ и совершать

богослуженіе принесеніемъ себя въ жертву: то вѣрно будемъ созидать храмъ сей и поистинѣ будемъ храмами Духа Святаго. Таинственно и непостижимо для насъ сіе дѣйствіе устроенія во храмъ Святаго Духа, но непреложно истинно, какъ истинно Слово Божіе, говорящее о семъ. Немоцны для сего мы, но Духъ Божій всемогущъ и силенъ устроить храмъ сей при нашей вѣрѣ, расположеніи, желаніи, стремленіи.—Будемъ же внимательны къ сему: ибо горе намъ, если мы, устроенные въ купели крещенія во храмъ Духа Святаго, будемъ жить, только растлывая оный и не заботясь о созиданіи. Объ этомъ есть грозное слово Апостола: *аще кто растлитъ храмъ Божій, растлитъ сего Бога; храмъ бо Божій святъ есть, иже есте вы, и нѣсте свои, куплени бо есте цѣною дражайшей крови Господа нашего Иисуса Христа (1 Кор. 3, 17; 6, 19. 20).*—За такое растленіе мы можемъ услышать тоже, что сказалъ Спаситель о храмѣ іерусалимскомъ: *се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ (Матѳ. 23, 38).*

Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины, благоволивый содѣлать человека храмомъ своимъ, призри нынѣ на молитву нашу, утверди желаніе наше, укрѣпи силы наши, прійди и вселися въ ны, и да будетъ въ насъ созданъ, очищенъ и украшенъ и святъ храмъ Твой, и да возносятся въ немъ жертвы духовныя, и спаси, Блаже, души наша. Аминь.



## ПРИГЛАШЕНИЕ КЪ ПОЖЕРТВОВАНЮ.

Попечитель объ устройствѣ богадѣльнаго дома для престарѣлыхъ и убогихъ женскаго пола, учреждаемаго при церкви Святыя Живоначальныя Троицы въ Ораниенбаумѣ, на кладбищѣ, считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія боголюбивыхъ и христоролюбивыхъ благотворителей:

1) Заложенный въ присутствіи Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Екатерины Михайловны и Супруга Ея 28-го Іюля 1860 года новый богадѣльный домъ при церкви Святыя Живоначальныя Троицы вчернѣ оконченъ и приготовленъ будетъ къ освященію и открытію 28-го Іюля сего 1861 года.

2) Домъ устроенъ на 32 лица убогихъ и престарѣлыхъ женскаго пола, въ четырехъ большихъ комнатахъ, по 8 человекъ въ комнату, съ отдѣльною комнатою для больныхъ и съ запасными при самомъ домѣ и во флигелѣ, такъ что всѣхъ старушекъ можетъ быть помѣщено въ немъ удобно и просторно 40, и даже болѣе.

3) Такъ такъ богадѣльный домъ будетъ содержать единственно на добровольныя приношенія христіанскихъ благотворителей; то естественно, онъ будетъ наполняемъ старушками и убогими по мѣрѣ поступленія такихъ приношеній.

4) Приношенія могутъ быть *постоянныя и временныя*. Подъ постоянными разумѣемъ вѣчныя, неприкосновенныя капиталы, съ употребленіемъ однихъ процентовъ. Чтобы учредить вѣчную кровать въ память родныхъ, или за здравіе и спасеніе свое собственное, нужно будетъ основать капиталъ въ 2000 руб. серебромъ, за одинъ разъ, или въ теченіе трехъ, четырехъ лѣтъ, не далѣе семи. Временныя прино-

шенія будутъ принимаемы во всякое время. Каждой кровати, на содержаніе которой ежегодно будетъ вносимо 100 руб. сер. (за годъ или за полгода впередъ), наравнѣ съ вѣчною кроватію, предоставлено будетъ право именоваться именемъ и фамиліею благотворителя живаго, или усопшаго.

5) Въ богадельный домъ будутъ принимаемы убогія и престарѣлыя всякаго званія, какъ благороднаго и средняго сословія, такъ и простаго. Такъ какъ помѣщеніе состоитъ изъ 4-хъ отдѣльныхъ номеровъ, съ особенными запасными отдѣленіями при самомъ домѣ и во флигель, то представляется полная возможность размѣщать старушекъ сообразно званію каждой, и больныхъ особо отъ здоровыхъ.

6) За благотворителей — постоянныхъ, внесшихъ вѣчные капиталы, и временныхъ, содержащихъ одну, двѣ кровати, или отдѣльный номеръ, будетъ теплиться неугасимая лампада въ общей столовой богадельнаго дома предъ св. иконами Святыя Живоначальныя Троицы и Царицы небесной кіевопечерской и тихвинской, которыми (иконами) благословлены старушки изъ Божія храма Святыя Троицы въ новоселье ихъ въ 1832 году.

7) Кромѣ сего предполагается установить совершеніе въ Божіемъ храмѣ Святыя Троицы молитвенныхъ памятованій, какъ о живыхъ, такъ и объ усопшихъ благотворителяхъ богадельнаго дома. О дняхъ и порядкѣ совершенія сихъ памятованій представлено на разрѣшеніе духовнаго начальства и по воспомощствованію онаго, объявлено будетъ о томъ особо.

Благочестивые и христіанлюбивые благотворители, желающіе усердствовать постоянными или временными приношеніями на пользу учреждаемаго богадельнаго дома, благоволять обратиться, письменно или лично, къ Попечителю объ устройствѣ богадельнаго дома въ Ораніенбаумѣ, Ораніенбургской Придворной Ея Императорскаго Высочества церкви святаго Пантелеймона священнику Гавріилу Любимову.

3. **СВ. ІОАННА ЛЬСТВИЧНИКА** Лѣствица и Слово къ Пастырю. *Цѣна съ пересылкою*. . . . . 1 р. 50
4. **ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО** бесѣды, посланія и слова. *Цѣна съ пересылкою*. . . . . 2 р. —
5. **СВ. АВВЫ ИСААКА СИРІЯНИНА** подвижническія слова. Новое изданіе съ указат. *Цѣна*. . . . . 2 р. —
- На пересылку прилагается за два фунта.*
6. **БЛ. ІОАННА МОСКА.** Лугъ Духовный, переводъ съ греческаго. *Цѣна*. . . . . 1 р. 50
7. Исторія Русской Церкви, Филарета, Арх. Харьковскаго, періодъ V, *Цѣна съ пересылкою* 1 р. 20. Періоды I. II. III и IV. изд. 3-е 1857 г. *Цѣна безъ пересылки* 5 р. *На пересылку прилаг. за 4 фунта.*
8. Описаніе Харьковской Епархіи, въ пяти отдѣленіяхъ 1857. *Цѣна* 7 р. 50 к. *сер. съ пересылкою.*
9. Обзоръ Русской Духовной Литературы. Спб. 1859 г. *Цѣна* 2 р. *сер. съ пересылкою.*
10. Предызображеніе Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его въ ветхомъ завѣтѣ. *Цѣна съ пересылкою*. . . . . 1 р. —
11. Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія, Евсевія, Епископа Самарскаго, въ двухъ частяхъ. Москва, 1855 г. *Цѣна* 3 р., *съ пересылкою*. . . . . 3 р. 60
12. Его же поученія о христіанской надеждѣ и любви. . . . . 1 р. 50  
*На пересылку прилагается за два фунта.*
13. Жизнь св. Аванасія, Архіепископа Александрійскаго. *Цѣна*. . . . . — 50
14. Разсужденія: О ересеяхъ и расколахъ въ Россіи. *Цѣна*. . . . . — 75
15. — О христіанскомъ мученичествѣ. . . . . — 40
16. — О Владыкѣ Израилевоѣ (Мих. 5, 2). . . . . — 7
17. — О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. — 35
18. — О Божествѣ Сына Божія. . . . . — 20
19. — О крестныхъ ходахъ православной Церкви. . . . . — 20
20. — О поминовеніи усопшихъ. . . . . — 25
21. — О Литургіи предеосвященныхъ Даровъ. . . . . — 50
22. Преосвященный Тихонъ, 1-й епископъ воронежскій и елецкій. . . . . — 40
23. О мвропомазаніи. . . . . — 15
24. Святыи Левъ, папа римскій. . . . . — 30
25. Разсужденія: О праздникахъ Богородичныхъ. . . . . — 15
26. — О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресные и праздничные. — 20
27. — Объ антихристѣ. . . . . — 20
28. — Объ образѣ дѣйствования православныхъ государей греко-римскихъ въ IV, V и VI вѣкахъ въ пользу Церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ. . . . . — 30  
*На пересылку послѣднихъ 16 сочиненій, влѣсть, прилагается за 8 фунт., а каждою порознь за 1 фунт.*
29. Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей ризницы и бібліотеки Архим. Саввы. *Цѣна съ пересылкою*. . . . . 2 р. 30
30. Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. *Цѣна съ пересылкою*. 1 р. 50
31. Православное Нравственное Богословіе, изданіе 3. *Цѣна*. . . . . 1 р. —  
*На пересылку прилагается за 2 фунта.*

# СОДЕРЖАНІЕ.

## ТВОРЕНІЯ СВ. ГРИГОРІЯ НИССКАГО.

	<i>Стран.</i>
1. О шестодневѣ.....	1
2. Объ устроеніи челоуѣка.....	76

### ПРИБАВЛЕНІЯ.

1. Святый Григорій, епископъ нисскій.....	1
2. О трудахъ Оригена въ изъясненіи новозавѣтныхъ книгъ св. Писанія.....	100
3. Слово на день Срѣтенія Господня.....	145
4. Слово въ день святаго Пятдесятницы.....	153

НВ. При сей книжкѣ припечатано: *приглашеніе къ по-жертвованію.*

### О ПЕЧАТКѢ:

#### ВЪ ПЕРЕВОДНОЙ ЧАСТИ:

НАПЕЧАТАНО :		ДОЛЖНО ЧИТАТЬ :
<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>	
151.	15 — воздежіе	возбужденіе
155.	12 сл. неясно	не ясно

#### ВЪ ПРИБАВЛЕНІЯХЪ :

57.	2 сл. въ прим. 387 г.	381 г.
63.	11 сл. на Притчи	на Екклесіаста
99.	6 — вопіющыя	вопіющую

# НИКОЛАЙ МИСТИКЪ,

**ПАТРИАРХЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКІЙ (а).**

(896 — 925 г.)

По смерти св. Антонія Кавлея, послѣдовавшей 896 года февраля въ 12-й день (б).—въ который и понынѣ память его совершается Церковію греческою и римскою (в), — вступилъ на константинопольскій патриаршій престолъ Николай. Съ высокаго поприща гражданскаго, гдѣ занималъ онъ должность мистика (г), вступивъ на высшій степенъ служенія цер-

---

(а) При составленіи жизнеописанія сего патриарха главнымъ источникомъ служили, послѣ лѣтописей, его письма, изданныя Анжело Майемъ въ X томѣ его *Spicilegium Romanum*. 1844.

(б) *Chronologie der Bysantier*, von Krug. s. 27. 70. St. Petersburg. 1810. *Mural Essai de Chronographie Byzantine*. St. Petersbourg. 1855. pag. 475.

(в) I. S. Assemani *Kalendaria Ecclesiae Universae*. T. VI. p. 125. 126. Romae. 1755.

(г) *Symeonis Magistri ac Logothetae Annales in Scriptor. Byz. post Theoph.* (Edit. Combefisii, Parisiis. 1685.) p. 463. *Georgii*

ковнаго, онъ удержалъ за собою въ исторіи Церкви названіе послѣдней гражданской своей должности, почему и извѣстенъ подъ именемъ *Николая Мистика* (д).

Все, что знаемъ мы о Николаѣ Мистикѣ, отно-

Monachi vitae recentiorum Imperatorum, in script. post Theoph. p. 556 и другіе. Мистикъ, *Μυσικός*, — названіе одного изъ высшихъ чиновъ константинопольскаго двора. У Константина Порфиророднаго (de administrat. imper. cap. 51.) мистикъ увояивается въ числѣ десяти приближенныхъ особъ, обыкновенно сопровождавшихъ императора въ его морскихъ путешествіяхъ. У Кодица (de officiis Aulae Const. c. II. n. 30.) онъ стоитъ на 30 мѣстѣ въ ряду прочихъ чиновъ военныхъ и гражданскихъ. „Должность его, говоритъ Кодицъ, видна изъ самаго его наименованія“ (cap. V. n. 41.). А наименованіе указываетъ на порученіе ему дѣлъ, подлежащихъ тайнѣ. Іоаннъ Цецесъ, въ письмѣ къ одному изъ мистиковъ называетъ его „окомъ сената“. Изъ двухъ новелъ императоровъ Алексія и Мануила Комнинаго видно, что ему ввѣрялось охраненіе цѣлости церковныхъ и монастырскихъ владѣній (Theodor. Balsamon. ad canon. 35. Concilii Trullani p. 198. et ad canon. 12 Synod. VII Oecum. p. 308. Ed. Bevereg.). Ученый Рейске говоритъ, что въ позднѣйшія времена Греческой имперіи мистикъ имѣлъ значеніе патриція при дворѣ Юстиніана.

(г) Иногда усвоается и названіе *старшаго*, или перваго сего имени патриарха, въ отличіе отъ соимяниковъ, вполнствіе занимавшихъ престолъ константинопольскій, каковы были: Николай Хризвергъ, Николай Грамматикъ. Въ собраніи св. канонъ, изд. Ралии и Потлицъ, есть постановленіе п. Николая старшаго о безплатной выдачѣ патриаршихъ грамотъ. *Σύστασις τῶν Θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων. Ἀθήνησιν. 1855. Том. V. p. 1.*



сится уже ко времени его церковнаго служенія (е). И только самыя краткія свидетельства лѣтописцевъ о его происхожденіи, о мудрости и доброй жизни, отличавшей его и до поставленія въ патріарха (ж), проливаютъ нѣкоторый свѣтъ на предъидущую жизнь его. Онъ происходилъ отъ одной фамиліи италійской, но ни родители его, ни мѣсто и годъ рожденія, ни обстоятельства переселенія его въ Константинополь намъ неизвѣстны. Впрочемъ, время рожденія его, съ вѣроятностію, можно относить къ концу первой половины девятаго вѣка (з). Самое избраніе Николая въ патріарха, какъ говоритъ онъ въ одномъ письмѣ, совершилось «не по его усилію и проскамъ, не по старанію человѣческому, а судьбами, вѣдомыми Тому, Кто источилъ кровь Свою за Церковь» (и).

---

(е) У греческихъ лѣтописцевъ имя Николая Мистика въ первый разъ упоминается, когда говорится о его поставленіи въ патріарха. Въ письмахъ его также нѣтъ никакихъ указаній на обстоятельства его жизни до патріаршества.

(ж) *Continuator Constantini Porphyrogeneti, in scr. post Theoph. p. 224. Cedreni Compendium Historiarum (Parisii 1647.) Tom. II. 599.* Ефремъ, въ своемъ каталогѣ патріарховъ константинопольскихъ, писавшомъ въ стихахъ, говоритъ о п. Николаѣ „когда преставился къ горимъ духамъ Антошій, данъ бытъ въ первосвященника Византіи инокъ благоговѣяны<sup>3</sup>, мудрый, великій, по имени Николай, достойный престола, происходившій отъ Италійцевъ, образованный въ наукахъ“. *Angel. Mai, Scriptor. Veter. Collect. nova, T. III. p. 237.*

(з) Николай Мистикъ скончался, какъ будетъ показано, въ 925 году, въ преклонной старости.

(и) *Ep. CXLVI p. 425. in Spicileg. Rom. t. X.* Издатель

Наслѣдовавъ престоль послѣ мужа, «сіявшаго особенною святостію и съ счастливымъ успѣхомъ заботившагося о мирѣ и единствѣ Церкви» (і), Николай слѣдовалъ по стопамъ своего предмѣстника. Благо Церкви было и для него предметомъ неуспынныхъ заботъ, какъ для св. Антонія, хотя судьбамъ Божиимъ угодно было попустить, чтобы онъ встрѣтилъ величайшія препятствія въ своихъ стараніяхъ о ея мирѣ и благосостояніи.

Церковь константинопольская въ началѣ его патріаршества наслаждалась миромъ. Николай желалъ быть въ мирѣ и съ церковію римскою, не раздѣляя, впрочемъ, несправедливыхъ ея мнѣній, обличенныхъ патр. Фотіемъ (к). Сохраняя уваженіе къ имени

писемъ патріаршихъ замѣчаетъ, что сохранились въ рукописи ватиканской и рѣчь Николая къ имп. Льву, при поставленіи въ патріарха, и исповѣданіе въры. Praefat. p. VIII. IX.

(і) Надгробное слово патріарху Антонію, Никифора философа, у Баронія. *Annal. Eccles.* tom. XV. p. 448.

(к) Сношенія между константинопольскою и римскою Церквями были возстановлены императоромъ Львомъ Философомъ. По клеветѣ на Фотія удаливъ его съ престола, и, желая поставить на его мѣсто ученика Фотіева,—своего младшаго брата, Стефана, Левъ обратился къ папѣ съ просьбою объ отмѣнѣ безразсуднаго отлученія, какому подвергло, вмѣстѣ съ Фотіемъ, и всѣхъ поставленныхъ имъ неудовлетворенное властолюбіе папское. Касательно мирныхъ сношеній Церкви константинопольской съ римскою, въ первое время патріаршества Николая, есть прямое свидѣтельство въ письмѣ его LXXV: „во дни имп. Льва, пишетъ онъ, когда папа и суціе съ нимъ вошли въ общеніе и соединились съ Церковію, — среди глубокаго мира, от-

Фотія (л), онъ твердо стоялъ въ православіи, котораго Фотій явился ревностнымъ поборникомъ. Даже императоръ Левъ, при всемъ верасположеніи къ Фотію, въ своихъ «словахъ» ясно выражалъ единомыслие съ нимъ въ вѣрѣ (м). Итакъ, по наружности, миръ съ церковію римскою былъ соблюдаемъ Патр. Николай сносяся съ папами чрезъ апокрисіаріевъ и письма. Впрочемъ такія сношенія не могли быть часты; потому что на престолъ панскомъ непрерывно мѣнялись правители, такъ что въ первые

папа отъ насъ Фессалоника и Таормина“. Фессалоникою овладѣли Сарацины въ 904 г., а Таорминою въ 902 г. (Krug Chronologie. S. 33. 38. 51.). Слѣд. возстановленіе союза Церквей послѣдовало ранѣе 902 г. Въ обрядникѣ Константина Порфиророднаго упоминается о легатахъ римскихъ, епископѣ Николаѣ и кардиналѣ Юаниѣ, бывшихъ въ Константинополѣ по дѣлу о соединеніи Церквей при имп. Левѣ. De cerim. aul. Byzant. II, 52. p. 739. Ed. Bonnæ 1829.

(л) Въ письмѣ къ эмиру сарацинскому и. Николай такъ пишетъ о Фотіѣ: *ὁ ἀειδύμος Φώτιος ὁ ἐμὸς ἐν Πνεύματι Ἀγίῳ πατὴρ...* Ер. II. p. 167.

(м) Въ словѣ на день пятидесятницы Левъ императоръ говоритъ: „читать Духа Святаго тотъ, кто признаетъ его Богомъ, спокланяемымъ и равнымъ Отцу и Сыну по славіи и господству, все имѣющимъ съ Ними общее, кромѣ того, чѣмъ различаются лица;—кто не мыслитъ ложно о Его ествѣ, но и не приписываетъ Его сугубой причинѣ. Ибо то и другое чуждо правому разуму. Первымъ мнѣніемъ низводится Зиждитель въ число тварей; а послѣднимъ вводится многоначаліе въ едноточальную Тронцу“. Combefisii Bibliothec. Graec. Patrum novum Auctuarium. T. I. p. 1731. Ed. 1648.

восемь лѣтъ правленія Николаева перебивало до осьми папъ въ Римъ (н).

Неблагопріятная перемѣна въ обстоятельствахъ Церкви константинопольской произошла такимъ образомъ

Императоръ Левъ былъ уже трижды женатъ (о). Въ третій бракъ вступилъ онъ около времени возшествія Николая на патріаршій престолъ, но скоро снова лишился супруги, которая умерла родами вмѣстѣ съ младенцемъ мужескаго пола, не оставивъ такимъ образомъ, какъ и двѣ первыя супруги императора, наследника престолу. Желая имѣть сего

(н) Послѣ смерти Формоза въ 896 были папами Бонифаціи только 15 дней, Стефанъ VI-й (VII) въ 897 г., Романъ только 4 м., Теодоръ II-й—20 дней, Іоаннъ 9,—сконч. 900 г., Венедиктъ ск. въ 903, Левъ V-й — 1 м., Христофоръ 7 м.

(о) Въ первый разъ Левъ вступилъ въ супружество на 16 году царствованія своего отца (сент. 882—883.) съ Теофаніею (Sym. Log. 458), отъ которой имѣлъ дочь. Теофанія, причтенная греческою Церковью къ лику святыхъ, умерла въ 7 году царствованія Льва (сент. 892—893), Sym. L. 463. По смерти ея, онъ вступилъ въ новый бракъ съ вдовою Зоею, дочерью Стиліана, но жилъ съ нею недолго; она умерла (Cont. 222. Sym. L. 463. Georg. M. 554. Leo Gram. 429. Zon. 177.) спустя годъ и 8 мѣсяцевъ, не оставивъ дѣтей мужескаго пола. На 11-мъ году своего царствованія (сент. 896—897.) императоръ взялъ третью супругу Евдокію. Sym. L. 463. О супружествахъ Льва можно читать въ предисловіи Константина Порфиророднаго къ едикту соединенія (Baronii t. XV p. 513), также у Круга (p. 59—64.).

наслѣдника (п), вскорѣ послѣ смерти третьей своей супруги, императоръ на 17 году своего царствованія (сент. 902 — 903) (р), взялъ, безъ благословенія Церкви четвертую супругу, по имени также Зою, и принялъ ее въ свой дворецъ (с). Въ исходе 905 года (т) она родила сына, извѣстнаго подъ именемъ Константина Порфиророднаго. Императоръ, вѣроятно, и прежде желалъ получить благословеніе Церкви на свой четвертый бракъ; теперь же, по случаю рожденія сына, котораго могъ считать наслѣдникомъ своего престола, началъ прямо домогаться, чтобы его бракъ былъ благословленъ Церковію. Но такой бракъ былъ дѣломъ неслыханнымъ въ Церкви православной, на которое, — скажемъ словами патріарха, — «прежде Льва не рѣшался никто не только изъ царей, но даже изъ послѣднихъ чиновниковъ или придворныхъ» (у).

Церковь христіанская съ первыхъ вѣковъ смотрѣла на повтореніе брака вообще не съ одобреніемъ. Еще въ Постановленіяхъ апостольскихъ читаемъ: «единобрачіе, бывающее по закону, праведно, какъ согласное съ волею Божіею; второбрачіе, послѣ обѣщанія,

(п) Сынъ Льва, Коцстантинъ въ предисловіи своемъ къ едикту соединенія, говоритъ, что Левъ очень сокрушался о томъ, что не имѣетъ доселѣ сына.

(р) Sym. L. 465.

(с) Cont. 225. Georg. M. 557. Nicolai Ep. XXXII. p. 228.

Зоя называется *Καρβοροσίνη* т. е. черноокая.

(т) Krug. p. 55—56. 276. 300.

(у) Nicolai. P. Ep. XXXII.

беззаконно, не по соединенію, а по нарушенію общація; троебрачіе—знакъ невоздержанія; бракъ же, бывающій сверхъ третьяго,—открытый блудъ и очевидное лобострастіе» (ф). Въ послѣдствіи, особыми правилами церковными были опредѣлены вступающимъ во второй и третій бракъ извѣстныхъ духовныхъ наказанія (х). а четвертый бракъ былъ совершенно воспрещенъ. И отецъ императора Льва, Василій, это церковное правило подтвердилъ гражданскимъ узаконеніемъ (ц). Самъ императоръ Левъ, за нѣсколько лѣтъ до соединенія съ Зоею второю, между другими постановленіями, относящимися до браковъ, особо узаконилъ, «чтобы приступающіе даже къ третьему браку подлежали наказанію, объявленному на нихъ святымъ канонемъ» (ч). Такимъ

(ф) Constit. Apost. L. III. c. 21. Это мѣсто приводится и въ XXXII письмѣ Николая къ папѣ. р. 227.

(х) Соборъ неокесарійскій въ 3-мъ своемъ правилѣ уже предполагаетъ извѣстныя на сей случай правила. По 1-му правилу собора лаодикійскаго, даже „свободно и законно соединившимся вторымъ бракомъ, а не тайно совокупившимся“, назначается нѣкоторое, хотя непродолжительное, наказаніе церковное.

(ц) „Да будетъ же всѣмъ нынѣ явлено, яко аще кто дерзнетъ къ четвертому браку, паче же рещи не къ браку, принти, не токмо ни во что же таковой мнимый бракъ вмѣняется, ни отъ него родившія дѣти присныя дѣти нарекутся, но и каземъ осквернившихся блудными сквернами, повншенъ будетъ, прежде даже не распустився таковаго брака съ женою“. Кормч. кн. гл. 49. Закона градскаго грань 4, § 25.

(ч) По содержанію Новелы Льва, о которой идетъ здѣсь рѣчь, должно заключить, что она издана не позднѣе втораго

образомъ, Левъ домогаясь получить благословеніе Церкви на свойъ бракъ съ Зоею, желалъ противнаго церковнымъ правиламъ, гражданскимъ узаконеніямъ имперіи, наконецъ собственнымъ постановленіямъ.

Патріархъ, движимый ревностію о сохраненіи церковныхъ канонѣвъ, съ твердостію объявилъ, что онъ не можетъ исполнить желанія государя. По совѣщаніи съ своими епископами, онъ не отказывался крестить новорожденное дитя, если угодно царю, и съ царскими почестями, но подъ тѣмъ условіемъ, чтобы Левъ навсегда разлучился съ Зоею. Рѣшеніе патріарха одобрила вся Церковь константинопольская. Императоръ Левъ уступилъ законному требованію; далъ клятвенное удостовѣреніе, что навсегда разторгъ союзъ свой съ матерію младенца. И Константинъ торжественно крещенъ былъ патріархомъ Николаемъ, въ день богоявленія Господня 906 г., въ великой церкви Софійской. Восприемниками были братъ и соправитель Льва Александръ, патрицій Самона и др. (ш).

Но не прошло и трехъ дней послѣ крещенія Константина, какъ Зоя снова введена была въ царскіе

брака его (между 893—895) съ вдовою Зоею, дочерью Стіліана. Это подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что Новаела императора Льва, какъ значится въ надписи, дана на имя Стіліана, который умеръ вскорѣ послѣ смерти своей дочери. (Continuat. p. 223.) Leo. Imperat. Constit. 90.

(ш) Contin. p. 228. Cedr. p. 602. Патріархъ пишетъ о царѣ: *χέλεισι πληροσορίαν δὲς ἔνοργον, ὡς ἀποβέβληκε τὴν γυναῖκα.* Ep. XXXII.

чертоги со всею торжественностію, какъ прилично супругъ императора. Этого мало. Не получивъ отъ патріарха согласія на церковное благословеніе четвертаго брака, Левъ нашель священника, который дерзнулъ совершить бракосочетаніе; во время священнодѣйствія императоръ самъ возложилъ на Зою вѣнецъ (щ), и такимъ образомъ, какъ говоритъ патріархъ, былъ для нея и женихомъ и архіереемъ. При вѣсти о такомъ событіи, продолжаетъ патріархъ, не только архіерейскій и іерейскій сонмъ, но и весь городъ пришелъ въ смятеніе.

Въ такихъ обстоятельствахъ патріархъ дѣлалъ все, что могъ, «дружески помышляя о чести императора» и стараясь успокоить Церковь, возмущенную его поступкомъ и угрожаемую соблазномъ. Онъ, то обращаясь съ словомъ ободренія къ смущенному сонму іерарховъ, убѣждая пастырей Церкви, чтобы они «не унывали, какъ неимѣющіе кормчаго, но благодушно

(щ) О совершеніи брака священникомъ Фомою говорятъ лѣтописцы: Symeon p. 466. Contin. p. 228. Cedren. p. 602. Патріархъ пишетъ: *καὶ αὐτῷ Βασιλέως χρηματίζοντος αὐτῆ, ὅσα ἐβέλετο, καὶ νυμφίος καὶ ἀρχιερέως καὶ τῆν ἐπὶ τῷ σέφει ποιῆντος ἱερολογίαν καὶ σέφαντος*. Надобно полагать, что это одно и тоже дѣйствіе, хотя лѣтописцы не упоминаютъ о возложеніи брачнаго вѣнца на Зою императоромъ; а патріархъ ничего не говоритъ о священникѣ. Ибо въ лѣтописяхъ замѣчено, что это бракосочетаніе совершено *μετ' ἑορτῆν*, т. е. послѣ праздника богоявленія Господня, въ который крещенъ Константинъ. А патріархъ упоминаетъ о торжественномъ возвращеніи Зои въ чертоги не далѣе трехъ дней послѣ крещенія, и непосредственно за тѣмъ говоритъ о бракосочетаніи.



переносили бѣдствіе, постигшее Церковь, съ упованіемъ на великаго Кормчаго Церкви — Христа»; то являлся во дворецъ, откуда происходило смятеніе: просилъ Льва, убѣждалъ его, какъ друга, умолялъ какъ царя, не считать для себя все дозволеннымъ, но помнить, что есть выше его господства Тотъ, Кто пролилъ пречистую кровь Свою за Церковь; что и третій бракъ, быть можетъ, былъ не достоинъ его царскаго достоинства, хотя и имѣеть извиненіе въ тогдашнихъ требованіяхъ двора (ъ) и въ канонахъ церковныхъ, не отвергающихъ совершенно третьяго брака, а терпящихъ, хотя какъ нечистоту; что если царь не будетъ хранить законовъ, то кто же будетъ чтить законы? что бракъ его самымъ невѣрнымъ подаетъ поводъ къ порицанію его, а чрезъ него и всего христіанства. Представляя все это, въ священной ревности о благѣ Церкви, обнималъ онъ колына и припадалъ къ ногамъ вносившаго соблазнъ въ Церковь. Но видя, что никакія убѣжденія не дѣйствуютъ на него, патріархъ предлагалъ другой совѣтъ: «пусть будутъ приглашены, говорилъ онъ, изъ Рима и отъ другихъ патріаршескихъ престоловъ довѣренныя лица. Когда мы соберемся вмѣстѣ съ ними,

---

(ъ) Для исполненія нѣкоторыхъ обрядовъ при дворѣ нужнымъ почиталось какое нибудь коронованное женское лице. Вотъ почему императоръ Левъ короновалъ свою дочь Анну отъ втораго брака; подъ тѣмъ же предлогомъ, еще ранѣе, императоръ Михайлъ Косноязычный взялъ за себя Евфросинію. Contin. p. 49. Но патріархъ пишетъ, что Анну императоръ намѣревался выдать во Францію, за родственника Берты.

то, можетъ быть, по общему опредѣленію и согласію, совершится желаемое тобою, если только за симъ зломъ не послѣдуетъ иное худшее—смущеніе Церкви. А до той поры супруга пусть живетъ особо, а не вмѣстѣ съ тобою». Впрочемъ патріархъ предлагалъ такой совѣтъ, какъ самъ говоритъ, «въ той надеждѣ, что, если соборъ состоится, то императоръ, безъ сомнѣнія, уважитъ соборное запрещеніе незаконнаго союза».

Но страсть къ женѣ дѣлала императора глухимъ ко всемъ представленіямъ. «Не могу разлучиться съ нею, говорилъ Левъ, не только до составленія собора, но и на одинъ день». Тогда патріархъ, по совѣщаніи съ епископами, устраняя соблазнъ, нашелся вынужденнымъ прибѣгнуть къ строгимъ мѣрамъ, какъ духовный блюститель церковныхъ правилъ. Объявивъ четвертый бракъ, какъ осуждаемый Церковію, незаконнымъ, онъ подвергъ Льва отлученію отъ Церкви (ы), а пресвитера, презрѣвшаго правила церковныя, низложилъ. Императоръ, по видимому, не противорѣчилъ сему суду церковному. Когда желалъ онъ присутствовать при богослуженіи церковномъ, то приходилъ на свое обычное мѣсто (*μικτάβριον*) въ храмъ Софійскомъ, не чрезъ церковь, но со стороны (ь). Между тѣмъ, для разрѣ-

---

(ы) Въ письмѣ XXXII онъ говоритъ: *ἀκολοθῆνθες τῇ κρίσει τῶν Ἀποστόλων τῇ ψήφῳ τῶν ἁγίων Πατέρων, ἐπὶ τὴν ἀετὴν κατάκρισιν τὸ πρᾶγμα πεποιήμεθα*. Въ предисловіи къ „единству соединенія“ прямо сказано: „патріархъ Николай и митрополиты отлучили императора отъ Церкви“.

(ь) Sym. L. 466. Cont. 228. Georg. Cedr. t. II. p. 602 и друг.

шенія отъ сего наказанія церковнаго и для утвержденія своего брака, положилъ обратиться къ папѣ римскому, напередъ будучи увѣренъ, и увѣряя другихъ, что будетъ имѣть полный успѣхъ въ своемъ предпріятіи (б).

Римская Церковь, хотя принимала правила тѣхъ же соборовъ и отцевъ Церкви, какихъ держалась и восточная; но съ легкомысленною свободою часто позволяла себѣ нарушать ихъ. Такъ и вопросъ о дозволенности четвертаго брака нисколько не затруднялъ епископа римскаго. Тѣмъ менѣе могъ стѣсняться древними церковными правилами такой папа, каковъ былъ Сергій III-й (904—911), котораго связь съ Марозіею, дочерью безчестной Теодоры, была позоромъ для римскаго престола (э). Левъ, какъ видно, лучше это зналъ, нежели строгій и благочестивый патріархъ, и не замедлилъ обратиться къ сему папѣ съ своимъ дѣломъ. По примѣру сво-

(б) P. Nicolai. Ep. XXXII.

(э) Лютибрандъ, епископъ кремонскій, современникъ (Hist. II. c. 13) пишетъ: *Theodora scortum impudens diras habuit natas Maroziam atque Theodoram, sibi non solum coequales, verum etiam veneris exortivo promptiores. Harum una Marozia ex papa Sergio Iohannem, qui, post Iohannis Ravennatis obitum, s. Romanae Ecclesiae obtinuit dignitatem (931—936), nefario genuit adulterio.* Бароній не отвергаетъ этого свидѣтельства и называетъ Сергія: *homo vitiorum omnium servus, facinorosissimus omnium, non legitimus Pontifex, sed invasor, cuius, praeter vim tyrannicam in Pontificatum invadendo, ab auctoribus ejus seculi scriptis proditam, turpitude quoque vitae, ab eisdem tradita posteris, magna infamiae nota est reddita manifesta.* Annal. 908.

ихъ предшественниковъ, съ радостію пользовавшихся подобными смутными обстоятельствами Церкви константинопольской для разширенія своихъ притязаній, Сергій отправилъ въ Константинополь своихъ легатовъ.

Спустя восемь или девять мѣсяцевъ послѣ того, какъ Зоя, по крещеніи Константина, снова вступила во дворець, прибыли легаты римскіе (ю). Были приглашены въ Константинополь и епископы константинопольскаго патріаршаго округа (я). Императору хотѣлось, чтобы разрѣшеніе, котораго онъ ожидалъ отъ римскаго епископа, было признано и восточными. Но этого невдругъ можно было достигнуть. Для всѣхъ было неприятно, что въ области патріарха константинопольскаго дается преимущество власти

(ю) Кто именно были эти легаты — неизвѣстно; извѣстно только изъ тогоже XXXII письма патріарха,—гдѣ заключаются всѣ подробности раскрываемаго нами брачнаго дѣла императора Льва,—что ихъ было два или три.

(я) По свидѣтельству современника Евтихія, патріарха александрійскаго (ар. Lequien. Or. Chr. T. II. p. 749.), были приглашены для разрѣшенія вопроса о четвертомъ бракѣ и патріархъ александрійскій Михаилъ, іерусалимскій Илія, и антиохійскій Симеонъ; но не были сами на соборѣ, а отправили каждый своего посла. Къ симъ посланнымъ присоединились нѣкоторые епископы, и на соборѣ подали голосъ въ пользу четвертаго брака. Но въ письмахъ патріарха Николая вся вина нарушенія церковныхъ правилъ приписывается только легатамъ римскимъ. Притомъ Евтихій не совсемъ правильно представляетъ дѣло. По его словамъ выходитъ, что Левъ вступилъ въ четвертый бракъ, уже послѣ разрѣшенія соборнаго.

чуждаго епископа. Никто не могъ оспоривать силы церковныхъ правилъ, воспрещающихъ четвертый бракъ. Между тѣмъ, по увѣрительнымъ разглашеніямъ императора, все уже знали о соблазнительной снисходительности папы. Посему нисколько не удивительно, что собранные въ Константинополь епископы восточные затруднялись всякими сношеніями съ легатами папскими и удалялись отъ нихъ. Патріархъ, надѣясь восторжествовать надъ свободномысліемъ пришельцевъ римскихъ, силою церковныхъ правилъ предлагалъ императору пригласить во дворецъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ для свиданія и взаимнаго совѣщанія о дѣлѣ. Но Левъ призналъ за лучшее не вступать въ преніе, и непоколебимаго патріарха удалить отъ совѣщанія, а преданныхъ ему епископовъ преклонить на свою сторону другими способами.

До того времени было совершенное единомысліе въ Церкви константинопольской касательно брака императора, и «ни одинъ епископъ, ни одинъ священникъ не присоединялся къ нему и не держалъ его сторону». Но дарами и обѣщаніями высшихъ достоинствъ, Левъ мало по малу успѣлъ склонить нѣкоторыхъ изъ нихъ въ свою пользу и отклонить отъ патріарха. Къ нимъ пристали потомъ ихъ сродники и друзья, занимавшіе іерархическія должности (е). Такимъ образомъ мнѣніе Церкви константи-

---

(е) Съ достовѣрностію неизвѣстно, кто именно изъ епископовъ подалъ голосъ въ пользу четвертаго брака. Да и неважно знать одніи имена.

попольской о бракъ императора раздвоилось: державшіеся правилъ церковныхъ и своего архиепископа остались непоколебимы; а склонившіеся въ пользу четвертаго брака начали говорить, что хотя отлученіе, наложенное патріархомъ на вступившаго въ сей бракъ, и правильно, но оно уже длится довольно долго, и потому изъявляли согласіе на разрѣшеніе императора отъ наказанія духовнаго, безъ расторженія брака (а).

Имѣя на своей сторонѣ нѣсколько голосовъ, Левъ нашель теперь удобнымъ освободиться отъ непреклоннаго патріарха. 1 Февраля 907 г. (б), въ день

(а) Въ предисловіи къ едикту соединенія прямо читаемъ: „патріархъ Николай и митрополиты отлучаютъ императора отъ Церкви. Но одни изъ предстоятелей говорили, что это отлученіе должно ограничиться краткимъ продолженіемъ времени, между тѣмъ какъ другіе были не одного мнѣнія объ этомъ предметѣ“.

(б) Время изгнанія патріарха достовѣрнѣе всѣхъ догадокъ (см. Krug. s. 68) определяется собственнымъ его разсказомъ: Зоя введена во дворецъ на третій день по крещеніи ея сына, которое совершено 6 генваря; чрезъ 8 или 9 мѣсяцевъ прибыли въ Константинополь легаты; въ день св. Трифона патріархъ былъ схваченъ и отвезенъ въ заточеніе.—Если сынъ Зои Константинъ крещенъ въ 906 г.; то прямо слѣдуетъ, что патріархъ взятъ 1 февр. 907 г. Съ этимъ соглашаются и греческія показанія о времени перваго правленія Николаева (Vandur. p. 910), которыми назначается для него 11 лѣтъ. Отъ февраля 896, когда скончался Антоній, до февраля 907 дѣйствительно будетъ 11 лѣтъ, которыя круглымъ числомъ и составляютъ время перваго правленія Николаева.

св. великомученика Трифона (в), онъ пригласилъ патріарха въ одинъ изъ своихъ дворцовъ подъ предлогомъ участія въ торжествѣ этого дня, который былъ празднуемъ императоромъ ежегодно. Здѣсь снова завелъ рѣчь съ Николаемъ о своемъ четвертомъ бракѣ. На этотъ разъ императоръ, ободренный согласіемъ легатовъ, еще настойчивѣе говорилъ о томъ, чтобы признать его бракъ законнымъ (г). И когда патріархъ по прежнему уклонялся дать на это согласіе, то, не выпуская его изъ дворца, схватили его изъ царской столовой, бросили въ маленькую лодку и перевезли на азіатскій берегъ пролива въ другой дворецъ, именуемый Іеріей (д), откуда онъ долженъ былъ отправиться въ монастырь Галакренскій, имъ самимъ созданный и теперь назначенный мѣстомъ его заточенія (е). Не позволено было ему взять съ собой, какъ говорить самъ онъ, ни рубашки, ни книги, ни одного человѣка, который бы служилъ

---

(в) Память его совершалась въ Константинополь въ церкви, посвященной его имени, недалеко отъ софійскаго храма. *Ducang. Constant. Chr. L. IV. p. 140.* Между сочиненіями Льва императора извѣстно слово на память св. Трифона. *Varon. annal. 911. n. 3.*

(г) *Continuat. p. 228. Symeon. Logoth. p. 467.*

(д) *Ἱερῖον, Ἱερῖον, Ἱερῖον.* См. о семь дворцѣ *Constantinopolis Chr. L. II. p. 176. Bandur. p. 736. 842.* Іерія близъ Халкидона: въ то время мѣсто это было въ заустѣнн. *Continuat. Constant. p. 281* пишетъ, что до Константина Порфирогенета тутъ было кладбище халкидонское.

(е) О семь монастырѣ у Дюканжа нѣтъ никакихъ свѣдѣній. *Constant. Chr. L. IV. p. 185.*

ему въ утѣшеніе, и отправленъ онъ только съ двумя неграмотными людьми. Въ сопровожденіи ихъ, изгнанный пастырь шель пѣшкомъ до мѣста, назначеннаго ему въ заточеніе, между тѣмъ какъ была стужа и на земль лежалъ глубокой снѣгъ (ж). Военная стража не оставляла его и въ монастырѣ. «Меня окружаютъ», говоритъ патріархъ, «мечи, стрѣлы и щиты, какъ плѣннаго врага, а не какъ бѣднаго архіерея; не позволялось пользоваться открытымъ воздухомъ, не только видѣть челоуѣка; за недостаткомъ постели, я долженъ былъ лежать на соломѣ». Между тѣмъ имя патріарха подверглось разнымъ оклеветаніямъ; такъ напр. распущена была молва, будто онъ изъ гордости не хотѣлъ вступать въ сношенія съ папскими легатами. Тогда какъ онъ самъ предлагалъ императору пригласить ихъ во дворець для личнаго съ ними объясненія (з).

Послѣ того уже нетруднымъ казалось достигнуть желаемаго. Римскіе легаты не заставили долго просить себя, и, предубѣжденные противъ патріарха, охотно утвердили своимъ соглашеніемъ его заточеніе (и). Со стороны тѣхъ духовныхъ лицъ Церкви константинопольской, которые согласились признать четвертый бракъ императора, не могло быть противорѣчія. И вскорѣ по удаленіи Николая, избранъ былъ на его мѣсто новый патріархъ Еввеній, син-

---

(ж) Sym. L. 467. Cont. 228. Georg. M. 559. Cedr. 602.

(з) Ep. XXXII. p. 293.

(и) Καθ' ἑμὸν ἐκέρχον ἐξορίαν μηδὲν μήτε πολυπραγματούσαντες μήτε.. Ep. XXXII. p. 223.



кель патріаршій и духовникъ императорскій, мужъ, впрочемъ, по согласному свидѣтельству лѣтописцевъ, строгой добродѣтели Новый патріархъ, подь вліяніемъ римскихъ легатовъ, разрѣшилъ Льва отъ перковнаго отлученія и утвердилъ его четвертый бракъ съ Зоею (і).

Но многіе епископы не соглашались съ рѣшеніемъ Евѳимія, и, преданные преждему своему патріарху, должны были раздѣлить съ нимъ бѣдственную участь,—виѣсть съ нимъ страдать за честь Церкви, терпѣть заключеніе въ темницѣ, заточеніе и всякаго рода лишенія (к). Такъ одной участи съ патріархомъ подверглись достойные митрополиты: ефесскій Григорій, одинъ изъ самыхъ близкихъ лицъ къ патріарху Николаю, и ираклійскій Фотій.

Для окончанія дѣла не доставало теперь только того, чтобы самъ папа утвердилъ распоряженія, по-

(і) Sym. L. 467. Cont. 228. Georg. M. 559. Cedr. 602. и др. Какимъ же образомъ Евѳимій, при строгости своихъ правилъ, рѣшился, принявъ престолъ Николая, признать законнымъ бракъ? Можно думать, что своимъ поступкомъ, какъ меньшимъ зломъ, Евѳимій желалъ удалить отъ Церкви большее зло. Какъ духовникъ императора, онъ могъ видѣть непреклонное намѣреніе его достигнуть своей цѣли, и въ тоже время зналъ, что, въ случаѣ отказа, найдутся многіе, менѣе добросовѣстные, которые, съ радостію принявъ престолъ патріаршій, не только допустятъ бракъ императора, но и разрѣшатъ четвертый бракъ для всѣхъ желающихъ. Этому многіе помогали, какъ увѣряютъ лѣтописцы. Но патріархъ Евѳимій отнюдь не согласился, чтобы такая свобода дарована была и всѣмъ.

(к) Ер. XXXII, р. 293.

становленные въ Константинополь. И этого ждали не-долго. Заточенный патріархъ, оставленный безъ всякихъ средствъ защищаться, былъ безмолвенъ (л). Легаты могли говорить объ немъ, что хотѣли: имъ помогаль клеветою одинъ изъ епископовъ восточныхъ, вѣроятно, вмѣстѣ съ ними отправленный въ Римъ. Согласиться на четвертый бракъ императора для папы ничего не стоило. И вотъ, Сергій прислалъ въ Константинополь грамоту, которою утверждалъ все сдѣланное, какъ относительно брака (м), такъ и относительно патріарховъ (н). Такъ незаконный судъ противъ Николая былъ окончательно произнесенъ, и, казалось, навсегда удалилъ его отъ пастырскаго служенія.

Но судъ Божій—не судъ человѣческой. Господь судилъ доблестному ісраpxу снова соединиться съ своею Церковію, съ которою онъ былъ такъ насильственно разлученъ, впрочемъ, только тѣломъ, а не духомъ. И Николай не отчаявался въ помощи Бога, поборающаго за Церковь.

Въ твердой увѣренности касательно правоты дѣла, за которое страдалъ, съ кротостію обличая отсту-

(л) Въ LIV письмѣ патріарха къ неизвѣстному есть мѣсто, которое прямо даетъ разумѣть, что у него отняты были средства къ сношенію съ папою: *ἡμεῖς ἐκλυόμεθα γράφειν καὶ πρὸς τὴν Ρώμην παραγγέλλομεν, καὶ τὸν ἀγριώτατον πάπαν καὶ ἀδελφὸν ἡμῶν ἀναδίδαξαι τὰ εἰς ἡμῖς συμβεβηκότα...* р. 330.

(м) Въ письмѣ патріарха къ папѣ Иоанну (X) есть указаніе на письмо, по этому случаю присланное изъ Рима. Ер. LIII. р. 326.

(н) Ер. XXXII. р. 295.

пившихъ отъ строгости правилъ, которыя самъ защищалъ, патриархъ писалъ къ нимъ изъ своего заоченія (о): «мы, по словамъ божественнаго Апостола, *человѣки утѣщаемъ, Богови же явлени есмь* (2 Кор. 5, 11.). И это подлинно такъ, какъ возвѣщаетъ сей блаженный языкъ, — отъ Бога, а не отъ помышленій смертныхъ человѣческихъ. Итакъ смотри и ты, или лучше—смотрите и вы, которыхъ, — не знаю какъ выразиться снисходительнѣе, — несчастно родиль я для себя и для Церкви Христа и Бога! Въ самомъ дѣлѣ — несчастно. По закону и приличію не надлежало ли бы дѣтямъ стоять за своего отца, защищать его, стараться объ избавленіи его отъ опасности, хотябы онъ былъ и не совсемъ правъ? Но наше дѣло не таково: Господь и Богъ мой, — не потому, чтобы я совершилъ что нибудь въ умилоствленіе Его, а по Своей неизреченной благодати, — досель милостивъ ко мнѣ и не пустилъ мнѣ сдѣлать чего нибудь подобнаго (т. е. несправедливаго)».

Въ тоже время ободрялъ онъ участниковъ своихъ страданій и возбуждалъ ихъ надежду на окончаніе своей бѣдственной участи, съ обращеніемъ всего на главу гонителей. Такъ писалъ онъ къ митрополитамъ Григорію ефесскому и Фотію пракліи-скому (п). «И отъ васъ, чада мои, не сокрыта тяж-

---

(о) *Πρός τῆς μητροπόλεως ἔξω τῆς ἐκκλησίας ὄντας*. Ер. XLIX. р. 321.

(п) *Γρηγορίῳ Ἐφέας καὶ Φώτιῳ Ἡρακλείας Σοῦν ἐν Ἀλεξοῦρῃα*. Ер. СXXXII. р. 407.

кая скорбь моей смиренной души, и мнѣ не безъ-известны ваши страданія и болѣзни. Что же намъ дѣлать? Вознесемъ вкупѣ благодареніе Богу за то, что мы гонимы, но по благодати Божіей не низлагаемся въ конецъ; близки къ смерти, сколько это зависитъ отъ навѣствующихъ, но еще живемъ, блюдомые животворящимъ Богомъ. По истинѣ, и нынѣ можно видѣть дивныя дѣла; видѣть, какъ Богъ избавляетъ служителей своихъ изъ устъ звѣрей, и печь огненная соблюдаетъ невредимыми возложившихъ все упованіе спасенія своего на промыслъ Вышняго! Когда это приходитъ мнѣ на умъ, я чувствую великое утѣшеніе и ободреніе въ моемъ уныніи. Чада моя! думайте про себя и вы тоже самое, и хотя належащіе испытанія тяжки, съ упованіемъ на лучшее продолжайте сохранять помыслъ выше всякой скорби, какъ прилично вашему архіерейскому совершенству. Я имѣю множество увѣреній въ заступленіи Божіемъ, убѣжденъ, что Богъ презрѣтъ грѣхи мои, до конца пребудетъ благимъ Заступникомъ моимъ и не удалитъ отъ меня Своей помощи. Но если во гнѣвъ на грѣхи мои, Онъ вмалѣ и отвратится, то мнѣ, быть можетъ, пошлетъ смерть, а васъ, всеконечно, защититъ; гордящимся же своимъ худымъ дѣломъ дастъ почувствовать гораздо болѣе скорби и печали, нежели сколько они думали найти удовольствія. Цѣлую васъ о Господь, и какъбы уже присутствуя духомъ обнимаю и прошу молиться о нашемъ смиреніи.»

И надежда Николая на помощь Божію страждущимъ за правое дѣло Церкви не посрамилась. Господь даровалъ ему, послѣ пятилѣтняго изгнанія,

снова не духомъ только , какъ писалъ онъ , но и тѣлесно лобызать о Господь и обнимать своихъ вѣрныхъ сопастырей.

Императоръ Левъ, при концѣ жизни, несмотря на данное папою утвержденіе четвертаго брака, созналъ свою вину, вызвалъ изгнаннаго патріарха изъ заточенія , исповѣдалъ предъ нимъ свой грѣхъ противъ него, испросилъ у него прошеніе и разрѣшеніе отъ церковнаго отлученія, наложеннаго на него патріархомъ, и возвративъ ему стадо, отъ котораго онъ былъ незаконно удаленъ, просилъ «все устроить, какъ онъ находитъ угоднымъ Богу и согласнымъ съ священными правилами» (р). Такимъ образомъ не задолго до смерти императора Льва (то есть ранѣе 11-го мая 912 г.) (с) онъ снова вступилъ на патрі-

(р) Въ XXXII письмѣ Николая прямо говорится обо всемъ этомъ. р. 304. (Conf. Ep. LXXIX p. 353.) Лѣтописи приписываютъ возвращеніе Николая на престолъ брату Льва, Александру, вступившему послѣ него въ управленіе имперіею. Но это противорѣчіе можетъ быть устранено безъ большаго труда. Принявъ въ соображеніе вмѣстѣ съ Нагіемъ и Кругомъ, что Александръ, еще за нѣсколько дней до смерти безнадежнаго къ выздоровленію брата, могъ вступить въ управленіе дѣлами имперіи, легко допустить, что еще при жизни Льва, по его согласію и желанію, вызвалъ онъ изъ заточенія Николая.

(с) Krug. p. 81. 86. 115. 126. Допуская удаленіе патріарха съ престола въ 1 день февраля 907 года, и возвращеніе его на престолъ за нѣсколько дней до 11 мая 912 года, мы имѣемъ для патріаршества Евѣимія столько времени, сколько приписывается ему всеми каталогами константинопольскихъ патріарховъ. По согласному свидѣтельству ихъ (Lequien Oriens christianus T. I. p. 151) Евѣимій удаленъ съ престола спустя 5 лѣтъ и 2 мѣсяца послѣ восшествія на оный.

аршескій престоль. Въ тоже время, безъ сомнѣнія, возвращены были изъ заточенія и прочіе участники невинныхъ страданій архипастыря.

Но чтобы утвердить это законнымъ порядкомъ, вскорѣ былъ созванъ преемникомъ Льва, Александромъ, соборъ во дворцѣ Магнаврскомъ (т). Сюда призванъ былъ и Евѳимій, котораго еще прежде возвращенія Николаева, удалил онъ въ монастырь (τὸ Ἀγαθὸν) (у). На соборъ присутствовалъ, вмѣстѣ съ патріархомъ Николаемъ, самъ императоръ, и Евѳимій былъ объявленъ низложеннымъ съ престола, и снова сосланъ въ тотъ же монастырь (ф). Дѣяній сего собора не дошло до насъ, но съ достовѣрностію можно полагать, что причиною низложенія Евѳимія было незаконное отнятіе престола у его достойнаго предѣстника и утвержденіе беззаконнаго брака императора съ Зоєю.

Сбѣя раздора, возникшаго по поводу четвертаго брака, уже довольно укоренилось въ Церкви константинопольской, такъ что, и по низложеніи Евѳимія, принявшіе его сторону епископы и священники остались при своемъ отдѣленіи отъ Церкви. Ревнуя о

(т) Въ этомъ дворцѣ многократно императоры созывали собранія. Ducang. Constant. Chr. L. II. p. 127.

(у) Монастырь этотъ, именуемый τὸ Ἀγαθὸν, т. е. Χριστῶν, основанъ св. Никифоромъ, патріархомъ константинопольскимъ. Ducang. Constantinop. Chr. IV. p. 180.

(ф) Свѣдѣнія объ обстоятельствахъ низложенія Евѳимія встречаемъ у греческихъ лѣтописцевъ: Sym. L. 471. Cont. 233, Georg. M. 563. Cedr. 601. Leo Gram. 487, Zonar. 182. и др.

соединеніи отдѣлившись, Николай поспѣшилъ писать къ папѣ римскому, который усилилъ соблазнъ своимъ утвержденіемъ четвертаго брака.

Въ обширномъ, исполненномъ силы и пастырской ревности къ уврачеванію возникшаго въ Церкви соблазна, письмъ своемъ къ преемнику Сергія III-го, Анастасію III-му (911 — 913), патріархъ изложилъ всѣ, уже извѣстныя намъ, обстоятельства брачнаго дѣла—съ самаго начала, со смерти третьей супруги императора Льва Евдокіи, и до конца—до утвержденія Сергіемъ распоряженій, сдѣланныхъ въ Константинополь о низложеніи Николая и о бракѣ императора съ Зоєю. Потомъ, не распространяясь въ жалобахъ на незаконный судъ объ немъ самомъ, архипастырь константинопольскій занимается разсмотрѣніемъ незаконности утвержденнаго напою брака. «Что касается до того, какъ поступили со мною,—писалъ патріархъ,—пусть это ничего не значить; велико ли дѣло, что меня, бѣднаго, и можетъ быть, недостойнаго даже дышать воздухомъ, изгоняють съ престола и осуждаютъ на заточеніе, чтобы тамъ ежедневно бороться съ смертію? Но, какъ вы не уважили честь Церкви, достоинство вѣры, неприкосновенность священныхъ правилъ, древнее преданіе Церкви? Напротивъ того, пользуясь властію, не знаю какою, ввели блуженіе въ святыи народъ христіанскій и не захотѣли помыслить о томъ, что божественные Апостолы, въ самомъ началѣ своего проповѣданія, возвѣщали: воздерживаться отъ блуда (Дѣян. 15, 29.). Также, сколько разъ заповѣдаетъ Ап. Павелъ,—сосудъ избранный,—не жить блудно? Кто не знаетъ этого, не только изъ клириковъ, но и

изъ мірянъ, развѣ только онъ совершенно чуждъ Церкви и незнакомъ съ писаніями Павловыми? На какомъ же основаніи угодно было Римлянамъ васъ обвинить, изгнать изъ паствы и подвергнуть наказанію, какъ злодѣя, за то, что и мы, слѣдуя суду апостольскому и опредѣленію св. отцевъ, подвергли тому же осужденію это дѣло? Вслѣдъ за тѣмъ патріархъ опровергаетъ все основанія, какія были представлены защитниками четвертаго брака «Правда, продолжаетъ онъ, говорятъ, что этотъ четвертый бракъ есть бракъ, а не блудъ. Бракъ,—достопочтенный бракораспорядитель, чтущій бракъ не по закону, данному отъ Бога, а по своему, не знаю гдѣ написанному, закону? Бракъ соединеніе съ четвертою женою ради чрезмѣрной похоти? Гдѣ нашелъ ты такой бракъ, откуда вводишь его въ святой народъ христіанскій — въ царское священство? Въ какихъ Евангеліяхъ, въ какомъ апостольскомъ правилѣ, въ какомъ древнемъ преданіи Церкви явился такой бракъ? Великій Павелъ говоритъ: *честна женитва во всѣхъ и ложе нескверно* (Евр. 13, 4). Но если это сказано о твоёмъ бракѣ, то почему же священныя постановленія изгоняютъ изъ Церкви впаваго въ такое беззаконіе? Если это дѣло есть бракъ и можетъ назваться бракомъ, то почему же такое смѣшеніе именуютъ они скотскимъ и чуждымъ человѣческой природы?»

«Но Римлянамъ не такъ кажется; у нихъ позволенъ третій бракъ,» — представляетъ патріархъ другое возраженіе, и въ отвѣтъ на это говоритъ: «не знаю, болѣе ли хотятъ почитать васъ, или оскорбить, когда указываютъ на то, что у васъ дозволено



братъ не только четвертую жену, но и пятую, и шестую; а когда и шестая умретъ, то можно вступить въ новый такой же бракъ, потомъ и еще,—и такъ беззапретная свисходительность, или, лучше сказать, эта поблажка сладострастію, простирается до самаго гроба. И въ оправданіе этой гнусной поблажки приводятъ слова великаго Апостола: *лучше есть жениться, нежели разжизатися* (1 Кор. 7, 9.). Хороша мудрость тѣхъ, которые понимаютъ такимъ образомъ сіе изреченіе, — восклицаетъ патріархъ, и въ опроверженіе такого доказательства, указываетъ на предшествующія слова Апостола: *«глаголю безбрачнымъ и вдовицамъ: добро имъ есть, аще пребудутъ якоже и азъ. Аще ли не удержатся, да посягаютъ. И такъ вдовамъ дозволяетъ Апостоль второе сопряженіе ради немощи; а что касается до мужей, то не вдовымъ, но еще не вступавшимъ въ бракъ говорить: лучше жениться, нежели разжизатися.»* Недовольствуясь тѣмъ, патріархъ указываетъ на слова св. Климента римскаго, въ Постановленіяхъ апостольскихъ, выше нами приведенныя, и, заключая свою рѣчь, говоритъ: *«и ты считаешь такое совокупленіе именемъ брака? Свѣтила Церкви, которыхъ свѣтоносное ученіе и дѣла просіяли во всей вселенной, называютъ его скотскимъ и чуждымъ природы нашей, — а ты повелѣваешь людямъ пользоваться, какъ бракомъ, такимъ сожитіемъ? Какъ удивителенъ ты въ своей заботливости учить наставляемыхъ тобою, чтобы они жили въ благочестіи и достойно званія Христова.»*

Съ такою же силою патріархъ разрушаетъ и другія благовидныя причины, которыми старались защи-

тить четвертый бракъ, именно, что сего брака требовалъ царь; надлежало уступить его желанію; — или — что снисходительное распоряженіе о бракѣ утверждено властію римскаго престола, котораго опредѣленія должно приниматьъ съ почтеніемъ; или наконецъ, что бывали подобны случаи и въ прежнія времена. Разсуждая о мнимомъ правѣ епископовъ римскихъ все разрѣшать, патріархъ пишетъ: «что ты говоришь? Ужели Римляне могутъ дозволить, чтобы преступающій законъ оставался безъ наказанія, чтобы нечистыми руками можно было прикасаться къ святынь, чтобы изгоняемый отъ священной ограды за скверныя дѣла, не отложивъ скверны, могъ быть принятъ туда, откуда справедливо изгнанъ? Въ такомъ случаѣ, ты обладаешь бы великою властію, — такою властію, какой не имѣлъ и Самъ взявшаго грѣхи міра, не только иной кто изъ Его св. учениковъ, или изъ прочихъ учителей Церкви!» И вслѣдъ за тѣмъ патріархъ показываетъ, что Иисусъ Христосъ, хотя пришелъ понести грѣхи наши, но для этого нужно, чтобы мы перестали грѣшить; и что исцѣленному Онъ повелѣваетъ: *се здравъ еси; къ тому несогрѣшай*. Равнымъ образомъ ни Апостоль Петръ, ни Павелъ, ни другой кто либо никогда не возвѣщали безнаказанности тому, кто грѣшитъ. «Откуда же ты взялъ такое нелѣпое послабленіе (*οἰκονομία*, *indulgentia*), которое не облегчаетъ тяжести грѣха, а дѣлаетъ оный тягчайшимъ, не спасаетъ, а предаетъ погнбелю, не очищаетъ, а еще болѣе придаетъ нечистоты.»—Переходя, наконецъ, къ примѣрамъ древнихъ временъ, на которые указывали нѣкоторые для оправданія четвер-

таго брака, патріархъ показываетъ, что непристойными дѣлами прежняго времени нельзя оправдывать намъ своихъ грѣховъ. «Вмѣсто того, чтобы безразсудно говорить: поелику тотъ и тотъ жилъ неблагоугодно, или по-человѣчески увлекался къ дѣламъ безразсуднымъ, потому и мы дозволяемъ себѣ чтонибудь худое; — вмѣсто этого было бы лучше думать и говорить въ подобномъ случаѣ: поелику тогда дѣлали худо, то намъ надлежитъ поступать иначе. Итакъ что приводишь въ примѣръ Валентиніана, или другаго кого? Если дѣйствіе его похвально, будемъ и мы подражать ему, чтобы сдѣлаться наслѣдниками равныхъ похвалъ; если же оно безчестно и порицается, въ такомъ случаѣ, зачѣмъ повелѣваешь мнѣ дѣлать то, что и тебѣ и намъ приносить порицаніе? Да и для чего постановлены, прибавляетъ онъ, законы гражданскіе и божественные, если, безъ осужденія, можно подражать всему, что было прежде?»

Послѣ сихъ замѣчаній, необиновенно высказанныхъ папѣ римскому, патріархъ проситъ Церковь римскую исправить свои ошибочныя распоряженія, сдѣланныя по видамъ челоуѣкоугодія. «Исправленіе себя въ дурномъ, говоритъ онъ, не приноситъ стыда. Васъ обманули; ваши посланные скрыли отъ васъ ошибку. Виновниковъ соблазна нужно предать отлученію. Разумью это, — продолжаетъ патріархъ, — не о добромъ царѣ нашемъ, и не о вашемъ предшественникѣ Сергіѣ. Ибо царь, при помощи Божіей, предъ концемъ жизни, — убоваемъ на милосердіе Божіе, — успѣлъ избѣжать осужденія и отлученія, сознавъ свой грѣхъ и испросивъ прощеніе и разрѣшеніе у насъ.

Вашъ предшественникъ также прешель изъ сей жизни и воздасть слово о управленіи своемъ первому и великому Архіерею. Но предайте должному осужденію остающихся еще въ живыхъ, и, узнавъ во всей истинѣ дѣло, осудите то, что не должно было совершиться, хотя и совершено» (х).

Въ одно время съ письмомъ Николая писалъ къ папѣ и императоръ Александръ, отправивъ съ своимъ чиновникомъ всѣ доказательства беззаконнаго дѣйствования легатовъ римскихъ, которые Сергіемъ уполномочены были для изслѣдованія дѣла о бракѣ (ц).

Но папа, быть можетъ, оскорбленный тономъ патріарха, который не просилъ, а со всѣмъ достоинствомъ напоминалъ, что Церковь римская, для своей же чести, должна исправить допущенное ею зло, не отвѣчалъ на это посланіе, утверждая, такимъ образомъ, распоряженія своего предшественника. И сношенія между Церковью константинопольскою и римскою снова пресѣклись. Имя папы перестали возносить въ Константинополь при богослуженіи вмѣстѣ съ патріаршимъ (ч).

Между тѣмъ и въ Церкви константинопольской

(х) P. Nicolai Ep. XXXII. Подлиннымъ текстомъ письма патріаршаго обличается искаженіе его перевода въ лѣтописяхъ Баронія.

(ц) См. конецъ письма патріарха XXXII р. 304. Къ сожалѣнію, упомянутыхъ здѣсь актовъ доселѣ не отыскано, если только они не были тогда же истреблены въ Римѣ, для оправданія распоряженій римской Церкви по дѣлу о бракѣ Льва.

(ч) P. Nicolai Ep. LIII. et LIV.

продолжалось раздвѣленіе между стороною Николая, стоявшаго за ненарушимость правилъ церковныхъ, и приверженцами удаленнаго Евѳимія, для которыхъ служили опорой незаконное постановленіе собора, утвержденное папою, и покровительство Зои, которой вліяніе на дѣла имперіи, какъ императрицы, основывалось на признаніи ея брака съ императоромъ Львомъ, и въ скоромъ времени открылось во всей силѣ. Такимъ образомъ патріарху снова предстояла борьба,—борьба, какъ увидимъ, продолжительная, принимавшая по временамъ опасный видъ для его престола.

Среди заботъ о соединеніи раздѣленной Церкви, патріархъ скоро вызванъ былъ на другое, впрочемъ, не незнакомое ему, поприще, на заботы и труды государственныя. 6 іюня 913 года (ш) послѣ краткаго царствованія, Александръ скончался, передавъ престолъ имперіи своему племяннику, Константину Порфирородному, и, за малолѣтствомъ его (щ), назначивъ надъ нимъ опеку изъ семи лицъ, въ главѣ которыхъ былъ поставленъ патріархъ (ъ). Съ этого

(ш) Krug. p. 21. 92. 126. 143. Muralt p. 491.

(щ) Родясь въ концѣ 905 года, какъ показано нами прежде, Константинъ не имѣлъ теперь и 8 лѣтъ.

(ъ) У всѣхъ греческихъ лѣтописцевъ первое мѣсто между опекунами Константина занимаетъ патріархъ Николай. Прочіе опекуны были: два магистра Стефанъ и Іоаннъ Елада, ректоръ Іоаннъ, Евѳимій, Васильичъ славянинъ, и Гаврилопулъ. Contin. 234. Ректоръ и двое послѣднихъ были одни изъ самыхъ приближенныхъ къ Александру, по люди недостойные любви. Правленіе сосредоточивалось собственно въ рукахъ патріарха Николая и двухъ магистровъ.

времени попечительность Николая раздѣляется между трудами для Церкви и заботами о государствѣ, дѣла котораго, подобно дѣламъ Церкви константинопольской, были въ то время очень въ затруднительномъ положеніи.

Едва скипетръ перешелъ въ руки малолѣтняго Константина, какъ явился въ Константинополь искатель престола, Константинъ Дука. Отецъ его Андроникъ былъ извѣстенъ воинскими доблестями и былъ въ связяхъ съ патриархомъ Николаемъ, до его изгнанія. Но когда Николай былъ изгнанъ, тогда и Андроникъ, по наговорамъ Самоны, долженъ былъ бѣжать къ Сарацинамъ, со всѣмъ своимъ семействомъ. Сынъ его Константинъ, однакоже, возвратился къ императору Льву и былъ принятъ весьма ласково. Но императоръ еще тогда, подозрѣвая его въ властолюбивыхъ замыслахъ, заклиналъ его предъ иконою Спасителя, пребыть вѣрнымъ и не мыслить о престолѣ, предсказывая ему въ противномъ случаѣ гибельный конецъ (ы). Константинъ служилъ потомъ вѣрно императорамъ Льву и Александру въ войнахъ противъ Сарацинъ. Но лишь только Александръ умеръ, какъ друзья Константина стали приглашать его въ столицу, чтобы захватить правленіе изъ рукъ опекуновъ. Тогда угрожала имперіи близкая война съ княземъ болгарскимъ Симеономъ. Изъ опекуновъ юнаго императора никто не славился военными подвигами. А Константинъ былъ извѣстенъ своимъ

---

(ы) Continuat. p. 229. 230. *Μαθὼν δὲ Ἀνδρόνικος, πῶς ὁ Πατριάρχης Νικόλαος τῆς ἐκκλησίας ἐξεδιόχθη, τοῖς Λαγερηοῖς ἐξέφυγεν πανοικί.*

мужествомъ и умомъ. Партія его была многочисленна въ Константинополь. Говорили даже, будто самъ патриархъ Николай былъ на его сторонѣ, — но только дотоль, доколь не узналъ о своемъ назначеніи въ число опекуновъ (б). Но подозрѣніе основывалось, кажется, на прежнихъ связяхъ патриарха съ домомъ отца Константинова. Въ одномъ изъ своихъ писемъ онъ жестоко укорялъ Константина за его властолюбивое покушеніе (б). Какъ бы то ни было, Константинъ съ достаточнымъ числомъ воиновъ явился въ Константинополь; но нашель дворець для него затвореннымъ. Друзья его не замедлили провозгласить его императоромъ, но въ тотъ же день одинъ изъ опекуновъ, Іоаннъ Елада, съ отрядомъ стоявшихъ въ Константинополь войскъ и матросовъ, разогналъ его приверженцевъ. Самъ Константинъ палъ, — и многочисленныхъ приверженцевъ его постигла бѣдственная участь. Это было поводомъ къ новымъ обвиненіямъ противъ Николая; ему приписывали всѣ жестокости, которымъ подверглись соучастники возму-

(б) Continuat. p. 236. Zonar. p. 183.

(г) Въ письмѣ къ Симеону кн. болгарскому, вскорѣ послѣ пораженія Константинова, онъ писалъ: *καὶ ἐνα πάντα εἶσο τὰ προβήντα, τίς ἄτος φιλονίκος, καὶ ἕπο τῆς δικαίας ἐπιθυμίας ἐξαιρούμενος καὶ ἀρὸς τέλειαν ἔτοιμος, ὅν ἂ διδάσκει ὁ χθὲς καὶ πρὸ τῆς χθὲς ἐπισκας αὐτοῖς τοῖς βασιλείοις τέλειαν καὶ ἀντιμον ἰσχυροῦς δίκην τῆς δυσσπερεσίτης ἀντὶ καρδίας ἐπαξίαν καὶ τὴ θρηόνος τὴ νόληματος* (Ep. V. p. 179.). Здѣсь рѣчь очевидно идетъ о возстаніи Константина Дуки, которое, по согласному свидѣтельству лѣтописцевъ, предшествовало вторженію Симеона въ Грецію, въ августъ 913 г. (Krug. p. 128.).

тителя (э). Но надобно принять въ соображеніе, что Николай дѣйствовалъ не одинъ, и что кара пала не на невинныхъ, но на соучастниковъ похитителя престола. Въ другихъ случаяхъ мы видимъ въ дѣлахъ Николая мягкосердечіе, достойное архинастыря. Такъ своимъ ходатайствомъ предъ императорѣмъ онъ спасъ жизнь Карамалы и Евстаѳія, уже осужденныхъ на смерть за предательство Таормины (въ Сициліи) Сарацинамъ (ю). Въ другомъ случаѣ вынужденный отослать къ Симеону князю болгарскому, прибѣгшаго подъ защиту Церкви константинопольской патріархъ неначе отпустилъ его, какъ подъ условіемъ прощенія отъ князя, и потому заклиналъ его и архіепископа болгарскаго не презрѣть его ходатайство за виновнаго (я).

Еще не успокоились внутреннія волненія въ Константинополь, какъ имперія увидѣла новаго, болѣе страшнаго, врага въ Симеонѣ, князѣ болгарскомъ. При жизни Александра, присылалъ онъ пословъ своихъ въ Константинополь, для подтвержденія дружественныхъ договоровъ и для полученія условныхъ даровъ, какими слабая имперія покупала миръ у

(э) Особенно обвинялъ Николая въ этихъ жестокостяхъ современный жизнеописатель — современника сихъ событій, пр. Василія новаго (Act. Ss. Martii d. 26. T. III. p. 670.). Но жизнеописатель, при сличеніи его повѣствованія о Константинѣ съ летописями, оказывается однимъ изъ приверженцевъ его, и потому не всегда могъ быть справедливъ въ своемъ гнѣвѣ на блюстителей престола.

(ю) Leon. Grammat. p. 481.

(я) Nicolai Ep. III. et IV.



сильныхъ народовъ, ее окружающихъ (θ). Но послы его должны были возвратиться съ грубымъ отказомъ. Пользуясь теперь малолѣтствомъ императора, Симеонъ уже не довольствовался прежними требованіями, но изъявлялъ притязаніе на самый престолъ имперіи, и съ сильнымъ войскомъ вторгся въ предѣлы ея. Молва, еще прежде непріязненныхъ дѣйствій Симеона, разнесла слухи о такихъ его намѣреніяхъ. Патріархъ, въ качествѣ главнаго опекуна Константина, старался отвратить грозу прежде, чѣмъ она приблизилась къ предѣламъ государства (v).

«Не чернилами, а слезами»,—по собственному выраженію, — писалъ онъ къ Симеону, когда услышалъ о его намѣреніи вторгнуться въ предѣлы имперіи, и о враждебныхъ предпріятіяхъ противъ дитяти-сироты, — сына царскаго, не сдѣлавшаго ему никакой обиды. Онъ убѣждалъ Симеона подумать, какъ это преступно въ очахъ Бога и людей, указывалъ на Отца сиротъ, Который съ негодованіемъ видитъ, и не оставляетъ безъ наказанія, обиды противъ каждаго сироты, не только-что противъ сироты — царя; напоминалъ общіе мирные договоры, постановленные со времени крещенія Болгаръ и потомъ возобновленные, послѣ нарушенія мира при импе-

(θ) Continuat. p. 234. *Πρόβρις ἐξελπίσεν περὶ τῆς ἐπιβουλῆς μὴνίων, ὡς τάντην ἀπαίξοιτο καὶ τῷ φιλοφρονεῖσθαι αὐτὸν καὶ τιμᾶσθαι.* Значеніе словъ: *φιλοφρονεῖσθαι καὶ τιμᾶσθαι* объясняется другимъ мѣстомъ того же писателя: *δοῦρος ἀμέτροις καὶ μεγέροις φιλοφρονήσεντες...* p. 238.

(v) Ep. V. (p. 175—182.) *Συμίων Ἀρχιεπίσκοπος Βουλγαρίας.*

раторъ Львъ, и утвержденные его собственными страшными клятвами. Онъ сравнивалъ прежнюю благую молву о его различныхъ добродѣтеляхъ, которая заставляла патриарха, какъ отца, радоваться о немъ, хвалиться имъ, благодарить за него и прославлять Бога, молить Его о томъ, чтобы потомство Симеона никогда не преставало господствовать надъ его народомъ, и чтобы наследники его не преставали быть наследниками его доблестей;—сравнивалъ эту молву съ молвой настоящею, совершенно противоположною прежней, и съ горестію спрашиваетъ его: что это случилось съ нимъ, съ его любезнымъ сыномъ?—Патриархъ писалъ, что, зная благодетельство его души, онъ никакъ не хотѣлъ вѣрить слухамъ о его намѣреніи воевать имперію, считая распространителей ихъ недоброжелателями Симеона, безстыдными клеветниками, и утверждалъ противное и предъ царемъ и предъ всѣми, когда заводили рѣчь о немъ; а теперь всё, что прежде отвергалъ онъ и что утверждалъ о немъ, всё это заграждаетъ ему уста, заставляетъ краснѣть отъ стыда, и не позволяетъ даже смотрѣть на тѣхъ, передъ которыми прежде защищалъ его добродѣтель. «Что это, сынъ мой, — писалъ онъ, — какой лукавый демонъ, позавидовавъ твоей славы, побудилъ тебя къ тому, чтобы наследовать имя тирана? Сколько лучше именоваться княземъ по милости Божіей, чѣмъ тираномъ? (а) Богъ ненавидитъ высокомеріе, низлагаетъ

---

(а) *Προφ ἄμνητον ἐκ Θεῶ ἄσχητα κελύφαι ἢ τίραντων*; слово: тиранъ принимается здѣсь въ значеніи „всхлѣтителя власти царской“.

питающихъ гордыя мысли. Хотя и попускаетъ онъ на малое время, по видимому, стоять имъ, но потомъ снова низвергаетъ. Никто не можетъ самъ собою достигнуть чего нибудь; будучи благоразуменъ, ты знаешь и безъ нашихъ словъ, какъ многіе безразсудные жалкимъ образомъ отступали, раскаивались и много порицали самихъ себя за безразсудство! Не говорю о прежнихъ примѣрахъ; кто будетъ столько ослѣпленъ своими желаніями и готовъ на дерзкія предиріятія, кого бы не вразумилъ примѣръ тиранна, недавно возставшаго противъ престола и скоро понесшаго наказаніе, достойное своего развращеннаго сердца, своей дерзости и безразсудства?— Патріархъ указываетъ здѣсь на замыслы и паденіе Константина Дуки.

Чтобы выставить поразительнѣе все неблагородство покушенія Симеона противъ малолѣтняго государя, патріархъ приводилъ въ примѣръ, изъ прежнихъ временъ, персидскаго царя Хозроя, который, среди жестокой войны съ императоромъ Аркадіемъ, узнавъ о его смерти и вступленіи на престолъ шестилѣтняго сына его Θεодосіа, не только прекратилъ войну, но и отправилъ къ сенату своихъ пословъ, съ объявленіемъ, что будетъ попечителемъ о царь-младенцѣ и для защиты его, въ случаѣ насилія, двинетъ всѣ свои войска противъ города и, разрушивъ самыя основанія, сброситъ его въ море. «Слышишь ли, спрашиваетъ патріархъ, слышишь ли о челолюбіи царя-варвара и нечестивца?... Что же скажешь? или почтешь лучшимъ для себя, ты, христіанинъ, чающій наслѣдія славы вѣчной, за свое властолюбіе содѣлаться хуже варвара, огнепоклон-

ника, боготворящаго солнце и луну?» Въ заключеніе, патріархъ прибѣгалъ къ своей власти—вязать и рѣшить, и, угрожая наложить на Симеона узы духовныя, требовалъ, чтобы онъ оставилъ свои непріязненные намѣренія противъ имперіи.

Но Симеонъ не внималъ никакимъ увѣщаніямъ. Опасность угрожала имперіи съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе. Тогда правители положили удовлетворить желаніямъ князя болгарскаго, сколько возможно, съ меньшимъ ущербомъ для государства. Устраняя первый поводъ къ войнѣ—отказъ въ уплатѣ известной суммы Болгарамъ, правители положили: утвердивъ съ Болгарами клятвенный договоръ не мыслить зла другъ противъ друга, высылать къ Симеону, до перваго пограничнаго города Девельта, что посылалось прежде, и чтобы за тѣмъ князь болгарскій уже не требовалъ ничего болѣе, ни даже присылки къ нему чиновниковъ имперіи и поклоненія отъ нихъ. Увѣдомляя объ этой уступкѣ, въ которой правители имперіи старались, сколько возможно, согласить требованіе крайности съ достоинствомъ государства, патріархъ прилагалъ новыя увѣщанія о соблюденіи мира, какъ полезнаго для той и другой стороны, и прибавилъ, что всякія новыя требованія не могутъ обойтись безъ пролитія крови (б).

«Нельзя ничего болѣе получить безъ пролитія крови? — Значить, съ пролитіемъ крови можно до-

---

(б) Письмо, въ которомъ говорится объ этомъ, не дошло до насъ, но патріархъ повторяетъ содержаніе его въ VI письмѣ своемъ.

стигнуть желаемого», — возразилъ Симеонъ посланному съ письмомъ патріаршимъ, и не переставалъ готовиться къ нападенію, имѣя въ виду получить отъ имперіи болѣе, нежели только дань. Напрасно патріархъ старался истолковать ему, что ничего болѣе не разумѣлъ, кромѣ обыкновенныхъ во всякомъ военномъ предпріятіи кровопролитій (в). Въ августъ 913 года Симеонъ уже стоялъ подъ стѣнами Константинополя, не встрѣтивъ никакого сопротивленія на пути, и, обложивъ столицу съ западной стороны, началъ дѣлать приготовленія, чтобы овладѣть ею. Но крѣпость стѣнъ константинопольскихъ и множество орудій, которыми могли осажденные защищаться, не обѣщали скорого успѣха. Потому Симеонъ не замедлилъ предложеніемъ о мирѣ.

Какъ скоро получены были требуемыя условія мира, патріархъ, перемѣнивъ угрожающій тонъ, старался любовію привлечь къ себѣ браннолюбиваго государя. «Глубокою скорбію,—писалъ онъ къ Симеону,—поразила сердце наше страшная вѣсть: я скорбѣлъ за тебя и за твою славу; скорбѣлъ и за себя, и что писалъ, писалъ по движенію любви отеческой, предлагая то увѣщанія, то угрозы. Если до тебя дошло мое предшествующее письмо, то ты могъ узнать всю горячность любви моей къ тебѣ, и видѣть, какъ дорожу твоею честію и славою на землѣ, и твоимъ спасеніемъ и блаженствомъ на небесахъ. А теперь, когда изъ письма твоего къ сыну моему, христілюбивому царю, узналъ я о предло-

женномъ договорѣ, — сердце мое облегчилось отъ тяжелой скорби, и я пишу съ тѣмъ, чтобы, если и ты, сынъ мой, былъ огорченъ отеческимъ обличеніемъ, отложилъ скорбь. Будь увѣренъ, что это обличеніе происходило не отъ вражды, но отъ великой, истинно отеческой любви» (г).

Между тѣмъ, какъ шли переговоры, устроено было свиданіе между патриархомъ и Симеономъ, который стоялъ тогда въ предмѣстіи города, именуемомъ *Ἐβδόμου*. Двое сыновей его были приглашены въ ближайшій дворецъ влахернскій къ столу вмѣстѣ съ малолѣтнимъ императоромъ: а Николай въ то время отправился въ ставку Симеона. Князь болгарскій принялъ патриарха съ почтеніемъ, должнымъ его высокому сану, преклонилъ свою голову предъ нимъ, и патриархъ, совершивъ молитву, вмѣсто вѣнца, возложилъ на него покровъ съ своей головы (д). Симеонъ изъявлялъ дружественныя расположенія, общалъ прекратить всякія распри между Греками и Болгарами, и заключить прочный миръ (е). Ему

(г) Nicol. Epistol. VII.

(д) Georg. M. 567. Cont. 238. Cedr. 611. *Ἀντὶ σήμετος, ὡς φασὶ, τὸ αὐτὸ ἐπιρριπτάριον τῆ αὐτῆ ἐπέθετο καλαῆ.*—*Ἐπιρριπτάριον* значить покровъ, преимущественно головной. Goar, not. ad Codin. de officiis p. 84. Ducange Glossar. Graec. T. I. p. 424. et Latinum sub voce: Epirriptarium. Изъ книги Константина Порфиророднаго de administratione Imperii, cap. 13 видно, что иногда вѣнецъ императорскій назывался камилавкою: *καὶ τὰ σήμετα, ἃ παρ' ἡμῶν καμελάκια δνομάζονται.* p. 63.

(е) Объ этой дружеской бесѣдѣ Симеона упоминается въ VIII письмѣ патриарха къ Симеону болгарскому, писанномъ

и сыновьямъ его были поднесены огромной цѣны дары, — и князь болгарскій оставилъ землю греческую, повидимому, «другомъ имперіи», — какъ обыкновенно Греки тогда называли Болгарь, — но не заключивъ съ нею никакого новаго договора (ж).

Охраняя благосостояніе имперіи на востокъ, патріархъ заботился и о цѣлости ея владѣній на западъ, въ нижней Италіи, которыя были опустошаемы Сарацинами. Стѣсненный ихъ нападеніями, Атенульфъ, герцогъ беневентскій, незадолго до смерти императора Льва, просилъ у него помощи. Во время своего управленія дѣлами имперіи, въ качествѣ опекуна, патріархъ отправилъ въ Италію благоразумнаго и мужественнаго военачальника, Николая, съ званіемъ стратига Лонгобардіи. Многихъ трудовъ стоило патріарху склонить его къ принятію на себя такого порученія, — и онъ оправдалъ надежды понечительнаго патріарха. Послѣ битвы при Гарильяно, страха приведена была въ безопасность отъ непріятеля и возстановлено могущество Греціи на западъ (з).

---

черезъ годъ послѣ свиданія, при новыхъ непріязненныхъ отношеніяхъ его къ имперіи. р. 489.

(ж) *Μετρωφοσι διαλυθέντες*, замѣчаетъ лѣтописецъ *Continuat. Constant. Porphyrog.* р. 238. *Georg. T.* 569. *Leo Gram.* р. 491.

(з) Въ письмѣ своемъ (CXLIV) къ Николаю, стратигу Лонгобардіи (*Νικολάω Στρατήγῳ Λογγυβάρδιας* р. 423), патріархъ благодаритъ Бога за дарованную Имъ стратигу силу противъ враговъ славы Его, особенно же за то, что не постыжены надежды, съ которыми онъ посылалъ стратига, противъ его желанія, въ

Патріархъ принималъ участіе не только въ дѣлахъ вѣнскихъ имперій, но и во внутреннихъ (и).

но только до возвращенія во дворецъ матери Константина, Зои. Еще Александръ, вступивъ въ управленіе имперією, удалилъ ее изъ дворца. При опекунахъ, около года, она также была удалена отъ престола. Но малолѣтній императоръ скучалъ не видя при себѣ матери, и безутѣшно требовалъ ея возвращенія. Опекуны вынуждены были, наконецъ, уступить его желанію. Зоя снова вступила во дво-

эту прежде несчастную, а теперь, милостію Божією, благополучную страну. Этотъ военачальникъ, вѣроятно, тотъ самый Николай Picipli, о которомъ съ такимъ одобреніемъ говорятъ итальянскія лѣтописи. Онъ успѣлъ отвлечь отъ союза съ Сарацинами герцоговъ неаполитанскаго и гаетскаго, соединивъ ихъ съ владѣтелями капуанскимъ и салернскимъ, и подкрѣпилъ себя войсками Калабріи и Апуліи. Самъ папа, Іоаннъ X, явился къ нему на поле брани съ маркизомъ сполетскимъ. Сарацины были окружены отовсюду, и частію истреблены, частію разбѣяны. Это было въ 916 г. Lebeau *Histoire du Bas-Empire*. Tom. XIII. p. 385. Патріархъ писалъ къ стратигу лонгобардскому письмо, какъ видно изъ самаго его содержанія, уже по удаленіи отъ дѣлъ имперій. Относительно владѣній греческихъ въ Италіи въ то время несомнѣнно то, что къ нимъ принадлежали Калабрія и Апулія. Но и другіе мелкіе владѣтели въ нижней Италіи, получая отъ императоровъ званіе патриціи, признавали нѣкоторую зависимость отъ имперій. Императоры сносились повелѣніями съ владѣтелями Сардиніи, Венеціи, Капуи, Салерно, Неаполи, Амальфи и Гаеты. Const. Porphyrogenet. de Ceremon. Volum 1. p. 690 et vol. II. p. 782 et 817.

(И) *Καὶ τὴν φροντίδα πάντων εἶχε (ὁ Πατριάρχης Νικόλαος) τῶν τῆς Βασιλείας ἀνηκόωντων πραγμάτων ἐσήμεραι.* Symeon. Log. 473.



рець (914 г.). Можно было наперед гадать, будетъ ли она расположена къ любимцамъ Александра, и особенно къ патриарху. Окруживъ себя своими приверженцами, она постышила удалить отъ престола прежнихъ правителей и изгнала изъ двора патриарха, приказавъ объявить ему съ гнѣвомъ, чтобы онъ «заботился о дѣлахъ своей Церкви» (i).

Неожиданный переворотъ въ лицахъ правительственныхъ особенно могъ угрожать неблагоприятными послѣдствіями для Церкви. Властолюбивая Зоя не могла жить въ мирѣ съ патриархомъ, осудившимъ ея бракъ. Хотя Евѡнмій, вскоре по удаленіи съ престола, скончался, но его приверженцы были многочисленны, и теперь могли находить покровительство у правительницы имперіи. Когда патриархъ Николай еще былъ въ силѣ, они осмѣлились-было изгнать изъ одной епархіи поставленнаго имъ епископа, и возвести на его мѣсто рукоположеннаго Евѡнмиемъ; но тогда онъ могъ остановить противозаконное покушеніе однимъ сильнымъ письмомъ (к). Чего же долженъ былъ ожидать теперь? Можетъ быть, неменьше, какъ новаго удаленія съ престола.

---

(i) Sym. L. 475. Cont. 288 и др. *Tà tēs idias ekklesiās protizeoθai eipōsa*. Изгнаніе патриарха изъ двора у лѣтовисцевъ приписывается совѣтамъ приближеннаго Зои — Етеріарха Доминика.

(к) Письмо CXLVI *Κοιναστίνω πρωτοσηκρήτη*. Епискогъ былъ поставленъ въ Неаполь вѣроятно нисидійскій. Это было, какъ сказано въ обличительномъ письмѣ патриарха, вскоре „по смерти императора,“ Льва, или Александра — неизвѣстно.

По крайней мѣрѣ, мы въ правѣ предполагать очень важное несчастье, грозившее патріарху, читая письма его къ другу, совѣтнику и соучастнику въ скорбяхъ, митрополиту ефесскому, писанныя уже по избавленіи отъ опасности.

Съ радостію о перемѣнѣ своихъ обстоятельствъ на лучшее и съ совершеннымъ упованіемъ на Бога во всемъ будущемъ, писалъ патріархъ къ Григорію: «и прежде, сынъ нашъ священный (л), извѣщали мы о козняхъ, устроенныхъ по грѣхамъ моимъ (ибо, что мнѣ обвинять другихъ, когда причина ясна намъ?), увѣдомляя, что зло остановилось на одномъ покушеніи, и, по милости Божіей, не пошло далѣе, такъ что мы не испытали зла на самомъ дѣлѣ. Что касается до настоящаго положенія нашего, то мы находимся теперь въ лучшихъ обстоятельствахъ, если только должно называть лучшимъ что либо въ жизни человѣческой. А о будущемъ,—видя непостоянство суетныхъ дѣлъ человѣческихъ,—нечего и говорить; пусть будетъ, что ни будетъ; съ Богомъ, намъ нечего беспокоиться о томъ, какъ оно устроится.»

Но если и не подвергся патріархъ снова бѣдствіямъ изгнанія, тѣмъ неменѣе онъ глубоко страдалъ, взирая на смутныя дѣла Церкви. Каково было ему ви-

---

(л) Ер. CLIV. *Γρηγορίῳ Ἐφέσῳ*. р. 432. Другое письмо, о которомъ онъ упоминаетъ въ приведенныхъ словахъ 154 письма, вѣроятно есть CLX р. 438, гдѣ онъ упоминаетъ о разрушившихся козняхъ, которыя угрожали смутить государство и Церковь.

дѣть, что многіе боятся даже встрѣтиться съ нимъ (м)? Отдѣлившіеся отъ него упорно оставались при своемъ отдѣленіи (н). Еретники, — какъ звали ихъ тогда нѣкоторые, — носили православныхъ, подвергая разнымъ оскорбленіямъ ихъ епископовъ и священниковъ (о). Раздоръ между спорящими сторонами, по мѣстамъ, доходилъ до того, что клирики, къ соблазну добрыхъ мірянъ, наносили другъ другу удары (п).

Къ страданіямъ Церкви отъ внутренняго раздѣленія присоединялись бѣдствія иного рода, именно: стѣсненія въ правахъ ея отъ людей корыстолюбивыхъ, пользующихся неблагопріятнымъ положеніемъ патріарха и, можетъ быть, преданныхъ противной сторонѣ. Не говоримъ о сборахъ съ церковей на нужды государственныя: патріархъ самъ неоднократно писалъ къ разнымъ епископамъ, приглашая ихъ къ усерднымъ пожертвованіямъ (р); но разумѣемъ притязанія незаконныя областныхъ правителей, которые обременяли налогами людей патріаршихъ, и расхищали имущество великой Церкви константинопольской (с). Притѣсняя клиръ церковный, отнимали у

(м) Ер. СXXXIII. *Πέτρος Αρχιεπίσκοπος Ἀλάνιας* p. 410.

(н) Ер. СXXXVI. *Υγρατίω Μαγίστρω γερονότι, μονάζοντι δὲ ἐν τῷ μεγάλῳ Ἀγροῦ*. p. 402.

(о) Ер. СXXXVIII. *Βασιλείω Χολδίας* p. 404.

(п) Ер. XXXIV. *Στρατίγῳ Ἑλλάδος*. p. 306.

(р) Ер. LVIII. *Τῷ Ἰκονίᾳ* p. 335. Ер. XCI. *Ἀδίλῳ*. p. 366. Ер. XCIV. *Γεργορίῳ Ἐπέου*. p. 340.

(с) Ер. LXXXVIII. *Ἀδίλῳ*. p. 362. Ер. CLII. *Ἀδίλῳ*. p. 431. Ер. XXXV. *Στρατίγῳ Στρομβόου*. p. 307. Ер. XXXVI. *Τῷ κρηάτορι τῷ Σρογγελίζοντος*. p. 308.

него пособіе къ содержанію (*ῥώυα*), которое искони, съ самаго начала Церкви константинопольской, выдавалось изъ царской казны (т). Притъсненія клира доходили до того, что въ некоторыхъ мѣстахъ священно-служители наравнѣ съ мірянами должны были нести военную службу (у).

При такихъ обстоятельствахъ, удивительно ли, что сердобольный архипастырь, видя раздоры въ Церкви Христовой и вражду противъ него и вѣрныхъ ему епископовъ, чувствовалъ себя иногда, по собственному его выраженію, какъ бы въ аду, или еще хуже (ф)? Но, страдая вмѣстѣ съ Церковію, онъ въ тоже время старался дѣлать все, что могъ, для облегченія ея страданій.

Кротостію, свойственною мудрому пастырю, старался Николай привлечь къ единенію съ Церковію отдѣлившихся отъ нея. Исключая Евѳимія, низложеннаго соборомъ магнаврскимъ, и трехъ или четырехъ митрополитовъ, наиболее къ нему приверженныхъ, никто изъ отдѣлившихся отъ Церкви архіереевъ не былъ имъ лишень престола. Онъ даже останавливалъ ревность другихъ митрополитовъ, стоявшихъ за правое дѣло, когда они вооружались противъ подчиненныхъ имъ епископовъ, поставленныхъ при Евѳиміѣ. Это видимъ изъ прекраснаго письма его къ митрополиту аѳинскому, Никитѣ. «И добрый кормчій благоразумно уклоняется отъ воляъ, грозящихъ потопленіемъ, а не сражается съ ними; и врачъ, заботящійся о спасеніи страждущаго, старается, если

(т) Ер. LXXII. *Ἀδὴλφ* р. 345.

(у) Ер. CL. *Φιλοθέφ Πατρικίφ* р. 420.

(ф) Ер. CXXXIII. р. 411.

нельзя совершенно исцелить его, по крайней мѣрѣ дать врачевство, утѣляющее мучительную бользнь. Думаю, понятна цѣль моей притчи, если не хотите намѣренно быть неразумными. Церковь Божія въ такомъ тревоженіи, такая буря возстанетъ противъ насъ изнутри и отвнѣ, что каждый день, каждый часъ грозитъ намъ совершенное потопленіе. А ты изгоняешь изъ церквей епископовъ, поставленныхъ тѣми (т. е. приверженцами Евѡмія), тогда какъ мы еще ясно не объявили ихъ низложенными? Или ты забылъ, что ни Савва, предъ тобою занимавшій престолъ аѡинскій, ни другой кто изъ равныхъ ему по достоинству не подвергся низложенію, кромѣ четырехъ поспѣшившихъ къ своему низложенію, — разумью Димитрія, Гаврііла, Григорія и Козьму; послѣдній впрочемъ низложенъ не по одной причинѣ съ тѣми тремя, а за клеветы въ Римѣ. Все исправляется въ свое время; а несвоевременное ни къ чему негодно; негоднаго же ничего не должны мы предпринимать. Поэтому не надлежало бы тебѣ, во вниманіи къ обстоятельствамъ внѣшнимъ и запутанности дѣлъ, ничего дѣлать такого, что сдѣлано тобою. Но какъ ты уже позволилъ себѣ увлечься, то если у тебя есть сколько нибудь заботы объ успокоеніи Церкви, и облегченіи нашей мѣрности, пусть изгнанный остается епископомъ на своемъ мѣстѣ, доколь Церковь не скажетъ своего окончательнаго мнѣнія, и сомнѣніе о падшихъ разрешится, или явнымъ ихъ осужденіемъ, или другимъ какимъ либо снисходительнымъ образомъ» (х).

---

(х) Nicol. Ep. CXIII. p. 391. Кто были упоминаемые митрополиты: Димитрій, Гавріілъ, Григорій и Козьма, неизвѣстно.

По случаю усилившейся въ Церкви евской (въ Віотіи) распри между клириками той и другой стороны, патріархъ съ тою же кротостію писалъ къ стратигу Элады, чтобы онъ своими убъжденіями удерживалъ враждующихъ отъ соблазнительныхъ безпорядковъ и объявилъ имъ, чтобы они собирались въ отдельныхъ церквахъ. «Священнодѣйствующіе съ архіепископомъ, пишетъ онъ, пусть завѣдываютъ соборною церковію и въ ней совершаютъ славословіе Богу; а прочіе, досель не служившіе и не имѣвшіе общенія съ архіепископомъ, пусть собираются сами по себѣ въ прочихъ церквахъ, доколь Святой Богъ благоволитъ устроить что нибудь определенное относительно настоящихъ обстоятельствъ Церкви. Въ такомъ случаѣ и соблюденные Богомъ въ неукоризненномъ служеніи не встрѣтятъ преткновенія, и впавшіе въ погрѣшность, по немощи человеческой, съ упованіемъ будутъ ожидать имѣющаго быть о нихъ распоряженія, когда Великій нашъ Архіерей и Богъ благоволятъ сему совершиться» (ц).

Кроткія мѣры въ отношеніи къ своимъ противникамъ патріархъ простиралъ до того, что убъждалъ своихъ вѣрныхъ епископовъ терпѣливо переносить всѣ оскорбленія отъ враговъ мира. Онъ писалъ къ митрополиту халдійскому Василию: «Злоязычіе еретиковъ, какъ ты называешь ихъ, не должно печалить тебя, человека Божія. Почему? Потому что ихъ злоязычіе нисколько не вредитъ намъ; напротивъ, если хотимъ, мы получаемъ даже великую пользу

отъ него. Ибо когда злословятъ, а мы благословляемъ, — когда обижаютъ, а мы молимся, кротко перенося обиду злоязычниковъ, то нѣтъ нужды ска- зывать, сколько бываетъ намъ оттого пользы. Итакъ, стѣить ли гнѣваться на то, отъ чего получаемъ пользу? Не унывай же, сынъ нашъ священнѣйшій, не сокрушайся печалію, но оставь ихъ тщеславиться своимъ безстудствомъ, а самъ, имѣя въ виду уча- стіе въ славѣ поруганнаго, оплеваннаго, заушеннаго (не говорю о мучительной смерти) Христа Бога на- шего, благодушествуй, и благодари, что тебѣ за малое злословіе готовится великое наслажденіе славы Божіей» (ч).

Для освобожденія Церкви отъ насилій, которыя прикрываемы были благовиднымъ предлогомъ къ угнетенію — разстройствомъ общественныхъ дѣлъ (ш), патриархъ прибѣгалъ къ защитѣ благонамѣренныхъ людей. Онъ просилъ стратига стримонскаго объ охраненіи недвижной собственности великой Церкви константинопольской въ его области, отъ притязаній людей любостыжательныхъ (щ). Въ письмѣ къ Василю, митрополиту Халдіи (понтійской области), читаемъ: «сколько можно было доставить вамъ по- мощи отъ людей, мы не пренебрегли объ этомъ позаботиться, но просили написать стратигу, чтобы посвященныхъ церквамъ Божиимъ онъ освободилъ отъ налога... Избитые епископы и священники, —

(ч) Ep. CXXVIII. *Βασιλίῳ Χαλδίας*, p. 404.

(ш) Ep. CLX. *Γρηγορίῳ Ἐπίσκῳ* p. 438.

(щ) Ep. XXXV. *Στρατιγῷ Στριμωνος*, p. 307.

сколько позволять обстоятельства настоящего времени, — безъ сомнѣнія, получать помощь при нашемъ напомнаніи о нихъ тѣмъ, кто можетъ помочь» (ъ). Когда же узналъ, что въ митрополіи никейской священники и діаконы назначаются въ военную службу (*πρὸς στρατίαν κομπιχὴν καταλέγονται*), изливая скорбь свою, писалъ къ патрицію Филовею: «пощади, Господи, святой жертвенникъ твой, и не уничтожи насъ тако по грѣхамъ нашимъ!... Если бы то были и не изъ числа окружающихъ святой жертвенникъ (т. е. изъ причетниковъ, а не изъ священнослужителей), то и это былобы тяжело: посвященное Богу уже не должно обращать на мірское употребленіе. Но, когда удостоенные носить святая берутся въ военную службу, то что сказать объ этомъ? Обрати вниманіе, сынъ нашъ: ни ткань, ни серебро, ни мѣдь, ни даже камень, пожертвованный храму Божию, непозволительно обращать въ мірское употребленіе, и если бы кто дерзнулъ на это, то не остался бы безъ осужденія. Если же это такъ, какъ и есть на самомъ дѣлѣ, то предоставляю тво-

---

(ъ) Ер. СХХVІІІ *Βασιλείῳ Χαλδεῖας* р. 404. Сверхъ того можеть указать на письма его: объ освобожденіи монастыря „великаго ученика Христова“ отъ налога, именуемаго *κόκκος*. Ер. LXXІІІ р. 346; объ освобожденіи отъ податей крестьянъ, изъятыхъ отъ всякой другой повинности, кромѣ службы патриарху Ер. LXXXVІІІ. р. 362, и приписанныхъ къ великой Церкви константинопольской. Ер. СLІІ. р. 431; о землѣ, пожалованной императоромъ на содержаніе патриаршаго дома и церкви и долгое время удерживаемой въ чужомъ владѣніи. Ер. LIX р. 335.



ему благоразумно судить о томъ, что нынѣ происходитъ... Нѣтъ, такое повелѣніе (братъ священнослужителей въ военную службу) не дѣлаетъ чести ни тѣмъ, которые даютъ оное, ни тѣмъ, которые исполняютъ» (ы).

Когда вошелъ въ силу при дворѣ и сталъ имѣть участіе въ дѣлахъ правленія Романъ Лекапенъ, патриархъ обратился къ нему съ просьбою о возвращеніи такъ называемой руги (*ῥόγα*), или ежегодной милостыни духовенству, раздаваемой императоромъ. «При всѣхъ твоихъ добрыхъ дѣлахъ, благоволи утѣшить и Церковь, клиръ Божій, день и ночь труждающийся въ славословіи Божиємъ и молящийся о здравіи и спасеніи государя, твоємъ и всѣхъ подданныхъ. Церковь, пользовавшаяся милостынею съ самаго начала своего досель, да не лишится ея во дни императора Константина. Не оставь этого на память послѣдующему времени. Но если неправо правившіе дѣлами государства прежде тебя и пресѣкли разданиіе ея, ты исправь ихъ ошибку во славу государя, и въ добрую память о твоємъ имени» (б).

Впрочемъ, не смотря на огорченія отъ правитель-ства Зои, патриархъ ни къ кому не питалъ вражды. Какъ внушалъ онъ другимъ кротостію и благопріемъ заслуживать благоволеніе начальствующихъ (в):

(ы) Ер. СІ. р. 428.

(б) Ер. LXXII. *Μερίλω* р. 345.

(в) Ер. СХХVIII. р. 405. *Τὴν τῶν ἀρχόντων χαλεπότητα διὰ τῆς ἐπιτιμίας καὶ τῆς τῶν τρόπων ἀγαθοτήτος ἐξομαλίξιν περιῶσθαι.*

такъ и самъ любовію старался привлекать къ себѣ враждующихъ. Между письмами его дошло до насъ одно, писанное къ правившему всѣми дѣлами государства при Зои, Константину постельничему (*παροικιομέτρος*). Въ этомъ письмѣ предлагаетъ онъ пастырскія утѣшенія вельможѣ, огорченному смертію своей сестры, и высказываетъ живое участіе въ его скорби (э). По такой способности сближаться со всѣми, съ кѣмъ нужно было имѣть дѣло, по опытности въ дѣлахъ правленія, еще болѣе по высокому сану, который носилъ на себѣ патріархъ, правительство Зои, не смотря на то, что онъ былъ удаленъ отъ завѣдыванія дѣлами государства вмѣстѣ съ прочими опекунами, приглашало его по временамъ къ участію въ дѣлахъ общественныхъ. Всего болѣе видимъ его подвизающимся въ примиреніи имперіи съ Симеономъ болгарскимъ, который, видя правленіе въ рукахъ женскихъ, возобновилъ свои нападеныя на и тощественное государство.

Черезъ годъ послѣ вышеупомянутаго вѣнчанія на имперію, Симеонъ опять явился въ предѣлахъ ея (914 г.) (ю). Услышавъ о новыхъ движеніяхъ его, безъ сомнѣнія, съ вѣдома правительства, патріархъ пи алѣ воивающему князю о прекращеніи непріязненныхъ дѣйствій. «Было время, — писалъ онъ, — когда Греки и Болгаре не были согласны между собою и на адали другъ на др га съ оружіемъ; это было, когда раздѣляло ихъ средоствѣніе вражды, полагаемое

(э) Ep. XLVII. p. 318.

(ю) Krug. p. 129. Muralt p. 492.

нечестіемъ, которымъ одержимъ былъ народъ вашъ. Но послѣ того, какъ Богъ, возлюбившій міръ и привлечшій къ Себѣ созданіе Свое крестомъ и смертію Сына Своего, благоволилъ и васъ просвѣтить свѣтомъ познанія своего, и, разрушивъ средостѣніе вражды, призвалъ васъ къ свѣту славы Своей и соединилъ съ Греками, какъ върою, такъ и любовію: съ этой поры вражда упразднилась, прекратилось движеніе оружія и мѣсто несогласія заступили любовь, единеніе и видимое общеніе. Что же нынѣ? Врагъ Божій снова покушается разрушить единеніе. Сынъ мой! вспомни слово Господне, сказанное о соблазняющемъ единого отъ малыхъ: *уне есть ему, да объсится жерновъ осельскій на выи его и потонетъ въ пучинѣ морстѣй* (Мѡ. 18, 6.). Вонми разумно. Если это сказано о соблазняющемъ единого отъ малыхъ, что скажемъ о такомъ соблазнѣ, который простирается не на одного, не на пять, не на десять, не на сто человекъ,—но на неисчислимое множество; не на единого отъ малыхъ, но на царство. Богъ каждому народу положилъ свои предѣлы и свою честь. Кто довольствуется дарованною ему честію, тотъ и твердъ. А кто какъ бы пренебрегаетъ даромъ и честію отъ Бога и старается что нибудь притяжать отъ себя, тотъ хотя, кажется, и быстро возрастаетъ, но въ короткое время исчезаетъ. Какъ служитель святаго олтаря, хотя и недостойный,—говорю тебѣ по искреннему убѣжденію: Богу не угодно твое предпріятіе. — Притомъ надлежало тебѣ вспомнить, что *въ прошломъ году*, когда видѣлись мы другъ съ другомъ, ты обѣщаль совершенный миръ и искреннюю дружбу; увѣрять,

что уничтожатся всѣ споры, всѣ поводы къ соблазну, и утвердится, при помощи Божіей, между Греками и Болгарами миръ подлинно прочный, какаго досель не бывало, и какаго не знали предки наши. Гдѣ же то прекрасное твое расположеніе? Гдѣ обѣщаніе мира?—Дана тебѣ отъ Бога слава и честь на землѣ: постарайся пріобрѣсть вмѣстѣ съ нею и небесную. А это будетъ, когда ты будешь мыслить смиренно, не будешь превозноситься, надмѣваться сердцемъ, нарушать договоры и клятвы, которыя полагали отцы твои въ древнія времена и которыя самъ ты полагалъ недавно. Скажу еще слово и замолчу. Я не пророкъ, и не изъ пріавшихъ даръ прозрѣнія въ будущее, но, какъ служитель пречистаго жертвенника и какъ отецъ, пекущійся о спасеніи своего сына, предутверждаю и предсказываю: оставь соблазнъ, отступи отъ замысла, которымъ разрушается зданіе Духа Святаго, т. е. миръ и любовь, столько времени существовавшіе между Греками и Болгарами. Возвратись къ тѣмъ прежнимъ мыслямъ, при которыхъ тотъ и другой народъ, по милости Божіей, жилъ благополучно безъ слезъ и бѣдствій. Ибо если я сколько нибудь разумью о возстаніи Божіемъ, возстанетъ Богъ на отмщеніе, и никто не исхититъ изъ руку Его» (я).

Симеонъ однакоже не удержался такими увѣщаніями отъ опустошеній. Въ этотъ разъ отнялъ онъ

---

(я) *Εἰ τι ἐγὼ συνέμι τῆς τῆ Θεῷ ἐγέρσεως, ἀναστήσεται εἰς ἐκδίκησιν.*  
 Ер. VIII. р. 186. Время сего посланія опредѣляется упоминаніемъ о личномъ свиданіи патріарха съ Симеономъ *ἐν прошломъ иуду* (πέρου).

у Грековъ Адріанополь, хотя при помощи измѣны. Нужно было выкупать его у Болгаръ огромною суммою денегъ (ѳ). Для предотвращенія подобныхъ несчастій на будущее время, Зоя съ своими совѣтниками рѣшилась учинить вторженіе въ собственныя владѣнія Симеона.—Для этого заключенъ былъ миръ съ Сарацинами и вызваны всѣ войска греческія изъ Сиріи, приглашены были къ участию въ походъ Печенъги, чрезъ херсонскаго стратига Вогаса. Но предпріятіе Грековъ окончилось страшнымъ для нихъ пораженіемъ при Ахеловъ (20 авг. 917.). Такого кровопролитія, говорятъ единогласно лѣтописцы, не было отъ вѣка (v). Нѣтъ нужды здѣсь раскрывать причины этого пораженія, и описывать ходъ войны. Намъ любопытно знать, какое участіе въ этомъ предпріятіи имѣлъ патріархъ, и какъ онъ старался остановить гибельныя послѣдствія этой войны.

Въ безутѣшной горести оплакивая случившееся, умолялъ онъ Симеона прекратить дальнѣйшее кровопролитіе, и старался, сколько возможно, успокоить гнѣвъ раздраженнаго воителя. «Умершихъ намъ не воскресить, писалъ онъ, нужно по крайней мѣрѣ поправить свой грѣхъ. Виновны въ этомъ несчастномъ дѣлѣ частію мы, частію вы. Свою вину знаете и безъ моихъ словъ. А какъ въ этотъ грѣхъ введенъ нашъ народъ (увы, что значитъ сила злыхъ людей!), не могу съ точностію сказать: потому что не имѣю хорошихъ свѣдѣній о совѣщаніяхъ.

---

(ѳ) Continuat. p. 239. Symeon. p. 475.

(v) Contin. p. 240. Symeon. p. 476. Georg. III. p. 569.

Въ предварительныхъ замыслахъ и приготовленіяхъ я не принималъ участія и даже не зналъ о нихъ, равно какъ не зналъ и о томъ, какъ было передвинуто такое многочисленное войско (изъ Сиріи въ Константинополь). Но, когда оно уже явилось здѣсь, это не могло укрыться и отъ меня. Хотя не отъ самихъ правителей государства, но отъ другихъ, узналъ я о причинѣ такого сбора войскъ, что они назначаются для нападенія на Болгарію. Тогда, испросивъ доступъ во дворець, я старался лично узнать отъ правителей о движеніи военныхъ силъ, изъясняя притомъ неудовольствіе, что меня, епископа столицы, не пригласили на совѣтъ. Мнѣ отвѣчали, что вооружаются противъ васъ, но не ради войны и кровопролитія,—а, для чего?—передамъ тебѣ собственныя ихъ слова; мнѣ говорили: «ты знаешь, отче и владыко, стратиговъ македонскаго и еракійскаго. Они не перестаютъ каждый день доносить, и письменно, и чрезъ своихъ апокрисиаріевъ, что Болгаре питаютъ намѣреніе совершенно разграбить и раззорить нашу страну; и въ подкрѣпленіе своихъ донесеній указываютъ на нарушеніе договоровъ, которые Болгаре заключаютъ, не имѣя намѣренія ихъ держать. Ты знаешь также Вогаса, стратига херсонскаго: тотъ также не перестаетъ увѣдомлять, что Болгаре всячески стараются поднять Печенѣговъ и другіе народы тѣхъ странъ противъ Грековъ. Сверхъ того, до шестнадцати чело-вѣкъ изъ Печенѣговъ приходили съ вѣстями, что изъ Болгаріи нѣсколько разъ присылали къ нимъ, съ приглашеніемъ быть въ союзъ; для этого стараются и браками связать два народа. — Смущаемые

всѣми этими донесеніями, имѣя при томъ въ виду, что, при всѣхъ нашихъ прежнихъ стараніяхъ укрѣпить мирное расположеніе между Болгарами и Греками, мы не могли этого достигнуть, по неволѣ прибѣгли мы къ такой мѣрѣ, чтобы показать имъ видъ войны и попытаться, не удержимъ ли такимъ способомъ нападеніе Болгаръ; но мы не имѣли въ виду производить кровопролитія». — Я не могъ этому не повѣрить, — продолжаетъ патріархъ, — однакоже не одобрялъ ихъ предпріятія, изъявлялъ неудовольствіе, говорилъ, что и при этомъ нужно было переписать съ тобою. Они просили меня писать къ тебѣ: но я, — исповѣдаю предъ тобою грѣхъ мой, — не знаю, какъ замедлилъ исполнить это порученіе. Конечно, грѣхи мои удержали меня; но и то приходило на мысль, что такъ какъ, по ихъ словамъ, сборъ войска назначается только для того, чтобы дать видъ войны, то дѣло не дойдетъ до настоящей брани, до убійства и кровопролитія; и потому казалось, что отправленіемъ письма нѣтъ нужды слишкомъ спѣшить. — Ты скажешь, если хотѣли только показать видъ войны, для чего же вторглись въ землю болгарскую и, прежде войны, дѣйствовали по-военному? И я объ этомъ спрашивалъ у нихъ, прежде твоего возраженія. У нихъ былъ отвѣтъ, — справедливъ ли, ты самъ знаешь. Они говорили: «когда Болгаре выступили противъ Диррахіи и Фессалоники — владѣній греческихъ, то былъ поводъ греческимъ войскамъ вступить въ землю болгарскую. Но и при этомъ мы не думали дѣлать такого вторженія, какое дѣлаютъ непріатели». — Твое дѣло знать, и дѣло твоего разсужденія и совѣсти — не отрицать бывшаго.

Но, сынъ мой, — присовокупляя патріархъ въ заключеніе всѣхъ своихъ объясненій, — каковы бы ни были оправданія нашихъ, я не считалъ ихъ удовлетворительными, и потому возставалъ и буду возставать противъ нихъ. А тебя, обвиняая вно твою, молю: пусть этимъ кончатся бѣдствія; подумаемъ, кто мы; вспомнимъ, что мы наследники Христа; и, хотя раздѣлены происхожденіемъ, но по вѣрѣ составляемъ одно тѣло, имѣемъ одну главу, Христа, и есмь члены между собою. Члены не должны возставать другъ противъ друга, но, по божественному Апостолу, *аще страждетъ единъ удѣ, съ нимъ страдаютъ вси уди*» (1 Кор. 12, 26.). Отправляя это посланіе къ Симеону съ игуменомъ олимпійскаго монастыря, патріархъ вмѣстѣ послалъ ему въ даръ Евангеліе, — или, лучше, какъ самъ онъ писалъ, не въ даръ, но послалъ какъ посредника, который бы могъ его увѣщаніе приблизить къ сердцу князя (а).

Но Симеонъ, раздраженный смѣлымъ вторженіемъ Грековъ, которое могло быть гибельно для Болгаръ, еслибы взаимное недоброжелательство греческихъ полководцевъ не разстроило успѣха, — и еще болѣе надмѣнный пораженіемъ Грековъ, грубо отвѣчала патріарху на его объясненія: «ты поглупѣлъ», и вмѣсто мира гордо объявлялъ притязанія на престолъ греческій (б).

(а) Nicolai Ep. IX. 191—200.

(б) Отвѣтъ Симеона становится извѣстенъ изъ слѣдующаго письма патріаршаго, въ которомъ повторяются нѣкоторыя слова его.



Пастырь константинопольскій, помня достоинство своего сана и одушевляясь любовію къ отечеству, не замедлилъ отвѣтомъ высокоумному и непочтительному сыну. Замѣчательнъ строгій тонъ посланія патріаршаго. «Тоже самое выраженіе, — писалъ онъ Симеону, — которымъ начинается твое похвальное и благоразумное посланіе, и я полагаю въ началѣ своего письма къ тебѣ, сынъ нашъ, если только достоинъ сего именованія сынъ, оскорбляющій отца. Также повторю и я, что сказалъ ты благоразумный: «я поглупѣлъ» (*ἐμωρόσθημεν*). Благодаримъ Бога нашего, за грѣхи низринувшаго насъ на землю озлобленія! — Но, скажи мнѣ, ты мудрый, ты умвѣйшій человекъ, если глупъ я, старый отецъ, умоляющій сына—юношу о мирѣ, о согласіи, о прекращеніи кровопролитія: то каковъ будетъ сынъ—юноша, называющій глупымъ отца, который внушаетъ мирныя расположенія? Обрати вниманіе на то, что думаешь, что говоришь, что пишешь. *Видѣхъ*, говоритъ Пророкъ, *превозносящаяся и высящаяся* (что опущено нами, опущено изъ уваженія къ тебѣ, и тебѣ не безъизвѣстно). *И мимоидохъ, и се не бѣ, и взыскахъ его, и не обрѣтесе мѣсто его* (Псал. 36, 35. 36.). Но объ этомъ довольно. Послушай далѣе. Не думай, что случившееся пораженіе послѣдовало въ исполненіе твоихъ суетныхъ замысловъ; не думай такъ; если же думаешь, то перестань. Нѣтъ, возставшій на тебя народъ побѣжденъ, во первыхъ по неизреченнымъ судьбамъ Того, Который изводитъ изъ сокровенности суды Свои, когда Ему угодно, и во вторыхъ, сколько можно знать и людямъ, пораженъ за собственные

грѣхи. Несправедливо и неосновательно ты обращаешь побѣду въ пользу твоихъ видовъ, и разсуждаешь, будто несчастье, случившееся съ народомъ греческимъ, произошло для возвышенія твоего владычества надъ Греками. Молодь ты, и, если еще не слыхалъ, то узнай, — если же слышалъ, да забудь, то вспомни: вѣкогда войско персидское стояло лагеремъ на здѣшнихъ поляхъ и производило опустошенія и пожары, которыми ты угрожаешь; но оно погибло, и только имя его сохранилось въ памяти; а царство греческое стоитъ на своемъ основаніи! Но и прежде Персовъ, Авары, отъ которыхъ вы отдѣлились, и у которыхъ вы, скажу не въ обиду тебѣ, были рабами (слѣдовательно въ отношеніи къ нимъ вы—бѣглые рабы), многократно дѣлали нападенія на сей великій, охраняемый Госпожею и Владычицею всѣхъ, градъ, достигали до самыхъ стѣнъ его; но и они погибли, и не существуетъ даже остатковъ ихъ рода: между тѣмъ градъ сей красуется своею древнею славою и своимъ царственнымъ достоинствомъ. Если хочешь, напишу тебѣ и о другомъ страшномъ нашествіи, съ которымъ ваше нападеніе и сравнивать нельзя: Сарацины, конные и пѣшіе, и съ множествомъ кораблей, семь лѣтъ окружали этотъ великій и по истинѣ Божій градъ: и всѣхъ ихъ постигла гибель, такъ что весьма многіе возвратились въ свое отечество,—а онъ пребываетъ хранимый подъ крылами благоволенія Божія, какъ и прежде. Возлюбилъ и люблю тебя, сынъ мой, я поглупѣвшій, какъ говоришь ты, отецъ, и предлагаю тебѣ глупый, какъ ты думаешь, а на самомъ дѣлѣ совсѣмъ не глупый совѣтъ: оставь без-

разсудныя внушенія обольстившихъ тебя, брось суетныя надежды, удовлетворишься властію, наслѣдованною отъ своихъ отцевъ, не желай господства надъ тѣми, отъ которыхъ научился познавать Владыку всяческихъ... Вотъ что нашель нужнымъ написать я, по твоему мнѣнію, глупый къ тебѣ, благо-разумному. А тебѣ, какъ мудрому, если только ты мудръ, извѣстно изреченіе: *даждь премудрому вину и премудрѣйшій будетъ* » (Притч. 9, 9.) (в).

Битва Ахелойская, вызвавшая за собою новое поражение Грековъ въ томъ же году близъ Константинополя, имѣла важныя послѣдствія и для правительства Зои. Неудача предпріятія, ею замышленнаго, лишила ее прежняго вліянія на дѣла правленія. Два военачальника, одинъ командовавшій сухопутными войсками, Левъ Фека, другой морскими, Романъ Лекапень, стремились другъ передъ другомъ занять высшее мѣсто, чтобы приблизиться къ престолу. Первому благопріятствовалъ родственный союзъ его съ сильнымъ временщикомъ при Зоѣ, Константиномъ (постельничимъ), котораго взялъ онъ за себя сестру. Последняго рекомендовалъ императору Константину, какъ вѣрнаго слугу, наставникъ малолѣтнаго государя, Феодоръ. Приглашаемый многоразными письмами Феодора и наконецъ самаго императора быть его защитникомъ и помощникомъ. Романъ прежде всего захватилъ любимца Зои, Константина. Устрашенная этимъ Зоя обратилась къ патріарху и просила его вмѣстѣ съ другими вель-

можами узнать отъ Романа о причинѣ такого поступка: но народъ, увидавъ посланныхъ, началъ кидать въ нихъ камнями. Владычество Зои кончилось. Императоръ, уже достигшій тогда тринадцатилѣтняго возраста, принимая на себя управление, бывшее досель въ рукахъ матери, призвалъ къ себѣ въ помощники патріарха Николая и другаго изъ опекуновъ магистра Стефана: но не надолго. Романъ, пользуясь совѣтами учителя Константинова Θεодора и содѣйствіемъ родственника своего Никиты патриція, 25-го марта 919 года вступилъ во дворець, и снова удаливъ оттуда патріарха, который не одобрялъ его предпріятія, посильшилъ подкрѣпить себя родственнымъ союзомъ съ императоромъ (г). 27-го апрѣля того же года патріархъ долженъ былъ вѣнчать Константина Порфиророднаго съ дочерью Романа Еленою (д): при этомъ Романъ возведенъ въ высшее достоинство «отца царева» (*Βασιλοπάτωρ*), установленное императоромъ Львомъ, отцемъ Порфиророднаго, напередъ давъ клятву въ вѣрности государю (е).

Послѣ того, какъ дѣла правленія устроились такимъ образомъ, патріархъ могъ снова обратиться къ двумъ главнымъ предметамъ, постоянно занимавшимъ его вниманіе: къ утвержденію мира ввѣ-

---

(г) Continuat. p. 241. Symeon m. p. 477. Georgius m. p. 570.

(д) Krug. p. 134.

(е) Historici Bizantini ibid. — О достоинствѣ «царева отца» см. Reiske not. ad Constant. Porphyrog. de Ceremoniis p. 833.

шняго съ Болгаріею, и внутренняго — въ Церкви, имъ управляемой, тѣмъ болѣе, что и новое правительство изъявляло готовность содѣйствовать патріарху въ томъ и другомъ.

Возобновляя свои сношенія съ Симеономъ, патріархъ снова сильными, христіанскими убѣжденіями старался склонить его къ миру и призывалъ, въ подкрѣпленіе своихъ увѣщаній, архіепископа болгарскаго и перваго изъ совѣтниковъ Симеоновыхъ. «Помысли, сынъ мой, писалъ онъ къ Симеону, что самъ Ходатай міра стоитъ между Греками и Болгарами, и указуя на свои раны, на прободенное ребро, на язвы на рукахъ и ногахъ, говоритъ: чтó это, чада Мои, народъ Мой, наследіе возлюбленное, которое далъ Мнѣ Отецъ за Мое послушаніе и снисхожденіе даже до креста и смерти? Чтó это? Какъ вы забыли Мою заповѣдь? Какъ не помните Моихъ увѣщаній? Гдѣ любовь, которую Я оставилъ вамъ, гдѣ миръ, которому научилъ васъ?» — Указывая на совершившіяся перемены въ правительствѣ греческомъ, патріархъ не обинуясь теперь писалъ: «не доброе дѣло начали прежніе члены правительства (*οἱ προχατάρξαντες*); они напередъ огорчили твою душу своими движеніями противъ тебя: но уже и наказаны. Помысли, что пострадали предприавшіе оскорбить тебя, и угаси гнѣвъ твой» (ж).

Въ письмѣ къ архіепископу болгарскому патрі-

---

(ж) Nicolai Ep. XI. p. 202 — 207. Ясно, что въ послѣднихъ приведенныхъ словахъ патріархъ говоритъ о Зоѣ и Константій ея любимцѣ, виновникахъ несчастной битвы Ахелойской.

архъ, изобразивъ обязанность пастырѣй—примирять враждующихъ, спрашиваетъ: «кто же будетъ посредникомъ въ примиреніи Грековъ и Болгарь»? и отвѣчаетъ: «это мой и твой долгъ. Мы,—знаеть сіе Тотъ, Которому открыто всякое помышленіе сердечное, — и въ началъ старались отклонить войну, и, когда превозмогъ противный совѣтъ, не переставали увѣщавать, чтобы бросили оружіе и искали мира съ Болгарами. Сначала не хотѣли насъ слушать: но когда Богъ коснулся сердца ихъ, стали думать иначе, изъявляютъ готовность слѣдовать нашимъ увѣщаніямъ, и съ той поры донынѣ желаютъ мира». Потомъ, упомянувъ о писемъ своемъ, посланномъ къ князю болгарскому, патріархъ продолжаетъ: «теперь предстоитъ гаш му преосвященству, сжалившись надъ общими бѣдствіями, подкрѣпить наше ходатайство, умолюстивить, умолить возлюбленнаго сына нашего, чтобы онъ склонился къ миру» (з). Съ подобными увѣщаніями патріархъ обращался и къ первому совѣтнику Симеона (и). Но и на этотъ разъ не видимъ успѣха въ его усиленныхъ просьбахъ.

Болѣе утѣшительными послѣдствіями сопровождались старанія патр арха — возстановить миръ въ

(з) Nicolai Ep. XII. p. 207—212.

(и) Письмо надписывается: *τὸ πρότερον ἀνθρώπων τῶ Σιμεώνι*. Ep. XIII. p. 212—214. Здѣсь также патріархъ упоминаетъ о паденіи прежняго правительства. „Богъ, во праведнымъ судьбамъ Своимъ, низложилъ виновниковъ войны, воздастъ имъ должное наказаніе.“

Церкви, несмотря на то, что онъ уже не видѣлъ у себя никакихъ средствъ къ примиренію епископовъ, отдѣлившись отъ него. Въ какомъ безотрадномъ положеніи находилось это дѣло предъ тѣмъ благопріятнымъ оборотомъ, какой оно получило при Романѣ, можно видѣть изъ писемъ патріарха. «Погрѣшившіе противъ Церкви Божіей, — писалъ онъ къ иноку Игнатію, — вмѣсто сокрушенія о своемъ грѣхѣ, вмѣсто того, чтобы восчувствовать, сколько зла причинили они Церкви своею измѣною ея постановленіямъ, продолжаютъ считать свой образъ мыслей законнымъ и съ высокоуміемъ смотрятъ на другихъ. А пострадавшіе за церковное благочиніе, и безъ того ожесточаемые, особенно по вышесказанной причинѣ, справедливо отказываютъ имъ въ снисхожденіи. По этому я нахожусь въ крайнемъ недоумѣніи, и, какъ въ непроходимомъ морѣ, ношусь волнами между тѣми и другими, устремляя взоръ свой единственно къ Божественному промысленію и управленію, и только отъ него ожидая помощи, такъ какъ всякое человеческое искусство пришло въ затрудненіе. Оставить своихъ и перейти къ противникамъ было бы безразсудно и странно: а нежеланіе отдѣлившись повиноваться нашему слову, противъ воли нашей, удерживаетъ отъ соединенія съ ними» (i).

---

(i) Ер. СХХVI. р. 402. Это письмо относится къ позднѣйшему времени раздѣленія церковнаго, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ: *α δὲ περὶ τῆς τῷ Θεῷ ἐκκλησίας ἐπιμνησας, γίνωσκε ταῦτα ἡμῶν διὰ πολλῆς ᾠφέλειας ἐξ ἀρχῆς καὶ σπουδῆς ἐπάρατων.* Подобнымъ

Были люди съ неразумною ревностію искавшіе соединенія Церкви, которые продолженіе церковнаго раздора приписывали нерадвнію патріарха. Защищаясь противъ такого мнѣнія, патріархъ писалъ, свидѣтельствуясь самимъ Богомъ въ истинѣ своихъ словъ: «таково мое желаніе видѣть Церковь Божию умиротворенною, что для этого я не отрекся бы быть ввергнутымъ даже въ геенну огненную. Но тотъ миръ, какого нынѣ ищутъ неосмотрительные, есть не что другое, какъ принятіе въ общеніе несогласныхъ и отверженіе согласныхъ съ нами. Кто же назоветъ это соединеніемъ и радостію Церкви» (к)?

Другіе приписывали раздѣленію церковному все бѣдствія, какія испытывало тогда государство, и этимъ усиливали неудовольствіе на патріарха, стоявшаго за церковныя правила. На такое обвиненіе патріархъ справедливо могъ отвѣчать, какъ писалъ онъ къ одному военачальнику: «люди, которые говорятъ это, не знаютъ что говорятъ и на чемъ утверждаютя. Во всякомъ дѣлѣ нужно во исрвыхъ употребить собственное стараніе, потомъ ожидать помощи Божіей. Небрежно сѣявшій не соберетъ много во время жатвы. Неположившій прочнаго основанія не

---

образомъ говоритъ патріархъ о безнадежности умиротворенія Церкви и въ другихъ письмахъ: до примиренія — Ер. СXXII р. 399. Ер. СXXXVIII. р. 417., и послѣ утверженія мира — Ер. LV. *Αδελφω*. р. 332. Ер. XIV. *Συμεὼν Ἀρχοντὶ Βαλχαρίας*. р. 214. Ер. LIII. *Πάπᾳ Ἰωάννῃ*. р. 326.

(к) Ер. СXXXVI. *Στεφάνω, Μιχαὴλ, καὶ Κωνσταντίνω ἀδελφοῦς*. р. 415.



созидеть крѣпкаго дома. При этомъ вспомни, когда патріархъ Фотій и весь рукоположенные имъ были изгнаны, дѣдъ императора нашего Константина (Василій), при постоянномъ и усиленномъ стараніи раззорилъ Тефрику, взялъ Баръ, покорилъ Лонгобардію, освободилъ отъ Сарацинъ Тарентъ и другіе города... А по смерти Игватія, когда Фотій и рукоположенные имъ снова были приняты въ союзъ церковный, мы лишились Сиракузъ и Сициліи. Отъ чего? Отъ нерадѣнія начальника флота Адріана. Потомъ въ царствованіе Льва, ты знаешь, папа и весь суціе съ нимъ соединились съ Церковію: и, при глубокомъ мирѣ, отошли отъ насъ Солунь и Таормина. Отъ чего? Отъ того, что по нерадѣнію откладывали день за день послать флотъ на помощь Солуню.. Пищу это не потому, что отвергаю и не желаю мира и единенія церковнаго. Да не поуститъ Богъ мнѣ быть до того безумнымъ! Нѣтъ, я ищу мира, но такого, который бы соблюлъ честь Церкви, давъ порядокъ дѣламъ въ настоящее время и для послѣдующихъ временъ, чтобы, по отшествіи нашемъ изъ сей жизни, грядущій родъ не осудилъ насъ, какъ неразумныхъ и презрителей Божественныхъ правилъ, и не предаль насъ и васъ проклятію» (Л).

И Богъ увѣчалъ мудрую твердость пастыря. Когда всѣ средства человѣческія казались ничтожными для приведенія раздѣленной Церкви къ миру, ея достойному, на помощь ей явился ея великій

Кормчій, и Своимъ неизслѣдимымъ разумомъ управилъ ее къ миру, приготовивъ къ сему средства въ самомъ разстройствѣ дѣлъ имперіи. Чего нельзя было надѣяться въ правленіе Зои, въ томъ готовъ былъ служить Церкви Романъ, въ надеждѣ заслужить тѣмъ благословеніе Церкви и уваженіе отъ народа.

Въ іюль 920 года (м) созванъ былъ въ Констан-

(м) Спорный вопросъ о времени соединенія Церкви Константинопольской, съ помощью писемъ патріарха рѣшается удовлетворительно. Въ LIII (*Χαίρωνη τῷ ἀγιωτάτῳ πάπῳ τῆς πρεσβυτέρου Ρωμῆς* р. 326), LIV (*Ἀδελφῷ* р. 330) и LV р. 232 прямо говорится, что примиреніе Церкви послѣдовало въ пятнадцатый годъ (а не чрезъ пятнадцать лѣтъ) послѣ начала споровъ о четвертомъ бракѣ. Въ одномъ письмѣ (LVI. р. 333.) сказано, что оно совершилось на девятѣмъ году, по возвращеніи Николая изъ заточенія. — Церковный вопросъ о четвертомъ бракѣ возникъ въ началѣ 906 года; патріархъ Николай возвращенъ на свой престолъ около мая 912 г. Слѣдовательно, событіе, совершившееся въ іюль мѣсяцъ пятнадцатаго года отъ начала 906 г., и девятаго отъ мая 912 г., должно быть отнесено къ 920 году. Съ этимъ показаніемъ соглашается и то, что а.) въ письмѣ XVI (*Συμβῶν Ἀρχόντι Βαλγαρίας*) патріархъ пишетъ: *τῆν δὲ (Ρωμῆν) καταστάντος ἐπὶ τῶν κοινῶν πραγμάτων τῆς διοικήσεως, ἐλύθη μὲν ἐκείνη τὰ πολυχρόνια σκάνδαλα καὶ ὁ τῆς ἐκκλησίας πόλις κλύθων καὶ τάραχος.* — Отсюда видно, что соединеніе послѣдовало при Романѣ Лекапенѣ, когда онъ только завѣдывалъ дѣлами имперіи (въ качествѣ отца царева), но самъ не былъ императоромъ. б.) Въ „изложенія церковнаго соединенія,“ сохранившемся до насъ на греческомъ языкѣ (*Σύνταγμα τ. ἱερῶν κανόνων ἐκδοθ. παρὰ Ράλλη καὶ Πουλεῖ.* Т. V. р. 4.) и въ славянскомъ переводѣ Кормчей книги (гл. 53.) сказано, что 4-й бракъ запрещается: „отъ

тинополь соборъ епископовъ, для подтвержденія древнихъ церковныхъ постановленій о бракахъ и для возстановленія мира церковнаго. Не знаемъ, сколько именно присутствовало епископовъ на этомъ соборѣ: но изъ хода дѣлъ видимъ, что приглашены были и отдѣлившіеся отъ патріарха. До насъ дошло изложеніе опредѣленій сего собора. Изъ сего изложенія видно, что соборъ занимался разсмотрѣніемъ не только правилъ, касающихся четвертаго брака, но и другихъ вопросовъ о бракахъ (н).

Четвертый бракъ, послужившій поводомъ къ нарушенію мира церковнаго, былъ отвергнуть собо-

нынѣшняго года, который есть 6428 отъ сотворенія міра,“ т. е. съ 920 года отъ Р. Христова. в.) Въ написаніи того же изложенія сказано, что церковное соединеніе послѣдовало „при Константинѣ и Романѣ, овому убо царствующу, овому же тогда цареву отцу саномъ почтену сущу.“ Въ іюль 920 г. Романъ дѣйствительно былъ только въ достоинствѣ отца императора, въ императора же коронованъ 17 декабря 920 г. (Krug. 140. 142. 163.) — Послѣ сего показаніе новеллы Константиновой, которою соединеніе церковное относится къ 6429 г. индикта 9, должно относить только ко времени ея обнародованія, а не къ самому учрежденію собора. Греческіе лѣтописцы полагаютъ это событіе не на своемъ мѣстѣ, впрочемъ удерживая показаніе индикта 8-го.

(н) См. предыдущее примѣчаніе. Въ текстъ сего „изложенія“, помѣщеннаго въ славянской Кормчей, есть значительная вставка противъ греческаго подлинника, по содержанію прямо не относящаяся къ опредѣленіямъ собора. Притомъ въ славянской Кормчей, на концѣ сего изложенія, прибавлено о подтвержденіи его при императорахъ Василиѣ и Константинѣ.

ромъ совершенно. «Отрицаемъ общею волею и судомъ, сказано въ изложеніи, отъ нынѣшняго лѣта, еже 6428 (920 отъ Р. Х.), индикта 8-го, четвертому браку никако же дерзновенія имѣти, но быти отвержену отнюдь: и аще кто на таковое пріити сожитіе изволитъ, всякаго лишень будетъ церковнаго собора, и того, иже во святую церковь, входа чуждъ, дондеже аще пребываетъ въ сожитіи. Се бо и бывшимъ прежде насъ святымъ отцемъ годъ бысть. Мы же волю явленнѣйшу творяще, яко чужда христіанскаго житія, сего отמעемъ». Вмѣстѣ съ симъ соборъ нашель нужнымъ постановити нѣкоторыя ограниченія и относительно третьяго брака, болѣе соответствующія достоинству жизни христіанской. Сдѣлавъ замѣчаніе, что въ последнее время чаще, чѣмъ прежде, стали вступать въ третій бракъ, не смотря на неодобрительные отзывы о такомъ бракѣ древнихъ отцевъ, члены собора опредѣлили: а) достигшимъ сорокалѣтняго возраста и имѣющимъ дѣтей отъ прежнихъ браковъ третій бракъ вовсе возбраняется; а не имѣющимъ дѣтей, хотя и разрѣшается, но съ отлученіемъ отъ пріобщенія на пять лѣтъ; да и послѣ того дозволяется приступать къ святымъ тайнамъ только въ день воскресенія Христова. б) На вступающихъ въ третій бракъ въ тридцати-лѣтнемъ возрастѣ, при дѣтяхъ отъ прежнихъ браковъ, полагается тоже отлученіе на четыре года, съ дозволеніемъ пріобщаться святыхъ таинъ, и послѣ сего срока, только три раза въ году: во дни рождества и воскресенія Христова и успенія Божіей Матери; а у кого не осталось дѣтей отъ первыхъ двухъ браковъ, тотъ можетъ вступать въ третій, но долженъ

понести епитимию, которая обыкновенно за сіе налагалась.

Наконецъ соборъ неоставилъ оградить своими правилами законную чистоту и вступающихъ во второй и первый бракъ, подтвердивъ семилѣтнее отлученіе на похитителей своихъ невѣсть, или жившихъ съ ними блудно до брака.

Восприещеніе четвертаго брака было подписано и большею частию отдѣлившихся епископовъ: они принесли раскаяніе въ своемъ прежнемъ упорствѣ; почему и были приняты съ любовію патріархомъ въ общеніе. Сознаніе законности такого восприещенія было столько сильно, что ненужно было употреблять никакихъ принудительныхъ мѣръ къ соглашенію на соборныя постановленія. «Никто не испыталъ, — пишетъ патріархъ, — ни скорби, ни притѣсненія, разумью — ссылки, разлученія съ своими присными и и другаго бѣдствія» (о). Впрочемъ нашлись люди, хотя не многіе, которые остались при своемъ упорствѣ и не захотѣли вступить въ союзъ съ Церковію, единодушно осудившею четвертый бракъ. Отдѣленіе ихъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ преемственно продолжалось еще около 80 лѣтъ (п).

---

(о) Ер. LIII. р. 327. Ер. XCVIII. р. 372.

(п) О „немногихъ упорныхъ“ упоминаетъ самъ патріархъ не однократно, напр. Ер. XIV. р. 215. Ер. LVI. р. 334. О присоединеніи послѣднихъ противниковъ церковнаго мира, въ царствованіе императоровъ Василія и Константина, упоминаютъ и лѣтописи, и „изложеніе церковнаго соединенія.“

Какъ вожделѣнно было для Церкви, страдавшей долговременнымъ раздѣленіемъ, соединеніе, утвержденное симъ соборомъ, можно видѣть уже изъ того, что день соединенія въ послѣдствіи освящался каждагоднымъ торжествомъ церковнымъ, и «изложеніе соединенія» читалось во всеаромное услышаніе съ амвона (р). Всѣ согласно возносили благодарныя молитвы Богу за востановленіе мира въ церковной іерархіи. Чтоже сказать о пастыряхъ Церкви, и тѣмъ болѣе о патриархѣ, который, какъ мы видѣли, готовъ былъ пріобрѣсти соединеніе Церкви даже собственнымъ спасеніемъ? «Когда при такомъ спасительномъ дѣлѣ, писалъ онъ епископу илрунтскому, — даже изъ мірянъ не нашлось ни одного, который бы не возносилъ благодаренія къ Богу о единомысліи священнаго чина: то не достойно ли, если возможно, не только языкомъ, но и всѣми членами совершать благодареніе намъ, которыхъ Христосъ Богъ нашъ поставилъ вокругъ святаго своего жертвенника» (с). Въ благодарной радости, патриархъ и самъ благовѣствовалъ о мирѣ своимъ собратіямъ, патриархамъ восточнымъ (т), и съ утѣшеніемъ принималъ отъ своихъ епископовъ извѣстія о благорасположеніи и повиновеніи къ нимъ граждаиъ и клира, убѣждая пастырей, по сему самому, еще съ боль-

---

(р) Constant. Porphyrog. de Caeremoniis Aulae Bysantinae. L. I. c. 36. Balsamon in commentar. ad S. Basilii M. Canon. 4.

(с) Ер. LXXXIII, р. 358.

(т) Одно изъ такихъ писемъ надписывается „святѣйшему и блаженѣйшему брату и сослужителю.“ Ер. ХCVIII. р. 371.

шимъ тщаніемъ заботиться о спасеніи пасомыхъ, и прося Бога, чтобы Онъ еще тѣснѣ соединилъ ихъ съ паствою взаимными узами любви духовной (у).

Принявъ въ общеніе отдѣлившихся епископовъ и священниковъ, безъ всякаго прекословія относительно правильности ихъ посвященія отъ патріарха Евѳимія, незаконно восхитившаго престоль, патріархъ Николай нашель однакоже нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя распоряженія о взаимныхъ отношеніяхъ между соблюденными вѣрность и присоединившимися духовными лицами. «Поелику дѣла святой Церкви, Великій Архіерей нашъ, Господь и Богъ нашъ Иисусъ Христосъ далъ привести въ порядокъ, — писалъ онъ къ митрополиту ефесскому, — то мы определяемъ, чтобы прежніе служители святаго алтаря стояли выше рукоположенныхъ вашимъ преосвященствомъ въ нынѣшнее время (т. е. во время раздѣленія); чтобы второе мѣсто занимали пріившіе рукоположеніе отъ тебя, а наконецъ слѣдовали посвященные во время соблазновъ, по поущенію Божию внесенныхъ въ Церковь» (ф).

Къ тѣмъ же, которые продолжали упорствовать въ отчужденіи отъ своего архипастыря, патріархъ сдѣлалъ послѣднее воззваніе, какъ добрый пастырь, изъявляя готовность, для присоединенія ихъ къ Церкви, пожертвовать всею, что касалось лично до

---

(у) Ер. XCIX. р. 373. Оно, безъ сомнѣнія, относится къ этому времени. Сюда же, вѣроятно, относится и Ер. XCIV. р. 368.

(ф) Ер. LXXXIX р. 363.

него самага. «Братія мои,—писалъ онъ къ непокорнымъ, — братія мои, прибавлю — и чада, если не огорчу васъ, именуя чадами грѣшника, впрочемъ истиннаго отца! Произведенное лукавымъ демономъ раздѣленіе церковное, промышленіемъ Приводящаго издревле разстоящаяся во едино, окончилось соединеніемъ, какъ думаемъ мы грѣшныя, угоднымъ волю Божіей и приличнымъ Божію свѣщенію. Если кто не принимаетъ сего соединенія, такового не считаемъ нужнымъ обличать; достаточно обличаютъ его самыя дѣла; а мы умолкаемъ.—Что же касается до обличеній противъ моего смиренія отъ васъ или отъ другихъ, мы не отказываемся предаться въ волю обвинителей, къ чему они ни пожелаютъ присудить, хотя и не страшимся за оправданіе противъ обвиненій. При всемъ томъ, чада и братія, если я тяжекъ для васъ и негоденъ, готовъ я освободить отъ тяжести обременяющихся мною, и касающееся лично до меня устроить, какъ угодно вамъ, уступая Тому, кто будетъ вамъ угоденъ, быть вашимъ главою, только вы возвратитесь къ цѣлости тѣла Церкви» (x).

Наконецъ, — зная, что упорствующіе слишкомъ важною опорой для себя считаютъ мнѣніе римской церкви, разрѣшившей четвертый бракъ, и самъ по себѣ желая мира со всеми, патріархъ возобновилъ прерванныя сношенія съ церковію римскою. Послѣ извѣстнаго намъ письма къ Анастасію III, отпавленнаго патріархомъ вскорѣ по возвращеніи на престолъ

---

(x) Ер. С р. 364.



(912), онъ, какъ самъ писалъ папѣ Іоанну X послѣ церковнаго соединенія (ц), часто, если не письмами, то чрезъ возвращавшихся изъ Константинополя въ Римъ, просилъ римскихъ первосвященниковъ объ отправленіи въ Константинополь своихъ легатовъ для того, чтобы «при помощи Божіей, положить обще съ нимъ и со всею церковію конецъ печальнымъ соблазнамъ, возникшимъ въ ней». Но изъ Рима не было отвѣта.

А послѣ собора константинопольскаго, въ томъ же (920) году, какъ императоръ, такъ и патріархъ чрезъ апокрисиарія увѣдомили папу о послѣдовавшемъ умиротвореніи Церкви константинопольской. Патріархъ писалъ: «теперь увѣдомляемъ тебя, блаженнѣйшій братъ нашъ, дабы и вы, радуясь съ нами о мирѣ, прежде всего прославили Оставившаго намъ наслѣдіе мира и Сохраняющаго миръ между любящими своего Господа, сколько ни усиливается лу-

(ц) Ер. LVI р. 333. Показанное письмо надписано: τῷ πάπῃ τῆς πρωτευούσης Ῥώμης, безъ означенія имени папы. Это долженъ быть Іоаннъ X, къ которому есть одно изъ писемъ патріарха, съ надписаніемъ самаго его имени (Ер. LIII р. 322), по тому же предмету. Къ нему же должно быть писано и LXXVIII письмо: Ἀδελφ. — LVI письмо было послано, вѣроятно, вскорѣ послѣ соединенія церковнаго. Не получая отвѣта и сомнѣваясь въ доставленіи письма по принадлежности, патріархъ снова писалъ къ папѣ о томъ же предметѣ (Ер. LIII). Это предположеніе подтверждаетъ и LXXVII письмо патріарха: Ἀδελφ., гдѣ онъ между прочимъ говоритъ, что самъ писалъ къ нему съ нѣкоторымъ клирикомъ Адеодатомъ, но тутъ же прибавляетъ, что „быть можетъ, что нибудь ему помѣшало доставить это письмо его блаженству.“

кавый восхитить сей миръ, и потомъ, чтобы съ прекращеніемъ причины соблазновъ, возобновилось и взаимное общеніе чрезъ посланниковъ и письма; наконецъ, чтобы въ священныхъ диптихахъ, вмѣстѣ съ провозглашеніемъ нашего смиреннаго имени, возносилось и ваше священное имя. А это будетъ тогда, когда сдѣланное въ пользу четвертаго брака будетъ объявлено незаконнымъ, хотя и принято по снисхожденію (ч). Симъ не требуется,—прибавляетъ патріархъ,—ни осужденіе сдѣлавшихъ это, ни порицаніе ихъ, но объявленіе, что четвертый бракъ былъ допущенъ только по царскому требованію, а не по правиламъ Церкви: что, и безъ нашего слова, жившіе тогда, папа Сергій (егоже да причислитъ Господь къ лику блаженныхъ архіереевъ) и сущіе съ нимъ сознавали въ своихъ письмахъ, которыя въ подтвержденіе истинности моихъ словъ, при семъ посылаю» (ш). Зная по опыту несклонность римскихъ первосвященниковъ къ миру, онъ дѣлалъ теперь нѣкоторую уступку въ своихъ требованіяхъ,

---

(ч) Ер. LIII. р. 326. Въ письмѣ патріарха къ папѣ, посланномъ съ Евноміемъ, прямо говорится: „и христоробивый царь отправилъ при семъ“..... Это значитъ, что посольство было отправлено еще прежде коронаванія Романа въ императоры (17 декабря 920 г.): потому что, въ противномъ случаѣ, патріархъ сказалъ бы не въ единственномъ числѣ: „христоробивый царь“, а во множественномъ: „христоробивые цари“. Такъ онъ говоритъ во многихъ письмахъ, падающихъ особенно на ближайшее время къ коронаванію Романа (См. Ер. LXXXII—LXXXV и др.)

(ш) Къ сожалѣнію, письма сіи не дошли до насъ.

которая, впрочемъ, только свидѣтельствовала, какъ и вся жизнь патріарха, о томъ, какъ дорогъ былъ ему миръ церковный, но нисколько не вредила чести Церкви, досель неослабно защищаемой имъ. Онъ не искалъ болѣе церковнаго осужденія оставшихся въ живыхъ виновниковъ соблазна, какъ писалъ прежде, но домогался только того, чтобы на будущее время совершеннымъ запрещеніемъ четвертаго брака Церковь была ограждена отъ соблазна. Чтобы расположить папу къ согласію на это, онъ обращался къ своимъ родственникамъ и знакомымъ въ Италиі, прося ихъ употребить свои убѣжденія къ исполненію столь законнаго и умѣреннаго требованія (ш).

Чрезъ нѣсколько времени послѣ утвержденія мира церковнаго Романъ Декапентъ, удаливъ изъ дворца, подъ предлогомъ заговоръ, мать Константина, Зою, и даже наставника Константинова Феодора, которымъ былъ приближенъ къ престолу, принялъ на себя званіе кесаря; а потомъ (17 дек. 920) самимъ императоромъ Константиномъ и патріархомъ Николаемъ былъ возложенъ на Романа и вѣнецъ царскій (ъ). Послѣ того оба императора и патріархъ снова писали въ Римъ, чтобы присланы были въ Константинополь папскіе легаты для довершенія не-

(ш) LIV, p. 350 *Adylφ.* Ep. LV, p. 332. *Adylφ.* Изъ содержанія перваго письма открывается, что оно писано патріархомъ къ своему родственнику; а изъ сличенія съ письмомъ LXXVII p. 351 видно, что родственникъ его былъ императорскій протоспаварій въ Италиі, Гайдонъ.

(ъ) Continuat. p. 245. et. alii.

оконченнаго. Требованіе сіе наконецъ было исполнено: прибыли два епископа Теофилактъ и Каръ (921—924); и, какъ пишетъ патріархъ, вмѣстѣ съ нимъ предали проклятію соблазнъ, причиненный четвертымъ бракомъ, и что требовало врачевства, получило должное врачеваніе. Послѣ того патріархъ и легаты вмѣстѣ совершали священнослуженіе и приобщались св. таинъ, и Церковь римская пришла наконецъ въ единодушіе и единомысліе съ константинопольскою (ы).

Такимъ образомъ патріархъ, къ концу своей жизни, достигъ того, что четвертый бракъ былъ отвергнутъ согласнымъ опредѣленіемъ той и другой Церкви.

Не столь благоуспѣшны были сношенія патріарха съ Симеономъ болгарскимъ, котораго онъ, немедленно послѣ собора константинопольскаго (въ іюль 920) увѣдомилъ о послѣдовавшемъ возвращеніи въ нѣдра Церкви большей части отдѣлившихся отъ нея епископовъ. Изображая свѣтлыми чертами прекращеніе соблазновъ и раздѣленія церковнаго, въ то же время онъ убѣждалъ Симеона къ прекращенію вражды между Греками и Болгарами, предлагалъ ему свое посредство въ заключеніи мира, изъявляя готовность, не смотря на свою старость, немощи и трудности пути, прибыть къ нему въ Месемврию, или въ другое мѣсто, гдѣ ему будетъ угодно назначить свиданіе (ь).

(ы) Ер. XXVIII. р. 274. 275.

(ь) Ер. XIV, р. 214.

Симеонъ охотно соглашался на личное свиданіе съ патріархомъ: но недовольный возвышеніемъ Романа, которое вызвано было частію стремленіемъ другихъ честолюбцевъ овладеть кормиломъ правленія, частію нуждою сопротивленія Болгаріи. — князь болгарскій началъ помышлять, что и онъ столько же можетъ имѣть правъ на престоль имперіи, сколько Романъ. Своихъ властолюбивыхъ видовъ, давно питаемыхъ въ душѣ, онъ не скрывалъ и въ отвѣтъ на письмо къ патріарху. Николай еще надѣялся успокоить его замыслы посредствомъ личныхъ убежденій и переговоровъ (ѳ). Но слухи о военныхъ приготовленіяхъ Симеона мало представляли утѣшительнаго. Почему патріархъ, не откладывая болѣе своихъ предложеній до личнаго свиданія съ Симеономъ, спѣшилъ раскрыть ему намѣренія Романа, который уже возложилъ на себя вѣнецъ императорскій. «Сынъ мой, — писалъ Николай къ князю болгарскому, — ты желаешь богатства и славнаго имени? Можешь получить желаемое, если послушаешь моего слова. Прошу вниманія. Богъ судьбами Своими, имже вѣсть, утвердилъ на престоль имперіи Романа, какъ и ты, думаю, слышалъ. Вступи въ родство съ нимъ, или выдавъ свою дочь за его сына, или взявъ его дочь въ невесту себѣ. Это и тебѣ доставитъ славу и твоему народу. Прежде ты домогался быть въ родственномъ союзѣ съ императоромъ, но твоей просьбы тогда не уважили: теперь ты можешь украситься такимъ род-

---

(ѳ) Ер. XV. р. 221—223.

ствомъ». Къ этому патріархъ присовокупилъ: «тебя недолжно удерживать то, что сей государь (Романъ) такъ недавно возшелъ на высоту престола: напротивъ того, имѣя въ виду, что онъ, какъ бы руководимый Богомъ, такъ легко достигъ престола, какъ почти никто другой, — ты еще съ большимъ расположеніемъ долженъ искать родственнаго союза съ нимъ. Многіе бывали цари (не изъ царскаго рода), но ихъ воцареніе сопровождалось дѣлами недостойными царскаго достоинства: а этотъ государь, какъ сказалъ я, достигъ верховной власти, какъ бы руководимый Богомъ. Если обратишь вниманіе и на состояніе Церкви, то еще болѣе увидишь благоволеніе Божіе къ сему мужу. Ты знаешь, сколько труда положилъ императоръ Левъ, потомъ и слѣдующіе за нимъ правители государства, для устроенія дѣлъ церковныхъ: но не видѣли конца своимъ заботамъ, потому что, какъ видно, не было на то воли Божіей. Когда же сей (Романъ) вступилъ въ управленіе дѣлами государства, то многолѣтніе соблазны, волненія и смуты церковныя пресѣклись, и вмѣсто того Церковь увидѣла миръ и тишину» (э).

Но Симеонъ отвергъ предложеніе о родственномъ союзѣ съ Романомъ, и патріархъ болѣе не говоритъ о немъ въ своихъ письмахъ. Романъ увидѣлъ, что

(э) Ер. XVI. р. 221. Желаніе патріарха упрочить миръ имперіи со стороны Болгаріи такимъ родствомъ, вскорѣ по смерти патріарха и Симеона, исполнилось: сынъ Симеона Петръ дѣйствительно вступилъ (8 окт. 927 г.) въ супружество съ дочерью Романа Еленою.

силу нужно будетъ отражать силою, и началъ готовить войска. Желая предотвратить войну, патріархъ, безъ сомнѣнія, съ согласія императоровъ, уведомилъ Симеона объ этихъ приготовленіяхъ. «Опять начинается движеніе войскъ, — писалъ онъ къ Симеону, — опять вездѣ вооруженія, опять собирается отовсюду народъ; предводители его сами цари, со всѣми своими военачальниками. Неизвѣстно, за кѣмъ останется побѣда: но то извѣстно, что, греческимъ ли оружіемъ будетъ истреблено войско болгарское, или Болгаре нанесутъ пораженіе Грекамъ, — во всякомъ случаѣ, христіане будутъ проливать кровь христіанскую». Чтобы предотвратить это бѣдствіе, патріархъ умолялъ склониться къ миру. «Если будетъ заключенъ, при помощи Божіей, миръ, то чего ты ни пожелаешь отъ Грековъ, дани или другаго чего, лишь бы только твое желаніе было удобно исполнимо и не чрезъ мѣру тяжело, — объяви. Я употреблю все ходатайство предъ державною властію, чтобы требованіе ваше было исполнено» (ю).

Долго ожидалъ патріархъ отвѣта на это письмо. Посланный наконецъ возвратился, но — съ какими требованіями? Не требую невозможнаго, — писалъ Симеонъ, — не требую, чтобы ты воскресилъ моихъ убитыхъ Болгаръ; но предлагаю условіе, которое можно выполнить, чтобы императоръ, недавно возведенный на престоль, оставилъ его. Того хо-

---

(ю) Ер. XVII. р. 225—230. Время сего письма опредѣляется отчасти мѣстомъ его въ ряду съ прочими, а отчасти указаніемъ на приготовленіе самаго императора (безъ сомнѣнія, Романа) къ войнѣ, и на давность вражды.

щеть Богъ, писалъ Симеонъ, и слагая съ себя вину въ продолжающейся враждѣ съ имперіею, винилъ въ томъ евнуховъ придворныхъ.

«Что неудобноисполнимъе такого требованія? отвѣчалъ патріархъ. Ты смѣешься надъ моею съдиною? Какъ возможно призванному судьбами Божиими къ управленію имперіею, оставить кормило государства? Проси золота, одежду, земли. — Что касается до евнуховъ (Константина постельничаго и др.); то вина ихъ всѣмъ извѣстна, и неправда ихъ уже обратилась на главу ихъ; будь доволенъ судомъ Божиимъ надъ ними» (я).

Но еще не успѣлъ посланный съ этимъ отвѣтомъ возвратиться, какъ Симеонъ уже вступилъ въ землю греческую съ огнемъ и мечемъ (ѳ). Новымъ посланіемъ патріархъ умолялъ его прекратить опустошенія и кровопролитія, и рѣшительно отвергалъ его требованія. «Не говори, чтобы вступившій на престоль имперіи оставилъ его; не пиши, чтобы народъ и власти греческія признали тебя своимъ царемъ: это невозможно; никто не хочетъ слышать объ этомъ. Но напиши, сколько ты хочешь золота, одежду и придачи земли. Умилился надъ степеніями моего сердца, которыя четвертый годъ (послѣ ахе-

(я) Ер. XVIII. р. 230—234.

(ѳ) О возобновленіи непріятельскихъ дѣйствій со стороны Болгаріи въ великомъ постѣ 922 года см. Krug. р. 150. Впрочемъ, можетъ быть, они начались и ранѣе. Хронологія византійскихъ лѣтописцевъ сего времени очень сбивчива. См. Krug. р. 145.



лойскаго сраженія), день и ночь, или лучше сказать, каждый часъ не перестаютъ терзать меня. Если нужно, я самъ явлюсь къ тебѣ, когда ты будешь въ Иракліи, или Силимврѣи, для совѣщаній о мирѣ» (γ). Но Симеонъ далъ знать патриарху, что приметъ его не съ большимъ уваженіемъ, какъ и всякаго другаго посланнаго,—и хотя приглашалъ его для свиданія, но не обнадеживая никакимъ обѣщаніемъ успѣха, какъ бы въ утѣшеніе престарѣлому первосвященнику, писалъ, что и Апостолы предпринимали путешествіе не навѣрное; не зная, будетъ ли успѣхъ, они выходили на проповѣдь и трудились въ надеждѣ вышшаго мздовоздаанія (а).

Видя непреклонность князя болгарскаго, патриархъ остался въ Константинополь свидѣтелемъ опустошеній, какія производили Болгаре въ окрестностяхъ столицы. Три года сряду (922—924) возобновлялись эти опустошенія въ землѣ греческой (б). Слабая имперія не могла противопоставить воинственному князю сильнаго отпора. Посылаемая противъ него войска каждый разъ возвращались разбитыми. — Только патриархъ неутомимо препирался съ нимъ въ письмахъ (в).

Разоряя города и селенія, Симеонъ повторялъ: «того хочетъ Богъ»; увѣрялъ, что воюеть ради

(γ) Ep. XIX. 234—236. Ираклія и Селимврѣи недалеко отъ Константинополя.

(а) Ep. XX. p. 236—246.

(б) Krug. p. 150. 154. 155 Continuat. p. 247—251.

(в) Ep. XXI—XXIX.

мира (г); сравнивалъ свое положеніе съ положеніемъ Моисея, освободителя Евреевъ изъ порабощенія египетскаго (д); хвалился своими успѣхами въ войнѣ, посылалъ оскорбительныя письма къ императору, или, минуя императора, вступалъ въ сношенія съ сенатомъ (е); требовалъ, чтобы допустили его въ столицу, или отдали ему всѣ владѣнія имперіи на западѣ (ж). Патріархъ былъ неистощимъ въ краткихъ обличеніяхъ и въ отеческихъ увѣщаніяхъ. То напоминалъ онъ надмѣнному успѣхами князю о грозныхъ судахъ Божіихъ (з); то умолялъ его именемъ благочестиваго отца (и); то грозилъ вооруженіемъ окрестныхъ народовъ: Печенѣговъ, Руси, Алановъ и западныхъ Турковъ, или Венгровъ (і); то преклонялъ къ миру посредничествомъ папы (к). Словомъ, не было убѣжденій, которыми бы онъ нестарался подействовать на сердце неумолимаго князя.

Наконецъ, въ сентябрь 924 года (л), Симеонъ, явившись еще разъ подъ стѣнами Константинополя, изъявилъ желаніе вторично видѣться съ патріархомъ, принялъ его, по видимому, дружески, увѣряя, что

(г) Ер. XXI. р. 243—250.

(д) Ер. XXV. р. 263.

(е) Ер. XXVIII. р. 275.

(ж) Ер. XXVII. р. 273.

(з) Ер. XXIII. р. 256.

(и) Ер. XXV. р. 261—263.

(і) Ер. XXIII. р. 254.

(к) Ер. XXVIII. р. 273.

(л) Continuat. р. 251. См. Krug. s. 155.

пришелъ изъ своей страны для добраго дѣла, для заключенія мира; но, не довольствуясь тѣмъ, хотѣлъ видѣть самаго императора Романа. Императоръ явился на условленное мѣсто съ дарами. Въ присутствіи его и патріарха, Симеонъ снова повторялъ увѣренія, что всѣ непріязненные дѣйствія противъ имперіи будутъ прекращены: но въ тоже время не устыдился обвинять патріарха во враждебномъ расположеніи къ нему. «Твоими молитвами, — говорилъ онъ съ насмѣшкою патріарху, убить мой конь.» И когда патріархъ увѣрлялъ, что онъ ничего такого не знаетъ за собою, что никого не уговаривалъ къ войнѣ, и не желалъ войны; то Симеонъ замѣтилъ, что поставленный на престолъ первосвятительскій, онъ имѣлъ силу остановить войну; если же нѣтъ, то долженъ былъ отлучить отъ Церкви непокорныхъ его увѣжденіямъ» (м). Странно слышать такое обвиненіе противъ патріарха, особенно изъ устъ Симеона, который такъ нетвердъ былъ въ своемъ словѣ, что, и отступая отъ Константинополя, не сдержалъ своего послѣдняго увѣренія о мирѣ, — который никогда не затруднялся найдти поводъ къ новой войнѣ и опустошеніямъ. По крайней мѣрѣ, это было его послѣднее нашествіе на столицу имперіи, и мужъ брани вскорѣ потерялъ жизнь на брани: онъ убитъ при нападеніи на Хорватовъ (27 мая 927). — Такъ окончилась вторая тяжкая, продолжительная борьба, веденная патріархомъ за спасеніе отечества

---

(м) Ер. XXX. р. 280. Ер. XXX. р. 283. Continuat. р. 251—253.

съ врагомъ страшнымъ, неукротимымъ, противъ котораго сами верховные военачальники, въ стѣнахъ столицы, не стыдились прибѣгать къ языческимъ кострамъ и жертвамъ, чтобы умиловити духовъ злобы поднебесныхъ къ воинамъ, исходящимъ на брань (н).

Дѣйствуя противъ князя болгарскаго, по большей части, какъ ходатай и примиритель, иногда самую безуспѣшностію своихъ стараній онъ былъ принуждаемъ прибѣгать къ оружію инаго рода, какъ вѣрный стражъ и блюститель отечества. Между письмами его есть одно къ Роману, когда онъ еще былъ кесаремъ (съ сентября до 17 дек. 920 г.). Патріархъ увѣдомляетъ его, что Болгаре проникли даже до Лампсака, и просилъ его принять мѣры къ охраненію сего мѣста, чтобы зло не распространилось далѣе (о). Другимъ письмомъ онъ поставляетъ въ обязанность неизвѣстному намъ митрополиту, по случаю разореній болгарскихъ, собрать и доставить отъ своей церкви и отъ монастырей и епископій, ему подвѣдомственныхъ, столько золота, сколько они могутъ удѣлить безъ крайняго обремененія (п).

Доблестная жизнь патріарха Николая, столько

(н) Это видно изъ письма патріаршаго LXVI. р. 340, которымъ первосвятитель, обличая суевѣріе, налагаетъ спитимію на допустившихъ такіе обряды. Изъ слѣдующаго за тѣмъ письма LXVII. р. 341. видно, что спитимія безпрекословно была принята.

(о) XCV. р. 369.

(п) Ер. XСII. р. 366.

заботившагося о благосостояніи своей Церкви и имперіи, памятна и другими подвигами государственной и пастырской дѣятельности.

а) *Въ Италіи.* Въ то время, какъ Константинополь страдалъ отъ опустошеній болгарскихъ, Ландульфъ, владѣтель беневентскій, самъ получившій отъ императора греческаго достоинство патриція, напалъ на стратига греческаго въ такъ называемой Лонгобардіи, Урсолеона, разбилъ его и овладѣлъ городами греческими (921 г.). Самъ Урсолеонъ былъ убитъ (р). Оправдываясь въ своихъ дѣйствіяхъ противъ него, Ландульфъ искалъ ходатайства предъ императоромъ у патриарха константинопольскаго, чтобы званіе стратига лонгобардскаго было ввѣрено ему. Въ его пользу писали къ патриарху и тамошніе епископы и знатнѣйшіе гражданае (с). Изъ сихъ писемъ получивъ болѣе точныя свѣдѣнія о дѣлахъ италіанскихъ, патриархъ старался расположить къ нему императора Романа, который уже намѣревался послать флотъ къ берегамъ Италіи, для возстановленія порядка мирными средствами. Но въ письмѣ къ Ландульфу не оставилъ показать всю незаконность его дѣйствій противъ императорскаго намѣстника, на котораго онъ могъ принести жалобу императору; напоминалъ ему о присягѣ въ вѣрности, данной императору Льбу; обличалъ за то, что онъ занялъ

(р) Lebeau. Hist. du bas-Empire. T. XIII. p. 427.

(с) Nicolai ep. LXXXII. *Λανδύλφῳ Ἀνθυπάτῳ* p. 356. Ep. LXXXIII. *τῷ τῷ Τδράντος*, p. 358. Ep. LXXXV. *Πρὸς τὰς Ἀρχιερεῖς καὶ ἱερεῖς καὶ ἀρχόντας καὶ τὸ λοιπὸν πλῆθος τῶν λαῶν Λογγυβάρδιας* p. 360.

города греческіе, не принадлежащіе къ его области. Наконецъ, согласно съ требованіями императора, патріархъ писалъ къ Ландульфѣ, что онъ немедленно долженъ очистить занятые имъ города и прислать въ Константинополь другаго сына своего, въ качествѣ заложника (т). Въ такомъ же тонѣ отвѣчалъ онъ и на просьбы епископовъ и гражданъ лонгобардскихъ, и въ особенности къ митрополиту идрунтскому (отрантскому) и протоспаварію императорскому Гайдону (у); въ тоже время, императоръ отправилъ въ Италію патриція Козьму, который своими стараніями и возстановилъ порядокъ въ владѣніяхъ греческихъ, нарушенный Ландульфомъ (ф).

И другіе владѣтели италіанскіе, состоявшіе въ нѣкоторой зависимости отъ императоровъ греческихъ, прибѣгали въ своихъ нуждахъ къ помощи патріарха. Такъ герцогъ амальфитанскій просилъ его объ исходатайствованіи свободы его подданнымъ, захваченнымъ Сарацинами. Патріархъ, хотя не имѣлъ полного успѣха въ своей просьбѣ, но исходатайствовалъ свободу, по крайней мѣрѣ, нѣкоторымъ, и послалъ герцогу отъ себя литру золота на искупленіе плѣнныхъ (х).

(т) Ер. LXXXII.

(у) Ер. LXXXIII—LXXXV.

(ф) Lebeau p. 427. Письмо патріарха СIII. p. 382. *Γοδίσιφ* *Πρωτοσπαδάριφ καὶ ἄρχοντι*, въ которомъ между прочимъ поздравляетъ сего протоспаварія съ усмиреніемъ возмутившихся, вѣроятно, относится къ сему же предмету, и Годіиъ одно лице съ Гайдonomъ, родственникомъ патріарха. Ер. LXXXIV p. 359.

(х) Ер. CXLV. p. 424.

б) *Въ сношеніяхъ съ Сарацинами.* Частыя вторженія Сарацинъ, особенно въ восточныя области, и угнетенія христіанъ въ земляхъ обладаемыхъ поклонниками Магомета, неоднократно вызывали патріарха къ подобному ходатайству за своихъ единовѣрныхъ братій. Онъ просилъ емира критскаго (ц) о возвращеніи свободы плѣннымъ Грекамъ, напоминая ему дружескую связь своего предшественника, патріарха Фотія, съ его отцемъ и представляя дѣло челоуѣколюбія въ такихъ выраженіяхъ, которыя могли быть убѣдительно и для иновѣрнаго властителя (ч). — Въ другой разъ предъ тѣмъ же емиромъ ходатайствовалъ онъ за христіанъ острова Кипра (ш), которые страдали отъ жестокостей сарацинскаго адмирала, ренегата Даміана. Онъ указывалъ на договоры, которыми сарацинскіе завоеватели сами оградили безопасность жителей этого острова, на ихъ постоянную вѣрность иновѣрному владычеству, на судъ Божій, постигшій Даміана, сперва въ болѣзни, потомъ въ неудачномъ сраженіи, наконецъ въ смерти (ш).

---

(ц) Островъ Критъ занятъ вышедшими изъ Испаніи Сарацинами, въ 824 г. Cedren. p. 508. Constant. Porhyrog. de administrat. Imper. c. 22.

(ч) Nicolai Ep. 2. p. 167.

(ш) Островъ Кипръ былъ занятъ Сарацинами еще въ 648 г., но чрезъ два года отнятъ у нихъ. Lebeau. T. XI. p. 339. При императорѣ Юстиніанѣ II (около 691 г.) снова уступленъ Сарацинамъ T. XII. p. 16.

(ш) По свидѣтельству византійскихъ летописцевъ, Даміанъ умеръ въ 914 г. Continuat. p. 240. et alii.

Между Сарацинами распространился слухъ, будто мечеть магометанская, существовавшая въ Константинополь со времянь Льва Исаврянина, разрушена, и всѣ Сарацины, попавшіеся въ плѣнь Грекамъ, принуждаются къ отреченію отъ своей вѣры и къ принятію христіанства. Это подало поводъ къ тому, что правительство сарацинское также издало повелѣніе разрушить храмы христіанскіе въ своихъ областяхъ. Какъ скоро узналъ объ этомъ патріархъ, то поспѣшилъ опровергнуть ложную молву, представляя въ подтвержденіе своихъ словъ свидѣтельство возвращаемыхъ плѣнниковъ и бывшихъ въ Константинополь посланниковъ сарацинскихъ (ъ).

в) Въ обращеніи Алановъ и Хазаровъ къ вѣрѣ христіанской. Еще до удаленія патріарха съ престола (896—907) отправились къ Аланамъ на проповѣдь Евангелія нѣкоторые ревнители трудовъ апостольскихъ изъ иноковъ: одинъ, бывший въ послѣдствіи настоятелемъ Олимпійскаго монастыря (ы), другой—Евѣимій, посланный потомъ вторично въ Аланію (ь). Слѣдя вниманіемъ своимъ за ихъ трудами, патріархъ, вскорѣ, по возвращеніи своемъ изъ заточенія, писалъ къ нимъ въ подкрѣпленіе (ъ): «вы же, возлюбленные и соучастники въ трудахъ Божественныхъ Апостоловъ, ихъ же ноги красны, яко благовѣствующихъ миръ (Иса. 52, 7.), еще

(ъ) Ер. СII. р. 375.

(ы) Ер. IX. р. 200.

(ь) Ер. СXXXV. р. 414.

(ѳ) Ер. LXXIX. *Ἀδελφός* р. 353.



тщательнѣе совершайте свое дѣло, прогоняя мракъ нечестія изъ одержимыхъ ими душъ и возсіявая имъ свѣтъ спасенія, дабы, по водвореніи тамъ вѣры, прославился чрезъ васъ Богъ въ нихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вы сами прославились въ настоящемъ вѣкѣ, и въ будущемъ славою нетлѣнною. Знаю, что много нуждъ, много скорбей стѣсняетъ ваше святое тамъ пребываніе. И самъ представляю себѣ пустыньность страны, нравы людей, съ которыми живете вы, чуждые обычаи, и отъ вашего апокрисиарія слышала о томъ. Но *недостойны страсти нынѣшняго времени къ хотящей славы лвитися въ васъ* (Римл. 8, 18.). Взирая на сію славу, ни во что вмѣняйте трудъ и тѣсноту. Довершите ваше блаженное дѣло и всѣми силами постарайтесь утвердить въ вѣрѣ новопросвѣщенныхъ, и тогда, предоставивъ другимъ, имѣющимъ явиться вмѣсто васъ, руководить ихъ ученіемъ къ неблаженной жизни и заботиться объ ихъ спасеніи, — когда укажетъ время и высшее мачовеніе, возвратитесь къ намъ, чтобы личнымъ собесѣдованіемъ приумножить радость, которую доставляетъ намъ крещеніе приводимыхъ ко Христу, Богу нашему.»

По возвращеніи сихъ проповѣдниковъ евангелія въ Константинополь, заботясь объ утвержденіи и дальнѣйшемъ распространеніи между Аланами вѣры христіанской, патріархъ далъ имъ особеннаго пастыря, рукоположивъ въ архіепископа Аланіи благочестиваго Петра, отъ юности оставившаго міръ (э). Тѣмъ же

---

(э) Ер. ЛП. р. 323. Время отправленія архіепископа Петра

христіанскими утѣшеніями нацутствовалъ онъ новаго пастыря въ предстоящемъ ему подвигѣ, какія предлагалъ и первымъ проповѣдникамъ вѣры. Но и въ послѣдствіи, когда Петръ изнемогалъ подъ тяжестію трудовъ и скорбей, съ отеческою любовію являлся къ нему на помощь своими утѣшеніями и совѣтами; удостоверялъ его въ своей всегдашней памяти о немъ; одушевленными чертами изображалъ всю высоту его настоящаго служенія, въ ней указывая ему самыя сильныя побужденія къ продолженію подвига; указывалъ на примѣръ Апостоловъ и прочихъ подвижавшихся на ихъ поприщѣ, которые съ радостію принимали самую смерть за дѣло евангелія. Съ свойственною ему мудрою кротостію, патріархъ въ самомъ уныніи и нѣкоторомъ малодушіи Петра находилъ случай сказать ему не упрекъ, а слово назиданія о немощи нашей плоти, которую Самъ Господь нашъ, — Сила Бога Отца, въдуцій, какою сотворилъ нашу природу, засвидѣтельствовалъ, сказавъ : *духъ бодръ , плоть же немощна* (Мат. 26, 41.) (ю). На помощь Петру призывалъ онъ правителя абхазскаго. Благодаря его за пособія, оказываемыя архіепископу въ чуждой странѣ, и во имя святости самаго дѣла, просилъ способствовать ему во всемъ, въ чемъ тотъ будетъ имѣть нужду (я).

въ Аланію опредѣляется указаніемъ на скорбныя обстоятельства, въ которыхъ находился самъ патріархъ. См. письмо СХХХІІІ. р. 409. По всей вѣроятности, это было во время правленія Зои.

(ю) Ер. ІІІ, р. 118. Ер. СХVІІІ, р. 396. Ер. СХХХІІІ, р. 408. Ер. СХХХІV. р. 411. Ер. СХХХV. р. 412.

(я) Ер. XLVI, р. 317. Ер. LI. р. 322.

Наконецъ , для облегченія тяжести трудовъ его , патріархъ отправилъ снова въ Аманію боголюбиваго Евѳимія съ нѣкоторыми другими иноками, отечески убѣждая Петра — держать во всякомъ уваженіи и любви посылаемаго ему сотрудника , который и прежде его былъ проповѣдникомъ благочестія сему народу (ѳ).

Когда Петръ, унывая, писалъ къ патр'арху о безпорядкахъ въ бракахъ между новообращенными, архиепископъ константинопольскій напоминалъ ему, что нельзя требовать вдругъ совершенной перемѣны прежняго языческаго образа жизни; внушалъ съ отеческимъ снисхожденіемъ убѣждать ихъ, чтобы вели жизнь вполне достойную имени христіанскаго, и, если повинуются, благодарить Того, Кто далъ благодать Слову; если же въ чемъ либо и медлятъ повиноваться, терпѣливо переносить, «и особенно, когда неповинующіеся принадлежать къ высшему сословію, не изъ числа находящихся подъ начальствомъ, а изъ начальствующихъ. Съ подвластными, — писалъ ему патріархъ, — можетъ быть, ты найдешь удобнымъ дѣйствовать и строже, со властію, не позволяя имъ ничего противозаконнаго; что же касается до такихъ людей, которые могутъ воспрепятствовать спасенію цѣлаго народа, то необходимо имѣть въ виду, чтобы, въ случаѣ нашей строгости къ нимъ, какъ нибудь не ожесточить ихъ совершенно» (v). Впрочемъ, впоследствии, когда христіанство усили-

(ѳ) Ер. СXXXV. р. 414.

(v) Ер. III. р. 326.

лось, патриархъ давалъ уже болѣе строгія правила и касательно сего предмета (а).

Объ успѣхахъ проповѣди у Алановъ при патриархѣ Николаѣ можно судить уже потому, что самъ правитель Аланіи принялъ крещеніе (б).

Предъ временемъ церковнаго соединенія (920 г.) прибыли въ Константинополь изъ Хазаріи просить себя епископа (в). Съмена христіанства были посянаны у Хазаровъ около половины IX вѣка преподобнымъ Константиномъ Солунскимъ (г); но неизвѣстные намъ лжеучители едва не успѣли совратить новообращенныхъ. У нихъ былъ недостатокъ въ пресвитерахъ, нуженъ былъ имъ блоститель чистоты исповѣданія христіанскаго. Патриархъ спѣшилъ исполнить желаніе оставшихся вѣрными своему исповѣданію и поручилъ новопоставленному епископу херсонскому отправиться напередъ въ Хазарію, устроить тамъ, что́ будетъ нужно, и потомъ уже

(а) Ер. СXXXIII. р. 468.

(б) Ер. II. р. 323. О судьбѣ христіанства въ Аланіи послѣ Николая см. Хр. Чтен. 1848 г. кн. III. стр. 159.

(в) Время прибытія Хазаровъ въ Константинополь опредѣляется безъ особеннаго затрудненія CVI письмомъ патриарха къ архіепископу херсонскому, который былъ отправленъ имъ по сему случаю къ Хазарамъ. Патриархъ пишетъ вскорѣ послѣ торжества соединенія и между прочимъ благодарить его за попеченіе „о народѣ обольщенномъ и едва неисхищенномъ изъ нѣдръ благочестія.“ Что рѣчь въ этомъ письмѣ идетъ о Хазарахъ, это будетъ объяснено въ одномъ изъ слѣдующихъ примѣчаній.

(г) О христіанствѣ въ Хазаріи до патриарха Николая и послѣ него помѣщены изслѣдованія въ Христ. Чт. 1848 кн. III. стр. 150—158.

идти на свой престоль, въ Херсонъ. Въ то же время обращался онъ съ просьбою о содѣйствіи сему архіепископу въ дѣлахъ, касающихся Хазаріи, къ неизвѣстному намъ лицу въ Херсонъ (вѣроятно страстигу херсонскому) (д).

Попеченія патріарха не были тщетны. Вскорѣ послѣ торжества соединенія, онъ благодарилъ архіепископа херсонскаго за его заботливость о «народѣ обольщенномъ и едва неисхищенномъ лукавымъ духомъ изъ нѣдръ благочестія,» прося вмѣстѣ съ тѣмъ «и еще сколько возможно позаботится о его спасеніи, чтобы совершенно возстановить его приближеніе ко Христу, Богу нашему. Для сего, писалъ онъ, нужно пренебречь всякую медлительность, весь труды и препятствія, какія могутъ открыться въ семъ служеніи, имѣя въ виду воздаяніе отъ Бога. Ибо если и за приближеніе ко Христу единой души обѣщается ни съ чѣмъ несравненное воздаяніе (*аще изведеши честное отъ недостойнаго, яко уста Моя будеши* (Іер. 15, 19.), говоритъ Господь, — а что найдется равное такому воздаянію?): то можешь видѣть, какое воздаяніе предлежитъ тебѣ за такое множество людей, изъ недостойныхъ становящихся достойными Бога?»—Въ то же время патріархъ возлагалъ на архіепископа херсонскаго заботу и касательно имѣющаго быть у Хазаровъ епископа, поручалъ ему найти способнаго на такое служеніе и прислать въ Константинополь для возведенія на степень епископскій (е).

(д) Ер. LXVIII. р. 342.

(е) Ер. CVI. р. 385. Хотя въ показанномъ письмѣ патріарха

г) *Въ сношеніяхъ съ Арменією* Скажемъ наконецъ о сношеніяхъ патріарха съ Арменією, цѣлю которыхъ было политическое и церковное соединеніе ея съ имперією.

Арменія (ж), по смерти царя своего Сумбата (914 г.), пришла въ самое бѣдственное состояніе, частію отъ насилій и опустошеній, производимыхъ Сарацинами, частію отъ внутреннихъ раздоровъ между сыномъ и преемникомъ Сумбата Ашодомъ II-мъ и князьями Арменіи, и несогласій съ сосѣдними христіанскими владѣтелями—Грузіи и Абхазіи.—Несчастливая страна, еще при Сумбатѣ, обращала взоръ свой къ Константинополю, надѣясь тамъ найти себѣ защиту. Смерть императора Льва Философа (мая 912 г.), уже собравшаго войска на помощь Арменіи, лишила ее ожидаемой помощи. Послѣдовавшія за тѣмъ частыя перемѣны и неустройства въ правленіи имперіи греческой и опустошительныя войны съ княземъ

---

къ архіепископу херсонскому и нѣтъ имени народа, о которомъ онъ пишетъ, но изъ вышеприведеннаго нами LXVIII письма патріарха, гдѣ говорится о порученіи дѣлъ Церкви хазарской архіепископу херсонскому, ясно видно, что и въ настоящемъ письмѣ онъ разумѣетъ тѣхъ-же Хазаровъ.

(ж) Главнымъ источникомъ свѣдѣній о состояніи Арменіи въ то время, для насъ служитъ *исторія Арменіи*, писанная современникомъ патріарха Николаемъ Мистикомъ, армянскимъ католикосомъ Іоанномъ VI, переведенная на французскій языкъ Сень-Мартеномъ и изданная въ Парижѣ 1841 г. Посланіе патріарха къ католикосу, о которомъ сказано будетъ ниже, не находится на греческомъ языкѣ между изданными Анжело-Майемъ, но только въ исторіи католикоса.

болгарскимъ, долго не позволяли ей заняться посторонними дѣлами. Наконецъ Арменія нашла себѣ ходатая въ патріархъ (з). Онъ писалъ къ католикосу армянской церкви Іоанну VI (897—925 и), изъясляя сердечную скорбь о страданіяхъ ввѣренной ему паствы отъ неверныхъ, и убѣждалъ Іоанна употребить все средства къ восстановленію согласія между Ашодомъ и князьями Арменіи, и владѣтелями Иверіи и Албаніи. Въ тоже время писалъ онъ и къ куропалату грузинскому и къ правителю абхазскому, прося ихъ внять убѣжденіямъ католикоса, забыть все взаимные раздоры и, заключивъ дружескій союзъ между собою, вооружиться совокупными силами противъ жестокаго поработителя. Тогда, по прекращеніи внутреннихъ раздоровъ и несогласій съ соседственными странами, патріархъ обещалъ католикосу помощь императора.

Письмомъ патріарха къ католикосу возобновились надежды Армявъ на помощь имперіи и сношенія съ нею. Католикосъ Іоаннъ (і) благодарилъ императора за готовность принять участіе въ бѣдствіяхъ Арменіи, такъ какъ у нихъ одна надежда на него, какъ

(з) Ученый Сень-Мартенъ полагаетъ, что сношенія начались перанѣе 920 г. См. *Histoire d'Arménie* p. 419. 421. Но, по византійскимъ лѣтописямъ, Ашодъ былъ въ Константинополѣ въ 914 или 915 г. *Theophanis Continuât.* p. 239. *Symeon.* M. p. 475. *Georgius M.* p. 568.

(и) *Histoir. d'Arménie* chap. C. CI. p. 263—266.

(і) *Histoir. d'Arménie* chap. CVII. p. 270—282. Письмо писано къ императору Константину.

на «воина Христова.» Слѣдствіемъ сихъ сношеній было то, что Ашодъ наконецъ самъ отправился въ Константинополь. Принятый здѣсь благосклонно онъ утвердилъ союзъ свой съ имперіею и дѣйствительно получилъ отъ нея нѣкоторую помощь.

Но для патріарха недовольно было укрѣпленія однихъ связейъ политическихъ. Онъ желалъ видѣть восстановленнымъ и древній союзъ церкви армянской съ греческою, особенно, когда узналъ о наклонности къ тому Ашода. Съ радостію писалъ онъ къ государю Арменіи (к): «твои посланные говорятъ, что по случаю смерти вашего католикоса, вы, какъ искренніе и единоподушные друзья великаго и боговѣнчаннаго царя нашего, для того, чтобы быть съ нимъ единомысленными во всемъ, желаете, чтобы будущій вашъ архипастырь былъ рукоположенъ отъ здѣшней (константинопольской) Церкви. По этому вамъ нужно одно: отправить сюда имѣющаго, по изволенію Божию, быть вашимъ архіереемъ, чтобы онъ, во время пребыванія своего съ нами, точнѣе могъ узнать догматы благочестія и все, что относится до благочестія и порядка церковнаго». — Къ этому патріархъ присовокунилъ: «дѣйствительно, какъ сблизился ты съ христіолюбивымъ царемъ нашимъ и съ нашею святѣйшею Церковію Божіею

---

(к) Ер. СXXXIX. р. 417. *Τῷ Ἀρχόντι τῶν Ἀρχόντων.* Такимъ титуломъ украшались тогда государи Арменіи. Письмо, должно быть, писано по смерти католикоса Іоанна VI, которую Сень-Мартенъ относитъ къ 925 г. Если вѣрно это показаніе, то патріархъ писалъ незадолго до своей кончины.



исповѣданіемъ дружбы, такъ слѣдуетъ тебѣ сблизиться съ нами и исповѣданіемъ правыхъ догматовъ вѣры. Но донынѣ, къ несчастію, незнаю отъ чего, дружбою, казалось, мы были соединены, а общенія въ вѣрѣ не имѣли. Не мало старался о семъ общеніи, между прочимъ, нашъ святѣйшій патріархъ, — говоримъ о Фотіѣ, — частію словесно, а частію и чрезъ своихъ посланниковъ къ вамъ, хотя обстоятельства воспрепятствовали его стараніямъ достигнуть конца. Посему, возлюбленный нашъ сынъ, не замедли отправить сюда мужа, по свидѣтельству избранныхъ изъ вашей церкви, достойнаго быть возведеннымъ на степень архіерейства, дабы и онъ могъ усвоить себѣ, въ чемъ не должно имѣть недостатка, и вы, его архіерейскимъ предствательствомъ, могли войти въ ближайшее единеніе съ Богомъ (ибо нѣтъ ничего ближе къ Богу благочестія), и ваше единеніе съ высокимъ и великимъ царемъ нашимъ утвердилось, какъ покорностію и расположеніемъ, такъ и согласіемъ въ догматахъ благочестія. Ты же конечно, не сомнѣваешься, что существующее донынѣ въ церкви армянской разногласіе въ вѣрѣ съ нашею святою Церковію Божіею чуждо православнаго исповѣданія и апостольскаго и Божественнаго ученія.»

Неизвѣстно, смерть ли патріарха, или другія обстоятельства прервали дальнѣйшія сношенія Армянъ съ православною Церковію.

---

Подвизаясь въ сихъ богоугодныхъ трудахъ, блаженнѣйшій патріархъ достигъ преклонныхъ лѣтъ съ

обыкновенными недугами старости, которые, то усиливаясь, то ослабывая, постоянно приближали его ко гробу. Но и въ самыхъ тяжкихъ припадкахъ болѣзни заботы о Церкви его не оставляли. Примѣчательны нѣкоторыя его письма, въ этомъ состояніи писанныя. Вотъ письмо его къ митрополиту лаодикійскому, Константину: «письмо твое я получилъ, стоя уже въ самыхъ вратахъ смерти, и, не знаю, дастъ ли мнѣ Жизнодавецъ, строящій всеиъ полезная, по своему благоусмотрѣнію, возвратиться оттуда. Но и среди изнеможенія, среди отчаянія за жизнь, письмо твое доставило мнѣ нѣкоторую отраду и удовольствіе, и я принесъ благодареніе общему всѣхъ Владыкъ и Богу, и вашему архіерейству. Молю, хотя молитва моя и не поднимается отъ земли, однакоже молю,— да совершится шествіе твое, безъ скорби для души и для тѣла. А что касается до другаго предмета, упоминаемаго въ твоёмъ письмѣ, то, можетъ быть, не было нужды меня и спрашивать о томъ. Есть у насъ Учитель, Который можетъ наставить, какъ должно молиться, Тотъ, Кто привелъ насъ въ познаніе Своего имени, просвѣтилъ насъ и научилъ, какъ другимъ дѣламъ, такъ и молитвѣ. Кто съ должнымъ расположеніемъ душевнымъ исполняетъ этотъ краткій и спасительный урокъ молитвенный, тотъ непременно получитъ обѣщанныя блага. Учитъ и блаженный Апостоль, какъ молиться, когда внушаетъ *воздвигать руки безъ гнѣва и размысленія* (1 Тим. 2, 8.) (а), т. е. безъ помысловъ, при-

---

(а) Въ принятомъ нынѣ греческомъ текстѣ посланія, связан-

льбящихся къ суетѣ житейской и къ ея попеченіямъ полезнымъ; потому и упоминается о нихъ во множественномъ числѣ. Ибо кто укрѣпился въ стремленіи къ царству небесному, тотъ не развлекается помыслами, отсюда или отсюда находящими, но имѣетъ единый и единсвидный помысль, его сохраняетъ неподвижно, и находитъ, что сей блаженный помысль есть истинно полезное стяжаніе, и всегда обрѣтаетъ въ немъ успокоеніе. Вотъ мой отвѣтъ на твое недоумьніе. Да даруетъ же тебѣ Господь, невозмущаемо преплыть сланое море житейское, а о насъ вспомнивай во святыхъ твоихъ молитвахъ, останемся ли въ живыхъ, что сомнительно, прейдемъ ли отсюда, что гораздо живѣе представляется мнѣ, нежели суета житейская» (м).

Бользнь однакоже стала легче; въ страждущемъ возникла надежда на выздоровленіе. Въ это время онъ писалъ, можетъ быть, къ тому же митрополиту лаодикійскому (п) объ одномъ епископѣ, много лѣтъ блуждавшемъ, послѣ того какъ оставилъ онъ свою паству (вѣроятно, въ слѣдствіе споровъ церковныхъ о бракѣ). Изъ письма узнаемъ, что еще во время болзнии патріарха, епископъ просилъ доложить ему

---

скому слову: *размысленія* соответствуетъ греческое *διαλογισμῶν*, въ единственномъ числѣ, а не во множественномъ, какъ у патріарха.

(м) Ер. CIV. р. 383.

(п) Ер. CIX. *Ἐπίλφ* р. 387. Изъ письма видно, что оно писано къ митрополиту, что къ тому же лицу, патріархъ писалъ прежде другое письмо, „стоя во вратахъ смерти.“ Изъ этого можно догадываться, что оба письма CIV и CIX писаны къ одному лицу.

о себѣ, съ сокрушеніемъ исповѣдуя свой грѣхъ, «въ который увлеченъ былъ другими, способными на подобное дѣло», и умолялъ Церковь о прощеніи, «которое она обычно раздавала возвращающимся.» По облегченіи болѣзни, снова онъ явился къ патріарху съ тѣми же рѣчами и просилъ возвратить его на свою епископію, въ то время уже занятую другимъ. Обращая его къ своему митрополиту, патріархъ съ своей стороны не находилъ препятствія къ принятію раскаявшагося и къ возвращенію ему прежняго престола. Въ этомъ блаженный архипастыръ явилъ еще опытъ своей неусыпной заботы о совершенномъ умиротвореніи Церкви, и вмѣстѣ засвидѣтельствовалъ, что оно было постоянною цѣлію всѣхъ трудовъ его до конца жизни. «Сынъ мой священный,—писалъ онъ къ митрополиту,—болѣе всего желая цѣлости Церкви и удаленія отъ нея соблазновъ (ибо, если о чемъ, то объ этомъ, какъ самъ ты знаешь, болѣе всего я заботился во время моей жизни), уношу съ собою тоже сердечное попеченіе и отходя отсюда; меня не оставляетъ и нынѣ эта забота о Церкви.»

Патріархъ освободился отъ своей болѣзни (о): но уже недолго оставался въ мірѣ. Онъ чувствовалъ близкій исходъ свой, и самъ звалъ своихъ присныхъ на послѣднее съ нимъ цѣлованіе. «Писалъ я и прежде, пишу и нынѣ,—говоритъ онъ въ письмѣ своемъ епископу синадскому, — спѣши къ намъ: чрезъ нѣсколько времени, можетъ быть, ты и пожелаешь видѣть меня, но неувидишь, потому что конецъ жизни моей, сколько я чувствую, уже бли-

зокъ» (п). И патриархъ скончался 15-го мая 925 года (р), проведши еще 13 лѣтъ, послѣ своего возвращенія на престолъ, въ благотворномъ служеніи Церкви и государству (с). Тѣло его предано землѣ въ Галакренскомъ монастырѣ, гдѣ нѣкогда страдалъ онъ въ тѣснотѣ заточенія (т).

(п) Ер. LVII р. 334.

(р) Круг. р. 162—165.

(с) Уже одно то, что патриархъ Николай вступилъ на престолъ патриаршескій съ высокаго поприща гражданскаго и былъ патриархомъ всего около 30 лѣтъ, можетъ показывать, что онъ скончался въ преклонныхъ лѣтахъ. Предположивъ, что сорока лѣтъ сталъ онъ патриархомъ, находимъ, что онъ дожилъ до 70-лѣтняго возраста. Письма же патриарха подтверждаютъ это предположеніе. Въ письмѣ къ Симеону болгарскому (около 20 авг. 917 г.), онъ упоминаетъ о своихъ сѣдинахъ; въ XI къ нему же (ранѣе іюля 920 г.) говоритъ о своей немощной старости, которая не позволяетъ ему самому отправиться къ Симеону для личнаго убѣжденія къ миру.—Въ XXI, къ нему же, говоря о неизвестности смерти для всѣхъ, патриархъ пишетъ: „невѣрна жизнь человѣческая, сынъ нашъ: не только состарѣвшіеся, каковъ я...“ Въ XXXI, которое было послѣднимъ письмомъ патриарха къ Симеону, и писано послѣ свиданія съ нимъ въ сент. 924 г., патриархъ называетъ себя старцемъ (*ἀνθρώπος πρεσβύτης*). Наконецъ еще яснѣе представляются лѣта патриарха при сличеніи X и XXIX писемъ его къ Симеону же болгарскому: въ первомъ, писанномъ вскорѣ послѣ 20 сентября 917 г., онъ называетъ себя старымъ отцемъ, а Симеона сыномъ-юношею; а въ послѣднемъ, писанномъ незадолго до послѣдняго свиданія съ Симеономъ (въ 921 г.), самъ даетъ ему около 60 лѣтъ, р. 277. По сличеніи всѣхъ этихъ указаній, можно положить, что патриархъ скончался, имѣя около 75 лѣтъ отъ рожденія.

(т) Symeon Log. р. 486. Georg. M. 581. Cont. 254. Leo. Gr. 562.

## С Л О В О

НА ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ  
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА (а).

*Благословенъ Богъ и Отецъ Господа  
нашего Иисуса Христа, Иже по многій  
Своей милости породидъ насъ во упо-  
ваніе живо воскресеніемъ Иисусъ Хри-  
стовымъ отъ мертвыхъ (1 Петр. 1, 3).*

Торжественное воспоминаніе о рожденіи Благо-  
честивѣйшаго Самодержца нашего соединило насъ  
нынѣ въ семь храмъ, для принесенія единодушнаго  
благодаренія Тому, Кто даетъ *всѣмъ животъ и  
дыханіе и вся* (Дьян. 17, 25.). Нужно ли указывать  
вѣрнымъ сынамъ Россіи на особенныя побужденія къ  
исполненію сего священнаго долга? Если мы, по за-  
повѣди апостольской, за все должны благодарить  
Бога: *о всемъ благодарите* (1 Сол. 5, 18.): то чѣмъ  
важнѣе и драгоцѣннѣе благо, которое даруется намъ  
отъ всецѣдраго Господа, тѣмъ естественно живѣе и  
усерднѣе должна быть наша благодарность къ Нему:  
а изъ всѣхъ земныхъ благъ что важнѣе и драгоцѣн-  
нѣе жизни?— Чѣмъ выше и обширнѣе назначеніе че-

---

(а) Говорено апрѣля 24 дня, въ понедѣльникъ Свѣтлыя пе-  
дѣли, въ московскомъ большомъ Успенскомъ соборѣ.

ловѣка въ кругу общественнаго служенія , тѣмъ драгоценнѣе должны быть предъ очами каждаго члена общества жизнь и здравіе сего человѣка: а какое назначеніе на землѣ можетъ быть выше и обширнѣе назначенія царя? Не онъ ли объемлетъ вниманіемъ и разнообразнымъ попеченіемъ жизнь, безопасность, довольство, нравы, просвѣщеніе, вѣрваніе милліоновъ народа? Не его ли главная забота — повсюду въ царствѣ насаждать добро, пресѣкать зло, изрѣкать новыя, или дополнять прежніе законы, непрестанно приводить въ движеніе многочисленныя пружины управленія, бдѣть надъ правосудіемъ, созидать и одушевлять воиство? И если мы протечемъ мыслію совершившійся шестилѣтній періодъ царствованія Благочестивѣйшаго Государя нашего, и припомнимъ, сколько уже въ этотъ, столь еще непродолжительный періодъ времени, сдѣлано Имъ для Россіи всякаго добра, сколько издано благодѣтельныхъ узаконеній, направленныхъ къ благоустроенію внутренняго порядка и спокойствія, сколько принято дѣятельныхъ мѣръ къ упроченію внѣшняго благосостоянія гражданъ, какъ облегченъ доступъ и расширены пути къ просвѣщенію и образованію народному; если, въ особенности, примемъ во вниманіе совершенное Имъ во дни сіи, предъ очами нашими, великое дѣло народное: то сколь драгоценною для насъ должна быть Его жизнь и сколько вождельнымъ Его здравіе; и какими посему живыми чувствами благодарности долженъ быть проникнуть каждый изъ сыновъ Россіи къ Тому, Кто даровалъ сію жизнь, столь благотворную и охранительную для милліоновъ жизней, Кто поддерживаетъ и укрѣп-

ляетъ сіе здравіе, столь благопотребное для необъятныхъ царственныхъ трудовъ и подвиговъ! Итакъ да будетъ благословенъ и препрославленъ Господь Богъ, даровавшій жизнь и промыслительно охраняющій здравіе возлюбленнаго Монарха нашего!

Но среди радостнаго торжества отечества о рожденіи Царевомъ, наипаче же среди свѣтлаго празднества Церкви о преславномъ воскресеніи изъ мертвыхъ Перворожденнаго всей твари, Единороднаго Сына Божія, Іисуса Христа, апостольское слово призываетъ насъ къ благодаренію и прославленію Бога и Отца Господа нашего Іисуса Христа, за дарованіе каждому и изъ насъ, слушатели христіане, нѣкоего особеннаго, новаго рожденія. *Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, Иже по мнозгъ Своей милости породей насъ*,—такъ взываетъ отъ лица вѣрующихъ св. Апостоль Петръ. Какое же это новое, чудное рожденіе? Чтѣ имъ даруется намъ и чтѣ мы приобретаемъ чрезъ него? Приобретаемъ живое упованіе, отвѣтствуетъ Апостоль: *породей насъ во упованіе живо*. Живое упованіе, или несомнѣнная надежда, послѣдующая за состояніемъ тяжелой безнадежности, есть переходъ изъ мрака на свѣтъ, отъ смерти къ жизни.

Но чѣмъ и какъ совершенно это чудное возрожденіе? Гдѣ начало и источникъ сего живаго упованія? Въ воскресеніи Іисуса Христа изъ мертвыхъ: *породей насъ во упованіе живо воскресеніемъ Іисусъ Христовымъ отъ мертвыхъ*.

Остановимъ здѣсь вниманіе и, дабы живѣе почувствовать намъ многую и великую милость Божію, явленную намъ въ воскресеніи Іисуса Христа изъ



мертвыхъ, раскроемъ подробнѣе, какія имѣнно надежды христіанскія утверждаются на семь преславною событіи.

Первымъ, ближайшимъ плодомъ увѣренности въ воскресеніи Іисуса Христа изъ мертвыхъ служить для насъ отрадная мысль о нашемъ собственномъ будущемъ воскресеніи. По ученію Ап. Павла, воскресеніе Іисуса Христа изъ мертвыхъ и наше будущее воскресеніе представляются въ такой тѣсной, неразрывной между собою связи, что если достоверно совершилось одно, необходимо должно признать достовернымъ и другое; и напротивъ, если не будетъ воскресенія мертвыхъ, нельзя было бы вѣровать и воскресенію Христову: *аще Христосъ проповѣдуется, яко изъ мертвыхъ воста, пишеть учитель языковъ къ Коринѣянамъ, како глаголютъ нѣщии въ васъ, яко воскресенія мертвыхъ нѣсть? И аще воскресенія мертвыхъ нѣсть, то ни Христосъ воста* (1 Кор. 15, 13. 14.). Тотъ же Апостоль, въ другомъ мѣстѣ тогоже посланія къ Коринѣянамъ, говорить съ рѣшительною увѣренностію: *Богъ же и Господа воздвиже, и насъ воздвигнетъ силою Своею* (1 Кор. 6, 14.). Если, наконецъ, по Писанію, Іисусъ Христосъ есть Глава, а вѣрующіе члены Его: то, если воскресла Глава, какъ могутъ оставаться мертвыми прочіе члены? Если Христосъ есть вѣчный Царь нашъ: то очевидно, что тѣ, надъ которыми Онъ царствуетъ, всѣ вѣрующіе въ Него, не могутъ остаться во гробахъ. Итакъ сколь несомнѣнно то, что *о Адамъ вси умирають, столь же несомнѣнно и то, что о Христѣ вси оживутъ* (1 Кор. 15, 22.).

Благотворна и спасительна для христіанина въ настоящей жизни сія несомнѣнная увѣренность въ будущемъ воскресеніи. Она служитъ для него, во-первыхъ, твердою опорою добродѣтели. Вѣрующій въ загробную жизнь говоритъ съ Ап. Павломъ: *упованіе имый на Бога, яко воскресеніе хочетъ быти мертвымъ, праведникомъ же и грѣшникомъ,...* и азъ подвизаюся, непорочну совѣсть имѣти всегда предъ Богомъ же и человекъ (Дѣян. 24, 15. 16.). Между тѣмъ какъ, напротивъ, забвеніе о будущей жизни ведетъ къ забвенію всѣхъ добродѣтелей и обязанностей; невѣріе въ будущее воскресеніе мертвыхъ отворяетъ дверь ко всѣмъ порокамъ: *да ямы и тѣмъ, утрѣ бо умремъ* (1 Кор. 15, 32.): вотъ обычное и всегдашнее правило людей, незнающихъ, или нехотящихъ знать воскресенія мертвыхъ. Послушаемъ, что пишется еще о таковыхъ людяхъ въ книгѣ Премудрости Соломоновой: *рекоша въ себѣ помышляющіи неправо: малъ есть и печаленъ животъ нашъ, и нѣсть исцѣленія въ кончинѣ челоуѣчестъ, и нѣсть познанъ возвратившійся отъ ада,...* и въ слѣдствіе сего, *насиліе сотворимъ убогу праведну, непощадимъ вдовицы, ниже старца устыдимся съдникъ многолѣтнихъ...* Сія помыслиша и прельстишася, пишется далѣе въ тойже книгѣ: *ослаби бо ихъ злота ихъ, и неувѣдѣша таинъ Божіихъ, ниже мзды уповаша преподобія, ниже присудиша чести душамъ непорочнымъ* (2, 1. 0. 21. 22.).

Несомнѣнная увѣренность въ будущей жизни служитъ, во вторыхъ, для христіанина источникомъ утѣшенія въ искушеніяхъ и бѣдствіяхъ жизни настоя-

щей. — Постигаетъ ли его тяжкая и мучительная болѣзнь? Онъ взываетъ съ Іовомъ: *вѣмъ, яко Приносущенъ есть. Иже имать искупити мя, и на земли воскресити кожу мою, терпящую сія* (Іов. 19, 25. 26.). Угрожаетъ ли ему даже опасность жизни? Онъ исповѣдуетъ съ Апостоломъ: *вѣмъ, яко аще земная наша хранина тѣла разорится, созданіе отъ Бога имамы храмину нерукотворенну, вѣчну на небесѣхъ* (2 Кор. 5, 1.). Вообще, какія бы ни постигли христіанина искушенія и бѣдствія, онъ не поколеблется его духа, если только онъ твердо вѣруетъ въ будущую безсмертную жизнь. Но отнимите у него сію спасительную увѣренность, заключите надежды его въ предѣлахъ только настоящей жизни: онъ будетъ самый несчастный изъ несчастныхъ людей: *аще въ животъ семъ точію уповающе есмь во Христа*, пишетъ Ап. Павелъ, *окаяннѣйши всѣхъ человекъ есмь* (1 Кор. 15, 19.). И можетъ ли быть иначе? «Невѣрующіе находятъ для себя въ невѣрїи ту выгоду, что могутъ безопасно наслаждаться прїятностями жизни настоящей и пользоваться прїязнїю міра: не завидная, по правдѣ, выгода и неболѣе, какъ только окаянство; ибо, когда сказано: *окаяннѣйши всѣхъ человекъ есмь*, чрезъ сіе сказано и то, что всѣ человекъ, т. е. невѣрующіе, больше или меньше окаянны. Но если бы у насъ, вѣрующихъ во Христа, отнять увѣреніе о воскресенїи: то подлинно мы были бы окаяннѣе всѣхъ окаянныхъ человекъ. Міръ, по слову Господню, *свое любитъ; а не сущихъ отъ міра*, слѣдовательно и христіанъ, если не всегда открыто гонитъ, то вѣрно всегда внутренно ненавидитъ» (Іоан. 15,

19.). Міролюбцы наслаждаются: христіане, или отречаєсь отъ наслажденій, страждутъ лишеніемъ, или попуская себѣ наслажденія, должны страдать раскаяніемъ» (б).

Изъ твердой увѣренности въ воскресеніи Иисуса Христа проистекаетъ для христіанина другая утѣшительная мысль—мысль о вѣчномъ пребываніи со Христомъ на небесахъ, о вѣчной славѣ въ Его небесномъ царствіи. Господь Иисусъ Христосъ изрекъ нѣкогда ученикамъ Своимъ: *аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдствуетъ: и идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ* (Іоан. 12, 26.). Подобнымъ образомъ, въ навечеріи Своихъ страданій, Онъ взывалъ о Своихъ ученикахъ въ молитвѣ къ Богу Отцу: *Отче, ихъ же далъ еси Мнѣ, хочу, да идѣже есмь Азъ, и тѣи будутъ со Мною: да видятъ славу, юже далъ еси Мнѣ* (Іоан. 17, 24.). Гдѣ же нынѣ Пострадавшій плотию и Воскресшій изъ гроба Господь и Спаситель нашъ? Онъ на небесахъ, въ вѣчной славѣ, сѣдитъ одесную Бога Отца (Еф. 1, 20. Кол. 3, 1.). Слѣдовательно тамъ же будутъ нѣкогда, по неложному обѣтованію Его, и все вѣрные послѣдователи и слуги Его. И сіе-то утѣшительное обѣтованіе Господа Ап. Павелъ созерцаетъ какъ бы уже совершившимся надъ всѣми вѣрующими во Христа, когда говоритъ: *Богъ, богатъ сый въ милости, за премногую любовь Свою, еюже возлюби насъ, и сущихъ насъ мертвыхъ прегрѣшенными,*

---


(б) Слова и рѣчи Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита московскаго, изд. 2. ч. I. стр. 44.

сооживи Христомъ... и съ Нимъ воскреси, и спосади на небесныхъ во Христа Иисуса (Еф. 2, 4—6.). Итакъ быть на небесахъ, зрѣть неизреченную славу Господа, наслаждаться вѣчнымъ, нескончаемымъ единеніемъ со Христомъ: какая блаженная участь, какое высокое, неизъяснимое блаженство!

Но кому собственно принадлежитъ сіе блаженство? Кто удостоится сей неизреченной славы на небесахъ? Тѣ только, кои здѣсь, на земль, вѣрно и неуклонно слѣдуютъ за Христомъ, кои, по Его призыву, подвизаются идти тѣснымъ и узкимъ путемъ скорбей и страданій: *понеже, сказано, съ Нимъ страждемъ, съ Нимъ и прославимся* (Рим. 8, 17.). Предстоять горнему престолу и служить Агнцу сподобятся, по слову Тайнозрителя, тѣ токмо, *иже придоша отъ скорби великія, и испраша ризы своя, и убѣлиша ризы своя въ крови Агнчи* (Апок. 7, 14—15.), то есть, тѣ, которые совершили на земль подвиги самоотверженія, очистили совѣсть свою слезами искренняго покаянія и украсили душу вѣрою въ заслуги Искушителя. Тѣ только будутъ участниками Христовой славы на небесахъ, кои здѣсь, на земль, прославляютъ Его имя доброю и непорочною жизнію: *заче токмо прославляющія Мя прославию, глаголетъ Господь, а уничижайя Мя безчестенъ будетъ* (1 Цар. 2, 30.). Только чистымъ и непорочнымъ сердцамъ принадлежитъ высокое блаженство созерцать Бога: *блажени, сказано, чистіи сердцемъ; яко тѣмъ Бога узрятъ* (Мѡ. 5, 8.). Только предъ двѣма мудрыми, пріявшими елей въ сосудѣхъ со свѣтльниками своими, — предъ душами чистыми, полными любви и сіяю-

щими свѣтомъ истинной вѣры, отверзется дверь небснаго чертога. Кратко сказать: *блажени творящій заповѣди Господни, да будетъ область имъ на древо животное, и враты внидутъ во градъ, т. е. въ горній Іерусалимъ, въ царство небсное.*

*Сицева убо имуще обѣтованія, о возлюбленніи, очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святую въ страсть Божіи (2 Кор. 7, 1.)! И тогда Воскресшій Господь, благодатно Своею сподобитъ и насъ, со святыми Своими, въ вѣчной славы Его царствовати. Аминь.*



## Р Ъ Ч Ъ

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ  
АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ, ПРЕДЪ ВСТУПЛЕНІЕМЪ  
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА СЪ ГОСУ-  
ДАРЫНЕЮ ИМПЕРАТРИЦЕЮ МАРИЕЮ АЛЕКСАНД-  
РОВНОЮ, СЪ ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ АЛЕКСІЕМЪ  
АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ И ВЕЛИКОЮ КНЯЖНОЮ  
МАРИЕЮ АЛЕКСАНДРОВНОЮ ВЪ МОСКОВСКІЙ УС-  
ПЕНСКІЙ СОВОРЪ, ГОВОРЕННАЯ СЪНОДАЛЬНЫМЪ  
ЧЛЕНОМЪ, ВЫСОКОПРЕСВЯЩЕННѢЙШИМЪ, ФИ-  
ЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ,  
МАЯ 18 ДНЯ 1861 ГОДА.

Благочестивѣйшій Государь!

Привѣтствуемъ Тебя въ седьмое лѣто Твоего цар-  
ствованія.

У древняго народа Божія седьмое лѣто было лѣ-  
томъ законнаго отпущенія изъ рабства (Исх. 21, 2).

У насъ не было рабства въ полномъ значеніи сего  
слова: была однако крѣпкая наследственная зависи-  
мость части народа отъ частныхъ владѣльцевъ. Съ  
наступленіемъ Твоего седьмаго лѣта Ты изрекъ от-  
пущеніе.

Обыкновеннѣе сильныя земли любятъ искать удовольствія и славы въ томъ, чтобы покорить и наложить иго. Твое желаніе и утѣшеніе — облегчить Твоему народу древнія бремена, и возвысить мѣру свободы, огражденной закономъ. Сочувствовало Тебѣ сословіе благородныхъ владельцевъ, и въ добровольную жертву сему сочувствію принесло значительную часть своихъ правъ. И вотъ болѣе двадцати милліоновъ душъ обязаны Тебѣ благодарностію за новыя права, за новую долю свободы.

Молимъ Бога, чтобы добрый даръ былъ разумно употребленъ; чтобы ревность къ общему благу, справедливость и доброжелательство готовы были всюду для разрѣшенія затрудненій, иногда неизбежныхъ при новости дѣла; чтобы получившіе новыя права изъ благодарности порадыли уступившимъ древнія права; чтобы пріятная мысль о трудѣ свободномъ сдѣлала трудъ болѣе прилежнымъ и производительнымъ, къ умноженію частнаго и общаго благоденствія; да будетъ Твоя къ Твоему народу любовь увѣнчана неувядающею радостію, подѣленіемъ Провидѣнія, благодатно простираемымъ, вмѣстѣ съ Тобою, надъ совѣщанною Тебѣ Твоею Супругою и Твоими благословенными Чадими.

---



## ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОСѢЩЕНІЕ

СВЯТО - ТРОИЦКОЙ СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ.

5 и 6 дни сего іюня Свято-Троицкая Сергіева Лавра причислить ко днямъ, особенно для нея достопамятнымъ.

5 го дня, въ 3-мъ часу по полудни, Государь Императоръ Александръ Николаевичъ и Государыня Императрица Марія Александровна съ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ, тезоименитымъ преподобному основателю Троицкой обители, и съ Великою Княжною Марією Александровною, прибыли въ Лавру, при торжественномъ колокольномъ звонѣ и при восторженныхъ восклицаніяхъ народа, наполнявшаго обширную предмонастырную площадь и весь монастырь.

Настоятель Лавры, Филаретъ Митрополитъ Московскій, въ полномъ облаченіи, съ крестомъ, въ сопровожденіи братіи Лавры, вышедъ въ срътеніе Ихъ Императорскихъ Величествъ, предъ вступленіемъ въ Троицкій соборъ, приветствовахъ Ихъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Благочестивѣйшій Государь!

Не значительно было бы предъ Тобою, если бы мы сказали теперь, что пришествію Вашихъ Императорскихъ Величествъ, съ благовѣрными Чадами Вашими, радуемся мы, чада преподобнаго Сергія. Скажемъ лучше, несомнѣнно достойнѣе Вашего вниманія, что посѣщенію Вашему радуется преподобный отецъ нашъ Сергій.

Ибо онъ какъ въ земной жизни, послѣ Бога и неба, любилъ православную Россію и Державныхъ ея, и служилъ благу ихъ молитвою, совѣтомъ, миротворствомъ: такъ и въ небесной жизни являетъ подобныя расположенія съ высшею небесною силою.

Дважды сохранилъ онъ сію обитель свою, когда столица была въ рукахъ враговъ. Это не для обители только: но наипаче для Россіи. Такъ открывалось, что Россія была постигнута праведнымъ прещеніемъ Божиимъ, но не оставлена Богомъ; что вѣра можетъ сохранить царство, когда недостаточны для сего царственныя силы.

Въ мирѣ, Благочестивѣйшій Государь, хранишь Ты Твое царство. Но миръ и въ мирѣ не миренъ. Есть искры подъ пепломъ, которыя онъ или не умѣетъ или не старается угасить. Онь говоритъ о мирѣ, и непрестанно усиливаетъ приготовленія къ брани.

При такихъ обстоятельствахъ, особенно утѣшительно намъ, и, безъ сомнѣнія, пріятно преподоб-

ному Сергію, что Ты, притекая къ нему, чрезъ него и съ нимъ прибѣгаешь къ Богу, чтобы Твоей царственной мудрости пріобрѣсти новый свѣтъ отъ премудрости Божіей, чтобы укрѣпить царственную силу силою Божією.

Вниди въ миръ: и, въ общеніи со святымъ, принеси Твою царственную молитву всесвятому Господу: и съ нею воздвигнется молитва Твоего вѣрнаго народа; и, по общей вѣрѣ, да преклонится Всевышній, и благословитъ ненарушимымъ миромъ и возрастающимъ благоденствіемъ Тебя и Твой Домъ и Твое царство“.

Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Высочества, цѣловавъ св. крестъ и принявъ окропленіе освященною водою, вступили въ соборъ, и изволили слушать молебное пѣніе преп. Сергію, сопровождаемое возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому. Потомъ прикладывались къ св. иконамъ и св. мощамъ препод. Сергія, и благоволили принять поднесенныя митрополитомъ св. иконы. Выходя изъ Троицкаго собора, изволили также посѣтить бывшую келлію препод. Сергія и церковь преп. Никона, и прикладывались къ иконѣ явленія Божіей Матери преп. Сергію и къ мощамъ святыхъ.

Въ 7 часовъ было совершено въ Троицкомъ соборѣ митрополитомъ всенощное бдѣніе, которое изволили слушать Ихъ Императорскія Величества.

6-го дня, въ половинѣ 10 часа утра, Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Высочества прибыли въ

Троицкій соборъ къ слушанію Божественной литургии, совершаемой митрополитомъ съ прочимъ духовенствомъ. Благочестивѣйшимъ Родителямъ благоугодно было, чтобы въ сію литургію Благовѣрныя Чада Ихъ приобщились Святыхъ Христовыхъ Таинъ. Во время іѣвня причащаемаго стиха Великій Князь Сергій Александровичъ и Великая Княжна Марія Александровна подведены были Государемъ Императоромъ къ св. иконамъ и св. мощамъ преподобнаго Сергія, къ которымъ прикладывались, предваряя и сопровождая сіе земными поклонами. По отверзтіи царскихъ вратъ Государь Императоръ изволилъ подойти къ онымъ съ Своими Дѣтьми, и по прочтеніи митрополитомъ молитвъ: *върую Господи, и: вечери Твоя тайныя*, которыя Великая Княжна вмѣстѣ съ митрополитомъ явственно произносила, какъ Ей уже извѣстныя, — Она и Великій Князь, на рукахъ Государя Императора приближенный къ св. чашѣ, были причащены св. Таинъ. Сіе трогательное зрѣлище Царскаго благочестія исполнило сердца присутствовавшихъ въ храмъ благоговѣйнаго умиленія, ознаменованнаго слезами.

По литургии, Ихъ Императорскія Величества съ Ихъ Высочествами изволили посѣтить въ Геосиманскомъ скитѣ церкви соборную Успенскую, трапезную, надпещерную и пещерную, а потомъ въ Виоанскомъ монастырѣ Преображенскую церковь и келліи митрополита Платона, и при всѣхъ сихъ посѣщеніяхъ встречаемы и сопровождаемы были митрополитомъ. Наконечъ по возвращеніи въ Лавру обозрѣли лаврское училище иконописанія.

Въ исходъ 4-го часа Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Высочества, помолясь при мощахъ преп. Сергія, изволили отбыть изъ Лавры, провождаемые изъ собора митрополитомъ и братією Лавры. Памятникомъ Своего усердія къ обители преп. Сергія въ это молитвенное путешествіе оставили Они золотую, украшенную драгоценными камнями, лампаду, которая и будетъ горѣть неугасимо предъ гробомъ препод. Сергія.

---

# С Л О В О

## НА ДЕНЬ ПЯТЬДЕСЯТНИЦЫ.

*Духа не угашайте.*

1 Сол. 5, 19.

Какое обиліе благословеній, небесныхъ и земныхъ, излилось нынѣ на землю отъ Вознесшагося на небо, Сына Божія! - Въ омертвѣвшее человѣчество вливается новая жизнь. Духъ Святый возбуждаетъ, очищаетъ, просвѣщаетъ проповѣдниковъ благовѣстія Христова; на скрижаляхъ плотныхъ сердца ихъ пишутъ новые законы; устами ихъ изрекаетъ всѣмъ народамъ великое Имя, о немъ же подобаетъ спастися вѣрующимъ; дарованіемъ языковъ предназначаетъ собраніе всѣхъ, дальнихъ и ближнихъ, въ единую вселенскую Церковь, надѣляетъ ее множествомъ другихъ благодатныхъ дарованій, и силою Своего всемогущества утверждаетъ ее непоколебимо на вѣки.

Такъ возгорѣлся наконецъ тотъ Божественный огонь, который Господь такъ давно желалъ низвести на землю!

Въ семъ огнеобразномъ изліяніи Духа Святаго низошла искра жизни и для cadaго изъ насъ, чада

Церкви соборной, апостольской, и въ свое для каждаго время, она коснулась потухшей силы души нашей. Въ святомъ крещеніи мы возрождены, въ св. муропомазаніи запечатлены благодатию Духа Святаго.

Крещенные прежде раскрытія въ насъ самосознанія, мы не помнимъ въ себѣ дѣйствія сихъ таинственныхъ мгновеній, надъ нами не повторилось знаменій пятидесятницы: но благодатию Духа Св. тѣмъ не менѣе дѣйственно совершено обновленіе природы нашей, и Богъ послалъ въ сердца наши Духа Сына Своего. Если мы не можемъ воспоминаемо представить, что произошло съ нами тогда, не откажемъ себѣ въ утѣшеніи подкрѣпить свою вѣру, но крайней мѣрѣ, свидѣтельствомъ тѣхъ, кто имѣлъ довольно раскрытое чувство, чтобы сознать въ себѣ эту перемену. Св. Кипріанъ, священномученикъ карфагенскій, принявъ вѣру Христову уже въ лета зрѣлаго мужества, по крещеніи писалъ къ своему другу: «доколь я еще лежалъ покрытый мракомъ темной ночи и, волнуемый бурями мятущаго вѣва, полный сомнѣній, не зная цѣли моей жизни, чуждый свѣта истины, посился, какъ сбившійся съ пути: дотоль трудными и неудобноисполнимыми казались мнѣ обещанія благодати Божественной, чтобы можно было переродиться, чтобы, одушевившись въ купели спасительнаго крещенія новою жизнью, можно было перестать быть тѣмъ, чѣмъ былъ кто прежде; не разрушая узъ тѣла, измѣнить умъ и сердце. Какъ возможно, — думалъ я, — такое превращеніе, чтобы вдругъ, немедленно, совлечься того, что въ насъ или отъ самой природы было грубо, или долговременнымъ привыкомъ утвердилось, что пусто въ насъ

глубокіе корни?... Но когда, силою воды возрожденія, съ меня смыты были нечистоты прошеднихъ лѣтъ, и въ омытое сердце, въ чистую грудь влился свѣтъ свыше; когда, вдохнувъ въ себя Духа съ небесъ, я сталъ новымъ человекомъ: тогда удивительно какъ стали разрѣшаться мои сомнѣнія, разкрылось предо мною закрытое, просвѣтлѣло мрачное, сдѣлалось легкимъ, что казалось труднымъ, стало удобоисполнимымъ, что казалось невозможнымъ. И нельзя было тогда не сознать, что земное, по плоти рожденное, повинное грѣху, стало Божиимъ, одушевлено уже Духомъ Святымъ.»

Такъ и мы, христіане, сдѣлались причастниками обновляющей силы Духа Святаго! Потому должны и къ себѣ отнести заповѣдь Апостола: *Духа не угашайте*. Не довольно того, чтобы Онъ единократнымъ дѣйствіемъ обновилъ существо наше. Нужно, чтобы Его просвѣщающая, освѣщающая, и животворящая сила постоянно дѣйствовала въ насъ. Какъ же сіе достигается? Съ одной стороны, покореніемъ Духу всего противнаго въ насъ Его святому влеченію, съ другой постояннымъ употребленіемъ благодаренныхъ намъ силъ въ дѣятельности, сообразной съ закономъ Христовымъ.

И при легкомъ вниманіи къ себѣ, каждый можетъ примѣтить въ себѣ два противоположныя влеченія. Подъ вліяніемъ одного, душа поставляетъ своимъ средоточіемъ себя, стремится и все направляетъ къ тому, чтобы только доставить удовольствіе себѣ, ищетъ услажденія въ преходящемъ, заботится объ устраненіи недостатковъ и неприяностей, разстраивающихъ временное благополучіе. Какъ въ настоя-



шемъ состояніи душа соединена съ плотію, то часто, въ этомъ стремленіи, она не различаетъ своихъ потребностей отъ нуждъ и прихотей плоти, и потому всю жизнь ея слово Божіе называетъ плотскою, и всего человѣка—плотію. Но и въ высшихъ своихъ стремленіяхъ, не имѣя другаго мѣрила, кромѣ своего разума, своего вкуса, своей воли, она не возвышается надъ областію душевного: напротивъ того нерѣдко своими ложными убѣжденіями, своими испорченными пожеланіями, своими превратными склонностями, виспадаетъ въ областъ тмы, грѣха и заблужденій, надъ которою господствуетъ князь тмы. Это несчастное влеченіе возникаетъ въ душѣ изъ остатковъ наслѣдія Адамова, возрастаетъ при нашемъ небреженіи къ духовнымъ потребностямъ, питается и усиливается нашимъ самоугожденіемъ.

Другое влеченіе поставляетъ себѣ цѣлю приблизиться къ Богу, какъ къ своему Творцу и Первообразу, какъ къ Источнику жизни и всякаго совершенства. Понимая свою зависимость отъ Его вседержавной воли, въ Его свѣтъ взирая на себя и на все окружающее, душа стремится привести себя въ сообразность съ закономъ, рукою Творца въ насъ начертаннымъ, и въ словѣ Божіемъ подтвержденнымъ, уясненнымъ и дополненнымъ. Это влеченіе, по существу своему, духовное, и по началу своему исходитъ отъ Духа. *Духъ, идѣже хоцетъ, дышетъ, и гласъ его слышиши, но не вѣси, откуда приходитъ, и камо идетъ: тако есть всякъ челоувѣкъ, рожденный отъ Духа* (Іоан. 3. 8.). *Гласъ его слышиши.* Когда раскрыть твой слухъ внутренній,

тогда можетъ слышать гласъ Духа и внутри и внѣ себя: и въ свидѣтельствѣ совѣсти, и въ особенномъ дѣйствии на душу слова евангельскаго, и въ наставительномъ, словѣ учителя вѣры, и въ кроткомъ увещаніи боголюбивой дружбы и въ укорительномъ, но справедливомъ, обличеніи вражды и непріязни. *Гласъ Его слышиши* и въ мирномъ и ровномъ теченіи твоихъ дѣлъ, и во внезапномъ разрушеніи самыхъ вѣрныхъ разчетовъ, и въ радостяхъ и въ горестяхъ жизни. *Духъ, идѣже хочетъ, дышетъ*. Какъ стоящему среди сильнаго теченія вѣтра, отвсюду слышится шумъ устремленнаго на него движенія воздуха, хотя не видно самой силы, движущей сіи волны: такъ намъ, окруженнымъ отвсюду живительнымъ вѣяніемъ благодати, отвсюду болѣе или менѣе ясно слышится ея призывный гласъ, хотя мы и не видимъ самаго Зовущаго, и даже иногда обманываемся, не узнавая Его, какъ отрокъ Самуилъ, обращаясь къ Или. Но, при усиленномъ вниманіи, не трудно открыть, *откуда приходитъ сей гласъ, и камо идетъ*: кто зоветъ насъ и къ чему зоветъ. Нетрудно узнать это по тѣмъ дѣвствіямъ, какія производитъ въ насъ его голосъ, возбуждающій дремлющія силы нашего духа и влагающій въ нихъ живое стремленіе къ благамъ, сроднымъ его вѣчному назначенію.

Изъ сихъ двухъ противоположныхъ влеченій которому слѣдовать, выборъ незатруднителенъ. *Аще по плоти живете, имате умерети. Аще ли Духомъ дѣянія плотская умерщвляетъ, живи будете* (Рим. 8, 13). Итакъ нужно намъ выйти изъ того несчастнаго круга, въ который все вовлекается на-

шимъ самолюбіемъ. Нужно измѣнить то противоестественное положеніе, въ которое поставляемъ себя въ отношеніи къ своему Творцу и Господу, когда отнимаемъ себя у Него и хотимъ служить себѣ, вмѣсто Бога.

Напрасно смущенное самолюбіе вопіетъ, что такимъ требованіемъ стѣсняется развитіе силъ душевныхъ, убивается жизнь души. Развитіе низшихъ силъ души на счетъ высшихъ не есть правильное развитіе, но искаженіе первообразной красоты и стройности, въ какой создалъ ихъ Творецъ. Кто приспособляетъ все свое бытіе только къ временнымъ отношеніямъ, въ которыхъ поставлены мы здѣсь на землѣ, и забываетъ о вѣчномъ своемъ назначеніи, тотъ явно погрѣшаетъ противъ здраваго смысла. *Что бо пользы имать человекъ, приобрѣтъ міръ весь, себе же погубивъ или отщетивъ* (Лук. 9, 25)? Убивается жизнь души? — Но это ли жизнь ея, когда высшія, благороднѣйшія, духовныя наслажденія ей неизвѣстны, когда священную жажду ея къ небесному, вѣчному хотятъ утолить изъ кладенцовъ земныхъ, сокрушенныхъ, когда падшее ангелоподобное существо, котораго мѣсто между ликами Ангеловъ, приучаютъ къ его земному рабству въ области грѣха и тлѣнія? Кто такъ хочетъ спасти душу свою, тотъ истинно, по слову Евангелія, погубитъ ю. Оторвавъ ее отъ общаго источника жизни, онъ можетъ произвести въ ней на время раздраженіе, какимъ страдаютъ въ воспалительныхъ болѣзняхъ, но не найдетъ инаго источника жизни: и чѣмъ сильнѣе это воспламененіе, тѣмъ оно опаснѣе.

Итакъ заповѣдь Апостола: *Духа не угашайте,*

справедливо требуетъ отъ насъ, чтобы мы, отложивъ ветхаго человека, тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ, постепенно умерщвляли въ себѣ желанія, чувства, самыя помышленія плоти.

Но свѣтильникъ угасаетъ не только отъ насилія вѣтра; онъ гаснетъ и отъ недостатка елѣя. Чтобы горѣлъ въ насъ огонь благодати, возженный Духомъ Святымъ, нужно не только охранять его отъ насильственныхъ прираженій грѣха, но и поддерживать его чистою и святою дѣятельностію. Самъ Господь указалъ въ этомъ вѣрнѣйшій способъ къ сохраненію и приумноженію духовныхъ даровъ Его, когда изрекъ: *имущему вездѣ дано будетъ, и преизбудетьъ: отъ неимущаго же, и еже мнится имѣя, взято будетъ отъ него* (Мат. 25, 29.).

*Имущему дано будетъ. Отъ неимущаго взято будетъ.* Кто здѣсь имущій? Тотъ, кто сдѣлалъ правильное употребленіе изъ ввѣренныхъ ему талантовъ. Кто неимущій? Тотъ, кто скрылъ талантъ своего господина.

*Имущему вездѣ дано будетъ.* Рабъ лукавый и лѣнивый напрасно клевететь на своего господина, что онъ жнетъ, гдѣ не сѣялъ, и собираетъ, гдѣ не расточалъ. Господь требуетъ отъ насъ правильной дѣятельности, по мѣрѣ даруемыхъ намъ силъ и способовъ. Поставивъ cadaго на своемъ мѣстѣ, отъ cadaго требуетъ Онъ вѣрности въ томъ, что имѣеть. Не пренебрегай того, что въ рукахъ твоихъ, не помогайся вышнихъ состояній духовныхъ, не ищи особенныхъ случаевъ. *Вездѣ*, въ кругу обыкновенныхъ обязанностей, среди ежедневныхъ трудовъ, встрѣчъ, случаевъ, обстоятельствъ, тебѣ

даны средства къ употребленію и приумноженію своихъ талантовъ. Не оставляй мысли, возносящейся къ небу, только праздною мыслию твоего ума, но непрестанно стремись за нею твоимъ сердцемъ, твоими желаніями, твоими дѣлами, и въ благодатномъ посѣщеніи ты ощутишь нѣкогда въ себѣ, какъ Елиссей, духъ сугубый. Нехотѣль ученикъ Иліинъ оставитъ Пророка Божія, возносящагося на небо, ни въ Галгалахъ, ни въ Веилѣ, ни въ Іерихонѣ; съ нимъ прешель Іорданъ; не выпускалъ его изъ вида, доколь колесница огненная и кони огненніи не раздѣлиша между объма (4 Цар. 2, 11). И тогда за свою вѣрность получилъ отъ Іили, вмѣстѣ съ милотію, сугубое дарованіе Духа. Да будетъ образъ сей всегда предъ тобою въ назиданіе, ободреніе и утѣшеніе!— Не возможно проникнуть намъ въ тайны сокровеннаго дѣйствованія Духа Божія въ душѣ чловѣка: но и въ земныхъ дѣлахъ навѣкъ не раждаетъ ли искусства? Позднѣйшее произведеніе одного и того же художника не должно ли быть совершеннѣе первыхъ опытовъ? Не извѣстно ли также и по первоначальнымъ опытамъ жизни духовной, что однимъ подвигомъ благочестія облегчается трудность другаго, и вторая побѣда надъ одною и тою же страстію становится удобнѣе первой? Не ощущаемъ ли въ себѣ живѣе любви къ Богу и ко всѣмъ ближнимъ нашимъ, послѣ внимательнаго приготовленія къ св. тайнамъ Тѣла и Крови Христовой и благоговѣйнаго приобщенія Даровъ Христовыхъ? Не дѣлается ли душа готовѣе къ подвигамъ самоотверженія послѣ усердной молитвы? Такъ иму щему вездѣ дано будетъ.

*Отъ немущаго же и еже мнится имья, взято будетъ отъ него.* Подлинно, обладаніе вещью, безъ дѣйствительнаго ея употребленія, есть только мнимое обладаніе. Скупаго, который хранить свои сокровища запертыми, который ни самъ ими не пользуется, ни другимъ не даетъ пользоваться, не скорѣе ли должно назвать жалкимъ бѣднякомъ, нежели счастливымъ богачемъ? — Разслабленный, у котораго всѣ члены тѣла въ цѣлости, но всѣ въ онѣмънїи, безъ движенія, — вотъ подобіе чловѣка, котораго одарилъ Господь своими благами, и который праздно любитъся ими по временамъ, вмѣсто того, чтобы пользоваться ими во славу Божию и для блага своихъ ближнихъ! Но ему угрожаетъ еще большее несчастье: *взято будетъ отъ него.* Если мы не живемъ для Бога, то живемъ для себя; и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ возникаютъ въ насъ и усиливаются самоугодливыя наклонности, душа становится съ каждымъ днемъ холоднѣе къ Богу. Это охлажденіе есть уже начало суда Божія, по которому *отъ немущаго, и еже мнится имья, вземлетъ отъ него.* Юное сердце обладаетъ въ началѣ чистотою: но если оно небрежетъ о семъ сокровищѣ, легкомысленно предается преходящимъ образамъ земной красоты, то чистота помрачается, духовное растленіе усиливается. Не значить ли это, что *вземлетъ отъ него* богодарованное сокровище чистоты? — Молитва составляетъ сладкое и спасительное упражненіе подвижника: но если онъ ослабѣетъ вниманіемъ къ сему дѣлу, рѣже будетъ заниматься богомысліемъ, чаще міромъ и его суетою; то начнетъ скучать тѣмъ самымъ чѣмъ прежде услаждался. Не

значить ли это, что отъ него *вземлется* даръ молитвы?—Любовь, оживляя душу, творить ее готовою на всякое дѣло благое, и—какъ плодотворна и разнообразна бываетъ дѣятельность ея, — нельзя лучше изобразить, какъ словами Апостола: она есть *соузъ совершенства* (Колос. 3, 14.). Но если мы, испытавъ ея сладость и силу, даемъ въ себя мѣсто гнѣву, враждѣ, зависти, злословію: то не значить ли, что отъ насъ *вземлется* небесный даръ любви?

*Взято будетъ.* Съ чѣмъ же ты останешься, душа моя, когда Господь возьметъ у тебя все благое Свое, и желаніе, и самое расположеніе къ добру? Съ своими страстями, съ своими грѣхами, съ своимъ зломъ! — Послѣ сего, что остается тебѣ и въ будущемъ, въ вѣчности? — Съ Богомъ — свѣтъ и жизнь. Въ отлученіи отъ Бога, на которое сама произвольно осуждаешь себя, мракъ и смерть!

Будемъ же, сл., *кійждо, якоже пріятъ дарованіе, между себе и Богу симъ служаще, со вниманіемъ вести себя, яко добрии строители различныя благодати Божіа: да о всемъ славится Богъ Исусъ Христомъ, Ему же есть слава и держава во вѣки вѣковъ, аминь* (1 Петр. 4, 10. 11).

## ПИСЬМО

ПОКОЙНАГО МИССИОНЕРА АРХИМАНДРИТА МАКАРИЯ, БЫВШАГО НАЧАЛЬНИКОМЪ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ КЪ СИНОДАЛЬНОМУ ЧЛЕНУ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЪЙШЕМУ ФИЛАРЕТУ МИТРОПОЛИТУ МОСКОВСКОМУ, ОТЪ 23 ДНЯ МАРТА 1834 ГОДА, О ПОТРЕБНОСТИ ДЯ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ ПРЕЛОЖЕНІЯ ВСЕЙ ВИБЛИИ СЪ ОРИГИНАЛЬНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ НА СОВРЕМЕННЫЙ РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

**ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЪЙШІЙ ВЛАДЫКО !**

милостивый архипастырь и отецъ!

Святительское благословеніе, которымъ вы напутствовали меня при отъѣздѣ моемъ въ Тобольскъ, и которое сопутствуетъ мнѣ на поприщѣ нынѣшней службы моей при здѣшней церковной миссіи, да будетъ со мною въ часъ сей, когда хочу предать разсужденію вашему нѣкоторыя мысли, находящіяся въ средствѣ съ моею службою.

Божественное Провидѣніе предуготовило путь христіанству въ міръ весь предложениемъ священныхъ книгъ ветхаго заветъа съ еврейскаго языка на еллинскій, который былъ тогда всеобщимъ языкомъ въ образованномъ міръ; потому сейже языкъ Духу Святому было благоугодно освятить такъ же словомъ благодати новозавѣтной, дабы органъ сего спасительнаго слова былъ, сколько можно, слышимъе и вразумительнъе во всемъ міръ. Но впоследствии, когда Господь открылъ средоточія свѣта Своего въ различныхъ народахъ, частныя церкви, по внушенію Духа Святаго, представляли, во время свое,



для слова Божія свои особенные органы, дабы и въ каждомъ народѣ слово Божіе, сколько можно, было слышнѣе и для всѣхъ вразумительнѣе. Такъ и славянскіе народы, просвѣщенные святымъ крещеніемъ получили славянскую Библию, не только книги новаго завѣта, но и всѣ ветхозавѣтныя: ибо пастыри славянскихъ церквей видѣли неразрывную связь единства и цѣлости между новымъ завѣтомъ и ветхимъ; и таже мысль Божественнаго домостроительства, которая произвела, какъ полный плодъ любви Божіей къ челоуѣкамъ, Библию на еллинскомъ языкѣ, явила и славянскимъ народамъ Божіе благоволеніе дарованіемъ цѣлой Библии на славянскомъ языкѣ. Извѣстно же, что нынѣшній русскій народъ отъ прочихъ славянскихъ народовъ отличенъ нарѣчіемъ, и Церковь Христова въ нашемъ отечествѣ не славянскою, а россійскою называется. Потому россіине, какъ уже получили особое имя и лице въ царствіи Божіемъ, по законамъ онаго, должны были получить и Библию на россійскомъ нарѣчій. Въ самомъ дѣлѣ настало время, когда желанія благочестивыхъ душъ совокупились въ соизволеніи правителей Церкви, увѣнчались Монаршею волею, вознеслись, какъ молитвенный вопль россійскаго народа, къ премудрости Божіей; и—слава Богу! вѣчная память и благодарность Государю Александру I-му! россійская Церковь имѣетъ новый завѣтъ и книгу Хваленій на россійскомъ языкѣ. Между тѣмъ благодать за благодатию, казалось, готова была изливаться на Россію; какъ слышно, Пятокнижіе Моисеево уже предано было тисненію; уже готовъ былъ и сей свѣтильникъ возсіять въ Божіей скинии. . . . Гдѣ же нынѣ

сей даръ Божій? безъ сомнѣнія, вопрошаютъ многіе, для которыхъ слово Божіе вождельннѣ сребра и золота. Ужели потокъ благословеній Божіихъ, открьвшійся для Россіи, сокрылся въ землю, и не явится паки? И когда для сего великаго благодѣянія Божія снова откроется удобный путь, дабы оно достигло цѣлости и полноты своей?

Милостивѣйшій архипастырь! Ваше слово, напечатанное въ послѣдней книжкѣ Христіанскаго Чтенія на прошедшій годъ (а), принесло и моей бѣдной душѣ пріятнѣйшее утѣшеніе. Воистину составъ законовъ есть новый, высокаго достоинства, камень въ царскомъ вѣницѣ Помазанника Божія; но, безъ сомнѣнія, не я одинъ и желаю и надѣюсь, что нашъ новый, священнѣйшій и благотворнѣйшій подвигъ возвыситъ великолѣпіе и славу царствованія свыше толикими благословеніями ущедряемаго, когда россійская Церковь получитъ полную Библію на томъ языкѣ, которымъ россияне мыслятъ, говорятъ, пишутъ и добро творять. Даже гадаю, сіе благо уже не зрѣеть ли въ Царственной волѣ: ибо и Царь и народъ вѣрують и исповѣдуютъ, что Іисусъ есть Христосъ, истинный Богъ нашъ и Царь царей, что Библія есть священный составъ законовъ благодатнаго царствія Божія на земль, и что на сихъ законахъ утверждается зданіе всего устава державы, въ которой Церковь Христова, и которая въ Церкви Христовой. А что воистину Іисусъ есть Христосъ, истинный Богъ нашъ и Царь царей, сіе свя-

---

(а) Слово на день вѣнчанія на царство Государя Императора Николая Павловича, говоренное 22 августа 1833 г.

тими Апостолами Его проповѣдано и проповѣдуется всему міру въ Божественныхъ книгахъ повозвѣстныхъ; сіи же книги ссылаются на предсказанія святыхъ Божіихъ чловѣковъ, которые, будучи движимы Духомъ Святымъ, въ разныя времена ветхаго завѣта предуказали высочайшія качества, составляющія царственное право Іисуса Христа, какъ Спасителя всѣхъ чловѣковъ, и единственнаго Царя и Судіи царей. Посему самъ Спаситель, предъявляя въ Себѣ оныя характеры, повелѣваетъ испытывать Писанія ветхозавѣтныя, утверждая, что оныя свидѣлствуютъ о Немъ, что Моисей писалъ о Немъ (Іоан. 5, 39. 46.) и что всѣ обѣтованія, прещенія, образы, повелѣнія и наставленія Божіи, составляющія ветхій завѣтъ, ведутъ къ Нему единому, исполнившись и исполняясь въ Немъ. Итакъ если основанія новаго завѣта заключаются въ ветхомъ; то полная Библия, будучи единымъ, разнообразнымъ свидѣтельствомъ о Іисусѣ, какъ о Христѣ и Царѣ царей, есть основаніе и крѣпость государственныхъ законовъ православной Россіи; и когда открылась благопотребность полного изображенія сихъ законовъ на чистомъ руссійскомъ нарѣчій, тогда можетъ ли отъ вниманія Царственного утаиться, сколь благоприлично сдѣлать открытымъ и доступнымъ для всѣхъ сыновъ Россіи чтеніе полной Библии на вразумительномъ для всѣхъ языкѣ, и въ преложеніи съ того священнаго, которымъ Богъ съ чловѣками говорилъ чрезъ избранныхъ рабовъ Своихъ?

Когда пастырямъ руссійской Церкви откроется воля Благочестивѣйшаго Монарха на совершеніе сего прекраснаго подвига; тогда они, безъ всякаго со-

мнѣнія, воспринмутъ благотворный трудъ съ дѣятельнѣйшею ревностію. Ибо увѣрены, что полная Библія на російскомъ языкѣ, въ самомъ вѣрномъ, по возможности, преложеніи съ оригиналовъ, была бы истинною православнаго исповѣданія нашего славою въ царствіи Божіемъ, что хотя книги новаго завѣта съ еллинскаго, а изъ книгъ ветхаго завѣта Псалмы, переведенные на російскій языкъ, дѣйствительнѣйшимъ образомъ поспѣшествуютъ славянскоѣ Библіи разливать въ нашей Церкви животворный свѣтъ истиннаго боговѣдѣнія; но въ полноту священнаго Писанія, могущаго умудрять всякаго рода людей во спасеніе вѣрою во Христа Иисуса, по праву Божественному, входятъ и всѣ книги ветхозавѣтныя; что святой Павелъ, безъ сомнѣнія, имѣлъ сіи книги въ мысли своей, когда писалъ такимъ образомъ къ Тимоѣю: *все Писаніе священное богодухновенно и полезно есть ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію еже въ правдѣ; да совершенъ будетъ Божій человекъ, на всякое дѣло благое уготованъ* (2 Тим. 3, 16. 17.); и что когда торжественно исповѣдали потребность священныхъ книгъ новаго завѣта и книги Хваленій на російскомъ нарѣчій; тогда сія же потребность наипаче сдѣлалась ощутительною, какъ въ отношеніи ко всѣмъ прочимъ книгамъ ветхозавѣтнымъ, такъ въ особенности къ книгамъ, называемымъ святописаніями, еще непереведеннымъ, и къ пророческимъ. А сколь чувство такой потребности достойно всякаго вниманія и пріятія, о семъ можно судить даже по одному свидѣтельству святаго Петра Апостола о пророчествахъ ветхозавѣтныхъ. Ибо сказавъ, что онъ и другіе Апостолы

возвѣщали чловѣкамъ силу и пришествіе Господа Іисуса Христа, бывъ самовидцами Его величія, во время Его преображенія на святой горѣ. онъ прибавляетъ: «притомъ мы имѣемъ вѣрное пророческое слово; и вы хорошо дѣлаете, что обращаетесь къ нему, какъ къ свѣтильнику, сіяющему въ темномъ мѣстѣ, пока не начнетъ разсвѣтатъ день, и не 'взойдетъ утренняя звѣзда въ сердцахъ вашихъ» (2 Петр. 1, 16—19.). Такимъ образомъ новый завѣтъ и ветхій простирають одинъ другому руку, и слово апостольское со словомъ пророческимъ, какъ соответственныя орудія мусикійскія, любятъ соглашаться и составлять единую божественную гармонію, плѣняющую умы въ послушаніе вѣры. Святой Апостоль называетъ пророческое слово свѣтильникомъ, освѣщающимъ темное мѣсто естественнаго разума чловѣческаго. Послѣдуя сему свидѣтельству, не погрѣшитъ, кто скажетъ, что сколько священныхъ книгъ въ Библии новаго завѣта и ветхаго, столько свѣтильниковъ Божіихъ, просвѣщающихъ Церковь Христову, и что, какъ вѣрующіе хорошо дѣлають, когда, внимая слову Христову въ новомъ завѣтѣ, преклоняють разумное ухо свое къ слову сей же Премудрости Божіей въ ветхомъ, и возрастають въ познаніи Господа нашего Іисуса Христа; такъ и пастыри Церкви хорошо исполняютъ дѣло божественнаго служенія, когда всякими образами стараются обращать и привлекать вниманіе и усердіе вѣрующихъ къ пророческому слову ветхозавѣтной Библии, и всякія затрудненія, которыя немощныхъ отвращають отъ сего слова, замѣняютъ благопріятною удобностію, со всякимъ тщаніемъ и усердіемъ

отеческой во Христь Иисусъ любви, снисходительности и попеченія о чадахъ Божіихъ, искупленныхъ честною кровію пречистаго и непорочнаго Агнца, Христа. Итакъ, когда святые сосуды свѣтильниковъ ветхозавѣтной скинни, Богомъ поставленныхъ въ новозавѣтной Церкви російской, по-времени, представляются не въ довольномъ соотношеніи съ органомъ общаго зрѣнія; тогда избранные рабы въ дому Господнемъ, чтобъ уравнить и угладить для вѣрныхъ путь къ просвѣщенію свыше, или для самаго свѣта онаго уготовить стези удобопроезжихія, не приступятъ ли благообразно къ произведенію новыхъ сосудовъ прозрачнѣйшихъ, но съ тѣми же свѣтильниками, которые для того и сіютъ вовнѣ свѣтомъ, исходящимъ отъ Отца свѣтовъ, чтобы наши разумныя очи сердечныя просвѣщались, и внѣшнія свидѣтельства о Христь Иисусъ слагались во внутреннемъ, о которомъ св. Іоаннъ говоритъ сими словами: «вѣрующій въ Сына Божія, имѣетъ свидѣтельство въ себѣ самомъ» (1 Іоан. 5, 10.)? Здѣсь ничего не представляется, кромѣ славы имени Иисусова, сіющей чудесами содѣтельной и вседержительной силы и премудрости Божіей. Ибо въ началѣ Богъ произвелъ святую Библію ветхаго завета на еврейскомъ языкѣ; и украсившій небо звѣздами, украсилъ Моисееву скинню разнообразными свѣтильниками спасительнаго просвѣщенія; но они, по прозрѣнію Божію, явились не въ довольномъ соотношеніи съ образомъ общаго зрѣнія, когда Господу было благоугодно распространить благословіе Авраамово отъ Евреевъ на всѣ народы, и чистые лучи небесной истины разлитъ во всѣ концы вселенной отъ сіон-

скаго свѣтохранилища. Тогда избранные мужи съ благочестнымъ усердіемъ приложили слово еллинское къ еврейскимъ сосудамъ свѣтильниковъ Божіихъ; и такимъ образомъ, то-есть, непостижимымъ и удивительнымъ дѣломъ Премудрости Божіей въ образованіи языковъ, явилъ новый сосудъ Божія слова, вообразившійся въ еллинскомъ, и въ немъ свѣтильникъ сіяющій, тотъже свѣтильникъ, который прежде сіялъ въ одномъ храмѣ іерусалимскомъ, а теперь возсіялъ по всей землѣ въ сосудъ слова еллинскаго, и пребылъ цѣлымъ и невредимымъ въ первоначальномъ еврейскомъ. Но избранные мужи, трудившіеся въ преложеніи еврейской Библии на языкъ еллинскій, и потомъ съ еллинскаго на славянскій, не могли не привести, во славу Божію, и немощи собственной, и немощи языка, и немощи времени: отсюда произошло, что еллинская Библия, по духу своему во Христвъ Іисусъ, всесовершенное одно съ еврейскою, имѣеть въ письмени и отличительныя черты, принадлежащія ей. Такъ и славянская Библия, произшедшая отъ еллинской, по духу своему во Христвъ Іисусъ всесовершенное одно съ еврейскою и еллинскою, имѣеть въ письмени особенныя черты, которыми отличается отъ еврейской болѣе, нежели отъ еллинской. Впрочемъ и личныя немощи предлагавшихъ, и немощи языковъ, и немощи времениъ воздаютъ токмо славу Творцу священной Библии, Богу, и первозданному органу Божія слова. Ибо всѣ сіи отступленія не преступили правила вѣры; всѣ сіи разные гласы не внесли разгласія въ ученіе; Библия въ продолженіе толикихъ вѣковъ не утратила чистоты своей; и слово истины Божіей, которое

столь многіе люди и общества содержали и содержатъ въ неправдѣ различной важности, не заразились никакимъ ядомъ высокомернаго разума и порочнаго сердца. Изъ сего открывается, что она Богомъ сотворена, и Богомъ сохраняется въ человѣческомъ родѣ. Ибо если кто, не желая безумствовать, вѣруетъ бытію Божию; то долженъ вѣровать и бытію откровенія Божія въ человѣческомъ родѣ. Всемилосердому Благодѣтелю и Отцу человѣковъ, снабдившему безсловесныхъ скотовъ и послѣдняго, во прахѣ пресмыкающагося, червя столь счастливымъ и вѣрнымъ инстинктомъ, возможно ли было наказуемыхъ и милуемыхъ и для блаженной вѣчности воспитываемыхъ, многорыбныхъ, и при всемъ томъ еще дражайшихъ чадъ Своихъ вѣрить руководству одного разума, очевидно поврежденнаго, котораго, по пословицѣ «сколько головъ, столько умовъ», противорѣчить самъ себѣ? Но изъ всѣхъ преданій, существующихъ въ человѣческомъ родѣ, самый разумъ, по остаткамъ здравыхъ началъ, въ одной Библии усматриваетъ со всѣхъ сторонъ достовѣрнѣйшаго знаменія божественнаго происхожденія: ибо какъ содержаніе и ученіе одной Библии паче всякихъ иныхъ ученій достойно величества, правосудія, благодати, силы, святости и премудрости Божіей; такъ и единственная древность и увѣковѣченная цѣлость и неизмѣнность ея есть печать вѣчности Присносущаго. Но коль скоро сіе открылось разумно нашему; въ тоже мгновеніе мы присягнули на искренною и вѣчную вѣрность и послушаніе Библии, какъ слову Божию.

Подобныя соображенія да воспользуютъ тѣхъ,



которые говорят: «довольно того, что новъй завѣтъ и псалмы перевели на російскій языкъ. И когда наконецъ исполнится сіе множество разныхъ переводовъ одной еврейской Библии? Англійскіе и нѣмецкіе богословы теряются въ разнообразныхъ толкахъ; а наши православные предки въ простотѣ сердца держались славянской Библии, и спасались. Чтоже съ тобою будетъ, высокій языкъ славянскій? И не сомнительно ли достоинство самаго золота въ рукахъ сыновъ Израилевыхъ, столь искусно обрѣзывающихъ червонцы?» — Иные, такимъ образомъ мыслящіе, суть люди благочестивые, искренно ревнующіе по благочестію, и вѣрные сыны отечества, и любители слова славянскаго преусердныя. На случай, когда и мнѣ пришлось бы наединѣ съ единымъ изъ таковыхъ разглагольствовать о Библии, приговлюсь такимъ образомъ отвѣчать собесѣднику.

«Послушайте. Что Библия въ ветхомъ завѣтъ, подъ покровомъ Всевышняго, сохранилась неповрежденною, въ томъ увѣряемся во-первыхъ свидѣтельствомъ Иисуса Христа и Апостоловъ: ибо ни самъ Господь, ни святые ученики Его не обличаютъ невѣрности Іудеевъ въ храненіи чистоты откровенія Божія; но и учителя христіанской Церкви, которые были знакомы съ языкомъ и Библіею евреевъ не порицали ея, а пользовались и пользовали ею всю Церковь. Во-вторыхъ, еслибы евреи дѣйствительно успѣли потомъ исказить Библию, по ненависти къ христіанамъ; то исказили бы пророчества о Мессіи: но сіи пророчества пребыли цѣлыми. Итакъ будьте спокойны: если Иисусъ Христосъ и въ еврейской и въ еллинской Библии единъ и тойже; то російская Библия

даже въ переводѣ съ извѣстнаго нынѣ еврейскаго подлинника не сдѣлаетъ никакого смущенія православному исповѣданію россійской Церкви; а только поможетъ намъ съ исполненнымъ назиданія разумніемъ читать, на-примѣръ, книгу Іова. Согласитесь, что мы мало понимаемъ ее; другіе, и того еще меньше; а весьма многіе и совсѣмъ не касались ея, какъ слишкомъ темной. О, когда бы они узнали, какая глубина богатства премудрости и разума Божія въ сей книгѣ Іова! Позвольте мнѣ въ маломъ видѣ представить вамъ составъ и образъ сего величественнаго зданія. Мѣсто происшествія есть Аравія. Къ страдальцу Іову приходятъ други утѣшить его; но вмѣсто того еще болѣе растравляютъ сердечныя раны его, близорукимъ и скуднымъ въ любви сужденіемъ человѣческимъ, изыскивая въ жизни его основаній столь печальнаго переворота въ судьбѣ его. Страдалецъ признается, что путь, которымъ праведный Богъ ведетъ его, столько непостижимъ, что самъ онъ не видитъ ничего въ ономъ мракѣ. Но три друга, каждый своимъ, тонкаго отличія, образомъ, подъ прикрытіемъ смиренія мнимаго, стараются оправдать пути Божіи, доказывая, что счастье и несчастье всегда бываетъ слѣдствіемъ и плодомъ добродѣтели или порока. Еліусъ же восходитъ выше сего жестокаго приложенія общаго, впрочемъ неложнаго, правила, ученіемъ о благотворной, очистительной силѣ страданій, приготовляющихъ душу къ примиренію съ Богомъ, и обличаетъ горькое сѣтованіе Іова представленіемъ недостаточности оправданія предъ Богомъ дѣлами, изображеніемъ величія Божія. Истины, имъ предложенныя, защи-

щуютъ его отъ гнѣва Божія, который открывается противъ прочихъ друзей. Но юное воображеніе Еліуса не могло уврачевать бользенной души праведника, котораго страданія не могли быть судимы по началамъ обыкновеннымъ. Итакъ самъ Богъ наконецъ является рѣшить сію прю, и тайнствами природы поражаетъ и низлагаетъ всякія помышленія, дерзающія судить о судьбахъ Его въ управленіи міромъ и въ водительствѣ человека. Между тѣмъ книга Іова отличается въ особенности указаніемъ на одну тайну духовнаго міра, въ которой сокрывалась пружина, дѣйствовавшая въ приключеніяхъ Іова. Сатана потерялъ свое княжество своеволіемъ и гордостію. Теперь Господь даетъ ему почувствовать, что не какое-нибудь своевольное право сильного низвергло его, но его собственное возмущеніе противъ всевысочайшаго Блага, которое, по святости существа Своего, не можетъ не побѣждать и не владѣть во вѣки, и Которому всякая тварь, дабы пребыть въ блаженствѣ, долженствуетъ повиноваться. Сатана хочетъ увлечь занявшаго мѣсто его человека въ возмущеніе противъ Создателя; и, чего не можетъ произвести чувственными удовольствіями, до того добивается наконецъ мучительными мѣрами. Богъ попускаетъ ему, и вводитъ Своихъ возлюбленныхъ въ состояніе оставленія, когда вопль оный: «почто»? (какъ и Господь возопилъ на крестѣ) составляетъ ихъ на высшей степени испытанія. Но любовь Божія обдержитъ ихъ; любовь къ сему высочайшему Благу, единожды навсегда познанному, не даетъ имъ оставить Бога; хотя и кажется имъ, что Богъ оставилъ ихъ, но они только съ крѣпчай-

шимъ усиліемъ стремятся къ обрѣтенію Его, и чрезъ сіе бореніе и терпѣніе, по которому, и въ самомъ пререканіи, любовь ихъ къ Богу пребываетъ покорною и преданною волю Всевышняго, пожинаютъ неожиданную награду постоянства и вѣрности; ибо въ то время судъ ихъ достигаетъ той почти зрѣлости, гдѣ сатана теряетъ искъ свой. Въ сіе мгновеніе пропадаетъ въ нихъ весь остатокъ своеволія и пререканія; и они, соединившись своею волею съ волею высочайшаго Блага, являются достойными и способными къ царствію, котораго сатана хотѣлъ лишить ихъ. Но и сила, для сей борьбы необходимая, и сіе благополучное окончаніе оной, все отъ Того и въ Томъ, Который исполнилъ совершенное послушаніе, и за сіе получилъ всякую власть на небесахъ и на земли. Ибо кто съ Нимъ страдаетъ, тотъ Имъ же и побѣждаетъ.—И вотъ что открыто намъ въ книгѣ Іова! Теперь, еслибы вы могли повѣрить сказанное чтеніемъ всей оной книги; то яснѣе увидѣли бы, и живѣе возчувствовали бы, что въ ней содержитсяъ ключъ къ одной изъ величайшихъ тайнъ человечества, что благодать Отца небеснаго даровала страждущимъ чловѣкамъ сію книгу въ утѣшеніе, укрѣпленіе и руководство, и уготовила въ ней врачевство сильное и вѣрное для исцѣленія самыхъ глубокихъ язвъ души печальной. И можно ли не пожелать послѣ сего, чтобы книга Іова, бывъ переведена съ еврейскаго языка на русскій, содѣлалась удобнѣйшею къ разумнію, учебною, ручною, любимую книгою всѣхъ скорбящихъ, озлобленныхъ, милости и помощи Божіей требующихъ?»

«Васъ беспокоятъ явленія Библии на разныхъ

языкахъ , и притомъ разные на одинъ языкъ переводы сей книги книгъ. Послушайте. Сіи столь различные переводы единой Библіи, если совершаются благонамѣренно и съ благоговѣніемъ , суть испытанія Писанія , по заповѣди Иисуса Христа, усилія и стремленія слова человѣческаго къ подражанію и соответствованію слову Божию, усилія и стремленія, на которыя слово человѣческое словомъ Божиимъ образуется, возвращается, укрѣпляется и вызывается, усилія и стремленія, въ которыхъ слово человѣческое испытываетъ немощь свою, и слова Божія непостижимый разумъ и силу; однако получаетъ благословеніе. Будемъ радоваться тому, то и руссійское слово освятилось словомъ Божиимъ въ новомъ заветѣ и въ книгѣ Хваленій, и что дѣло сіе не прекратилось, но, хотя не столь носпынно, какъ въ-началѣ, однако съ настоятельнымъ самопонужденіемъ продолжается, и, какъ должно надѣяться, будетъ продолжаться. Будемъ радоваться, что руссійское слово созрѣло и возмужало для выраженія слова Божія. Будемъ желать, чтобы вновь воспрянула первая ревность усердія и любви, и, при Божиимъ благословеніи, ознаменовалась произреченіемъ полной Библіи на руссійскомъ языкѣ».

«Вы говорите: довольно и того, что новый заветъ и Псалмы переведены на руссійскій языкъ. Но—послушайте. Мы ли создали Церковь? Мы ли создали самихъ себя? Но мы не можемъ и о себѣ сказать по-утру, что для насъ въ-вечеру будетъ потребно: откуда же получили такую мѣру, которою определяемъ потребности соборной Церкви? Человѣкъ восходитъ отъ возраста въ возрастъ; и новыя нужды

открываются для него на высших ступенях жизни: такъ и вся Церковь. Какое разнообразіе назначеній, устроеній, и состояній, и возрастовъ составляетъ сію разноцвѣтную, но нешвенную ризу божественнаго Іосифа! Какія многообразныя лица живутъ въ семь великомъ семействѣ Божіемъ! Рабы, наемники, други, сыны и дщери, супруги, дѣти и юноши, отцы и матери, и въ ихъ нравахъ и качествахъ, въ ихъ силахъ и немощахъ, въ ихъ отношеніяхъ и приключеніяхъ, въ ихъ входахъ и исходахъ, какое многообразіе! Кто же можетъ умомъ объять всю сію огромную сумму, слагаемую изъ единицъ, между которыми каждая есть цѣлый міръ? Ктоже можетъ умомъ объять весь счетъ многообразныхъ потребностей, составляемый толикими измѣненіями и нуждами каждой души, сотворенной по образу и подобію Божію и для Господа драгоценной? Какъ въ царствѣ вещественнаго творенія, такъ и въ царствѣ благодати Господь не скупъ, какъ мы, потому что не бѣденъ, какъ мы. Онъ создалъ Церковь Свою; и украсилъ Свой царскій чертогъ великолѣпіемъ славы Своей, презіящными свѣтильниками слова пророческаго и апостольскаго; и наполнилъ Свой отеческій домъ богатствомъ благодати и милосердаго попеченія о всѣхъ домочадцахъ и каждомъ. Здѣсь неистощимые запасы разнаго хлѣба и всякихъ другихъ свѣдей, съ изобиліемъ вина и елея; здѣсь спасительная лечебница съ разнообразными врачевствами и орудіями обоюдо-острыми, проходящими до раздѣленія души и духа, членовъ и мозговъ (Евр. 4, 12.); здѣсь оружейная палата, различные мечи, брони, шлемы, щиты, стрѣлы хранящая на случай

брани ; здѣсь галлерей образцовыхъ произведеній живописи божественной, представляющихъ чадамъ Божиимъ, для нихъ всегда драгоценными, всегда любезными и благотворными быть долженствующія, священныя изображенія предковъ ихъ, изображенія добродѣтели въ различныхъ видахъ пльнительной красоты,—изображенія и пороковъ въ разныхъ чертахъ безобразія; и здѣсь же полная библіотека премудрости Божіей, содержащая записки семейства Божія, жизнь и дѣла, уставы и заветы Отца семейства, памятники и лѣтописи, которыя объемлютъ весь времена, и прошедшее, и настоящее, и будущее, и которыя такъ переплетены, что составляютъ одно неразрывное цѣлое, называемое Библіею, единое и вмѣстѣ многообразное, полное единой многообразной и вся исполняющей Премудрости Божіей произведение. Теперь, если было потребно для христіанской Церкви въ Россіи имѣть новый заветъ и псалмы на руссійскомъ языкѣ; то не стыдно ли намъ помышлять и говорить, что Церковь можетъ и обойтись безъ прочихъ книгъ ветхозавѣтныхъ на руссійскомъ языкѣ? Можетъ быть, по состоянію вашей души, для васъ потребно сегодня читать книгу Дѣяній апостольскихъ; а для другаго—книгу Екклесіаста. Но, можетъ быть, завтра и въ васъ произойдетъ измѣненіе, такъ что вы пожелаете читать книгу Премудрости. Для дѣтей нужно млеко ученія; а для мужей крѣпкая пища. Одни проходятъ *начала словесъ Христовыхъ*, а другіе *ведутся на совершеніе* (Евр. 6, 1.). Для однихъ Моисеевъ законъ служитъ пѣстуномъ, руководствующимъ ко Христу; а другіе во Христа Иисуса. Одни подъ страхомъ; а другіе

во свободѣ любви. Одни въ трудахъ и подвигахъ болѣе внѣшнихъ, другіе — болѣе внутреннихъ. Одни только еще вступили въ путь; другіе достигли преполовенія; а иные окончиваютъ теченіе. Подумайте же о толикихъ душахъ, еще влачащихся по распутіямъ грѣха, но любовію небснаго *Пастыря и Поставителя душъ* (1 Петр. 2, 25.) — уже взыскуемыхъ, и, безъ ихъ ведома, уже ведомыхъ на покаяніе и спасеніе. Кто можетъ знать, какія мѣста въ пространствѣ Библии предназначены той и другой для срѣтенія съ Премудростію Божіею? Словомъ, ни вы, ни я, и никто изъ челоуѣковъ, даже ни одинъ Ангель не можетъ знать всѣхъ нуждъ и потребностей Церкви, — а Господь единъ, ея Глава; Онъ все объемлетъ Своею вседѣющею и всевъдущею любовію, и даетъ всякой плоти пищу въ полнотѣ Библии, мѣрою, числомъ и вѣсомъ, опредѣляемыми Его премудростію. Когдаже Господь даровалъ нашей Церкви полную Библию; а нынѣ желанія многихъ сыновъ и дочерей ея благословилъ новымъ завѣтомъ, Псалмами, книгою Бытія на русійскомъ языкѣ; то хотя мы съ вами отклоняли бы отъ себя всецѣдную десницу Его, Церковь съ благодарностію расширяетъ уста желанія Ему благоугоднаго, да наполнитъ оныя полнотою Своего благодатнаго слѣва и на русійскомъ языкѣ. Ибо и вы, и я, хотя, по милости Божіей, въ Церкви, — однако не составляемъ Церкви.

«Вы говорите: предки наши держались въ простотѣ сердца славянской Библии, и спасались. — А когда мы будемъ держаться въ простотѣ сердца и славянской Библии, и русійской, и еллинской, и еврейской: тогда развѣ не возможемъ спастись?»



Скажу болѣе: Марія Египетская совсѣмъ никогда въ жизни мірской и не читывала и не внимала Библии; а въ удаленіи и отъ людей и отъ книгъ, самимъ собезначальнымъ Отцу и Духу Словомъ Божиимъ, отъ Котораго произошла и Библия, будучи научаема, знала и разумѣла Псалмы Давидовы. Но отсюда не то оказывается, будто ни еллинская, ни еврейская Библия не была благопотребна для Церкви, а только то, что преподобная была ведена чрезвычайнымъ путемъ, который не можетъ быть общимъ для всѣхъ спасаемыхъ; и еще то, что не должно останавливаться всѣмъ вниманіемъ на одной буквѣ Библии, а искать самаго слова Божія, жизни и свѣта, путемъ сей буквы, еврейская ли она, еллинская ли, или руссійская. Такъ и святыя между предками нашими были симъ животворнымъ свѣтомъ слова Божія, посредствомъ славянскаго письмени, просвѣщаемы и умудряемы во спасеніе: но отсюда не то видно, будто руссійская Библия не нужна для руссійской Церкви, — а то, что святыя между предками нашими такъ же пользовались языкомъ славянскимъ, какъ нынѣ руссійскимъ многіе милліоны потомковъ ихъ. Что же осталось пастырямъ нынѣшней Церкви руссійской дѣлать, когда Россіяне нашего времени отвыкли употреблять славянскій языкъ въ разговорахъ, въ сочиненіяхъ, въ помышленіяхъ; когда немногіе безъ затрудненій многихъ, и весьма многіе мало понимаютъ его въ священной Библии, и въ семъ множествѣ обрѣтаются даже многіе клирики; когда живущіе среди насъ христіане иныхъ исповѣданій, читая на своихъ живыхъ языкахъ Библию, исправно переведенную съ еврейскаго и греческаго, изъясня-

ють раздражительное для народной ревности сожалѣніе, что російская Церковь не имѣетъ російской Библии; когда столь многіе въ благородномъ сословіи, не получивши въ дѣтствѣ способности и охоты читать и разумѣть церковныя книги на славянскомъ языкѣ, съ симъ недостаткомъ на всю жизнь остаются, и если обрѣтають въ сердцѣ своемъ желаніе питаться словомъ Божиимъ, то ищутъ пособія въ иностранныхъ языкахъ, и видя, что тоже слово Божіе, которое для нихъ казалось столь темнымъ въ славянской Библии, въ англійской или нѣмецкой свѣтло и просвѣтительно, въ утѣшеніяхъ признательности такъ далеко уходятъ за черту благоразумія, что хладѣють въ любви къ російской Церкви, и были примѣры, что таковыя являлись въ открытомъ союзѣ съ иною церковію, не столь чистою въ исповѣданіи, какъ російская? Что осталось нашимъ пастырямъ, пекущимся о душахъ человеческихъ и слово о нихъ воздати имущимъ (Евр. 13, 17.), что имъ осталось дѣлать, когда многіе и принимаются за славянскую Библию, но безъ привычки къ труду въ испытаніи не токмо Писанія, но и письмени, поспѣшають переменить столь скучное для нихъ занятіе на чтеніе хитросплетенныхъ басней, прельщающихъ красотами живаго отечественнаго слова? Преслѣдовать ихъ, гнаться за ними, уловлять ихъ тѣмъже путемъ, которымъ они отъ слова Божія удаляются, то-есть, дать имъ всю Библию на чистомъ російскомъ нарѣчій, да не взыщеть сихъ душъ отъ руки малыхъ пастырей великій Архіерей, но и онъ да услышать гласъ вопіющей Премудрости Божіей, и да спасутся; а погибели уorno ищущіе

да будутъ безотвѣтны предъ судищемъ Христовымъ. Ибо если Премудрость Божія и восходитъ на высоты, то при дорогахъ, дабы всѣ проходящіе путемъ и видѣть и слышать ее могли; впрочемъ она любитъ еще стоять на перекресткахъ и у вратъ града, и когда вопіетъ ко всѣмъ входящимъ: къ вамъ, о человеки, взываю, къ вамъ вопію, сыны человеческіе; блаженъ человекъ, который слушается меня, а согрѣшающій противъ Меня, вредитъ душѣ своей; и ненавидящіе Меня, любятъ смерть (Притч. 8, 2. 3. 4. 34. 36.): то, безъ сомнѣнія, употребляетъ общее всѣмъ, и вразумительное для всѣхъ, нарѣчіе. Побоймся же согрѣшать противъ Премудрости Божіей; и не будемъ страшиться, идѣже нѣсть, и не бѣ страхъ. Новоустроенный сосудъ россійскаго слова приложить къ первообразному еврейскому, и благодатию Божіею возсіяетъ и въ нашемъ россійскомъ кандиль тотъже свѣтильникъ слова Божія, который сіялъ въ іерусалимскомъ храмѣ, и россійская Библия приведетъ весь христіанскій міръ въ радостное удивленіе вѣрнымъ подобіемъ изъ устъ Божіихъ изшедшаго глагола. Между тѣмъ и свѣтильникъ славянской Библии не угаснетъ и не затмится; напротивъ россійская Библия будетъ самымъ легчайшимъ, самымъ благонадежнѣйшимъ и безопаснѣйшимъ пособіемъ къ чтенію славянской Библии съ разумнѣемъ; и такимъ образомъ Библия у насъ, сама себя толкуя и объясняя, тѣмъ безпрепятственнѣе будетъ являть силу живаго слова Божія въ духъ читающихъ и внимающихъ. Доброе злато россійскаго слова, руками мудрыхъ пастырей Церкви принесется въ даръ повитому пеленами еврейскаго

слова предвѣчному Слову Божию, съ ѳніаіомомъ молитвы за Царя и народъ, и съ смурною добръ сокрушеннаго сердца; Господь же нашъ Іисусъ Христосъ положитъ на главу російскаго слова священнѣй , приличнѣй языку христіанскаго народа , вѣнецъ свидѣній Своихъ; и російскій языкъ, содѣлавшись органомъ полнаго откровенія Божія, обратитъ множество грѣшниковъ отъ ложнаго пути ихъ, спасетъ многія души отъ смерти, и покроетъ множество грѣховъ народныхъ. Но тогда и славянскій языкъ, по всей вѣроятности, явится для нынѣшняго времени въ благопріятнѣйшемъ видѣ достойно почитаемой древности, и какъ органъ слова Божія, неоскверняемый тѣмъ во зло употребленіемъ, которому столь часто подвергается живой языкъ, и какъ священнѣй памятникъ и преданіе нашихъ святыхъ отцевъ и праотцевъ, и содѣляется предметомъ усерднѣйшаго вниманія и испытанія, когда перестанетъ служить преградою, отлучающею столь многія души отъ разумнѣй пророчествъ Божіихъ въ ветхомъ завѣтѣ. Ибо и въ символъ вѣры православнѣй народъ нашъ исповѣдуетъ вѣру въ Святаго Духа, глаголавшаго Пророки; но мало читая и еще менѣе разумѣя истинныя пророчества ветхозавѣтной Библии нерѣдко обращается къ человѣческимъ предсказаніямъ и гаданіямъ о грядущемъ. Напримѣръ, мой добрый старецъ и сотрудникъ Петръ, нѣсколько разъ уже, ссылаясь на Даниіла Пророка, а книги его не раскрывая, повторялъ мнѣ предсказаніе о князь Михаилѣ, который возстанетъ будто-бы отъ Сѣверскія страны, и будетъ въ Іерусалимѣ царствовать въ послѣднія времена. и все еще, кажется, не совсѣмъ

простился съ сею мечтою, хотя я и объяснялъ, что сей князь Михаилъ есть Михаилъ Архангелъ, что сей Архангелъ есть Ангелъ - хранитель народа еврейскаго, что онъ, во время свое, познавая, изъ откровения тайнъ Божіихъ въ іерархіи ангельской свѣше, приближеніе времени прійдти съ Сіона Избавителю и отвратить нечестіе отъ Іакова, и снять съ Іудеевъ грѣхи и клятву, по сану Ангела - хранителя, будучи возбужденъ и движимъ Духомъ Святымъ, станетъ съ торжественнымъ дерзновеніемъ въ ходатайствѣ и молитвѣ предъ Богомъ о народъ своемъ, о семъ народъ таинственномъ, который онъ сохраняетъ и до конца сохранитъ, какъ малую горсть сѣмянъ, разсыпанныхъ по лицу земли; и что тогда исполнится оная тайна, которую св. Апостоль Павелъ христіанамъ изъ язычниковъ открываетъ, къ смиренію ихъ, говоря: *и тако весь Израиль спасетя* (Римл. 11, 26), что и Пророку Даніилу небесный тайноводитель его сообщилъ, говоря: *и въ то время спасутся людіе твои вси, обрѣтшіися вписани въ книзь* (Дан. 12, 1.). О, колкихъ преславныхъ чудесъ будетъ исполнено сіе время! Тогда свѣтильникъ еврейской Библіи, нынѣ вмѣстѣ съ народомъ немѣющій храма и пришельствуещій, родныхъ своихъ не покидающій, печальнымъ крепомъ раввинскихъ толкованій лживыхъ повитый, тусклое и унылое мерцаніе разливающій въ синагогахъ, украсится какъ невѣста въ день брака, и среди иныхъ отъ него порожденныхъ свѣтильниковъ возсіяетъ въ Церкви Господа нашего Іисуса Христа. Достоинно также примѣчанія, что Архангелъ Гавріилъ далѣе говоритъ Даніилу: *ты же Даніиле загради словеса*

*и запечатаяй книги до времени скончания, дондеже научатся мнози, и умножится въдѣніе* (Дан. 12, 4.) Сіе въдѣніе умножилось во-первыхъ съ распространениемъ въ міръ Библии въ еллинскомъ переводѣ, и христіанства вмѣстѣ съ новозавѣтными книгами откровенія Божія, а потомъ съ возбужденіемъ въ христіанскихъ церквахъ чувства потребности испытывать Писанія посредствомъ предложенія Библии вновь съ еврейскаго языка на живые новѣйшіе. Ибо по мѣрѣ того, какъ умножается и утончается и разливается въ міръ въдѣніе суеты и зла, Господу благоугодно умножать въ Церкви Своей въдѣніе истины и блага. Посему иная мѣра въдѣнія удѣлена была временамъ происхожденія и постепеннаго исполненія еврейской Библии; иная мѣра — временамъ просвѣщаемымъ наипаче Библиею еллинскою; иная мѣра — нашему времени, просвѣщаемому нами еврейскою Библиею ветхаго завѣта и еллинскою новаго».

«Если вы скажете: еще не время; російскій народъ не созрѣлъ; то мы скажемъ: когда языкъ созрѣлъ, то и народъ созрѣлъ. Вы говорите подобно чловѣку, слишкомъ долго заспавшемуся, который умоляетъ возбуждающихъ, чтобы дали ему поспать еще немного. Но св. Павелъ вопіетъ неумолжно: *востани спай,—и осветитъ тя Христосъ* (Ефес. 5, 14.). А св. Іоаннъ Богословъ: «Дѣти мои! Тма проходитъ, и свѣтъ истинный уже свѣтитъ. Дѣти! последнее время. И какъ вы слышали, что придетъ антихристъ; а нынѣ уже много антихристовъ: то мы и примѣчаемъ изъ того, что последнее время» (1 Іоан. 2, 8. 18.). Если тогда уже было последнее время; то какъ теперь не последнее? Впрочемъ и

все послѣдованіе вѣковъ новозавѣтныхъ есть послѣднее время; потому Господь и говоритъ: *се грядѹ скоро* (Апок. 22, 12.). Помяните же притчу Исуса Христа о пяти дѣвахъ мудрыхъ, о пяти неразумныхъ, о внезапномъ пришествіи жениха на бракъ, о святильникахъ угасающихъ, о свѣтильникахъ приготовляемыхъ и украшаемыхъ; и скажите, ужели россійскій народъ не созрѣлъ для брака съ Премудростію Божіею, а созрѣлъ для незаконнаго союза съ ея соперницею, женою чуждою, и лукавою, которая *прельщаетъ* его многою *бѣсѣдою*, и *тенетами устенъ привлекаетъ* его (Притч. 7, 5. 21.)? Теперь позвольте сказать вамъ: наши святые предки не могли ни видѣть, ни слышать, ни читать, на живомъ языкѣ своемъ ничего тому подобнаго, что потомки ихъ въ наше время и видятъ, и слышатъ, и читаютъ на россійскомъ языкѣ; потому легче было для нихъ подъ руководствомъ славянской Библіи спастись, нежели для тѣхъ потомковъ ихъ, которые держась, по видимому, славянской Библіи, не читаютъ ея, не любятъ ея, и живутъ по духу міра, а не по Библіи. Но еще одно слово, и кончу: если россійскій языкъ, въ прелестныхъ произведеніяхъ мірской словесности, служащей орудіемъ грѣха и неправды, заражаетъ все тѣло общественное, и воспаляетъ кругъ жизни (Іак. 3, 6.) народной; то позвольте Христовой Церкви уготовить и преподать народу противоядіе — полную Библію на россійскомъ языкѣ, дабы онъ обратился въ орудіе правды, и самъ освятившись молитвою и словомъ Божіимъ, служилъ бы къ освященію и истинному просвѣщенію народа словомъ Божіимъ и молитвою »

Милостивѣйшій Архипастырь! Представляю вашему высокопреосвященству, незабвенному наставнику моему, сіи мысли, какъ ученической опытъ. Чтобы открыть въ началъ скромную стезю вожделѣнному дѣлу, правители воинствующей Церкви не могутъ ли употребить слѣдующую мѣру: при С. - Петербургской духовной академіи можно издавать особый журналъ подь названіемъ: «опыты въ переводъ съ еврейскаго и греческаго,» и въ семь журналъ, который, безъ всякихъ предварительныхъ объявленій, былъ бы рассылаемъ не по церквамъ, а по всѣмъ лицамъ учащимъ въ академіяхъ и семинаріяхъ, еслибы, напримѣръ, въ четыре мѣсяца выходила книга такой мѣры, какъ весь новый заветъ на руссійскомъ нарѣчій, то можно было бы въ продолженіе двухъ лѣтъ помѣстить весь ветхій заветъ, начиная съ пророческихъ книгъ, продолжая агіографами и апокрифами, и заключивъ сіе изданіе книгами каноническими историческаго содержанія. Сія мѣра еще спокойнѣйшимъ путемъ вела бы къ цѣли, если бы къ тексту были прилагаемы избранныя параллели, и самыя краткія примѣчанія, между прочимъ, въ изъясненіе пророчествъ. Тогда мы стали бы спокойно ожидать времени, каковое правители Церкви получили бы для разсмотрѣнія, исправленія, усовершенія, одобренія и усвоенія Церкви руссійской сего приготовительнаго труда. Нынѣ же благословите, милостивѣйшій Архипастырь, воззрѣть на сей предметъ съ той стороны, которою онъ обращенъ къ дѣлу службы моей.

Руссійской державѣ Богъ даровалъ столь многіе народы, во тмѣ и сѣни смертнѣй съдѣшіе, безъ со-



мнѣнія, для того, чтобы россіяне, вѣкогда сами подобно имъ находившіеся въ удаленіи отъ пути истиннаго богопознанія и спасенія, помогли снмъ племенамъ, которыя Имѣющій державу смерти содержать въ мучительномъ рабствѣ, войти въ свободу чадъ Божіихъ познаніемъ истиннаго Отца и Спасителя всѣхъ челоувѣковъ во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Не могу ничего сказать вопреки тѣмъ, которые скажутъ, что многія изъ сихъ племенъ, еще младенческія, въ маломъ кругу своихъ пуждъ и понятій, и въ бѣдномъ образованіи своихъ языковъ требуютъ сокращеннаго слова о спасеніи Іисусомъ Христомъ. Но якуты и камчадалы, остяки и самоѣды, киргизы и здѣшніе татары, камской или шаманской, по жрецамъ и наставникамъ, вѣры, совсѣмъ не то, что наши крымскіе, казанскіе, астраханскіе и даже прочіе въ Сибири живущіе татары-магометане, по знакомству сихъ съ россійскимъ нарѣчіемъ, по сношеніямъ и связямъ ихъ съ россіанами, по степени образованности въ жизни общественной, по языку имѣющему словарь и грамматику, по составу лукавнующей церкви ихъ, и по самому Алкорану. Ужели подумаемъ, что ихъ мудлы, ахуны, муфтіи совсѣмъ не знаютъ, что дѣлается и что не дѣлается въ россійской Церкви? Безъ сомнѣнія, они чувствовали существованіе и дѣйствованіе библейскаго общества; и хотя вписывали и свои имена въ число содѣйствовавшихъ успѣхамъ Библіи приношеніями: но въ тайнѣ сердца негодовали, и горевали. Они чувствовали также существованіе и дѣйствованіе того сословія, которое, потрудившись въ предложеніи книгъ новозавѣтныхъ приступило къ пре-

ложено книгъ ветхаго завѣта на россійскій языкъ, весьма многимъ въ ихъ частвѣ извѣстный столько же, какъ и татарскій; и хотя принимали отъ гражданскихъ чиновниковъ книги священной Библии на россійскомъ языкъ, съ изъявленіемъ покорнѣйшей благодарности; но въ тайнѣ сердца горевали, страшились. Нѣкоторые, какъ вѣроятно, даже читали сіи свидѣтельства истины, и невольно чувствовали поразительную убѣдительность оныхъ; но между тѣмъ увлекались и предразсудками укоренившимися съ дѣтства, и находившими подкрѣпленіе, въ разныхъ желаніяхъ и опасеніяхъ пристрастнаго сердца. и такимъ образомъ колебались между новымъ царскимъ путемъ истины, который начали примѣчать, и стезею оболъщія, на которую были поставлены воспитаніемъ. — Что скажутъ сіи люди, услышавъ о недавнихъ событіяхъ? Не помыслятъ ли они въ сердцѣ своемъ: «видно, христіане сами не увѣрены въ правотѣ начинаній своихъ. Если Моисеевы книги на россійскомъ языкъ были уже въ печати; и потомъ ихъ нѣтъ: то, видно, открылись какія нибудь важныя сомнѣнія, по которымъ ветхозавѣтныя книги хотятъ оставить на языкъ славянскомъ, котораго простой народъ не понимаетъ». — Такъ, можетъ быть, иной магометанинъ, который, читая новый завѣтъ въ русскомъ переводѣ, начиналъ познавать достоинство христіанства, и сомнѣваться въ достоинствѣ Корана, при остановленіи русскаго перевода Библии, обратитъ на нее свое сомнѣніе, и перестанетъ опасаться за свой Коранъ.

Другой народъ, особеннаго вниманія россійской Церкви требующій, суть евреи. Когда придетъ время великаго обращенія сихъ евреевъ къ Богу-Спа-

сителю, которое будетъ столь же великимъ чудодѣйствиемъ благодати, какъ и чудо воскресенія мертвыхъ; когда спадетъ Моусеево покрывало съ умственныхъ очей Израильтянъ, и они узрятъ славу истиннаго Мессіи своего во Іисусъ; тогда полная російская Библія въ исправномъ переводѣ съ еврейскаго и греческаго послужитъ серпомъ Божиимъ въ оной благословенной жатвѣ. Но и нынѣ, когда мы въ обращеніи немногихъ по временамъ евреевъ еще не видимъ ничего столь торжественнаго, что соотвѣтствовало бы торжественности Божественныхъ провѣщаній о повсюдномъ и всеобщемъ откровеніи и движеніи новой жизни въ этомъ народѣ, и нынѣ полная російская Библія и въ служителяхъ Церкви и во всякомъ всякаго сословія мужѣ чловѣколюбивыхъ желаній можетъ возжигать искры того священнаго пламени, которымъ была объята великая душа св. Павла, когда онъ писалъ къ римской церкви: «Братія, желаніе моего сердца и молитва къ Богу о Израильтянахъ есть о спасеніи ихъ» (Римл. 10, 1. 2). «Истину говорю предъ Христомъ, не лгу предъ Духомъ Святымъ (въ чемъ свидѣтель мнѣ совѣсть моя), что великая для меня печаль и непрестанное мученіе сердцу моему. Ибо я желалъ бы самъ отлученъ быть отъ Христа за братьевъ моихъ, родственниковъ моихъ по плоти, которые суть Израильтяне, коимъ принадлежатъ и усыновленіе, и слава, и завѣты, и законоположеніе, и богослуженіе, и обѣтованія; коихъ и отцы, и отъ коихъ Христосъ по плоти, Богъ надъ всемъ благословенный во вѣки, аминь» (Римл. 9, 1—5.). Таковыя св. Павла желанія, таковыя молитвы, — столь глубокая и ис-

кренняя печаль и туга сердечная, столь чистая и божественная любовь и готовность на жесточайшее самопожертваніе, безъ сомнѣній, не были безплодны и на землѣ въ его подвигахъ и страданіяхъ апостольскаго служенія, и въ небесахъ, приѣмлющихъ благовонныя куренія сего духовнаго онміама, и посылающихъ земли благословенія, дождь ранній и поздній, и сообщающихъ ей плодородіе. Но сколько кто можетъ вмѣстить, столько и да вмѣщаетъ; и когда многія чада церковныя, хотя по немногу, воспріемлютъ участіе въ сѣмъ духовномъ трудѣ св. Павла; тогда и сіи частицы малыя, соединяясь въ сердцѣ небснаго Отца, составляютъ вкупѣ великое благо чловѣчества и богатство Христовой Церкви. Но какъ Апостоль Павелъ возбуждалъ и питалъ въ себѣ оный огонь пророческимъ ветхозавѣтнымъ словомъ, которому внимая и самъ получалъ явленіе пророческаго духа на пользу Церкви: то великая польза для христіанъ російскихъ отъ полной Библии на живомъ отечественномъ языкѣ и съ сей стороны очевидна. Ибо когда пророческое и апостольское слово будетъ въ живомъ нарѣчій, и, такъ сказать, въ устахъ народа; тогда будетъ ближе и къ сердцу вѣрующихъ; а чѣмъ болѣе будетъ сердце, усвоющихъ мысли и чувствованія Пророковъ и Апостоловъ; тѣмъ желаніе просвѣщенія какъ слѣпотствующимъ магометанамъ и евреямъ, такъ и прочимъ народамъ, Россіи преданнымъ, въ нашей Церкви будетъ сильнѣе, искреннѣе, и въ тоже время какъ для Россіянъ, освященіемъ духа народнаго, такъ и для всѣхъ нехристіанскихъ народовъ, заключающихся въ гражданскомъ составѣ державы, благо-

творитѣ. Посему пастыри Церкви, по заповѣди Спасителя: *жатва многа, дѣлателей же мало: молитесь убо Господину жатву, да изведетъ дѣлатели на жатву свою* (Лук. 10, 2.), пекущіеся о спасеніи сихъ народовъ, безъ сомнѣнія, вѣрують, что слово Самого Господа есть дѣйствительнѣйшее средство къ произведенію добрыхъ дѣлателей, — и что всѣ средства и пособія подобають употребить къ обогащенію Церкви полною священною Библіею въ той мѣрѣ ясности, въ какой она Богомъ дарована и даруется человечеству въ еврейскомъ и еллинскомъ письмени. Какая избыточная польза произойдетъ отъ сего для воспитательныхъ заведеній церковныхъ! И въ академіяхъ и семинаріяхъ нашихъ, въ продолженіи каждаго періода учебнаго, наставники получаютъ удобность проходить съ воспитанниками полную Библію, съ краткими, по мѣстамъ, замѣчаніями. Какое для служителей Церкви пособіе къ заиданію и себя самихъ — разумѣніемъ, и вѣрующихъ — изъясненіемъ Библии: ибо весьма немногіе между ними имѣють досугъ, способность, возможность прибѣгать къ средствамъ нарядной учености. Какое утѣшеніе для какого нибудь миссіонера, можетъ быть, любознательностию значительно раздраженнаго искушаемаго, отъ просвѣщенныхъ отцевъ и братій своихъ и отъ всякой библіотеки удаленнаго въ странствіяхъ: ибо онъ могъ бы вездѣ имѣть съ собою богатѣйшее книгохранилище, и могъ бы легко и безпечально обойтись безъ нѣмецкихъ или латинскихъ тяжеловѣсныхъ толковниковъ, если бы имѣлъ полную Библію на руссійскомъ языкѣ, въ переводѣ съ еврейскаго и греческаго. Какое и для всей Церкви руссійской благополучіе, украшеніе и сокровище.

вище! Тогда не только клирики, но и всякаго со-  
 словія боголюбцы съ дерзновеніемъ увѣренности от-  
 четливой, будутъ указывать евреямъ на пророче-  
 ства, объясняющія нынѣшнее состояніе ихъ безъ  
 отечества, безъ храма, безъ жертвъ, безъ священ-  
 никовъ, обличающія невѣріе ихъ и услаждающія  
 скорбь и печаль ихъ непреложными обѣтованіями о  
 близкомъ спасеніи. Еврей откроетъ еврейскую Би-  
 блію, русскій россійскую: и начнутъ разбирать пи-  
 санія, *аще суть сія тако* (Дѣян. 17, 11.); и на  
 одномъ первомъ словѣ не разошедшись въ разумъ-  
 ній, они сойдутся и согласятся въ радостномъ со-  
 утѣшеніи общемою и единою Библиею. «Боже Авраама,  
 Исаака, Іакова!»—скажетъ еврей,—«чѣмъ объяснить  
 сіе распространеніе святыхъ Писаній Твоихъ между  
 языками, если не Твоею отеческою любовію къ нимъ?  
 Мы согрѣшили предъ Тобою, и содѣлались недо-  
 стойными благоволенія Твоего; чѣмъ обратили сіи  
 язычники, чѣмъ привлекли, привязали къ себѣ лю-  
 бовь Твою? Ибо святое слово Твое есть драгоценнѣй-  
 шій даръ Твоей благодати и премудрости, которымъ  
 нѣкогда одинъ избранный народъ, одинъ Израиль  
 хвалился; а теперъ вотъ и земледѣлецъ русскій чи-  
 таетъ и разумѣетъ Библию, какъ и раввины.» — «О  
 вы, евреи, евреи!»— скажетъ и собесѣдникъ его, —  
 «доколь будете, имѣя очи, не видѣть, имѣя уши, не  
 слышать? Вѣтви святаго корени! Вы отломились отъ  
 древа жизни, и отпали невѣриемъ; но Богъ силенъ  
 опять привить васъ. Ибо если мы отсѣчены отъ  
 дикой по природѣ маслины, и не по природѣ при-  
 вились къ доброй маслинѣ: кольми паче вы природ-  
 ные привѣтесъ къ своей маслинѣ. И если паденіе  
 ваше богатство міру, и недостатокъ вашъ богатство

язычникамъ; колыми паче полнота ваша Если отверженіе ваше есть примиреніе міра: то что будетъ принятіе ваше, какъ не оживленіе изъ мертвыхъ» ( Римл. 11, 20. 23. 24. 12. 15. )? — Потомъ нашъ земледѣлецъ прочитаетъ на россійскомъ языкѣ и дастъ еврею прочитатъ на еврейскомъ сообразныя сему новозавѣтному пророчеству предсказанія ветхозавѣтныхъ пророковъ и скажетъ: « не видишь ли, что Мессія, и вашъ и нашъ Господь, и Ангель завѣта, долженствовалъ прійти, когда еще второй храмъ существовалъ въ Иерусалимѣ? Гдѣ же теперь сей храмъ? И гдѣ вы? Поеврь же, честный еврей, что Мессія пришелъ; но вы не приняли, не узнали столь долго ожидаемаго, вождельннаго Гостя; а намъ Богъ даровалъ принять Его, и мы, увѣровавши въ Него, содѣлались чадами Божіими во Христа Иисуса, и духовнымъ потомствомъ Авраама по духу вѣры. Но дары и призываніе Божіе не преложны, сказано въ новомъ нашемъ завѣтѣ. И какъ мы нѣкогда были непослушны Богу, а нынѣ, по непослушанію вашему помилованы: такъ и вы теперь непослушны, дабы, по причинѣ помилованія насъ, и сами вы были помилованы» ( Римл. 11, 29—31. ). — Кто же скажетъ, что разумѣть пророчества и на россійскомъ языкѣ могутъ одни ученые, когда сами пророки происходили частію изъ простаго народа? Кто подумаетъ, что проповѣдывать Иисуса Христа могутъ одни ученые, когда Господь бѣдныхъ рыба-рей поставилъ въ міръ Апостолами? При семъ случаѣ мнѣ представляется особенная мысль. — Можно издать Библію на россійскомъ языкѣ по крайней мѣрѣ въ пользу миссій, учреждаемыхъ для обращенія нехрстіанъ къ истинной вѣрѣ и Церкви, и

также въ помощь священникамъ и прочимъ служителямъ Церкви, незнающимъ языка еврейскаго, при увещаніи іудеевъ невѣрующихъ и наставленіи оглашаемыхъ.

Милостивѣйшій Архипастырь! Вашему высокопреосвященству извѣстно, что славянскій языкъ для меня непротивенъ, и я, какъ прежде думалъ, такъ и нынѣ тѣхъ мыслей, что въ пользу и утѣшеніе нѣкоторыхъ дѣтей церковныхъ, любящихъ читать духовныя книги на славянскомъ языкѣ, былобы по временамъ благопотребно издавать писанія нѣкоторыхъ святыхъ отцевъ на славянскомъ языкѣ въ давнихъ, чрезвычайно точныхъ и вѣрныхъ, переводахъ, которые надлежало бы только съ осторожностію уяснять по мѣстамъ. Ибо служители новаго завета и въ семъ отношеніи суть служители не буквы, а духа; и во всѣхъ вещахъ односторонность достойна того, чтобы мы опасались ея. Но когда для всѣхъ разнообразныхъ потребностей мы еще не собрались съ силами; то, усматривая важнѣйшую нужду, все силы должны устремить для удовлетворенія ея, ожидая благовременія и на прочее. Если же долго будемъ страшиться препятствій и затрудненій; то не дождутся ли того времени, когда англійское миссіонерское и библейское общество между народами, не имѣющими полной Библіи на своемъ живомъ языкѣ, а имѣющими языкъ достойный и способный къ тому, чтобы вмѣстить полноту сего Божія дара, примѣтитъ наконецъ и русскій, и поспѣшитъ прислать пастырямъ русскій Церкви въ безмездный даръ полную ветхаго завета Библію на русскіи языкѣ, въ исправномъ переводѣ каноническихъ книгъ съ еврейскаго, апокрифическихъ съ греческаго, и



одной изъ оныхъ съ латинскаго? Нужно ли, чтобы англійская церковь предвосхитила честь труда, російской принадлежащаго, и дала православной Россіи російскую Библію?

Милостивѣйшій Архипастырь! Читая слово, говоренное вами 12 октября 1830 года въ Москвѣ, я гадалъ о тѣхъ чувствованіяхъ, съ каковыми внималъ вамъ великій градъ, бывшій въ то время подъ крестомъ губительной болѣзни, особенно когда вы напомнили о Езекии, и извлекли изъ Писанія, какъ изъ струпь небесной арфы, сіи жалобные звуки: *яко ластовица, тако возопію, и яко голубь, тако поучуся: исчезостъ бо очи мои, еже взирати на высоту небесную ко Господу* (Иса. 38, 14.). Но горе одно прошло, вотъ настало другое горе; и, какъ видно изъ вѣдомостей, неурожай посѣтилъ нѣкоторыя области російскаго царства. Не дерзаю судить о путяхъ Провидѣнія, но невольно помышляю, что какъ явленіе народу благоволенія и милости Божіей, такъ и откровеніе суда Божія надъ народомъ, бываетъ, поколику то и другое привлекаетъ на себя народъ. Есть въ судѣ любовь и милость, есть и въ щедротахъ благодати судъ Его. На кого же? Кто въ дарованіяхъ любви Божіей не познаетъ сей любви, и не радуется вкушъ съ чадами Божіими о щедротахъ Огня небеснаго.—Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному! Научи познавать даръ Твоей милости и любви въ словъ Твоемъ, и радоваться съ радующимся о явленіи святаго слова Твоего въ немогущемъ словъ нашихъ устенъ, и просить исполненія дарованія: *ибо имущему даръ, благодарящему въ простотѣ радости дѣтской, пользующемуся и утѣшающемуся даромъ, и умноженія, исполненія*

дара взыскующему, дано будетъ, и преизбудеть; отъ немущаго же такимъ образомъ дарованій Божіихъ, и еже мнится имья, взято будетъ (Матѳ. 25, 29.). Духъ Святой, снисшедшій на святыхъ учениковъ и Апостоловъ Господа нашего, и даровавшій имъ разными живыми языками проповѣдывать великія дѣла Божіи, да внушитъ Благочестивѣйшему Государю нашему благоую и крѣпкую мысль и ревностное желаніе создать, освященными руками пастырей россійской Церкви, изъ чистѣйшихъ веществъ россійскаго слова, полный, по чертежу небеснаго Архитектона, домъ премудрости Божіей и кивотъ слова Божія, и за сіе великое благодѣяніе для всей Церкви Христовой, да напишется имя Его на небесахъ.

Милостивѣйшій Архипастырь! простите меня: грѣхъ вползаетъ въ мысли, слова и дѣла мои, кажущіяся иногда правильными. Но я рѣшился, не смотря на то, представить вашему высокопреосвященству сіи мысли, давно зачавшіяся въ душѣ моей. Ибо ослабѣваю, и, пока еще не смерклось совсѣмъ, поспѣшаю подѣлать что нибудь: ибо ѣмъ хлѣбъ церковный. Мысленно повергался къ стопамъ вашимъ, предаю себя ходатайству вашихъ молитвъ у Бога, и святительскаго благословенія испрашиваю

Вашего Высокопреосвященства

Милостиваго Архипастыря и отца

преданнѣйшій послушникъ

*Архимандритъ Макарій.*

23 Марта 1834.

Майма.

ОТЪ КОМИТЕТА ДЛЯ ПРИНЯТІЯ ПРИНОШЕНІЙ НА СОЗИ-  
ДАНІЕ ВЪ МОСКВѢ ХРАМА ВО ИМЯ СВ. БЛАГОВѢРНАГО  
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО, ВЪ ПАМЯТЬ  
ОСВОБОЖДЕНІЯ ПОМѢЩИЧЬИХЪ КРЕСТЬЯНЪ ОТЪ КРѢ-  
ПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ.

Какъ скоро объявленъ былъ всенародно Высочайшій манифестъ объ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости: въ разныхъ мѣстахъ, разными лицами изъявлено, представлено начальствамъ, и оглашено чрезъ повременную письменность одно желаніе—ознаменовать совершившееся событіе священнымъ памятникомъ, построеніемъ въ Москвѣ, посредствомъ добровольныхъ приношеній, храма во имя Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.

Народная мысль Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ представлена была на Высочайшее благоусмотрѣніе Государя Императора.

Въ слѣдствіе сего, Его Императорское Величество, одобривъ истребованныя отъ Митрополита Московскаго предположенія о порядкѣ принятія сихъ приношеній, Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1.) Составить подъ его руководствомъ Комитетъ изъ Архимандрита и двухъ Протоіереевъ, для принятія и храненія приношеній на созиданіе означеннаго храма.

2.) Поступающія приношенія Комитету вписывать въ офиціально данную книгу своевременно и обстоятельно.

3.) Собираемыя суммы хранить на законномъ основаніи.

4.) Между тѣмъ изыскать для будущаго храма мѣсто, на которомъ бы онъ преимущественно былъ видѣнъ народу, какъ памятникъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ соответствовалъ религіозной потребности.

5.) Когда соберется значительная сумма, тогда представить о составленіи прозкта на построеніе храма въ размѣрахъ, сообразныхъ съ количествомъ полученныхъ и еще ожидаемыхъ приношеній.

Во исполненіе сей Высочайшей воли, 31-го мая сего 1861 года, Митрополитомъ Московскимъ составленъ Комитетъ изъ Намѣстника кафедральнаго Чудова монастыря, Срѣтенскаго архимандрита Веніамина и протоіереевъ: Кафедральнаго Собора Петра Покровскаго и Петропавловской, въ Басманной, церкви Петра Терновскаго.

Комитетъ въ настоящее время открытъ въ Московскомъ кафедральномъ Чудовѣ монастырѣ.

Иногородные могутъ присылать свои приношенія по слѣдующему адресу: *въ Комитетъ для принятія приношеній на созиданіе въ Москвѣ храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго. Въ кафедральномъ Чудовѣ монастырѣ.* О полученіи они будутъ извѣщаемы чрезъ Московскія Вѣдомости, а въ особенныхъ случаяхъ чрезъ особыя отношенія.

---

3. **СВ. ІОАННА ЛЬСТВИЧНИКА** Лѣствица и Слово къ Па-  
стырю. *Цѣна съ пересылкою*..... 1 р. 50
4. **ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО МАКАРІЯ ЕГИПЕТ-  
СКАГО** бесѣды, посланія и слова. *Цѣна съ пересылкою*... 2 р. —
5. **СВ. АВВЫ ИСААКА СИРІЯНИНА** подвижническія слова.  
Новое изданіе съ указат. *Цѣна*. . . . . 2 р. —  
*На пересылку прилагается за два фунта.*
6. **БЛ. ІОАННА МОСКА.** Лугъ Духовный, переводъ съ греческаго. *Цѣна*.. 1 р. 50
7. Исторія Русской Церкви, Филарета, Арх. Харьковскаго, періодъ V, *Цѣна*  
съ пересылкою 1 р. 20. Періоды I. II. III и IV. изд. 3-е 1857 г. *Цѣна*  
*безъ пересылки* 5 р. *На пересылку прилаг. за 4 фунта.*
8. Описаніе Харьковской Епархіи, въ пяти отдѣленіяхъ 1857. *Цѣна* 7 р. 50 к.  
*сер. съ пересылкою.*
9. Обзоръ Русской Духовной Литературы. Спб. 1859 г. *Цѣна* 2 р. *сер. съ*  
*пересылкою.*
10. Предызображеніе Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его въ ветхомъ  
завѣтѣ. *Цѣна съ пересылкою*..... 1 р. —
11. Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія, Евсевія, Епископа Самар-  
скаго, въ двухъ частяхъ. Москва, 1855 г. *Цѣна* 3 р., *съ пересылкою*... 3 р. 60
12. Его же поученія о христіанской надеждѣ и любви..... 1 р. 50  
*На пересылку прилагается за два фунта.*
13. Жизнь св. Аванасія, Архіепископа Александрійскаго. *Цѣна*..... — 50
14. Разсужденія: О ересахъ и расколахъ въ Россіи. *Цѣна*..... — 75
15. — О христіанскомъ мученичествѣ..... — 40
16. — О Владыкѣ Израилевоѣ (Мих. 5, 2)..... — 7
17. — О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. — 35
18. — О Божествѣ Сына Божія..... — 20
19. — О крестныхъ ходахъ православной Церкви..... — 20
20. — О поминовеніи усопшихъ..... — 25
21. — О Литургіи предеосвященныхъ Даровъ..... — 50
22. Преосвященный Тихонъ, 1-й епископъ воронежскій и елецкій..... — 40
23. О мвропомазаніи..... — 15
24. Святыи Левъ, папа римскій..... — 30
25. Разсужденія: О праздникахъ Богородичныхъ..... — 15
26. — О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресные и праздничные. — 20
27. — Объ антихристѣ. . . . . — 20
28. — Объ образѣ дѣйствования православныхъ государей греко-римскихъ  
въ IV, V и VI вѣкахъ въ пользу Церкви противъ еретиковъ и расколь-  
никовъ..... — 30  
*На пересылку послѣднихъ 16 сочиненій, влѣсть, прилагается за 8 фунт.,*  
*а каждою порознь за 1 фунтъ.*
29. Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей ризницы и бібліотеки  
Архим. Саввы. *Цѣна съ пересылкою*. . . . . 2 р. 30
30. Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. *Цѣна съ пересылкою*. 1 р. 50
31. Православное Нравственное Богословіе, изданіе 3. *Цѣна*. . . . . 1 р. —  
*На пересылку прилагается за 2 фунта.*

# СОДЕРЖАНІЕ.

## ТВОРЕНІЯ СВ. ГРИГОРІЯ НИССКАГО.

	<i>Стран.</i>
3. О жизни Моусея законодателя.....	223
4. О молитвѣ.....	380

## ПРИБАВЛЕНІЯ.

1. Николай Мистикъ, патріархъ константинопольскій....	163
2. Слово на день Рожденія Благочестивѣйшаго Государа Императора Александра Николаевича. ....	266
3. Рѣчь Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу предъ вступленіемъ Его Величества въ Успенскій Соборъ, говоренная Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ. ....	275
4. Высочайшее посѣщеніе Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.....	277
5. Слово въ день Пятдесятницы.....	282
6. Письмо Архимандрита Макарія о потребности для російской Церкви преложенія всей Библии съ оригинальныхъ языковъ на современный русскій языкъ....	292

При сей книжкѣ припечатано: *объявленіе объ учрежденіи Комитета для сбора пожертвованій на сооруженіе въ Москвѣ храма во имя Св. Александра Невскаго.*

## Р Ѣ Ч Ъ

**БЛАГОВѢРНОМУ ГОСУДАРЮ, НАСЛѢДНИКУ ВСЕРОССІЙСКАГО ПРЕСТОЛА, ЦЕСАРЕВИЧУ И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ, ПРЕДЪ ВСТУПЛЕНІЕМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЪ БОЛЬШОЙ УСПЕНСКІЙ СОВОРЪ, ГОВОРЕННАЯ СѢНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ФИЛАРЕТОМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, АВГУСТА 28 ДНЯ, 1831 ГОДА.**

Благовѣрный Государь !

Съ радостію приедемъ Тебя, какъ вождельнаго участника въ царственномъ праздникѣ, не забывая въ то же время, что встрѣчаемъ Тебя, какъ путешественника.

Ты обозрѣвалъ часть Россіи: взоры и надежды Россіи слѣдовали за Тобою.

Разумѣемъ, что предметъ Твоего путешествія, не удовольствіе, но трудъ, не удовлетвореніе любопытства разнообразными видами мѣстъ и людей, но изученіе отечества.

По истинѣ, надобно довольно знать страну и народъ, чтобы удовлетворительно управлять ими.

По сей истинѣ, Ты рано собираешь съмена знаній и опытовъ для Себя, чтобы онѣ въ послѣдствіи принесли плодъ для Россіи. Господь благими судьбами Своими да ведетъ къ вѣрному исполненію Твои благія желанія и благія о Тебѣ надежды отечества. Теперь же вниди съ нами въ радость Твоихъ Боговѣчныхъ Родителей и въ общеніе Всероссійской молитвы, да продолжится благословеніе свыше надъ Царемъ и Царствомъ.





СИНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ФИЛАРЕТА,  
МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО,

## **Б Е С Ъ Д А**

**НА ОСВЯЩЕНІЕ ПРИДѢЛЬНАГО ХРАМА ВОЖІЕЙ МА-  
ТЕРИ, ВЪ ТИХВИНСКОМЪ СОВОРѢ ГОРОДА КОЛОМНЫ.**

*Сентября 17 дня 1861 года.*

Окончившимъ путь пріятно отдыхать: но пріятно и оглянуться на начало и продолженіе пути и на перенесенныя трудности. Такъ, среди пріятныхъ часовъ обновленія сего храма, не непріятно будетъ вспомнить его прежнее существованіе и путь возсозданія его.

Въ прошедшемъ столѣтіи, усердіемъ гражданина сего града, раба Божія Іоанна, созданъ здѣсь храмъ; и много лѣтъ имъ довольствовались, но потомъ начали находить его не довольно пространнымъ.

Радостна жалоба, что храмъ тѣсенъ: она показываетъ, что онъ имѣетъ довольно молящихся. И едва ли не больше радостна жалоба, что храмъ становится тѣснымъ: это показываетъ, что число молящихся умножается. Господи, умножи и благослови любящихъ домъ Твой земный, и чрезъ него веди ихъ въ Твой домъ небесный!

Приснопамятный рабъ Божій Филиппъ, ктиторъ сего храма по должности, возымѣлъ усердіе съ-

латься дѣйствительнымъ храмоздателемъ, чрезъ распространіе сего храма. Но у другихъ благорасположенныхъ гражданъ возникла другая мысль: создать отдѣльный, совершенно новый храмъ. Произошла борьба мнѣній, и предпріятіе подверглось колебаніямъ и остановкамъ.

Мнѣніе раба Божія Филиппа преозмогло: но ему не суждено было совершить предпріятіе. Провидѣніе Божіе хранило его до тѣхъ поръ, пока дѣло рѣшительно утвердилось въ его рукахъ: и вскорѣ Господь, принявъ его твердое намѣреніе, какъ самое дѣло, призвалъ его въ будущій вѣкъ.

Что будетъ съ его предпріятіемъ? — думали, вѣроятно, видѣвшіе кончину его. Но Господь устроилъ такъ, что наслѣдовавшіе временное его достояніе, наслѣдовали и его благочестивое усердіе, и предпріятіе совершилось. Исполнилось даже то, что показалось бы невѣроятнымъ прежде исполненія. Въ созиданіи сего храма исполнились нѣкоторымъ образомъ оба мнѣнія, прежде взаимно противоборствовавшія. Предпріяно распространіе храма: но вотъ вы не видите ничего стараго, а видите совершенно новый, пространный, величественный, благолѣпный храмъ.

Да радуется душа, начавшая богоугодный подвигъ, и душа, благословенно совершившая опытъ.

Утѣшимся всѣ. И наипаче прославимъ Бога, Который даруетъ благія намѣренія, и благословляетъ исполненіе ихъ.

*Се нынѣ благословите Господа вси раби Господни, стоящіи въ храмъ Господни, во дворѣхъ дому Бога нашего (Псал. 133, 1.).*

Нынѣ, когда здѣсь уготованъ новый престолъ Царю славы, Господу нашему Иисусу Христу, — когда сей престолъ, чтобы ему быть хотя нѣсколько достойнымъ сего высочайшаго Царя, очищенъ омовеніемъ и освященъ муропомазаніемъ, по нѣкому подобію чловѣка крещаемого и муропомазуемого, котораго душа также должна быть престоломъ нисходящей на нее благодати Божіей; — когда въ семь олтаре отъ огня кадила возженъ новый свѣтъ, въ знаменіе свѣта Христова въ душахъ, возсіяющаго при содѣйствіи огня молитвы; — когда сей олтаре и храмъ исполненъ благоуханіемъ еиміама, въ знаменіе освящающей благодати Святаго Духа, призываемой молитвою вѣры; — когда, наконецъ, въ уготованный такимъ образомъ храмъ и олтаре, въ знаменіи мощей святыхъ, невидимо, но дѣйствительно *вниде Царь славы* (Пс. 23, 9.) Христосъ Богъ нашъ; — нынѣ познайте и ощутите Его таинственное, благодатное здѣсь присутствіе; возблагодарите предъ Его величіемъ; возрадуйтесь о Его близости. *Се нынѣ благословите Господа вси раби Господни, стоящии въ храмъ Господни, во дворѣхъ дому Бога нашего.*

И только ли нынѣ? Господь пришелъ нынѣ во храмъ сей не для того только, чтобы посѣтить его нынѣ, но чтобы вселиться въ немъ и пребывать. Ибо такъ сказалъ самъ Господь еще о древнемъ ветхозавѣтномъ храмѣ: *избрахъ и освятихъ домъ сей, да будетъ имя Мое ту даже до вѣка, и будутъ очи Мои и сердце Мое ту во вся дни* (2 Пар. 8, 16.). И если такое обѣтованіе дано было ветхозавѣтному храму, въ которомъ были только тѣни,

образы и предначертанія истины, то, безъ сомнѣнія, еще въ большей силѣ принадлежитъ тѣже обѣтованіе новозавѣтному, христіанскому храму, въ которомъ явлены *благодать и истина Иисусъ Христомъ* (Іоан. 1, 17.). Тамъ были богописанныя скрижали заповѣдей, обличающихъ и осуждающихъ грѣхъ, но не избавляющихъ отъ него: здѣсь изреченное Сыномъ Божиимъ евангеліе царствія Божія, спасающее чело-вѣка грѣшника. Тамъ была манна, хлѣбъ, падавшій съ неба, который Израильтяне *ядоша и умроша*: здѣсь истинный хлѣбъ небесный, таинственное живо-творящее тѣло Христово, которое *вкушающій съ вѣрою живъ будетъ во вѣки* (Іоан. 6, 58.). Тамъ кровь жертвенныхъ животныхъ кропленіемъ подавала наружное на время очищеніе: здѣсь пріемлемая съ вѣрою *кровь Христова, Иже Духомъ Святымъ Себе принесе непорочна Богу*, внутренно и совершенно *очищаетъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ* (Евр. 9, 14.). Изъ сего само собою откры-вается, какъ присущъ освященному храму Богъ и Господь нашъ Иисусъ Христъ. Не только *очи* Его *здѣсь*, то есть, Онъ благопромыслительно взираетъ на души предстоящихъ здѣсь; не только *сердце* Его *здѣсь*, то есть, Онъ съ любовію и милосердіемъ *внемлетъ* молитвамъ предстоящихъ здѣсь; но вмѣстѣ съ нимъ здѣсь пребываетъ Его благодатная сила, осѣняющая души, просвѣщающая умы, услаждаю-щая сердца, духовно животворящая и спасительная.

И такъ не нынѣ только, но и во всякое время *благословите Господа вси раби Господни, стоящии въ храмъ Господни*. Когда входишь въ храмъ Гос-подень, помысли, что здѣсь присутствуетъ *Господь*

*силъ, Царь славы* (Пс. 23, 10.), что *Господь силъ*, Которому тысячи и тмы силъ небесныхъ, Ангеловъ и Архангеловъ со страхомъ служатъ, — что *Царь славы*, Котораго славы исполнены и не вмѣщаютъ небо и земля, — снизшелъ, вселился въ сей малый предъ величїемъ Его храмъ, ради тебя, малое созданіе Божїе, чтобы здѣсь облегчить тебѣ доступъ къ Нему, чтобы здѣсь открыть тебѣ сокровища благодати. Возблагововѣй предъ Его величїемъ. Почудись Его снисхожденію. Принеси Ему хвалу и благодареніе, соединя твое сердечное славословіе съ гласомъ славословія церковнаго. Скажи съ царемъ Пророкомъ: *благослови, душе мол, Господа и вся внутренняя моя имя святое Его* (Пс. 102, 1.). *Господи, что есть человекъ, яко помниши его, или сынъ человекъ, яко посъщлещи его* (Пс. 8, 5.)?

Мы болѣе расположены обращаться къ Богу съ жалобами на наши недостатки, нужды, скорби, бѣдствія, и приносить Ему различныя прошенія: потому преимущественно напоминаю вамъ не опускать молитвы славословія. Не слышите ли, какъ священнослужитель каждое богослуженіе начинаетъ славословіемъ? *Благословенъ Богъ нашъ. Слава единосущной Троицы. Благословенно царство Пресвятыя Троицы.* Потомъ предлагаетъ онъ молитвенныя прошенія, и заключаетъ новымъ славословіемъ. Не забывайте и вы предварять и заключать молитву прошенія молитвою славословія. Почему такъ? — Потому что въ молитвѣ прошенія вы думаете о себѣ: а молитву славословія приносите собственно для Бога. Молитвою прошенія вы ищете блага себѣ: молитвою славословія приносите духовную жертву

Богу. Можешь ли надѣяться дара, если не усердствуешь принести жертву? Если приходящій просить милости у царя земнаго, всемѣрно тщится воздать честь его величеству: кольми паче приходящій просить милости у Царя небеснаго долженъ отъ чистаго сердца принести честь и славу Его величію, премудрости и благости.

Слышали вы, что *очи* Господни въ храмъ. *Очи* же Господни *свѣтлѣйшіи солнца суть* (Сирах. 23, 27.). Онъ проникаютъ души ваши; видятъ ваши сокровенныя мысли, желанія, дѣла, настоящія, прошедшія, будущія. И такъ берегитесь, чтобы не принести предъ Господа мыслей, желаній и дѣлъ, нечистыхъ и грѣховныхъ, отъ которыхъ Онъ отвращаетъ очи. Тщитесь приносить во храмъ Его мысли чистыя, желанія непорочныя, и, если недостаетъ чистыхъ дѣлъ, приносите, по крайней мѣрѣ, искреннее покаяніе.

Слышали вы, что *сердце* Господне во храмъ. И такъ, если Господь благоволитъ принять васъ здѣсь съ любовью и милосердіемъ: то берегитесь, чтобы не приступать къ Нему съ сердцемъ холоднымъ, или пристрастнымъ къ міру и плоти. *Всяцѣмъ храненіемъ блюди сердце твое, для мира собственнаго, иначе же для Бога: отъ сихъ бо исходища живота* (Притч. 4, 23.).

Божіе же благословеніе, богатое и спасительное, да прійдетъ на всѣхъ предстоящихъ предъ Господомъ, на добродѣющихъ во святомъ храмъ семь, на творящихъ дѣла благочестія и человеколюбія, на отцевъ семействъ и на семейства, и на всякую душу, ищущую богатной помощи Божіей. Аминь.

# Л Е К Ц И И

## ПО ИСТОРИИ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ

ПРОФЕССОРА ОКСФОРДСКАГО УНИВЕРСИТЕТА СТЭНЛИ.

(Lectures of the History of the Eastern Church by  
Arthur Penrhyn Stanley. 1861 г.)

Въ нынѣшнемъ году, профессоръ церковной исторіи въ Оксфордѣ Стэнли издалъ, въ отдѣльной книгѣ, собраніе своихъ лекцій о восточной церкви, съ предварительнымъ введеніемъ о началахъ, характерѣ, методѣ и важности изученія церковной исторіи. Мастерское умѣнье сводить факты и сообщать живость и занимательность ихъ изложенію, признанное за авторомъ англійскою публикою, неотъемлемо принадлежитъ и новой его книгѣ и дѣлаетъ чтеніе ея не только легкимъ, но и увлекательнымъ. Мы думаемъ, что указанное свойство въ новой книгѣ Стэнли зависѣло не только отъ таланта автора, но, между прочимъ, и отъ того, что выборъ предметовъ для его лекцій падалъ на самыя крупныя, яркія и важныя событія въ исторіи, и что въ изображеніи

ихъ авторъ, освобождая себя отъ кропотливыхъ и скучныхъ критическихъ изслѣдованій ссылкой на авторитеты. далъ своимъ чтеніямъ, какъ самъ онъ говоритъ въ введеніи къ книгѣ, не столько историческую, сколько дидактическую, рѣшительную форму. Послѣ введенія, которое состоитъ изъ трехъ лекцій, читанныхъ авторомъ при вступленіи въ должность профессора въ 1857 году, слѣдующая за тѣмъ лекція служить общимъ введеніемъ въ церковную исторію всѣхъ восточныхъ христіанскихъ народовъ и племенъ, съ характеристикою главныхъ историческихъ эпохъ, важнѣйшихъ учреждений и богословскихъ теорій востока. Четыре слѣдующихъ чтенія посвящены подробно изложенію исторіи и постановленій перваго вселенскаго, никейскаго, собора; предметомъ VI лекціи служитъ императоръ Константинъ; VII посвящена Аѳанасію Великому; въ VIII изображается характеръ магометанства и его отношеніе къ восточной церкви. Слѣдующія четыре лекціи посвящены исторіи церкви русской. Онѣ-то и составляютъ главный предметъ нашего интереса. Оставляя ту часть книги, которая занимается общемою исторіею церкви восточной, мы думаемъ остановиться теперь только на лекціяхъ, относящихся до нашей отечественной церкви.

Авторъ, четыре года тому назадъ бывшій въ Россіи и на мѣстѣ познакомившійся съ нѣкоторыми изъ памятниковъ ея исторіи, посвящаетъ эту часть своей книги своимъ московскимъ друзьямъ, гостепріимствомъ которыхъ онъ пользовался, во время пребыванія въ Москвѣ въ 1857 году, посвящаетъ, «какъ знакъ своего искренняго благожеланія для этой страны въ великій кризисъ ея соціального переворота и при



вступленіи Россіи въ торжество тысячелѣтія со времени ея основанія». Принимая его книгу съ благодарностію и полнымъ доверіемъ къ чувствамъ автора, мы естественно чувствуемъ живой интересъ ближе познакомиться съ ея содержаніемъ. Едва ли нужно говорить, что главный предметъ ея интереса для насъ русскихъ заключается не въ фактической сторонѣ, не въ разсказѣ, который былъ новъ и занимателенъ для оксфордскихъ слушателей ученаго профессора, или для его читателей соотечественниковъ, но давно и хорошо извѣстенъ русскимъ читателямъ; а въ воззрѣніи на факты, въ сужденіяхъ иностраннаго ученаго о событіяхъ и характерѣ нашей церковной исторіи. «Если эта книга, говоритъ авторъ, попадетъ въ руки кого нибудь изъ тѣхъ русскихъ, гостепріимствомъ которыхъ я пользовался, я увѣренъ, что они простятъ мнѣ не только неточности въ подробностяхъ событій, что едва ли избѣжимо для иностранца, но и различіе въ общей точкѣ зрѣнія, съ какой западный европеецъ принужденъ смотреть на церковь и государство въ Россіи». Именно эта точка зрѣнія и имѣетъ для насъ русскихъ особенный интересъ. Дома, окруженные въ своей сферѣ почти одними и тѣми же обстоятельствами при определенныхъ воззрѣніяхъ, установленныхъ условіями нашей жизни, мы естественно должны быть живо заинтересованы взглядами и сужденіями челоуѣка, чуждаго нашей среды, воспитаннаго подъ другими условіями мысли и жизни. Быть можетъ, не лишено правды извѣстное мнѣніе, что постоянная близость къ предмету, давнее и слишкомъ короткое знакомство съ нимъ до нѣкоторой степени мѣшаютъ пря-

тому и всестороннему взгляду на него; и напротивъ отдаменіе отъ него въ извѣстныхъ границахъ помогаетъ ясности и широтѣ зрѣнія. Но если бы мы и не ожидали отъ иностранца болѣе справедливаго сужденія о нашей жизни, во всякомъ случаѣ оно живо интересовало бы насъ, какъ сужденіе, составленное по свѣжимъ впечатлѣніямъ, какъ мнѣніе ученаго.

Наша отечественная исторія, и въ особенности церковная, для всякаго, даже ученаго, иностранца есть *terra incognita*. Догматика и каноническія учрежденія нашей церкви болѣе извѣстны иностраннымъ ученымъ, потому что они тѣже, съ которыми они знакомы изъ исторіи церкви восточной. Наши государственныя событія, по крайней мѣрѣ со времени Петра, также, до нѣкоторой степени, входятъ въ сферу знаній иностранцевъ, потому что они совершались въ связи съ событіями Европы и извѣстны изъ ея исторіи. О тѣхъ и другихъ можно нерѣдко встрѣчать даже цѣлыя книги, или большія статьи въ иностранныхъ журналахъ. Совсѣмъ другое дѣло наша церковная, и особенно древняя, исторія, рассказы о томъ, какъ мы жили, вѣровали и молились до той недавней поры, съ которой мы стали извѣстны Европѣ. Авторъ—иностранецъ, начиная свои чтенія о русской церкви, естественно чувствовалъ потребность высказать предъ своими слушателями причины, по которымъ онъ «останавливается на исторіи столь темной и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ столь непривлекательной». Чѣмъ она заслуживаетъ быть изложенною въ связи съ исторіею церкви восточной? И почему онъ, окончивъ эту послѣднюю,

« не поспѣшилиъ перейти къ исторіи западной церкви и англійской въ особенности, которыя такъ полны событіями великой важности и общаго интереса »? Мы, не менѣе оксфордскихъ слушателей ученаго профессора, хотя и по другимъ нѣскольکو причинамъ, интересуемся отвѣтами, какіе онъ дастъ на предложенные вопросы.

Русская церковь имѣетъ важное значеніе для западнаго европейца, какъ единственная, живая и доступная представительница церкви восточной. Россія — это единственная страна, въ которой можно не въ теоріи, не въ мертвыхъ памятникахъ прошлаго, изучать начала и отличительный характеръ церкви восточной, но въ ихъ дѣйствительной организаціи, въ живомъ вліяніи на національный характеръ, въ связи съ жизнью народа « Западная церковная исторія, говоритъ авторъ, потеряла бы болѣе половины своего значенія и привлекательности, если бы не имѣла живыхъ представителей въ великихъ національныхъ церквахъ Европы. Точно также изученіе исторіи восточной церкви было бы безцѣльнымъ, если бы не нашлось обширное поле, на которомъ мы можемъ, отъ одного столѣтія до другаго, слѣдить начала и практику восточной церкви. » Такимъ полемъ служитъ церковь русская. Какъ въ исторіи тевтоническихъ племенъ Европы мы можемъ слѣдить возростаніе церкви западной, такъ въ исторіи славянъ — церкви восточной. Ни одна страна, ни одно племя восточное, по мнѣнію автора, не представляютъ въ этомъ отношеніи такихъ важныхъ выгодъ для воспроизведенія предъ западною Европою живой исторіи церкви восточной, какъ русская земля, русскій

народъ. Съ одной стороны, этотъ народъ, не смотря на свой составъ изъ сѣверныхъ славянскихъ племенъ, по своему положенію и обычаямъ есть народъ азіатскій, восточный (а). «Чувства, съ какими русскій вступаетъ въ западную Европу, говоритъ Стэнли, совершенно подобны тѣмъ, съ какими входимъ мы въ міръ восточный. Русская рѣчь для иностранца, и въ особенности для нѣмца, — безгласная, нѣмая. Одинъ англійскій путешественникъ замѣтилъ, что русскіе крестьяне, проходя мимо иностранцевъ и слыша ихъ разговоръ, воскликнули съ изумленіемъ: смотрите на этихъ людей; они производятъ шумъ и однакоже не могутъ говорить. Такимъ же точно образомъ и мы, замѣчаетъ Стэнли, смотримъ на церкви восточныя. Онѣ, при всемъ своемъ значеніи, нѣмы, безгласны для насъ. Мы видимъ, что онѣ живутъ, дѣлаютъ и говорятъ что-то, совсѣмъ непонятное для насъ, и замѣчаемъ: смотрите на этихъ

---

(а) Изъ обычаевъ, которые по мнѣнію автора, особенно ясно указываютъ на восточный характеръ русскаго народа, онъ упоминаетъ слѣдующіе: а) обычай (теперь уже оставленный) снимать обувь при входѣ въ святое мѣсто, или предъ важнымъ лицомъ; б) передній уголь комнаты, или зданія, для русскихъ — почетное мѣсто; иконы всегда въ углу; царь на пиршествѣ послѣ коронаціи занимаетъ мѣсто въ углу; углы собора Успенскаго заняты наиболѣе чтимыми гробницами; в) отчужденіе женщинъ отъ общества удерживалось до Петра, и теперь еще остается въ раскольническихъ сектахъ. Восточный характеръ церковныхъ обычаевъ принадлежитъ русской церкви, подобно всѣмъ другимъ церквамъ востока.

людей! они производят шумъ, но не могутъ говорить.» Но вотъ въ систему европейскихъ государствъ входитъ страна, посредствомъ которой восточная церковь заявляетъ предъ всѣми свой голосъ. Хотя трудности, отдѣляющія западную Европу отъ востока, въ сильной степени остаются и въ отношеніи къ Россіи, но, если гдѣ на востокъ, то конечно въ Россіи и чрезъ Россію, западная Европа можетъ всего удобнѣе узнать восточную церковь съ ея обычаями, характеромъ и вѣрованіями. Необыкновенная способность къ подражанію, принадлежащая племени славянскому, съ замѣчательною быстротою усвоила ему многіе изъ результатовъ европейскаго образованія. Русскіе не только говорятъ на иностранныхъ языкахъ, но и понимаютъ европейскія идеи. Чрезъ нихъ слѣдовательно Европа можетъ узнать и понять востокъ.

Далѣе ученый европеецъ полагаетъ особенную важность въ изученіи исторіи русской церкви потому, что она даетъ ему возможность въ миниатюрѣ, въ небольшомъ отраженіи, видѣть свой собственный образъ. Церковная исторія запада слишкомъ обширна, чтобы быть обнятою въ одномъ общемъ очеркѣ; извѣстная ученому во всѣхъ подробностяхъ, она трудно укладывается въ одно общее представленіе; страшно потеряться въ этой грудѣ фактовъ, въ этомъ разнообразіи характеровъ. Не такова русская исторія; «событій не много, характеры просты, говоритъ авторъ, но мы должны читать ее много, много разъ и, какъ въ притчѣ, узнавать наши собственные, хотя уменьшенные, черты, нашу борьбу, наши потери.» При этомъ само собою предполагается нѣкоторое

сходство въ исторической жизни русской и западной церкви; только подъ этимъ условіемъ возможно уловить черты одной жизни въ исторіи другой. Авторъ указываетъ это сходство, хотя оно ограничивается лишь самыми внѣшними, общими чертами, подъ которыя можно бы подвести какую угодно исторію. Онъ говоритъ, что обращеніе славянскихъ племенъ было для церкви константинопольской тѣмъ же, чѣмъ обращеніе тевтоническихъ племенъ для церкви западной. Папство и имперія Карла великаго отразились, хотя и слабо, на тронѣ московскомъ. Россія, какъ и вся Европа, имѣла свои средніе вѣка, хотя, согласно съ позднимъ явленіемъ ея въ исторіи, гораздо продолжительнѣйшіе. Церковь русская, какъ и западная, имѣла свою, по выраженію автора, реформацію (?), хотя гораздо позднѣе, свои партіи, свои безчисленныя секты. Самыя различія русской церкви, происходящія отъ восточнаго ея характера, отъ догматики, отъ племени и т. п., только яснѣе и рѣзче, по мнѣнію автора, должны отънять и выяснять для европейца его собственную исторію.

Но главный интересъ изученія церковной исторіи Россіи, по мнѣнію Стэнли, заключается въ особенностяхъ религіознаго характера этой страны. «Въ сочиненіяхъ, относящихся до политической философіи, говоритъ авторъ, по временамъ приходится встрѣчать мнѣніе, что религія, при всемъ своемъ значеніи въ образованіи индивидуальной жизни и характера, не можетъ быть признана между главными элементами европейскаго прогресса и цивилизаціи. Я не хочу разсматривать этотъ вопросъ во всей его широтѣ; но великая имперія, о которой мы гово-

римъ, если не была цивилизуема религією, то неоспоримо почерпала въ ней свою жизнь и энергію. Какъ во всѣхъ восточныхъ націяхъ, такъ и въ Россіи національный и религіозный элементы были соединены гораздо тѣснѣе, чѣмъ на западъ, и это единство неизгладимо поддерживается и дониндѣ, по крайней мѣрѣ, во внѣшности. Религіозные праздники этой страны суть вмѣстѣ и національные, и наоборотъ—національные праздники суть вмѣстѣ и религіозные.» Для подтвержденія своей мысли, авторъ указываетъ на событіе, съ которымъ знакомы всѣ европейцы: это—изгнаніе французовъ изъ Москвы. Пребываніе ихъ въ Кремль, по словамъ автора, облечено въ такія легенды, какъ будто событіе случилось въ средніе вѣка. Стэнли цитуетъ мѣста изъ пророчествъ, Апостола и Евангелія, которыя читаются въ день рождества Христова на благодарственномъ молебствіи; рассказываетъ исторію посольства къ Наполеону отъ раскольниковъ; (б) упоминаетъ о

---

(б) Извѣстно, что раскольники преображенскаго кладбища, чтобы отвратить ярость французовъ и разрушеніе своего притона, отправляли въ Кремль къ Наполеону посольство съ хлѣбомъ и солью, грудой денегъ, и изъявленіемъ своей покорности успѣли выпросить гарнизонъ жандармовъ для охраненія кладбища. Стэнли заимствуетъ изъ *Revue des deux mondes* XV слѣдующій рассказъ: „по мнѣнію нѣкоторыхъ изъ этихъ фанатиковъ, Наполеонъ былъ сынъ Екатерины II, былъ воспитанъ въ одномъ изъ русскихъ университетовъ и теперь еще живъ и скрывается въ Турціи, какъ избранный сосудъ мщенія для Россіи въ минуту ея торжества.“

великолѣпномъ храмъ Спасителя, «который прибавленъ къ безчисленнымъ церквамъ, уже существующимъ въ Москвѣ, въ воспоминаніе объ этомъ событіи.» По особенностямъ религіознаго характера, русская церковь кажется автору наиболее сродною съ іудейскою церковію. «Едва ли въ какой нибудь другой европейской націи мы могли бы такъ хорошо понять это тождество національной и религіозной жизни въ древней оеократіи, какъ въ борьбѣ русскаго народа съ многочисленными врагами своими. Въ скульптурѣ новаго собора выражается та же самая идея, когда группы изъ русской исторіи попеременно смѣняются сценами изъ исторіи подвиговъ Иисуса Навина, при вступленіи въ Палестину, изъ исторіи Девворы съ Варакомъ, Давида, возвращающагося послѣ борьбы съ Голиафомъ, помазанія Соломона на царство и т. под.»

Вотъ важнѣйшія стороны, которыя интересуютъ ученаго иностранца въ нашей церковной исторіи. Отсюда мы узнаемъ, что мы составляемъ звѣно, соединяющее западное религіозное пониманіе съ восточнымъ, и можемъ служить миниатюрнымъ отраженіемъ исполински разросшагося западнаго челоуѣка. Въ первомъ случаѣ помогаетъ наша подражательность, во второмъ—простота и краткость нашей исторіи. Особенности нашего религіознаго характера, хотя и возбуждаютъ сильный интересъ въ западномъ ученномъ, но,—мы думаемъ, въ этомъ согласенъ съ нами и авторъ, это мы увидимъ и въ его чтеніяхъ о Россіи,—онъ едва ли не менѣе всего доступны западному пониманію; наблюдать и понимать ихъ, кажется, всего труднѣе съ западной точки зрѣнія.



Послѣ этихъ замѣчаній авторъ обращается къ самой исторіи церкви. Онъ раздѣляетъ ее на четыре, различные отъ наиболее принятаго у насъ дѣленія, періода. I періодъ основанія церкви отъ конца X до начала XIV столѣтія; II періодъ ея утвержденія отъ XIV до половины XVII столѣтія; III періодъ переходный отъ половины XVII до начала XVIII стол., и IV періодъ реформаціи (?) отъ XVIII до настоящаго времени. Въ основаніи этого дѣленія положены не вѣщныя, хотя бы и важныя, событія, но идея внутренняго возрастанія церкви. Но намѣченные авторомъ періоды едва ли вѣрно соответствуютъ дѣйствительному ходу нашей исторіи. Періодъ утвержденія церкви, если авторъ разумѣетъ подъ нимъ распространеніе христіанства и полную организацію нашей іерархіи, намъ кажется, разширень далѣе надлежащаго. Учрежденіемъ патріаршества сообщенъ іерархическому устройству нашей церкви полный и окончательный видъ. — Съ другой стороны, начало переходнаго періода отнесено ко временамъ позднѣйшимъ. Въ половинѣ XVII ст. уже очень рѣзко высказывается новое движеніе въ жизни нашихъ предковъ, которое привело потомъ къ преобразованіямъ петровскаго времени и признаки котораго начинаются послѣ польскаго вторженія, съ начала XVII столѣтія. Все это столѣтіе, по нашему мнѣнію, и можетъ быть названо переходнымъ. — Послѣдній періодъ авторъ называетъ періодомъ реформаціи. Соединяя съ этимъ словомъ общепринятое на западѣ понятіе, мы должны замѣтить, что въ русской церкви, собственно говоря, не было реформаціи. Ни въ догматахъ, ни въ канони-

ческихъ учрежденіяхъ церковныхъ мы не найдемъ никакого измѣненія. Даже обрядовая сторона осталась таже. Если подъ реформаціею разумѣтся замѣненіе патріаршества синодальнымъ управленіемъ, то оно не произвело никакихъ существенныхъ измѣненій во внутреннемъ устройствѣ церкви. Такимъ образомъ, если слово: реформація, съ которымъ въ представленіи европейца связывается понятіе, образованное аналогически на основаніи его собственной исторіи, можетъ быть примѣнено къ послѣднему періоду церковной исторіи Россіи, то намъ кажется существенно нужнымъ прибавленіе, или поясненіе, что у насъ реформа состояла не въ измѣненіи ученія или внутренняго управленія церковнаго, но въ примѣненіи вѣншихъ административныхъ и писмоводственныхъ формъ къ измѣнившимся потребностямъ и положенію народа.

*Первое чтеніе* свое о русской церкви авторъ назначаетъ для перваго изъ намѣченныхъ имъ періодовъ. Какъ объ этомъ, такъ и о всѣхъ послѣдующихъ чтеніяхъ мы должны замѣтить, что они не представляютъ связнаго, хотя бы и краткаго очерка историческихъ событій въ послѣдовательномъ порядкѣ. Авторъ обыкновенно выбираетъ нѣсколько болѣе важныхъ, или болѣе характерическихъ, по его мнѣнію, предметовъ, и, представивъ рассказъ, спѣшитъ своими выводами о характерѣ лицъ, событій и самаго народа. Отличительною особенностію его представленія, что дѣлаетъ его книгу особенно интересною для насъ, служитъ постоянная аналогія между событіемъ, взятымъ изъ древности, и современнымъ характеромъ народа. Авторъ, кажется для

того и рассказываетъ нѣкоторыя событія изъ древней исторіи нашей церкви, чтобы объяснить своимъ читателямъ, что такое народъ русскій въ его настоящемъ положеніи. Отъ того рассказъ изъ древности часто сопоставляется съ фактами современными, или съ собственными наблюденіями автора. Главнымъ и почти единственнымъ событіемъ, которое авторъ выбралъ изъ перваго періода и разбираетъ въ первомъ своемъ чтеніи, служитъ обращеніе Владиміра и народа къ христіанству.

Между многими упреками, какіе латинская церковь дѣлаетъ своей восточной сестрѣ, всего чаще приходится встрѣчать упрекъ за недостатокъ миссіонерской дѣятельности на востокъ сравнительно съ широкимъ развитіемъ ея въ латинской церкви. Стэнли въ своей характеристикѣ общей церковной исторіи востока повторяетъ тотъ же упрекъ. «Въ отношеніи къ миссіонерству, недѣятельность восточныхъ церквей извѣстна всѣмъ. Между тѣмъ какъ латинская церковь въ средніе вѣка посылала своихъ миссіонеровъ для обращенія Англіи, Германіи, и теперь посылаетъ въ южную Америку, Индію и Китай, между тѣмъ какъ протестанты посвящали всю религіозную энергію на миссіонерскую дѣятельность, — церкви восточныя, вообще говоря, довольствовались только сохраненіемъ своей вѣры. Проповѣдь Улфилы готамъ, несторіанскія миссіи въ Азіи, и въ новѣйшія времена русскія миссіи въ Сибири и на Алеутскихъ островахъ—составляютъ замѣчательныя исключенія. Обращеніе русскаго народа совершилось не проповѣдію византійскаго духовенства, но супружествомъ византійской княжны. Въ центрѣ магометанскаго вос-

тока греческое населеніе остается подобно островамъ на широкомъ морѣ, и бедуинскія племена, вотъ уже цѣлыхъ 12 столѣтій, бродятъ кругомъ синайскихъ монастырей, а, вѣроятно, небыло еще ни одного примѣра обращенія ихъ къ вѣрѣ людей, на которыхъ они смотрятъ почти съ религіознымъ почтеніемъ, какъ на существа высшаго міра.» Правду этихъ словъ было бы трудно отвергнуть относительно тѣхъ временъ, въ которыхъ относится этотъ упрекъ. Миссіонерство западной церкви началось и развивалось въ ту пору, когда въ восточной оно уже оканчивалось, точно также какъ возрастаніе западной церкви началось и продолжалось, когда восточная имперія стала клониться къ упадку. Но этотъ упрекъ намъ кажется несправедливымъ, если бы захотѣли отнести его и ко временамъ процвѣтанія имперіи и церкви на востокъ. Григорій Богословъ, описывая Константинополь своего времени, такъ выражается о немъ: «этотъ городъ есть око міра, сильный на морѣ и сушѣ, связь между востокомъ и западомъ; къ нему со всѣхъ сторонъ стекаются самыя противоположныя крайности, на него смотрятъ какъ на центръ и сокровищницу вѣры.» И исторія двухъ или трехъ столѣтій послѣ Константина Великаго не имѣетъ недостатка въ высокихъ миссіонерскихъ подвигахъ, хотя они и были направлены не на племена европейскія, что отчасти объясняется самымъ положеніемъ имперіи и церкви. Изъ европейскихъ племенъ, прилегавшихъ къ границѣ имперіи, славяне всѣ приняли христіанство отъ миссіонеровъ восточныхъ, и слабость имперіи, а не недѣтельность церкви причиною, почему съмена восточнаго христіан-

ства заглохли между нѣкоторыми славянами подъ владычествомъ Турокъ, какъ съмена Ульфиловой, національной проповѣди между готами были подавлены возрастающею силою латинскаго запада. Недостатокъ миссіонерской дѣятельности въ современной греческой церкви объясняется именно тѣмъ, что она лежитъ въ центрѣ магометанскаго востока. Событія послѣдняго десятилѣтія, событія нашихъ дней слишкомъ свѣжи въ памяти у каждаго, чтобы нужно было повторять ихъ для объясненія того положенія, въ какомъ находится христіанское населеніе въ Азіи и на востокъ. Въ такомъ положеніи не до того, чтобы распространять свою вѣру между другими; довольно одного подвига—въ чистотѣ хранить ее. Правда, на востокъ никогда не было учрежденій, подобныхъ западнымъ обществамъ «пропаганды вѣры» «библейскаго общества», западныхъ «уній», обнимающихъ цѣлые милліоны; монастырь восточный никогда не превращался въ орденъ, подобно францисканскому, или іезуитскому. Но въ этомъ случаѣ причиною не недѣятельность церкви, а ея духъ и характеръ, которые не дозволяли учрежденіямъ религіознымъ принимать форму политическихъ обществъ. Наконецъ намъ кажется небезосновательнымъ и то мнѣніе, что на долю каждаго народа и каждой церкви выпадаетъ свой особенный подвигъ. Изъ исторіи восточной церкви не трудно примѣтить, что этотъ подвигъ для нея состоялъ въ раскрытіи и утверженіи христіанской догматики. И между тѣмъ, какъ первымъ декретомъ папъ римскихъ было запрещеніе супружества клирикамъ, первымъ всеенскимъ опредѣленіемъ церкви на востокъ былъ сим-

воль никейскій. И на этомъ поприщѣ восточная церковь исполнила свой подвигъ такъ, что ея опредѣленія служили, и будутъ служить, основаніемъ всякой христіанской церкви. На этотъ подвигъ она употребила лучшія свои силы и большую часть своего времени; не мудрено, что нѣкоторыя другія стороны церковной дѣятельности не достигли здѣсь полнаго развитія. Тѣ, которые упрекаютъ ее за недостатокъ напр. религіознаго искусства, или миссіонерства и т. под., забываютъ ея главныя и существенныя заслуги. Было бы одинаково справедливо, если бы мы стали упрекать западную церковь за то, что между тѣмъ, какъ Константинополь уже въ IV вѣкѣ оглашался славою великихъ проповѣдниковъ, во главѣ которыхъ стояли Григорій Богословъ, Златоустъ, — римскіе епископы и клиръ до времени Льва Великаго никогда не всходили на проповѣдническую кафедру съ поученіемъ; что до времени Августина не было ни одного великаго богослова на всемъ западѣ, а до времени Григорія Великаго — на папской кафедрѣ.

Мы позволили себѣ это отступленіе для того, чтобы обратить вниманіе нашихъ историковъ на этотъ упрекъ, съ которымъ очень часто приходится встрѣчаться въ сочиненіяхъ западныхъ ученыхъ о восточной церкви. Одно историческое изслѣдованіе можетъ поставить этотъ вопросъ въ определенность относительно древней исторіи восточной церкви, а современныхъ наследниковъ ея богатство можетъ повести къ нѣкоторымъ и до нихъ касающимся размышленіямъ. Теперь обратимся къ книгѣ Стэнли.

Исторію обращенія русскаго народа къ христіан-

ству авторъ раздѣляетъ на двѣ части: легендарную и историческую. Къ первой онъ относитъ проповѣдь св. Апостола Андрея Первозванного племенамъ славянскимъ и путешествіе пр. Антонія Римлянина въ Новгородъ. Не признавая историческаго характера этихъ событій, Стэнли видитъ въ нихъ иное, прообразовательное значеніе для послѣдующей исторіи Россіи. «Днѣпръ и Нева,—ибо чрезъ Неву пр. Антоній прошелъ изъ Балтійскаго моря въ Ладожское озеро, — суть два канала, чрезъ которые жизнь и свѣтъ проникли въ обширныя пустыни русскія съ востока и запада, чрезъ племя норманское и отъ византійскихъ императоровъ, чрезъ Владиміра въ первую эпоху, и чрезъ Петра—въ позднѣйшую. Кіевъ и Петербургъ образуютъ двѣ крайнія точки русской исторіи, церковной и гражданской; центральный, священный городъ Москва образуетъ переходный пунктъ, точку соприкосновенія между ними, и служитъ главною сценою для событій втораго и третьяго періода, какъ Петербургъ — для четвертаго, а Кіевъ—для перваго »

Историческая часть жизни славянскихъ племенъ въ Россіи начинается со времени прибытія норманновъ въ Новгородъ. Тому же самому племени, которое играло такую важную роль въ гражданской и религіозной исторіи запада, которое основало новыя династіи во Франціи, Италіи, Сициліи и Англіи, суждено было положить начало гражданскому порядку и въ Россіи. Одному изъ знаменитѣйшихъ потомковъ основателя норманской династіи между славянами принадлежитъ честь обращенія этого племени къ христіанству. Проповѣдь Адалберга, одного

изъ знаменитыхъ западныхъ миссіонеровъ того времени, не простиралась на Россію, ограничиваясь островомъ Рюгеномъ. Обращеніе Аскольда и Дира, даже крещеніе Ольги, не имѣли важныхъ слѣдствій для земли славянской. Владиміру суждено было привести свой народъ къ свѣту Христову. Обращеніе этого князя кажется во многихъ отношеніяхъ замѣчательнымъ иностранному ученому. Время этого событія падаетъ на великую эпоху европейской исторіи, когда западъ тревожно ожидалъ кончины міра, когда латинская церковь находилась въ глубокомъ отчаяніи, и престолъ папскій занимали люди, недостойные своего имени. «Въ это время, говоритъ Стэнли, восточная церковь безмольно, почти безсознательно, произвела на свѣтъ своего могущественнѣйшаго потомка.» Особенною выгодною для исторіи первоначальнаго христіанства въ Россіи служить и то, что важное событіе обращенія народа рассказано, если не очевидно, то человѣкомъ ближайшаго поколѣнія, въ которомъ сохранились самыя свѣжія преданія. Наконецъ самый способъ обращенія Владиміра — почти безпримѣрный въ исторіи, предложеніе и выборъ различныхъ вѣръ, посольство для испытанія достоинствъ каждой, и самое крещеніе Владиміра — составляютъ одно изъ замѣчательнѣйшихъ явленій въ исторіи. «Въ обращеніи каждаго народа, говоритъ Стэнли, скрывается предъизображеніе національнаго характера и религіи, что даетъ изученію этого времени особенный интересъ, кромѣ внутренней важности самого событія. Разговоръ Аделберта съ Августинномъ и Кловиса съ Ремигіемъ предъизображаютъ особенныя



свойства англійскаго и французскаго народовъ. Обращеніе Владиміра еще болѣе представляетъ характеристическаго въ этомъ отношеніи.» Самое событіе разсказано авторомъ довольно подробно, согласно съ повѣствованіемъ Нестора, о которомъ Стэнли замѣчаетъ, что онъ занимаетъ въ русской исторіи почти тоже мѣсто, какое почтенный Беда въ исторіи англійской. Мы оставляемъ самый разсказъ, какъ исполнѣ известный всѣмъ русскимъ читателямъ. Онъ переданъ вѣрно и живо. Образъ Владиміра въ его разговорахъ съ послами удержанъ со всею типичностію Несторова описанія (в). Обратимся къ выводамъ, какіе авторъ дѣлаетъ, на основаніи этого событія, въ отношеніи къ послѣдующей исторіи церкви и даже современному религіозному характеру народа. Правда, и эти выводы также не новость для русскихъ читателей, но воззрѣніе на нихъ западнаго ученаго даетъ имъ нѣсколько своеобразный характеръ.

Прежде всего крещеніемъ Владиміра и бракомъ его съ Анною положено основаніе той зависимости русской церкви отъ константинопольской, которая въ теченіе столѣтій укрѣпляясь обстоятельствами, образовала тѣсный союзъ между обѣими церквами, какому подобнаго не легко отыскать въ исторіи. Всякая новоустрояемая церковь, въ известной мѣрѣ, находилась подъ вліяніемъ своей основательницы и

---

(в) Касательно того, откуда пришли послы съ предложеніемъ латинской вѣры, Стэнли склоняется къ тому мнѣнію, что они были изъ секты павликіанской,—на основаніи словъ: какъ мы научены о семъ чрезъ *нашего наставника Павла*.

въ болѣе или менѣе крѣпкой связи съ нею. Но и Франція, и Германія, и Испанія во многихъ отношеніяхъ давно перестали быть типами римской церкви, отъ которой онѣ приняли христіанство. Не такова, по мнѣнію Стэнли, была и есть связь между греческою и русскою церквами. Послѣдняя не только сохранила сокровища, преданія и характеръ первой, но даже заняла ея мѣсто. Въ прошедшей исторіи русской церкви не было ни одного важнаго событія, которое бы совершилось безъ участія и согласія церкви греческой. Русскіе митрополиты въ теченіи пяти столѣтій были или греки, или назначались константинопольскимъ патріархомъ; раздѣленіе митрополіи, учрежденіе патріаршества и замѣненіе его синодомъ—всѣ эти событія совершались съ вѣдѣнія и согласія греческой церкви. «И теперь еще, говоритъ Стэнли, въ московскомъ соборѣ удерживается въ существенныхъ чертахъ подобіе того богослуженія, которое такъ привлекло сердца пословъ Владиміровыхъ въ соборѣ софійскомъ. И хотя юрисдикція патріарха постепенно ослабѣвала, по мѣрѣ возрастанія русской іерархіи и народа, однакоже связь между обѣими церквами никогда не прекращалась.» И мы вполне согласны съ авторомъ, что каковы бы ни были обстоятельства, опредѣляющія отношеніе обѣихъ церквей въ настоящее время, во всякомъ случаѣ не имѣетъ никакого основанія распространенное на западѣ мнѣніе, что церковь русская теперь находится въ немирныхъ отношеніяхъ къ другимъ восточнымъ церквамъ.

Всѣмъ извѣстно, какое сильное вліяніе призвела на пословъ Владиміровыхъ торжественность богослуже-

нія и обрядовъ константинопольской церкви, какое, не менѣе могущественное, впечатлѣніе осталось въ душѣ Владиміра отъ картины страшнаго суда, представленной ему греческимъ философомъ - миссіонеромъ. Эта картина, по мнѣнію Стэнли, преуказала ту важность и значеніе, какое священныя изображенія будутъ имѣть въ послѣдующей религіозной исторіи Россіи даже до настоящаго времени. Благотворное уваженіе русскихъ къ иконамъ, по мнѣнію автора, есть одно изъ самыхъ замѣчательныхъ явленій въ религіозной жизни народовъ. Чтобы передать взглядъ иностраннаго ученаго на эту особенность, мы приведемъ здѣсь собственныя слова его: «почтеніе къ мощамъ и иконамъ на западѣ не можетъ дать надлежащаго понятія о чествованіи ихъ въ Россіи. Это важнѣйшая опора вѣры и практики народа. Икона для русскаго — тоже, что воскресеніе для шотландца, ность для конта и гимны для методистовъ. Всюду, въ общественныхъ и частныхъ мѣстахъ, икона служитъ священнымъ предметомъ. Въ углу каждой комнаты, на углахъ каждой улицы (?), на воротахъ, въ присутственныхъ мѣстахъ, на пароходахъ, станціяхъ, въ гостинницахъ виситъ образъ, съ горящею лампадою предъ нимъ. Въ домашней жизни икона имѣетъ значеніе фамильной Библии, брачнаго дара, или подарка на день рожденія и дѣдовскаго родоваго портрета. Въ національной жизни икона есть лозунгъ или флагъ, который поддерживаетъ храбрость генераловъ и одушевляетъ патріотизмъ воиновъ. Икона ходила встрѣчать татаръ, поляковъ, французовъ; икону носили съ собою Донской, Петръ, Суворовъ, Кутузовъ. Привля-

занность къ иконѣ, не какъ къ произведенію искусства, но какъ къ символу, уроку, средству назиданія — безпримѣрна въ Россіи... (г). Если отъ обыкновенной жизни перейдемъ къ церкви, здѣсь представляется таже особенность. Нерѣдко можно видѣть толпы проходящихъ, которые разсматриваютъ какое нибудь замысловатое изображеніе или новозавѣтной притчи, или ветхозавѣтнаго чуда, или другаго духовнаго предмета; одинъ, болѣе другихъ свѣдущій, объясняетъ своимъ товарищамъ смыслъ изображенія, и эти живописныя представленія служатъ, вѣроятно, главнымъ источникомъ религіознаго образованія для большинства русскаго простонародья. Войдите потомъ въ одну изъ церквей, по крайней мѣрѣ въ Москвѣ, которая есть лучшая представительница національныхъ чувствъ. Здѣсь почтеніе къ иконамъ достигаетъ такой степени, что сообщаетъ всему зданію видъ, совершенно непохожій на какой нибудь изъ европейскихъ храмовъ. Сверху донизу, съ одной стороны до другой, стѣны, потолокъ, отдѣленіе для алтаря, и колонны—все занято раззолочеными иконами. Между ними нѣтъ ничего, отличающагося особенною художественностію, или выставленнаго на показъ, ради эффекта. Все носитъ одинъ и тотъ же древній отпечатокъ, на всемъ одинъ почтенный отъѣнокъ; и каждая изъ нихъ, отъ самой малой фигу-

---

(г) Мы незнаемъ, на какомъ основаніи авторъ дѣлаетъ здѣсь замѣчаніе, что крестьяне русскіе никогда не стануть ѣсть голубя, потому что онъ служитъ живымъ изображеніемъ Духа Святаго. Эта ли причина неупотребленія голубей въ пищу между русскими?

ры на небольшомъ пространствѣ до огромныхъ лицъ, смотрящихъ открытыми глазами съ круглыхъ сводовъ зданія,—все имѣетъ свое значеніе и свое отношеніе къ цѣлому.» — Такой характеръ нашего храма опять напоминаетъ Стэнли родство Россіи съ востокомъ; на этотъ разъ, особенно близкое сходство открывается между нашимъ храмомъ и храмомъ египетскихъ Оивъ. Здѣсь тѣже четыре столба, кругомъ разрисованные попарно слѣдующими одно за другимъ изображеніями египетскихъ боговъ; стѣны увѣшаны сверху до низу воинскими знаменами, или картинами священныхъ процессій. Авторъ замѣчаетъ при этомъ, что такое сходство, на первый разъ чисто — внѣшнее и случайное, основывается на болѣе глубокихъ началахъ. «Египеть и Россія суть единственные великія націи, въ которыхъ картины, или живописныя эмблемы глубоко вошли въ національную жизнь и религіозное воспитаніе народа. Гіероглифы и картины составляли болѣе, чѣмъ половину обученія взрослыхъ дѣтей древняго міра; они же составляютъ болѣе, чѣмъ половину воспитанія взрослыхъ дѣтей новаго міра. Трудно сказать, необразованный ли англичанинъ, или неученый русскій скорѣе назовутъ одинъ другаго совершенными язычниками,—послѣдняго за то, что онъ неспособенъ молиться безъ иконы, перваго за то, что никогда не молится предъ иконою. И когда мы вспомнимъ, что нѣкоторыя изъ священныхъ изображеній, кромѣ своего символически-религіознаго значенія, приобрѣли великую историческую важность въ слѣдствіе участія ихъ въ великихъ событіяхъ страны, то не будетъ удивительно, если соединеніе религіозныхъ и патріо-

тических чувствъ Россіи возвысило благоговѣйное уваженіе къ нимъ почти до непонятной степени. Исторія одной такой иконы составляетъ исторію почти цѣлой націи. Принесенная Владиміромъ изъ Херсона, написанная, думаютъ, Константиномъ Великимъ (?), она употреблялась почти при каждомъ великомъ національномъ событіи; она находится въ священнѣйшемъ изъ русскихъ храмовъ и извѣстна подь именемъ Божіей Матери Владимірской. Ею точно представляется идея древняго палладіума; а то, что она не рѣзная статуя, устраняетъ въ русскихъ всякую мысль о сходствѣ съ языческимъ идоломъ.... Это чувство, заключаетъ Стэнли, согласно съ западнымъ воззрѣніемъ, недоступно подражанію; его нужно понять, сознать, чтобы искоренить» (?).

Вотъ взглядъ протестанта на иконопочитаніе, обрядность и всю внѣшнюю сторону нашего богослуженія! Мы думаемъ, всякій согласится съ нами, что изъ холоднаго протестантскаго храма, или отъ человека, воспитаннаго въ понятіяхъ вѣроисповѣданія, въ которомъ почти совсѣмъ уничтожена обрядность, трудно было бы услышать сужденіе болѣе умѣренное и спокойное. Въ своемъ собственномъ кругу мы найдемъ людей, которые гораздо рѣшительнѣе заявляютъ свое мнѣніе противъ всякаго значенія обрядности въ народномъ воспитаніи. Но, при всей умѣренности воззрѣнія Стэнли, въ основаніи его лежитъ мысль о необходимости уничтоженія указанныхъ имъ отношеній русскаго сердца къ религіозной внѣшности. «Понять эти отношенія нужно для того, чтобы уничтожить ихъ.» Такъ ли это? Мы позволимъ себѣ оставить на нѣсколько времени кнѣ-

гу Стэнли, чтобы сказать нѣсколько словъ относительно его воззрѣнія на обрядность.

Прежде всего, какимъ образомъ воспиталось въ нашемъ народѣ такое отношеніе къ религіозной вѣщности, къ обряду? Корни его лежатъ весьма глубоко. Посмотрите въ какойнибудь литературный памятникъ древности, хотя напр. въ завѣщаніе Мономаха, или въ Домострой. Послѣдній подробнѣе раскрываетъ понятія, высказанныя въ первомъ, но основаніе, сущность—одна. Основаніемъ религіознаго воспитанія семьи полагается храмъ съ богослуженіемъ, обрядъ съ вѣщными принадлежностями; Домострой по образцу храма устроиваетъ и домашній бытъ; тотъ же богослужебный характеръ отпечатлѣвается и здѣсь; всѣ службы, за исключеніемъ литургій, совершаются и въ домѣ, какъ въ храмѣ; даже устройство вѣщныхъ принадлежностей религіознаго быта семьи очевидно подражаетъ ихъ устройству въ храмѣ; нетрудно примѣтить также, что начала религіознаго воспитанія, разъясненныя Домостроемъ, въ сущности нисколько не различаются отъ тѣхъ, которыя и теперь лежатъ въ основаніи религіознаго быта простой русской семьи; въ нѣкоторыхъ сферахъ народнаго быта можно найти даже всѣ вѣщныя обрядовыя принадлежности въ томъ видѣ, какъ онѣ указаны въ Домостроѣ. Такимъ образомъ разстояніе четырехъ вѣковъ отъ Мономахова завѣщанія до Домостроя, и трехъ—отъ Домостроя до нашего времени ясно говоритъ о крѣпости и живучести того начала, тѣхъ воззрѣній, которыя лежатъ въ основаніи обонихъ помянутыхъ памятниковъ и въ основаніи современнаго религіознаго быта народной семьи.

Причины такой крѣпости указанныхъ началъ въ жизни народной уже достаточно разъяснила намъ исторія. Съ самаго начала своей христіанской жизни, русскій народъ воспитывался въ храмѣ на богослуженіи; другихъ средствъ религіознаго образованія онъ почти не имѣлъ. Училища и общественная проповѣдь даже въ тѣ періоды, когда можно догадаться ихъ существованіе, не имѣли общественнаго значенія и не получили такого широкаго развитія, которое давало бы имъ право на значеніе религіозно-воспитательныхъ средствъ народа. Первые, встрѣчаясь въ небольшомъ количествѣ лишь въ древнѣйшую эпоху народной исторіи, почти исключительно предназначались для образованія духовенства, и въ направленіи своихъ занятій отражали характеръ и потребности того же храма и богослуженія. Образованіе въ нихъ имѣло въ виду не столько разъясненіе новыхъ религіозныхъ понятій въ сознаніи учащагося, сколько знакомство ихъ съ церковными службами, подготовку ихъ къ исполненію обязанностей служителя храма. Въ послѣдствіи, въ XV и XVI столѣтіяхъ, когда училищное образованіе перешло въ частныя руки и обратилось въ мастерство, въ промыселъ, оно получило исключительно церковно-обрядовый характеръ; мастера навивались за извѣстную плату учить вечернѣ, заутренѣ и часамъ. Такимъ образомъ храмъ давалъ направленіе древнему образованію народа:—что касается до общественной проповѣди, то она не получила у насъ широкаго развитія. И въ древнѣйшій періодъ русской исторіи за дѣло проповѣди брались только высшіе іерархи; число ихъ такъ невелико, что имена нашихъ



древнихъ проповѣдниковъ извѣстны всѣмъ. Слушать проповѣди имѣли случай только жители знаменитѣйшихъ городовъ: Кіева, Новгородъ, Ростова или Владиміра: простой народъ, сельскіе жители и населеніе менѣе значительныхъ городовъ не могли воспользоваться и этимъ многими. Въ это время (XI, XII, XIII вѣка и дал.) и въ Греціи проповѣданіе было обязанностию однихъ епископовъ, и только ими исполнялось. Такимъ образомъ, въ XV столѣтіи; кромѣ митрополита Фотія, мы невидимъ другаго проповѣдника, который бы самъ часто занимался составленіемъ поученій; а въ XVI вѣкѣ живое поученіе, составленное самимъ проповѣдникомъ, примѣнительно къ общественнымъ потребностямъ, встрѣтило бы значительное противъ себя предубѣжденіе въ слушателяхъ. «Проповѣдниковъ вѣры нѣтъ у нихъ, говорилъ Герберштейнъ; думаютъ, что тѣмъ избѣгаютъ разности въ мнѣніяхъ и ересей.» Къ счастью церкви, уставъ и преданіе не позволяли еще оставаться народу совсѣмъ безъ поученій, предписывая читать переводы изъ твореній отцевъ церкви. Въ такомъ видѣ было наше проповѣдничество до половины XVII столѣтія. Патріархъ Никонъ позволялъ иногда Евванію Славенскому говорить поученія, но принужденъ былъ наказать за проповѣди Лопшина, протопопа муромскаго. Не только общество, но и само правительство такъ отвыкло отъ мысли о живой проповѣди, что Симеону Полоцкому нужно было имѣть силу при дворѣ, большое вліяніе на царя, чтобы безопасно стать на церковной каведрѣ. Не смотря на то, патріархъ Іоакимъ сильно гнѣвался на проповѣдника, и усердно желалъ, что-

бы Симеонъ не являлся на кафедрѣ. Отсюда видно, что народъ, не имѣвшій возможности воспользоваться наставленіями немногихъ проповѣдниковъ и въ ту пору, когда они были, въ послѣдствіи на долгое время былъ совсѣмъ лишень живаго проповѣдническаго слова. Не болѣе, конечно, могла имѣть значенія для религіознаго воспитанія народа и богословская литература наша, болышею частію переводная. Она принадлежала монастырямъ, въ нихъ разширялась и чрезъ нихъ только была доступна. На ней воспитывались наши древніе святители; болышинство же народа, при маломъ развитіи грамотности, не могло ею воспользоваться. Такимъ образомъ по историческимъ условіямъ образованія въ древней Руси, храмъ съ богослуженіемъ и обрядовыми принадлежностями естественно долженъ былъ получить значеніе почти единственнаго средства для религіозно-нравственнаго воспитанія народа. Здѣсь и грамотный и неграмотный, слушая чтеніе св. Писанія, знакомился, сколько это было возможно, съ истинами религіи. Въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, приспособленныхъ къ множеству самыхъ разнообразныхъ случаевъ жизни, онъ находилъ примѣненіе общихъ истинъ къ частнымъ обстоятельствамъ собственнаго быта, или раскрытіе отвѣченнаго нравственнаго правила въ живомъ примѣрѣ святаго. Священно-дѣйствія и обряды, совершаемые въ церкви, служа символическимъ представленіемъ догмата, или изображая душевную настроенность христіанина, нагляднымъ дѣйствіемъ на чувство и представленіе приближали къ народному пониманію истины, мало понятныя въ своей отвлеченности.

Такое значеніе храма и обрядовой внѣшности естественно обратило на него самое сочувственное вниманіе всего народа. Вельель Владиміръ рубить церкви и ставить ихъ по мѣстамъ, гдѣ стояли кумиры, — и вотъ, вслѣдъ за просвѣтителемъ Россіи, его потомки — князья, одинъ усерднѣе другаго, заботятся о построеніи храмовъ. Каждый случай въ жизни князя, довольно необыкновенный по стеченію обстоятельствъ, или особенно счастливый по ихъ разрѣшенію, служитъ поводомъ къ построенію храма; въ этомъ дѣйствіи выражала себя и благодарная молитва русскаго христіанина, и обѣтъ его встревоженной души. Счастливо ли кончалась злая сѣча, или миновала грозная рать, раждался ли у князя сынъ молитвы, или самъ онъ избавлялся отъ непредвидѣнной опасности, — все это давало случай къ строенію новыхъ храмовъ. Посмотрите на лѣтописные отзывы о томъ или другомъ князѣ, — всѣ они состоятъ изъ похвалъ за набожность и благочестіе, усердіе къ храмамъ и монастырямъ, за любовь къ черноризцамъ и священникамъ. Такимъ образомъ нѣтъ ничего особенно удивительнаго, что еще при Владиміръ, по свидѣтельству Дитмара, въ одномъ Кіевѣ было около 400 церквей. Въ 1124 году на одномъ Подолѣ сгорѣло около 600 церквей (д). Позднѣе образовалось обыкновеніе ставить обыденные храмы; такимъ образомъ въ Псковѣ въ одинъ день поставленъ былъ храмъ Покрова Богородицы; также было и въ Новгородѣ. Неблагодарное усердіе къ построенію храмовъ нужно было ограничивать, потому что многіе изъ

---

(д) Воскресенс. лѣтопись. 1, 263.

поставленныхъ уже находились въ заустыицѣ, по немнѣнно средствъ содержать при нихъ священника и клиръ. Отсюда понятно, что храмъ долженъ былъ получить величайшее значеніе въ религіозной жизни древней Руси. Первымъ свидѣтелемъ начинающагося христіанства являлся онъ среди племенъ полудикихъ, размножался и украшался по мѣрѣ распространенія религіозныхъ вѣрованій въ народъ; онъ былъ полнѣйшимъ выраженіемъ религіозныхъ чувствъ народа; по нему, его численной распространенности и благолѣпію, можно было судить о живости и теплотѣ чувства вѣры въ народѣ. Особенное усердіе народа русскаго къ храмозданію и теперь не ослабѣло; украсить храмъ, или особенно чтимую икону, онъ почитаетъ своею священною обязанностію, и не жалеть издержекъ. Значеніе общественнаго богослуженія такъ высоко понималось древнею Русью, что всякій частный подвигъ, совершаемый въ домѣ, хотя бы онъ былъ гораздо труднѣе, не имѣлъ равной цѣны въ сравненіи съ общественнымъ церковнымъ. «Если бы и читалъ ты въ келліи псалтырь, или прочелъ двѣнадцать псалмовъ, — все это не можетъ сравниться съ однимъ «Господи помилуй» въ соборномъ пѣніи. Какъ дождь раститъ сѣмя, такъ церковь влечетъ душу на добрыя дѣла» (е). «Конечно, говоритъ Іосифъ волоколамскій, можно помолиться и въ домѣ, но невозможно помолиться такъ, какъ въ церкви... Ничтоже бо тако обрадованну нацу устраяетъ жизнь, якоже еже въ церкви красованіе» (ж).

(е) Посланіе Симона е. владимірскаго къ Полікарпу, иноку кіево-печерскому.

(ж) Просвѣтитель. Слово 7.

Отсюда развилось особенное отношеніе русскаго народа къ храму и обрядовой внѣшности, которое мы позволимъ себѣ назвать таинственно-сердечнымъ. На храмъ онъ смотритъ не просто, какъ на мѣсто общественнаго богослуженія, но какъ на домъ Божій, на вмѣстилище Божіей благодати. Обрядовыя принадлежности храма и богослуженія для него болѣе, нежели выраженіе религіозной истины, или символъ душевныхъ состояній върующаго, но это какъ бы живые посетители и проводники благодатныхъ даровъ. «Во время кажденія, говоритъ преп. Феодосій, нужно быть особенно благоговѣйнымъ, чтобы удостоиться получить благодать Св. Духа чрезъ сіе кажденіе» Икона—не просто священное изображеніе, возносящее умъ и сердце върующаго къ своему первообразу; это особенный сосудъ Божіей благодати. Вотъ для образца воззрѣніе Іосифа волоколамскаго на икону: «какъ съ плотию Спасителя нашего Божество не размучалось ни въ утробѣ Богоматери, ни на крестѣ, ни во гробѣ, такъ и пречестный образъ Его, аще и отъ тѣлннхъ вещей устрояется, но отвелнжъ вообразится отъ каковы вещи, оттолъ Божество Его неотлучно пребываетъ отъ него. Идѣже аще вообразится пречестный образъ Богоматери, или св. креста, тамъ и благодать Ея приходитъ и освященіе Пригвоздившагося на крестѣ». Такое воззрѣніе русскаго человѣка на храмъ и его принадлежности отразилось и въ самомъ языкѣ лѣтописей. Онъ не иначе выражаются о храмахъ, особенно знаменитыхъ, какъ называя ихъ домомъ Божиимъ, домомъ Богоматери. — Когда православный пріобрѣтаетъ себѣ новый образъ, никогда не торгуетъ его, подобно

другимъ вещамъ, но безмолвно кладеть за него деньги. Кратко сказать, кому случалось говорить съ простымъ русскимъ человекомъ объ его вѣрованіяхъ, тотъ, безъ сомнѣнія, замѣтилъ, какъ много образности въ его представленіяхъ о Богѣ и Его отношеніяхъ къ міру, какъ много живости и олицетворенія въ его понятіяхъ о святыхъ храма, сколько непосредственнаго присутствія жизни и силы онъ видитъ въ обрядовомъ дѣйствіи, существующемъ для выраженія чувства, или религіозной истины. Да и мы весь вращаемся въ той же сферѣ религіознаго представленія, не исключая и тѣхъ, которые яснѣе понимаютъ смыслъ и значеніе обряда и вѣщности.

Какъ же судить о такомъ возрѣніи на религію? Какъ смотрѣть на такое отношеніе къ религіозной вѣщности, къ обряду? Очевидно для каждаго, что согласное, твердое и правильное сужденіе о предметѣ, подобномъ тому, о которомъ мы говоримъ, устанавливается слишкомъ не скоро, медленно очищается отъ неизбежныхъ односторонностей. Ожидать единства возрѣній на этотъ предметъ въ нашемъ обществѣ еще менѣе возможно по нѣкоторымъ историческимъ условіямъ его жизни въ послѣднія полтора столѣтія. По поводу поставленнаго нами вопроса, всего яснѣе должно было обозначиться новое направленіе, развитое въ обществѣ при Петрѣ, всего рѣзче обнаружиться раздѣленіе между одною стороною, воспитанною по духу новыхъ началъ, и другою, которой мало коснулось вліяніе новыхъ понятій. Итакъ съ одной стороны мы видимъ народъ, удержавшій въ своей религіозной жизни прежнее церковно-обрядовое направленіе, и на немъ воспи-

тывающій свою религіозную жизнь, съ другой противоположной стороны являются люди, которые смотрятъ на подобныя отношенія къ обрядовой внѣшности не какъ на облаченіе религіознаго духа, но какъ на суевѣріе, которые жалуются на излишнее развитіе обрядности въ нашей религіозной жизни, полагая, что она нитаетъ суевѣріе и праздную фантазію, препятствуетъ внутреннему развитію нравственнаго чувства, успокоивая челоуька на исполненіи одного обряда, одной внѣшности, даетъ множество случаевъ для слабой совѣсти успокоивать себя легкими внѣшними жертвами въ преступленіяхъ противъ нравственнаго закона.

Въ объясненіе народнаго воззрѣнія на религію мы не будемъ говорить ни о томъ, какъ естественно для народа, мало развитаго умственно, начинать свое религіозное образованіе съ храма, внѣшности и обряда, ибо всякое постиженіе сущности предмета начинается съ внѣшняго признака, съ наружной формы. Не распространяемся въ разясненіи и того, что усвоеніе религіи чрезъ богослуженіе и обряды не только естественно, но вполне разумно и цѣлесообразно, ибо путь истины чрезъ чувство и сердце къ сознанію и разуму гораздо проще, легче и естественнѣе, чѣмъ обратный путь чрезъ сознаніе и мысль къ сердцу и чувству. Еще менѣе считаемъ нужнымъ доказывать, что богослуженіе и обряды особенно нашей православной церкви, ясно отражая на себѣ догматъ и воплощая его въ себѣ, служатъ самымъ лучшимъ средствомъ къ тому, чтобы чрезъ образное представленіе переводить въ сознаніе истину, не легко доступную по своей отвлеченности; что

въ области религіознаго познанія такой путь имѣть еще то особенное преимущество, что, при совершенной непостижимости многихъ истинъ для сознанія, все значеніе ихъ для религіознаго воспитанія основывается на сердечномъ воспріятіи. Всѣ эти истины давно уже и хорошо раскрыты; но мы опасаемся, что онѣ не вполне убѣдятъ противниковъ религіозной внѣшности, обрядности. Они согласятся, что въ извѣстный періодъ жизни, когда народъ не способенъ ни понимать истинъ религіи, ни выполнять нравственныхъ требованій по убѣжденію, полезно воспитывать его на обрядахъ, полезно чрезъ образныя представленія знакомить его съ истинами вѣры. Но, они думаютъ, всѣ такіе приемы религіознаго воспитанія должны быть оставлены, когда дѣло идетъ объ истинномъ воспитаніи; здѣсь внѣшній уставъ и обрядъ долженъ быть замѣненъ развитіемъ сознанія внутренней необходимости нравственныхъ требованій; нравственное чувство должно быть освобождено отъ множества внѣшнихъ формальностей, которыя въ свое время могли быть полезны, но въ дѣлѣ высшаго воспитанія только стѣсняютъ свободу чувства, приучая его къ постояннымъ формамъ, а главное отучаютъ отъ размышленія, предоставляя все чувству; религіозныя понятія должны быть очищены отъ излишней, ложной образности, которая даетъ превратное направленіе мысли.

Съ другой стороны мы думаемъ, что и лучшіе изъ защитниковъ великаго значенія церковной внѣшности для религіознаго воспитанія нашего народа согласятся въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ съ ея противниками, потому что и сами они признаютъ не-



удовлетворительнымъ напр., что Богъ, по существу-  
 ющему народному понятію, представляется возста-  
 ющимъ на престолъ небесномъ, при чемъ теряется  
 изъ вида идея вездѣсущія. Это правда, но слѣдуетъ  
 ли отсюда то заключеніе, къ которому пришелъ  
 Стэнли? Слѣдуетъ ли ослаблять, уничтожать это  
 чувство, это расположеніе сердца къ обрядовой  
 вѣщности? Мы думаемъ, что было бы не только  
 совершенною несправедливостію, но и величайшею  
 ошибкою разубѣждать народъ въ дѣйствительномъ  
 значеніи обрядовой вѣщности для религіознаго чув-  
 ства, говорить, что напрасно онъ ставитъ свѣчу  
 предъ образомъ, напрасно украшаетъ храмъ или  
 икону, напрасно усваиваетъ важное значеніе освящен-  
 ной воды, или просфоръ и т. под. При сужденіи  
 о значеніи религіозной вѣщности въ воспитаніи,  
 вся сила заключается въ слѣдующихъ двухъ усло-  
 віяхъ: во первыхъ, на сколько ясенъ для народа ис-  
 тинный смыслъ и значеніе обряда; во вторыхъ, сколь-  
 ко сердечной теплоты и искренности въ его отно-  
 шеніяхъ къ обрядовой вѣщности. Значеніе сихъ  
 условій для религіозной жизни засвидѣтельствовала  
 древняя Русь. Вся она, а большая часть исключи-  
 тельно, воспитывалась въ храмѣ, въ монастырѣ, на  
 богослуженіи, на обрядѣ, глубоко привязана была  
 къ религіозной вѣщности, строго исполняла обря-  
 довыя предписанія. И сколько же привлекательныхъ и  
 глубоко нравственныхъ личностей вышло изъ нея!  
 Намъ кажется, что горячіе противники обрядности  
 ошибаются въ томъ, что объясняютъ ложныя явле-  
 нія въ религіозной жизни народа его привязанностію  
 къ религіозной вѣщности; въ самомъ обрядѣ ви-

дять источникъ неправильнаго направленія народной нравственности. Мы думаемъ, что этотъ источникъ заключается въ ложномъ отношеніи къ обряду, въ извращеніи самой обрядности. Это послѣднее происходитъ вслѣдствіе недостатка указанныхъ нами выше двухъ условій, при которыхъ обрядъ получаетъ свое истинное значеніе. Обрядъ самъ по себѣ прекрасенъ, но когда потеряно его значеніе, не сознанъ его смыслъ, когда чувство къ нему потеряло свою искренность, тогда, и только тогда, онъ становится мертвымъ, отношенія къ нему—чистою формальностію. Посему задачею народнаго воспитанія должно быть не ослабленіе въ русскомъ сердцѣ привязанности къ обрядовой вѣщности, не уничтоженіе обрядности, но возстановленіе ея въ истинномъ значеніи. Мы вполнѣ согласны, что чувство русскаго народа къ обрядовой сторонѣ вѣры нужно объяснять, вводить въ сознаніе, но совсѣмъ не для того, чтобы уничтожить его, а чтобы сдѣлать правильнымъ, разумнымъ и еще болѣе крѣпкимъ чувствомъ. Нужно раскрыть народу истинный смыслъ и значеніе обряда, но совсѣмъ не для того, чтобы ниспровергнуть его, а чтобы поставить въ истинное отношеніе къ сердечному чувству. Сохранить всю силу и живость прежняго чувства, сдѣлавъ его яснымъ, сознательнымъ,—вотъ, намъ кажется, задача религіознаго воспитанія нашего народа въ отношеніи къ обрядовой сторонѣ вѣры (3).

---

(3) Предметъ этотъ до такой степени важенъ и близокъ къ намъ, и, составляя отличительную нашу особенность, такъ

Обращаемся теперь къ Стэнли. Еще одна черта, не новая для русскихъ читателей, но почти безпримѣрная въ исторіи, въ обращеніи славянъ къ христіанству обратила на себя вниманіе англійскаго ученаго. «Одна Россія изъ всѣхъ европейскихъ народовъ (развѣ Испанію и Венгрію можно считать въ этомъ отношеніи исключеніями) была обращена ко Христу не трудами миссіонеровъ, но примѣромъ, вліяніемъ, или приказаніемъ князя». Галлія имѣетъ своего апостола Мартина, Англія—Августина, Германія — Бонифація, но въ Россіи не было другаго въропроповѣдника, кромѣ Владиміра, который, подобно Константину, носитъ названіе равноапостольнаго. Стэнли видитъ въ этомъ замѣчательный примѣръ религіознаго вліянія на народъ главы государства. Его авторитетъ, замѣтный въ каждомъ государствѣ востока, имѣетъ особенную силу и значеніе въ Россіи «въслѣдствіе мягкости и уступчивости славянскаго племени.» Мы замѣтимъ съ своей стороны только одно, что этотъ авторитетъ, какъ бы нибыло велико его вліяніе, никогда не развивался въ Россіи въ какую нибудь систему главенства, въ родъ той, какая создана была въ началѣ англійской реформаціи Генрихомъ VIII. Онъ и ближайшіе изъ его преемниковъ занимали въ англійской церкви тоже мѣсто, какое до реформаціи принадлежало папѣ. Всѣ опредѣленія церкви, всѣ назначенія на мѣста въ іерархіи произ-

---

много обращалъ на себя вниманіе иностранцевъ отъ Герберштейна въ XVI в. до Стэнли въ наши времена, что объясненіе въ нашемъ народѣ этой особенности было бы сколько интереснымъ, столько же и важнымъ трудомъ.

водились властію одного короля, и конвокація духовенства, хотя она и собиралась одновременно съ парламентомъ, не имѣла другой цѣли, какъ принимать къ исполненію королевскіе декреты.

Относительно русскаго духовенства въ первоначальную эпоху Стэнли замѣчаетъ, что оно было послушнымъ помощникомъ князя. Оно не владѣло десятинами въ родѣ западныхъ, но жило, какъ и теперь живетъ, добровольными приношеніями паствы. Въ обширномъ значеніи мірянъ для іерархіи и въ ответственности, на нихъ лежащей по отношенію къ церкви, Стэнли видитъ одно изъ самыхъ важныхъ и полныхъ будущности началъ для дальнѣйшей судьбы церкви. «Русская іерархія, говоритъ авторъ, есть соединеніе, трудно совмѣстимое съ англійскими предзанятыми понятіями, строгой формы государственнаго религіознаго учрежденія съ самымъ широкимъ примѣненіемъ добровольнаго начала.»

Не разъ было замѣчено нашими историками, что распространеніе христіанства въ Россіи, сравнительно съ западными народами, совершалось быстрее и безпрепятственнѣе. Въ объясненіе этого было указано много причинъ: мягкій характеръ народа, вишняя обрядовая форма, въ какой христіанство было принято нашими предками, слабое развитіе древней религіи и мнѳологіи и т. под. Но между этими причинами, какъ справедливо замѣчаетъ Стэнли, едва ли не самая важная заключалась въ томъ, что Русь вмѣстѣ съ крещеніемъ приняла и Библію и богослуженіе на народномъ, понятномъ для нея языкѣ. «Въ каждой странѣ, говоритъ Стэнли, обращенной латинскою церковію, Библія и литургія были вводи-

мы не на отечественномъ языкѣ племени, но на языкѣ миссіонеровъ, на латинскомъ языкѣ древней имперіи и новой церкви римской. Наше собственное сознаніе и опытъ достаточно убѣждаютъ, какія страшныя препятствія поставлены были этою причиною для разумнѣйшей новой религіи; велики были преграды между завоевателями и племенемъ покореннымъ, между наставниками и учениками, но болѣе всего между клиромъ и мірянами.» — Иной образъ дѣйствія былъ принять восточную церковь въ отношеніи къ просвѣщаемымъ племенамъ. Вездѣ, куда проникало христіанство съ востока, немедленно являлся и переводъ Библии на языкъ, родной племени. Отсюда на отдаленномъ востоке явились переводы коптскій, армянскій, эіопскій; отъ того въ единственномъ случаѣ, когда миссіонеръ съ востока являлся съ евангеліемъ между западными племенами, Ульфилъ обезсмертилъ свое имя переводомъ Библии, который оставался одинокимъ на западѣ до времени Виклефа. «Точно также, замѣчаетъ Стэнли, при обращеніи славянскихъ племенъ на берегахъ Дуная, первымъ трудомъ миссіонеровъ Кирилла и Меѳодія было изобрѣтеніе алфавита для грубаго языка славянскаго и переводъ на немъ всего новаго завѣта, кромѣ Апокалипсиса, и изъ ветхаго завѣта — переводъ Псалтири. Переводъ сей, освященный въ Константинополѣ, былъ допущенъ сначала и Римомъ, хотя въ послѣдствіи осужденъ авторитетомъ того же папы съ замѣчательнымъ непостоянствомъ и противорѣчіемъ себѣ, какими всегда отличалась политика папскаго престола, по предмету распространенія Библии.» О вліяніи славянскаго

перевода Библии Стэнли дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: «посредствомъ перевода русскій языкъ возвышенъ былъ до степени совершенства, неизвѣстной въ то время между варварскими діалектами западной Европы. Онъ заразъ достигъ той высоты, которая въ гораздо позднѣйшій періодъ была пріобрѣтена Дантомъ для итальянскаго и Лютеровымъ переводомъ Библии для нѣмецкаго языковъ. Но древняя славянская рѣчь теперь въ свою очередь упала при быстромъ развитіи новаго русскаго языка, и теперь возникла въ Россіи та же самая трудность, какая обыкновенно встрѣчается при разумнѣнн древней фразеологіи священныя книгъ на всѣхъ языкахъ. Кроме вліянія на первоначальный языкъ, Кирилловъ переводъ, сдѣлавъ Библию и богослуженіе національными, много содѣйствовалъ преимущественно религіозному направленію и характеру русской литературы; онъ же способствовалъ сближенію между клиромъ и народомъ. Наконецъ той же причинѣ, вмѣстѣ съ натуральною крѣпостію народнаго характера, нужно приписать, по словамъ Стэнли, то явленіе въ русской религіозной исторіи, «что христіанство, введенное въ Россіи чисто внѣшними, формальными вліяніями, рано обнаружило такую практическую силу въ народѣ, какую трудно встрѣтить въ другихъ церквяхъ востока и которая по временамъ возвышается до энергической ревности западнаго христіанства.»

Въ заключеніи своей первой лекціи Стэнли упоминаетъ о трехъ, болѣе знаменитыхъ въ этомъ періодѣ князьяхъ: Владимірѣ святомъ, сынѣ его Ярославѣ и Владимірѣ Мономахѣ. Особенно любя харак-

теръ послѣдняго князя и находя въ немъ совмѣщеніе лучшихъ качествъ русскаго народа въ первую эпоху, авторъ перевелъ на англійскій языкъ большую часть его знаменитаго завѣщанія. Оно и заключаетъ собою первое чтеніе.

Главною сценою событій, которыя составляютъ предметъ *втораго чтенія*, служитъ Москва. Второй періодъ нашей исторіи, по мнѣнію Стэнли, соответствуетъ среднимъ вѣкамъ Европы, хотя, согласно съ позднѣйшимъ вступленіемъ Россіи въ историческую жизнь, начинается и оканчивается гораздо позднѣе. Средніе вѣка Европы, или соединеніе тевтоническихъ племенъ, начинаются съ эпохи Карломановъ въ IX столѣтіи; между тѣмъ какъ соединеніе славянскихъ племенъ около одного центрального пункта, которымъ стала съ тѣхъ поръ Москва, начинается съ XIV столѣтія. Средніе вѣка Европы оканчиваются съ началомъ XVI вѣка, въ Россіи они продолжаются до половины XVII, или даже до XVIII столѣтія.

Стэнли начинаетъ свое второе чтеніе характеристикою главной сцены событій этого періода. Въ собственныхъ словахъ автора мы передадимъ здѣсь впечатлѣніе, произведенное на него Москвою. «Этотъ дивный городъ есть олицетвореніе церковной исторіи Россіи, олицетвореніе въ собственномъ смыслѣ. «Наша святая матушка Москва»—вотъ любимое названіе этого города у русскаго крестьянина; даже о дорогѣ, которая ведетъ къ городу, онъ выражается: «наша дорогая матушка, широкая дороженька владимірская.» Неосвященная преданіями апостольскаго посѣщенія, или даже византійскихъ миссій, возникшая изъ льсовъ, которые до XIV столѣтія окружа-

ли берега рѣки и даже досель сохранили свои названія, неимѣя другихъ выгодъ, кромѣ центральнаго положенія въ сердцѣ русской имперіи, Москва приобрѣла однако же огромное значеніе для религіозныхъ воспоминаній великаго христіанскаго народа. какого вѣроятно не имѣли другіе города въ свѣтъ, за исключеніемъ Іерусалима и Рима. Посмотрите на этотъ льсь башенъ и куполовъ, синихъ, красныхъ, зеленыхъ, голубыхъ, серебряныхъ и золотыхъ, которые поднимаются, подобно пестрымъ цвѣтамъ надъ зелеными крышами, рощами и садами. Да, это въ самомъ дѣль русскій Римъ, подобно послѣднему. городъ безчисленныхъ церквей, немолкающихъ колоколовъ, безконечныхъ процессій, палатъ съ церквами, троновъ и гробницъ, мощей и сокровищъ, вторженій вражескихъ и освобожденій, такъ незапаметно давнихъ, какъ самый городъ. Посмотрите на центръ всего этого — Кремль. Въ этой крѣпости, окруженной башнями и зубчатыми стѣнами, соединены все элементы религіозной жизни Россіи. Одинъ подлѣ другаго стоятъ три собора, одинъ для бракосочетаній, другой для коронацій, и третій для погребенія царей. Въ нѣсколькихъ шагахъ два монастыря—полудворцовыхъ, полуепископскихъ. Потомъ палаты царя и патріарха. Внутри ихъ цѣлый лабиринтъ 14 домовыхъ церквей, прибавлявшихся одинъ царемъ послѣ другаго, такъ что дворецъ болѣе похожъ на жилище папы, чѣмъ императора.... — Внутри этихъ-то стѣнъ, заключаетъ авторъ, была сцена тѣхъ событій, къ которымъ мы подходимъ; рядъ этихъ событій начинается основаніемъ Москвы и оканчивается вступленіемъ на престолъ



Романовыхъ. Первое событіе совпадаетъ съ началомъ второй половины среднихъ вѣковъ Европы, по окончаніи великой борьбы между папами и императорами;—второе относится къ концу смутъ, произведенныхъ реформаціею, по заключеніи міра вестфальскаго.»

Во второмъ чтеніи, какъ и въ первомъ, авторъ оставляетъ разсказъ и факты, и хочетъ выяснитъ своимъ слушателямъ основныя начала религіознаго быта Россіи и его отличительный характеръ. Три важнѣйшихъ учрежденія и два главныя событія онъ указываетъ во второмъ періодѣ русской исторіи.

Первымъ и едвали не самымъ важнымъ учрежденіемъ служить самодержавіе, достигшее полного развитія въ царяхъ московскихъ. Идея священной римской имперіи наследована была западомъ отъ языческой римской имперіи. Къ ея осуществленію направлены были все усилія Карломановъ; она имѣла великаго апологета въ Данте; коронованіемъ Карла V. эта идея, казалось, достигла своего осуществленія; потомки этого государя на ней хотѣли основать все зданіе религіознаго и гражданскаго быта на западѣ. Не смотря на все это, планъ не удался. Съ раздѣленіемъ имперіи Карловой разрушились и все мечты великаго основателя этой династіи, и не только духовный авторитетъ главы имперіи, но даже государственныя права его стали предметомъ продолжительной, часто несчастной для императоровъ, борьбы съ папами. Но, что не удалось на западѣ, то, по мнѣнію Стэнли, осуществилось на востокѣ въ лицѣ блага царя. «Святая римская имперія пала, а царь православный остается во всей своей силѣ.» Для

объясненія этого важнаго явленія, Стэнли, кромѣ особенностей восточнаго характера Россіи, указываетъ на историческія обстоятельства русской церкви и государства. Самая медленность возрастанія этого учрежденія указываетъ, по мнѣнію автора, на глубину его корней въ національномъ характерѣ и исторіи. Преобразование великихъ князей кievскихъ, владимірскихъ, новгородскихъ въ царей московскихъ, и этихъ послѣднихъ—въ императоровъ и самодержцевъ всея Россіи было не дѣломъ дня или столѣтія, но необходимымъ результатомъ продолжительныхъ войнъ съ татарами, поляками и шведами; въ немъ выразилось стремленіе отдѣльныхъ князей и княжествъ къ государственному единству; оно перешло отъ византійскихъ императоровъ, чрезъ супружество Іоанна III съ дочерью послѣдняго изъ Палеологовъ; чрезъ него обширная страна достигла мира послѣ долгой борьбы князей, сплотилась въ одно тѣло съ однимъ главою.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что все эти обстоятельства имѣли величайшее вліяніе на утвержденіе единой державы въ Россіи; но дѣло въ томъ, что русское самодержавіе никогда не стремилось къ тѣмъ цѣлямъ, которыя преслѣдовала священная римская имперія, или короли первыхъ временъ англійской реформации. Въ прошедшей исторіи Россіи трудно было бы отыскать слѣды чего нибудь похожаго на западную систему церковнаго главенства. Наши древніе цари московскіе, какъ и наши императоры, всегда были покровителями и защитниками церкви, а не главами. И какъ церковь въ Россіи никогда не обнаруживала притязаній образовать собою отдѣльное,

независимое общество въ гражданскомъ обществѣ, никогда не думала принимать непосредственное участіе въ образованіи формъ гражданского быта, но имѣла своею цѣлію воспитаніе народной нравственности и храненіе вѣры; то ни этимъ намѣреніямъ, ни всему духу ея учрежденій нисколько не противорѣчило подчиняться установленіямъ и законамъ того общества, въ которомъ она существовала. Глава этого общества былъ старшимъ и первымъ сыномъ ея. Ввѣривъ ему попеченіе о вѣшнихъ судьбахъ и вѣшнемъ положеніи своемъ среди общества, церковь ниспосылала на него свое освящающее благословеніе; священнымъ помазаніемъ содѣлывала его ближайшимъ причастникомъ благодатныхъ даровъ, ввѣренныхъ ея храненію. Здѣсь причина, почему лице царя имѣло священный характеръ. Въ такомъ положеніи царя православнаго, намъ кажется, нѣтъ сходства съ системою, основанною на идеѣ священной Римской имперіи, еще менѣе съ системою главенства церковнаго, которая развилась изъ теорій, возникшихъ вслѣдствіе реформаціи. Оно не возникло изъ искусственныхъ потребностей, порожденныхъ ненормальнымъ отношеніемъ Римской церкви къ западнымъ государствамъ, какъ это было въ Англии. Царь русскій никогда не имѣлъ надобности противопоставлять своего авторитета—іерархіи, какъ Генрихъ, Эдуардъ и Елизавета противопоставляли его папѣ. Также мало похоже оно на искусственное зданіе священной римской имперіи, въ основаніи которой лежали преданія, перенесенныя изъ Рима языческаго отъ временъ императоровъ съ именемъ Pontifex, бывшихъ верховными жрецами

народной религіи. Положеніе царя православнаго опредѣлялось и опредѣляется отношеніемъ нашей церкви къ государству и основано съ одной стороны на покровительствѣ, какое царь оказываетъ церкви, какъ учрежденію чисто религіозному, съ другой—на благодатномъ освященіи, какое церковь даруетъ своему первому и старшему сыну, своему защитнику, облакая его лице и права священнымъ характеромъ и неприкосновенною властію помазанника Божія.

Обратимся теперь къ изображенію характера и положенія царя православнаго. «Онъ, говоритъ Стэнли, есть отецъ всей патріархальной общины. Почтеніе къ нему въ средніе вѣка было безпримѣрно великое. Линія греческихъ императоровъ была запятана ересію, иконоборствомъ; цари русскіе чисты отъ всякой укоризны въ этомъ отношеніи. Преданность волю царя и довѣріе къ нему подданныхъ были безпримѣрны. «Богъ и царь того хотятъ, Богъ и царь то знаютъ»—вотъ окончательные аргументы, послѣ которыхъ невозможна никакая апелляція. «Я видѣлъ ясныя очи Царскія», говорилъ русскій въ глубокомъ чувствѣ своего благоговѣнія къ царю. «Его коронація, даже въ настоящее время, не есть простая церемонія, но историческое событіе, торжественное посвященіе; ей предшествуетъ постъ и уединеніе; она совершается въ священнѣйшемъ изъ русскихъ храмовъ. Императоръ въ этомъ случаѣ не страдательное лице, приѣмлющее все отъ другихъ, какъ западные короли, согласно съ формами европейской инвеституры, но главное дѣйствующее лице во всей сценѣ; Самъ Онъ громко произноситъ предъ всѣми исповѣданіе своей вѣры, Самъ одинъ, коленно-

преклоненный среди множества подданныхъ, приносить молитву Богу о заступленіи своего царства, Самъ своими руками возлагаетъ корону на главу Свою, наконецъ Самъ, входя въ священныя двери олтара, причащается съ епископами и священниками. Въ каждой главной церкви стоитъ тронъ предъ олтаремъ, какъ бы въ непрестанномъ ожиданіи государя; въ каждомъ присутственномъ мѣстѣ, или коллегіи, стоитъ зеркало, которое представляетъ собою Императора и Его волю въ формѣ закона. Въ Архангельскомъ соборѣ, внутри Кремля, стоятъ каждая на своемъ мѣстѣ вдоль стѣнъ гробницы царей, начиная отъ основанія Москвы. . . . — Кругомъ по стѣнамъ надъ каждою гробницею нарисованы фигуры въ длинныхъ одеждахъ, каждая съ сіяніемъ вокругъ головы, не потому, что бы лица, здѣсь изображенныя, были признаны святыми, но вслѣдствіе царскаго освященія въ помазаніи. Дважды въ годъ совершается нагробная паннихида за грѣхи почившихъ здѣсь».

Но изъ всѣхъ покоящихся подъ этими гробницами никто не обратилъ на себя столько вниманія иностранца, какъ Іоаннъ Грозный (Terrible). Іоаннъ оставилъ по себѣ нѣкоторыя воспоминанія и въ Англій. Онъ велъ очень вѣжливую переписку съ Елизаветою; онъ первый изъ высокихъ политическихъ личностей просилъ у Англій убѣжища на случай возмущеній, которыхъ такъ безпричинно боялся Грозный. Этими переговорами англичане, а частію и мы, русскіе, обязаны любопытнымъ описаніемъ русской жизни, вѣрованій и нравовъ, оставшимся въ журналѣ Горсея, который былъ посломъ отъ Елизаветы къ Іоанну. Но главное, что должно было заинтересовать

иностраннаго ученаго въ исторіи Грознаго, — это, конечно, его характеръ и его судьба. Разумѣется, отъ иностранца трудно было ожидать удачнаго объясненія этого загадочнаго феномена русской исторіи. Прочитавши то, что сказалъ о немъ Стэнли, мы нашли, что наше предположеніе было справедливо. Авторъ и не пытается сказать что нибудь въ объясненіе судьбы этого чловѣка. Что бы представить своимъ слушателямъ характеръ «этого чудовища», Стэнли выписываетъ нѣсколько страницъ изъ журнала Горсея о событіяхъ, относящихся къ 1584 году, объ убіеніи сына и о смерти Іоанна. Двѣ равно удивительныя особенности въ характеръ Грознаго, такъ ярко изображенныя Карамзинымъ, указаны и въ книгѣ Стэнли; это—соединеніе поразительныхъ крайностей безчеловѣчія, кровожадности и самовластия съ искренними, повидному, и сильными движеніями религіознаго чувства. Въ этомъ отношеніи, по мнѣнію Стэнли, Іоаннъ есть замѣчательный, едва ли не единственный историческій примѣръ совмѣщенія полнаго презрѣнія ко всѣмъ нравственнымъ предписаніямъ религіи съ самымъ строгимъ исполненіемъ обрядовъ и внѣшнихъ церемоній. Описаніе пребыванія Іоанна въ александровской слободѣ, сдѣланное краснорѣчивымъ перомъ Карамзина, не могло не произвести сильнаго впечатлѣнія на иностранца; но дальше удивленія къ этому феномену авторъ не идетъ. Онъ сдѣлалъ лишь одно довольно странное замѣчаніе. «Если правда, говоритъ Стэнли, что восточныя формы христіанства болѣе, чѣмъ другія, подвержены опасности совмѣстить въ себѣ внѣшнее благочестіе съ самовластіемъ и несправедливостію,

то исторія Іоанна IV можетъ служить назидательнымъ примѣромъ, котораго никогда не долженъ забывать горячій приверженецъ и почитатель восточной церкви. Его жизнь есть урокъ для каждой церкви, но для русской церкви вдвойнѣ важный». Признаемся, мы мало понимаемъ, какимъ образомъ церковь, ея формы,—что бы подъ ними ни разумьлось,—виноваты въ этомъ извращеніи истинныхъ понятій объ истинной нравственности, которое въ Грозномъ было слѣдствіемъ предварительнаго извращенія нравственныхъ свойствъ его природы. Если авторъ имѣлъ въ виду преобладающее значеніе внѣшности и обрядовой стороны въ формахъ восточнаго христіанства, то мы убѣждены, что не она сама, а развѣ непониманіе ея, извращеніе смысла и цѣли ея могутъ послужить источникомъ ненормальныхъ явленій въ нравственной жизни.—Еще болѣе удивительною для Стэнли кажется судьба Іоанна «Какъ ни страшны были преступленія и жестокости этого человѣка, не смотря на то онъ царствовалъ не только внѣ всякой личной опасности, но почти популярно. Когда онъ задумалъ отказаться отъ престола, когда выѣхалъ на своихъ саняхъ изъ Кремля въ александровскую слободу, народъ былъ въ отчаяніи. Что для насъ было бы радостнымъ освобожденіемъ отъ тирана, то русскимъ казалось величайшимъ несчастіемъ: они не могли быть безъ царя, и онъ умеръ не отъ руки убійцы, но въ мученіяхъ раскаянія. Самое названіе Грознаго выражаетъ не столько чувство генависти и отвращенія, сколько—страха, едва ли не соединеннаго съ уваженіемъ. Память о немъ и доселѣ хранится въ русекомъ простонародьѣ». Вотъ этотъ

былъ настоящій царь», говорятъ русскіе, вспоминая о немъ. Исторія, какъ по его приказанію прибита была шляпа посла къ его головѣ, или какъ самъ царь пронзилъ палькою ногу посла Курбскаго, кажется русскимъ чѣмъ-то болѣе похожимъ на забаву великаго левіаѳана съ мелкими твореніями, чѣмъ на безчувственныя жестокости тирана». Хотя Стэнли въ примѣчаніи къ этимъ словамъ и говоритъ, что онъ самъ слышалъ эту исторію отъ русскихъ, но для насъ удивительно, если рассказывавшіе ему смотрѣли на такое безчеловѣчіе, какъ на игрушку, забаву. Съ своей стороны мы замѣтимъ, что популярность этого государя дѣлаетъ его характеръ еще болѣе загадочнымъ и еще болѣе интереснымъ для насъ. Невозможно, чтобы однь жестокости, извращеніе чувствъ природы и презрѣніе къ правамъ другихъ, хотя бы эти пороки прикрывались титломъ царя, могли заслужить, не говоримъ популярность, а снисхожденіе, или прощеніе ему въ народной памяти. И однако же эта память не является мстительницею, чужда ненависти и отвращенія. Объ этихъ чувствахъ къ Іоанну мы узнаемъ только отъ Курбскаго.

Вторымъ послѣ царя лицомъ въ древней Руси былъ митрополитъ. Русская митрополія, какъ и государство, началась въ Кіевѣ, но, подобно послѣднему, достигла своего величія и высшей іерархической степени въ Москвѣ, которая между своими основателями считаетъ, вмѣстѣ съ великимъ княземъ Іоанномъ Калитою, и великаго святителя Петра. Сердце Москвы есть Кремль, сердце Кремля есть патріаршій соборъ въ честь Успенія Божіей Матери.



Приведемъ здѣсь описаніе его у Стэнли, что бы передать впечатлѣніе его на иностранца. «Эту церковь, по ея размѣрамъ и величинѣ, на западъ скорѣе бы назвали капеллою (Сарсел), нежели кафедральнымъ соборомъ. Но она такъ полна воспоминаній, священныхъ гробницъ и иконъ, отъ купола до помоста, такъ много привлекаетъ къ себѣ богомольцевъ, что незначительность пространства забывается при мысли о богатствѣ содержанія. Въ центрѣ храма, на платформѣ, короновались всѣ цари со временъ Іоанна IV; въ иконостасѣ находятся особенно чтимыя иконы: одна—написанная митрополитомъ Петромъ, другая—присланная императоромъ Мануиломъ, и третья—принесенная Владиміромъ изъ Херсона; наверху, въ куполѣ—прیدѣль Богоматери, гдѣ, какъ на вершинѣ русской церкви, были избираемы главные святители русскіе; кругомъ стѣнъ погребены митрополиты, а въ четырехъ углахъ, какъ въ болѣе почетномъ по восточнымъ понятіямъ мѣстѣ, находятся гробницы четырехъ, особенно уважаемыхъ перво-святителей».

Относительно общаго характера нашихъ митрополитовъ Стэнли замѣчаетъ, что онъ почти совсѣмъ лишень разнообразія, типичности и личныхъ особенностей. Почти всѣ они похожи одинъ на другаго, одинъ духъ носится надъ всѣми, и внѣшнія перемѣны событій не измѣняли ихъ основнаго характера. Западный ученый холоденъ, равнодушенъ къ скромнымъ трудамъ нашихъ святителей; онъ не нашель въ нихъ жизни, ни трагизма, ни борьбы, ни торжества, наполняющихъ жизнь западныхъ прелатовъ. «Чья это гробница? — спросилъ Маршалъ Даву во

время завоеванія Москвы французами, указывая на гробницу святителя Алексія, и, получивъ отвѣтъ, замѣтилъ: «не нарушайте покой этого стараго чело-вѣка». Что сказалъ французскій генераль,—продол-жаетъ англійскій профессоръ,—подъ вліяніемъ ми-нутнаго впечатлѣнія, тоже должна сказать исторія о большей части этихъ митрополитовъ. Они боль-шею частію были люди почтенные, не запятнавшіе своей памяти; нѣкоторые изъ нихъ принимали боль-шое участіе въ важнѣйшихъ событіяхъ русской ис-торіи. Личное уваженіе, какое было оказываемо имъ, и досель оказывается ихъ преемникамъ,—вѣроятно, превосходитъ всѣ почести, какими пользуются за-падныя прелаты. Когда настоящій, престарѣлый Ми-трополитъ московскій оставляетъ соборъ, онъ съ трудомъ можетъ пройти чрезъ толпу народа, и эта толпа,—будь онъ сдѣланъ изъ чистаго золота, ко-торое отдѣлялось бы по частямъ отъ каждаго при-косновенія къ нему,—едвали могла бы выразить бо-лье нетерпѣливаго желанія, чтобы поцѣловать его руку, или коснуться края его одеждъ. И когда онъ проѣзжаетъ въ своей каретѣ, запряженной шестью черными лошадьми, всякій по дорогѣ останавливает-ся, снимаетъ свою шляпу; колокола безчисленныхъ церквей московскихъ сливаются въ одинъ, постоян-но усиливающийся потокъ звука, который принима-етъ въ себя самыя разнообразныя струи, начиная отъ журчащаго ручейка до ревушаго водопада»....

Но, какъ ни равнодушенъ западный ученый къ смиреннымъ трудамъ нашихъ митрополитовъ, одна-ко же и онъ не могъ не замѣтить въ ихъ жизни нѣкоторыхъ особенностей, которыя должны были

тѣмъ болѣе обратить на себя вниманія, чѣмъ менѣе подобнаго имъ онъ могъ отыскать въ жизни западныхъ прелатовъ. «Ни высота ихъ положенія, говоритъ Стэнли, ни энтузіазмъ къ нимъ народа — не приобрѣли русскимъ митрополитамъ политическаго вліянія, равнаго, не говорю, авторитету папъ, но вообще западныхъ прелатовъ. Они всегда были помощниками, а не соперниками трона. Въ Россіи не было ни Гильдебранда, ни Бекета, ни Ансельма; изъ четырехъ первосвятителей, которые покоятся въ четырехъ углахъ собора, Петръ, первый митрополитъ, былъ сотрудникомъ основателя Москвы; Іона сдѣлалъ (?) митрополію независимою отъ Константинополя; Гермогенъ умеръ жертвою поляковъ и измѣнниковъ. Филиппъ одинъ вступилъ въ борьбу съ царемъ-Грознымъ, но и онъ боролся не съ правами царя, а съ личнымъ его характеромъ, съ его тиранніею: «я чту тебя, какъ образъ Бога на землѣ, но какъ человекъ — ты прахъ и пепелъ.» Да, замѣчаетъ Стэнли, — это истинная слава русской церкви и примѣръ для іерархіи всѣхъ церквей, что первосвятитель ея пострадалъ не за высокомерныя іерархическія претензіи, но за дѣло правды» Разсказавъ исторію мученичества св. Филиппа, Стэнли продолжаетъ: «тѣсная келлія, теперь почти забытая, конечно, справедливѣе заслуживаетъ имя мученической, чѣмъ Смифилдъ, гдѣ наши англійскіе прелаты пали съ большею, быть можетъ, торжественностію, но не съ большимъ великодушіемъ и кротостію и за дѣло, конечно, не болѣе справедливое. Смерть Филиппа московскаго имѣетъ великое значеніе, какъ ясное доказательство той истины, что для справед-

ливаго и громкаго протеста противъ своеволя и пороковъ главы государства совсѣмъ не нужно представителю церкви прибѣгать къ средствамъ, нарушающимъ его духовный характеръ, и перепутывать власть и средства церкви съ орудіями государственными.» —

Третьимъ важнымъ учрежденіемъ въ русской церкви Стэнли называетъ монашество. Въ своемъ введеніи къ исторіи восточной церкви, характеризуя монашество на востокъ, онъ замѣчаетъ, что отличительнымъ признакомъ его служить уединеніе и созерцательность въ противоположность дѣятельному направленію западныхъ орденовъ. Самоуглубленіе восточнаго инока, изрѣдка прерываемое ручнымъ трудомъ, необходимымъ для существованія, почти не разнообразится, по мнѣнію Стэнли, учеными, или земледѣльческими работами; распространеніе просвѣщенія и цивилизаціи и общественная благотворительность не входятъ въ кругъ занятій восточныхъ монаховъ; между ними нѣтъ орденовъ, подобныхъ, по цѣли, западнымъ сестрамъ милосердія. Начиная говорить о русскомъ монашествѣ, Стэнли считаетъ нужнымъ предупредить своихъ читателей, чтобы они отрѣшились отъ всѣхъ западныхъ иде о благотворительности, учености, миссіонерствѣ, которыя привыкли соединять съ именемъ бенедиктинцевъ, доминиканцевъ, или францисканцевъ. Понятіе о созерцательномъ направленіи восточнаго и русскаго монашества, само по себѣ справедливое, въ представленіи автора такъ близко граничитъ съ индійскимъ квіетизмомъ, какимъ-то полнымъ отсутствіемъ дѣятельности, что даже ученый соотечественникъ Стэн-

ли, въ своемъ разборѣ его книги, нашелъ справедливымъ замѣтить его крайности (и). Ниль указалъ на сибирскія миссіи, на сестеръ милосердія въ Севастополь во время прошедшей войны, находя въ нихъ прекрасный примѣръ общественной благодѣтельности иночествующихъ. Разсуждая о нашихъ древнихъ монастыряхъ, мы не можемъ не замѣтить съ своей стороны, что нѣкоторые изъ нихъ (какъ-то Троицкая лавра, Кіево-печерская лавра и др.) отличались такою благодѣтельностью, которая имѣла великое историческое значеніе для цѣлой Россіи; и всѣ монастыри въ древности имѣли неоспоримое вліяніе на ту сторону, въ которой они основались. Монастыри были колонизаторами страны; около нихъ собиралось населеніе, къ нимъ примыкали жилища, около нихъ возникали посады. Монахи были главными миссіонерами для окружнаго населенія. Не приводимъ здѣсь, но только напоминаемъ, между прочимъ, слова Герберштейна о русскихъ инокахъ XVI столѣтія: о томъ, какъ безъ пищи и одежды пускались они въ отдаленные края съ проповѣдію Евангелія. Имена просвѣтителей и мучениковъ Ростовской области и сѣверныхъ странъ Бѣлозерскихъ, имя Стефана пермскаго и многихъ другихъ — извѣстны всѣмъ русскимъ. Вообще со времени ига монгольскаго распространеніе христіанства въ Россіи почти исключительно принадлежитъ монахамъ. До этого времени мы встрѣчаемъ живое участіе князей въ этомъ дѣлѣ, видимъ миссіи въ родѣ Ярославовой въ Корелу, псковской, или муромской. Со времени монголовъ этотъ под-

(и) См. статью Ниль въ Christian Remembrancer.

вигъ принимаютъ на себя иноки. Исторія находитъ одинокихъ пустынниковъ, которые по доброй волѣ селятся въ дикихъ и безлюдныхъ мѣстахъ, строятъ церкви или монастыри, и отъ нихъ отправляются на проповѣдь. Такъ мы встрѣчаемъ ихъ на озерѣ Кубенскомъ, Ладожскомъ, на Валаамѣ, среди кореловъ, чуди и лопарей. Наконецъ древній монастырь нашъ имѣлъ значеніе образовательное. Какъ ни мало осталось намъ описаній внутренняго быта нашихъ древнихъ иноковъ, есть однакоже одна картина, которую помнитъ всякій, написанная Несторомъ. Онъ рассказываетъ, какъ въ одной кіевопечерской келліи собиралось нѣсколько строгихъ иноковъ: одинъ сидѣлъ, переписывая книгу, другой шивалъ переписанное въ тетрадь, а третій прядъ волну, тихо припѣвая псалмы Давидовы. И сколько написали и оставили потомству эти труженики? Почти вся наша древняя литература переписана, или написана въ монастыряхъ. И древній русскій монастырь не ограничивалъ своего вліянія тѣснымъ кругомъ лицъ, принадлежавшихъ къ нему. Между міромъ и монастыремъ была тѣсная связь; онъ служилъ средоточіемъ для всего, что въ мірѣ стремилось къ развитію добрыхъ нравственныхъ началъ; туда ходили, чтобы поучиться добродѣтели, посмотреть на подвигъ и вдохновиться имъ. Отсюда же распространялась грамотность по окрестнымъ селеніямъ. Самый подвигъ древняго инока опредѣлялся не только аскетическимъ, но и образовательнымъ трудомъ. «Иноку, говорилъ великій игумень Феодосій, надлежитъ быть бодрымъ на преданія отеческія и на почитаніе книжное.» При монастыряхъ мы находимъ школы, больницы; мно-

гіе изъ иноковъ посвящаютъ себя преимущественно хожденію за больными, погребенію умершихъ и т. под.

Такимъ образомъ хотя русскій монастырь никогда не организовался въ орденъ по образцу западному, хотя на Руси не было бенедиктинцевъ, францисканцевъ, іезуитовъ, но съ другой стороны въ жизни русскаго монашества не было того отчужденія отъ практическихъ подвиговъ благотворительности, миссіонерства и т. под., о которомъ говоритъ Стэнли. Еще менѣе правды въ томъ мнѣніи ученаго профессора, что дѣятельное направленіе, по суду восточной церкви, почиталось нарушеніемъ, искаженіемъ созерцательнаго, аскетическаго характера древнихъ иноковъ нашихъ.

Приступая къ разсужденію о русскомъ монашествѣ, Стэнли замѣчаетъ, что въ немъ нѣтъ никакого различія по примѣру западныхъ орденовъ. Одно имя черваго духовенства принадлежитъ всѣмъ; одни правила Василія Великаго приняты всѣми. Но для удобства при обзорѣ ихъ можно раздѣлить на два класса: еремитовъ, т. е. отшельниковъ, и монаховъ. Намъ кажется, что такое раздѣленіе должно быть сдѣлано не для одного только удобства при обзорѣ, но основывается на существенномъ различіи самыхъ подвиговъ.

Даже въ наши дни, говоритъ Стэнли, вліяніе еремитовъ въ Россіи безпримѣрно. Недавно умеръ одинъ анахоретъ, который 20 лѣтъ жилъ въ совершенномъ уединеніи, разъ только въ годъ, — въ свѣтлый день пасхи, оставляя свою келлію для пріобщенія св. таинъ. Къ концу жизни онъ пользовался огромною извѣстностію во всей Россіи; отсюда обращались

къ нему за совѣтами. Въ раннія времена это вліяніе было еще сильнѣе. Антоній и Θεодосій въ пещерахъ кievскихъ были подражателями Антонія египетскаго и Иларіона палестинскаго. Столпники, подражатели Симеона Столпника, никогда не достигали запада, но приобрьли громкую славу въ Россіи. Но, кромѣ удивленія и пустынныхъ подвиговъ, было другое служеніе, болѣе удовлетворявшее общественнымъ требованіямъ, которому посвящали себя еремиты (і). Для изображенія ихъ характера Стэнли выписываетъ слѣдующія слова Флетчера: «здесь есть нѣкоторые отшельники, которые ходятъ по улицамъ нагіе, имѣя покровъ только на своихъ чреслахъ, съ длинными волосами, распущенными по плечамъ; многіе изъ нихъ носятъ желѣзный ошейникъ или цѣпь. Ихъ чтутъ какъ пророковъ и мужей великой святости, дозволяя имъ говорить, обо всемъ, что они хотятъ... Народъ ихъ любитъ, потому что они обличаютъ пороки вельможъ, и даже самаго царя.» Въ образецъ такихъ иноковъ Стэнли указываетъ Василія Блаженнаго и Николая исковскаго. Разсказавъ о перенесеніи тѣла Василіева въ Покровскій соборъ, Стэнли дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе о самой церкви: «она построена по варварскому капризу Іоанна IV, чтобы быть памятникомъ взятія Казани. Тысячи архитекторовъ были вызваны изъ Любека, чтобы построить эту массу куполовъ на куполахъ, башень на башняхъ, террасъ на террасахъ—красныхъ, си-

---

(і) Авторъ причисляетъ къ отшельникамъ *юродивыхъ*. Но не всегда юродивые были изъ монашествующихъ.



нихъ, зеленыхъ, золотыхъ, — капелль — одна внутри другой, олтареѣ надъ олтарами, какъ будто бы для того, чтобы показать, сколько ихъ можно помѣстить подъ одною кровлею... Изъ всѣхъ зданій московскихъ — это производитъ сильнѣйшее впечатлѣніе: оно стоитъ одиноко, какъ лучшій памятникъ безумнаго царя и юродиваго обличителя его злодѣйствъ.» Ежели какое явленіе въ нашей древней жизни, то, конечно, всего меньше наши юродивые доступны пониманію западнаго протестанта; за странностию наружной формы, столь чуждой міру протестантскому, безъ сомнѣнія, очень трудно разсмотрѣть глубокое и чистое нравственное содержаніе. Сужденіе Стэнли и въ этомъ случаѣ отличается еще нѣкоторою скромностию и умѣренностию. «Я представилъ эти примѣры, говоритъ авторъ, для того, чтобы показать почтеніе народа къ памяти этихъ грубыхъ вѣстниковъ горькой истины. Они также служатъ доказательствомъ восточнаго характера русской церкви. Дервишъ въ Аравіи или Индіи есть низшій типъ того же феномена (?); пророкъ іудейскаго народа — высшій типъ; удачнымъ объясненіемъ его служатъ русскіе еремиты (юродивые). Ихъ нужно имѣть въ мысли, чтобы не погрѣшить въ слишкомъ строгомъ сужденіи о церемонномъ, обрядовомъ характерѣ русскаго вѣроисповѣданія. Ни одинъ пророкъ древности, или реформаторъ временъ позднѣйшихъ — такъ поразительно не свидѣтельствовалъ объ истинномъ духѣ христіанской нравственности, какъ этотъ русскій юродивый съ кускомъ сыраго мяса въ рукахъ во время великаго поста.»

Общезитіе иноческое сосредоточивалось въ мона-

стыряхъ. Кромѣ непосредственнаго своего значенія, какъ обителѣй монашества, они имѣли еще другое, общественное значеніе, характеръ котораго, по мнѣнію Стэнли, не трудно угадать по самой ихъ наружности. «Для обозрѣнія Москвы мы выбираемъ пунктъ близъ стѣнъ кремлевскихъ. Что это за межевые пункты, которые такъ рѣзко выдѣляются изъ безчисленнаго множества колоколенъ и куполовъ на каждой улицѣ и площади? Нашъ глазъ остановился на башняхъ обширныхъ монастырей, которые, въ правильномъ разстояніи одинъ отъ другаго, окаймляютъ городскую черту; каждый окруженъ стѣнами и бойницами, и всѣ вмѣстѣ опоясываютъ городъ громадными крѣпостями. Или перенесемъ на поросшія травой стѣны великаго Новгорода; внутри этихъ стѣнъ сжался древній городъ; за ними развалины, дикая пустыня вмѣсто громадныхъ зданій молодой Москвы. Но фizioномія обоихъ, не смотря на развалины послѣдняго, одинакова. Въ правильныхъ промежуткахъ кругомъ слѣдуютъ одинъ за другимъ рушенныя монастыри, полусвятилища, полукрѣпости, — какъ остовъ громаднаго скелета, отъ котораго плоть и жизнь давно уже отняты. Такова фizioномія всѣхъ русскихъ монастырей! Подобно синайскимъ, или греческимъ, — они были убѣжищами національной жизни, или памятниками побѣдъ угнетеннаго народа надъ его завоевателями.»

Но между всѣми монастырями обширной Россіи особенное вниманіе иностранца остановила на себѣ Троицкая лавра. «Вотъ самое сердце національной и религіозной независимости въ періодъ общаго порабожденія! Подобно Кремлю, она содержитъ въ себѣ

самыя разнообразныя учрежденія: монастырь, университетъ, дворцы, соборы, церкви, стоящія внутри стѣнъ, которыя своею вышиною и толстою, башнями и рвомъ указываютъ на иное, кромѣ религіознаго, предназначеніе этой обители. Сюда-то, со всѣхъ концевъ имперіи, стекаются безчисленные богомольцы. Каждая деревня по дорогѣ отъ Москвы отмѣчена какимъ нибудь религіознымъ, или историческимъ воспоминаніемъ. Императоръ не бываетъ въ Москвѣ, не посѣтивъ лавры, не заплативъ дань своего благочестія ея святынь. Грозный Иванъ построилъ по крайней мѣрѣ половину ея зданій. Петръ дважды находилъ убѣжище въ ея священныя стѣнахъ; Екатерина пѣшкомъ ходила сюда изъ Москвы со всѣмъ дворомъ своимъ, не затрудняя себя переходомъ болѣе 5 миль въ день, съ сосудомъ невской воды для своего освѣженія. Многіе изъ знаменитыхъ людей настоящаго времени также пѣшкомъ отправляются на поклоненіе лаврской святынь. Лаврская просфора служитъ лучшимъ подаркомъ для семействъ столичныхъ отъ богомольцевъ, возвратившихся изъ обители. Званіе архимандрита или аббата, такъ высоко, что съ давняго времени не дается никому, кромѣ митрополитовъ московскихъ. И дѣйствительный начальникъ монастыря, игуменъ или пріоръ, принадлежитъ также къ почетнѣйшимъ лицамъ въ Россіи; онъ живетъ съ такимъ великолѣпіемъ, которое, по нашимъ понятіямъ, скорѣе прилично начальникамъ нашихъ великихъ коллегій, чѣмъ правителю монашескаго учрежденія. «Откуда вы получаете средства для поддержанія всего этого?» спросилъ Императоръ Николаи настоящаго архимандрита.

Онъ ничего не отвѣчалъ, но указалъ молча на кружку, которая въ эту минуту, какъ и во все часы дня, наполнялась приношеніями богомольцевъ, и которая не мало помогала нуждамъ цѣлой имперіи» (к).

«Но настоящій блескъ монастыря,—продолжаемъ словами Стэнли,—стоитъ въ отдаленной связи съ его смиреннымъ началомъ. Въ ризницѣ монастырской, среди множества драгоценныхъ одеждъ, блистающихъ золотомъ и жемчугомъ, хранится грубое облаченіе основателя обители; между богатыми золотыми сосудами,—приношеніями царей и царицъ,—и теперь показываютъ деревянную чашу, въ которой впервые совершенно было здѣсь таинство Сергіемъ Радонежскимъ. Здѣсь, между прочимъ, мы можемъ напомнить себѣ о нашемъ глубокомъ невѣжествѣ относительно самыхъ знаменитыхъ въ древности личностей восточной церкви, и о томъ способѣ, какимъ часто составляется исторія; наши обыкновенныя западныя исторіи Россіи проходятъ чрезъ цѣлый періодъ времени Сергіевыхъ, даже не дѣлая намека на его имя, по крайней мѣрѣ столько же дорогое для каждаго русскаго сердца, и столько же извѣстное между русскими, какъ имя Вильгельма Телля между швейцарцами, или Іоанны Д'Аркъ между французами... Въ глубинѣ здѣшнихъ, тогда не проницаемыхъ, лѣсовъ, въ сосѣдствѣ съ медвѣ-

---

к) Разказъ этотъ относится не къ отдаленному времени, а къ нашему. И мы можемъ со всею достовѣрностію утверждать, что ни настоятелю лавры, ни его намѣстнику не было предлагаемо такого вопроса.

дями, жилъ въ XIV стол. святой отшельникъ Сергій.» Вслѣдъ за симъ Стэнли рассказываетъ нѣкоторыя замѣчательныя событія изъ жизни преподобнаго и упоминаетъ о Донскомъ и Симоновомъ монастыряхъ, которыхъ исторія связана съ воспоминаніями о лаврѣ Сергіевой.

Указавъ три важнѣйшія учрежденія въ жизни древней Россіи, Стэнли заключаетъ свое второе чтеніе двумя знаменитѣйшими событіями этой эпохи. Первымъ было иго монгольское, слишкомъ два вѣка тяготѣвшее надъ Россіею. Важнѣйшимъ событіемъ средневѣковой Европы были, безъ сомнѣнія, крестовые походы. Россія не принимала въ нихъ никакого участія. Въ этомъ обстоятельстве, по мнѣнію Стэнли, заключается одна изъ важнѣйшихъ причинъ долговременнаго отчужденія Россіи отъ западной Европы. Но въ постоянной борьбѣ съ мусульманами сѣверной Азіи, говоритъ авторъ, Россія имѣла свой крестовой походъ, гораздо болѣе тяжелый и близкій къ ней, болѣе несчастный по своей продолжительности, и сравнительно болѣе знаменитый, чѣмъ отдаленныя стычки Европы съ мусульманами и арабами южной Азіи. Съ исторіею одной только изъ западныхъ странъ можно сравнить въ этомъ отношеніи исторію Россіи. Въ Испаніи, какъ и въ Россіи, вліяніе иновѣрнаго начала оставило глубокіе слѣды въ религіозной жизни націи. Цивилизація и просвѣщеніе были сильно задержаны въ своемъ развитіи. Но сила религіознаго чувства, еще тѣспѣйшее сліяніе религіознаго съ національнымъ, неизмѣримо болѣе углубились вслѣдствіе продолжительной борьбы съ иновѣрнымъ врагомъ. Самое названіе русскаго

крестьянинъ (христианинъ) осталось отъ тѣхъ временъ, когда имя *христианинъ* было отличительнымъ названіемъ для русскаго. На шпилье каждаго русскаго храма, замѣчаетъ Стэнли, въ каждомъ городѣ, который былъ подъ игомъ татаръ, крестъ поставленъ надъ луною. Этому нужно приписать сильное антимусульманское чувство, которое живетъ въ сердцѣ каждаго русскаго мужика, и которое служило однимъ изъ сильнѣйшихъ двигателей во всѣхъ войнахъ, веденныхъ въ позднѣйшія времена противъ Турціи.»

Дѣятельность духовенства въ тяжелую годину народныхъ бѣдствій обратила на себя вниманіе иностранца, и онъ отдалъ честь его безкорыстному подвигу. «Духовенство,—говоритъ авторъ,—явило себя освободителемъ отечества своего. Постъ, который въ Европѣ занимали князья и рыцари, въ Россіи заняло духовенство.»

Другимъ, не менѣе важнымъ, событіемъ оканчивающимъ второй періодъ русской исторіи, было вторженіе поляковъ въ Москву. «Мы такъ привыкли, говоритъ Стэнли, смотреть на русскихъ, какъ на притѣснителей поляковъ, что намъ трудно представить себѣ время, когда поляки были притѣснителями русскихъ. Наша мысль такъ предзанята русскимъ раздѣленіемъ Польши, что мы почти отказываемся вѣрить въ истину факта, что нѣкогда было польское раздѣленіе Россіи. Однако же это было такъ, и ни гражданской, ни церковной исторіи Россіи нельзя понять, не имѣя въ виду этой вѣковой, фамиліной вражды между двумя славянскими націями,—вражды, такъ мало понятной для насъ, и такъ застарѣлой

и живой еще въ нихъ.» Вліяніемъ этого событія на религіозныя чувства Россіи было усиленіе нерасположенія Россіи къ папизму, какъ иго монгольское развило антипатію къ исламу. Польша была для Россіи главнымъ представителемъ латинской Церкви; папское главенство было въ умахъ русскихъ нераздѣльнымъ съ польскимъ завоеваніемъ; и война между двумя націями перешла въ борьбу между двумя церквами. «Теперь,—продолжаетъ Стэнли,—націи перемѣнили свои роли, но не болѣе, чѣмъ Испанія и Англія съ той поры, какъ нашъ собственный ужасъ, наша ненависть къ папству—были возбуждены до крайности ненобъдимою испанскою армадою. Чѣмъ было для англійской церкви и государства освобожденіе отъ испанской армады, тѣмъ для русской церкви было изгнаніе поляковъ изъ Москвы.. Еще разъ церковь спасла тогда государство, и обитель Сергіева спасла обоихъ... Ея твердыни, ея ровъ и башни послужили тогда благородной цѣли спасенія отечества. Ея воинственныя предаціи ожили въ лицѣ воинственныхъ монаховъ... Монастырь на время былъ всею имперіею, и его побѣда была освобожденіемъ Россіи.» Между религіозными памятниками этого великаго освобожденія Стэнли упоминаетъ одинъ слѣдующій: «всякій, конечно, слыхалъ о святыхъ воротахъ, Спасскихъ воротахъ, которые служатъ главнымъ входомъ въ Кремль; никто изъ русскихъ, ни самъ Императоръ, и ни одинъ изъ иностранцевъ не проходятъ этими воротами съ покрытою головою. Обычай ведетъ свое начало отъ этой отдаленной эпохи. Образъ Спасителя, который виситъ надъ воротами и освящаетъ ихъ,—предшествовалъ арміи

Пожарскаго, когда она шла противъ врага по убѣжденію Діонисія... Но самымъ живымъ памятникомъ заслугъ русской іерархіи въ годину несчастій страны служить нынѣ царствующая династія. Когда корень Рюрикова дома пресѣлся, и разные претенденты на престоль оказались неспособными; тогда народъ обратилъ свои взоры, свои надежды на духовенство... Филаретъ, смиренный инокъ, потомъ архіепископъ ростовскій и патріархъ московскій, и жена его Марѳа, разлученная отъ супруга и инокинею посланная въ костромскій Ипатіевскій монастырь, были родителями родоначальника царствующей династіи. Михаилъ Романовъ былъ предкомъ Петра, Александра и Николая. Такъ окончился періодъ среднихъ вѣковъ Россіи; такъ обитель Сергіева совершила освобожденіе церкви и государства русскаго.»



## ЦѢЛЬБОНОСНОЕ ПОСВѢЩЕНІЕ

БОЛЯЩЕЙ ДѢВИЦЫ

ПРЕПОДОБНЫМЪ СЕРГІЕМЪ.

Въ семействѣ купца Василя Иванова Р., живущаго въ городѣ Епифани (Гульской губерніи) и проходившаго должность церковнаго старосты при соборѣ, въ 1855 году находились : самъ онъ — Василій 49 лѣтъ, жена его Александра Тихонова, два сына: Николай 23 лѣтъ (женатый) и Иванъ 17 лѣтъ, и три дочери: Екатерина 13-ти, Раиса 11-ти и Александра 6-ти лѣтъ отъ рожденія. Другіе два сына купца Р. умерли въ младенчествѣ.

Въ означенномъ 1855 году, въ ночь на недѣлю жень муроносицъ (на 10 апрѣля), Раиса отъ испуга подверглась сильнымъ припадкамъ, которые сопровождались страшными конвульсіями, крикомъ и потерею памяти. Больная изрыгала хулы на Бога и на святыхъ Его, въ особенности на преподобнаго Сергія. Противъ внезапной болѣзни на другой же день употреблены были средства медицинскія: семейные Раисы приглашали врача. Но недугъ не усту-

паль ни силъ молитвы, ни врачебнымъ пособіямъ, хотя припадки, сравнительно съ характеромъ ихъ въ первый день болѣзни, были немного легче.

Прошло два мѣсяца отъ начала болѣзни, 11-го и 12-го іюня больная подверглась болѣе сильнымъ припадкамъ, нежели какъ было въ день женъ му-роносицъ. По временамъ приходя въ память въ сіи дни, она твердила: «ко мнѣ приходилъ препод. Сергій, долго бесѣдовалъ со мною, приносилъ просфору и приказывалъ ѣсть.» Семейные дѣйствительно замѣчали, что она во время припадковъ съ кѣмъ-то тихо разговаривала и послѣ что-то начинала ѣсть съ особеннымъ благоговѣніемъ, какъ будто стараясь не уронить ни одной крупинки, тогда какъ въ рукахъ у ней ничего небыло видно. Но такія чудесныя посѣщенія сначала казались роднымъ ея невѣроятными, особенно не вѣрилъ имъ братъ ея Николай, который думалъ, что это неболѣе, какъ одно изъ видоизмѣненій болѣзненнаго приадка. Больная же съ своей стороны старалась всѣхъ увѣрить въ дѣйствительности явленія преп. Сергія, и въ особенности воставала противъ невѣрія брата Николая: «ты напрасно братъ, говорила она ему съ упрекомъ и негодованіемъ, невѣришь тому, что преп. Сергій приходилъ ко мнѣ, напрасно сомнѣваешься; это—дѣйствительная правда.»

Изъ словъ больной, произнесенныхъ послѣ разговора съ невидимымъ собесѣдникомъ и потомъ изъ разсказовъ, слышанныхъ отъ нея родителями послѣ ея исцѣленія, видно, что во время посѣщеній преп. Сергій училъ ее молиться; по его наставленію Раиса просила всѣхъ, находившихся въ домѣ, читать

псаломъ: «да воскреснетъ Богъ», сопровождая чтеніе онаго крестнымъ знаменіемъ, просила, чтобы мать сложила ея персты для крестнаго знаменія и перекрестила ее. Когда мать съ великимъ трудомъ сложила ея персты и осѣнила ее крестнымъ знаменіемъ, больная сказала: «вотъ я и маленькая, да прогнала васъ старыхъ.» Подъ старыми разумѣла она, по ея собственному объясненію, нечистыхъ духовъ, которые представлялись ей въ разныхъ видахъ, и которые тотчасъ же, какъ возлагаемо было ею на себя крестное знаменіе, удалялись отъ нея. Другое внушеніе, сдѣланное больной преп. Сергіемъ, состояло въ томъ, чтобы на больную возложенъ былъ его образъ, который, по указанію самаго Преподобнаго, найденъ въ углу за иконами. Наконецъ изъ бесѣды съ Преподобнымъ Раиса передавала отзывъ его о состояніи двухъ умершихъ ея братьевъ: «имъ тамъ хорошо, говорилъ онъ, а ты съ ними быть не можешь; они, какъ младенцы, безгрѣшны, а ты, не смотря на то, что мала, грѣхи уже имѣешь, хотя и не великіе. Напрасно мать твоя жалѣла объ ихъ смерти: оставшись въ живыхъ, они того не получили бы.» Внѣшній видъ преп. Сергія Раиса описывала такъ: это былъ старичекъ небольшого роста съ сѣдыми волосами на головѣ и въ бородѣ, съ посохомъ въ рукахъ.

Чтобы уничтожить тягостное для больной невѣріе брата, она, послѣ вкушенія невидимой ни для кого просфоры, потребовала себѣ чистой воды, выполоскала ротъ, и когда вылила изо рта воду въ чистый стаканъ, домашніе увидѣли, что въ водѣ находились крошки блага хлѣба, котораго ѣсть ей никто не

давалъ. Чтобы еще болѣе увѣрить родныхъ въ истиннѣ явленія, она, на основаніи словъ преп. Сергія, объявила, что онъ придетъ къ ней 13 числа. Хотя домашніе ея и оное объявленіе отнесли къ ея безпамятству, но это послѣднее дѣйствительно повторившееся явленіе преп. Сергія избавило и больную отъ тяжкаго недуга и родныхъ ея отъ болѣзни невѣрія. Вечеромъ въ 11-мъ часу того дня (13) съ больною сдѣлался припадокъ сильнѣе и продолжительнѣе всѣхъ прежнихъ: она долго кричала и билась. Черезъ полчаса припадки прекратились, и Раиса, сказавъ: вотъ идетъ преп. Сергій, быстро подбѣжала къ окну. Когда семейные въ одинъ голосъ сказали: за чѣмъ ты сюда идешь?—она хладнокровно отвѣчала: «не беспокойтесь! въ окно не уйду,» и отворила окно, опустила за него руки и начала съ кѣмъ-то разговаривать. Черезъ нѣсколько минутъ оборачивается она къ брату Николаю и, подавая ему что-то завернутое въ бумажкѣ, говоритъ: «на! держи, да смотри, держи съ благоговѣніемъ, — это святыня. Ты все время не вѣрилъ, что меня посѣщаль преп. Сергій! — не сомнѣвайся, это не призракъ, — призракъ осязать не льзя, прикоснись и осязай, но показывать всѣмъ погоди.» Братъ поданное ему въ бумажкѣ сжалъ въ своей рукѣ. Между тѣмъ Раиса показала данный ей подъ окномъ крестъ изъ лентъ блага атласа, похожій на тѣ кресты, какіе нашиваются на епитрахляхъ, и сказала, что крестъ этотъ вѣрно отдать назадъ. Въ это время, когда Раиса держала въ рукахъ крестъ, лице у нея до того сдѣлалось свѣтло, что родители и всѣ домашніе едва могли смотрѣть на нее, и всѣ

находились въ какомъ-то неизъяснимомъ расположеніи духа, которое не знали какъ назвать; они испытывали и радость и благоговѣйный трепетъ и недоумѣвали, что дѣлается съ ними. Семейные стали просить, чтобы Раиса дала имъ въ руки крестъ, но она сказала, что преп. Сергій не велѣлъ никому давать креста въ руки, и, не смотря на ихъ настойчивыя просьбы, опять подошла къ окну, опустила за него руки и крестъ пропалъ съ ея ладони. Они выбѣжали на улицу, усердно начали искать крестъ подъ окнами своего дома (домъ былъ одно-этажный), думая, что онъ оброненъ, но ничего не нашли. Когда взошли опять въ домъ, Раиса, обращаясь къ брату своему Николаю, сказала: ну теперь показывай, что у тебя въ рукѣ. Въ рукѣ у него оказалась завернутая въ бумажку частица изъ просфоры и нѣсколько росинокъ ладону. На бумажкѣ было написано незнакомымъ ни кому изъ нихъ почеркомъ: *ты еси Господи*. Частица имѣла углообразную форму, въ какой вынимають частицы изъ большой просфоры, и, по замѣчанію видѣвшихъ ее, была изъ просфоры печеня лаврскаго. Когда была развернута бумажка, всѣ бывшіе при этомъ опять были проникнуты неизъяснимымъ чувствомъ радости, соединенной съ невольнымъ страхомъ. Больная оказалась мгновенно исцѣлвшею, и то признали всѣ свидѣтели чудеснаго явленія. Когда они спросили, что съ ней было, она отвѣчала: «ко мнѣ приходилъ преп. Сергій и съ нимъ прекрасный мальчикъ въ бѣлой одеждѣ, препоясанный ораремъ по-діаконски. Преподобный Сергій вынулъ изъ за пазухи синюю салфетку и изъ нея досталъ и далъ мнѣ крестъ, частицу изъ прос-

форы и ладонь, и подавая мнѣ все это, сказалъ: покажи это своимъ роднымъ, только крестъ отдай назадъ, а частицу просфоры и ладонь оставь у себя, и увѣрь своихъ родныхъ, и особенно брата, чтобы они не сомнѣвались, и потомъ, указавъ на стоявшаго подлѣ него свѣтоноснаго мальчика, прибавилъ: «а онъ будетъ хранить тебя.»

Съ того времени Раиса не подвергалась ни какимъ припадкамъ, и въ июнь 1856 года, вмѣстѣ съ матерью и сестрою, прѣзжала въ Троицкую лавру принести благодареніе преп. Сергію за чудесное изцѣленіе. И сама она, и мать въ подробности повѣдали начальству и братіямъ обители весь обстоятельства явленій Преподобнаго. Исцѣлѣвшая имѣла при себѣ частицу просфоры и ладонь, которые разсматривали въ лаврѣ. По извѣстіямъ изъ Епифани отъ 4-го іюля текущаго года, Раиса пользуется цвѣтущимъ здоровьемъ. Родители ея здравствуютъ. Частицы просфоры и ладонь, зашитыя въ ладонку, хранятся у нихъ въ кіотѣ съ иконами (и).

---

(и) Дѣйствительность описаннаго событія утверждена собственноручными подписями отца, матери и брата исцѣленной дѣвицы, равно подписями протоіерея, священника и діакна епифанскаго Николаевскаго собора.

# ВЛІЯШЕ ХРИСТІАНСТВА НА ЯЗЫЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

ВЪ ПЕРВЫЕ ТРИ ВѢКА ПОСЛѢ РОЖДЕСТВА  
ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ.

Въ исторіи рода человѣческаго весьма важнымъ и поучительнымъ явленіемъ представляется быстрое распространеніе христіанства, ничѣмъ неудержимое утвержденіе возвыщенныхъ имъ истинъ вѣры и правилъ жизни, и постепенное преобразование древняго міра въ его вѣрованіяхъ, понятіяхъ и обычаяхъ. Ни въ чемъ такъ очевидно не обнаруживается святость истинъ христіанства и божественная сила его, какъ въ этомъ дѣйствіи его на родъ человѣческій.

Языческій міръ, съ утвержденіемъ единодержавія Августа, казалось, достигъ высшей степени величія. Въ своей исторіи онъ представилъ замѣчательные характеры и таланты, показалъ непреходящіе образцы въ наукахъ и искусствахъ, имѣлъ героевъ и мыслителей, достойныхъ удивленія для послѣдующихъ вѣковъ. Языческій міръ достигъ высоты совершен-

ства, до котораго могло достигнуть человѣчество при своихъ средствахъ, не сознавая того, что его ведетъ всемогущая десница промысла Божія. Достигнувъ высшей степени величія, языческое общество остановилось; потому что не имѣло силъ идти далѣе. Остановка неминуемо вела къ разрушенію; силъ къ исправленію не было въ самомъ духѣ древняго общества.

Основнымъ началомъ, которое господствовало въ древнемъ обществѣ, былъ эгоизмъ самый грубый, эгоизмъ государства и эгоизмъ частныхъ лицъ. Личность человѣка, его нравственная свобода, его естественныя права не были признаваемы. Государство знало только гражданъ, которыхъ физическія и духовныя силы оно совершенно брало въ свое распоряженіе; гражданинъ, внѣ своихъ отношеній къ государству, въ низшихъ себя видѣлъ только подчиненныя существа, которыми могъ пользоваться для своего удовольствія также самовластно, какъ государство имъ самимъ для своихъ политическихъ потребностей. Забыто было, что человѣкъ достоинъ уваженія потому самому, что онъ человѣкъ; цѣнили его только по его внѣшнему положенію; его значеніе въ обществѣ было мѣрою его личнаго достоинства. Семейство и бракъ были только политическими учрежденіями, безъ нравственной цѣли для частныхъ лицъ. Женщина не занимала въ обществѣ назначеннаго ей природою мѣста. Сынъ былъ только будущій гражданинъ, и, доколѣ не вступилъ онъ въ полное владѣніе своимъ правомъ, былъ собственностію отца. Бѣдный и работникъ были презираемы; потому что только тотъ былъ гражданиномъ, кто



имѣлъ богатство, и не имѣлъ нужды работать. Побѣжденный былъ рабомъ побѣдителя, и, какъ рабъ, терялъ всякую личность, признаваемый за вещь: однимъ словомъ — въ языческомъ государствѣ повсюду господствовалъ эгоизмъ и своими деспотическими требованіями замѣнялъ всѣ общественныя отношенія.

Много говорятъ объ образованности нравовъ и гуманности грековъ, о строгой справедливости и, даже, кротости римлянъ; но нужно поглубже всмотрѣться въ характеръ древняго общества, чтобы оцѣнить достоинство этихъ отзывовъ. Тамъ, гдѣ отдѣльное лице исчезаетъ въ государствѣ, и гдѣ отдѣльная жизнь не имѣетъ другаго значенія кромѣ пользы, другой цѣли кромѣ земнаго счастья, тамъ не можетъ быть истинной любви къ человѣку, истинной правды. Цицеронъ хорошо высказалъ это: «мы не имѣемъ у себя, говоритъ онъ, полнаго и яснаго начертанія истиннаго права и чистой справедливости; но владѣемъ только тѣнью и образами. И то если бы держались хотя ихъ!» (а)

Общественный эгоизмъ, не сдерживаемый поведеніемъ частныхъ лицъ, выступалъ съ особенною силою. Это и не могло быть иначе, потому что политическая нравственность древности была только плодомъ и выраженіемъ духа тѣхъ, которые ее образовали. Отдѣльныя лица образовали общество по своему понятію, не имѣя никакого высшаго идеала. Темныя преданія о лучшемъ состояніи и потеря-

---

(а) De offic. L. III. c. 17.

номъ золотомъ вѣкъ, были отнесены въ область мифовъ. Свободный человекъ отдавался государству, потому что государство было его дѣломъ, такъ сказать, его собственностію, и потому что оно давало ему права гражданина, для осуществленія его желаній и его земнаго счастья. — Но если онъ имѣлъ обязанности къ государству, то не имѣлъ никакихъ обязанностей къ человечеству. Древность не знала его. Вне отечества были только варвары, или враги; и вне политическаго отношенія были только люди, до которыхъ никому не было дѣла. Поэтому во всѣхъ случаяхъ, не касающихся отношенія гражданина къ государству, онъ оставался господиномъ своихъ поступковъ и дѣйствовалъ по личному эгоизму. Чѣмъ болѣе уважали повиновеніе законамъ, подчиненіе и вѣрность государству, тѣмъ болѣе присвоили себѣ свободы предаваться своимъ страстямъ и пожеланіямъ тамъ, гдѣ не удерживались политическими отношеніями.

Пока гражданскія добродѣтели еще были тверды, онѣ налагали узду на эгоизмъ людей. Принужденные сражаться для защиты отечества, подстрекаемые желаніемъ видѣть его великимъ и славнымъ, греческіе и римскіе граждане въ своемъ патріотизмѣ находили побужденіе къ великимъ подвигамъ, какіе они совершили. Но пришло время, когда эти добродѣтели ослабли. Въ той мѣрь, какъ граждане богатели и вступали на путь высшей цивилизаціи, они ничего не домогались, какъ только наслажденія своимъ имуществомъ. Общій интересъ долженъ былъ уступить личному; личный эгоизмъ удержалъ побѣду надъ государственнымъ. Учрежденія азыческаго міра

были бессильны остановить этот несчастный ходъ; древнее общество вступило въ періодъ упадка; пороки его общественной нравственности были причиною его гибели.

Паденіе Греціи началось еще въ то время, когда Римъ былъ твердь и великъ. Римляне, побѣдители грековъ, презирали ихъ легкомысліе, вѣроломство, извѣженность, обратившіяся въ пословицу. Скоро, впрочемъ, римляне сами сдѣлались подражателями грековъ; даже въ то время, какъ они насмѣхались надъ греками, уже вступали они на скользкій путь, который велъ къ паденію и разрушенію общества. Политическія добродѣтели, потрясенныя междоусобными войнами, исчезли во времена имперіи совершенно. Богачи уже болѣе не принимали участія въ общественныхъ дѣлахъ; сохранившіе въ своихъ чувствахъ еще нѣкоторые слѣды патріотизма искали убѣжища въ бездѣйствіи стоической философіи, довольствуясь однимъ воздыханіемъ объ опасностяхъ, которымъ подвергалось государство. У большей части совершенное равнодушіе замѣнило прежнюю преданность государству; каждый думалъ только о своей пользѣ и объ удовольствіи минутномъ. «Своекорыстіе, говоритъ Епиктетъ, есть отецъ, братъ, родственникъ, отечество, богъ людей.» Многіе римляне искали оправданія своего эгоизма и удовлетворенія ему въ матеріалистической философіи Епикура, которой предавались съ жаромъ. Эта философія, не имѣвшая въ основаніи никакого нравственнаго начала, не признававшая никакого другаго закона, кромѣ наслажденія, равнодушная къ общественнымъ бѣд-

ствіямъ, правилась людямъ того времени, въ которое правили Неронъ и Каракалла.

Когда такимъ образомъ богатые и знатные граждане, истинные представители стараго общества, уклонились отъ дѣлъ общественныхъ, разорвали свои связи съ государствомъ, какихъ еще добродѣтелей можно было ожидать отъ толпы народной? Униженная, огрубѣвшая, эта толпа, презирая работу, какъ сама была презираема, то бунтуя, то рупкопленца на играхъ цирка, съ тѣмъ же равнодушіемъ погружалась въ бездну погибели. Государство было во власти или временщиковъ, или преторіанцевъ. Ни законы, ни системы философовъ не могли вдохнуть въ сердца силы, которая необходима была для спасенія общества. Римъ пересталъ считаться вмѣстилищемъ всѣхъ добродѣтелей. Онъ исчезли; въ общемъ разрушеніи погибла и добродѣтель частныхъ лицъ, и добродѣтель государственныхъ людей. Эгоизмъ въ разныхъ, и часто позорныхъ, видахъ, съ своею трусостию и жестокостию, съ своимъ отсутствиемъ и равнодушіемъ къ общему благу, повсюду укоренялся. Такъ и должно быть. Этотъ эгоизмъ былъ корень языческой нравственности; онъ не могъ ничего произвести, кромѣ смерти общества.

Говоря, что общій духъ древняго міра былъ эгоистическій, мы не утверждаемъ, чтобы въ этомъ мірѣ совсѣмъ не было болѣе возвышенныхъ нравственныхъ понятій. Были мудрецы, которые устремляли взоръ свой горѣ и употребляли значительныя усилія разбить оковы испорченной нравственности, борясь, хотя и бесплодно, противъ общаго духа.

У многихъ изъ нихъ встрѣчаются вѣрныя мысли о различныхъ общественныхъ отношеніяхъ. Такъ Сократъ говоритъ, что «женщина по своей природѣ не ниже мужчины, и если она не имѣетъ благоразумія и твердости, то долгъ мужа своимъ благоразуміемъ восполнить этотъ недостатокъ» (б). Самъ Платонъ, по видимому, предчувствуетъ въ бракъ высшую цѣль, чѣмъ только политическую, когда говоритъ, что «цѣль брака раждать служителей божеству» (в). Аристотель разсуждаетъ объ обязанности супруговъ помогать другъ другу, замѣнять одному другаго, поелику каждый имѣетъ даръ, который ему свойственъ. О дѣтяхъ замѣчаетъ онъ, что они должны тѣснѣе утверждать союзъ между отцемъ и матерію (г). Подобное понятіе о бракѣ, какъ объ условіи взаимныхъ услугъ и общности обязанностей, высказываютъ многіе поэты (д). Есть у древнихъ прекрасныя мысли и о благотворительности. Сократъ говоритъ, что нужно дѣлать добро не изъ личной выгоды, но для того, чтобы не заставить бѣдныхъ поступать худо (е). Аристотель признаетъ, что дѣлать благодѣянія гораздо пріятнѣе, нежели получать ихъ (ж). Онъ утверждаетъ, что любовь

---

(б) Xenoph. Conviv. с. 2.

(в) De Leg. L. VI. „Должно слѣдовать вѣчно раждающей природѣ и, оставляя чадъ отъ чадъ своихъ, вѣчно представлять вмѣсто себя богу служителей.“ Platon Opp. Ed. Schneideri Vol. II. p. 365. 367.

(г) Ethic. Nicom. L. VIII. с. 12.

(д) Poëtae Gnomici v. 1177. и д.

(е) Xenoph. conv. L. V. с. 4.

(ж) Ethic. Nicom. L. IX. с. 7.

обширнѣе, чѣмъ дружество; ибо она обнимаетъ и неизвѣстныхъ. Сократъ предчувствовалъ эту мысль объ общемъ союзѣ людей, когда на вопросъ: гдѣ его отечество?—отвѣчалъ, что онъ всемірный гражданинъ (з). Это слово конечно не имѣло смысла христіанскаго; въ немъ видѣнъ только порывъ сбросить съ себя оковы эгоизма стараго общества. Цицеронъ желаетъ видѣть общество, которое заключало бы въ себя всѣхъ людей, связанныхъ союзомъ любви. Онъ первый обозначилъ отношеніе ко всѣмъ подобнымъ себя, безъ различія національности и происхожденія, словомъ: *caritas*—любовь (и).

Но эти мысли были только проблески свѣта среди мрака языческаго; онѣ озаряли умы избранныхъ и не имѣли силы просвѣтить массу народа. Лишенная внутренней основы въ самомъ ученіи мудрецовъ языческихъ, онѣ являлись только, какъ отдѣльные прозрѣнія, какъ неопредѣленные предчувствія, и этимъ самымъ теряли силу и значеніе для уврачеванія общей испорченности языческаго общества. Тиверій, современникъ Иисуса Христа, испытавъ безсиліе законовъ для прекращенія нравственной порчи, которой самъ онъ представлялъ позорнѣйшій примѣръ, произнесъ замѣчательныя слова: «средства къ исправленію нужно искать въ нашей душѣ» (i). Дѣй-

(з) Cicero Tuscul. L. V. c. 37.

(и) De Legib. L. I. c. 23: Societatemque caritatis coierit cum suis omnesque natura conjunctos, suos dixerit.

(i) Reliquis intra animum medendum est. Tacit. Annal. L. III. c. 54.

ствительно только чрезъ исцѣленіе души, чрезъ ея возрожденіе могло исправиться древнее общество. Но для этого нужно было, чтобы явился Обновитель міра свыше.

Тогда какъ языческій міръ, въ правленіе Августа, достигши высшей степени своего величія, началъ склоняться къ упадку, явился на земль Сынъ Божій, чтобы Своимъ ученіемъ и Своею благодатию обновить погибающее человѣчество. Совершивъ дѣло искупленія человѣка, Онъ заповѣдалъ ученикамъ Своимъ проповѣдать Его ученіе всѣмъ людямъ. Двѣнадцать рыбаей бѣдныхъ, неученыхъ, облеченные силою Святаго Духа, идутъ изъ Іудеи возвѣщать міру Божественное ученіе. Всюду гонимые, всѣми преслѣдуемые, они своею проповѣдію колеблютъ древній міръ въ самомъ его основаніи, и мало по малу утверждаютъ свое ученіе такъ, что, чрезъ три вѣка послѣ рождества Христова, христіанская вѣра, на развалинахъ древнихъ вѣрованій и понятій, побѣдоносно возвысила крестъ, и приняла подъ свое покровительство остатки древняго образованія. Размышляющій о семъ дивномъ событіи невольно повторитъ пророчественныя слова Сына Божія: *подобно царство небесное закваскъ, которую женщина взявъ положила въ три мѣры муки, доколь не скисло все. Оно подобно также зерну горчичному, которое человекъ взявъ и посѣялъ на полѣ своемъ и выросло оно, и стало большимъ деревомъ, и птицы небесныя укрываются въ вѣтвяхъ его* (Лук. 13, 19, 20.).

Древній языческій міръ съ своими вѣрованіями и

обычаями не могъ безъ борьбы покориться вліянію христіанства. Древняя философія вооружилась противъ него всею силою своей мудрости, защищая свои мнѣнія и вѣрованія; правительство гражданское устремило всю силу своей власти и всю строгость законовъ для сохраненія своихъ обычаевъ. Но въ то самое время, когда языческій міръ вооружался противъ христіанства, онъ самъ невольно подчинился его вліянію. Философы, оспаривая и осмѣивая ученіе христіанское, сами заимствовали изъ него многія идеи; императоры и законодѣды, преслѣдуя христіанство, постепенно вводили въ законъ его правила; языческое общество, враждуя противъ христіанъ, мало по малу проникалось ихъ понятіями.

Трудно прослѣдить это вліяніе христіанства на языческое общество, потому, что оно совершалось незамѣтно. Тѣ, которые подчинялись ему, сами не сознавали того. Если во время всемірныхъ переворотовъ, когда созрѣваютъ новыя идеи, онъ носятся какъ бы въ воздухъ, ихъ принимаютъ, не давая себѣ отчета, имъ подчиняются тѣ, которые думаютъ бороться противъ нихъ; тѣмъ болѣе это должно сказать о Божественной силѣ истинъ христіанскихъ, возвѣщенныхъ міру въ определенное Божественнымъ промысломъ время. Когда фарисеи спросили Спасителя: *когда придетъ царствіе Божіе?* Онъ отвѣчалъ: *не придетъ царствіе Божіе приметнымъ образомъ. И не скажутъ: вотъ оно здѣсь; или вотъ тамъ. Ибо царство Божіе внутри васъ* (Лук. 17, 20). Христово ученіе не имѣло цѣлю преобразовывать внутреннее устройство гражданского общества. Имѣя въ виду жизнь будущую



вѣчное спасеніе человѣка, оно оставляло неприкосновеннымъ существующій на землѣ гражданскій порядокъ; заботимось объ исправленіи человѣка, какъ лица частнаго. Но какъ общество составляется изъ частныхъ лицъ, то, съ преобразованиемъ внутренней жи- г частныхъ лицъ, должно было произойти и преобразование общества. Вполнѣ плѣненные въ послушаніе вѣры Христовой, чада церкви образовали общество, совершенно отличное отъ общества языческаго, не нарушая его законовъ, когда они не противорѣчили ихъ убѣжденіямъ. Но могущество Христа ученія такъ было велико, что невольно простирало свое вліяніе и на непокорный ему міръ. Какъ нѣкогда одна тѣнь Апостола исцѣляла больныхъ, на которыхъ она упала (Дѣян. 5, 1—5); такъ достаточно было святой истинѣ Евангелія, хотя тѣнию своею, пасть на общество языческое, чтобы доставить ему нѣкоторую помощь. Если слѣпнотствующій умъ язычниковъ не могъ еще взирать на свѣтъ откровенныхъ догматовъ христіанства, тѣмъ не менѣе отъ приближенія его онъ могъ ощущать теплоту любви христіанской. Съ того времени, какъ проповѣдь евангельская огласила столицу языческаго міра — Римъ, это начало, неизвѣстное для преданнаго эгоизму общества, стало обнаруживать въ немъ свое дѣйствіе: философія, среди глубокаго мрака, являетъ проблески живаго свѣта; законодательная власть издаетъ болѣе кроткіе законы въ пользу семейной жизни и рабовъ. Видно, что церковь Христа стала оживлять общество, которое не желало подчиниться ей.

## 1.

Христіанство замѣтно обнаруживаетъ свое вліяніе на стоическую философію, которая привлекала къ себѣ лучшихъ людей римскаго общества. Духъ Рима, болѣе практическій, нежели созерцательный, усвоилъ себѣ преимущественно эту философію. Мужичи, которые умѣли сколько нибудь сберечь себя отъ всеобщаго растлѣнія, приняли это гордое и свободное ученіе. Во время владычества тиранновъ, гордость угнетаемыхъ гражданъ хорошо дружилась съ системою, которая учила возвышаться надъ внѣшними случайностями, никогда не падать предъ несчастіями, удаляться всего, что можетъ нарушить спокойствіе души, драгоценнѣйшее сокровище мудраго. Стоицизмъ мало занимался вопросами о божествѣ. Главнымъ предметомъ разсужденій у стоиковъ римскихъ было различіе добра и зла. Что должно дѣлать, чего избѣгать?—вотъ о чемъ спрашивали стоики; рѣдко—о томъ, чего должно надѣяться и во что вѣровать? Слѣдствіе такого, по видимому, упрощенія философіи было то, какое всегда замѣтно въ нравственной философіи, когда она идетъ отдельно отъ вопросовъ религіозныхъ. Напрасно думаютъ, что отрѣшая нравственность отъ метафизики религіозной, дѣлаютъ ее болѣе ясною и понятною. Дѣло оканчивается тѣмъ, что она остается безъ всякаго приложенія. Исполненіе обязанностей дорого людямъ только тогда, когда онѣ возлагаются десницею Божіею, которая держитъ передъ ними въ виду нака-

занія и награды, когда силы души удвоены побужденіями любви, надежды и страха. Оставленная самой себя, безъ всякой связи съ внушеніемъ Божественнымъ, не говоря ничего воображенію, не указывая впереди счастья, нравственность стоическая была лишена какъ привлекательности, такъ и подпоры. Она налагала жертвы, безъ вознагражденія; вызывала усилія, которыя не возбуждали никакой надежды. Стоическая философія сама это признавала; она называла себя вѣрою меньшинства, малаго числа мудрецовъ, избранныхъ по преимуществу. Это была религія одинокая. Человѣкъ долженъ былъ смотрѣть на себя одного, чтобы въ своей волѣ искать всей своей силы, въ своей совѣсти — всего своего свѣта. Но этотъ внутренній источникъ добра былъ весь проникнуть эгоизмомъ. Стоикъ могъ удерживаться отъ зла, но не дѣлалъ добра. Онъ еще могъ сдерживать себя, чтобы не дѣлать насилія своему ближнему, но не могъ жертвовать собою за него; онъ имѣлъ только отрицательныя добродѣтели. Удаляясь всего, что возмущало душу, онъ долженъ былъ также избѣгать чувства любви, состраданія и участія. Не желая казаться слабымъ, онъ поэтому самому не могъ переносить оскорбленія; снисхожденіе и прощеніе оскорбленій, по понятію древняго міра, было бы свидѣтельствомъ страха. Основатель стоицизма прямо говорить: «не должно ни быть милосердымъ, ни прощать обидъ» (κ). Такимъ образомъ стоицизмъ не хотѣлъ знать требованій человеческой

---

(κ) Diog. Laërt. VII, с. I. п. 64. Ἐλεημονίς τε μή εἶναι συγγνώμησ' ἔχει μηδενί.

природы; отвергая права способности чувствовать, онъ дѣлалъ своего ученика равнодушнымъ къ участи несчастныхъ, бѣдныхъ, утѣсненныхъ, рабовъ. Онъ говорилъ только: презирай все внѣшнія случайности, возвышайся посредствомъ разума надъ своимъ положеніемъ. Христіанство, которое также внушало своимъ послѣдователямъ мужество въ несчастіяхъ, однимъ этимъ не ограничивалось; оно заповѣдало простираться несчастнымъ своимъ братьямъ руку помощи, помогать имъ любовію. Общество стоическое было бы невозможно потому, что у этой философіи не доставало связи, которая бы могла соединить души. Какъ и все другія общественныя системы древности, система стоиковъ образовала бы только временное соединеніе своекорыстныхъ людей.

Такимъ образомъ философія стоическая не могла быть новообразующимъ началомъ міра; она не могла преобразовать ни частныхъ лицъ, ни общества. Такъ какъ она своимъ ученикамъ не предписывала ни смиренія другъ предъ другомъ, ни любви, ни уваженія ко всемъ, то она была также бесплодна, какъ и другія философскія ученія древности. Многие, по теоріи бывшіе стоиками, дозволяли себѣ все пороки; осуждали въ другихъ безнравственность или низость, въ которыхъ сами явно или скрытно были виновны; употребляли, по видимому, великія усилія, чтобы господствовать надъ собою, — но эти усилія ни къ чему существенно полезному не привели. Плу-тархъ сравниваетъ ихъ съ дѣтьми, которыя прыгаютъ вверхъ, и снова упадаютъ на землю (а). Стои-

(а) *Adversus Stoicos, de communibus notionibus. c. 23. ed. Reiske 1778. T. X. p. 413.*

цизмъ сдѣлался маскою для того, чтобы лучше прикрывать глубокое нравственное поврежденіе. Тогда какъ Ювеналь своими сатирами преслѣдовалъ этихъ лицемерныхъ всемірныхъ мудрецовъ (м); другой писатель тогоже времени обличаетъ безсиліе этой гордой системы, въ которомъ она не хотѣла сознаться. Убѣжденный, что для возстановленія челоуѣка нужно нѣчто болѣе, нежели гордая воля, Плутархъ смѣется надъ стойками, по поводу чудесъ, какія приписывали они своимъ правиламъ: «если послушать ихъ, то они способны дикихъ звѣрей превратить въ героевъ и боговъ» (н). Подобное ученіе, въ своей печальной сухости, не могло сдѣлаться народнымъ, сообщить свой духъ религіи чувственной. Притомъ же ревность распространять свои идеи никогда не одушевляла этихъ философовъ. При цезаряхъ стоицизмъ былъ печальной протестаціей побѣжденной политической партіи. Съ Маркомъ Авреліемъ онъ взошелъ на престолъ: но жалкое чувство одиночества часто овладѣвало державнымъ стоикомъ, среди его величія. Этотъ императоръ, счастливый, любимый, могущественный, былъ печаленъ и грустенъ, какъ бы послѣдній боецъ побѣжденной партіи. Въ самомъ дѣлѣ, онъ былъ послѣднимъ знаменитымъ стоикомъ древности.

Но признавая стоицизмъ безсильнымъ пересоздать языческое общество, мы не отвергаемъ услуги, ка-

---

(м) Satyr. 2. v. 64. 65. Satyr. 3. v. 116: и д.

(н) De absurdis Stoicorum opinionibus. с. 4. Plutarch. opp. Т. X. р. 369.

кую онъ въ лучшихъ своихъ послѣдователяхъ оказалъ въ отношеніи къ христіанству. Онъ былъ, такъ сказать, пробужденіемъ человѣческой совѣсти, чтобы сдѣлать ее доступнѣе для новаго свѣта. Онъ облегчалъ, если не успѣхи христіанства, то по крайней мѣрѣ вліяніе христіанскихъ идей, строгостію своего нравственнаго ученія. Въ немъ обнаруживалось стремленіе къ духовному, къ возстановленію человѣческой личности, высказывалось предчувствіе достоинства души и правды, которая должна быть основаніемъ общественныхъ отношеній. Итакъ не напрасно ихъ нравственное ученіе почтили одобрительнымъ отзывомъ апологетъ христіанства, св. Іустинъ мученикъ (о).

Впрочемъ эта похвала, кажется, болѣе относится къ преобразованному стоицизму, нежели къ ученію первыхъ его послѣдователей, потому что стоическая система не оставалась неизмѣнною. Всѣ историки удивляются различію, какое находится между первоначальнымъ ученіемъ стоиковъ и стоицизмомъ перваго и втораго вѣка по рождествѣ Христовѣ. Со времени Сенеки, или, яснѣе сказать, со времени появленія христіанства въ Римъ, эта система достигаетъ болѣе очищенной формы; въ ней видны чувства, которыя совершенно были чужды прежней стоической добродѣтели: и состраданіе, и снисхожденіе, и даже смиреніе. Откуда происходитъ этотъ успѣхъ, это смягченіе мыслей и чувствъ? Есть ли это слѣдствіе естественнаго развитія стоицизма? Милосердіе, человѣколюбіе, состраданіе къ бѣдности, усилія воз-

---

(о) Apol. 2. с. 8. *Οἱ ἀπὸ τῶν Στωϊκῶν δογματῶν, καὶ τῶν ἠθικῶν λόγων κέρτοις γυρόμενοι.*

будить уваженіе къ личности человека, и естественное право приложить къ общественнымъ вопросамъ, — все эти новыя явленія, замѣтныя въ системахъ языческихъ моралистовъ и въ законахъ языческой имперіи, были ли разумнымъ произведеніемъ одного стоицизма? Но несообразно съ ходомъ постепеннаго развитія каждой системы приписывать явленіе совершенно новыхъ началъ въ ней только ей собственнымъ усиліямъ. Это можно объяснить только вліяніемъ чуждымъ, подъ которымъ находились люди, сами того не сознавая. Когда на каменистой и безплодной землѣ вдругъ находятъ вѣжное, свойственное плодородной почвѣ, растеніе, то признають, что сѣмя его занесено издали вѣтромъ, который пронесся надъ этою безводной землей, или другою посторонней силой. Тоже было съ кроткими чувствами, которыя развились среди міра языческаго, зараженнаго грубымъ эгоизмомъ. Національная и философская гордость многихъ знаменитыхъ римлянъ препятствовала безпристрастному изслѣдованію ученія, проповѣдуемаго и содержимаго христіанами: потому что они принадлежали къ незначительнымъ и презираемымъ сословіямъ. Но это не препятствовало христіанскимъ началамъ, и особенно нравственнымъ понятіямъ христіанскимъ, мало по малу распространяться въ народъ; до сердца людей прямодушныхъ доходили отголоски ученія о любви, готовой на все жертвы. Философы продолжали вѣрить, что извлекають только слѣдствія изъ началъ, исповѣдуемыхъ стоицизмомъ: между тѣмъ они были подъ вліяніемъ новыхъ идей, тайнаго дыханія новаго вѣроученія, и только не умѣли объяснить себѣ, от-

куда произошла такая перемѣна. А какъ скоро ростокъ любви въ сердцѣ ихъ былъ насажденъ, онъ сталъ развиваться, хотя они и не сознали, и мало по малу сталъ приготовляться плодъ, котораго древность никогда не ожидала. Языческій міръ, безчеловѣчный и развращенный, непримѣтно былъ приведенъ къ челоуѣколюбію, прежде нежели успѣлъ усвоить себѣ догматы вѣры.

Постараемся теперь показать слѣды этого христіанскаго вліянія въ смягченіи мыслей и чувствъ философовъ язычества.

У *Сенеки* пераго встрѣчаются новыя понятія, которыя были чужды мудрости и нравственному ученію древности. Какъ и прочіе стоики, *Сенека*, разсуждая о челоуѣкѣ и его назначеніи, задаетъ себѣ вопросъ: въ чемъ состоитъ счастье челоуѣка, его высшее благо? По мнѣнію *Сенеки*, жить счастливо значитъ жить сообразно съ нашею природою (п). Но тогда какъ прочіе стоики учили, что добродѣтель, высшее благо, счастье, однимъ словомъ, цѣль жизни можетъ быть вполне достигнута челоуѣкомъ, если онъ всегда слѣдуетъ своей природѣ, *Сенека*, хотя также вѣритъ, что эта цѣль лежитъ не въ предѣлахъ челоуѣческихъ силъ, однако же признаетъ, что никто не достигаетъ ея по причинѣ общаго всѣмъ неразумія (р). У *Сенеки* встрѣчается даже то,

(п) De vita beata. c. 3. edit. Lipsii. Antverp. 1632.

(р) Quid a homine ratio exigit? rem facillimam: secundum naturam vivere. — Sed hanc difficilem facit communis insania. Ep. 41. p. 454.



что можно назвать сознаниём грѣховности; онъ знаетъ, что никто не имѣетъ такой чистоты, чтобы могъ признать себя правымъ предъ внутреннимъ своимъ судомъ; можно называть себя невиннымъ только предъ вѣшними свидѣтелями, а не передъ внутреннимъ свидѣтельствомъ совѣсти (с). Видно, что онъ не очень высоко думалъ о силахъ чловѣка, и не требовалъ отъ него невозможнаго. Чловѣкъ можетъ успѣвать въ добръ, сколько дозволяетъ ему слабость и немощь его природы; но никакая добродѣтель не можетъ достигнуть совершенства (т). Можетъ быть, въ этихъ мысляхъ онъ находилъ для себя нѣкоторое утѣшеніе, видя, что его усилія быть добродѣтельнымъ не осуществляются; но вмѣстѣ съ тѣмъ видно, что его стоическая гордость поколебалась, и онъ въ самомъ сердцѣ чловѣческомъ усматриваетъ препятствіе къ осуществленію того счастья, къ которому оно стремится.

Сенека вѣритъ въ Божественное Провидѣніе, которое всюду дѣйствуетъ, и отъ котораго ничто не сокрыто. даже внутреннія наши помышленія (у). Тѣмъ, которые сомнѣваются въ бытіи Провидѣнія, потому что добрые, подобно злымъ, подвергаются

---

(с) *Nemo, inquam, invenitur, qui se possit absolvere; et innocentem quisque se dicit, respiciens testem, non conscientiam. De ira L. I. c. 14.*

(т) *Epist. 57. p. 480.*

(у) *Epist. 83. p. 545. Quid prodest ab homine aliquid esse secretum? Nihil Deo clausum est. Interest animis nostris et cogitationibus mediis intervenit.*

скорбямъ, Сенека внушаетъ, что скорби, испытываемыя добрыми, не суть зло, но только испытанія, подобныя тѣмъ наказаніямъ, какими отецъ исправляетъ своихъ дѣтей (Ф).

Понятія Сенеки о Богѣ еще очень темны: однакоже онъ признаетъ вредное вліяніе язычества, равно какъ ложность безнравственныхъ и суетныхъ боговъ (х). Онъ знаетъ, что Богъ стойковъ не можетъ удовлетворить: потому что не имѣетъ ни головы, ни сердца (и), то есть, отблеченное понятіе холоднаго разсудка. Онъ чаще говоритъ о Богѣ, нежели о богахъ. Онъ сознаетъ, что этотъ Богъ близокъ къ намъ, Онъ въ насъ; Его не должно искать въ капищахъ; Онъ не нуждается въ обрядахъ; не требуетъ себѣ служителей, самъ служа роду человѣческому; чистое служеніе Богу состоитъ въ томъ, чтобы познавать Его и подражать Ему дѣланіемъ добра (ч). Такія убѣжденія чѣмъ рѣзче бросаются въ глаза среди ложныхъ умозрѣній школы стоической и общихъ вѣрованій языческихъ: тѣмъ болѣе побуждаютъ искать объясненія ихъ въ иномъ источникѣ свѣта, кромѣ философскаго умозрѣнія.

Не смотря на смѣшеніе ложнаго съ истиннымъ въ

(Ф) De provid. c. 1. p. 131.

(х) De vita beata c. 26. p. 250.

(и) Apocolokyntosis p. 823. Est aliquid in eo (Claudio) stoici Dei: jam video, nec cor, nec caput habet.

(ч) Epist. 41. p. 453. Epist. 95. p. 604. Deum colit, qui novit. Vis deos propitiari? bonus esto. Satis illos coluit, quisquis imitatus est.

понятіяхъ о Божествѣ, Сенека, говоря о человѣкѣ, старается показать тѣсную связь его съ Богомъ. Еще Цицеронъ высказывалъ мысль о союзѣ людей, который выше земнаго отечества. Сенека развиваетъ эту мысль полнѣе, и кладетъ ее въ основу своего взгляда на родъ человѣческій. Два, по мнѣнію его, существуетъ общества: одно великое и истинно всеобщее, оно обнимаетъ боговъ и людей, не привязано ни къ какой точкѣ земли; предѣлы его вся подсолнечная. Другое—то государство, къ которому привязываютъ насъ условія нашего происхожденія (ш). Всѣ люди принадлежатъ къ первому обществу, потому что всѣ равно происходятъ отъ Бога (щ). И этой мысли, что всѣ люди по происхожденію равны между собою, Сенека даетъ большое значеніе, основывая на ней уваженіе къ личности, ученіе о независимости достоинства человѣка отъ его вѣшняго положенія. Сословное различіе людей онъ считаетъ произведеніемъ гордости и насилія (ъ). Богатство и бѣдность суть вѣшнія вещи; первое не доставляетъ чести, и вторая не есть ни счастье, ни поношеніе (ы). Всѣ люди могутъ упражняться въ добродѣтели. «Путь къ добродѣтели ни для кого не прегражденъ, для всѣхъ открытъ; всѣхъ она допускаетъ, всѣхъ приглашаетъ: благородныхъ, вольноотпущенныхъ, рабовъ, царей, изгнанниковъ; выбираетъ не по дому

(ш) De otio sapientis c. 31. p. 255.

(щ) Epist. 44. p. 456.

(ъ) Epist. 31. p. 443.

(ы) Consol. ad Helviam. c. 11. 13. p. 80--84.

или цензу; ей нуженъ только человекъ» (б). Только добродѣтельный человекъ благороденъ; онъ истинно богатъ и свободенъ (в). «У всѣхъ одно происхожденіе; одинъ не благороднѣе другаго, развѣ обладаетъ болѣе здравымъ умомъ и способіе къ изящнымъ искусствамъ. Тѣ, которые выставляютъ въ преддверіи своихъ домовъ изображенія своихъ предковъ, и въ переднихъ комнатахъ помѣщаютъ родословную своей фамиліи—въ длинномъ ряду именъ, обвитыхъ узорчатыми вѣнками, такіе люди могутъ быть названы болѣе извѣстными (poti), нежели благородными (nobiles). Одинъ у всѣхъ отецъ—это міръ; по блестящимъ ли восходишь ступенямъ, или по грязнымъ, все равно, каждаго происхожденіе приводитъ къ нему. Не призирай никого, хотя бы подлѣ знатнаго имени стояли простыя имена и мало пользовавшіяся благосклонностію счастья. Хотя бы предками вашими были вольноотпущенники, или рабы, или чужестранцы, ободритесь и смѣло шагайте чрезъ грязь, которая лежитъ между вами и первымъ началомъ; тамъ, на верху, васъ ждетъ великое благородство» (э). Человекъ есть священная вещь (ю), которой никто не въ правѣ злоупотреблять и презирать, какъ дѣлаетъ это господинъ съ невольникомъ, народъ съ гладиаторами. Сенека требуетъ этого уваженія человѣческой личности не того, чтобы возбудить и питать гордость отдѣльнаго лица, но для того, чтобы

(б) De benefic. L. III. c. 18. p. 298.

(в) Consol. ad Helv. c. 11: 12. p. 82. 83.

(э) De benef. Lib. III. c. 28. p. 302. 303.

(ю) Epist. 95. p. 602. Homo sacra res.

прочнѣ утвердить общественный союзъ. Происходя изъ одного начала и будучи равны по природѣ, люди имѣютъ между собою духовное сродство; они всѣ сограждане великаго государства (я). Каждый членъ великаго тѣла долженъ посвящать себя благу всѣхъ безъ различія; человекъ, существо общежительное (*socialis animal*), рожденъ для общаго блага (ѳ). Это признаніе общечеловѣческихъ обязанностей было великимъ шагомъ впередъ, въ сравненіи съ старой теоріей, по которой гражданинъ не имѣлъ никакихъ другихъ обязанностей, кромѣ относящихся къ государству. Сенека признаетъ обязанности человека въ отношеніи къ людямъ, которые подобны ему, и съ которыми онъ живетъ въ обществѣ. Это общество въ полномъ видѣ неосуществилось въ римскомъ государствѣ, которое имѣло только частныя, римскія, законы. Выше писаннаго права есть право естественное, право человѣческое, предъ которымъ всѣ люди равны (γ).

Уваженіе къ человѣческой природѣ заставляетъ Сенеку требовать, чтобы кротость смягчала въ семейномъ быту строгую отеческую власть. Съ жаромъ осуждаетъ онъ тѣ жестокости, какія позволяли себѣ отцы противъ дѣтей, подъ защитою закона (а). Онъ

(я) *De ira* lib. 2. c. 31. p. 35. *Sanctæ partes sunt, si universum venerabile est: ergo et homo homini. Nam hic in majore tibi urbe civis est.*

(ѳ) *De clem.* L. I. c. 3. p. 190.

(γ) *De benef.* L. III. c. 18. *De clem.* L. I. c. 18. p. 201.

(а) *De clem.* L. I. c. 13. 14. 15.

предвидить, что кротость, внося миръ и счастье въ каждый домъ, вмѣстѣ съ тѣмъ утвердитъ миръ и счастье въ государствѣ и обществѣ. Единодушіе, взаимное снисхожденіе суть условія твердости общества; люди нуждаются другъ въ другъ, они призваны помогать себѣ взаимно (б); однимъ словомъ, они обязаны другъ другу любовью. Есть естественное расположеніе къ этой любви; оно проистекаетъ изъ созванія первоначальнаго сродства всѣхъ людей. Каждый долженъ заботиться о пользѣ своего ближняго; да будетъ въ сердцахъ и въ устахъ у насъ это изрѣченіе: я человекъ, и ничто человѣческое не считаю для себя чуждымъ (в). Эта любовь не есть бесплодное чувство, она обнаруживается на дѣлѣ. У того, кто владѣетъ высшимъ могуществомъ, она открывается въ кротости, и становится парскою добродѣтельно, подражаніемъ Богу, лучшею защитою царя (г). Въ людяхъ всякаго другаго состоянія она обнаруживается благотворительностію къ несчастнымъ. Правда, Сенека говоритъ бѣднымъ, что они не должны обращать вниманія на свою бѣдность (д), что мудрый долженъ считать бѣдность скорѣе благомъ, нежели зломъ (е). И можетъ быть, подумаютъ: легко было такъ говорить Сенека, обладавшему зна-

(б) De ira L. I. c. 5. L. II. c. 31.

(в) Epist. 95. p. 604. 605.

(г) De clem. lib. I. cap. 10. 19.

(д) De provid. c. 6. Contemnite paupertatem: nemo tam pauper vivit, quam natus est.

(е) Epist. 2.

чительнымъ богатствомъ. Скажемъ, что философъ не пренебрегаетъ и другихъ средствъ для вспоможенія бѣдному. Онъ внушаетъ богатому, если онъ хочетъ быть достоинъ обладанія своимъ имуществомъ, то долженъ употреблять его на благотворенія, но не съ бесполезною расточительностію. Онъ долженъ давать добрымъ, или тѣмъ, которыхъ можно сдѣлать добрыми (ж). Сенека и самъ слѣдовалъ этому правилу. Ювеналъ, не щедрыи на похвалы, хвалитъ готовность его помогать несчастнымъ друзьямъ (з).

Благотворительность несчастнымъ, говоритъ Сенека, есть уподобленіе Богу. Богъ каждый часъ осыпаетъ насъ благодѣяніями; Онъ раздѣляетъ ихъ, безъ различія, добрымъ и злымъ, и тѣмъ, которые сомнѣваются въ Его промыслъ, и тѣмъ, которые на Него надѣются; ибо солнце восходитъ и надъ беззаконными; море открыто и для разбойниковъ (и). Подобно родителямъ, которые тѣшатся бранными словами малыхъ дѣтей своихъ, боги не перестаютъ оказывать благодѣяніе тѣмъ, которые сомнѣваются въ Виновникъ благодѣяній; въ равной мѣрѣ дѣлятъ свои блага между странами и народами, владея однимъ могуществомъ: благотворить. Посылаютъ землѣ благотворенные дожди, вѣтромъ приводятъ въ движеніе моря, теченіемъ звѣздъ означаютъ времена,—вліяніемъ тихаго вѣтра умѣряютъ холодъ и жаръ,

(ж) De vita beata c. 23. p. 246.

(з) Sat. 5. v. 108.

(и) De benef. L. IV. c. 25. 26. Cl. Mart. 5, 45.

и заблужденія погрѣшающихъ переносятъ милостиво и снисходительно (i).

И человекъ долженъ дѣлами доказывать свою любовь. Онъ долженъ утопающему простереть руку, заблудившемуся указать дорогу, съ алчущимъ раздѣлить свой хлѣбъ (к). До послѣдней минуты жизни должно трудиться для общественнаго блага и помогать каждому; должно дѣлать добро другу, равно какъ и неизвѣстному лицу, свободному какъ и рабу; самимъ врагамъ должно кротко подавать руку помощи (л). Даже неблагодарность недолжна оставивать насъ, но мы должны благотворить подобно богамъ, которые начинаютъ оказывать свои благодѣянія людямъ, когда они еще неразумѣютъ, и продолжаютъ благотворить, когда тѣ остаются неблагодарны когда одинъ упрекаетъ ихъ въ небреженіи о немъ, другой—въ несправедливости, иной совсѣмъ изгоняетъ ихъ изъ предѣловъ своего міра и оставляетъ въ праздности и бездѣйствіи, во мракъ безъ всякаго дѣла (м). Достоинство благодѣянія измѣряется не тѣмъ, что дано бѣдному, но намѣреніемъ; расположеніе даетъ цѣну и малому, дѣлаетъ превосходнымъ и низкое; и на оборотъ, отнимаетъ честь у великаго и дорого цѣнимаго. Милостыня, которая бѣдному бросается съ презрѣніемъ или съ

(i) De benef. lib. VII. c. 31.

(к) Epist. 95. p. 604.

(л) De ira lib. I. c. 5. De otio sap. c. 28. Opem ferre etiam inimicis miti manu. De vita beata c. 24.

(м) De benef. L. VII. c. 31.



грубостию, возбуждает только ненависть (н). Наконецъ должно давать безъ огласки, чтобы не унижить получающихъ помощь. «Благодеянія немощнымъ, бѣднымъ, безславнымъ, должны быть совершаемы тайно, чтобы извѣстны были только тѣмъ, кому оказываются. Даже и отъ получающаго нужно скрывать; пусть онъ получитъ, и не знаетъ, отъ кого получилъ (о).

Изъ одного мѣста въ сочиненіяхъ Сенеки можно было бы заключить, что онъ не одобряетъ состраданія, сожалѣнія къ бѣднымъ и несчастнымъ, какъ болѣзнь, или какъ слабость души (п). Но такое заключеніе было бы поспѣшно. Какъ стойкъ, онъ требуетъ, чтобы не дозволяли себѣ увлекаться чувствомъ, но не осуждаетъ состраданія, только бы душа оставалась покойна и владела собою. Что онъ называетъ мягкосердіемъ, мы привыкли называть ложной чувствительностию, которая легко возбуждается внѣшнимъ видомъ несчастія, оплакиваетъ печальную участь законно осужденнаго преступника, но ничего не дѣлаетъ для уврачеванія скорби. Сенека такъ объясняетъ свою мысль: мудрый отретъ чужія слезы, но не раздѣлитъ ихъ; протянетъ руку утопающему, дастъ пристанище изгнаннику, пособіе нуждающемуся, не то оскорбительное пособіе, кото-

(н) De benef. L. I. c. 6. L. II. c. 4. Lib. VI c. 9.

(о) De benef. L. II. c. 9. Cl. Marc. 6, 3.

(п) De clem. L. II. c. 5. Misecordia est acgritudo animi, ob alienarum miseriarum speciem. Aegritudo autem in sapientem virum non cadit. Ergo non miseretur.

рымъ большая часть считающихъ себя милосердыми унижаетъ тѣхъ, кому помогаетъ, боясь и прикосновенія къ нимъ; но дастъ, какъ человекъ человеку, изъ общаго достоянія. Плачущей матери возвратитъ сына, велитъ разрѣшить оковы, вырветъ изъ среды цирка, и даже похоронитъ трупъ преступника. Но все это сдѣлаетъ спокойно, неизмѣняясь въ лицѣ. И такъ мудрый не будетъ сожалѣть, но окажетъ содѣйствіе, помощь, какъ рожденный для общей помощи и общаго блага, изъ котораго каждому даетъ свою часть. Онъ простретъ свою доброту даже на несчастныхъ, въ своей мѣрѣ заслуживающихъ осужденіе и наказаніе; а тѣмъ охотнѣе подастъ руку помощи утѣвленнымъ и страждущимъ отъ случайныхъ причинъ. Сколько можетъ, противоборствуетъ судьбѣ; ибо для чего лучше можетъ употреблять имущество и силы, какъ не для восстановленія того, что разрушилъ случай? Онъ не закроетъ глазъ, не упадетъ духомъ, при видѣ сухаго лица просящаго милостыни, или покрытаго рубищемъ гражданина, при видѣ старости опирающейся на жезлъ; но поможетъ всемъ достойнымъ и, подобно богамъ, благосклонно призритъ несчастныхъ (р).

Сенека доброе ставитъ выше полезнаго; добро нужно дѣлать съ совершеннымъ безкорыстіемъ, по тому одному побужденію, что оно добро. Этимъ положеніемъ Сенека въ своемъ нравственномъ ученіи становится выше Цицерона: но тѣмъ еще не ограничивается. Онъ высказываетъ начала, которыя не

---

(р) De clem. L. II. c. 6. p. 211. 212.

были известны въ древнемъ міръ. Сенека не только требуетъ, чтобы дѣлали добро врагамъ, но и высказываетъ мысль, что эгоизмъ, который все обращаетъ въ свою пользу, не можетъ быть источникомъ счастливой жизни. «Живи для другихъ, говоритъ онъ, если хочешь жить для себя» (с). Въ пожертвованіи для другихъ онъ находитъ источникъ удовольствія. «Для меня удовольствіе, говоритъ онъ, оказывать благодѣянія, хотя бы то и съ трудомъ соединенныя, лишь бы онъ облегчали труды другихъ, и опасныя, лишь бы избавляли другихъ отъ опасностей, и для меня обременительныя, лишь бы онъ облегчали нужды и стѣсненіе другихъ» (т).

Послѣ этого неудивительно встрѣтить у Сенеки взглядъ на мсть и прощеніе обидъ, совершенно противоположный взгляду древнихъ. Въ случаѣ обиды, древніе требовали, за зло воздавать зломъ. Сенека думаетъ, напротивъ, что большее несчастіе дѣлать зло, нежели терпѣть его. Желаніе вредить врагу находитъ онъ нечестивымъ и омерзительнымъ, «слово мсть есть не человеческое слово» (у). Онъ написалъ нѣсколько книгъ, чтобы показать, какъ гнѣвъ противенъ человеческой природѣ. Въ этомъ сочиненіи онъ опровергаетъ основанія, которыя

(с) Nec potest quisquam beate degere, qui se tantum intuetur, qui omnia ad utilitates suas convertit: alteri vivas oportet, si vis tibi vivere. Ep. 48. p. 463.

(т) De benef. L. IV. c. 13.

(у) De ira L. II. c. 32. Inhumanum verbum est ultio. Epist. 95. p. 605. Miserius est nocere, quam laedi.

оскорбленное самолюбіе и эгоистическая философія приводили въ оправданіе мести. Противъ тѣхъ, которые, какъ напр. Аристотель, находили это чувство естественнымъ, по причинѣ удовольствія, доставляемаго мщеніемъ, и дѣлали изъ него побужденіе къ добродѣтели, Сенека говоритъ, что порокъ никогда не можетъ быть побудительнымъ средствомъ къ добродѣтели, и совсѣмъ не почитаетъ этого чувства свидѣтельствомъ величія души (ф). Онъ требуетъ, чтобы, прежде нежели отдадимся гнѣвному движенію сердца, предварительно сами себя испытали? не на нашей ли сторонѣ неправда? было ли намъ вредно? не мы ли неосновательнымъ гнѣвомъ подали поводъ къ злу? не ради ли только ложнаго стыда мы упорствуемъ въ гнѣвъ (х)? Если мудрый послѣ такого испытанія и найдетъ себя виновнымъ, онъ не будетъ мстить за себя; онъ спокойно перенесетъ оскорбленія; онъ не могутъ причинить ему зла, поелику онъ свободенъ, выше всего этого (ц). Правда, въ этихъ словахъ слышится гордость стоика: но Сенека съѣздитъ смирить ее совѣтомъ—прощать. Въ сознаніи собственныхъ своихъ недостатковъ онъ находитъ сильнѣйшее побужденіе къ снисходительности. Мы охотнѣе будемъ прощать, если подумаемъ, какъ часто мы нуждаемся въ прощеніи (ч). Даже въ обществѣ, заблуждающіеся и

---

(ф) De ira L. I. c. 13. 16. L. II. c. 32; L. III. c. 3.

(х) De ira L. III. c. 29.

(ц) De constantia sapientis c. II. III. p. 172. 173.

(ч) De ira L. I. c. 14. L. II. c. 34.

грѣшашіе должны быть исправляемы кротостію : только ожесточенные преступники должны быть наказываемы съ кротостію, но безъ гнѣва, поелику наказаніе должно быть средствомъ исправительнымъ, а не выраженіемъ мести (ш). Мысль вполне христіанская и ее позднѣе раскрывали отцы церкви!

Свои мысли о родствѣ людей между собою и общей благотворительности Сенека прилагаетъ особенно къ рабамъ. Въ духѣ стойковъ онъ раскрываетъ теорію рабства и нравственной свободы. Каждый человекъ призванъ къ свободѣ; душа по природѣ свободна, она находится во временной темницѣ тѣла. Тѣло—это бремя души, наказаніе для нея, если не присоединится философія, и не дастъ ей оживиться созерцаніемъ природы, отъ земнаго перенесетъ ее къ божественному (щ). Онъ тогда радъ, когда находитъ удовольствіе въ этой неблагородной темницѣ, когда слушается страстей и пожеланій плоти, полагая въ нихъ высшее наслажденіе. Это есть рабство недостойное человека, созданнаго для высшаго назначенія (ъ). Свободенъ тотъ, кто можетъ возвышаться надъ тѣмъ, что приковываетъ къ тѣлу и землѣ, имѣя основаніе дѣйствій только въ душѣ, и всю дѣятельность направляя къ тому, чтобы повиноваться Богу, поелику повиноваться Богу есть истинная свобода (ы). До этой свободы можетъ воз-

(ш) *Omne roenæ genus, remedii loco admoveo. De ira L. I. c. 16.*

(щ) *Epist. 65.*

(ъ) *Epist. 74. pag. 519.*

(ы) *Deo parere, libertas est. De vita beata c. 15; c. 5. De benef. L. III. c. 28.*

выпаться и рабъ, потому что онъ имѣеть ту же природу, какъ и господинъ его. По природѣ онъ не предназначенъ къ рабству, какъ учили древніе; одни тѣла рабствуютъ, высшая часть человѣка — душа свободна: все, что отъ нея исходитъ, свободно (б).

Высказавъ такое уваженіе къ человѣческой природѣ, Сенека излагаетъ еще мысль, которою становится выше своихъ предшественниковъ. Предлагали вопросъ: можетъ ли рабъ оказать благодареніе своему господину? Будучи собственностію другаго, который вправѣ отъ него требовать всего, какъ должной услуги, какъ онъ можетъ стать выше своей обязанности и оказать своему господину благодареніе? Благодареніе мы дѣлаемъ не по принужденію; въ немъ можемъ и отказать: свободенъ ли же рабъ на столько, чтобы могъ отказать своему господину въ чемъ либо? Философы не говорили объ этомъ ясно; законъ отвергалъ это. Рабъ могъ исполнять только свою обязанность; все, что онъ дѣлалъ въ пользу своего господина, господинъ имѣлъ право требовать отъ него, не будучи обязанъ признательностію. Сенека отвѣчаетъ иначе. Онъ говоритъ: кто сомнѣвается, чтобы рабъ могъ быть благодѣтелемъ господина, тотъ не знаетъ естественнаго права, потому что важнѣйшее обстоятельство здѣсь не общественное положеніе того, кто даетъ, но расположеніе его души (в). Рабъ сохраняетъ внутреннюю свободу воли; слѣдовательно, какъ скоро онъ употребляетъ ее на то, къ чему онъ

---

(б) De benef. L. III. c. 20.

(в) De benef. L. III. c. 18.

не обязанъ, то оказываетъ благодѣяніе своему господину (э). Есть рабы, которые жертвуютъ собою за господь, и скорѣе вытерпятъ раны, нежели выдаютъ тайны; такое благодѣяніе тѣмъ болѣе имѣетъ значенія, что самое рабство не могло удержать отъ него (ю). Впрочемъ не господинъ получаетъ благодѣяніе отъ своего раба, но человекъ отъ человека (я). Съ рабами должно обращаться умѣренно; если обычай и законъ дозволяютъ налагать на нихъ тяжелыя работы, и даже худо обращаться съ ними, то осуждаетъ подобныя поступки естественное право, которое для всѣхъ людей одно и тоже (е). Свободный человекъ не долженъ забывать, что его рабъ имѣетъ ту же природу, какъ и самъ онъ, и что онъ самъ, съ переменною обстоятельствомъ, можетъ сдѣлаться рабомъ. Онъ долженъ жить съ нимъ такъ, какъ желаетъ, чтобы съ нимъ обращались его начальники (v).

Проникнутый такими чувствами, Сенека не иначе, какъ съ отвращеніемъ, могъ смотрѣть на бой гладиаторовъ, въ которомъ человекъ, «эта священная вещь», какъ онъ говоритъ, убивается для забавы (а). По его мнѣнію, ничто такъ не вредно для доброй нравственности, какъ шататься по зрѣлищамъ. Здѣсь,

(э) Ibid. с. 21.

(ю) Ibid. с. 19.

(я) Ibid. с. 22.

(е) De clem. L. I. с. 18.

(v) Epist. 47.

(а) Epist. 95. p. 602.

подъ вліяніемъ чувства удовольствія, пороки легче прокрадываются; отсюда человекъ возвращается скупѣе, честолюбивѣе, сладострастнѣе, даже жесточе и безчеловѣчнѣе. Съ сильнымъ негодованіемъ описываетъ Сенека игры цирка, и возрастающее варварство народа, который уже недовольствуется комедіей, но жаждетъ крови: «вмѣсто болтовни, теперь на зрѣлищахъ прямо челоуѣкоубійства» (б).

Мы указали у Сенеки тѣ мысли, которыми онъ приближается къ христіанству, но въ его ученіи нѣтъ внутренняго согласія: у него встрѣчаются противорѣчія самому себѣ. Имѣя только темное понятіе о Богѣ, и весьма несовершенно понимая истинныя отношенія между Богомъ и человекомъ, онъ не можетъ достаточнымъ свѣтомъ озарить всѣ части науки жизни. Иногда сильно высказывается въ его сочиненіяхъ стоическая гордость, и подавляетъ болѣе чистыя чувства. Такъ, въ порывѣ самомечтательности, онъ говоритъ: мудрый можетъ быть столь же счастливымъ, какъ Богъ; — онъ не повинуется Богу, но слѣдуетъ Ему свободно; жизнь Бога не имѣетъ ничего въ себѣ, чего бы не доставало мудрому, слѣдовательно онъ можетъ быть названъ божественнымъ (в).—Во взглядъ Сенеки на смерть и загробную жизнь встрѣчается также сбивчивость и противорѣчіе. Часто онъ высказываетъ мысль, что смерть не есть несчастье, она освобождаетъ человека отъ

(б) Epist. 7. Nunc amissis nugis, mera homicidia sunt.

(в) Epist. 73. Deus non vincit sapientem felicitate, etiamsi vincit aetate. Ep. 85. 96. Non pareo Deo, sed assentior.



всѣхъ скорбей, приводя его въ счастливѣйшее жилище, гдѣ откроются передъ нимъ всѣ тайны природы и гдѣ онъ будетъ жить въ сообществѣ съ душами уже освобожденными (г). Смерть, говоритъ онъ почти словами христіанъ, есть день рожденія для вѣчной жизни (д). Но въ другихъ случаяхъ какъ будто колеблется въ увѣренности относительно своего безсмертія, или по крайней мѣрѣ личнаго продолженія бытія (е). Онъ одобряетъ самоубійство, какъ средство достигнуть свободы (ж), къ которому и самъ обратился, по приказанію Нерона.—Читая Сенеку, на каждой страницѣ можно видѣть у него эту борьбу двухъ началъ. То беретъ верхъ гордость философская, которая основывается на старомъ ученіи стоическомъ, то естественный свѣтъ души человѣческой, усиленный вліяніемъ отвлѣтъ, которое чувствуется и узнается. Такъ какъ эта двойственность началъ стѣсняетъ его самага, то онъ отклоняетъ отъ себя высшіе вопросы, бѣгаетъ отвлеченія и стремится все обратить къ нравственности. Онъ хочетъ избѣжать указанія на источникъ этого разногласія, боится допытаться до общаго основанія, чтобы противорѣчія не были слишкомъ очевидны, забывая

---

(г) *Consol. ad Marciam.* c. 25.

(д) *Epist.* 102. *Dies iste, quem tanquam extremum reformidas, aeterni natalis est.*

(е) *Ep.* CC. *Mors aut finis est, aut transitus.* *Ad Marciam.* c. 19.

(ж) *Quidvis quid sit ad libertatem via, quaelibet in corpore veno.* *De ira L. III.* c. 15.

что вся нравственность, безъ этого общаго начала, становится нетвердою, непослѣдовательною. Эта философія является религіозною, и потомъ гордо ставитъ своего мудреца выше Юпитера. Она утѣшается на минуту вѣчнымъ счастіемъ душъ, и потомъ говорить о «великомъ всепоглощающемъ универсѣ», въ которомъ должны исчезнуть и смѣшаться всѣ души. Она обличаетъ пороки, но не умѣетъ исправить ихъ. Она налагаетъ на чловѣка чрезвычайныя обязанности, не указывая побужденія къ нимъ, а между тѣмъ внушаетъ слѣдовать только законамъ природы. Она признаетъ равенство людей, а между тѣмъ мудрость и добродѣтель считаетъ принадлежностію только небольшого круга своихъ учениковъ. Она проповѣдуетъ обязанности, и допускаетъ фатализмъ. Она внушаетъ самоотверженіе, и поощряетъ самоубійство.

Теперь представляется вопросъ: откуда явилось у Сенеки это строгое ученіе? Откуда такія возвышенныя добродѣтели? Откуда эти чувства, столь чуждыя древнему міру, которыя и въ жизни Сенеки противорѣчили тому, что было въ немъ языческаго? Были попытки еще въ первые вѣка христіанства объяснить происхожденіе чистаго ученія христіанства изъ наслѣдія языческой мудрости, попытки, давно опровергнутыя Оригеномъ и бл. Августиномъ, но, къ сожалѣнію, и доселѣ повторяются онѣ въ устахъ враговъ христіанства. Вопросъ легко разрешается, если мы обратимъ вниманіе на то, гдѣ эти чистыя идеи являются отдѣльными, безсвязными, разъединенными, смѣшанными съ понятіями нечистыми и противорѣчiami очевидными, безъ начала,

которое оправдывало бы ихъ, безъ логической связи, которая соединяла бы ихъ, безъ системы, которая давала бы имъ единство. Такими чистыя истины являются въ новомъ стоицизмѣ. Видно, какъ неполна эта философія, какъ она заимствуетъ и подвергается противоположнымъ вліяніямъ, не руководствуясь никакимъ высшимъ началомъ. Напротивъ христіанство, съ перваго своего появленія, представляется единымъ цѣлымъ, полнымъ внутренней состоятельностью. И въ бесѣдахъ Спасителя, и въ посланіяхъ апостольскихъ, писанныхъ по разнымъ случаямъ, вездѣ видно единство главнаго начала.

Итакъ нелѣпо было бы думать, чтобы философія столько слабая и такъ неопредѣленная, могла послужить къ образованію христіанства столь положительнаго и вѣрнаго себѣ. Какъ философія, которая постоянно колебалась между вѣрою въ единство Бога и заблужденіями пантеизма, между вѣрованіями, которыя приближаютъ человѣка къ Богу, и мнѣніями, которыя приводятъ его къ землѣ и ничтожеству, между сознаніемъ провидѣнія и страшнымъ увлеченіемъ къ самоубійству, какъ она могла дать христіанству глубину его благочестія, его живую вѣру въ будущее воздаяніе, его ненависть къ самоубійству? Могла ли эта философія научить человѣка мирить свою свободу съ Провидѣніемъ Божіимъ, самую высокую добродѣтель съ самымъ глубокимъ чувствомъ немощи человѣческой, потребность общества и потребность человѣка, который, какъ плѣнникъ въ этомъ мірѣ, воздыхаетъ о своемъ освобожденіи? Могла ли эта философія, столько исключительная и гордая, внушить христіанству тотъ духъ любви, ко-

торый призываетъ, принимаетъ, обнимаетъ всѣхъ людей, и который во времена Сенеки, едва родившись, далъ уже вѣрѣ христіанской болѣе учениковъ, нежели сколько считалось ихъ у подножія всѣхъ кафедръ философскихъ? Нѣтъ! то, что есть общаго у новаго стоицизма съ христіанствомъ, имѣетъ свое начало въ христіанствѣ. Философія никогда не имѣла кафедры въ Геннисаретѣ, чтобы учить рыбарей галилейскихъ, но христіанство проповѣдано было въ Римѣ, предъ тѣмъ самымъ временемъ, какъ возвысился здѣсь новый стоицизмъ. Апостолы не ходили искать уроковъ у философовъ, а философы могли слушать Апостоловъ. *Нѣцымъ отъ стоикъ* состязались съ Апостоломъ Павломъ еще въ Аѳинахъ (Дѣян. 17, 18.): они могли найги его и въ Римѣ. Ошибочно было бы думать, что христіанство, въ первые годы проповѣди апостольской, было неизвѣстно и скрытно. Одно преслѣдованіе, и преслѣдованіе кровавое, заставило его скрытнѣе въ катакомбы. До тѣхъ поръ оно не искало блеска, но тѣмъ менѣе искало покровъ тайны. Проповѣди Апостола Павла на всѣхъ площадяхъ и во всѣхъ собраніяхъ грековъ, его разсужденія въ состязаніяхъ съ язычниками, которымъ онъ доказывалъ истинность своего ученія, также какъ и іудеямъ (з), различныя клеветы и ненависть народная, которыхъ эхомъ служатъ Тацитъ и Светоній, наконецъ торжественное принесеніе въ жертву первыхъ мучениковъ въ садахъ

---

(з) Ибо іудеи римскіе говорятъ: извѣстно намъ, что о семъ ученіи вездѣ спорять. Дѣян. 28, 22.

Нерона, въ виду всего Рима, почги возбудившее жалость въ Тацитъ, эта казнь великаго множества людей, которую совершилъ Неронъ, чтобы успокоить народъ, обвинявшій его въ сожженіи города,— все доказываетъ, что христіанство, въ самомъ началъ своего существованія, не было малочисленно, скрытно, неизвѣстно въ Римъ (и). Оно дѣйствовало открыто, говорило и проповѣдывало предъ лицомъ всѣхъ, и когда спрашивали объ его происхожденіи, оно могло сказать міру то, что говорилъ Апостоль Павелъ царю іудейскому Агриппѣ: *я говорю предъ тобою свободно: я не вѣрю, чтобы отъ тебя что нибудь о семъ было сокрыто; ибо все это не въ углу происходило* (Дѣян. 26, 26.). Въ эту эпоху въра христіанская имѣла болѣе церквей и болѣе епископовъ, нежели сколько философія считала когда либо учителей школь: потому мы признаемъ за несомнѣнное, что новыя, чистыя идеи нравственности явились у Сенеки подъ вліяніемъ христіанства. Безъ этого вліянія, философія Сенеки осталась бы неразрѣшимою загадкою. А между тѣмъ вліяніе христіанства на Сенеку легко можетъ быть объяснено. Извѣстно, что въ Римъ весьма рано появились христіане; въра римлянъ была уже славна во всемъ мірѣ, когда писалъ къ нимъ Ап. Павелъ (і). Сенека было около шестидесяти лѣтъ, когда Апостоль Павелъ прибылъ въ Римъ. Здѣсь Апостоль жилъ два

---

(и) Tacit. Ann. L. XV. c. 44. Primum correpti qui fatebantur, deinde indicio eorum multitudo ingens.

(і) Дѣян. 28, 15. Рим. 1, 8.

года въ нанятомъ домѣ, и принималъ всѣхъ приходившихъ къ нему (к); онъ обратилъ нѣкоторыхъ изъ служащихъ въ домѣ кесаря (л). Онъ самъ защищалъ свое дѣло въ Римѣ (м). По прибытіи въ Римъ, какъ всѣ обращающіеся изъ провинцій съ просьбою на имя императора, онъ долженъ былъ поступить къ префекту преторіанскому (н). Однимъ изъ двухъ префектовъ преторіанскихъ (до марта 62 г.) былъ Бурръ, другъ Сенеки. Можно ли думать, чтобы новость возвышаемаго Павломъ ученія и вниманіе, какое возбудило его дѣло, остались неизвѣстны философу, котораго любознательность на все простиралась, и сохранена имъ до позднихъ лѣтъ? Сенека охотно посѣщалъ всѣхъ учителей и, даже подъ конецъ жизни, ходилъ, какъ простой ученикъ, въ школу стоика Метронакта (о). Неужели же этотъ Сенека постыдился бы выслушать слово учителя, пришедшаго изъ Іудей? Онъ знакомъ былъ съ богослуженіемъ и вѣроученіемъ Іудеевъ; въ книгѣ о «сுவѣрїи» извѣстной нынѣ только въ отрывкахъ, онъ, какъ свѣдушій, говоритъ, что Іудей знаютъ причины установленія своихъ обрядовъ (п); могъ ли же онъ оставить въ пренебреженіи христіанское ученіе? Или,

---

(к) Дѣян. 28, 30. 31.

(л) Филипп. 4, 22.

(м) 2 Тим. 4, 16.

(н) Дѣян. 28, 16. *γρατοπεδάρχην*.

(о) Ер. LXXVI.

(п) Отрывки сохранились у бл. Августина въ соч. de civitate Dei lib. VI. c. 11.

неужели отказалъ ему въ наставленіяхъ Апостоль Павель, который говоритъ: *я долженъ и еллинамъ и варварамъ, и мудрецамъ и невеждамъ: я готовъ благовѣствовать и вамъ, находящимся въ Римъ* (р)? Сенека, даже прежде прибытія Ап. Павла въ Римъ, могъ знать объ немъ. Старшій братъ Сенеки Галліонъ, проконсулъ Ахайн, извѣстный своею кротостію и милосердіемъ (с), отпустилъ на свободу Апостола Павла въ Коринѣ, когда іудеи привели его на судъ проконсула (т). Кровная связь Сенеки и Галліона скреплялась еще узами дружбы (у), и Галліонъ могъ дать своему брату извѣстіе объ Апостоль Павль. Конечно, мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о сношеніяхъ Сенеки съ Апостоломъ и съ другими христіанами, но въ его знакомствѣ съ христіанскими идеями нельзя сомнѣваться, встрѣчая у него удивительное сходство съ христіанами въ ученіи нравственномъ, въ чувствахъ и даже въ выраженіи. Безспорно, онъ не все понималъ, не все принималъ; христіанство всегда будетъ отличаться отъ этой философіи заимствованной, какъ солнце отъ зеркала, которое сосредоточиваетъ въ себѣ нѣсколько лучей. Но слѣды заимствованія тѣмъ не менѣе очевидны. Иначе, какъ объяснить тотъ христіанскій смыслъ, совершенно

(р) Рим. 1, 14. 15.

(с) *Nemo enim mortalium uni tam dulcis est, quam hic omnibus.* Senec. Natur. quaest. L. IV. p. 744.

(т) Дѣян. 18, 12 и д.

(у) Сенека посвятилъ ему свои сочиненія *de ira* и *de vita beata*, и часто говоритъ о немъ съ любовію.

неизвѣстный древнимъ писателямъ, въ какомъ Сенека употребляетъ нѣкоторыя слова, напримѣръ: *плоть*, *борьба плоти съ духомъ* (ф), *святый Духъ* (х), *Ангель* (ц), *вѣчное блаженство* (ч). Правда, многія сочиненія Сенеки писаны прежде прибытія Апостола Павла въ Римъ, но важнѣйшія изъ нихъ, въ которыхъ видны христіанскія мысли, писаны позднѣе (ш). Правда и то, что Сенека, упоминая объ іудеяхъ, ни разу не называетъ христіанъ по имени. Но никто, конечно, не будетъ утверждать, чтобы онъ не зналъ ихъ, не слышалъ о ихъ страданіяхъ въ открывшемся гоненіи, и о ихъ твердости. Итакъ если Сенека молчитъ о нихъ, то на это должны быть свои причины. Бл. Августинъ догадывается, что Сенека

(ф) *III (scilicet animo) cum hac carne gravis certamen est, ne abstrahatur. Consol. ad Marciam. Срав. Рим. 7, 18. Гал. 5, 17. Non est summa felicitatis nostrae ponenda in carne. Epist. 74.*

(х) *Sacer intra nos spiritus sedet, malorum bonorumque nostrorum observator et custos. Epist. 41.*

(ц) *Nec ego Epicuri Angelus Epist. 20.*

(ч) *Quaeramus, quid nos in possessione felicitatis aeternae constituat. De vita beata c. 2.*

(ш) Вотъ наиболѣе принятый хронологическій порядокъ сочиненій Сенеки. При *Калигулѣ*: de ira; вскорѣ послѣ смерти его (41 г.) de brevitae vitae. При *Клавдіѣ* и во время ссылки Сенеки (41—50): ad Helviam, ad Polybium, ad Marciam. Послѣ смерти Клавдія (53) Ароологынтозис. При *Неронѣ*: de providentia, de clementia, de vita beata. *При концѣ жизни* (63—65): de animi tranquillitate, de constantia sapientis, de beneficiis, epistolae ad Lucilium, quaestiones naturales.



болся или хвалить христіанъ, вопреки мнѣнію своего времени, или клеветать на нихъ, вопреки своей совѣсти (ш).

Сходство нравственныхъ понятій Сенеки съ ученіемъ христіанства обратило вниманіе учителей церкви первыхъ вѣковъ. Можетъ быть, сохранялось въ церкви и воспоминаніе объ отношеніи философа къ членамъ перваго христіанскаго общества въ Римѣ (ъ). Этотъ взглядъ первыхъ вѣковъ подалъ поводъ къ появленію апокрифической переписки Сенеки съ Апостоломъ Павломъ. Никто теперь не защищаетъ подлинности этихъ писемъ, но самое появленіе ихъ можетъ служить доказательствомъ, что преданіе говорило о вліяніи идей христіанскихъ на Сенеку.

Долго мы занимались Сенекою, потому что на немъ первомъ усматриваемъ слѣды христіанскаго вліянія. Онъ далъ новое направленіе нравственной философіи, которое послѣ него многіе замѣчательные умы старались утвердить въ языческомъ обществѣ. Но эти новыя идеи, проникшія въ стоицизмъ, не были залогомъ дальнѣйшаго его развитія. Изъ этого еще очевиднѣе открывается, что онъ были чужеземнымъ растеніемъ, которое пересажено въ старую систему, какъ въ теплицу. Когда увидали

(ш) August. de civit. Dei L. VI, 11.

(ъ) Тертуліанъ называетъ Сенеку: Seneca saepe noster (De anima с. 19). Тоже встрѣчается у бл. Августина (De civit. Dei L. VI, 11.), у Лактанція (Divin. instit. L. 1. с. 5.). Бл. Иеронимъ говоритъ безъ ограниченія: noster Seneca (Advers. Iovin. l. De script. Eccles. с. 12).

это растеніе на родной его почвѣ,—на почвѣ христіанской, тепличными растеніями никто не сталъ заниматься, и онъ заглохли сами собою.

Но вліяніе христіанства, какъ видно, не ограничивалось одною школою; его благотворныя идеи усвоились лучшими людьми языческаго міра, которые не принадлежали ни къ одной изъ господствующихъ философскихъ школъ. Такъ при Траянѣ мы видимъ слѣды христіанскаго вліянія на *Плиніи младшемъ*. Будучи правителемъ Вивиніи, онъ получилъ свѣдѣніе о христіанахъ, которыхъ было много въ этой провинціи. Послѣ разысканій, онъ увѣрился въ чистотѣ ихъ жизни и ученія нравственнаго, хотя и видѣлъ въ нихъ нарушителей законовъ римскихъ о религіи. Мысли о нравственности, которыя высказываетъ Плиній въ своихъ сочиненіяхъ, обнаруживаютъ, что христіанство успѣло исправить въ немъ многія языческія понятія. Онъ знаетъ, что совершенная чистота души недостижима для человѣка, а поэтому полагаетъ, что хотя должно быть строгимъ къ самому себѣ, но съ другими должно поступать съ тою снисходительностію, въ какой мы сами нуждаемся. Лучшій человѣкъ есть тотъ, говоритъ онъ, кто такъ прощаетъ другихъ, какъ будто бы самъ ежедневно грѣшилъ, и такъ удерживается отъ грѣховъ, какъ будто никого не прощаль. Будемъ умолимы къ себѣ и снисходительны даже къ тѣмъ, которые умѣютъ прощать только себѣ самимъ (ы). Примѣчательна его заботливость о воспитаніи дѣтей,

---

(ы) Epist. Lib. VIII. 22.

объ улучшеніи участи своихъ рабовъ. Онъ призываетъ самихъ родителей внимательно избирать учителей для школъ (ь), обращаться съ дѣтьми не сурово, но съ любовью (ъ). По примѣру Траяна, который, первый, сталъ учреждать воспитательныя заведенія для бѣдныхъ дѣтей, Плиній въ своемъ отечественномъ городѣ Комо основалъ такое же заведеніе, къ которому приписалъ значительное имѣніе съ тѣмъ, чтобы ежегодные доходы поступали на содержаніе дѣтей (э). Но человеколюбіе Плинія особенно обнаруживается изъ его отношенія къ рабамъ. «Есть, говоритъ Плиній, люди, которые кроткое обращеніе съ рабами признаютъ вреднымъ для общества, и они считаютъ себя великими и мудрыми. Велики ли, мудры ли они, — этого я не знаю, но они не люди.» Самъ онъ хотѣлъ быть отцемъ для рабовъ, такъ какъ для нихъ, по собственному его выраженію, домъ господина нѣкоторымъ образомъ есть государство, и въ немъ только могли они считаться какъ бы гражданами (ю). Готовый прощать рабамъ ихъ погрѣшности, онъ и передъ своими друзьями ходатайствуетъ за виновныхъ рабовъ (я). О больныхъ рабахъ удвоивалъ свои заботы (ѳ); позволялъ

(ь) Epist. Lib. IV. 13.

(ъ) Epist. L. IX. 12.

(э) Epist. L. I. 8; L. VII. 18.

(ю) Epist. L. VIII. 16. Servis respublica quaedam et quasi civitas domus est.

(я) Epist. L. IX. 21. 24.

(ѳ) Epist. L. V. 19.

дѣлать имъ частныя завѣщанія, — на что не давалъ имъ права законъ римскій, — и они могли распоряжаться своимъ имуществомъ, въ пользу своихъ товарищей (v). Предъ смертію объявлялъ имъ свободу, чтобы они имѣли утѣшеніе умереть свободными. — Вообще, въ сочиненіяхъ Плинія вездѣ видно глубокое уваженіе къ достоинству человека, любовь и состраданіе къ несчастнымъ, сочувствіе ко всякому благородному дѣлу. Отсюда можно заключать, что его сердца коснулось дыханіе любви евангельской; потому, что духъ любви былъ чуждъ языческой философіи и незнакомъ суровымъ характерамъ великихъ людей древняго Рима. Мы не можемъ указать здѣсь никакихъ заимствованій изъ книгъ новораждающагося христіанскаго общества: но не можемъ не замѣчать вліянія идей, начинающихъ входить въ сознаніе языческаго общества, чрезъ проповѣдниковъ евангелія.

Гораздо замѣтнѣе вліяніе нравственныхъ идей христіанства у *Епиктета*, бывшаго рабомъ Епафродита, волноотпущенника Неронова. По его разсужденіямъ и правиламъ, можемъ мы примѣчать, какъ стоическая философія, увлекаемая сильнымъ потокомъ новыхъ мыслей, котораго не могло остановить никакое преслѣдованіе, постепенно отрешалась отъ своихъ первоначальныхъ мнѣній, усвая себѣ болѣе и болѣе характеръ снисхожденія и человеколюбія. Епиктетъ, по своему глубоко нравственному чувству, по своему благочестивому направленію, можетъ

---

(v) Epist. VIII. 16.

быть, есть болѣе чистый изъ всѣхъ языческихъ философовъ. Эта чистота была бы необъяснима, если бы мы недопустили чуждаго для языческой цивилизаціи, хотя и не сознанныго самимъ Эпиктетомъ, вліянія новаго, Божественнаго ученія. Если бы онъ созналъ это вліяніе, то, конечно, онъ сдѣлалъ бы послѣдній шагъ, чтобы перейти на сторону христіанства.

Ни одинъ язычникъ не говорилъ съ такимъ чувствомъ благодарности и удивленія о Богѣ и Его повсюду видимомъ присутствіи, равно о благодѣяніяхъ, явленныхъ Имъ человѣку (а); ни одинъ язычникъ не чувствовалъ такъ живо, что всеблагое промышленіе Божіе простирается не только вообще на весь міръ, но и на всякое существо въ частности, что въ немъ открывается непрестанное отеческое участіе Божества въ событіяхъ міра и человѣка (б). Человѣкъ есть дитя Божіе, предметъ Его постоянного охраненія (в); онъ созданъ для счастья, не того преходящаго счастья, которое состоитъ въ обладаніи и наслажденіи внѣшними вещами; такъ какъ не всѣ люди пользуются этими вещами, то Богъ былъ бы не справедливъ, если бы не далъ кому либо необходимаго для счастья. Но также не возможно отдѣлить понятіе правды отъ мысли о Богѣ, какъ утверждать, что счастье не есть назначеніе всѣхъ людей. Слѣдовательно счастье состоитъ единственно въ чемъ-то внутреннемъ, то есть въ мирѣ, въ от-

---

(а) Dissertationum Epicteti L. 1. с. 16.

(б) Diss. L. 1. с. 14.

(в) Diss. L. 1. с. 9.

существованіи желанія обладать вещами, которыхъ нельзя получить, и которыя сами по себѣ не имѣютъ достоинства (г). Чтобы быть счастливымъ человѣкомъ обязанъ, прежде всего, повиноваться Богу, и свою волю подчинять Его волю, возложить на него надежду (д). Это богатѣйшій источникъ утѣшенія и силы; ибо чего бояться тому, кто знаетъ, что онъ дитя Божіе? Что можетъ смутить того, кто признаетъ Бога Творцемъ и Отцемъ (е)? Даже исключительная любовь къ родителямъ, дѣтямъ, друзьямъ, отечеству можетъ быть причиною скорби, въ случаѣ потери любимаго: поэтому должно судьбу своего отечества и семейства вѣрять Богу, въ немъ одномъ полагать всѣ свои желанія, и тогда мы не будемъ несчастны (ж).

Какъ дитя Божіе, каждый человѣкъ есть членъ высшаго царства, которое обнимаетъ боговъ и людей, и которое въ земномъ отечествѣ нашемъ имѣетъ только несовершенное себѣ подобіе (з). Сознаніе того, что мы граждане міра, существенная часть вселенной, показываетъ человѣку достоинство его личности. Поэтому, когда Епиктетъ учитъ, что законъ жизни, нравственное начало состоитъ въ томъ, чтобы жить сообразно съ природою (и), надобно

---

(г) Diss. L. III. с. 24.

(д) Manuale. с. 31.

(е) Dissert. L. 1. с. 9.

(ж) Dissert. L. 1. с. 17, IV. с. 1. Manuale. с. 15.

(з) Diss. L. II. с. 5. 10.

(и) Diss. L. I. с. 26.

полагать, онъ разумѣетъ жизнь согласную съ духовною природою, свободную отъ всякаго зла. Но возможна ли такая жизнь? Древняя стоическая мудрость, слишкомъ высоко цѣнившая силу нравственной воли въ человѣкѣ, и стѣснявшая понятіе о злѣ, давала положительный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Эпиктетъ, напротивъ, какъ и Сенека, отрицаетъ это; онъ утверждаетъ, что самые мудрые люди не могутъ быть свободны отъ грѣха, хотя каждый можетъ и долженъ стремиться къ тому, чтобы не имѣть никакихъ грѣховъ (і). Не стоическою гордостью, но скорѣе христіанскимъ смиреніемъ, отзывается совѣтъ: если хочешь быть добрымъ, прежде убѣдись, что ты золь (к). — Изъ этаго призванія собственныхъ недостатковъ Эпиктетъ выводитъ необходимость снисхожденія къ другимъ. Когда тебѣ кто причинилъ зло, или дурно отозвался о тебѣ, вспомни, что онъ такъ дѣлаетъ или говоритъ, по убѣжденію, что такъ ему и надлежитъ поступать. Невозможно, чтобы онъ слѣдовалъ твоему представленію; если что и неправильно ему представляется, это вредно для того, кто обманывается. При такомъ устройствѣ духа, ты снисходительно будешь смотрѣть на злословащаго; при каждомъ его словѣ отвѣчай: такъ тебѣ показалось (л). Не должно гнѣваться; вмѣсто того, чтобы платить зломъ за зло, мы должны

---

(і) Diss. L. IV. c. 12. § 19.

(к) Fragm. 3.

(л) Manuale c. 42. 43.

терпеть другъ друга, быть кроткими и готовыми прощать (м).

Языческій философъ, конечно подь вліяніемъ чуждымъ своей религій, дошелъ до признанія, что эгоизмъ порождаетъ безнравственность и безбожіе. «Отъ природы, говоритъ Епиктетъ, человекъ склоненъ не любить ничего болѣе, кромѣ того, что ему полезно. Когда мы думаемъ, что боги противны нашей пользѣ, то мы проклинаяемъ ихъ, сокрушаемъ ихъ статуи, разоряемъ храмы. Такъ Александръ, послѣ смерти своего друга, велѣлъ разрушить храмъ Эскулапа. Если кто видитъ выгоду въ томъ, что священно и досточтимо въ отечествѣ, въ родителяхъ, въ друзьяхъ, тогда блюдетъ все это; если же нѣтъ, то ни на что не обращаетъ вниманія: ибо всѣмъ жертвуетъ своему самолюбію (н).

Для спасенія общества необходимо, чтобы члены его связаны были лучшимъ союзомъ, нежели каковъ эгоизмъ; этотъ новый союзъ, премагаемый Епиктетомъ, есть взаимное благожелательство. Съ каждымъ человекомъ обращайся безъ гнѣва и безъ гордости, старайся дѣлать ему добро, не обращая вниманія на то, происходитъ ли отъ этого личная польза для тебя, или нѣтъ (о). Въ крайнемъ случаѣ, когда человекъ оставленъ всѣми, должно защитить его, хотя бы это былъ врагъ нашъ (п). Это благо-

(м) Diss. L. I. c. 29, L. II. c. 10. 22.

(н) Dissert. L. II. c. 22.

(о) Dissert. L. II. c. 18. 28. 29.

(п) Biss. L. I. c. 2.



желательство должно утвердиться сперва въ семейной жизни, между мужемъ и женою, между родителями и дѣтьми.

Во взглядъ на взаимное отношеніе людей Эпиктетъ обнаруживаетъ примѣчательное прозрѣніе въ существо дѣла. Если человѣкъ во всѣхъ вещахъ обязанъ быть вернымъ, то особенно въ бракъ супруги должны сохранять верность другъ другу (p). Прекраснѣйшее украшеніе жены есть скромность и стыдливость (c). Нѣжное, чистое чувство Эпиктета возмущается безнравственностію римскихъ женщинъ его времени, которыя забыли эти добродѣтели, и чтобы оправдать свою распутную жизнь, ссылались на Платона, который училъ общенію женъ. Рады,—говоритъ онъ съ скорбію,—всякій разъ, когда находятъ средство оправдать свои грѣхи; и съ своей стороны прибавляетъ увѣщаніе, которое такъ часто забываютъ теоретики, любящіе играть опасными утопіями: съ осторожностію должно указывать на худое, потому что люди склонны пользоваться малѣйшимъ обстоятельствомъ, чтобы оправдать свои пороки (т).

На рабство Эпиктетъ смотритъ сходно съ Сенекою и Плиніемъ. Онъ на себѣ самомъ испыталъ тяжесть этого состоянія, и потому естественно дол-

(p) Diss. I. II. c. 4.

(c) Man. c. 40.

(т) Καὶ τὸ βλοῦν οἱ ἄνθρωποι χεῖρα, ἀπολογία τοῖς ἑαυτῶν ἁμαρτήμασι πορίζοντες. Ἐπίκτου φιλοσοφία φησιν, ὅτι δὲ τὸν δάκτυλον ἐπέκεινται εἰς τὴν προσῆμι. Fragm. 53.

жень былъ подумать о средствахъ облегчить его. Въ стоицизмъ находитъ онъ утѣшеніе для рабовъ, какъ и для всѣхъ бѣдныхъ и утѣшенныхъ. Свобода и рабство суть только слова, если дѣло идетъ о внѣшнемъ состояніи; ихъ дѣйствительность заключается въ ихъ нравственномъ значеніи (у). Также смотритъ онъ на бѣдность и богатство, которыя по себѣ не суть ни добро ни зло (ф). Внѣшнія вещи ни чего не значать. Чтò важности во внѣшнемъ состояніи, когда душа свободна и ни въ чемъ не нуждается? Она свободна, если зло не имѣетъ никакой силы надъ ней, а зло суть пожеланія, которыя ее удручаютъ и даже поработщаютъ, имѣя предметомъ своимъ внѣшнія недостижимыя блага. Чтобы достигнуть свободы, нужно научиться господствовать надъ своими пожеланіями; т. е. должно отказаться желать вещей, которыхъ нельзя достигнуть (х). Рабъ, освобожденный своимъ господиномъ, можетъ оставаться рабомъ, пока онъ не имѣетъ мира души; онъ перемѣняетъ только свое рабство; такъ и господинъ есть рабъ, и даже болѣе, чѣмъ его слуга, пока онъ остается подъ владычествомъ своихъ страстей, своего честолюбія, своихъ самоизобрѣтенныхъ потребностей (ц). Чтобы быть свободнымъ, не нужно перемѣнять своего состоянія; должно перемѣнить свой образъ мыслей, возвысившись рѣшительнымъ дѣй-

---

(у) Fragm. p. 742

(ф) Man. с. 21. и др.

(х) Diss. L. IV. с. 1.

(ц) Diss. L. II. с. 1. L. IV. с. 1.

ствіемъ воли до внутренней свободы; рабъ будетъ свободенъ, когда онъ перестанетъ домогаться внешней недостижимой для него свободы (ч). Кто достигъ внутренней свободы, тотъ стоитъ уже внѣ ударовъ судьбы; ничто не возмущаетъ его души; рабъ не трепещетъ предъ безчеловѣчнымъ господиномъ; угнѣбленный не боится тирана и его слугъ (ш).— Есть много прекраснаго и высокаго въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Епиктетъ, рабъ суроваго господина, съ такимъ спокойствіемъ и достоинствомъ говорить о внутренней свободѣ, которую можно сохранять въ рабствѣ.

Видно, что Епиктетъ лучше другихъ понималъ обязанности человека, но онъ остался языческимъ философомъ. Онъ не достигъ полной побѣды надъ эгоистическою гордостью; онъ даже презиралъ членовъ «секты галилейской», въ ихъ пренебреженіи къ смерти видя только слѣдствіе страсти, или обычая (ш). Но нельзя сомнѣваться въ томъ, что луч-

(ч) Fragm. 44. Man. с. 8.

(ш) Diss. L. IV. с. 1.

(ш) *Ἐπὶ μανίας μὲν δύναται τις ἔτιω διατεθῆναι πρὸς ταῦτα (θάνατον) καὶ ἐπὶ ἔθους, ὡς οἱ Γαλιλαῖοι, ἐπὶ δὲ λόγου καὶ ἀποδείξεως ἀδύνατος.* Diss. L. IV. с. 7. Въ другомъ мѣстѣ, Епиктетъ говорить о христіанахъ подъ именемъ іудеевъ. „Когда мы видимъ, что кто либо дѣйствуетъ двусмысленно, тогда говоримъ: это не іудей, но притворяется іудеемъ. Когда же, войдетъ онъ въ страсть человека крещеннаго, избраннаго (*ὅταν δ' ἀναλάβῃ τὸ πάθος τῶ βεβαμμένῳ καὶ ἡρημένῳ*), тогда онъ точно іудей, и называется іудеемъ. Dissert. L. II. с. 9.

шія мысли этого философа носили на себѣ отпечатокъ идей христіанства. Съ другой стороны, нельзя не признать и того, чтобы мысли и разсужденія Епиктета не имѣли благотворнаго дѣйствія на общество: они были приготовленіемъ къ Евангелію. Оригенъ былъ убѣжденъ, что рабы и люди изъ низшихъ и презираемыхъ классовъ, чрезъ знакомство съ сочиненіями этого мудреца, значительно улучшались (ъ). Въ послѣдствіи «руководство» Епиктета, съ небольшими измѣненіями, было приписываемо уже христіанскимъ писателямъ. — Отъ раба - философа перейдемъ къ философу на тронѣ, куда взошла стоическая философія, чтобы покончить свое существованіе.

*Маркъ Аврелій*, хотя былъ ученикомъ софистовъ и преслѣдовалъ христіанъ, но отчасти испыталъ на себѣ благотвѣтельное вліаніе новаго духа, внесеннаго въ міръ христіанствомъ. Подобно Епиктету, благочестивый, хотѣ и суевѣрный, язычникъ Маркъ Аврелій сознаетъ, что одинъ есть вездѣ присущій Богъ. Верховный умъ поддерживаетъ міръ и управляетъ имъ (ы), его мудрость и благость открыты въ его дѣлахъ (ь). Ничто не бываетъ случайно. Отъ Бога зависятъ нашъ успѣхъ и наши неудачи. Онъ даетъ, или отнимаетъ счастье и силу; Онъ насылетъ на насъ несчастіе, какъ для нашего собственнаго блага, такъ и для исполненія своихъ намѣреній, относящихся до всего человѣчества. Несчастіе есть

---

(ъ) Orig. contra Cels. L. VI. c. 2. L. III. c. 54.

(ы) De rebus suis. c. 3. §. 1.

(ь) Cap. 4. §§. 4 и 5.

цѣлительное, хотя и горькое, лекарство для нашего духовнаго здоровья (ѳ). Глубокая религіозная мысль, чуждая какъ философіи, такъ и нравамъ язычества! Человѣкъ долженъ съ любовію и благоговѣніемъ, безъ гордости, какъ и безъ ропота, принимать то, что Богъ посылаетъ ему, покоряться Его волю, съ совершенною довѣренностію предаваться Ему (э). Это истинное спокойствіе души (ю), отличное отъ стоическаго, происходящаго изъ самоуваженія, состоитъ въ добровольномъ принятіи всего того, что происходитъ отъ Бога, въ преданности, которая приближается къ смиренной покорности христіанъ. Такъ преданный волю Божіей смотритъ на смерть и жизнь, на скорбь и радость, на богатство и бѣдность, не болѣе какъ на случайности, которыя не суть ни настоящее зло, ни добро (я). Мудрый противится пожеланіямъ тѣла, или, какъ говоритъ Маркъ Аврелій, употребляя христіанское выраженіе, введенное Сенекою въ языкъ философвъ, — мудрый противится, тонкимъ или грубымъ, движеніямъ плоти (ѳ), и въ дѣлѣ находитъ истинный и неизсякаемый источникъ счастья (γ). Въ борьбѣ жизни насъ должна поддерживать мысль, что Богъ не лести требуетъ отъ разумнаго существа, но хочетъ, чтобы оно старалось быть Ему подобнымъ (а). Эта обязанность покоряться

---

(ѳ) Сар. 14. §. 16.

(э) Сар. 3. §. 2.

(ю) Сар. 3. §. 3.

(я) Сар. 5. §. 4.

(ѳ) Сар. 27. §. 27. *Ἦτο τῆς ἐν τῇ σαρκὶ λείας ἢ τραχέας κινήσεως.*

(γ) Сар. 9. §. 8.

(а) Сар. 27. §. 27.

Богу, чтобы возвыситься къ Нему, лежитъ на всѣхъ людяхъ безъ исключенія.

Маркъ Аврелій признаетъ яснѣе, нежели его предшественники, что личное достоинство чело­вѣка не зависитъ отъ его вѣшняго положенія. Разумная душа, говоритъ онъ, сама по себѣ заслуживаетъ высочайшаго уваженія (б). Если я такъ уважаю себя, то какъ же я не буду уважать въ каждомъ чело­вѣкѣ души, подобной моей? Какое бы несчастіе ни коснулось чело­вѣка,—какъ бы оно не измѣнило его положеніе общественное, онъ остается тѣмъ же въ самомъ себѣ (в). Всѣ люди равны по своей разум­ной природѣ, они образуютъ общество, распро­страненное по всему земному шару; каждый самъ по себѣ гражданинъ міра — этого высшаго града, въ отношеніи къ которому отдѣльные города суть какъ бы его дома (г). Какъ Антонинъ, своимъ городомъ и отечествомъ я признаю Римъ; какъ чело­вѣкъ — міръ (д). Въ этомъ общемъ государствѣ каждый исполняетъ свое призваніе, каждому Богъ назначилъ свое мѣсто (е). И въ безвѣстномъ положеніи, чело­вѣкъ можетъ быть свободнымъ, кроткимъ, друже­ственнымъ, преданнымъ волѣ Божіей, и слѣдова­тельно счастливымъ (ж).

(б) Сар. 7. §. 6.

(в) Сар. 14. §. 2.

(г) Сар. 15. §. 18.

(д) Сар. 4. §. 5. Сар. 5. §. 5.

(е) Сар. 5. §. 1.

(ж) Сар. 31. §. 7.

Въ этихъ размышленіяхъ Маркъ Аврелій находитъ сильное побужденіе *любить* не только своихъ соотечественниковъ, но и весь *человѣчскій родъ* (з). Все люди должны трудиться надъ однимъ и тѣмъ же дѣломъ; не должно, по внушенію эгоизма, отдѣлять себя отъ всего прочаго. Въмѣсто того, чтобы говорить: я часть вселенной,—нужно постоянно имѣть въ мысли: я членъ общества *всѣхъ разумныхъ существъ* (и). Эта мысль должна заставить насъ *любить* *всѣхъ людей* и *дѣлать имъ добро* (і). Это чувство весьма живо у Марка Аврелія, хотя онъ и сознаетъ, что люди его времени питаютъ ненависть другъ къ другу, тѣмъ не менѣе онъ убѣжденъ, что люди раждаются для того, чтобы *любить другъ друга* (к), и что признакъ души разумной есть уваженіе и *любовь къ ближнимъ* (л). Онъ хочетъ, чтобы эта *любовь* была дѣятельна и готова на помощь. Впрочемъ вѣрный урокамъ своей школы, онъ говоритъ, что для сохраненія спокойствія душевнаго не должно ни съ кѣмъ печалиться (м): нужно умѣрять пылкія сердечныя движенія, которыя, стѣсня духъ, препятствуютъ оказать нужную помощь другимъ. Онъ требуетъ, чтобы скорбнымъ, несчастнымъ оказывали добро, не рассчитывая на благодарность, даже и при увѣренности, что встрѣтишь *неблагодарность*. Дѣлать

---

(з) Сар. 27. §. 1. *Φίλησον τὸ ἀνθρώπινον γένος.*

(и) Сар. 8. §. 3.

(і) Сар. 8. §. 20.

(к) Сар. 8. §. 6.

(л) Сар. 7. §. 6.

(м) *Μὴ συνεπιθρηγῆεν, μὴ σφύζεν.* Сар. 11. §. 11.

добро значить поступать сообразно съ нашею природою; эта обязанность не можетъ измѣниться отъ поведенія другихъ (н). Мы должны свои благодаренія оказывать даже оскорбителямъ; это есть отличный признакъ нашей природы, что мы можемъ ихъ любить и прощать. Лучшій способъ отмстить врагу состоитъ въ томъ, чтобы не отвѣчать ему тѣмъ же и побѣдить его кротостію, вмѣсто того, чтобы оттолкнуть. Такъ и безсмертные боги съ равнымъ снисхожденіемъ поступаютъ съ грѣшными и съ добрыми (о). Обязанность мудраго, который никогда не забываетъ, что люди существуютъ другъ для друга, есть учить ихъ, чтобы сдѣлать лучше, или, если онъ не можетъ перемѣнить ихъ нрава, терпѣть ихъ немощи (п).

Дѣйствительно, это — благородныя чувствованія; это уже не гордое величіе, которое презираетъ обиды, хотя ими и не раздражается; это также не холодное равнодушіе стоика, который заключаетъ въ себя самомъ, чтобы отдѣлиться отъ міра. Нѣтъ, это есть благожелательное сочувствіе къ немощному собрату, полная снисходительности сердечная доброта, которой люди, незнакомые съ божественнымъ откровеніемъ, не учили, и не обнаруживали на дѣль. Впрочемъ, если такое чувство, по своей новости, и неожиданно у языческихъ философовъ,

(н) Сар. 29. §. 5.

(о) Ἰδιον ἀνθρώπου φιλεῖν καὶ τοὺς πταίοντας. Сар. 29. §. 1. и др.

(п) Οἱ ἀνθρώποι γεγόνασιν ἀλλήλων ἐνεκεν, διδάσκει ἢ ἢ φέρει. Сар.



оно еще не достигаетъ высоты христіанской любви. У Марка Аврелія уваженіе человѣческаго достоинства еще не совершенно свободно отъ предразсудковъ древности. Такъ, онъ еще равнодушно говорить о гладиаторахъ, едва не признавая ихъ за классъ людей, самую природою назначенныхъ къ униженію. Если иногда и обнаруживаетъ онъ желаніе, нельзя ли вывести изъ обычая борьбу людей со звѣрями, если и старается замѣнить эти игры другими, менѣе суровыми удовольствіями, то это происходитъ не изъ одного человѣколюбія; но и изъ того, что вкусъ къ подобнымъ зрѣлищамъ низокъ, а любовь къ низкимъ вещамъ недостойна великаго сердца (р).—Понятія о Богѣ у Марка Аврелія также недостаточно опредѣленны и чисты; онъ болѣе представляетъ Божество верховнымъ разумомъ, а не безконечною любовію; вопреки своему спиритуалистическому направленію, онъ еще остается при суевѣрныхъ представленіяхъ язычества. У него недостаетъ и болѣе опредѣленнаго понятія о безсмертіи души (с). Потому, угнѣтенному міромъ и слабому человѣку, для избавленія отъ скорбей, онъ не въ состояніи указать другаго средства къ спасенію, кромѣ самоубійства (т). Въ Маркѣ Авреліѣ, какъ въ Епиктетѣ, въ Сенекѣ и въ другихъ, находимъ поразительныя противорѣчія: подлѣ блестящихъ лучей свѣта есть глубокой мракъ; новый духъ борется противъ ста-

---

(р) Сар. 10. §. Сар. 27. §. 27.

(с) Сар. 34. §. 25.

(т) Сар. 27. §. 27.

раго духа; и философъ не можетъ самъ себя дать отчета въ этой борьбѣ. Склонный къ благожелательству онъ подчинился кроткому и таинственному влиянію идей христіанства, продолжая между тѣмъ думать, что онъ выражаетъ только положенія своей школы и чувствованія своего сердца. Исторія цивилизаціи и языческой философіи предъ явленіемъ Иисуса Христа показываетъ намъ, что не въ нихъ должно отыскивать первое начало новаго ученія, находящагося у Марка Аврелія и у другихъ писателей, которыхъ мысли мы изложили. Основное начало языческаго нравственнаго ученія былъ свойственный испорченному человѣческому сердцу эгоизмъ, и какъ въ природѣ отъ зерна никогда не можетъ произойти плодъ иного свойства; такъ изъ неправильной любви нашего Я не могло возникнуть уваженіе и расположеніе къ людямъ. Мнѣніе, будто бы Маркъ Аврелій и его предшественники единственно своимъ размышленіемъ дошли до такихъ открытій въ области нравственнаго ученія и возвысились до начала всеобщей любви къ человечеству, кажется намъ несовмѣстимымъ съ выводами, которые даетъ изученіе язычества и человѣческаго сердца. Необходимо признать влияніе новыхъ, въ духовной атмосферѣ міра распространившихся, идей.

Представивъ черты нравственнаго ученія лучшихъ философовъ въ первые два вѣка христіанства, мы должны признать, что пониманіе общественныхъ отношеній сдѣлало значительный шагъ впередъ. Въ это время понятіе исключительнаго, эгоистическаго общества начинаетъ уступать идеѣ всеобщаго государства; уваженіе къ человѣческой личности посте-

пенно заступаетъ мѣсто уваженія только къ національному происхожденію, гражданству, богатству: расширяется убѣжденіе, что всякой человѣкъ на своемъ мѣстѣ имѣетъ свое значеніе, и долженъ пользоваться своими правами. Бракъ долженъ быть священнымъ союзомъ, котораго не должно легкомысленно расторгать. Родители должны быть ближе къ своимъ дѣтямъ по чувствамъ любви. Рабъ признанъ человѣкомъ; заботятся показать ему, какъ онъ можетъ быть внутренно свободенъ, и оставаясь рабомъ. Бѣдные становятся предметомъ особенной попечительности. Право мести постепенно исчезаетъ изъ нравственного закона, и если прежде мщеніе признавали величіемъ души, то теперь находятъ болѣе достоинства въ прощеніи. Какая же была причина этого успѣха, этого измѣненія въ мірѣ нравственныхъ идей у философовъ язычества? Повторимъ, ее нужно отыскивать во вліяніи христіанской любви. —Этотъ успѣхъ не ограничивается областію философскихъ понятій; изъ теоріи онъ переходитъ въ практику, какъ мы находимъ еще въ языческое время, въ законодательствѣ нѣкоторыхъ императоровъ, въ мнѣніяхъ замѣчательныхъ правовѣдовъ.

## II.

Не смотря на распространенныя повсюду клеветы на христіанъ, чистыя и свѣтлыя понятія христіанскія постепенно проникали въ римское общество. Мужь, стоявшіе во главѣ управленія, если только были доступны какимъ либо благороднымъ чувствамъ, не могли не испытать на себѣ таинственного дѣйствія

новаго божественнаго ученія. Къ лицамъ правительственнымъ не разъ обращали свои апологіи христіане. Гонимые, крѣпкіе одною истиною своего ученія, они не боялись призывать своихъ противниковъ къ суду совѣсти и во имя справедливости требовать свободы своему исповѣданію, такъ какъ само Божество можетъ желать только добровольнаго поклоненія. Первые апологеты не входили въ пространное изложеніе догматовъ своей вѣры; большею частію они указывали на дѣйствіе, какое обнаруживаетъ Евангеліе въ своемъ вліяніи на частныя лица и на общественныя отношенія; они приводили краснорѣчивое описаніе христіанской жизни, которую противопоставляли правамъ язычниковъ; указывали на христіанство прежде всего, какъ на новую силу жизни. Нѣтъ сомнѣнія, что апологіи св. Іустина философа, Лѣннагора, Тертулліана читаны были съ большимъ вниманіемъ. Живое чувство любви, въ нихъ выраженное, должно было отозваться въ душахъ язычниковъ. Ихъ поражала любовь христіанъ другъ къ другу. У гонимыхъ за «ненависть къ роду человѣческому», къ удивленію своему они находили любовь, какой досель не видалъ міръ (у). Тертулліанъ приводитъ слова язычниковъ о христіанахъ: «посмотрите, какъ они любятъ другъ друга, и готовы умереть одинъ за другаго (ф). Сатирикъ Луціанъ также говоритъ: «они не щадятъ ничего, что»

---

(у) Epist. ad. Diogn. c. 1.

(ф) Apolog. c. 29.

бы оказать несчастному собрату помощь» (х). Галенъ, знаменитый врачъ, въ своемъ сочиненіи о Платонѣ пишетъ о христіанахъ: «мы все свидѣтели того, что они могутъ презирать смерть, и что они, по чувству стыда, отвращаются плотскихъ удовольствій. Есть между ними мужи и жены, которые въ продолженіе всей жизни воздерживались отъ супружества: есть такіе, которые, въ ревности господствовать надъ собою и жить честно, достигли того, что ни въ чемъ не уступаютъ истиннымъ философамъ» (ц).—Любовь христіанъ не ограничивалась только кругомъ своихъ собратій по вѣрѣ. Она простиралась и на язычниковъ въ раздаваніи милостыни, въ пособіи во время голода, язвы, въ выкупъ плѣнныхъ. Даже умирая за свое ученіе, христіане молились за своихъ мучителей. Все это не могло не дѣйствовать сильно на язычниковъ. «Кровь христіанъ, какъ говоритъ Тертуліанъ, была сѣменемъ» (ч). Въ душѣ самой грубѣлой и ожесточенной дѣла безкорыстной любви и самоотверженія вызываютъ чувство одобренія.

Отъ того мы видимъ, что, во время самыхъ жестокихъ гоненій на христіанъ, сродныя съ христіанствомъ идеи проникаютъ въ законодательство римлянъ; особенная кротость вносится въ законы, касающіеся состоянія лицъ и общественныхъ отношеній. Императоры поддерживаютъ законовѣды, которые стали сознать, что древнее строгое и формальное право, имѣв-

(х) De morte Peregrini.

(ц) De sententiis politicæ platonicae in Abulfedæ historia antea islamifica. Ed. Fleischer. Leipz. 1831. 4. p. 109.

(ч) Apolog. cap. 50.

шее безусловную силу во время республики, полно несправедливостей, которыя нужно исправить (ш)

Не отвергая того, что успѣхи роскоши, извѣженности, эгоизмъ частныхъ лицъ, имѣли вліяніе на ослабленіе древней римской суровости (щ), мы не можемъ однакоже допустить, чтобы одно самолюбіе, всегда готовое сложить съ себя обязанности служить общему благу, могло быть источникомъ болѣе правильныхъ и болѣе кроткихъ чувствъ. Источникомъ новаго, болѣе кроткаго законодательства служить начало, совершенно противоположное эгоизму, высказанное правовѣдомъ Флорентиномъ, что между всѣми людьми есть естественное родство, которое должно побуждать ихъ непричинять другъ другу никакого вреда (ъ). Сіе-то начало, подъ вліяніемъ божественнаго ученія, которое не только открываетъ человѣку новыя тайны, но и озаряетъ въ его сознаніи истины естественнаго разума и закона, болѣе и болѣе стало раскрываться. Права личности стали пріобрѣтать значеніе; право естественное ставится выше права гражданскаго. Ультанъ допускаетъ случаи, когда наука права должна болѣе давать значенія частной воли, нежели требованіямъ гражданскаго права (ы). Римскіе законовѣды постоянно даютъ болѣе уваженія чувству любви къ ближнимъ (*pietas*). Ультанъ, совѣтникъ Александра Севера и одинъ изъ знамени-

(ш) *Juris iniquitates*. Cajus L. III. §. 25.

(щ) *Multa duritiæ veterum in melius et laetius mutata*. Tacit. Ann. L. III. с. 34.

(ъ) *Dig. L. I. tit. 4. с. 3.*

(ы) *Ulp. tit. XXV. §. 4.*

тѣйшихъ преобразователей римскаго права, часто повторять, что законы должно объяснять въ духѣ любви къ челоуѣку и въ духѣ кротости (б). Отсюда произошло правило, въ сомнительныхъ случаяхъ рѣшать дѣло въ пользу слабѣйшей стороны, слѣдуя естественному движенію сердца (в). Такъ поступалъ Антонинъ, всегда предпочитавшій болѣе челоуѣколюбивое изъясненіе закона строгому (э). Правовѣдъ Маркелль прямо высказалъ правило: въ сомнительномъ случаѣ принимать болѣе снисходительное толкованіе закона и справедливо и безопасно (ю). Законъ начинаетъ давать силу естественнымъ обязанностямъ тамъ, гдѣ, забывая ихъ, ссылались прежде на одно только право (я). Здѣсь видно торжество кротости надъ суровостію древнихъ законовъ.

Мы прослѣдимъ постепенное измѣненіе римскаго законодательства въ болѣе кроткомъ духѣ. Это измѣненіе совершалось медленно, по случайнымъ вопросамъ, оно не было слѣдствіемъ переработки всего законодательства по одной общей идеѣ, по новому началу; потому въ законодательствѣ римскомъ явились противорѣчія. Для насъ достаточно указать слѣды новаго духа въ этомъ законодательствѣ ка-

(б) *Pietatis intuitu, humanitatis intuitu.*—Dig. L. XXXIV. tit. 1. l. 14, XL. tit. 4.

(в) *Desideri naturalis ratio.* Paul. Dig. L. I. tit. 17. l. 88

(э) *Humanior. interpretatio.* Dig. L. XXVIII. tit. 4. l. 3.

(ю) *In re dubia benigniorem interpretationem sequi non minus justius est, quam. tutius.* Dig. L. I. tit. 17. l. 192.

(я) Dig. L. XXV. tit. 3. l. 3.

сательно тѣхъ лицъ, которымъ древніе законы не оказали должнаго вниманія, именно — а) женщинъ. б) дѣтей и сиротъ, в) рабовъ.

а) Женщина въ законодательствѣ римскомъ хотя еще не получила правъ, которыя давало ей христіанство, но ея положеніе значительно было улучшено. Законодатели признали, что несправедливо, во многихъ случаяхъ, по прежнимъ законамъ римскимъ участь женщины унижалась въ сравненіи съ мужскою (я). Въ продолженіи первыхъ трехъ вѣковъ христіанства, положеніе женщины постоянно улучшается измѣненіемъ понятія о бракѣ. Прежде бракъ, какъ политическое учрежденіе, совершенно зависѣлъ отъ представителя государства въ семействѣ — отца; чувства взаимной склонности почти не брались въ расчетъ. Антонинъ и Александръ Северъ запретили отцу по одному произволу препятствовать сыновьямъ своимъ вступать въ бракъ, или дочерей лишать приданаго (ѳ). Диоклитіанъ узаконилъ, что сынъ не можетъ быть принужденъ взять себѣ въ супружество ту, которую назначаетъ ему отецъ противъ его воли (v). — Дочери также предоставлялось право отказать отъ брака, если назначаемый ей въ супруга отцемъ есть безнравственный человекъ (а).

(я) Папиніанъ: in multis juris nostri articulis deterior est conditio feminarum, quam masculorum. Dig. L. I. tit. 5. l. 9.

(ѳ) Dig. L. XXIII. tit. 2. l. 19.

(v) Corp. jur. L. V. tit. IV. l. 12.

(а) Ulp. Dig. L. XXIII. tit. I. l. 12. Si indignum moribus vel turpem sponsum ei pater eligit.



Отцовская власть надъ дочерьми, отданными въ замужество, была отмѣнена даже и въ томъ случаѣ, когда, по особеннымъ условіямъ брака, жена не переходила подъ власть (*in manum*) мужа. Еще Антонинъ совѣтовалъ внушать родителямъ, чтобы они не пользовались своею властію съ жестокостію, дабы не разрушить счастливаго брака (б). Діоклитіанъ издалъ рѣшительное постановленіе, что, если жена, противъ воли своей, беретя отъ мужа отцемъ, то мужъ при содѣйствіи правителя провинціи возвращаетъ ее и поступаетъ согласно выраженному ею желанію (в). Эти законы болѣе соответствовали браку, какъ союзу нравственному, который долженъ основываться на добровольномъ согласіи и взаимномъ расположеніи вступающихъ въ бракъ.

Чтобы болѣе утвердить нравственный характеръ брака, разводъ, который доселѣ былъ такъ легокъ и такъ безстыдно частъ, ограниченъ былъ указаніемъ случаевъ, когда его можно было требовать. Діоклитіанъ предписалъ, чтобы надлежащее присутственное мѣсто означало, у кого изъ супруговъ послѣ развода должвы оставаться дѣти (г).

За нарушеніе брачной вѣрности опредѣлено наказаніе виновной сторонѣ въ возвратѣ или лишеніи приданаго, и такимъ образомъ простиралось не только на женъ, но и на мужей. Законъ изданный

(б) *Patri persuadeatur, ne acerbe patriam potestatem exerceat.*  
Dig. L. XLIII. tit. 10. l. 1. § 5.

(в) *Corp. jur. L. V. tit. 2. l. 11.*

(г) *Corp. jur. L. V. tit. 24. l. 1.*

при Каракаллѣ говорить, что въ высшей степени было бы несправедливо требовать, чтобы жена одна сохраняла вѣрность, когда другая сторона не хочетъ сохранять ее (д).

Наконецъ бракъ не былъ такъ стѣсняемъ сословными отношеніями, какъ это было во время республики и при первыхъ императорахъ (е).

б) Положеніе дѣтей также улучшилось. Новое законодательство стремится, на мѣсто древней неограниченной, нерѣдко жестокой, власти отца, поставить любвеобильную вѣжность, и рабскій страхъ дѣтей измѣнить въ благодарную и искреннюю любовь. Эти стремленія показываютъ, что начали уважать человѣка потому самому, что онъ человѣкъ, а не по мѣрѣ услугъ, какія онъ успѣлъ оказать государству. Право отца надъ жизнью и смертію дѣтей уничтожилось, кажется, само собою потому, что противъ него возставало общественное мнѣніе. Нельзя опредѣлить времени, когда оно отмѣнено закономъ; но ко времени Александра Севера оно уже не существовало: ибо онъ издалъ законъ, чтобы отецъ, если его дѣти въ чемъ либо виновны, не признаютъ его власти, представлялъ ихъ въ судъ (ж). Еще ранѣе того Маркіанъ внесъ въ законодательство мысль, что власть отца должна состоять въ любви, а

---

(д) Augustin. de conjug. adult. Lib. II. car. 8. Codex Greg. L. XIV. tit. 2. l. 1.

(е) Corp. jur. L. V. tit. 4. l. 15.

(ж) Dig. L. XLVIII. tit. 8. l. 2. Corp. jur. L. VIII. tit. 47. l. 2.

не въ жестокости (з). Понятіе чуждое древнему праву!

Истребленіе плода чрева и подкидываніе дѣтей также обратили вниманіе законодателей. Тогда какъ древніе мыслители гласно одобряли это, какъ средство для освобожденія общества отъ слабыхъ или больныхъ дѣтей, юристъ Павелъ самое подкидываніе дѣтей признаеть убійствомъ (и). Траянъ, изъ уваженія къ естественной свободѣ чловѣка, отмѣняетъ выкупъ, который должны были уплачивать за свою свободу подкинутые дѣти воснитавшимъ ихъ (і). Александръ Северъ даетъ право отцу подкинутаго сына требовать его назадъ, съ условіемъ вознагражденія за прокормленіе его (к).

Каракала возстаеть противъ права отцевъ продавать своихъ дѣтей. Торговлю свободно-рожденными дѣтьми онъ называетъ позорною и невѣроятною. Онъ полагаетъ наказаніе заимодавцамъ, которые принимаютъ дѣтей какъ залогъ, и хотя законъ не говоритъ объ отцѣ, который расплачивается дѣтьми, но, вѣроятно, было положено наказаніе и ему (л).

(з) Dig. L. XLVIII, tit. 9. l. 5. Patria potestas in pietate debet, non atrocitate consistere.

(и) Dig. L. XXV. 3. l. 4. Necare videtur non tantum is, qui partum praefocat, sed et is, qui abjicit, et qui alimonia denegat, et is, qui publicis locis misericordiae causa exponit, quam ipse non habet.

(і) Plin. Epist. L. X. 72.

(к) Corp. jur. L. VIII. tit. 52. l. 1.

(л) Corp. jur. L. VII. tit. 16. l. 1. Dig. L. XX. tit. 3. l. 5.

Запрещеніе продавать или закладывать дѣтей повторено Діоклитіаномъ (м).

Въ законодательствѣ чаще и сильнѣе начинается высказываться мысль, что отцы должны уважать права дѣтей. Антонинъ и Септимій Северъ напоминаютъ родителямъ объ ихъ обязанности содержать, воспитывать дѣтей съ любовью. Если ты, говоритъ Септимій Северъ, оказываешь отцу должныя услуги, то онъ не долженъ отказывать тебѣ въ отеческой любви; въ противномъ случаѣ, онъ можетъ быть принужденъ къ тому судомъ (н). Какъ скоро дѣти становятся возрастными, законъ принимаетъ ихъ подъ свое покровительство и ограждаетъ ихъ естественныя права. Во второмъ столѣтіи по Р. Х. дѣти, состоящіе «подъ рукою отеческою,» получили право наслѣдованія; за тѣмъ нѣкоторыми формальностями ограничено право лишенія наслѣдства. Если дочь будетъ забыта въ завѣщаніи отца, законъ обезпечивалъ ей часть наслѣдства. Состоящій при отцѣ сынъ получилъ право на имущество, которое онъ пріобрѣталъ воинскою службою (о).

Ограждая права дѣтей и напоминая отцамъ объ ихъ обязанностяхъ къ дѣтямъ, законъ расширилъ и обязанности дѣтей къ родителямъ. По древнему

(м) Corp. jur. L. IV. tit. 43. l. 1.

(н) Corp. jur. L. V. tit. 25. l. 3. 4. Si patrem tuum officio debito promerueris, paternam pietatem tibi non denegabit. Quod si sponte non fecerit, aditus competens iudex alimenta pro modo facultatum præstari tibi jubebit.

(о) Instit. L. II. tit. 13.

праву сынъ , сдѣлавшись самостоятельнымъ , не имѣлъ болѣе никакихъ обязанностей къ отцу и особенно къ своей матери. Если отецъ приходилъ въ бѣдность или дѣлался слабъ , то только сынъ , остававшійся въ отцовской власти , обязанъ былъ кормить его ; съ своей стороны отецъ также не имѣлъ никакихъ обязанностей въ отношеніи къ самостоятельному сыну. Ульианъ убѣжденный , что вѣншее положеніе сына въ обществѣ есть состояніе случайное , и пользуется ли онъ правами гражданина или нѣтъ , всё остается сыномъ , требуетъ , чтобы онъ сохранялъ свои обязанности къ отцу , какъ и прежде. Онъ идетъ далѣе. Предлагалъ вопросъ : обязаны ли дѣти кормить свою мать ? Онъ отвѣчаетъ , что этотъ вопросъ очень просто рѣшается чувствомъ справедливости и любви (pietas). И это мнѣніе великаго законовѣда получило силу закона (п). Еще Антонинъ определялъ , чтобы дѣти помогали своимъ родителямъ , когда они находятся въ нуждѣ (р). Валеріанъ и Діоклитіанъ предписали , когда нужно , требовать отъ сыновей , чтобы они оказывали матерямъ должное почтеніе , и наказывать за пренебреженіе обязанности сыновней любви (с).—Все это достаточно доказываетъ , что постоянно болѣе и болѣе признавалась внутренняя связь между членами семейства , и что на семейство стали смотрѣть уже не какъ на одно государственное учрежденіе. Слышится голосъ

(п) Dig. L. XXV. tit. 3. l. 5.

(р) Corp. jur. L. V. tit. 25. l. 1. 2.

(с) Corp. jur. L. VIII. tit. 47. l. 4. 5.

естественной любви; наряду съ правомъ занимають мѣсто обязанности. Отцовская власть сохраняется, но она значительно уже смягчена, вмѣсто рабской зависимости, въ которой находились дѣти по старымъ законамъ, мало по малу является кроткая зависимость, происходящая отъ взаимной любви и благодарности:—значительный успѣхъ въ улучшеніи семейныхъ отношеній, который можетъ быть приписанъ только вліянію новаго духа.

Этотъ духъ произвелъ еще новое явленіе въ языческомъ обществѣ. Многіе извиняли подкидываніе и умерщвленіе дѣтей недостаткомъ средствъ для ихъ воспитанія. Хотя законъ и силился положить предѣль такой жестокости, но нужно было удалить самый источникъ зла. Забота о семъ вызвала небывалое досель въ мірѣ языческомъ явленіе—общественное призрѣніе бѣдныхъ дѣтей. Это впрочемъ не былъ общій законъ, но только одна попытка, которая не привилась окончательно къ языческому міру; но тѣмъ не менѣе она доказываетъ дѣйствіе на лучшихъ людей между язычниками новаго духа любви, распространенаго въ мірѣ евангеліемъ. Императоръ Нерва первый обратилъ вниманіе на дѣтей бѣдныхъ родителей, приказавъ воспитывать ихъ на общественный счетъ во всѣхъ городахъ Италіи (т). Траянъ опредѣлилъ значительныя суммы для улучшенія и расширенія этого учрежденія (у). Въ столицѣ онъ назначилъ содержать пять тысячъ дѣтей;

---

(т) Avrel. Victor. Epit. с. 12.

(у) Dio Cassius L. 68. с. 5.

во многихъ городахъ Италіи, даже Африки, устроилъ приюты для сиротъ (ф). Большая часть этихъ воспитываемыхъ дѣтей были мальчики. Императоръ хотѣлъ воспитать себѣ вѣрныхъ слугъ, привязавъ молодыхъ людей благодарностію. Примѣръ Траяна нашелъ себѣ подражателей. Мы видѣли уже, что Плиній украсилъ отечественный свой городъ Комо подобнымъ заведеніемъ. Въ Террачинѣ одна богатая женщина Целія Макрина основала дѣтскій приютъ для ста дѣтей. Эти заведенія имѣли особый попечительный совѣтъ, который долженъ былъ собирать доходы съ завѣщанныхъ имѣній и расходовать ихъ на содержаніе дѣтей (х). Изъ одного закона Адріана, подтвержденнаго и Александромъ Северомъ, видно, что содержаніе воспитанникамъ выдавалось до 18-ти лѣтъ, а воспитанницамъ до 14-ти (ц). Адріанъ увеличилъ средства содержанія основанныхъ Траяномъ благотворительныхъ заведеній (ч). Антонины поддерживали ихъ, умноживъ заведенія для

---

(ф) Plin. Paneg. c. 28. Особенно заслуживаютъ вниманіе дошедшіе до насъ отрывки записи о такомъ учрежденіи въ Веллеѣ, не далеко отъ Піаченцы. Здѣсь 245 мальчиковъ каждый мѣсяцъ получали по 16 сестерціевъ, и 34 дѣвочки каждая по 12 сестерціевъ. Idolf. über eine milde Stiftung Trajan's. 1808.

(х) Orelli inscriptiones t. II. p. 196. N 3908. Дѣти назывались: pueri alimentarii.

(ц) Dig. L. XXXIV. tit I. l. 14.

(ч) Spartianus. Vita Hadr. c. 7. Pueris et puellis, quibus etiam Trajanus alimenta detulerat, incrementum liberalitatis adjecit.

приюта молодыхъ дѣвицъ, дабы предохранить ихъ не отъ одной бѣдности, но и отъ порока. Антонинъ учредилъ воспитательное заведеніе, въ честь своей супруги Фаустины (ш). Маркъ Аврелій, по случаю брака своей дочери съ Луціемъ Веромъ, прибавилъ нѣсколько вакансій для дѣтей обоюга пола; а въ память своей супруги основалъ заведеніе для молодыхъ дѣвицъ, подобное Адрианову (щ). Александръ Северъ подражалъ ихъ примѣру, основавъ воспитательное заведеніе для мальчиковъ и дѣвочекъ, въ честь матери своей Юліи Маммеи (ъ). Народъ съ глубокою благодарностію принималъ такіа благодѣнія императоровъ и увѣковѣчилъ память объ ихъ медалями и памятниками. Въ эпоху военнаго деспотизма, наступившую въ римской имперіи послѣ смерти Марка Аврелія, эти заведенія, не поддерживаемыя правителями, пали. Пертинаксъ закрылъ ихъ (ы). Но не смотря на краткое существованіе, эти благотворительныя заведенія принесли пользу, и остаются однимъ изъ болѣе свѣтлыхъ лучей славы для государей, которые ихъ основали и поддерживали. Чувства, расположившія этихъ государей обратитъ вниманіе на бѣдныхъ, покинутыхъ обществомъ, дѣтей служатъ яснымъ доказательствомъ силы вліянія, которую имѣлъ духъ любви, распространенный христіанствомъ.

---

(ш) Capitol. Anton. Pius. c. 8. Puellas alimentarias constituit.

(щ) Capitol. M. Aurel. c. 7.

(ъ) Lampr. Alex. Sev. c. 57.

(ы) Capitol. Pertin. c. 9.



в) Рабство слишкомъ тѣсно срослось съ духомъ и нравами язычества, и потому не могло скоро уступить таинственному и кроткому вліянію христіанскихъ идей. Право господина надъ своимъ рабомъ не уничтожено, но въ законодательствѣ уже появляется мысль, что рабъ такой же человекъ, какъ и его господинъ, а не вещь, или одаренное словомъ рабочее орудіе. Юристъ Кай еще принимаетъ положеніе, что главное дѣленіе права лицъ основывается на различіи между свободными людьми и рабами (б), но болѣе человеколюбивые императоры и законы стараются смягчить жестокость этого положенія. Это смягченіе начинается съ Траяна; оно становится опредѣленнѣе при Адрианѣ, не смотря на жестокость этого государя; идетъ далѣе при Антонинахъ, и особенно при Александрѣ Северѣ, который среди своихъ домашнихъ хотѣлъ быть отцемъ семейства, самъ раздавая слугамъ своимъ и хлѣбъ и другія яства (в). Его совѣтникъ Ульпіанъ первый внесъ въ римское законодательство то положеніе, что по естественному праву всѣ люди равны и рождаются свободными (г). Возмущенный всѣмъ, что испытывалъ на себѣ тогдашній рабъ, Ульпіанъ упо-

(б) Dig. L. I. tit. 5. l. 3.

(в) Lampr. Alex. Sev. c. 37.

(г) Jure naturali omnes liberi nascuntur. Quod attinet ad jus civile, servi pro nullis habentur; non tamen et jure naturali, quia quod ad jus naturale attinet, omnes homines aequales sunt. Jure gentium servitus invasit. Dig. L. I. tit. I. l. 4. l. L. tit. 17. l. 32.

добляеть рабство смерти, по его безправности гражданской (ю). Другой законовѣдь Флорентинъ также призналъ, что рабство противно природѣ, что оно есть только учрежденіе народнаго права (я).

Подъ вліяніемъ новыхъ идей начинается ограниченіе безусловнаго права господина надъ рабомъ. Антонинъ, хотя признаеть неприкосновенность этого права, впрочемъ старается положить предѣль излишней жестокости, предписывая принимать жалобы отъ утѣсняемыхъ рабовъ и не возвращать ихъ жестокимъ господамъ, но продавать другимъ (ѳ). Правда, убѣждая господина къ кроткому обращенію съ рабами, императоръ указываетъ не на священныя права человѣческой природы, но на личный интересъ самого господина: но это конечно потому, что, при господствующемъ надъ всѣмъ эгоизмъ, такой языкъ могъ быть чувствительнѣе для жестокосердыхъ. Впрочемъ еще Адрианъ принималъ болѣе рѣшительныя мѣры для улучшенія участи рабовъ. Онъ отнялъ у господина право надъ жизнью раба, и виновнаго въ убіеніи раба велѣлъ судить, какъ убійцу (ѵ). Антонинъ подтвердилъ этотъ законъ (а); и скоро въ законодательство вошло общее положеніе: кто убиваетъ челоуѣка, какого бы ни былъ онъ званія, тотъ

(ю) Dig. L. I. tit. 17. l. 209. Servitutum mortalitati fere comparamus.

(я) Dig. L. I. tit. 5. l. 4.

(ѳ) Dig. L. I. tit. 6. l. 1.

(ѵ) Spart. Hadrian. c. 48.

(а) Dig. L. I. lit. 6. l. 1. 2.

виновенъ въ убійствѣ (б). Обычай выгонять изъ своего дома больныхъ и старыхъ рабовъ, и ссылать ихъ на такъ называемый островъ Эскулана, вмѣсто того, чтобы заботиться объ излеченіи ихъ отъ болѣзни и доставлять безсильнымъ содержаніе, былъ воспрещенъ еще Клавдіемъ. Онъ опредѣлилъ, чтобы изгнанные, и потомъ выздоровѣвшіе, рабы были свободными (г). Жестокое обращеніе съ рабами было также воспрещено. Адріанъ сослалъ въ ссылку одну знатную римлянку, которая за незначительные проступки подвергала своихъ рабынь суровымъ наказаніямъ (д). Септимій Северъ объявилъ безчестнымъ того, кто осужденъ за несправедливое оскорбленіе раба (е). Запрещено было рабовъ, получившихъ высшее образованіе, употреблять на работы низкія или вообще не требующія образованнаго чело-вѣка (ж).—Если рабъ купленъ былъ подъ извѣстными условіями, древнее право не вмѣняло въ обязанность исполнять эти условія. Теперь законъ при-нуждалъ господина сохранять ихъ, и этимъ призна-валъ права доселѣ лишеннаго всякихъ правъ раба. Еще во время Сенеки былъ обычай позволять ра-бамъ искать убъжища у статуѣ боговъ (з). Анто-

(б) Dig. L. XLVIII. tit. 8. l. 1. c. 2.

(в) Sveton. Claud. c. 25. Dig. L. XL. tit. 8. l. 2.

(г) Dig. L. I. tit. 6. l. 2.

(д) Corp. jur. L. II. tit. 12. l. 10.

(е) Dig. L. VII. tit. 1. l. 15. §. 1.

(ж) Corp. jur. L. IV. tit. 56. l. 2.

(з) Senec. de clem. L. I. c. 18.

нинъ подтвердилъ это право, и постановилъ, что ть рабы, которые убѣжали въ священныя мѣста не должны быть выдаваемы своимъ господамъ (и). Рабамъ дано даже право приносить жалобы въ судъ на злоупотребленія со стороны господъ. Еще при Неронѣ, рассмотрение такого рода жалобъ возложено было на городского прѣфекта (i). Позднѣе были расширены права рабовъ въ этомъ отношеніи. Маркъ Аврелій запретилъ господамъ самимъ наказывать рабовъ, но повелѣлъ приносить на нихъ жалобу въ судъ (к).—Кромъ сего рабамъ дано было право имѣть собственность, право наследства и свобода пользоваться имъ для своего выкупа. Общественнымъ невольникамъ дозволено, посредствомъ завѣщанія, распоряжаться половиною своего имущества (л). Наконецъ за рабами признано право семейное; господамъ запрещено было отдѣлять дѣтей отъ отца, мужа отъ жены. Они могли ставить надгробныя памятники надъ своими родителями; добрые господа давали имъ мѣсто даже въ своихъ гробницахъ. Отпущеніе на свободу было также во многомъ облегчено.

Прежде, кто родился въ рабствѣ, тотъ былъ рабъ; но, по закону Антонина, дитя зачатое во время свободы матери, хотя бы родилось въ рабствѣ, должно считаться свободнымъ (м). Законодательство заботи-

(и) Dig. L. I. tit. 6. l. 2. tit. 12. l. 1.

(i) Senec. de benef. L. III. c. 22.

(к) Dig. L. XLVIII. tit. 2. l. 5.

(л) Ulpian. Fragm. tit. 23. §. 16.

(м) Corp. jur. L. IX. tit. 47. l. 4.

лось, чтобы духовныя завѣщанія, которыми рабы отпускались на свободу, всегда исполнялись. Даже въ сомнительныхъ случаяхъ, дозволялось толковать завѣщаніе въ пользу свободы, по уваженію къ человѣчеству (н). Если въ завѣщаніи, или купчей, при переходѣ раба отъ одного господина къ другому, находилось особенное условіе о свободѣ, то оно должно быть понимаемо въ благопріятномъ для свободы смыслѣ. Особенно Александръ Северъ издалъ много законовъ, ограждающихъ свободу раба (о). Когда же свобода получена, то она остается ненарушимою; вольноотпущенный не можетъ опять поступить въ рабство. Всякая оговорка, какою могли бы стѣснять свободу его, считается недѣйствительною. Вольноотпущеннику дозволялось пользованіе гражданскими правами, особенно касающимися владѣнія имуществомъ (п). Наконецъ свобода свободнаго челоуѣка была крѣпче ограждена. Александръ Северъ и Діоклитіанъ уменьшили число случаевъ, подвергающихъ рабству. Строгія наказанія объявлены были тѣмъ, которые похищали людей, чтобы потомъ продавать ихъ въ рабство (р).

Законодательство дѣлало попытки освободить рабовъ отъ того нравственнаго униженія, какому подвергали ихъ господа, заставляя служить для своихъ низкихъ удовольствій. Лучшіе изъ императоровъ желали ограничить вредное вліяніе безнравственныхъ

(н) Dig. L. XL. tit. 4. l. 4. humanitatis intuitu.

(о) Corp. jur. L. IV. tit. 57.

(п) Salvian. advers. avar. L. III. c. 7.

(р) Corp. jur. L. III. tit. 15. l. 2.

представлений на зрѣлищахъ, гдѣ рабы исполняли пантомимы; но не считали себя довольно сильными для этого. Маркъ Аврелій только уменьшилъ жалованье комедіантамъ (с). Законъ еще при Неронѣ запретилъ господину отдавать своихъ рабовъ на борьбу съ дикими звѣрями, не по приговору суда (т). Адрианъ запретилъ продавать рабовъ для той же цѣли (у). Маркъ Аврелій требовалъ, чтобы для этой цѣли не были покупаемы даже виновные и преступные невольники (ф). Онъ уменьшилъ сумму назначенную для содержанія гладіаторовъ и старался, вмѣсто кровавыхъ игръ, которыя кончались смертію сражающихся, ввести простое фехтованіе, какъ это было въ древней Греціи (х). Но страсти народа пересиливали добрую волю императоровъ. Также безплодны были усилія законодателей сохранить дѣтей рабовъ отъ скотскихъ пожеланій ихъ господъ (ц).

Если законодательство римское и не сдѣлало болѣе для улучшенія участи рабовъ: для насъ важны самыя усилія его въ пользу рабовъ, оставшіяся конечно не безплодными. Болѣе цѣнимая теперь свобода, благопріятствуемый отпускъ на волю, смягченіе участи рабовъ, ограниченіе власти господъ,— всё это—очевидные успѣхи болѣе кроткаго духа законодательства.

---

(с) Capitolini, M. Aurel. c. II.

(т) Dig. L. XLVIII. tit. 8. l. 11. § 2.

(у) Spart. Hadr. c. 18.

(ф) Dig. L. XVIII. tit. 1. l. 42. L. XLVIII. tit. 8. l. 11.

(х) Capitol. M. Avr. c. II. Dio. Cassius. L. 71. c. 29.

(ц) Avrel. Victor. de Caesaribus. c. 28.

Представленный нами обзор нравственного учения философов и смягченного законодательства ясно показывает влияние на мир языческой новаго начала, дотоль неизвѣстнаго. Какъ мнѣнія философовъ, такъ и положенія законодателей отзываются духомъ любви къ человѣку, духомъ кротости, который не встрѣчается ранѣе этого времени въ языческомъ мирѣ. Напрасны усилія приписать это измѣненіе естественному ходу самой философіи и законодательства. Непреклонная строгость древняго начала, которое все подчиняло государству, во всемъ имѣло въ виду только гражданина, вездѣ признавало только строгое право, не имѣло въ себѣ зародыша новаго развитія. На мѣсто суроваго начала эгоизма нужно было поставить другое начало, которое, вслѣдствіе медленной и тайной работы духа, смѣшалось съ древними законами, и смягчило ихъ признаніемъ естественнаго права. — То, что философы, жившіе послѣ появленія христіанства, предчувствовали, что заняли изъ идей современнаго общества, въ которомъ уже явственно раздавался кроткій голосъ евангелія, все, чему учили они, мало по малу проникало въ жизнь общества. Безъ сомнѣнія, нравы язычниковъ еще противились, но законодательство, предупреждая нравы, начало уважать личность человека и ограждать ея права. Новый духъ носился надъ гражданскимъ обществомъ, измѣняя его прежнія начала. Вліяніе этого духа на законодательство прекратилось со времени Александра Севера, подавленное междоусобными войнами, деспотизмомъ узурпаторовъ и общимъ упадкомъ имперіи: но духъ любви христіанской и въ это смутное время продолжалъ

носиться надъ обществомъ, подготавливая его къ совершенному преобразованію по началамъ христіанства. Не должно забывать, что любовь есть такое начало, котораго успѣхъ не всегда открывается скоро, но нерѣдко становится ощутительнымъ только спустя долгое время. Какъ свободное и личное чувство, она могла побѣдить міръ только въ той мѣрѣ, въ какой она проникала въ сердца. Любовь не дѣйствуетъ насмѣемъ; она есть спокойная и мирная добродѣтель, которая достигаетъ мирной побѣды только убѣжденіемъ. Три вѣка она выдерживала борьбу противъ духа язычества, который такъ благопріятенъ худымъ стремленіямъ испорченной природы человѣческой: но и въ смутахъ имперіи, предшествовавшихъ вступленію Константина В. на престоль, любовь христіанская дѣйствовала на общество. Подъ ея вліяніемъ, не сознавая самъ того, Діоклитіанъ продолжалъ въ законодательствѣ дѣло Антониновъ и Александра Севера.—Въ своемъ ослѣпленіи, стараясь освободиться отъ преобразующаго вліянія Божественнаго ученія, этотъ государь воздвигъ наконецъ гоненіе на христіанство: но этимъ только приготовилъ его торжество. Преслѣдуемая вѣра явила въ своихъ послѣдователяхъ столько силы духовной, столько знаменій благоволенія къ нимъ Божества, что языческое общество не могло не сознать себя побѣжденнымъ силою креста.



# ОБЪЯВЛЕНІЕ

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

« ТРУДОВЪ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ »

ВЪ БУДУЩЕМЪ 1862 ГОДУ.



Журналъ „ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“ въ 1862 году будетъ выходить, также какъ въ настоящемъ, ежемѣсячно книжками отъ 8-ми до 10-ти листовъ. Въ составъ его войдутъ:

1. Переводъ св. Писанія Ветхаго Завета, который, для удобнѣйшаго разумѣнія читателей, будетъ снабжаемъ примѣчаніями филологическими, археологическими и проч.

2. Переводъ твореній св. Отцевъ древней западной церкви; по окончаніи твореній св. Кипріяна, будутъ переводимы творенія блаженнаго Іеронима.

3. Статьи болѣе или менѣе ученаго содержанія, по предметамъ, относящимся къ христіанско-религіозному образованію, съ цѣлю удовлетворять, по возможности, требованіямъ такихъ читателей, которые ищутъ

## II

въ духовныхъ изданіяхъ не одного общеназидательнаго чтенія, но и обстоятельнаго изложенія или раскрытія христіанскихъ истинъ. Въ составъ этого отдѣла войдутъ: а) статьи, направленныя, по преимуществу, къ уясненію истинъ вѣры, отличительныхъ свойствъ православной Церкви и содержимыхъ ею началъ жизни христіанскаго общества; статьи эти будутъ по временамъ помѣщаться и въ видѣ *словъ* или *бесѣдъ*, предлагаемыхъ съ церковной кафедрой. б) Статьи, имѣющія предметомъ прошедшее или современное состояніе Церкви отечественной. в) Извѣстія о состояніи церкви у единовѣрныхъ намъ народовъ, а равно о замѣчательныхъ событіяхъ церковныхъ въ обществахъ христіанскихъ неправославныхъ. г) Статьи *критическаго* и *библиографическаго* характера, представляющія обзоръ современной духовной литературы, а по временамъ и произведеній литературы свѣтской, въ тѣхъ случаяхъ, когда она касается вопросовъ вѣры и жизни христіанской.

Редакція съ благодарностію приметъ статьи, присылаемыя ей со стороны для помѣщенія въ ея журналѣ, если найдетъ ихъ соотвѣтствующими цѣли изданія.

Цѣна за годовое изданіе журнала съ доставкою на домъ и пересылкою во всѣ города **ШЕСТЬ РУБЛ. СЕР.** Выписывающіе журналъ этотъ вмѣстѣ съ Воскреснымъ Чтеніемъ платятъ за оба журнала вмѣстѣ **ДЕСЯТЬ РУБЛ. СЕР.**

Подписка на полученіе журнала принимается въ Редакціи его при Кіевской духовной Академіи, въ Консисторіяхъ, въ правленіяхъ духовныхъ Семинарій, уѣздныхъ училищахъ.

Въ той же Редакціи можно получать Труды Кіевской Академіи и за предыдущіе годы, 1860 (въ 4-хъ книжкахъ) и 1861 (въ 12-ти книжкахъ): за первый по 4 р. съ пер., за второй по 6 руб. сер. съ пересылкою.

*Примѣч.* Для читателей, незнакомыхъ съ „ТРУДАМИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“, предлагается оглавленіе статей, помѣщенныхъ въ четырехъ книжкахъ прошедшаго (1860) года и въ вышедшихъ доселѣ девяти книжкахъ настоящаго (1861).

*Содержаніе четырехъ книгъ прошедшаго 1860 года:*  
1 Жизнь и творенія св. священномученика Кипріана, епископа карфагенскаго. Письма его къ разнымъ лицамъ, 1—55.

2. Судьбы церкви Божіей на землѣ. — Сердце и его значеніе въ духовной жизни человѣка, по ученію слова Божія. — Два слова о прогрессѣ. — Замѣтки поклонника св. Горы. — Нѣсколько замѣчаній по поводу крестьянскихъ при церквахъ школъ въ минской епархіи. — Письмо униатскаго митрополита Іасона Сморгжевскаго къ князю Любомірскому. — Отвѣтъ князя Любомірскаго митрополиту Іасону Сморгжевскому. — Грамота Владислава. — Грамота Жигмонта Августа. — Современность. — Сужденіе св. Отцевъ и учителей 2-го и 3-го вѣка объ отношеній греческаго образованія къ христіанству. — Патріархъ Никонъ. — Черниговскіе іерархи. — Неизданныя письма святителя Димитрія ростовскаго. — Историческій очеркъ христіанской проповѣди въ Китаѣ. — Адамъ Зерникавъ. — Историческія свѣдѣнія о раскольникахъ черниговской епархіи. — Отзывъ католика о протестантской и русской миссіи въ Іерусалимѣ. — Нѣчто изъ науки о человѣческомъ духѣ. — Современное состояніе протестантства.

*Содержаніе девяти книжекъ настоящаго года:* 1. Переводъ первой книги Царствъ, гл. I—XXXI и второй I—V.

2. Переводъ твореній св. Кипріана. Письма 56 — 66. Трактаты.

3. Чтенія изъ исторіи новозавѣтной церкви. I. II. III. — Историко-статистическое описаніе камчатскихъ церквей. — По поводу статей богословскаго содержанія, помѣщенныхъ въ философскомъ лексиконѣ (*критико-философскіе отрывки*). — Церковное движеніе въ Баденѣ. — Слово въ день восшествія на престолъ Государя Императора Александра Николаевича. — Замѣтки поклонника св. Горы. — Слово на пассію 1-й недѣли великаго поста. — Теофанъ Прокоповичъ и Варлаамъ Ванатовичъ. — Миръ съ ближними, какъ условіе христіанскаго общежитія. — Доказательства бытія Божія. — Священники въ Болгаріи. — Слово на страсти Господни. — Русскій приходскій священникъ-проповѣдникъ XVII вѣка (*Замѣтки по поводу нѣсколькихъ отрывковъ изъ его „Статира“*). — Некрологъ. — Слово въ день рожденія благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича. — Голосъ русскаго въ защиту греческой Церкви. — Протестантскій съѣздъ въ Барменѣ. — По поводу распространенія грамотности въ юго-западной Россіи. — Догматическія уклоненія лютеранъ отъ чистоты первобытнаго христіанства. — Юліанъ и его отступничество отъ христіанства. — Къ толкамъ о семинарскомъ образованіи. — Исторія церковной исторіи. — Слово въ день св. равноапостольнаго князя Владимира. — Западный взглядъ на болгарскій вопросъ. — Современное состояніе вопроса о соединеніи церквей восточной и западной. — Слово въ день рожденія благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны. — Елифаній Славенецкій, одинъ изъ главныхъ дѣателей русской духовной литературы въ XVII вѣкѣ. — Слово въ день открытія мощей святителя Тихона задонскаго, 13 августа 1861 года. — Современное іудейство и отношеніе его къ христіанству. — Требования относительно духовной журналистики въ русскомъ современномъ обществѣ. — Сенсуализмъ въ отношеніи къ духовному развитію человека.

Періоды I, II, III, и IV. Цѣна 1 р. На пересылку за 4 фун.—Описаніе харьковской епархіи. Цѣна 7 р. 50 к. съ перес.—Обзоръ русской духовной литературы. Цѣна 2 р. съ перес.—Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія, архіеп. Евсевія. 2 части. Цѣна 3 р. съ пер.—Его же поученія о христіанской надеждѣ и любви. Цѣна 1 р. 50 к. На пересылку за 2 фун. Указатель для обозрѣнія московской патриаршей ризницы и бібліотеки, составл. Архим. Саввою. Цѣна съ пер. 2 р. 30 к.—Православное нравственное Богословіе. II. 1 р. На пересылку за 2 фун. — Предъизображеніе Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его въ Вѣтхомъ Завѣтѣ. Цѣна съ пер. 1 р. — Исторія московской славяно-греко-латинской Академіи. Цѣна съ пересылкою 1 р. 50. к. Жизнь св. Аѳанасія Александрійскаго. Цѣна 50 к. Разсужденія : о ересьяхъ и расколахъ въ Россіи. 75 к. О христіанскомъ мученичествѣ. 40 к.—О Владыкѣ Израилевомъ 7 к.—О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. 35 к.—О Божествѣ Сына Божія. 20 к.—О крестныхъ ходахъ православной Церкви. 20 к.—О поминовеніи усопшихъ. 25 к.—О литургіи преждеосвященныхъ даровъ. 50 к.—Преосв. Тихонъ, епископъ Воронежскій. 40 к.—О муропомазаніи. 15 к.—Св. Левъ, папа римскій. 30 к.—О праздникахъ Богородичныхъ. 15 к. О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресныя и праздничныя. 20 к. Объ антихристѣ. 40 к.—Объ образѣ дѣйствованія православныхъ государей Греко-Римскихъ въ IV, V и VI вѣкахъ въ пользу Церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ. 30 к.

*На пересылку послѣднихъ 16 сочиненій влѣсть прилагается за 8 фунтовъ, а каждая порознь за 1 фунтъ.*

Съ требованіемъ всѣхъ означенныхъ изданій иногородные благоволятъ относиться *въ редакцію Твореній Св. Отцевъ, въ Серіевскомъ посадѣ, Московской губерніи.*

Проживающіе въ Москвѣ могутъ относиться съ такими требованіями въ Правленіе Московской Семинаріи (въ домѣ Семинаріи, за Каретнымъ рядомъ), или въ книжную лавку А. Н. Ферапонтова на Никольской улицѣ.

Гг. подписчики въ адресахъ, сообщаемыхъ въ редакцію, благоволятъ четко и обстоятельно прописывать уѣздъ и губернію, въ которыхъ находятся мѣста ихъ жительства.

# СОДЕРЖАНИЕ.

## ТВОРЕНИЯ СВ. ГРИГОРИЯ НИССКАГО.

	<i>Стран.</i>
О написаніи псалмовъ.....	1
На псаломъ шестый.....	194

## ПРИВАВЛЕНІЯ.

1. Рѣчь Благочестивому Государю, Наслѣднику, Цесаревичу и Великому Князю Николаю Александровичу, предъ вступленіемъ Его Императорскаго Высочества въ большой Успенскій соборъ, Синодальнаго Члена, Филарета, Митрополита московскаго..... 327
2. Его же Беседа на освященіе предѣльнаго храма Божіей Матери, въ Тихвинскомъ соборѣ города Коломны... 329
3. Лекціи по исторіи Восточной Церкви профессора Оксфордскаго Университета Стэнли..... 335
4. Цѣльбоносное посѣщеніе болящей дѣвицы преподобнымъ Сергіемъ..... 401
5. О вліяніи христіанства на языческое общество въ первые три вѣка послѣ рождества Христа Спасителя..... 407

*При сей книжкѣ припечатано объявленіе о изданіи Трудовъ Кіевской Духовной Академіи въ 1862 году.*

### ОПЕЧАТКИ ВЪ ПРИВАВЛЕНІЯХЪ:

напечатано:		должно читать:
<i>страни.</i>	<i>строк.</i>	
318	9 —	въ которыхъ къ которымъ
383	9 —	ъ Грозномъ въ Грозномъ
385	3 снизу	въ ихъ жизни
404	6 сверх.	повторившеся
417	6 —	ли жизни

КВ. Послѣ 411, 415 и 419 стран. померачія страниць подлежитъ исправленію.

## С Л О В О

**ВЪ ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ И  
ТЕЗОИМЕНИТСТВА БЛАГОВѢРНАГО ГОСУДАРЯ, НА-  
СЛѢДНИКА ПРЕСТОЛА, ЦЕСАРЕВИЧА ВЕЛИКАГО КНЯ-  
ЗЯ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА (а).**

*Благотворенія и общенія не забы-  
вайте: таковыми бо жертвами бла-  
гоуощдается Богъ (Евр. 13, 16.).*

Въ день священной памяти святителя и чудотворца Николая, коего земная жизнь ознаменована была столь многоразличными дѣлами христіанской благотворительности и котораго необыкновенно великая въ церкви слава просіяла особенно изъ дѣлъ милосердія, о чемъ приличнѣе бесѣдовать, какъ не о благотвореніи?

Изреченная, или, точнѣе сказать, напоянутая въ приведенныхъ нами словахъ Апостола заповѣдь о благотвореніи и общеніи столь обширна, сколь обширны нужды человѣческія; налагаемая еію обязанности такъ же разнообразны, какъ разнообразны

---

(а) Произнесено въ Московской Синодальной 12-ти Апостольской церкви, декабря 6 дня 1856 года.

человѣческія бѣдствія. Накормить алчущаго, напоить жаждущаго, одѣть нагаго, принять страннаго въ домъ свой, посѣтить больнаго, защититъ обиженнаго, кратко, всякому, находящемуся въ бѣдствіи, подать руку помощи: вотъ чего требуетъ сія заповѣдь, вотъ дѣла благотворительности христіанской! И, судя по такому разнообразію нуждъ и бѣдствій человѣческихъ, тѣмъ удобнѣе каждый изъ насъ можетъ и обязанъ исполнять апостольскую заповѣдь. Кто не въ состояніи подавать щедрой милостыни ниимущимъ, тотъ можетъ употреблять свои силы для услугъ болящимъ; кто, занятый разнообразными дѣлами службы, не можетъ часто посѣщать болящихъ и заключенныхъ въ темницѣ, тотъ пусть отверзаетъ двери своего жилища для принятія странныхъ и лишенныхъ крова. Словомъ, пусть каждый изъ насъ, по слову Ап. Петра, *якоже пріятъ дарованіе, между себе симъ и служитъ* (1 Петр. 4, 10).

Предписывая столь обширную заповѣдь, Апостоль въ тоже время указываетъ намъ и соответственное побужденіе къ исполненію оной. Онъ увѣряетъ насъ, что дѣла благотворительности составляютъ съ нашей стороны жертву, благоугодную Господу. *Благотворенія и общенія не забываютъ: таковыми бо жертвами благоугождается Богъ.*

Можно ли желать бѣльшаго и сильнѣйшаго побужденія къ исполненію предписанной намъ заповѣди? Чтò можетъ быть выше сей почести, чтò болѣе сего блаженства, чтò сладостнѣе одной мысли—благоугождать Тому, *о Немъ же живемъ, движемся и есмь* (Дѣян. 17, 28.)?

Слушатели христіане! Имѣя въ виду столь высокое



побужденіе, памятуемъ ли мы заповѣдь апостольскую, исполняемъ ли ее самымъ дѣломъ, оказываемъ ли благотворенія ближнимъ нашимъ, удѣляемъ ли отъ избытковъ своихъ нуждающимся братіямъ? Если обратимъ вниманіе на то, сколь благословенно изобилуетъ сей богоспасаемый градъ, не только временными дѣлами челоуколюбія, но и постоянными учрежденіями дѣятельнаго милосердія и общественнаго и частнаго: то очевиднымъ представляется, что не забыта нами апостольская заповѣдь, что нами приносятся, въ лицѣ бѣдствующихъ братій нашихъ, powerful жертвы Господу. Утѣшительная увѣренность!

Но можемъ ли мы съ такою же увѣренностію помыслить и о томъ, что сіи, приносимыя нами жертвы, всегда и отъ всѣхъ съ благоволеніемъ принимаются отъ Господа? Ибо, по слову мудраго, *есть даваніе, еже ти не будетъ на пользу, и есть даваніе, ежеже отданіе сугубо* (Сир. 20, 10.). Слѣдовательно есть различіе между даваніемъ и даваніемъ; слѣдовательно однѣ и тѣже дѣла благотворительности могутъ быть иногда плодотворными и безплодными для насъ, могутъ быть благопріятны и неблагопріятны Господу. Итакъ, дабы не напрасно и безплодно для души съять намъ съмена благотворенія и общенія, потщимся выразумѣть, при свѣтъ слова Божія, что именно требуется для того, чтобы дѣла благотворительности нашей были плодотворны и составляли жертву, благопріятную Господу.

По свидѣтельству слова Божія, *безъ вѣры невозможно угодити Богу* (Евр. 11, 6.). Изъ сего слѣдуетъ, что дѣла благотворительности, во первыхъ, тогда только могутъ имѣть значеніе жертвы чистой,

совершенной и благоугодной Господу, когда онъ служить съ нашей стороны плодомъ и свидѣтельствомъ живой вѣры въ Него. Такъ: у христіанина мысль о Христвъ должна предшествовать и сопутствовать каждому его намѣренію, каждому предпріятію, каждому подвигу. Онъ долженъ окомъ чистой вѣры во всемъ и чрезъ все взирать на своего Господа, Его полагать средоточіемъ и концемъ всѣхъ намѣреній и дѣлъ своихъ. Все, что ни дѣлаетъ онъ, долженъ дѣлать съ мыслию о Христвъ и ради Его: иначе онъ напрасно будетъ носить имя послѣдователя Христова; безъ сего тщетны будутъ его подвиги. Посему благодѣтельствуетъ ли онъ: благодѣтельствовать долженъ ради Христа, и въ благодѣтельствуемыхъ долженъ видѣть меньшихъ братьевъ Христовыхъ; и только тогда онъ можетъ быть увѣренъ, что его благодѣянія не бесплодны. Ибо такія только благотворенія Господь благоволитъ усвоить Себѣ, по реченному: *попече сотвористе единому сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѣ. 25, 40); и къ такимъ только благотворителямъ относятся оныя утѣшительныя слова грядущаго Судіи и Мздовоздаятеля: *приидите благовословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (тамъ-же ст. 34.). Послѣ сего, что значать благотворенія, незапечатываемыя мыслию о Христвъ, неосвящаемыя вѣрою въ Него?—Тамъ, гдѣ нѣтъ сей священной печати, гдѣ нѣтъ мысли о Христвъ, тамъ всего ближе, всего естественнѣе является помысль о самихъ себѣ; что совершается нами не во имя Христово, не ради Его, то всего вѣроятнѣе дѣлается ради са-

михъ себя, ради собственнаго прославленія, изъ видовъ тщеславія или своекорыстія. Но о такихъ дѣйствіяхъ благотворительности и о такихъ благотворителяхъ, лицемѣрныхъ и своекорыстныхъ, вотъ какой судъ произнесетъ Спасителемъ: *аминь глаголю вамъ, воспріемлютъ мзду свою* (Матѳ. 6, 2). То есть, когда благотворенія оказываются людьми только по земнымъ, суетнымъ побужденіямъ, ради временныхъ, переходящихъ цѣлей, то и воздаяніе за нихъ только земное, временное. «Ибо чтò дѣлается на показъ, какъ учитъ св. Василій Вел., то не приноситъ плода, который бы соблюдался до будущаго вѣка, но ограничивается людскою похвалою» (б).

Христіане, будемъ подвизаться и чрезъ земныя, временныя дѣла благотворительности достигать неуываеваемой, вѣчной славы на небесахъ!

Далѣе, Ап. Павелъ учитъ: *аще раздамъ вся имѣнія моя...., любве же не имамъ, никакая ми польза есть* (1 Кор. 13, 3). Итакъ, дабы дѣла благотворительности были жертвою благоугодною Господу, требуется во вторыхъ, чтобъ онѣ одушевлены были любовію, проникнуты чувствомъ искренняго усердія и состраданія къ благодѣтельствуемымъ. Чтò значить благотвореніе, совершаемое безъ сердечнаго участія, безъ любви? Тѣло мертвое, безъ души. Нелюбящій, какъ самъ *пребываетъ въ смерти* (1 Іоани. 3, 14), такъ и всякое дѣло его, хотя бы имѣло наружный видъ добродѣтели, есть мертво и бесплодно. Посему, кто дѣлаетъ добро другимъ безъ

---

(б) Твор. Св. Василія В. въ русск. перев. ч. IV, стр. 2 и 3

участія сердца, дѣлаеть потому только, чтобъ не заслужить нареканія въ скупости и жестокосердіи; кто не отказываетъ безотступнымъ просьбамъ бѣдствующихъ потому лишь, чтобъ удалить чрезъ это отъ своего слуха ихъ громкіе вопли: тотъ не заслуживаетъ имени истиннаго благотворителя. Нѣтъ, истинная благотворительность не ограничивается однимъ только внѣшнимъ дѣломъ благотворенія; напротивъ, она входитъ съ сердечнымъ участіемъ, сколько можно, ближе въ положеніе страждущаго; заботится узнать его существенныя нужды, и имъ преимущественно удовлетворять. *Спасохъ убогаго отъ руки сильнаго, и сиротъ, емуже не бѣ помощника, помогахъ...* (Іов. 29, 12.), *уста же вдовица благословиша мя... око бѣхъ слѣпымъ, нога же хромымъ* (13. 15.); *азъ же о всякомъ немощнымъ восплакахся, воздохнувъ же, видѣвъ мужа въ бѣдахъ* (30, 25.): такъ описываетъ дѣла своей благотворительности ветхозавѣтнѣй праведникъ — Іовъ. И такая только благотворительность можетъ быть истинною, совершенною и благоугодною Господу жертвою. «Богъ, по слову св. Григорія Богослова, измѣряеть подаваніе не достоинствомъ подаваемаго, но силами и расположеніемъ плодоносящаго» (в). И такъ да благотворить *кѣждо, якоже изволеніе имать сердцемъ, ни отъ скорби, ни отъ нужды: доброхотна бо дателя любитъ Богъ* (2 Кор. 9, 7).

Наконецъ достоинство или недостоинство каждаго свободнаго дѣйствія опредѣляется не только цѣлю, съ которою, и побужденіями, по коимъ, оно пред-

---

(в) Твор. Св. Григорія Бог. въ русск. пер. ч. 2, стр. 159.

принято, но и средствами, коими приведено въ исполненіе. Какъ бы высока и благотворна ни была цѣль, какъ бы чисты и благородны ни были побужденія, но если употребляются незаконныя или неодобрительныя средства: никакое дѣйствіе не можетъ имѣть достоинства нравственно-добраго дѣла, и слѣдовательно не можетъ быть богоугоднымъ. Сіе самое должно имѣть въ виду и по отношенію къ дѣламъ благотворительности. Надлежитъ заботиться не о томъ только, чтобъ оказать благодѣяніе ближнему, но и о томъ, какимъ образомъ благодѣяніе будетъ оказано. Если бы, напримѣръ, кто нибудь вздумалъ устроить покойное и удобное жилище для пріюта сирыхъ и странныхъ; но для сего сталъ бы обременять тяжкими работами своихъ домочадцевъ, и такимъ образомъ для успокоенія однихъ лишалъ бы силъ и здоровья другихъ: было ли бы такое, по видимому, прекрасное намѣреніе благопріятною жертвою Господу? Безъ сомнѣнія, нѣтъ. Не говоримъ уже о тѣхъ мнимыхъ благотворителяхъ, кои наружными дѣлами благотворительности думаютъ оправдывать свои несправедливыя стяжанія, пріобрѣтаемыя съ насиліемъ и обидами для другихъ. Къ таковымъ относятся слова Писанія: *иже приноситъ жертву отъ неправды, приношеніе порочно* (Сир. 34, 18); и еще: *якоже жрній сына предъ отцемъ, тако приносиай жертвы отъ импнія убогихъ* (ст. 20). Чтѣ наконецъ сказать о томъ родѣ благотворительности, когда съ цѣлю благотворенія устроятъ зрѣлища или другія какія либо увеселенія? Здѣсь, скажутъ, употребляются средства не вовсе предосудительныя, по крайней

мѣрь, не явно порочныя. Чтоже? Будетъ ли такого рода благотворительность жертвою, благоугодною Господу? Не думаемъ. Впервыхъ, такая благотворительность несовершенно чужда своекорыстныхъ расчетовъ: ибо за деньги, жертвуемья, повидимому, въ пользу нуждающихся и бѣдствующихъ, покупаются удовольствія, до какой степени невинныя — трудно опредѣлить; а во вторыхъ, такія средства благотворительности не оправдываются ни священ. Писаніемъ, ни примѣрами благочестивыхъ мужей. Въ Писаніи напротивъ намъ заповѣдуются *плакать съ плачущими* (Рим. 12, 15), а не ликовать и веселиться съ мыслію о несчастныхъ.

Душа благотворительная! *Чти Господа отъ праведныхъ трудовъ твоихъ* (Притч. 3, 9). Приноси Ему жертвы, въ лицѣ меньшихъ братій Его, отъ избытковъ праведнаго твоего стяжанія. Пусть дары и приношенія твои будутъ необильны, но чисты и непорочны.

Православные сыны Россіи! Желаемъ ли видѣть достоподражаемые примѣры истинно - христіанской благотворительности, видѣть и поучаться? Да взираемъ прилежно на Благочестивѣйшихъ Вѣнценосцевъ нашихъ. Кто безъ истиннаго утѣшенія можетъ представить, сколько неисчетныхъ милостей, сколько благодѣній истекло нынѣ, предъ очами нашими, на всѣ ближнія и дальнія страны нашего необъятнаго отечества, на цѣлыя сословія и на частныя семейства, съ высоты престола отъ Боговѣчнаго и Святопомазаннаго Самодержца нашего! Кто безъ чувства искренняго умиленія можетъ вспомнить, сколько оказано нѣжныхъ заботъ, сколько принято дѣятельныхъ мѣрь, въ недавно миновавшую годину

брани, для успокоенія страдальцевъ за вѣру и отечество, для облегченія скорбной участи осиротѣлыхъ семействъ, нашею Благочестивѣйшею Государынею Императрицею — истинною матерію отечества! Можно ли при томъ сомнѣваться, что сіи высокіе примѣры щедрой и богоугодной благотворительности Августѣйшихъ Родителей не остаются безъ назиданія, а со временемъ не останутся и безъ подражанія для Ихъ возлюбленнаго Первенца, Виновника настоящаго торжества, Благовѣрнаго Государя Цесаревича, Великаго князя Николая Александровича — свѣтлой и радостной надежды Россіи! Свѣтъ благости осіяваетъ насъ отъ престола: да ходимъ во свѣтъ; да творимъ дѣла благости; и да ревнуемъ преуспѣвать въ нихъ. Аминь.

---

# ИСТОРИЯ ТРОИЦКОЙ СЕМИНАРИИ.

---

## ОСНОВАНІЕ ТРОИЦКОЙ СЕМИНАРИИ.

Обитель преподобнаго Сергія, — древній разсадникъ иноковъ благочестивыхъ, въ первой половинѣ XVIII вѣка сдѣлалась и разсадникомъ мужей ученыхъ, допустивъ въ нѣдра свои обитель духовнаго образованія. Благословеніе Преподобнаго, который самъ глубоко сознавалъ потребность ученія, который плакалъ въ отрочествѣ, чувствуя въ себѣ недостатокъ естественныхъ силъ для ученія, и утѣшенъ полученіемъ помощи свыше, — благословеніе его пошло и на обители науки, водворившейся въ лаврѣ его, какъ показываетъ то лѣтописъ Троицкой семинаріи и преемницы ея — духовной академіи.

Мысль объ учрежденіи семинаріи въ Троицкой Сергіевой лаврѣ родилась при посѣщеніи сей обители императрицею Анною Іоанновною въ 1738 году. Желая дать монастырю лучшее устройство, она повелѣла Св. Синоду «сочинить для лучшаго благочи-



нія и порядочнаго впредь правленія Троицкаго Сергіева монастыря инструкцію», и между прочимъ повелѣла: «немедленно выбрать пристойное мѣсто, завесть при Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ семинарію съ добрымъ основаніемъ для обученія латинскаго, греческаго, и, если возможно, и еврейскаго языковъ, начавъ отъ грамматики даже до реторики, философіи и богословія; и для того собрать искуснѣйшихъ учителей изъ монаховъ и свѣтскихъ, сколько потребно, и награда оныхъ довольнымъ жалованьемъ, опредѣлить, и набрать учениковъ въ ту семинарію до 200 человекъ, выбирая способнѣйшихъ къ наукамъ изъ священническихъ и прочихъ церковниковыхъ и тутошныхъ монастырскихъ слугъ дѣтей, которыя уже обучены читать и писать въ рускомъ языкѣ, а именно отъ 10 до 15 лѣтъ, и какъ о добромъ ихъ ученіи, такъ и о порядочномъ содержаніи крайнее попеченіе имѣть, дабы оная Семинарія праздна и безплодна небыла, но отъ времени до времени ученіемъ процвѣтала, и въ совершенный порядокъ приведена была, и довольною бібліотекою удовольствована» (а).

Именный указъ Св. Синоду данъ былъ 21 сентября 1738 года; но подробная инструкция, сочиненная Св. Синодомъ, послѣ пересмотра ея въ тайномъ кабинетѣ, препровождена въ лавру уже въ ноябрѣ слѣдующаго 1739 года. Въ это время архимандритъ лавры Арсеній Вороновъ уволенъ на покой, и на его мѣсто съ цѣлію, собственно ученою, переведенъ изъ

---

(а) Полное собр. закон. Росс. Имп. Том. 19. N 7660.

Кіева архимандритъ Злаговерхомихайловскаго монастыря Амвросій Дубиневичъ, который въ теченіи 10 лѣтъ управлялъ кіевскою академіею, сперва въ качествѣ префекта, потомъ ректора, и преподавалъ тамъ философію и богословіе. Въ инструкціи Св. Синода, относительно семинаріи, ему предписано построить при будущей семинаріи церковь, и все устройство ея окончить непременно въ слѣдующемъ 1740 году. Въ то же время архимандритъ долженъ былъ сдѣлать соображеніе о способахъ къ содержанію учениковъ, объ устройствѣ семинарской бібліотеки и опредѣлить штатъ учителей. Всѣ сіи предположенія онъ долженъ былъ представить на разсмотрѣніе Св. Синода, для чего и назначено ему явиться въ Петербургъ зимою 1739—40 года (б).

---

(б) См. въ архив. Троиц. Лавр. рук. N 100, по описи 1795 г. Св. Синодъ предписывалъ: „завестъ семинарію съ такимъ добрымъ основаніемъ, какъ въ духовномъ регламентѣ о домахъ училищныхъ показано, самыми добрыми дроводѣльцы по архитектурѣ, и при ней церковь святую и школы съ каменною палатою, гдѣ бібліотека содержима быть имѣеть, съ крайне ревностнымъ и нимаго отлагательнымъ къ тому всѣхъ надлежащихъ приготовленіемъ матеріаловъ, и какъ скоро она строеніемъ начнется и ко окончанію приходитъ будетъ, репортовать о томъ немедленно. И сіе дѣло въ толь добромъ смотрѣніи и дѣйствіи содержать, чтобы оное въ будущее лѣто всеконечно со всѣмъ совершено и вступленіе студентовъ въ ту семинарію быть имѣло, однакожъ въ началѣ прежде всего долженъ архимандритъ съ соборною братіею осмотрѣть подъ оную семинарію удобное мѣсто, и оному съ описаніемъ учинить планъ съ фасады, и назначить, гдѣ какому строенію быть,

Строгія предписанія — въ теченіе одного года окончить устройство семинаріи — не могли быть выполнены: не скоро могло быть устроено помѣщеніе, не скоро можно было набрать учениковъ, которые, и чрезъ годъ по открытіи семинаріи, не безъ труда были призваны къ ученію; между тѣмъ Императрица Анна Іоанновна въ октябрь 1740 года скончалась; въ годъ регентства Анны Леопольдовны дѣло оставалось безъ движенія, и уже по вступленіи на престолъ дщери Петра, Императрицы Елизаветы, мысль объ учрежденіи въ лавръ семинаріи возникла съ

---

также сдѣлать исчисленіе: сколько какихъ потребно матеріаловъ, и откуда какія получить мощно покупкою или безъ купли, и сколько потребно работныхъ всякихъ людей, и въ какую цѣну оной училищной домъ станетъ, и особливо сколько на повсягодное онаго дому содержаніе денежной суммы потребно, и все оное учиня съ обстоятельнымъ изъясненіемъ, прислать въ Св. Правительствующій Синодъ, въ какой возможно скорости. Когда оная совершенно совсѣмъ построена будетъ и ученики со учителя, каковыхъ по силѣ онаго Ея Императорскаго Величества указа избрать повелѣно, въ нее введутся; тогда о добропорядочномъ содержаніи ихъ точное и всегда памятное вамъ попеченіе и смотрѣніе имѣть, какъ регламентомъ же духовнымъ указано о томъ, и якоже свойственно есть честнымъ и вѣрнымъ Господеви и своей государынѣ служителямъ, безъ всякаго пренебреганія и во всѣхъ нужныхъ упущенія, но съ толкимъ добрымъ усердіемъ, дабы оная семинарія праздна и безплодна не была. И того ради долженъ архимандритъ съ соборною братією учиня свое мнѣніе прислать въ Св. Правительствующій Синодъ, какимъ и сколькимъ въ въ той семинаріи учителямъ надлежитъ быть, и по сколько кому жалованья денежнаго, и противъ сколькихъ монаховъ

новою силою и скоро осуществилась. На мѣсто Амвросія, произведеннаго въ епископа черниговскаго, архимандритомъ лавры, въ сентябрь 1742 года, опредѣленъ ректоръ московской славяно-греко-латинской академіи Кирилль Флоринскій, который вполне способенъ былъ привести въ исполненіе предположенное дѣло образованія юношества (в). При немъ Импе-

---

пищу, одежду, и на прочее денежной суммы надобно, тако жъ какія къ тому учениковъ обученію книги потребны, и на первое время на покупку оныхъ сколько денежной суммы и впродъ на повсягодное оныхъ содержаніе необходимо надобножъ“.

(в) Что семинарія не была открыта ранѣе 1742 года, на это есть ясныя доказательства. Въ указѣ Св. Синода отъ 31 октября 1742 года N 4562 на имя архимандрита Кирилла, между прочимъ, сказано: „во исполненіе именнаго Ея Императорскаго Величества въ поданномъ Св. Синоду доношеніи вашемъ, объявленнаго о учрежденіи въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ для обученія славяно - греко - латинскихъ школь, и о собраніи для того обученія священно и церковно и того монастыря служительскихъ дѣтей—указа, приказали: вамъ архимандриту.... чинить, какъ повелѣно означеннымъ Ея Императорскаго Величества указомъ; а чтобы Троицкой десятины священно-и-церковно-служители отдавали дѣтей безпрекословно, о томъ послать имъ послушный приказъ“. Дѣл. архив. Троицкой семинаріи, хранящіяся въ архивѣ вѣнчанскаго семинарскаго Правленія год. 1743. — Слич. дѣл. 1785 г. N 53. Указомъ 1785 г. апрѣля 14 Св. Синодъ спрашивалъ, когда, кѣмъ, и по какимъ указамъ заведена Троицкая семинарія. По справкѣ отвѣтствовано: „хотя во первыхъ именнымъ Ея Императорскаго Величества блаженныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны, состоявшимся въ 1738 г. сентября 21 дня указомъ и повелѣно при Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ немедленно:

ратрица Елизавета Петровна, бывъ въ лаврѣ, назначила содержать учениковъ штатомъ до ста чело-  
вѣкъ, общала производство въ высшіе чины всѣмъ,  
обучающимся на своемъ коштѣ, и пожаловала учи-  
телямъ, не имѣющимъ духовнаго сана, отличія свѣт-  
скаго званія (г). Но Кирилль, только что началъ

выбравъ пристойное мѣсто завѣсть семинарію, но въ томъ  
1738 году заведена не была, а дѣйствительно учреждена, по  
имяному Ея Императорскому Величеству блаженныя памяти  
Государыни Императрицы Елисаветы Петровны Высочайшему  
указу, данному бывому въ оной лаврѣ архимандриту Кириллу,  
въ 1742 году<sup>4</sup>. По вѣдомости о ученикахъ за 1746 г. ока-  
зывается, что ранѣ октября 1742 года никого небыло изъ  
поступившихъ учиться въ семинарію.

(г) Архимандритъ троицкій Кирилль 21 декабря 1742 года, въ  
соборѣ при собраніи соборныхъ старцевъ, объявилъ слѣдующій  
указъ Императрицы Елисаветы: „новозаведенную въ Троицкомъ  
монастырѣ семинарію штатомъ содержать до дальнѣйшаго раз-  
смотрѣнія до ста человекъ. А которые саможелательно будутъ  
обучаться на своемъ коштѣ, тѣ будутъ производиться въ  
высшіе чины<sup>4</sup>. Декабря 15 дня во время походу отъ Москвы  
въ Санктпетербургъ, въ городъ Клинъ, Ея Императорское Ве-  
личество имяннымъ Высочайшимъ указомъ, на докладъ его  
преподобія, соизволила повелѣть: „по примѣру прочихъ ино-  
странныхъ семинарій, въ Троицкомъ монастырѣ при семинаріи  
учителю Симеону Яновскому и *зновь определенному* интен-  
дантомъ, Андрею Иванову, сыну Павловскому, имѣть при себѣ  
шпаги<sup>4</sup> (которымъ тѣ шпаги его преподобіемъ и отданы);  
и ежели впродъ въ той семинаріи будутъ другіе учителя, и  
тѣмъ имѣть при себѣ шпаги жъ, и отдавать о. намѣстнику,  
которыя отъ его высокопреподобія по милости Высокомонаршей  
присланы будутъ<sup>4</sup>. Грамат. въ архив. Троицк. лавры. N 55.

устроить семинарію, какъ въ исходъ 1744 года скончался. На его мѣсто назначенъ славившійся тогда даромъ краснорѣчія Арсеній Могиланскій, бывшій прежде учителемъ московской Академіи, въ 1742 году переведенный въ санъ іеродиакона и въ качествѣ учителя въ Троицкую семинарію, а въ 1743 году избранный въ придворные проповѣдники. Начавъ свое образованіе въ Кіевской академіи, окончивъ въ Харьковскомъ коллегіумѣ, учивъ самъ въ академіи московской, видѣвъ дворъ и свѣтъ въ Петербургѣ, Арсеній могъ многое сдѣлать для новооткрытой семинаріи: милости Императрицы изливались на него щедро. Не пробывъ и пяти мѣсяцевъ архимандритомъ, онъ нареченъ архіепископомъ возобновленной тогда переславской епархіи; Троицкій монастырь, которымъ управленіе оставлено за нимъ, получилъ наименованіе лавры и многія преимущества. Тогда и учениковъ семинаріи, при производившейся переписи, не вѣльно включать въ податное состояніе; семинарія на свое содержаніе получила опредѣленную часть изъ доходовъ монастырскихъ, прежде поступавшихъ въ коллегію экономіи. Въ осмысленнѣе управленіе Арсенія Троицкимъ монастыремъ семинарія вполне организовалась.

Семинарія Троицкая существовала 72 года. Въ первыя двадцать лѣтъ она по немногу приготовлялась стать на ту высокую степень, на какую поставлена въ пятидесятилѣтнее управленіе ея Платона, ректора Семинаріи, архимандрита лавры и митрополита московскаго. Время управленія Платона рѣзко отдѣляетъ два періода въ исторіи семинаріи.

## ТРОИЦКАЯ СЕМИНАРІЯ ДО ПЛАТОНА

(1742 — 1762).

### 1) *Начальство семинаріи. Характеръ управленія. Отношенія къ лавръ.*

Въ первоначальномъ указъ Св. Синода объ учрежденіи Троицкой семинаріи обозначено, что главное начальство надъ семинаріею должно принадлежать архимандриту лавры. Св. Синодъ предписывалъ архимандриту Амвросію: «когда семинарія совсѣмъ построена будетъ, и ученики со учителя въ нее введутся, тогда о добронорядочномъ содержаніи ихъ точное и всегда памятное вамъ попеченіе и смотрѣніе имѣть, якоже свойственно есть честнымъ и вѣрнымъ Господеви и своей государынѣ служителемъ, безъ всякаго пренебреганія и во всѣхъ нужныхъ упущенія, но съ толикимъ добрымъ усердіемъ, дабы оная семинарія праздна и безплодна не была». Когда устроилась семинарія, обо всемъ, касающемся ея внутренняго и внѣшняго быта, доносило было архимандриту, и на его благоусмотрѣніе и утвержденіе представляемо было всякое, даже маловажное, дѣло. Въ первое время существованія семинаріи, особаго начальственнаго лица, т. е. ректора или префекта, не было въ семинаріи, вѣроятно потому, что непосредственнымъ начальникомъ семинаріи считалъ себя архимандритъ. Первый префектъ іеромо-

нахъ Аѳанасій Волховской является въ 1745 году (д); онъ же былъ и первымъ ректоромъ съ 1748 года. *Управленіе семинаріею* съ 1742 года, при архимандритахъ Кирилль Флоринскомъ и Арсеніѣ Могиліянскомъ, поручено было лицу свѣтскому — *интенданту* Андрею Ивановичу Павловскому, — явленіе рѣдкое въ исторіи тогдашнихъ духовныхъ училищъ. Павловскій былъ нѣчто въ родъ инспектора и правителя дѣлъ, и удержалъ свое вліяніе на дѣла семинаріи даже при первомъ префектѣ. Главная часть его управленія состояла въ завѣдываніи письменными дѣлами, касавшимися семинаріи: подъ его непосредственнымъ начальствомъ состояла *интендантская контора*, имѣвшая значеніе семинарскаго правленія. Она открыта въ мартѣ 1743 года, и въ нее тогда переданы изъ духовной лаврской канцеляріи все дѣла, касавшіяся семинаріи. При открытіи интендантской конторы нужно было опредѣлить отношенія ея къ управленію лавры, и на запросъ конторы, какъ ей «корреспондоватися» съ Учрежденнымъ соборомъ и съ духовною канцеляріею лавры, архимандритъ Кирилль предписалъ, что въ соборъ интендантская контора должна входить *доношеніями*, а въ канцелярію писать *про memorіи*. Власть Павловскаго не ограничивалась наблюденіемъ за письмоводствомъ: онъ входилъ и въ учебныя дѣла: такъ вмѣстѣ съ учителями онъ въ 1743 году, экзаменовалъ поступавшихъ въ семинарію (е). Когда архимандритъ лавры жилъ въ

(д) Протокол. Учрежд. Собор. Лавр. 1748 г. N 54. Префектъ Аѳанасій называется „главный командиръ надъ семинаристами“.

(е) Архив. Троиц. Сем. опись дѣл. исходящ. 1743 г. N 3.



Петербургъ, Павловскій велъ съ нимъ частную переписку, иногда самъ ѣздилъ туда, и въ такихъ случаяхъ дѣла семинарскаго правленія поручались двумъ старшимъ учителямъ; они обязаны были посылать доношенія о всѣхъ дѣлахъ семинарскихъ не прямо на имя архимандрита, но на имя интенданта, который докладывалъ о нихъ архимандриту. Въ 1745 году, когда поступилъ въ семинарію первый префектъ, ему показалось несообразнымъ съ его саномъ и должностію подчиняться въ дѣлахъ правленія авторитету Павловскаго, и онъ сталъ посылать доношенія прямо на имя архимандрита лавры Арсенія. Павловскій, бывши въ то время при Арсеніи въ Петербургъ, отстоялъ данныя ему права, и Арсеній прислалъ семинарской конторѣ выговоръ съ предписаніемъ, чтобы какъ прежде, такъ и впредь, доношенія о дѣлахъ семинаріи не шли къ нему, минуя Павловскаго (ж).

Когда въ семинаріи организовалось свое начальство, на долю ректора съ префектомъ оставлено наблюденіе за внутреннимъ ходомъ ученія и поведеніемъ учениковъ, но и тутъ не было дано имъ самостоятельности въ распоряженіяхъ, — которыя зависѣли, какъ писалось въ тогдашнихъ бумагахъ, отъ «ихъ господствіа», т. е. отъ архимандрита и соборныхъ старцевъ, составлявшихъ Учрежденный соборъ (з). Архимандритъ лавры по дѣламъ семинаріи дѣй-

(ж) Дѣл. арх. Троиц. семинар. 1745 г. N 4.

(з) Есть свидѣтельство, что архимандритъ лавры Кирилль Флоринскій написалъ для семинаристовъ правила, какъ вести

ствовавъ обыкновенно чрезъ Учрежденный соборъ, который посылалъ указъ архимандрита въ копіи въ семинарскую контору. Порядокъ преподаванія наукъ, опредѣленіе ректора, префекта и учителей, поощреніе и наказаніе учениковъ, назначеніе времени отпуска на вакацію и начатія ученія, утвержденіе послужныхъ списковъ учителей и списковъ ученическихъ, даже участь учениковъ по окончаніи курса— все это зависѣло отъ начальства лавры. Первоначальное вліяніе лавры на семинарію основывалось конечно на томъ, что семинарія, и содержалась на счетъ лавры, и вмѣщала въ себя учениковъ, ей подвѣдомственныхъ, т. е. дѣтей слугъ монастырскихъ, равно дѣтей священно-и-церковнослужительскихъ, взятыхъ изъ отчинъ лаврскихъ: въ послѣдствіи, хотя въ составъ обучающагося юношества поступали ученики изъ мѣстъ, не подвѣдомственныхъ лаврѣ, и содержавшіеся или на собственномъ иждивеніи, или на суммы епархіальныя; но и они подходили подъ общій уровень, и вмѣстѣ съ прочими подлежали управленію лавры. При такомъ характерѣ управленія, семинарское начальство относилось въ Учрежденный соборъ, который уже отъ себя писалъ въ Синодъ по дѣламъ семинаріи.

---

себя; правилами его руководствовались и послѣ него въ семинаріи и читали ихъ ученикамъ каждую субботу. Жаль, что они не дошли до насъ: въ протоколахъ Учрежденнаго собора 1748 года (N 54) сохранилось только одно 24 правило, которое читалось такъ: „словъ мерзкихъ никакихъ никогда ни внутрь, ни внѣ семинаріи, хотябъ съ своимъ ученикомъ, или съ кѣмъ другимъ случилось разговаривать, не произносить“.

Вліяніе лавры не было безплодно для семинаріи. Крім вѣдущаго обезпеченія и наставниковъ и учениковъ въ средствахъ содержанія, кромѣ заботъ о ихъ благосостояніи, всегда имѣвшихъ усилье по силѣ вліянія лавры на власти духовныя и свѣтскія команды, и простиравшихся на окончательное устройство участи тѣхъ и другихъ при выходѣ ихъ изъ семинаріи, нравственное вліяніе лавры было для нихъ благотворно. Въ тишинѣ уединенія, подлѣ свѣтло обители преподобнаго Сергія, возникла во многихъ изъ нихъ мысль о подражаніи высокому образцу иночества, — и мы видимъ цѣлый рядъ святителей, доказавшихъ своею жизнію, что воспитаніе ихъ въ лаврѣ Сергіевой имѣло обширное вліяніе на развитие ихъ нравственнаго характера. Прекрасно выразилъ эту мысль отецъ преосвященнаго Меодія, архієпископа тверскаго, священникъ Алексѣй Смирновъ, самъ получившій образованіе въ Троицкой семинаріи; въ своей просьбѣ о принятіи сына въ семинарію, какъ бы предчувствуя будущее его назначеніе, онъ писалъ: «въ Троицкой лаврѣ святыхъ почитающіе моци, живые оные добродѣтелей образы и примѣры, повсядневно учать; почему и нельзя, чтобъ въ такомъ преблагословенномъ домѣ учимый и теплотою благодати Божіей согрѣваемый отрокъ, какъ мягкій воскъ, видѣ всякаго добра вообразить въ себѣ немогъ» (и). Изъ дѣлъ семинаріи видимъ, что наставники и ученики строго слѣдовали благочестивымъ обычаямъ лавры и принимали участіе въ

---

(и) Архив. Троиц. сем. дѣла 1774 г. N 3.

ея религіозныхъ торжествахъ: въ большіе праздники стояли во храмъ со свѣчами лаврскими, участвовали въ крестныхъ ходахъ, говорили поученія въ церквахъ лаврскихъ, говѣли въ годъ неоднократно. Исполненіе учениками церковныхъ обязанностей было предметомъ строгаго надзора со стороны начальства семинаріи. Въ 1747 году, въ Филипповъ постъ, когда всѣ ученики говѣли и приобщались св. Таинъ, префектъ Аванасій замѣтилъ, что ученикъ Максимъ Соколовъ «приступалъ къ приобщенію съ шатостію и безстрашіемъ и съ явнымъ къ толикія святыни презрѣніемъ»; за это виновный посаженъ былъ «на чѣпъ». Впрочемъ подобныхъ дѣлъ, противныхъ нравственности и вызывавшихъ строгія мѣры начальства, по бумагамъ видно не много. Духовное покровительство преподобнаго Сергія видимо простиралось и на вертоградъ науки, процвѣтавшій въ нѣдрахъ его обители.

*2) Внешнее устройство семинаріи. Семинарскій корпусъ. Содержаніе учащихся и учащихся. Званіе и численность учениковъ.*

1) Въ царствованіе Петра I при архимандритѣ Троицкаго Сергіева монастыря Тихонъ Писаревъ (1718—1721) на сѣверной сторонѣ монастыря выстроено было для принятія Августѣйшихъ Особъ каменное двухъ-этажное зданіе на 40 саженьяхъ, которое называлось послѣ *Царскими чертогами*, иногда *Писаревскими* палатами. Зданіе было покрыто деревянною кровлею; входъ въ верхніе апартаменты былъ въ двухъ мѣстахъ: на томъ мѣстѣ, гдѣ

нынѣ находятся два входа въ академическій садъ, противъ колокольни и противъ Успенскаго собора, начинались каменные всходы, или лѣстницы съ каменнымъ же балюстрадомъ, прерываемые площадкою по срединѣ и оканчивавшіяся также площадкою. Надъ этою послѣднею площадкою, ведущею въ сѣни, устроены были деревянныя, столарныя, съ рѣзною работою и со столпами, парадныя крыльца, и надъ ними деревянный же куполь и съ пьедесталомъ, на которомъ стояла рѣзная фигура, неизвѣстно кого представлявшая. Между крыльцами, подъ окнами втораго этажа чертоговъ, тянулась деревянная галлерей. Внутренняя отдѣлка и убранство чертоговъ исполнены въ царствованіе Императрицы Елисаветы (і).

---

(і) Въ 1745 году, кромѣ столовой и опочивальни, всѣ залы въ чертогахъ лѣпною работою убралъ штукатурный мастеръ Илья Саевичъ, присланный отъ Митрофана, архієпископа тверскаго; а двѣ угловыя залы, обращенныя къ Каличей башнѣ, столовую и опочивальню (что нынѣ конференція академіи) украшала лѣпною работою въ 1748 году Гофъинтендантской конторы рѣщикъ Михаилъ Зиминъ: кромѣ портретовъ Петра I и Екатерины I онъ выѣпилъ на потолокъ изъ алебаstra 32 картины, изъ которыхъ за каждую заплачено ему по шести рублей. Въ одной залѣ изображены побѣды Петра Великаго съ надписями; въ другой—въ эмблемахъ и надписяхъ выражена радость Россіи — видѣть на престолѣ Елисавету. Во дворцѣ этомъ, при посѣщеніи Троицкой обители, останавливались Государя и къ нему отъ государственной коллегіи экономіи приставленъ былъ караулъ изъ гвардейскихъ инвалидныхъ солдатъ, которые имѣли смотрѣніе за зданіемъ. Протоколы Учрежденія собора лавры 1747 г. N 103—1748 г. N 94.—Планъ лавры и чертоговъ 1745 года въ библиотекѣ лаврской.

Верхній этажъ чертоговъ небылъ никѣмъ занимаемъ, но нижній предоставленъ въ распоряженіе монастыря, и до открытія семинаріи въ немъ помѣщались монастырскіе столяры и колесники, которые тутъ и занимались своимъ ремесломъ. Сіе-то помѣщеніе и избрано было для семинаріи (к). На первый разъ для семинаріи отдѣланы были двѣ палаты подъ чертогами; сверхъ того за чертогами въ монастырской стѣнѣ для кухни и пекарни устроены три палаты съ сѣнями; для свѣта пробито въ стѣнѣ 14 окошекъ. Здѣсь въ послѣдствіи помѣщалось Радонежское духовное правленіе. Для учителей назначено было длинное узкое каменное зданіе, начинавшееся отъ чертоговъ и простиравшееся до башни, находящейся на восточной сторонѣ ограды. Въ первые годы существованія семинаріи, ученики обѣдали и ужинали въ тѣхъ же палатахъ, въ которыхъ обучались, и преосвященный Арсеній Могиланскій въ 1747 году приказалъ для трапезованія ученикамъ построить внѣ лавры за Каличьею башнею особливые деревянные покои, состоящіе изъ четырехъ свѣтлицъ, и тутъ же устроить поварню. Тѣснота помѣщенія побудила преосвященнаго Арсенія озаботиться устройствомъ новыхъ покоевъ для семинаріи; составленъ былъ планъ зданія, но утвержденъ не былъ. Въ 1758 году архимандритъ Гedeонъ, замѣтивъ, что жилые деревянные покои для семинаристовъ зимою очень холодны, и что помѣщеніе для нихъ тѣсно, пред-

---

(к) Дѣл. архив. Троицк. семинар. 1743 г.

писаль Учрежденному собору исправить старые покои и пристроить еще двѣ свѣтлицы, но соборъ отозвался, что не имѣеть на этотъ предметъ готовыхъ лѣсныхъ матеріаловъ, и предлагаль отдать на время для помѣщенія семинаристовъ оставшіяся незанятыми комнаты подъ чертогами царскими. Дѣло ограничилось легкою починкою старыхъ свѣтлицъ, и улучшение мѣста жительства учениковъ предоставлено будущему времени.

2) Но недостатки жилища лавра старалась вознаграждать довольствомъ содержанія. Владѣя болѣе, чѣмъ сотнею тысячъ крестьянъ, и, при множествѣ рабочихъ рукъ, имѣя огромные запасы продовольствія всякаго рода, она обильно снабжала труженниковъ науки пищею и одеждою. «Вся семинарія, сказано въ одной бумагѣ, содержалась на коштѣ Троицкой лавры.»

Учителей въ первый годъ было шесть, и имъ отпускаема была мясная и другая провизія въ большемъ количествѣ; въ 1743 году на недѣлю для нихъ выдаваемо было «два окорока, каждый въ 30 фунтовъ, студеной говяжьихъ два; на жаркія и похлебки на всякой день говядины 30 фунтовъ, баранины 20 фунтовъ, куриць русскихъ по двѣ, да въ воскресные дни гусь, или индѣйка, или двѣ утки; на всякой день яицъ свѣжихъ 30, сметаны осмая доля ведра, молока четверть ведра, творогу осмая доля ведра, меду сырцу полфунта, хлѣбныхъ запасовъ на день: хлѣбовъ бѣлыхъ по полтора, братскихъ по хлѣбу, булокъ 16, соли бѣлой фунтъ, перцу пять золотниковъ, инбирю 5 золот., хрѣну 5 корешковъ; уксусу бутылка, капусты бѣлой четверть

ведра, крупъ ячныхъ гарнецъ, луку 50 головокъ, муки гречневой 5 фунт., крупчатой 5 фунт., напитков: вина бѣлаго 2 бут., водки сладкой бутылка, водки анисовой бутылка; медовъ: крѣпко варенаго четверть ведра, легко варенаго четверть ведра; пива добраго ведро, квасу и кислыхъ штей сколько потребуется.» Это отпускалось для общаго обѣда и ужина учителей, но кромѣ того выдавалось каждому на домъ: «пива по четверти ведра, да въ высокосторжественные, и въ вѣкторіальныя, и въ воскресныя и въ праздничныя дни по кружкѣ меда, или чего признается» (л). Изъ этого росписанія видно, что учителя семинаріи были болѣе, нежели обезпечены въ содержаніи, и сравнительно съ наставниками Славяно-греко-латинской московской академіи жили, можно сказать, роскошно. Архимандритъ Кирилль, замѣтивъ, что на столъ отпускается слишкомъ много провизіи, предложилъ Учрежденному собору разсмотрѣть, нельзя ли «безъ вышемѣрныхъ изживеній учредить столъ учителемъ ко удовольствію», и не лучше ли выдавать деньгами на припасы, а если харчами, то писать, на какую сумму выдано той или другой провизіи (м). Принята была послѣдняя мѣра для общихъ экономическихъ соображеній: соборъ бралъ отъ купцовъ посадскихъ справку, по какой цѣнѣ покупаются ими разные припасы, и со-

---

(л) Арх. Троиц. сем. 1843 г. Указъ архим. Кирилла отъ 17 мая N 99.

(м) Справка по лаврскимъ службамъ 1743 г. тамже. Любопытно знать тогдашнія цѣны припасовъ. Цѣлый печеный ржа-



образно съ тѣмъ приказалъ выставлять въ расходныхъ книгахъ цѣнность всякаго предмета, отпускаемаго въ семинарію. Такимъ образомъ выдача провизіи продолжалась по прежнему, по мѣрѣ требованія: что имѣла лавра, то выдавала изъ своихъ кладовыхъ; чего у нея небыло, то было покупаемо для семинаріи на деньги, и въ книгахъ одна статья писалась: «было въ отпуску», другая: «было въ покупкѣ». Изъ росписи расходовъ за слѣдующіе годы видимъ, что содержаніе для учителей не уменьшено. (н) Архимандритъ Гедеонъ, замѣтивъ, что

---

ный хлѣбъ стоилъ 12 к., бѣлый 8 к., крупа гречневая четверть 1 р. 50 к., осетрина и бѣлуга просольная 80 к. пудъ, семга  $3\frac{5}{4}$  к. фунтъ; зернистая икра 4 к. ф., ветчина 60 к. пудъ, говядина 80 к. пудъ, крупичатая мука 50 к. пудъ; бѣлая съ-чечная капуста 20 к. ведро; лукъ 5 к. сотня; ведро пива 20 к., меду 40 к., простаго русскаго вина 80 к., бѣлаго 2 р. 40 к.; соль 30 к. пудъ; сахаръ 20 к. фунтъ, чай 3 руб., возъ дровъ 12 к.

(н) На пр. въ 1744 году въ мѣсяцъ отпускалось питей на всѣхъ учителей: 10 ведръ водки, 2 ведра сивухи, меду крѣпкаго 2 ведра, легкаго 15 ведеръ, пива мартовскаго 30 ведръ, добраго 30 ведръ, кислыхъ штей 30 ведръ. Въ 1751 году учителямъ стали отпускать рыбную провизію только въ тѣ дни, когда на трапезѣ у монаховъ была рыба. Въ 1758 году ректору и префекту выдавалось каждому въ годъ пива 201 ведро, меду 112 ведръ. Учителямъ пива каждому по 88 ведръ, меду 49 ведръ. Маса учителю по 5 ф. въ день, ветчины по 3 ф. на недѣлю. Пиво и медъ не выдавались только на первой и послѣдней недѣлѣ великаго поста.

порціи учителямъ выдаваемы были безпорядочно, пожелалъ ввести болѣе правильное хозяйство въ содержаніи учителей, и въ 1759 году самъ составилъ росписаніе, чего и въ какомъ количествѣ отпустить каждому учителю изъ запасовъ лавры. Впрочемъ этимъ росписаніемъ только ограниченъ произволь въ требованіи състныхъ припасовъ, но содержаніе осталось весьма достаточнымъ (о). Архи-

---

(о) Архив. Троиц. лавр. 1759 г. N 21. Выписка изъ указа: „понеже его высокопреподобіемъ усмотрѣно изъ присланной въ прошломъ 1758 году вѣдомости, что префекту и учителямъ порція производится безпорядочно, то его высокопреподобіе приказали: отнынѣ для лучшаго въ ономъ порядка, дабы излишняго не доводилось, а нужное выдавано было безоскудно, то префекту и учителямъ порцію производить по нижеслѣдующему; а имянно: префекту въ недѣлю хлѣбовъ бѣлыхъ по два, да по одному ситному на день, муки крупчатой по два, подрукавной по два фунта, осетрины просольней по три фунта, семги по фунту, тешки по полуфунту, икры зернистой по полуфунту, шукъ просольныхъ по одной рыбѣ, изъ живыхъ или свѣжихъ разныхъ родовъ, какая можетъ случиться, на уху и жаркое по двадцати; масла коровья по фунту, яицъ по десяти, кислыхъ штей оксовыхъ по четверти, квасу по томужъ; да въ годъ: вязиги по два пуда, масла постнаго по пяти ведръ, соли бѣлой по 4 пуда, сивухи по 12 ведръ, водки по 2 ведра, пива по 120 ведръ, меду по 60 ведръ, грибовъ виточныхъ по четверти пуда, грибовъ же украинскихъ по четвертижъ пуда, рыбы вялой: сазановъ по 10, шукъ по 10 жъ, спинокъ провѣсныхъ 4. Учителямъ четыремъ чловѣкамъ, каждому чловѣку въ недѣлю,—хлѣбовъ: бѣлаго по одно-

мандритъ Лаврентій относительно содержанія учителей, въ 1762 году далъ такую резолюцію: «порцію учителямъ производить, какая имъ прежде была опредѣлена впредь до предусмотрѣнія полезности въ ихъ ученіяхъ, какая отъ нихъ по ревности и прилѣжанію ихъ оказана въ пользу отечества и лавръ будетъ».

И одежду учителя получали изъ лавры: въ первый же годъ существованія семинаріи архимандритъ Кириллъ приказалъ учителямъ «спить по два мундира: одинъ повсядневно носимой, другой лучшей для праздниковъ изъ самаго лучшаго сукна». Для развѣздовъ учителямъ назначено 10 лошадей изъ лаврскихъ конюшенъ. Кромѣ полнаго обезпеченія пищею и одеждою интендантъ и учителя получали изъ лавры жалованье, въ первые годы по 200 р. въ годъ; только учитель нисшаго класса (славянскаго діалекта) получалъ 100 руб. Въ 1747 году въ распределеніи жалованья видимъ перемѣны: ректоръ,

---

му, да по одному ситному на день, муки куличной по 2 ф., осетрины просольной по 2 ф. съ половиною, семги по полуфунту, тешки по полуфунту, икры зернистой по четверти фунта, шукъ просольныхъ по одной, свѣжей рыбы по 15 рыбъ, масла хоровья по  $\frac{1}{2}$  ф., яицъ по 4, пива по четверти, меду крѣпкаго по осьмой долѣ, кислыхъ штей по  $\frac{1}{4}$  ведра, да въ годъ: вязиги по пуду, сивухи по 7 ведръ, водки по ведру, и проч. Да кромѣ того какъ префекту, такъ и учителямъ производить крупы гречневья, просяныя, овсяныя, ячмыя, горохъ, толокно, муку гречневую, когда что будетъ потребно, по разсмотрѣнію намѣстника.»

префектъ да учитель іеродіаконъ получали по 229 р.  $92\frac{1}{2}$  к., интендантъ 300 р., учитель бѣлецъ (Чепелевскій) 129 р.  $99\frac{1}{2}$  к., учитель геометріи и ариѳметики 108 р. (п). Въ 1758 году жалованье выдаваемо было въ такомъ количествѣ: ректору 200 р., префекту 150, учителямъ: реторики и шитики, греческаго и еврейскаго языковъ по 100 р., высшаго латинскаго класса 70 р., нисшаго 60 р. Въ 1761 г. ректору прибавлено 18 р. 58 к., префекту 95 к., учителю языковъ 17 р. 62 к., риторическому 58 к., высшаго класса 18  $\frac{3}{4}$  к., нисшаго 1 р. 15 к.

Содержаніе учениковъ было не менѣе безбѣдно. Въ первый годъ, когда собраны были ученики въ семинарію, многіе изъ нихъ вовсе почти не имѣли одежды, и когда учителя донесли архимандриту Кириллу, что «многіе ученики не токмо одежды, но и рубашекъ не имѣютъ», Кириллъ приказалъ для нищихъ требующееся (т. е. сукна и холста) выдать изъ рухлядой палаты, и построить имъ одежду, смотря по достоинству тѣхъ учениковъ. Тогда же (19 іюля 1743) онъ ввелъ и униформу въ одежду учениковъ, приказавъ сшить мундиры на 100 человекъ, по примѣру обрѣтающихся въ Невскомъ монастырѣ. Мундиры эти были суконные нѣмецкіе кафтаны васильковаго или лазореваго цвѣта, подложенные стамедомъ, или крашеною, съ мѣдными пуговицами, обложенные гарусомъ. Лацканы и обшлага на мундирахъ были изъ краснаго сукна. Подъ кафтаномъ надѣвался красный камзолъ, обложенный

также гарусомъ. Галстухъ былъ изъ тонкаго холста. Кромъ праздничныхъ кафтановъ, выдавались кафтаны сермяжные для будничныхъ дней, въ которыхъ ходили въ школу; нижняго платья выдавалось по двѣ пары съ наблюдениемъ, чтобъ для воспитанниковъ пятой школы, которые лучшаго понятія, холстъ выдаваемъ былъ потонѣе, а прочимъ шили «изъ холста, изъ какого пристойно, чтобъ было беззазорно». Изъ рухлядой лаврской выдавался матеріалъ и для обуви, для «сапоговъ нѣмецкихъ» (двѣ пары, двое бахилъ), и чулки бѣлые русскіе (р). Шапка была кожаная. На зиму выдавали овчинную шубу на два года, рукавицы и теплую шапку. Въ 1758.—1761 году ученикамъ богословія и философіи шили епанчи, казакины изъ сукна лазореваго и голубаго, и штаны замшевые, а ученикамъ риторики и прочихъ классовъ—изъ смураго; первымъ выдавали на зиму покрытыя сукномъ овчинныя *кирейки* и лисьи шапки, а прочимъ нагольня шубы, — и шапки кожаныя. Учрежденный соборъ иногда самъ распоряжался назначениемъ и выдачею матеріаловъ на одежду семинаристовъ, не относясь къ архимандриту, чтобы тѣмъ его «не утруждать». Окончившимъ курсъ богословія давалось право оставить при себѣ казенную одежду, а у тѣхъ, которыхъ исключали, платье было отбираемо.

Пища семинаристовъ, какъ видно изъ расходныхъ книгъ, была не скудная: въ праздничные дни имъ выдавались пироги братскіе, семга, зернистая икра;

---

(р) Тамже дѣл. 1745 г. N 3. — Протоколъ Учреж. собор. 1749 г. N 5.

во дни мясоястные покупалось для нихъ мясо, а въ постные лвра снабжала ихъ рыбою. Въ первые годы на 90 человекъ въ нѣкоторые мѣсяцы выходило говядины 29 пуд. 10 фунт., баранины 23 пуд. 25 фунт., коренной бѣлуги 14 пуд. 31 фунтъ, башекъ коренныхъ 9 пуд. 34 фун., осетрины мало-сольной 1 пуд. 8 фун. Въ 1758 году ученикамъ первыхъ четырехъ школъ выдавалось мяса въ день по фунту, а прочихъ школъ по  $\frac{1}{2}$  ф. Въ ведомости замѣчено, что по просьбамъ семинаристовъ выдаваемо имъ было пиво и медъ; въ 1757 году выдано имъ 214 ведръ пива и 6 ведръ меду. При такомъ содержаніи семинаристовъ общій расходъ на нихъ былъ довольно значителенъ: такъ въ 1744 году издержки на нихъ по пищѣ простирались до 1429 рублей, а все содержаніе семинаріи съ издержками на учителей и на 80—90 учениковъ стоило въ томъ году 4957 руб. 16 коп.,—сумма въ то время очень не малая. Для вспоможенія лавръ въ содержаніи семинаріи Императрица Елисавета Петровна указомъ отъ 8 іюня 1744 года повелѣла: «платившіяся изъ Троицкой лавры въ прежде бывшую коллегію экономіи вычетные у монаховъ и служителей жалованные и прикащиковы половинныя деньги по 1459 р. 49 к. въ годъ, въ тое коллегію не брать, а оставить оной лавръ на содержаніе аптеки и семинаріи» (с).

3) Набрать учениковъ въ новооткрытую семинарію, несмотря на строгія распоряженія властей лавры, стоило не малаго труда. Прежде всего приня-

лись за дѣтей служителей лавры, и архимандритъ Кириллъ приказалъ собрать ихъ и отдать всѣхъ безъ изъятія въ семинарію. Въ то же время онъ указомъ требовалъ, чтобъ священно-и-церковнослужители и приказные и слуги всѣхъ монастырскихъ отчинъ прислали въ лаврскую канцелярію подробныя извѣстія, сколько у кого дѣтей и какихъ лѣтъ, и не обучается ли кто изъ нихъ въ мѣстной епархіальной семинаріи: если не обучается, то препроводить въ Троицкую семинарію. Справки были присланы отвсюду; но дѣтей своихъ духовенство и даже слуги монастырскіе, особенно изъ отдаленныхъ отчинъ, въ лавру не отпускали. Одни писали, что дѣти у нихъ живутъ дома по болѣзни, или не могутъ быть отданы въ ученье «за земледѣліемъ, или «простоумны» и къ ученію не способны. Тогда во всѣ монастырскія отчины разосланы были изъ лавры солдаты съ инструкціями для сбора учениковъ въ школу (т). Въ мѣрахъ къ болѣе удобному набору

---

(т) Вотъ образецъ инструкціи солдату: „ѣхать тебѣ въ троицкіе нижегородскіе отчины по ниже пріобщенному респекту, а пріѣхавъ выслать изъ тѣхъ мѣстъ тебѣ при себѣ служныхъ и подъяческихъ дѣтей для отдачи ко ученію Троицкой лавры въ семинарію немедленно, не слушая никакихъ отговорокъ; а ежели кто изъ тѣхъ дѣтей будетъ укрываться, то выслать тѣхъ, у кого они жительствою показаны. Будучи же при томъ, обидѣ и налогъ никакихъ не чинить, и взяткамъ не касаться подъ опасеніемъ тягчайшаго штрафа; о дѣлахъ, тайности подлежащихъ, онаго отнюдь въ партикулярныхъ письмахъ ни къ кому не писать, ниже къ кому отъ кого отправленъ, кромѣ настоящихъ реляцій.“

въ школу дѣтей священно-и-церковнослужительскихъ лавръ помогъ указъ св. Синода отъ 23 февр. 1744 года, которымъ предписано: «съ отцевъ духовнаго званія, которые будутъ укрывать своихъ дѣтей отъ представленія въ училища, брать штрафу за каждый мѣсяць: съ протопопа по 2 руб., со священника по полтора рубля, съ діакона по 1 рублю, съ дьячка и пономаря 50 копѣекъ» (у). При розыскѣ о дѣтяхъ лицъ, подчиненныхъ лавръ, оказалось, что и въ числѣ нищихъ при монастырѣ были дѣти крестьянъ изъ отчинъ Троицкаго монастыря: такихъ нашлось въ 1743 г. 10 человекъ, и ихъ взяли въ семинарію. По донесеніи о семъ интендантской конторы, архимандритъ Кирилль приказалъ: «являющихся изъ сиротства ребятъ, которые по достовѣрнымъ справкамъ явятся подлинно природные Троицкаго Сергіева монастыря, тѣхъ для обученія русской грамотѣ принимать». Такимъ образомъ разными средствами на первый курсъ Троицкой семинаріи поступило, кромѣ дѣтей священно-и-церковнослужителей, 92 ученика; между ними были двое дѣтей приказныхъ Троицкой лавры, 15 служнихъ, 25 подъяческихъ, 11 дѣтей пѣшихъ служекъ, 5 дѣтей монастырскихъ солдатъ, 3 конюховыхъ, дѣти монастырскихъ ремесленниковъ: портнаго, колесника, рѣщика, оловяношника, ямщика, хлѣбника (9 чел.), двое сыновей поручика, одинъ подпоручика, одинъ прапорщика, одинъ боцмана, солдатскихъ 11. Тогда же вступилъ въ семинарію изъ малороссовъ Семень Магненскій, и изъ башкиръ новокрещенець Николай Марковъ.

---

(у) Архив. Троиц. сем. 1744 г.



Между фамиліями подъяческихъ и служнихъ дѣтей встрѣчаемъ фамиліи Гагарина, Княжнина, Тененева, — вѣроятно потомка слуги троицкаго Пимена Тененева, который прославился во время осады лавры. Изъ дѣтей духовнаго званія на первый разъ поступило въ семинарію не болѣе 12 человекъ. Въ концѣ 1744 года солдатскихъ дѣтей, учившихся въ семинаріи, велѣно отпустить къ отцамъ ихъ, и впредь такихъ не принимать. Изъ дѣтей лицъ духовнаго званія нѣкоторые явились въ семинарію, не умѣя читать и писать: это было поставлено въ вину ихъ отцамъ и родственникамъ, и семинарія возвратила къ нимъ дѣтей съ тѣмъ, чтобъ они выучены были чтенію и письму, и представлены въ семинарію въ назначенный учителями срокъ; а если не будутъ обучены и представлены въ срокъ, то отцы ихъ подлежатъ денежному штрафу, который простирался до 10 рублей (Ф). Сиротъ, неумѣющихъ читать и писать, архимандритъ Кирилъ приказалъ принимать въ русскую школу до 20 человекъ, не включая въ сотное число обучающихся латинскому (май 1743). Старый, полный предубѣжденія, взглядъ на школу заставлялъ нѣкоторыхъ, кромѣ укрывательства, предпринимать разныя мѣры, только чтобъ избѣжать ученія; но начальство лавры строго такихъ наказывало; такъ въ 1744 году отчины Троицкаго монастыря села Порѣчья діаконъ женилъ сына Петра Тихонова, «хотя тѣмъ избѣгнути отъ семинаріи»; за это съ отца взяли штрафу 15 рублей, а

---

(Ф) Тамже 1745 г. N 5.

сына отъ семинаріи уволили. Сынъ троицкаго слуги Николай Рагозинъ, поступившій въ семинарію въ 1743 году, за косностію языка уволенъ въ домъ отца до излѣченія, но потомъ женился, и когда узнало о томъ семинарское начальство, женатый взять онъ въ семинарію въ 1747 году, и ему велѣно учиться. Нѣкоторые изъ учившихся бѣгали изъ семинаріи, и для отысканія ихъ нужно было прибѣгать къ помощи полиціи. Такъ какъ, не смотря на строгія мѣры, укрывательство продолжалось, то преосвященный Арсеній въ 1746 году предписалъ вызвать въ семинарскую контору и пересмотрѣть всѣхъ троицкой десятины священно-и-церковно-служительскихъ дѣтей, равно и дѣтей приказнаго и служняго чина. Когда духовенство дальнихъ монастырскихъ отчинъ представило въ видъ начальству лавры неудобство къ препровожденію дѣтей въ семинарію за дальностію разстоянія, св. Синодъ указомъ (28 іюля 1755 года) предписалъ брать въ семинарію дѣтей духовнаго званія изъ монастырскихъ отчинъ, отстоящихъ не далѣе 200 верстъ отъ лавры; такимъ образомъ въ слѣдующемъ году въ семинарію требованы были ученики изъ епархій: московской, коломенской, владимірской, рязанской, тверской, костромской, переславской и ростовской. Но въ 1758 году это опредѣленіе измѣнено, и указомъ св. Синода (іюня 15) повелѣно требовать священно-и-церковно-служительскихъ дѣтей изъ всѣхъ монастырскихъ отчинъ. Отговоркою не могло служить и то, если дѣти духовныхъ лицъ изъ монастырскихъ отчинъ отдаваемы были въ мѣстную епархіальную семинарію: въ 1759 году находимъ приказъ властей Троицкаго монастыря

въ отчины, состоявшія во владимірской епархіи, чтобъ духовенство сель, приписныхъ къ лаврь, отнюдь не отдавало дѣтей своихъ въ суздальскую, а присылала бы ихъ въ троицкую семинарію. Для побужденія къ выполненію приказа, лавра употребляла рѣшительныя мѣры: посылка солдатъ въ монастырскія отчины для набора учениковъ продолжалась во весь періодъ. Иногда были для сей цѣли посылаемы и учителя Троицкой семинаріи: такъ въ 1761 году отправлены въ костромскую и суздальскую епархіи учитель іеромонахъ Варлаамъ, а въ переславскую епархію соборный іеромонахъ Авксентій и учитель риторики Игнатій Калининъ. Посылка учителей съ таковыми порученіями конечно была полезнѣе: учитель экзаменовалъ дѣтей и смотрѣлъ, способны ли они къ ученію. Если дѣти не обучены грамотѣ, учитель обязывалъ отца подпискою обучить ихъ къ данному сроку. Учителю давалась инструкция, какъ поступать при выборѣ учениковъ (х).

---

(х) Инструкция Варлааму въ дѣл. архив. Троиц. сем. 1761 N 4: „По сей инструкціи чинить нижеслѣдующее: 1) пріѣхавъ въ каждое по ниже приобщенному реэстру мѣсто у имѣющихся въ томъ священно-и-церковно-служителей о дѣтихъ ихъ мужеска пола взять за ихъ руками подлинное извѣстіе, и по нему оныхъ всѣхъ освидѣтельствовать на лицо, и которые изъ нихъ російской грамотѣ читать и писать обучены и къ продолженію наукъ по свидѣтельству и усмотренію вашему окажутся способны, оныхъ ко опредѣленію въ семинарію къ наукамъ бравъ высылатъ тѣхъ сель на крестьянскихъ подводахъ въ лавру при доношеніяхъ въ Учрежденный соборъ, отдавая оныя для отсылки тѣхъ сель командующимъ, а гдѣ оныхъ нѣтъ,

При приѣмъ въ семинарію служивихъ и крестьянскихъ дѣтей возникъ вопросъ о томъ, могутъ ли такіе ученики быть изъяты изъ податнаго состоянія. Вопросъ этотъ поднятъ первоначально московскою славяно греко-латинскою академіею. Въ 1744 году, когда назначена вновь генеральная ревизія, порученная въ московской губерніи генераль-лейтенанту Хрущову, св. Синодъ исходатайствовалъ у сената, чтобъ ученики академіи, какъ духовнаго званія, такъ и всякаго чина людей дѣти, поступившіе въ науку,

старостамъ съ росписками. 2) Ежели паче чаянія гдѣ вамъ отъ священно-и-церковно-служителей въ отдачѣ дѣтей ихъ учинится какое либо непослушаніе, о томъ представить вамъ на такихъ, гдѣ надлежитъ, и пристойнымъ образомъ требовать команды, и тѣхъ ихъ дѣтей брать, не приѣмая никакихъ отъ нихъ отговорокъ, и потомужь отсылать ихъ ко опредѣленію въ семинарію, а о тѣхъ противникахъ для вѣдома репортовать. 3) Сколько отколѣ священно-и-церковно-служительскихъ дѣтей по усмотрѣнію вашему дѣйствительно изобрано и въ лавру ко опредѣленію къ наукамъ выслано будетъ, и изъ коихъ селъ и чьи именно дѣти, и какъ ихъ имены, и коликъ они лѣтъ будутъ, о томъ, по приѣздѣ своемъ въ лавру, подать вамъ въ Учрежденный соборъ при доношеніи обстоятельную вѣдомость.“ (4. О содержаніи учителя въ дорогѣ.) 5) „Будучи вамъ за вышеозначенными исправленіями обидъ и налогъ никому не чинить и взятокъ некасаться подъ опасеніемъ отъ главной своей команды штрафа.“ На дорогу Варлааму отпущено было, кромѣ хлѣба, рыбы коренной  $1\frac{1}{2}$  пуда, тешки и бѣлужины по 20 фунт., масла коноплянаго полведра, соли, муки,  $\frac{1}{2}$  ведра водки анисовой, ведро сивухи, пива 2 ведра, поллива 2 ведра, меду ведро, сахару, перцу, деревяннаго масла и проч.

были записаны въ особой вѣдомости, и въ службу не были отдаваемы, и ни къ кому не приписаны. Это распространено и на семинаріи, находившіяся при домахъ архіерейскихъ и при знатныхъ монастыряхъ (ц). Когда же стали составлять ревизіонныя вѣдомости въ канцеляріи ревизіи московской провинціи, то, въ числѣ податныхъ записавъ захребетниковъ и служителей Троицкаго монастыря, вмѣстѣ съ ними вписали въ вѣдомость и дѣтей ихъ, которые учились въ Троицкой семинаріи. Лавра поручила своему стряпчему, жившему въ Москвѣ, Алексѣю Репьеву хлопотать, чтобъ ученики семинаріи были избавлены отъ подушнаго оклада. Ревизія началась строго: пятеро семинаристовъ, изъ которыхъ одинъ былъ діаконъ сынъ, за неплатежъ подушныхъ денегъ, взяты были подъ караулъ и подавали просьбу объ освобожденіи ихъ на Высочайшее имя. Дѣло тянулось долго, и кончилось въ пользу лавры въ 1750 году. Репьеву на первый разъ сказали, что въ канцеляріи ревизіи о Троицкой семинаріи неизвѣстно, къмъ она заведена: Троицкій стряпчій представилъ подлинныя имянные указы 1738 и 1742 года, въ которыхъ значилось, что Троицкая семинарія заведена по Высочайшему повелѣнію. Ревизіонная коммисія потребовала изъ св. Синода справку, дѣйствительно ли семинарія учреждена по Высочайшей волѣ. Получивъ о томъ увѣдомленіе, коммисія приняла въ уваженіе ходатайство лавры и 6 июня 1750 года опредѣлила: 67 учениковъ семинаріи, о

---

(ц) Архив. Троиц. семин. дѣл. 1744 г. N 3.

конхъ представлены были вѣдомости, изъ податнаго состоянія изъять, въ подушной окладъ не писать, а писать ихъ вмѣстѣ съ прочими въ особую вѣдомость. Дѣло не обошлось безъ издержекъ для лавры: изъ донесенія Репьева видно, что подъячїе ревизіонной комисіи кромѣ подносныхъ иконъ и денегъ брали со стряпчаго французскимъ виномъ, зернистою икрою, лимонами, свинными тушами и даже съномъ (ч).

Кромѣ священно-и-церковнослужительскихъ, подъяческихъ и крестьянскихъ дѣтей изъ отчинъ монастырскихъ, въ семинарію могли поступать дѣти лицъ духовнаго званія, не подчиненныхъ лаврѣ, изъ разныхъ епархій. Когда архимандритъ Арсеній получилъ санъ архіепископа переславскаго, онъ настоятельно требовалъ, чтобъ священно-и-церковнослужители его епархій своихъ дѣтей отъ 7 до 15 лѣтняго возраста, обученныхъ грамотѣ, отсылали для образованія въ лавру. Сироты и дѣти бѣдныхъ родителей были содержимы коштомъ переславской консисторіи, которая для сего уполномочена была, по силѣ духовнаго регламента (11 пунктъ глав. о епископахъ), брать съ монастырей двадцатую часть сбора хлѣбомъ и деньгами, а съ земель церковныхъ тридцатую долю. Въ 1746 году принято изъ переславской епархій въ семинарію 26 человекъ, а въ слѣдующемъ еще 56 человекъ. Они получали отъ своей консисторіи одежду, обувь и бумагу, а за пищу консисторія платила лаврѣ деньгами, кото-

---

(ч) Все „подушное“ дѣло въ арх. Троиц. сем. год. 1749. N 1. Протоколь Учрежд. собор. 1749 г. N 521.

рыхъ за 10 мѣсяцевъ истребовано съ нея за содержаніе 26 человекъ 223 рубли, 38 копѣекъ. Священно-и-церковнослужители, у которыхъ въ приходѣ было не менѣе 100 дворовъ, должны были содержать дѣтей въ семинаріи на свой счетъ. Тѣ изъ учениковъ переславскихъ, которые изъявляли желаніе быть при лаврѣ безвозвратно, получали пищу вмѣстѣ съ другими семинаристами на счетъ лавры. Консисторія не вдругъ и не скоро высылала иногда деньги за содержаніе своихъ семинаристовъ, и это было причиною непріятныхъ сношеній начальства семинарскаго съ консисторіею. Въ 1752 году консисторія отказалась содержать на свой коштъ 40 учениковъ, соглашаясь выдавать сумму только на 26 человекъ; причиною она поставляла то, что содержаніе учениковъ въ троицкой семинаріи слишкомъ роскошно и обходится консисторіи очень дорого. Консисторія писала: «понеже обучающихся въ семинаріи Троицкой лавры на казенномъ здѣшней переславской епархіи коштѣ, семинаристовъ сорока человекъ, впредь такую повсядневную пищею довольствовать, какою нынѣ они довольствуются, по видимому собираемыхъ на оное довольствіе денегъ недостатку весьма не удобно; того ради въ переславской консисторіи опредѣлено: за таковой денегъ недостатокъ, съ нынѣшняго 1752 года, производимую *въ повсядневную* онымъ семинаристамъ пищу: рыбу, мясо и пироги отмѣнить, а употреблять имъ по вся дни хлѣбъ, шти и кашу густую грешную съ масломъ; рыбу же, мясо и пироги производить только во дни воскресные, дванадесятопраздничные, викторіальные и высокаторжественные»

(ш). Консисторія замѣтила при томъ, что цѣны на припасы въ семинарскихъ вѣдомостяхъ «написаны съ чрезмѣрными дороговизнами», и потому предложила Учрежденному собору платить въ годъ за содержаніе каждаго ученика по 8 рублей (кромѣ свѣчь и бумаги). Въ 1753 году консисторія уплатила лавръ долгъ за прежніе годы, накопившійся за содержаніе семинаристовъ до 1200 р., и лавра согласилась принять предложеніе консисторіи о выдачѣ по 8 р. въ годъ за каждаго ученика. Казеннаго помещенія въ лавръ переславскіе семинаристы не имѣли, а жили по найму въ домахъ посадскихъ жителей (щ). Кромѣ переславскихъ семинаристовъ были присылаемы ученики въ семинарію для дальнѣйшаго образованія отъ архіереевъ другихъ епархій и содержались на епаршескомъ коштѣ: такъ въ 1747 году Митрофанъ, архіепископъ тверской, прислалъ изъ своей семинаріи въ Троицкую двоихъ въ реторику и двоихъ въ піитику; въ 1758 году двоихъ учениковъ прислалъ Теофанъ епископъ нижегородскій. Въ 1759 году поступили изъ владимірской семинаріи для слушанія физики и богословія двое учениковъ философіи, рекомендованные отличными. Въ 1758 году въ троицкой семинаріи училось 10 малороссіянь, содержавшихся на коштѣ лавры, и крещенный изъ жидовъ Федоръ Ивановъ. Въ 1747 году при указѣ св. Синода приславы въ троицкую семинарію для обученія изъ Вильны сынъ купца Котельницкаго Григорій, «сохра-

---

(ш) Дѣл. 1753 г. N 13.

(щ) Дѣл. 1752 г. N 1.



няющійся отъ ереси римской», да обучавшійся въ александроневской семинаріи польскій шляхтичъ Антоній Пашкевичъ: оба прїѣхали изъ Петербурга въ сопровожденіи учителя іеродіакона Иннокентія Паскевича. По вступленіи ихъ въ семинарію, къ нимъ приставленъ инспекторъ изъ семинаристовъ для надзора за ними и обученія русской грамотѣ; жить имъ велѣно внѣ лавры, изъ которой и пищу получали они и одежду лучшую сравнительно съ другими учениками (ъ).

Преимущество численности по сословіямъ, въ первые годы по устройствѣ троицкой семинаріи, было на сторонѣ крестьянскихъ и службныхъ дѣтей: учениковъ изъ духовнаго званія было не много. Интендантская контора доносила въ 1750 году Учрежденному собору: «Троицкая семинарія заведена съ прощ-

(ъ) Въ 1751 году, когда Пашкевичу было 17 лѣтъ, малороссіянинъ семинаристъ Иванъ Аравскій донесъ на него начальству семинаріи, что Пашкевичъ между разговорами съ нимъ Аравскимъ говорилъ, что „Бога нѣтъ, а все отъ натуры, такъ какъ напримѣръ, мухи или блохи, и жабы“. Учрежденный соборъ, произведши слѣдствіе, на которомъ Пашкевичъ оправдывался тѣмъ, что слова эти говорилъ въ шутку, приказалъ „за таковыя двоскратно произнесенныя имъ безсовѣстно продерзностныя слова, на страхъ прочимъ учинить Пашкевичу при собраніи всѣхъ семинаристовъ розгами наказаніе безъ пощады“, а Аравскому учинить наказаніе въ половину за то, что онъ первый началъ говорить о такомъ высокомъ дѣлѣ. Дѣл. арх. Тр. сем. 1751 г. N 4. 1725 г. N 15. — Протокол. Учрежд. собор. лавр. 1751 г. N 126. Слич. истор. Санктпет. Акад. Чистовича, стран. 45. 46.

лаго 1742 года, а семинаристы браны троицкой десятины церковнослужительскіе, да за скудостію учениковъ сначала браны всѣхъ при троицкой лаврѣ обрѣтающихся чиновъ дѣти, а нынѣ берутся и впредь потребны церковнослужительскіе, приказные, служніе и подъяческіе точію дѣти (ы).

Годичное число учениковъ семинаріи простиралось отъ 90 до 200 человекъ.

*3.) Внутреннее устройство семинаріи. Ученіе. Библіотека. Труды учащихся внѣ класса. Проповѣди. Высочайшія посѣщенія.*

Черезъ 7 съ небольшимъ лѣтъ по открытіи Троицкой семинаріи, именно въ генварь 1750 года, троицкій старшій Алексѣй Репьевъ отъ имени лавры писалъ начальству ревизіи московской провинціи: «тѣ школы и понинѣ въ Троицкой лаврѣ продолжаются съ такимъ добрымъ успѣхомъ, что при помощи Божіей та Троицкая семинарія въ пользу церковную и государственную часть отъ часу ученіемъ процвѣтаетъ, и уже многіе семинаристы произошли до высшихъ наукъ и обучаются философін (ы).

1). Ученіе въ Троицкой семинаріи началось съ 2 октября 1742 года. Первооткрытою школою была аналогія или фара, въ которой учили чтенію и письму: первыми учителями въ ней были Иванъ Лелеяцкій и Семень Метенскій. Въ мартѣ слѣдующаго 1743

---

(ы) Подуши. дѣло 1749 г. N 1. лист. 27. обор.

(б) Дѣл. 1749 г. о подушномъ окладѣ.

года открыта другая школа. — инфима, или низшій классъ и явилось еще двое учителей: Ѳедоръ Ляшевецкій и Степанъ Пещанскій. Въ сентябрь 1743 года открытъ грамматическій классъ, а за нимъ въ началъ 1744 года — синтаксима. Учителей въ 1743 году было уже пять, которые учили грамотъ и первыимъ началамъ грамматики русской и латинской.

Съ 1-го сентября 1744 года открытъ классъ пнители, а съ сентября слѣдующаго года классъ реторики. Философскій классъ открытъ съ сентября 1749 года — и чтеніе философіи поручено префекту іеромонаху Кириллу Ляшевецкому, а богословіе началъ преподавать ректоръ Аванасій Волховскій съ 15 ноября 1751 г. (ѳ).

ѳ) Въ исторіи Рос. іерархіи (1,627) и въ примѣчаніи къ печатнымъ тезисамъ богословскимъ 1777 года (въ библ. Моск. д. Акад. N 564) сказано, что „богословское ученіе въ Троицкой семинаріи начато съ 1749 года“. Но показаніе это невѣрно; ибо противорѣчитъ всѣмъ другимъ даннымъ. 1.) Въ архивѣ Троицкой семинаріи сохранился списокъ студентовъ 1-го курса, поступившихъ учиться въ годъ открытія семинаріи. Въ этомъ спискѣ о каждомъ студентѣ замѣчено, сколько лѣтъ былъ онъ въ какомъ классѣ, и обо всѣхъ замѣчено, что въ богословскій классъ они вступили 1-го сентября 1751 года. 2.) На системѣ богословія, читанной первымъ ректоромъ Аванасіемъ, замѣчено, что она начата 15 ноября 1751 года. 3.) Стряпчій троицкій, Репьевъ, въ генварь 1750 года, свидѣтельствовалъ, что ученики въ это время дошли до философіи. 4.) На дѣлахъ архив. Троицк. семинаріи 1765 года встрѣчается помѣтка: „8-й богословскій курсъ съ 1-го сентября 1765 года по 1-е сентября 1767 года“. Отчислая по два года

Богословскіе уроки Аѳанасія сохранились и носятъ заглавіе: *Summa Theologiae, salutarem fidei orthodoxae doctrinam sincere et perspicue proponens, ab improbe in eam congestis tum infidelium blasphemiiis, tum haereticorum calumniis et cavillationibus vindicans, pro varietate materiae in varios tractatus dispertita, et pio studentium usui dicata, in seminario Lavrae Sacrosanctae Trinitatis caepa anno incarnati Verbi 1751, Novembris 15* (Рукоп. М. Д. Академ. in folio). По плану, содержанию и изложению, система Аѳанасія есть почти копія съ богословскихъ уроковъ Теофана Прокоповича; если и есть по мѣстамъ разности,

---

назадъ, найдемъ, что 1-й курсъ занималъ время отъ сентября 1751 года до сентября 1753 года. Относительно того, когда началось чтеніе философіи, мы основываемся на томъ же спискѣ студентовъ 1-го курса. О каждомъ изъ нихъ сказано, что философію начали они слушать съ 1-го сентября 1749 года. 5.) Въ дѣлахъ архив. Троиц. семинар. (1751 г. связк. N 4. дѣло подъ N 160.) сохранилось предписаніе архіепископа Арсенія интендантской конторѣ относительно открытія богословскаго класса съ 1-го сентября 1751 года: „его преосвященство (Арсеній), усмотря изъ присланнаго изъ интендантской конторы о школьномъ ученіи обучающихся въ семинаріи семинаристовъ за прошлый 1750 годъ репорта и вѣдомости и приобщеннаго при томъ семинаріи ректора, іеромонаха Аѳанасія, письма, которымъ представлено, что съ сентября мѣсяца сего текущаго (1751) года ученикамъ должно преподавать богословію, приказалъ: въ означенной семинаріи ученикамъ богословію, такожъ и прочія ученія, съ сентября мѣсяца преподавать и учителями быть, а именно: семинаріи ректору, іеромонаху Аѳанасію—богословіи, префекту, іеромонаху Кириллу—философіи“ и т. д.

то онѣ происходятъ не отъ какихъ нибудь существенныхъ переменъ, но съ одной стороны отъ сокращеній, съ другой отъ приложенія къ системѣ Теофана схоластическаго метода, отъ раздробленія содержанія на вопросы и тезисы, чего у него нѣтъ. Въ предисловіи *ad studiosos Theologiae* Аѳанасій говоритъ, что «священная наука, т. е. богословіе есть произведеніе не ума человѣческаго, но вѣчной и безконечной премудрости Божіей. Хотя относительно метода богословіе и зависитъ нѣсколько отъ трудовъ человѣческихъ, но самый предметъ изслѣдованія имѣетъ единственный источникъ и начало въ Богѣ». Сказавъ далѣе о слабости и ограниченности нашего разума въ изслѣдованіи о предметахъ божественныхъ (мысль изъ предисловія Теофанова), Аѳанасій даетъ наставленіе своимъ слушателямъ, какъ приступать къ изученію богословія, именно, что не должно приступать къ священной наукѣ съ сердцемъ нечистымъ и съ плотскимъ мудрованіемъ, и эту мысль подтверждаетъ примѣромъ Израильтянъ, которые могли приступитъ къ горѣ Синайской не иначе, какъ послѣ очищенія и двухдневнаго приготовленія. «Во вторыхъ не должно того, что принимается върою, подвергать изслѣдованію ума: такъ Израильтянамъ при подошвѣ Синая указано было мѣсто, гдѣ они должны были стоять, и подѣ угрозою смерти запрещено было переходить назначенную черту. И намъ въ этой юдоли слезъ предписаны извѣстные предѣлы, до которыхъ можетъ доходить разумъ, и за которые, перейти значитъ погибнуть.» Въ концѣ предисловія Аѳанасій почти буквально повторишь то, что у Тео-

фана поставлено въ началѣ предисловія, именно— что во Христвѣ основаніе истинной мудрости, что Онъ изрекъ глаголы живота вѣчнаго (Іоанн. 6, 69.). «Чтобъ и я, заключаетъ Аѳанасій свое предисловіе, могъ съ успѣхомъ по обязанности преподавать богословіе, и ты выслушать оное съ пользою, должно и тебѣ и мнѣ пламенно молить Бога, Который *есть дѣйствующій въ насъ и еже хотѣти и еже дѣяти*, и при помощи Котораго мы и приступаемъ къ чтенію.»

Сличая систему Аѳанасія съ системою Прокоповича, находимъ, что Аѳанасій, по обстоятельствамъ времени, вслѣдствіе неблагопріятныхъ толковъ о нѣкоторыхъ отдѣлахъ системы Прокоповича, заподозрѣнной въ направленіи лютеранскомъ, или выпускалъ эти отдѣлы, или измѣнялъ ихъ по своему усмотрѣнію; но что касается до трактатовъ, не подлежавшихъ нареканію, то Аѳанасій, не имѣя собственно цѣли— иначе поставить вопросъ, нежели какъ поставленъ онъ у Теофана, не исправляя его системы, распоряжался ею такъ, чтобъ не показаться рабскимъ его послѣдователемъ, списывающимъ у него отъ слова до слова. Но въ существѣ дѣла онъ остался неболѣе, какъ переписчикомъ уроковъ Теофана. Въ доказательство сего представимъ нѣсколько примѣровъ: въ первой главѣ Теофанъ толкуетъ *de definitione, objecto, causa et fine Theologiae*; Аѳанасій въ первой главѣ ставитъ вопросъ *de nomine* (тѣже десять строкъ о имени богословія есть и у Теофана), *definitione et divisione Theologiae*, а вопросъ *de objecto, causa et fine Theologiae* поставилъ во 2-й главѣ. Вопросъ о раздѣленіи богосло-

вія складаєть у Теофана предметъ особой (2-й) главы, а у Аѳанасія онъ внесенъ въ 1-ю главу. Впрочемъ дѣло и ограничилось перестановкою вопросовъ; содержаніе буквально тоже, что у Теофана. Послѣ 3-й главы, которая и у Теофана и у Аѳанасія содержитъ рѣшеніе вопроса *de methodo Theologiæ*, Теофанъ въ десяти послѣдующихъ главахъ изложилъ ученіе о началахъ богословія, именно о св. Писаніи, о правилахъ соборовъ, о преданіи и ученіи отцевъ Церкви: всѣ эти вопросы Аѳанасій выпустилъ и вмѣсто этого поставилъ вопросъ о необходимости богословія, котораго въ системѣ Теофана нѣтъ, и который отчасти принадлежитъ самому Аѳанасію, и затѣмъ прямо перешелъ къ ученію о Богѣ *quoad intra*. Въ главѣ о необходимости богословія у Аѳанасія на первомъ планѣ вопросъ о схоластикѣ, отъ которой онъ не могъ, или не хотѣлъ, отрѣшиться, и которою такъ дорожилъ, что почелъ нужнымъ украсить хотя внѣшними ея приѣмами систему Теофана, составлявшую первый опытъ отрѣшенія отъ узъ схоластицизма. «Между схоластиками, говоритъ Аѳанасій, обыкновенно обращается вопросъ, для всѣхъ ли вообще, или отдѣльно для каждаго изъ вѣрныхъ (*an omnibus, vel singulis fidelium*) необходимо богословіе? Прежде рѣшенія этого вопроса должно знать, что богословіе можно разсматривать двояко: 1) поколику оно есть простое изложеніе догматовъ православной вѣры—богословіе огласительное (*catechetica*); 2) поколику оно есть тщательное изслѣдованіе о тѣхъ же догматахъ, имѣющее предметомъ—рѣшать труднѣйшіе вопросы о тайнахъ вѣры, и защищать православное ученіе какъ отъ невѣрныхъ,

такъ и отъ еретиковъ». Относительно необходимости огласительнаго, или бесѣдовательнаго богословія встрѣчаемъ у Аѳанасія любопытную замѣтку слѣдующаго содержанія: «богословіе перваго рода необходимо для всѣхъ и для каждаго; ибо какъ можно назвать того христіаниномъ, кто не знаетъ сущности христіанской вѣры? Отъ незнанія первыхъ началъ православной вѣры жалкій простой народъ легко подпадаетъ обольщенію лжеучителей и впадаетъ въ грубѣйшія заблужденія. Не говорю о древнихъ временахъ: настоящее состояніе нашей церкви служитъ тому доказательствомъ,—когда столько тысячъ простыхъ душъ увлечено въ расколъ (*schisma*), и почти ежедневно похищаются изъ общества вѣрныхъ, между тѣмъ какъ священники или дремлютъ (*oscitent*), или страдаютъ тѣмъ же недугомъ невѣжества». Переходя далѣе къ богословію, какъ строгой системѣ, и сказавъ, что оно раздѣляется на положительное и схоластическое, Аѳанасій говоритъ, что первый ввелъ схоластическое богословіе Петръ Ломбардъ, епископъ парижскій, и потомъ обращается къ вопросу, нужно ли схоластическое богословіе. Для рѣшенія этого вопроса Аѳанасій прибѣгаетъ къ схоластикъ и говоритъ: «необходимое можно принимать двояко: или безусловно (*absolute*), или относительно (*secundum quid*). Безусловно необходимо то, безъ чего не можетъ быть какая нибудь вещь: такъ для того, чтобъ ходить, нужны ноги. Относительно необходимо то, безъ чего предметъ быть хотя можетъ, но или не такъ удобно, или не такъ совершенно: такъ для совершенія пути путешественнику нужна лошадь». Опредѣливъ такимъ образомъ понятіе о



необходимомъ, Аѳанасій разсуждаетъ, что богословіе схоластическое не безусловно, но относительно необходимо для церкви. «Богословіе схоластическое, или теперешній методъ преподаванія богословія приноситъ большую пользу церкви какъ изъясненіемъ православной вѣры, такъ опроверженіемъ лжеумствованій еретиковъ; при помощи схоластики каждый предметъ поставляется на свое мѣсто и излагается въ своемъ порядкѣ, и это проливаетъ большой свѣтъ на занятія богослова; при помощи схоластики основныя понятія словъ въ каждомъ вопросѣ становятся ясны, спорныя вопросы уясняются, мнѣнія православныя излагаются въ истинномъ ихъ видѣ и такъ ограждаются доказательствами, что легко отражается всякое нападеніе противниковъ. При помощи схоластики хулы невѣрныхъ, лжемудрованія еретиковъ или опровергаются, или запутываютъ ихъ самихъ въ сѣти». Важность схоластики Аѳанасій подкрѣпляетъ свидѣтельствами Василія Великаго (in 1 cap. Iesaiæ), Климента александрійскаго (Strom. I.) и Августина (de doctr. Christian. Lib. 2. cap. 31.). Въ заключеніе своего разсужденія о пользѣ схоластики, Аѳанасій говоритъ: «противники обыкновенно ставятъ въ вину схоластическому богословію то, что въ немъ разсматриваются многіе вопросы пустые, которые нисколько не способствуютъ назиданію вѣрныхъ. Я на это согласенъ: хотя мужи пытливые, которые у римскихъ католиковъ называются учителями, рѣшающими тонкіе и неудоборѣшимые вопросы, внесли въ богословіе нѣкоторые пустые и мелкіе вопросы (которые мы удалимъ изъ нашей богословіи); впрочемъ изъ за этого весь методъ не

должно порицать, какъ бесполезный; если онъ не приноситъ пользы, то это должно скорѣе приписать злоупотребленію, нежели самому методу, и скорѣе богословамъ, нежели богословію. Довольно сего для вступленія въ богословіе. У схоластиковъ обыкновенно еще много встрѣчается трактатовъ во вступленіи; но такъ какъ они мало нужны, то мы охотно ихъ опускаемъ, чтобъ не отнять назначеннаго времени у лучшаго предмета, на которомъ надолго надобно остановиться».

Вотъ разительный примѣръ послѣдней борьбы между привязанностію къ схоластикъ и стремленіемъ къ свободному преподаванію науки! Видно, какъ тяжело было ученому разставаться съ старыми приемами школы, которые освящены были вѣками, — какъ трудно ему стать на новый путь, открытый Теофаномъ. Не разъ встрѣчаемъ у Аѳанасія доказательства на это: безпрекословно слѣдя Теофану, онъ вдругъ въ среду его трактатовъ вноситъ что нибудь изъ области отжившаго метода, и если у Теофана найдетъ малый намекъ на вопросъ схоластическій, онъ крѣпко хватается за него и вырабатываетъ изъ него, хотя и не путемъ самостоятельнаго труда, цѣлый трактатъ. Такъ напр., въ главѣ о свойствахъ Божіихъ вообще, Теофанъ кратко замѣчаетъ, что всѣ свойства Божіи, какъ между собою, такъ вмѣстѣ и съ существомъ Божіимъ составляютъ одно и тоже; Аѳанасій составляетъ изъ этого особый тезисъ подъ заглавіемъ: *attributa Dei tam inter Se, quam cum essentia divina sunt idem realiter et distinguntur sola distinctione rationis ratiocinata*, и это предложеніе доказываетъ довольно странно, представляетъ возраженія и даетъ на нихъ отвѣты (pag. 28.).

Такимъ образомъ отступленіе отъ системы Теофана, допущенное вслѣдствіе осторожнаго отношенія къ пунктамъ пререкаемымъ, видимъ у Аѳанасія въ тѣхъ еще мѣстахъ, когда Аѳанасію казалось необходимымъ, при раскрытіи нѣкоторыхъ понятій, или при объясненіи вопросовъ утонченныхъ, обратиться къ схоластикъ. Нагляднымъ доказательствомъ осторожности Аѳанасія, вынужденной духомъ времени, служить трактатъ о происхожденіи души человѣческой. Теофанъ (Lib. IV, cap. VI.) даетъ предпочтеніе мнѣнію, что душа въ раждающемся младенцѣ происходитъ отъ души родителей *per traducem*; Аѳанасій напротивъ доказываетъ, что душа младенца непосредственно творится отъ Бога (*immediate creatur a Deo. pag. 233*). Такимъ образомъ въ этомъ трактатѣ, чтó представляется у Теофана въ формѣ доказательствъ на его положеніе, у Аѳанасія составляетъ возраженія, на которыя онъ даетъ отвѣты. Въ своихъ доказательствахъ Аѳанасій опирается на авторитетъ Каликста и Герилера (э). Между прочими доказательствами, направленными противъ мнѣнія

---

(э) Георгъ Каликстъ, профессоръ богословія въ Брауншвейгѣ, жилъ въ XVII вѣкѣ. Къ тому же вѣку принадлежитъ Лука Герилеръ, профессоръ богословія въ Базель. Оба они отступали отъ принятаго въ лютеранскихъ школахъ ученія о происхожденіи души *per traducem*, и Аѳанасій ссылается на авторитетъ ихъ, какъ лютеранскихъ богослововъ, въ борьбѣ съ лютеранскимъ ученіемъ о происхожденіи души: „*Lutheri sequaces, говорятъ Аѳанасій, in hac parte non tantum a pontificiis et calvinianis, verum a suorum quoque nonnullis merito destituuntur, quod mihi in Calixto et in aliis videre contigit*“.

Феофана, онъ приводитъ и слѣдующее: «Ангель не производитъ Ангела, слѣдовательно и душа не можетъ произвести души».

Въ системѣ Феофана замѣтно стремленіе къ соблюденію порядка и послѣдовательности при размѣщеніи трактатовъ: въ началѣ каждаго отдѣла онъ указываетъ связь трактата послѣдующаго съ предъидущимъ. У Аѳанасія этого нѣтъ; переставляя трактаты по произволу, онъ не считаетъ нужнымъ указать причину, почему именно говоритъ о томъ предметѣ, а не о другомъ, и какое взаимоотношеніе между его трактатами. Такъ Феофанъ, сказавъ о лицѣ Богочеловѣка, о Его вочеловѣченіи, состояніи униженія и троякомъ служеніи (том. IX. сар. XII.), потомъ о призваніи, возрожденіи, оправданіи и освященіи, предлагаетъ ученіе о законѣ и Евангеліи: связь между этими трактатами онъ указываетъ слѣдующую: «по изложеніи ученія объ оправданіи грѣшника остается сказать о законѣ и Евангеліи. Ибо какъ отъ вѣчности опредѣлилъ Богъ, такъ и бываетъ: т. е. вѣрующіе въ Сына Божія оправдываются. Но относительно дѣла оправданія или осужденія Богу угодно было учредить нѣкоторыя пособія, частію какъ орудныя причины, частію какъ условія. Изъ нихъ первое мѣсто занимаетъ возвѣщеніе (*promulgatio*) закона и Евангелія». Но у Аѳанасія послѣ трактата о предопредѣленіи и осужденіи прямо слѣдуетъ трактатъ о законѣ, а разсужденіе о лицѣ Богочеловѣка поставлено послѣ. Причины, почему онъ такимъ образомъ перемѣстилъ трактаты Феофановы, онъ не указываетъ никакой.

Такъ называемый *usus* или нравственный выводъ изъ догматическаго трактата, и у Аѳанасія зани-

маеть тоже мѣсто, и выражается тѣми же словами, какъ въ системѣ Теофана.

Чтеніе *philosophiæ* въ первый курсъ (1749–1751) возложено было на префекта Кирилла, но уроки его не дошли до насъ.

Изъ уроковъ Троицкой семинаріи по другимъ предметамъ сохранились лекціи по классу поэзіи, подъ заглавіемъ: *institutiones artis poeticae, brevi methodo expositae, et usui studiosae Rossicae iuventutis exhibitae in Seminario Lavrae Sacrosanctae Trinitatis Anno incarnati Verbi 1745 Aprilis 29* (рукоп. М. Д. академіи). Это лекціи перваго курса піитики, изложенныя, хотя кратко, но довольно обстоятельно. Въ предисловіи *ad artis poeticae studiosos* наставникъ говоритъ между прочимъ слѣдующее: «*Turones ingenui!* Приступая къ изученію искусства піитическаго, старайтесь всѣ правила и наставленія передавать не столько бумагъ, сколько памяти и укоренять ихъ въ умъ; ибо недостаточно быть учеными только на бумагъ, а надобно преподаваемое начертывать въ умъ и чаще подвергать критикѣ. Какъ въ искусствахъ механическихъ, кто въ точности не узналъ искусства, тотъ не признается достойнымъ имени художника: такъ нельзя назвать и поэтомъ того, кто, слегка отвѣдавъ изъ источника поэзіи и только у порога познакомившись съ музами, узналъ что нибудь теоретически, а практически ничего не знаетъ. Поэтому нуженъ трудъ, и трудъ напряженный, чтобъ познаться съ симъ искусствомъ; совершеннаго знанія въ немъ при нерадѣніи получить нельзя; хотя оно и требуетъ особенныхъ дарованій природныхъ, но если не присоединится къ тому не-

одолимый трудъ, одна природа не въ состояніи сдѣлать кого бы то нибыло поэтомъ. Итакъ если кому нибудь изъ васъ природа сообщила дары, на нихъ однихъ не полагайтесь; а у кого ихъ нѣтъ, тотъ не унывай, но и тотъ и другой посвящайте себя труду, который изъ пня (*ex stipite*) образуетъ Меркуріевъ». Предметъ чтенія наставникъ излагаетъ въ двухъ отдѣлахъ: въ первомъ говоритъ о поэзіи вообще, а именно, о стихѣ вообще, и въ частности о стихѣ славянскомъ и латинскомъ, и далѣе о нѣкоторыхъ пособіяхъ шитическихъ, необходимыхъ для легчайшаго составленія стиховъ. Во второмъ отдѣлѣ говорится о поэзіи въ частности, т. е. о родахъ шитическихъ произведеній, равно какъ о стихотвореніяхъ официальныхъ и курьозныхъ. Поэзія опредѣляется такъ: «*poësis est ars, oratione metrica rem quamlibet per imitationem effingens ad utilitatem et delectationem audientium*. Хотя въ своихъ чтеніяхъ авторъ ставитъ впереди изслѣдованіе о стихѣ славянскомъ, но ему удѣляетъ онъ несравненно меньше мѣста, нежели латинской просодіи: это естественно объясняется тѣмъ, что въ ту пору поэзія у насъ едва зарождалась, и кромѣ произведеній Кантемира и Тредьяковскаго ничего въ шитическомъ родѣ не было. Тредьяковскій первый показалъ непримѣнимость къ русскому языку силлабическихъ виршей и сталъ вводить размѣръ тоническій. Авторъ семинарской шитики руководствуется еще старымъ стопосложеніемъ, и славянскій стихъ опредѣляетъ такъ: «стихъ славянскій есть рѣчь, опредѣленная извѣстнымъ числомъ слоговъ, и состоитъ изъ двухъ или трехъ строфъ, имѣющихъ на концѣ слоги съ оди-

наковымъ окончаніемъ. Стихъ латинскій, говорить онъ далѣе, гораздо труднѣе славянскаго: потому что тамъ нужно знать роды стопосложенія, именно, что поставить, спондей ли, дактиль ли, или хорей, или ямбъ и т. п. Нужно знать число и порядокъ стопъ». Въ образецъ славянскихъ стихотвореній предлагаются слѣдующія стихи:

О плоде непріятный едемскаго древа,  
Его же чрезъ заповѣдъ коснулася Ева!  
За твое вкушеніе, за сладость ти лестну  
Толь горьки терпѣль муки Сынь мой и смерть крестну,  
Его же, егда мертва во гробъ полагаю,  
И сама отъ несносна жала умираю.  
Сладко мнѣ о Сыне мой! жить было съ Тобою:  
Хощу, да и гробъ единъ приметъ ны обою.

Въ примѣръ стиха сафическаго представлено стихотвореніе о любви къ Богу:

Сердце то двигнуть ничто не доваѣетъ,  
Въ немъ же Божія любовь пламенѣетъ,  
Не уловить міръ въ пагубныя сѣти  
Лестны обѣты.  
Плоть не приклонитъ со своими сласти,  
Похоть не имать ни какой въ немъ части,  
Славѣ нѣтъ мѣста, златолюбну бѣсу  
Нѣтъ и примѣсу.  
Все горитъ къ Богу жаромъ необъятымъ,  
Жаромъ, единымъ Ангеломъ приличнымъ,  
Ему угодить, служить Ему вѣрно  
Тщится всемѣрно.

Вотъ еще стихи львиные (carmen leonicum) (ю):

---

(ю) Авторъ такъ опредѣляетъ стихи львиные: „стихи львиные

Бездна многа — судьбы Бога, промысль Его чудный:  
 Языкъ сказать и умъ понить недовлѣсть скудный.  
 Небо съ зари, дождь и вары, тверды суть доводы,  
 Земля съ травы, лѣсъ дубравы и морскія воды,  
 Горы, холми со удолями, рыбы, птицы, звѣри,  
 Суть живыя Его сія промысла примѣры;  
 Мушка бѣдна — вещь послѣдняя, и червь самъ малѣйшій  
 Есть свидѣтель, что хранитель Богъ его добрѣйшій,  
 Вся Самъ править, не оставитъ, о всѣхъ промышляетъ,  
 Своя дары всякой твари естеству являетъ.

Въ примѣръ стиха *злынаго* (*serpentinum*) представлено двустипніе латинское:

Qui	pit	licum	tum	pit	lutem
	ca	ange	pas	ca	ille sa
Qui	ret	lico	tu	ret	lute.

Разсуждая о достоинствахъ и недостаткахъ стиха славянскаго, авторъ замѣчаетъ между прочимъ, что «слова въ стихотвореніи должны быть отборныя, троническія, фигуральныя и нѣкоторымъ образомъ далекія отъ простонародной рѣчи, иногда ученая, и съ солью»; недостаткомъ признаетъ окончаніе стиха словомъ односложнымъ, напр. вѣсть, вѣсть; бракъ, зракъ; благъ, пагъ; нехорошо также, если одинъ стихъ оканчивается реченіемъ простымъ, а другой тѣмъ же реченіемъ только сложнымъ, напр. воля, неволя; пѣти, воспѣти; гласны, безгласны. Стихъ съ окончаніями на *ще*, *ци* и *выи* не рекомендуется, какъ напр: суще, пуще; изрекши, притекши.

---

состоять изъ двухъ строфъ, въ каждой по 14 слоговъ, но въ той и другой строфѣ заключаются еще по двѣ рѣмы, кромѣ обыкновенной, полагаемой на концѣ“.



Изложивъ далѣе понятіе о стихотвореніи латинскомъ, наставникъ разсуждаетъ о пѣщическихъ пособіяхъ, къ которымъ прежде всего относить пространство словъ и мыслей, когда вмѣсто одного слова должно поставить два или больше, напр. вмѣсто Deus, — Moderator Olympi; вмѣсто sol — oculus coeli; вмѣсто bellum — Martis horrendum spectaculum. Для успѣха въ изученіи амплификаціи совѣтуются обращаться къ Кнаппію. Другое пособіе къ составленію стиховъ есть вымысль (fictio), источникомъ котораго могутъ быть исторія, басня, причины физическія, нравственные и другія. Третье пособіе состоитъ въ подражаніи.

Во второй книгѣ авторъ говоритъ о видахъ стихотворныхъ произведеній и раздѣляетъ поэзію на повѣствовательную, драматическую и смѣшанную; къ первой относитъ эпиграммы, элегіи и лирическія произведенія: ко второй — трагедіи и комедіи, къ третьей — епосъ, сатиру и стихотворенія буколическія и георгики. Къ этому же разряду причисляются эпиграфы, анаграммы и загадки. Въ образецъ литтеральныхъ загадокъ приводится цѣлый латинскій алфавитъ съ загадочными объясненіями фигуры каждой буквы, напр.

## A.

Alpha, frons vel caput litterarum, prima vocalis, tectum  
domorum,

Asiae caput, prima vox nati infantis.

## I.

Columna, hasta, lancea, piramis, palus, stipes,

Colossus, frabs, scipio, tertia vocalium, aena litterarum.

Классъ пѣтики былъ самостоятельнымъ до 1758 года, а въ этомъ году архимандритъ лавры Гedeонъ Криновскій приказалъ преподавать ее тѣмъ же ученикамъ, которые слушаютъ реторику, назначивъ для ея чтенія одинъ день въ недѣль,—субботу: «понеже пѣтика не столь нужна Церкви, и для того особливо ее учить и время тѣмъ продолжать не разсуждается за благо, да и въ другихъ знатныхъ училищахъ особливаго учителя ей не имѣется» (я).

*Второстепенные предметы ученія.* Во второй годъ по открытіи семинаріи (ноябрь 1743 г.) начальство лавры признало нужнымъ ввести въ кругъ ученія *арифметику, геометрію и тригонометрію*; впрочемъ предметы сіи небыли для всѣхъ обязательными. Принять должность учителя по симъ наукамъ вызвался присланный въ лавру на пропитаніе отставной поручикъ Аѳанасій Селезневъ. Духовный соборъ лавры разсудилъ, что «помянутое обученіе для знанія находящихся въ монастырѣ къ приказному порядку и прочихъ нужнѣйшихъ искусствъ, за неимѣніемъ таковыхъ ученыхъ людей, весьма Троицкому монастырю надобно». Селезневу поручено учить два дня въ недѣлю. Преемникомъ его былъ присланный въ 1748 году изъ государственной адмиралтейской коллегіи прапорщикъ Иванъ Размысловъ, который, кромѣ вышеозначенныхъ наукъ, училъ еще географіи и искусству составленія ландкартъ. Семинаристовъ отдѣлено въ классъ Размы-

---

(я) Архив. Троицк. сем. дѣл. 1758 г. связк. N 22.

слова на первый разъ 45 человекъ (ѳ). Но въ 1750 году у него повседневно учились 17 человекъ. Къ ученикамъ въ школу приставленъ былъ солдатъ для униманія учениковъ отъ рѣзвости. Въ 1758 году, по распоряженію Гедеона Криновскаго, введено преподаваніе краткой географіи въ синтаксическомъ классѣ, который «по примѣру знатныхъ академій» переименованъ въ высшій латинскій, а въ низшемъ латинскомъ классѣ, составившемся изъ прежнихъ инфимы и фары, введено обученіе ариметикъ, которую съ 1760 года преподавали по руководству, изданному академіею наукъ. Тогда же начато и чтеніе *исторіи* въ риторическомъ классѣ, порученное Петру Левшину, — знаменитому въ послѣдствіи митрополиту Платону. Классъ *потнаго пѣнія* открытъ съ 1743 года и порученъ пѣвчему Владиміру Рчевскому, усердіемъ котораго составленъ изъ семинаристовъ прекрасный хоръ пѣвчихъ, такъ что къ архимандриту лавры, когда жилъ онъ въ Петербургъ, высылаемы были пѣвчіе изъ семинарскаго хора, а не выписывались изъ Малороссіи, какъ бывало прежде. Кромѣ искусства пѣнія, лавра признала полезнымъ обучать семинаристовъ *иконописи*:

---

(ѳ) Протоколы Учрежденнаго собора Тр. лавры 1748 года N 22. Архив. Троицк. сем. 1749 г. N 1. л. 12. Адмиралтейская коллегія такъ рекомендовала Размыслова: „знаніе наукъ имѣть, ариметики, геометріи, тригонометріи, навигаціи плоской и круглой и по довольной части меркаторской, діурнала, сферики, астрономіи, географіи, евклидовыхъ элементовъ, алгебры, фортификаціи и сочиненія ландкартъ“.

классъ открытъ въ 1746 году, и на первый разъ изъ семинаріи избрано 8 учениковъ, которыхъ обученіе ввѣрено живописному мастеру Николаю Каменскому. Въ 1748 году мѣсто Каменскаго заступилъ іеромонахъ Павелъ Казановичъ, прибывшій изъ Малороссіи съ двумя живописнаго мастерства учениками: Игнатіемъ и Іаковомъ Бороховичами. При немъ школа иконописи увеличена числомъ учениковъ изъ семинаристовъ, и они вмѣстѣ съ учителемъ исполняли иконописныя работы въ лаврѣ во многихъ мѣстахъ, гдѣ живопись истреблена была пожаромъ 1747 года (v).

*Классы языковъ.* Въ первоначальномъ указѣ Императрицы объ основаніи Троицкой семинаріи обученіе языкамъ поставлено на первомъ планѣ: «завестъ семинарію съ добрымъ основаніемъ для обученія латинскаго, греческаго, и если возможно, и еврейскаго языковъ». Изъ древнихъ языковъ первое мѣсто дано латинскому, на которомъ, по изученіи онаго учениками, преподаваемы были и уроки по всѣмъ пред-

---

(v) Протоколы Учрежд. собора 1748 г. N 56. Они исполнили слѣдующія работы: написали «отъ святыхъ вратъ икону Христа Спасителя, Матери Божіей и протчихъ святыхъ; на церкви св. Іоанна Предтечи компердыменты около окошекъ и оконъ вверху надъ крышкою; нижше крышки компердыменты и ангелы съ фруктами росписали; на архіерейскихъ келіяхъ отъ Москвы росписывали стѣны; на золотомъ флюгерѣ съ одной стороны Спасителя съ образомъ, а съ другой Предтечу выгушывали; въ библіотекѣ на шкафахъ и прочихъ, лица, гдѣ надлежитъ, подписали».

метамъ. Потому языкъ этотъ, равно какъ и греческій, были обязательны для всѣхъ учащихся. Успѣхи по изученію *греческаго* языка такъ были значительны, что семинаристъ Сергѣй Поповъ, только что перешедшій въ богословскій классъ въ 1751 году, опредѣленъ былъ учителемъ греческаго языка. *Еврейскій* языкъ преподавали также съ малыхъ классовъ, и для сего языка былъ особый наставникъ. До какой степени совершенства доходило изученіе древнихъ языковъ (не говоримъ уже о латинскомъ), свидѣтельствомъ служить слѣдующая рекомендація объ ученикѣ Дмитріѣ Новиковѣ. Онъ поступилъ учиться въ 1756 году, и въ 1761 году былъ въ риторикѣ; на спискахъ сего года по еврейскому языку о немъ замѣчено: *novit (lingvam Hebraicam) ita, ut possit etiam non ineleganter colloqui.* На списокъ греческаго языка о немъ же отмѣчено: *promptissime novit.* Заботы начальства лаврскаго о введеніи въ семинарію преподаванія новыхъ языковъ: французскаго и нѣмецкаго, начались въ 1758 году: архимандритъ Гедeonъ Криновскій предписалъ Учрежденному собору, чтобъ отысканъ былъ для семинаріи учитель французскаго и нѣмецкаго языковъ, «которому по знатности оной семинаріи неотмѣнно быть подлежить»: учитель этотъ долженъ былъ обучить въ одинъ годъ одного способнаго семинариста такъ, чтобы онъ послѣ того могъ быть учителемъ для всѣхъ учениковъ семинаріи. Для сей цѣли отысканъ былъ въ Москвѣ, въ Нѣмецкой слободѣ, природный французъ Яганъ Дебелье, «который во обученіи дѣтей обоимъ языкамъ отъ знатныхъ домовъ имѣлъ у себя апшить». Впрочемъ до-

говоръ съ нимъ заключенъ небылъ, а вмѣсто того двое студентовъ семинаріи Семень Башиловъ и Иванъ Аничковъ отправлены въ Московскій университетъ для изученія языковъ, съ цѣлю приготовить изъ нихъ наставниковъ семинаріи.

*Библиотека.* Учебныя пособия Троицкой семинаріи были такъ значительны, что архимандритъ Лаврентій въ 1762 году сдѣлалъ о нихъ такой отзывъ: «при Троицкой семинаріи имѣется библиотека знатная». Въ силу указа Императрицы, чтобъ семинарія была «довольною библиотекою удовольствована», начальство лавры въ самомъ началѣ учрежденія семинаріи озаботилось пріобрѣтеніемъ учебныхъ и ученыхъ книгъ, изъ которыхъ нѣкоторыя покупаемы были въ Россіи, другія выписываемы были изъ за-границы. Но пока еще не успѣли составить семинарской библиотеки, начальство лавры дозволяло ученикамъ брать изъ лаврской библиотеки «книги, подлежащія ко обученію догмата православнаго греческаго исповѣданія вѣры» (май 1743). Лаврскій книгохранитель монахъ Моисей Москвитинъ обязанъ былъ выдавать книги не иначе, какъ подъ росписку. Изъ учебныхъ книгъ на первый разъ куплено въ 1744 году въ Москвѣ у иностранца, алмазныхъ дѣлъ мастера, Карла Табьева 57 экземпляровъ латинской грамматики по 1 р. 2 к. за экземпляръ; деньги на сей предметъ отчислены изъ суммы 300 р., пожертвованной въ томъ же году монастырю Императрицею Елисаветою Петровною. Въ томъ же году, по приказанію архіепископа Арсенія, куплены въ Москвѣ два драгоценныхъ изданія S. Chrysostomi opera, монфоконовское изданіе въ XIII томахъ и Historia

Byzantina variorum scriptorum Byzantinorum—въ 37 томахъ; за оба изданія заплачено 370 рублей. Въ 1745 году чрезъ комисіонера Ольдекопа выписаны изъ Амстердама Beveregii Pandectae canonum въ двухъ томахъ, S. Damasceni opera, Cornelii a Lapide commentarii въ XII томахъ изд. 1714 г., Concordantiae sacrorum librorum, Evsebii Historia Ecclesiastica, Historia Synodi Florentinae, Corderii expositio Patrum Graecorum in Psalmos, три тома, Thesaurus Labatae и другія. При посредствѣ того же Ольдекопа въ 1746 и 1747 годахъ выписано для семинаріи изъ Амстердама книгъ на 414 рублей: комисіонеръ при этомъ случаѣ получилъ въ награду два тулуна. Въ то же время изъ книгъ, оставшихся послѣ Антіоха Кантемира, куплены творенія св. Аѳанасія въ двухъ томахъ и Iohannis Dallaei opera. Тогда же вѣроятно приобрѣтено для бібліотеки семинарской и рукописное богословское сочиненіе отца Антіохова, князя Дмитрія Кантемира, подъ заглавіемъ: sacrosanctae scientiae indepingibilis imago. Avthore Demetrio, Principe Moldavo (рукоп. М. Д. Академ. N 256). Въ 1746—1752 годахъ куплено еще нѣсколько книгъ въ Петербургѣ у акціониста Сутова, въ Россійской академіи, и выписано чрезъ пастора Думереска. Въ 1751 году графъ Воронцовъ купилъ въ Амстердамѣ для семинаріи: девять томовъ criticorum sacrorum, Origenis opera, Petavii etc. всего 38 книгъ. Въ 1752 году архіепископъ Арсеній выписалъ изъ Лондона и Амстердама для бібліотеки 109 книгъ, между которыми замѣчательны: Nourri apparatus ad bibliothecam maximam Patrum, Canisii thesaurus in 4 volum., Binghami origines, Wolfii curae Philologicae in N. T. 5

vol., Natalis Alexandri Historia Ecclesiastica 8 volum., Biblia polyglotta 8 tom., Baronii annales, сочиненія бл. Іеронима, Ксенофонта, Платона, Плинія, Ливія, Овидія и др. Въ 1758 году выписано изъ Англїи и Голландїи «разныхъ древнихъ авторовъ историческихъ книгъ» на 1701 рубль. Въ слѣдующемъ году куплено много книгъ у англійскаго пастора. Кромь книгъ, приобрѣтенныхъ покупкою, довольно книгъ поступило въ семинарскую библіотеку послѣ смерти нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ, жившихъ въ Троицкой лаврѣ: такъ послѣ архимандрита ярославскаго Спасскаго монастыря Владиміра Каллиграфа, бывшаго прѣфектомъ Московской академіи, отдано въ семинарію книгъ 88 названій; между ними достойны примѣчанія: Gerhardi Theologia 3 volum., Buddaei Historia Ecclesiastica, Purchotii institutiones philosophicae 5 tom., Quenstedtii Systema theologicum, Bibliorum Osiandri tomi 3, нѣсколько богословскихъ монографій, сочиненій классическихъ писателей, руководствъ для изученія еврейскаго текста Писанія и др. Нѣсколько книгъ поступило послѣ соборныхъ іеромонаховъ Аврсентія и Чишкевича. Для библіотеки семинарской ежегодно выписывались Московскія и Санктпетербургскія вѣдомости. Въ каталогъ семинарскомъ, составленномъ въ концѣ разсматриваемаго періода (1762 г.), поименовано 2655 книгъ: тутъ встрѣчаемъ сочиненія многихъ отцевъ церкви (нѣкоторыя не въ одномъ экземплярѣ), и кромь того maximam bibliothecam veterum Patrum въ 27 томахъ, Binii concilia Patrum въ 9 томахъ, Corpus Juris civilis Iustiniani въ 6 томахъ, Thesaurus Graecarum antiquitatum et Romanarum въ 12 томахъ, Poli synopsis criticorum S. scrip-



turae въ 5 томахъ, Acta eruditorum въ 49 томахъ, сочиненія большей части классиковъ и большое собраніе учебниковъ: Gradus ad Parnassum, Cellarii Geographia antiqua, Corderii colloquia, Selectae historiae и т. п. Въ катологъ семинарскомъ числится много рукописей, переданныхъ въ семинарію изъ бібліотеки Троицкой лавры. Этою уступкою семинарія одолжена переславскому архіепископу и архимандриту лавры Арсенію, который въ маѣ 1747 года, по просьбѣ начальства семинаріи, разрѣшилъ взять въ семинарію изъ лаврской бібліотеки многія «за куріозъ прочитаемыя книги». Не смотря на то, что въ сентябрѣ 1761 года за излишествомъ и по тѣснотѣ помѣщенія возвращено въ лавру до 70 номеровъ (въ томъ числѣ 24 рукописи), по каталогу 1762 года, кромѣ русскихъ книгъ церковной печати, значатся принадлежащими семинарской бібліотекѣ 190 рукописей — и почти все онѣ взяты изъ лавры. Тутъ упоминаются между прочими, въ листъ: толкованіе на апокалипсисъ, писанное на александрійской бумагѣ въ лицахъ, обложено чернымъ бархатомъ, съ серебрянными застежками; псалтирь писана на хартіи, дачи царя Ивана Васильевича; житіе великаго чудотворца Сергія въ лицахъ; апостоль толковой письменной, Варлаама митрополита; псалтирь толковая Максима Грека; псалтирь слѣдованная преп. Діонісія архимандрита; книга Григорія Богослова, писанная уставомъ на большой александрійской бумагѣ; книга архіепископа Серапіона новгородскаго; четьи мшени за 12 мѣсяцевъ; Льтописецъ, писанъ на телятинѣ полудестевья: евангеліе чудотворца Никона, писанное на хартіи, обложено камкою вишневою;

псалтирь, писанная Исаакомъ молчальникомъ; псалтирь, писанная Кипріаномъ митрополитомъ; лѣствица митрополита Кипріана; книга о новыхъ чудесахъ великаго Сергія; книга соборникъ митрополита Іоасафа; Давидъ митрополитъ всероссійскій; книга о послахъ россійскихъ къ турецкому Салтану; книга, трудами князя Симеона Шаховскаго сложенная; въ осмушку: евангеліе чудотворца Никона, писано на хартіи, обложено атласомъ лазоревымъ; евангеліе митрополита Кипріана; служебникъ чудотворца Никона въ малую осмушку, писанъ на хартіи, обложенъ камкою зеленою, стихирарь на крюкахъ и т. п. Нѣкоторыя изъ сихъ рукописей въ настоящее время неизвѣстны, другія возвращены лаврѣ, многія отъ Троицкой семинаріи наслѣдовала Московская духовная академія, которая хранитъ ихъ, какъ святыню. Первымъ «хранителемъ библіотеки» Троицкой семинаріи былъ префектъ Кириллъ; за нимъ учитель Сергій Поповъ; послѣ него іеромонахъ Парѣеній и іеродіаконъ Маркъ Елиссеевъ.

*Изясненіе катихизическаго ученія и проповѣдь.*  
 Давъ наставникамъ семинаріи всѣ средства къ обезпеченію жизни и къ ученымъ занятіямъ, лавра требовала отъ нихъ, чтобъ труды ихъ не ограничивались однимъ классическимъ преподаваніемъ, но чтобъ они имѣли вліяніе на умственное и нравственное образованіе какъ духовенства, такъ и народа. Съ этою цѣлію въ первыя же времена существованія семинаріи введено было публичное преподаваніе катихизическаго ученія, которое возложено было на учителей, и котораго слушаніе обязательно было для всего населенія лавры и посада. Съ этой сто-

роны въ высшей степени замѣчательнъ указъ преосвященнаго Арсенія, архимандрита лавры, данный интенданской конторѣ въ сентябрь 1747 года. Указавъ въ началѣ на 19 правило шестаго вселенскаго собора, которымъ повелѣвалось «старѣйшинѣ церковному на всякъ день, изряднѣ же во всякую недѣлю учить люди божественнымъ повелѣніямъ, не отъ себе, но якоже божественніи отцы достигоша», Арсеній пишетъ: «хотя предъ симъ въ Троицкой лаврѣ и определено, при семинаріи обрѣтающимся учителемъ поученія въ воскресные дни сказывать, точио небезъизвѣстно, что для слушанія оныхъ поученій, какъ изъ монашествующихъ и священно-и-церковнослужителей, такъ и изъ народа, никто не ходитъ, кромѣ что при томъ бываютъ только единые семинаристы, и приходскіе пресвитеры, хотя, по оному 19 правилу, врученныя имъ люди учить божественнымъ повелѣніямъ и должны, но онаго ученія никогда у нихъ не бываетъ, да и учить они другихъ за своимъ неученіемъ не въ состояніи, того ради учинить слѣдующее: 1) отнынѣ въ Троицкой Сергіевой лаврѣ, въ церкви преподобнаго Сергія, что съ трапезою, да въ имѣющейся при оной лаврѣ приходской церкви Рождества Христова, обрѣтающимся при семинаріи учителемъ, а именно въ лаврѣ—префекту іеромонаху Аѳанасію, въ приходской церкви — учителю іеромонаху Кириллу въ каждый воскресный день, по полудни въ третьемъ часу, преподавать для народа катихизисъ, на которомъ поучать имъ какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго чина людей, десятословія, символа вѣры, еще жъ молитвы Господскія, съ девятью блаженствы евангельскими,

и прочими, ко спасенію руководящими, добродѣтелями, со истолкованіемъ божественнаго Писанія не отъ себе, но якожь православныя восточныя католическія Церкви свѣтильницы и учителя истолковаша, а толкованій и разсужденій не наша восточныя Церкви учителей, каковыя бы они ни были, отнюдь притомъ неупотреблять, но смотрѣть наиприлежнѣйше, дабы тое преподаваемое ими ученіе было отъ истолкованій и разсужденій единыхъ учителей нашей православныя грековосточныя Церкви; и то поученіе чинить имъ на амбонѣ, въ мандіи и епитрахилии, и продолжать въ каждый воскресный день по единому часу. 2) Для слушанія оныхъ поученій приказать въ оныя времена въ церкви приходитъ — въ лавръ всѣмъ монашествующимъ (кромя соборныхъ, которымъ тое хожденіе оставляется на ихъ произволеніи) и обрѣтающимся при лавръ въ шести приходохъ священно-и-церковно-служителямъ, а въ приходскую церковь Рождества Христова — всѣмъ при той лавръ мірскимъ обывателямъ, для которыхъ оное поученіе въ душеспасительную ихъ пользу въ той церкви и учреждается; да въ оную жь церковь и Троицкія семинаріи семинаристамъ для слушанія того поученія приходитъ непременно, и для того, чтобъ объ ономъ незнаніемъ кто не отговаривались, монашествующимъ и священно-и-церковно-служителямъ — отъ духовной канцеляріи, а обывателемъ для знанія жь въ приходскихъ церквахъ чрезъ священниковъ объявить всѣмъ; а чтобъ всѣ вѣдали, когда ко оному поученію собираться, для того предъ тѣмъ временемъ въ лавръ и въ приходской церкви давать сигналъ въ колоколь. 3) Дабы по сему опредѣленію

особливо монашествующіе и священно-и-церковно-служители отъ таковаго благопотребнаго и душеспасительнаго поученія не отбывали, для того обучающему въ лаврѣ префекту іеромонаху Аѳанасію онымъ монашествующимъ и священно-и-церковно-служителямъ, а учителю іеромонаху Кириллу о семинаристахъ всѣмъ безъ изъятія имѣть реэстры, и избирать къ смотрѣнію нарочно достойныхъ, которые должны, каждый учрежденный къ означенному поученію день, по окончаніи того поученія, всѣхъ монашествующихъ и священно-и-церковно-служителей и семинаристовъ по реэстру при учителяхъ же пересмотрить, и ежели кого не будетъ, о такихъ префекту объявлять—о монашествующихъ архимандриту Іоасафу, оныя лавры намѣстнику, а о приходскихъ священно-и-церковно-служителяхъ—въ духовной канцеляріи, по которому объявленію за каждое небытіе (ежели кто правильнаго винословія не покажетъ, которое принимать по справкамъ) монашествующихъ штрафовать по разсмотрѣнію его пречестности (т. е. намѣстника), а съ приходскихъ брать штрафъ: со священниковъ по рублю, съ діаконовъ по 50 копѣекъ, съ причетниковъ по 25 копѣекъ, и тѣ штрафныя деньги отдавать въ интендантскую контору къ суммѣ, определенной на содержаніе семинаріи; а о семинаристахъ небывшихъ чинить по разсмотрѣнію учительскому. 4) Сверхъ же вышесказаннаго префекту Аѳанасію Троицкія десятины священникамъ и діаконамъ (т. е. сельскимъ), которымъ за отдаленіемъ отъ лавры на означенномъ поученіи быть не возможно, задавать ко изученію изъ книжицы, катихизисъ именуемой, при нѣколикѣмъ за-

даваемого истолкованіи, и для того, чтобъ они къ оному префекту явились, имъ объявить указомъ и велѣть, дабы они тотъ катихизисъ, когда что и на сколько времени задано будетъ, изучали хотя не до слова, токмобъ силу того писанія совершенно разумѣли, и когда ихъ о томъ вопросятъ, чтобъ сказать могли; а ему префекту назначивать время, когда имъ пріѣзжать въ лавру, и по пріѣздѣ ихъ экзаменовать, а буде кто пріѣзжать не будетъ, по таковыхъ посылать нарочно изъ духовной канцеляріи; и ежели кто изъ нихъ, за нерадѣніемъ своимъ, всего того, что ему задается, не изучитъ, таковыхъ священниковъ и діаконовъ за ихъ неисправность штрафовать денежнымъ штрафомъ противъ вышесаннаго, и къ конечному изученію того, что задано было, принуждать» (а).—Чтеніе катихизическихъ поученій началось не вдругъ: пока Учрежденный соборъ разсмалъ съ указомъ по селамъ переславскаго и дмитровскаго уѣздовъ для взятія подписокъ съ священно-и-церковно-служителей въ исполненіи указа, прошло три мѣсяца,—и первое чтеніе было открыто 20 декабря. Указъ преосвященнаго выполнялся во всей строгости, и всею тяжестію легъ на сельскіе причты, изъ которыхъ многіе отвыкли отъ ученія и заучиванія, а нѣкоторые и не привыкали къ нему. Подчиненныхъ въ то время Троицкой лаврѣ сель въ дмитровскомъ и переславскомъ уѣздахъ было 34; священники и діаконы этихъ сель стали являться

---

(а) Дѣл. архив. Троиц. сем. 1747 г. связк. N 4 указъ N 452.

въ лавру уже въ генварь послѣ праздниковъ, и каждому изъ нихъ были заданы на срокъ уроки изъ катихизиса. Представимъ примѣръ распоряженія по сему дѣлу префекта Аѳанасія: священникъ села Юдина явился къ префекту 11 генваря; ему задано выучить о первомъ членѣ символа вѣры, и по выученіи вѣдно явиться на сырной недѣль; префектъ выслушавъ его, задалъ ему учить далѣе и назначилъ срокъ до Фоминой недѣли; потомъ онъ долженъ былъ явиться въ первыхъ числахъ іюля. Такимъ образомъ въ теченіи года онъ выучилъ объясненіе всѣхъ членовъ символа вѣры и дошелъ до ученія о блаженствахъ. Нѣкоторые не выучивали заданнаго урока изъ катихизиса и были штрафованы деньгами, и неоднократно. Если кто изъ штрафованныхъ не являлся послѣ того въ срокъ, такой угрожаемъ былъ тѣлеснымъ наказаніемъ. Есть свидѣтельство, что и при поступленіи на мѣста къ сельскимъ церквамъ ставленики отсылаемы были для изученія катихизиса къ учителямъ семинаріи (б).

Съ открытіемъ семинаріи введена была въ лаврѣ должность проповѣдника, который обязанъ былъ говорить поученія въ соборѣ въ праздничные и воскресные дни. Нѣсколько разъ въ годъ проповѣди назначаемо было отъ Учрежденнаго собора говорить

---

(б) Протокол. Учрежд. собр. лавр. 1747 г. N 72. „Производимыхъ впредь во Учрежденномъ соборѣ по прошеніямъ Троицкія десятины ставлениковъ для наученія катихизиса отсылать къ имѣющимся въ лаврѣ учителямъ по усмотрѣнію, когда кому изъ оныхъ свободнѣйшее время быть имѣетъ“.

начальствующимъ семинаріи и учителямъ монастырскимъ; на нихъ исключительно возлагаемо было проповѣдываніе въ присутствіи Высочайшей Фамиліи. Первымъ по открытіи семинаріи проповѣдникомъ былъ іеромонахъ Панкратій Черныевскій (1744 г.), за нимъ Оеофанъ Зеленецкій, вытребованный въ лавру изъ Кіевософійскаго монастыря въ 1746 году. Въ послѣдствіи времени семинарія образовала проповѣдниковъ для лавры изъ своихъ питомцевъ.

Изъ проповѣдей, говоренныхъ по нарочитымъ случаямъ начальствующими и учителями семинаріи, мы имѣемъ шесть: три—перваго префекта и перваго ректора Аѳанасія Волховскаго, одну префекта Кирилла Ляшевецкаго, и двѣ—учителя іеромонаха Иннокентія Паскевича. Всѣ они произнесены въ сороковыхъ годахъ прошедшаго столѣтія (в). Проповѣди Аѳанасія произнесены въ присутствіи Императрицы Елисаветы Петровны, В. К. Петра Оеодоровича и супруги его Екатерины Алексіевны, двѣ въ Петербургѣ въ сентябрь и октябрь 1745 года, третья— въ Троицкой лаврѣ 29 іюня 1749 года; Кириллъ свою проповѣдь произнесъ въ присутствіи Императрицы въ Троицкой же лаврѣ 25 сентября 1749 года. Иннокентій говорилъ одну проповѣдь въ Царскомъ Селѣ, въ присутствіи Императрицы, въ церкви Знаменія сентября 25 1747 года; другую въ Ея же присутствіи въ Троицкой лаврѣ, въ Трапезной церкви, 8 декабря 1749 года.

---

(в) Всѣ сіи проповѣди напечатаны и хранятся въ бібліотекѣ московской Синодальной типографіи подъ NN 92. 112. 117. 118. 119.



Аѳанасій и Кириллъ, какъ проповѣдники, отличаются одинъ отъ другаго по духу и тону поученія: въ проповѣдяхъ перваго видимъ спокойное изложене предмета, о которомъ онъ бесѣдуетъ: проповѣдь его—ученый трактатъ изъ области нравственнаго богословія, съ легкимъ приспособленіемъ къ мѣсту и времени поученія и къ характеру слушателей. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда тонъ поученія переходитъ въ обличительный, Аѳанасій не измѣняетъ характера спокойнаго правоучителя, не выходитъ изъ предѣловъ серьезной наставительности, не увлекается духомъ раздраженія противъ современныхъ пороковъ. Напротивъ, въ Кириллѣ видимъ оратора, который, преподавая нравственныя наставленія, доходитъ до горячности и изливается потокомъ краснорѣчія противъ недостатковъ общества, которые ярко выставляетъ наружу, и, не стѣсняясь присутствіемъ Императрицы, клеймитъ позоромъ злоупотребленія, господствовавшія въ сферѣ правительственной. Во внѣшней формѣ поученія, въ построеніи рѣчи, у того и другаго проповѣдника видны слѣды вліянія школы; рѣчь испещрена цвѣтами искусственнаго краснорѣчія; риторическіе обороты, тропы и фигуры встрѣчаются часто. У Аѳанасія замѣтна та особенность, что онъ въ подтвержденіе своихъ мыслей весьма часто приводитъ примѣры изъ священной исторіи. Длиннота поученій у того и другаго чрезвычайная: напр. одно слово Аѳанасія занимаетъ 36 страницъ довольно мелкой церковной печати.

Въ основаніе поученія на день пр. Сергія (25 сентября) Аѳанасій избралъ текстъ: *блаженн нищѣи духомъ, яко ваше есть царствіе Божіе*, и изъ него,

послѣ длиннаго вступленія, извлекъ тему о томъ, «въ чемъ состоитъ духовная нищета и коль Богу пріятна и нужна къ нашему спасенію». Въ другомъ словѣ Аѳанасій разсуждаетъ о потребности для насъ и силѣ молитвъ угодниковъ Божіихъ. Представимъ одно мѣсто изъ перваго поученія.

«Посмотримъ въ книгу ветхаго и новаго завѣта, вездѣ ясно увидимъ, коль Богу пріятно есть смиреніе, и коликихъ сіе человѣкомъ, не токмо временныхъ, но вѣчныхъ благъ бываетъ ходатайственно. Не мощно безъ него никому угодити Богу, не мощно вѣчнаго улучити живота, немошно небеснаго наслѣдити царствія: матеръ бо есть оно и основаніе всѣхъ добродѣтелей. Аще бы кто и къ самымъ небесамъ вознесся острою житія, воздержаніемъ, постомъ, молитвами, и иными благими дѣлами, когда не будетъ имѣти за основаніе смиренія, страшному, кромѣ сомнѣнія, подлежитъ паденію. Вся бо благая наша дѣла безъ него, подобія токмо и суетные виды суть добродѣтелей; понеже происходятъ или отъ гордости и высокоумія, или отъ тщеславія и лицемѣрія, и не токмо вѣчнаго намъ не могутъ исходатайствовать живота, но и большую еще душъ приносятъ тщету. Едино смиреніе творитъ дѣла наша пріятна быти Богу и достойна блаженнаго въ грядущемъ вѣдѣ воздаянія; едино смиреніе показываетъ истинный намъ къ спасенію путь и руководствуетъ насъ къ небесному нашему наслѣдію; едино смиреніе отлучаетъ насъ отъ любви суетнаго міра сего и присоединяетъ Богу. И по истинѣ, колико душа тѣлу, корень вѣтвямъ, основаніе храминѣ, толь необходимо нужное сіе есть къ душевному человѣка спасенію.

Безъ него бо нетокмо вся дѣла наша, аще и весьма благая быти кажутся, мертва, недѣйствевна, и кромѣ всякаго бываютъ успѣха, но и въ познаніе пріити своихъ согрѣшеній и принести покаяніе и испросити у Бога прощеніе никакою мѣрою не возможно. Сіе едино есть аки зеркало нашей душѣ, въ которомъ она видитъ ясно величество Божіихъ на ся изліянныхъ благодѣяній, видитъ предъ Нимъ бѣдность и ничтожество свое, видитъ все то, чимъ Божіе когда раздражила благоутробіе; сіе едино есть щитъ и твердая стѣна противу всѣхъ ухищреній душевнаго нашего супостата, сіе едино есть лѣствица, видѣнная Іаковомъ, по которой не Ангели токмо, но и Самъ Ангеловъ Владыка къ нашей обыкль снисходити душѣ, насъ же по оной къ вышнимъ небеснымъ возводити селеніямъ. И мощно примѣчать, слышательіе благочестивіи, что аще бы человекъ и весьма грѣшный былъ предъ Богомъ, но имѣлъ бы истинное внутри души своея смиреніе, не допуститъ его сіе вконецъ погибнути: призритъ бо когда ни есть на него окомъ благоутробія Своего въ вышнихъ живый, и на смиренныя призираяъ Богъ, пошлетъ благодать Свою къ растлѣнному грѣхами онаго сердцу, а смиреніе, ощутивши приходъ ея, тотъ часъ возбудитъ отягощеннаго сномъ увынія грѣшника, объявитъ, коль желаннаго внутри себе имѣетъ гостя, возвѣститъ о чудномъ семъ благодати Божіей посъщеніи, покажетъ ему самого себе, въ какомъ худомъ находится состояніи, открыетъ язвы струнъ и срамоту окаянныя его души, вспомняетъ вся Божія благодѣянія и его крайнюю противу сихъ всѣхъ неблагодарность, представитъ послѣднюю спасенія его

опасность. Чтожъ не опамятуется ли, аще и застарѣлый уже въ беззаконіихъ будетъ грѣшникъ? Не хватится ли, протерши малоумныя очеса, объма руками за Божию благодать? Не возопіетъ ли горько изъ глубины сокрушеннаго духа къ Богу сими словесы: вѣдаю, мой Создателю, что я тысячи геенъ достоинъ; вѣдаю, что крайне раздражилъ Тебе, вѣчное мое добро; вѣдаю, что едино праздное токмо имя христіанина на мнѣ осталось. За чтожъ Ты мене, неблагодарную тварь, милуешь? Мнѣ было и по самому моему суду давно уже погибнути надлежало. Ты же, грѣхами всецѣлаго міра непреодолимая Доброто, по сіе время моего ожидаешь обращенія; толико я, послѣднѣйшій червь Твоему пріятнѣйшему величеству, повергаю убо себе въ бездну Твоего благоутробія. Разсудимъ же, слышательіе благочестивіи, можетъ ли предъ нимъ челолюбная Божія заключитися утроба? Никакоже: но болѣзненный сей смиреннаго грѣшника гласъ пріятнѣйшій будетъ Богу паче самыхъ ангельскихъ пѣній, величество Его славословящихъ, которымъ преклоненный милосердый нашъ Владыка, яко Отецъ чадолюбивый къ блудному сыну, придетъ Самъ къ смиренному грѣшнику, объиметъ его, сладчайшаго Своего удостойтъ лобзанія, одѣтъ одеждою нетлѣнія, перстень неразлучнаго съ благодатию Своею на руку его возложитъ обрученія, и неизреченныхъ благъ Своихъ въ вѣць грядущемъ заишетъ его быти наследникомъ. Такову смиреніе имѣетъ силу, таково у Бога обрѣтаетъ милосердіе. И сіе-то есть истинная духовная нищета, которую Христось Господь ненапрасно первенствомъ между прочими почтилъ блаженствами.

Другая, изъ дошедшихъ до насъ, проповѣдь префекта Аѳанасія говорена имъ въ недѣлю четырнадцатую, въ октябрь 1745 года, въ Высочайшемъ присутствіи, въ придворной петербургской церкви (г). Проповѣдникъ говоритъ о званіи въ царство небесное на царскій бракъ Христовъ. Предлагаемъ лучшія мѣста и изъ этой проповѣди. Сказавъ, что плотскіе люди не могли вмѣстить духовнаго ученія Христа и что Христосъ по снисхожденію къ немощи естества ихъ употреблялъ различные примѣры, притчи и подобія для объясненія ученія о царствѣ благодати и славы, проповѣдникъ въ такомъ видѣ излагаетъ порядокъ приточнаго ученія Спасителя о царствѣ небесномъ: «обаче и притчами весьма мало отъ чловѣкъ міролюбныхъ и сластемъ работающихъ къ царствію небесному Христосъ возмогъ заохотити. Уподоблялъ царствіе небесное зерну горушичному; но сіе, занеже, по свидѣтельству Самаго Христа, малѣйшее есть всѣхъ сѣмень, отъ чловѣкъ гордостію превозносящихся и высающихся, яко кедры ливанскіе, крайне было презрѣнно; а яко сіе жъ самое зерно горушичное отъ естества своего горькое есть, и любосластнымъ душамъ показалось весьма невкусно. Уподоблялъ квасу, иже взявши жена скры въ мучныхъ сѣтѣхъ трехъ, дождеже вскисоша вся: но и сіе подобіе, понеже весьма простое и отъ вещей, ежедневнымъ искусомъ познаваемыхъ, взятое быти кажется, — высокая о себѣ мечтающихъ сердець ни-

---

(г) Списана съ печатной въ рукописи бібліот. Троицкой лавры N 198. л. 264.—287.

мало не могло удовольствовати. Уподоблялъ сокровищу, сокровенному на селѣ, но и сіе лѣностныхъ душъ къ происканію своему немного возбудило. Чтѣ бо касается до временныхъ благъ пріобрѣтенія, въ томъ ни силъ, ни трудовъ, ни здравія, ни самаго своего не щадятъ живота, проходятъ сушу и море, не бояся потопленія, не бояся сущихъ на землѣ разбоевъ, а неоцѣненное сіе сокровище, которое и безъ великихъ трудовъ сыскать бы мощно, презираютъ неразумно. Уподоблялъ бисеру многоцѣнному, егоже обрѣвши купецъ, продаде все имѣніе свое и купи: но и сей многоцѣнный бисеръ предъ неблагодарными челоуьки всеу, аки предъ свиніями, поверженъ есть. Сыскуеть убо ищай спасенія нашего Христосъ Господь такое уже подобіе, которое и неблагодарныхъ возбудити, и лѣностныхъ захоуити, и сластолюбивыхъ привлеци, и горделивыхъ поострити довольное быти показалося, — нарицаая царствіе небесное бракомъ царскимъ и глаголя: *уподобися царствіе небесное челоуьку царю, иже сотвори бракъ сыну своему.*

Таинственный бракъ сына царева, по мнѣнію Аванасія, имѣеть тройкое значеніе; во первыхъ подъ нимъ разуметься неностижимое сочетаніе иностаснаго Слова Божія съ плотию челоуьческою, — воплощеніе; во вторыхъ духовное соединеніе Жениха Христа съ душою нашею; въ третьихъ бракъ Его съ святою Церковію. Вотъ чтѣ говоритъ проповѣдникъ о второмъ значеніи брака: «Христосъ, уневѣстивши Себѣ душу нашу при самомъ нашемъ крещеніи, украшаетъ ее всякимъ духовнымъ благолѣпиемъ, унещряетъ различными Духа Святаго дарами,

вѣнчаетъ дражайшими отъ сокровищъ своихъ небесныхъ маргаритами, и въ залогъ совершенной любви неогцвенное благодати своя оной ввѣряетъ сокровище. «Представляетъ же ю толико уже украшенну сущу и Отцу Своему небесному, Который на духовный сей бракъ не чловѣки, но самыя высочайшіе ангельскіе созываетъ чины, иже, аки сынове брачнн, предстоятъ небесному сему жениху и невѣсть Его — нашей душѣ, радуются неизречно о толикомъ ея благополучіи. Колико убо душа наша чудному сему одолжена Жениху! Коликое благодареніе имѣтъ, коликую къ Нему должна показывать любовь! Помыслимъ токмо: аще бы царь нѣкую отъ подданныхъ своихъ самую художнѣйшую, нищетнѣйшую и почти отъ гноища взявши дѣву, сотворилъ своею сунругою, одѣяль порфиросю, украсилъ царскою діадимомю, сколь должна сія толикихъ царскихъ благодарна быти благодѣяній, воспоминаая, съ какого худаго состоянія въ каково пришла благополучіе! Тысящу кратъ вищшая небснаго своего Жениха видитъ на себѣ благодѣянія наша душа; обаче часто бываетъ то, что вмѣсто благодаренія, вмѣсто должной любви, — презоръ и крайнюю Высочайшему имени Его наноситъ укоризну; отводится въ любовь міра сего, почитаетъ тварь паче Творца, работаетъ различнымъ страстемъ, дражайшій оный обрученія своего со Христомъ залогъ, — благодать Его попираетъ и отщечетъ. Чтожъ творитъ чудный сей небесный Женихъ? Хотя и отходить, хотя и оставляетъ оную толикаго ради ея безчннія; но пакн побждаемъ любовію къ ней, возвращается, многократно толчетъ въ двери окамененнаго сердца на-

шего, стоитъ, долго дожидается, вопіеть къ не-  
 благодарной душѣ: Азь стою при дверехъ и толку;  
 отверзи Ми невѣсто, отверзи Ми сестро Моя, ближ-  
 няя Моя, голубице Моя! Яко глава Моя наполнися  
 росы, и власы Мои окропишася ноцію. А невѣста  
 окаянная ниже толь сладкими и ласкательными  
 преклоняется словеси! Оцѣмъла на гласъ Жениховъ,  
 имѣеть уже во внутренній клятѣ сердца своего  
 другихъ любовниковъ, легеоны, глаголю, нечистыхъ  
 духовъ; коль многимъ бо порабощенна есть стра-  
 стемъ, толь многими любострастными содержима  
 бываетъ духи. Смотрить убо небесный сей Женихъ  
 чрезъ скважню совѣсти нашея, что творится съ не-  
 вѣстою, и видя ее растлѣнну уже почти въ конецъ  
 беззаконіями, видя различная гнѣздящаяся при ней  
 грѣховная чуда, сътуетъ неутѣшно о ея погибели, а  
 потому крайнею огорченный неблагобарностію оныя,  
 отходить, глаголя: лиси здѣ язвыны имуть и птицы  
 небесныя гнѣзда, Сынъ же чловѣческій не имѣеть  
 гдѣ главы преклонити. Се убо оставляется домъ  
 твой пустъ».

Въ заключеніи проповѣди встрѣчаемъ слѣдующее  
 наставленіе у проповѣдника : «понеже пришествіе  
 чуднаго онаго небеснаго Жениха имѣеть быти къ  
 намъ въ полунощи, якоже уразумѣти мощно отъ  
 притчи о десяти дѣвахъ, того ради, слышателіе  
 благочестивіи, и свѣтильниковъ намъ еще надобно,  
 да и тѣхъ неспрадныхъ, но исполненныхъ до верха  
 дѣлъ милосердныхъ елеемъ. Аще бо сей тогда оску-  
 дѣеть, проискати его весьма будетъ невозможно; въ  
 займы никто не дастъ, купити негдѣ. Нынѣ убо  
 донель же еще торжище стоитъ, довольно мыслен-



наго сего едея призапасити намъ надлежитъ; а продавцовъ толь много, что и подь окошками нашими бродятъ, мощно за уломокъ хлѣба, мощно за чашу студены воды, мощно за едину деньгу нѣсколко его достати: только не обльнимся, токмо не затворимъ утробы нашей отъ требованія нищихъ; они бо то суть, которіи не токмо мысленный сей елей, но и самое небесное царствіе весьма дешевою намъ продають цѣною».

Въ третьей проповѣди, въ которой Аѳанасій говоритъ о необходимости для насъ молитвъ святыхъ, онъ представляетъ отъ лица иномыслящихъ слѣдующее возраженіе: «но здѣ встають отъ страны противниковъ нашихъ, которые безстыдно дерзають поносить полку Бога жива, и не на воинствующую токмо, но и на самую торжествующую устремляются Церковь, стрѣлы хульныхъ мещуще словесъ: и молитвы убо въ семъ животь сущихъ полезны и нужны намъ быти сказуютъ, чего ради и во всякомъ требованіи нашемъ искати ихъ не токмо не возбраняють, но и благочестное дѣло глаголютъ; прешедшихъ же на лучшій оный и некончаемый животь молитвъ требовати смѣха нѣчто достойное быти утверждаютъ, сами воистинну не смѣха, но вѣчнаго плача достойны. Противо сихъ убо святыхъ и непорочныхъ вѣры нашей враговъ, аще и безчисленныя Церковь имѣеть оружія, имиже низложити, паче же и въ конецъ смерти ихъ можетъ, но здѣ, да не въ долгое произыдетъ слово, мощно пращею единою и малыми отъ потока священнаго Писанія взятыми камычками довольно возразити ихъ. Предложимъ токмо имъ краткій сей вопросъ: чего бы ради мо-

литвъ святыхъ, отъ міра сего изшедшихъ, требовати не надлежало? Или яко они въ нуждахъ нашихъ молитвами своими пособствовать намъ не сильны суть? Или не хотятъ? Или о требованіи нашемъ неизвѣстны суть?»

Любопытно сужденіе Аванасія о благочестіи Императрицы Елисаветы, и обращеніе къ ней самой съ похвалою ея благочестію. Сказавъ о благочестіи Петра Великаго, проповѣдникъ продолжаетъ: «якоже Великій Петръ, тако и отрасль Петрова, нынѣ счастливо царствующая великодержавнѣйшая Елисаветъ, не престола токмо, но и благочестія родительскаго истинная наслѣдница, коликое къ святымъ Божиимъ имѣетъ усердіе, извѣстнѣйше есть воистинну, неже какого бы требовало доказательства. Не меньшее же по усердію своему и святыхъ Божіихъ о себѣ и державъ своей ходатайство видитъ и пособіе. Гдѣ брани, гдѣ кровопролитія, гдѣ внѣшніе и внутренніе мятежи, а Россія глубокимъ насыщается покоемъ. Въ великомъ во дни Соломона народъ іудейскій находился безмятежн: *живяху, рече, Іудеи и Израильтяне безъ печали, каждо въ дому своемъ, и подъ виноградомъ своимъ, и подъ смоковницами своими, ядуще, піюще и ликующе отъ Дана и до Вирсавіи во вся дни Соломона.* Тоже безъ сомнѣнія сказать можно и о Россіянахъ при благополучнѣйшей Ея Императорскаго Величества державъ находящихся, паче же и вѣщнее нѣчто; кромъ бо покоя, что и къ общей всея имперіи, и къ собственной единого коегождо нужное можетъ сыскатися польза, еже бы отъ времени Богомъ поспѣшествованнаго на престолъ Всероссійскаго Ея И. В. возше-

ствія своего не имѣло приращенія? Распространяются ученія, въ цвѣтущемъ состояніи находятся художества, промыслы купеческіе вящшую часть отъ часа приѣмлютъ силу, отечество цѣлое не безопасностію токмо, но и разширеніемъ предѣловъ и умноженіемъ славы пользуется. Да что глаголю: отечество?—самая Церковь Христова чувствительное имѣетъ приращеніе, множайшимъ тысячамъ язычниковъ, магометановъ и различныхъ еретиковъ при счастливѣйшей Ея И. В. державѣ въ вѣру обратившимся и обращающимся. Едва какіе приходятъ вѣдомости, въ которыхъ бы о умноженіи словеснаго Христова не воспоминалося стада. О вѣдомости, коль врагомъ вѣры нашея горькія, толь истиннымъ сынамъ благочестія сладкія, паче же и самымъ на небеси пріятныя Ангеломъ! Что же надлежитъ до оружія російскаго, сіе трудами блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя родителя, мудрымъ и счастливымъ Ея И. В. правленіемъ, особенно же, къ которымъ толикое имѣетъ усердіе, святыхъ Божіихъ ходатайствомъ, въ толь чудномъ находится состояніи, яко победы получаетъ безъ сраженія, силы непріятельскія стираетъ безъ извъ, грады беретъ безъ кровопролитія, единое движеніе его въ толикую враговъ приводитъ робость, яко положи оружіе чрезъ смиреніе милости паче искать, неже чрезъ сопротивленіе гнѣва хотять отвѣдати» (д).

---

(д) Проповѣдникъ разумѣетъ успѣхи русскаго оружія во время шведской войны (1742 года), когда Ласси безъ боя занялъ Финляндію.

Проповѣдь Кирилла написана въ другомъ тонѣ, бойкимъ и живымъ языкомъ, и отличается духомъ горькаго обличенія. Онъ говорилъ изъ текста: *горняя мудрствуйте, а не земная*, изъ котораго извлекъ прямую тему о томъ, «какъ возможемъ мудрствовать горняя». Объясняя во вступленіи смыслъ апостольскаго изреченія, проповѣдникъ говоритъ: «Христость чрезъ сосуда избраннаго вошеть къ намъ: *горняя мудрствуйте, а не земная*. Аки бы реклъ: не прильпайтеся къ землѣ и земнымъ, которымъ Азь страстію, кровію, смертію Моею цѣлое въ насъбдіе купилъ небо. Плоть отъ плоти Моея, кость отъ костей Моихъ, уды Мои есте: убо вся сердцецъ вашихъ желанія, намъренія, движенія тамо обращайтесь, идъже Азь, глава ваша, одесную Отца сижу. Въ Мое воинство, въ гвардію Мою на крещеніи святомъ вписастесе, убо Мнѣ Царю вашему, аще и терніемъ въичанному, но вамъ неувядаемый вѣчныя славы вѣнецъ уготовляющему, исполненіемъ заповѣдей Моихъ, а не врагу Моему — міру твореніемъ беззаконій, послѣдуйте».

Приступивъ къ изслѣдованію, проповѣдникъ представляетъ себѣ возраженіе отъ лица слушателей: какъ человекъ, живущій на землѣ, можетъ мудрствовать горняя, а не земная, когда онъ прахъ и персть, и неспособенъ вознестись выше небесъ, когда онъ отягощенъ житейскими суетами, когда не можетъ оставить пощеченія о земномъ? «Странное сіе ученіе и чудное предъ монахами, предъ Ангелами безплотными, не предъ людьми, въ мірѣ живущими, проповѣдать должно. Но постоитъ, возлюбленнѣй, говоритъ проповѣдникъ, рѣшая возраженіе,

предложите волнующіяся мысли въ тишину. Претворите воставшую въ сердцахъ вашихъ сомнѣнія бурю въ свѣтлое вѣдро. Не удаляетъ насъ слово Божіе отъ должностей нашихъ, не обнажаетъ стяжанныхъ нами имѣній, но вся суцая намъ при насъ оставляетъ, точно сего хочетъ... дабы нашъ свѣтъ бисерей, драгость злата, изящество сребра не помрачило толь очей нашихъ, яко намъ къ небу, — къ небу, идѣже отечество наше, идѣже лица Божія сіяніе, идѣже Ангеловъ и святыхъ соборы, идѣже умомъ непостижимая благая, вся же вѣчностію печатѣемая, — и взирать или не мощи или нехотѣти».

«Всякъ, на власти сый, можетъ мудрствовать горняя, аще власть не къ спѣси, якоже многимъ безумнымъ обычай, но къ пользѣ ближняго употребляти будетъ, аще не будетъ подражати онымъ погибельнымъ сынамъ, не только христіанскаго, но и человеческого имени едва достойнымъ, которіи всѣмъ ворами, всѣмъ разбойникамъ, всѣмъ злоумышленникамъ пространный путь отверзаютъ, вся ихъ неправды, хитрости, злодѣйства, взявши искупъ, безсовѣстіемъ аки ризою покрывая. Таковіи-то тысячныхъ слезъ достойніи отъ судовъ, идѣже правда престоль утверждень имѣти должна, изгонять правду. Спѣшать неправедно узвлении къ судамъ, аки во общую врачебницу; но смотри, во врачебницѣ чрезъ волокиты, чрезъ продолжительныя отсрочки нуще еще узвляются. Притекаютъ сѣмо крайнее раззореніе въ имѣніи, чести, въ здравіи претерпѣвшіи, аки ко пристанищу, но на пристанищи часто въ конецъ погружаются. Показуютъ язвы, являютъ крайнюю свою нищету, молятъ Богомъ, произносятъ

изъ глубины сердечной въздыханія, обливаются и самаго врага ихъ къ сожалѣнію движущими слезами, повергаются съ воплемъ къ ногамъ, думая въ ногахъ, въ главѣ не сыскавши, обрѣсти уши, по вся сія недѣйствительная, недѣйствительная вся сія, когда соперникъ ихъ вмѣсто стряпчаго употребить добръ звучащаго кошелька. Мнится мнѣ, что сіи политичніи воры и честніи разбойники, неправедніи, глаголю, судїи никогда слова Божія и сами не читаютъ и чтомага не слушаютъ, которое коль страшно, коль грозно, коль неудобътерпимо на тако творящихъ гремитъ, да слышать, да слышать, и, аще хочутъ спастися, да исправятся».

Выставивъ предъ лицемъ Императрицы характеръ неправедныхъ судей своего времени, проповѣдникъ обращаетъ рѣчь свою къ тѣмъ, которые законными мѣрами пріобрѣли богатство, и говоритъ: «аще же имаша имѣніе, праведно стяжанное, что возбраняетъ тебѣ горняя мудрствовать? совѣсть? по сія, что касается до имѣнія, безззорная. Суеты въ правленіи? Но и сіе Богу не противное. Имѣши многая имѣнія,—благодари Бога. Умножаются оная Божіимъ благословеніемъ по вся дни,—благодари Бога. Умалются и въ скудость крайнюю Божіимъ посѣщеніемъ приходятъ,—благодари Бога. Всего лишнншия, и изъ богатаго нищимъ, скуднымъ, нагимъ, гладнымъ, страннымъ будещи,—благодари Бога. Погибло то, чему или при тебѣ, или по тебѣ нельзя было не погибнуть, осталось то, что лучше; — сердце, понеже въ сокровищахъ не заключенное было и съ сокровищами не погибло; — умъ, понеже и прежде разсуждалъ, что все имѣемое — временное, не смутится

въ конецъ. Не имѣешь злата и сребра,—но можешь утѣшать себе Отца твоего алмазами, чудно на высотѣ небесной блистающими. Ежели же всеблагій Богъ, благословеніе Свое неотъемлемо продолжая, домъ твой всеми благами исполняетъ, будещи мудрствовать горняя, аще даннымъ тебѣ и съ Давшимъ дѣлится будещи: увидишь нищихъ братій твоихъ алчущихъ,—напитай, нагихъ одѣй, просящихъ не отрини, безпомощныхъ заступи. И не думай, будто вся раздати нужно; наслаждайся даннымъ тебѣ отъ Бога благъ, но хотя то предавай на бѣдныхъ, что въ сундукахъ заключенное безъ употребленія стоитъ, что въ житницахъ безъ пользы гнѣетъ, что для излишняго украшенія безъ нужды употребляется, что на карты для единой забавы исходитъ; сіе хотя Христу, сіе Спасителю нашему, во удахъ Своихъ алчущему, жаждущему, просящему даждь, даждь малая и воспріемлещи великая.»

За тѣмъ проповѣдникъ переноситъ рѣчь къ изображенію состоянія людей семейныхъ и имъ внушаетъ, какъ они должны мудрствовать горняя. Въ этомъ отдѣленіи поученія замѣчательнъ совѣтъ Кирилла относительно воспитанія дѣтей. «Представляй себе, говоритъ онъ, аки нѣкій образъ, на который младольтвннъ взирая дѣти, могли бы и возраста и добродѣтелей совершенствомъ успѣвати. Блюди, да не злонравіемъ своимъ погубиши тѣхъ, отъ которыхъ тебѣ въ свѣтъ ничтоже любезнѣйше есть. Желашь имъ, вѣдаю несумнѣнно, всякаго благополучія, желашь высокихъ ранговъ, достоинствъ, богатства, мудрости; наставляй убо ихъ примѣромъ житія твоего тамо, идѣже всякаго благополучія ис-

точникъ , достоинства верхъ , вѣчное нетлѣнныхъ сокровищъ наслѣдіе , мудрости неизчерпаемая пучина. Потщися , дабы прежде вѣры своя основанія твердо уразумѣли , потомъ же ко инымъ , хотя и нужнымъ , да временнымъ приступили ученіямъ : сея бо незнаніе еретиковъ , отступниковъ и изверговъ рода человеческого — атеистовъ породило , — знаніе же въ первомъ юности цвѣтъ съдиною добродѣтели украсило многихъ . Потщися , дабы прежде всего Создателя своего , ихъ ради воплотившагося , безчисленные труды подъемшаго , горчайшую страсть претерпѣвшаго , кровь святую изливашаго , безчестно на крестѣ умершаго , и чуднымъ симъ смотрѣніемъ отъ работы вражія , отъ смерти , отъ ада ихъ свободившаго познали , потомъ бы къ познанію созданія очи отверзли . Потщися , дабы прежде съ Моисеемъ , десятословіе предавшимъ , и съ Павломъ , ко всемъ добродѣтелямъ путь явившимъ , хотя мало разглагольствовать научились , потомъ бы различными языками съ иностранными бесѣдовали . Потщися , дабы отрочество и юность свою , златое оное житія время , скверными , мерзкими , и увы ! увы ! надъ многими теперь господствующими амурами не растлили . Потщися , дабы хотя краткое рано и въ вечеру держали правило , въ церковь же въ праздникъ и въ воскресныя дни , оставивши забавы , охоты , игры , такожде и вся , яже мнятся нужная , приходили , пришедши же со страхомъ , со вниманіемъ , со благоговѣніемъ стояли , табакирками не щеголяя .

Далѣе проповѣдникъ преподаетъ наставленіе монахамъ , совѣтуетъ имъ упражняться въ духовномъ чтеніи и молитвѣ и удаляться честолюбія «Возлюби ,



говорить онь, льноть прогоняющее, святыхъ отецъ, а наипаче священнаго Писанія, чтеніе. Чтенію да соединится со вниманіемъ, съ сокрушеніемъ и со смиреніемъ часто во удаленномъ отъ очей человѣческихъ угль произносимая молитва,—молитва, перстнаго человѣка въ естество ангельское премѣняющая; молитва, умъ, сердце и душу любви небесныя воспламеняющая жаромъ; молитва, съ Богомъ, о достоинствѣ! съ Творцемъ всѣхъ, о чуднаго дерзновенія! съ Владыкою неба и земли, о силы неизреченныя! аки со Отцемъ бесѣдующая; молитва, на земли возсылаемая, но абіе выпръ отъ земли вземлемая. Блюди, да не плѣннншися славолюбіемъ и честолюбіемъ: ибо искры сіи, неосторожностію воспріятыя, праздностію умноженныя, въ толкнй пожаръ возрастають, яко весь домъ добродѣтельный, многими трудами, потами, подвигами сооруженный, въ краткомъ времени обращаютъ въ пепель. Жгутъ человѣка паче геенскаго пламени, въ ночи сонъ, во дни покой отъемлютъ, понуждаютъ его, жаромъ симъ пламеняющаго, не щадити имѣнія, труда, здравія, только бы надѣялся получить то, къ чему часто не доволенъ. За славолюбивымъ же и честолюбивымъ желаніемъ абіе слѣдуютъ скверныя, къ блуду возбуждающія мысли, которыми аще въ самомъ началѣ не сопротивнншися, но со услажденіемъ змія сего въ пѣдра ума твоего прїимеши, непременно сквернаго грѣха смертоноснымъ угрызень будещи жаломъ. Къ сему гнусному беззаконію и пьянство, о горе, многими владыющее! прямой путь стелеть.»

Въ заключеніе проповѣдникъ представляетъ и образецъ мудрствованія о горнемъ преп. Сергія и изображаетъ его высокія добродѣтели.

По живости изложенія близко подходят къ проповѣдямъ Кирилла Ляшевецкаго проповѣди учителя іеродіакона Иннокентія Паскевича, хотя тонъ поученія сего послѣдняго, когда они принимаютъ отличительный характеръ, гораздо умѣреннѣе. Слово на день пр. Сергія Паскевичъ говорилъ изъ текста: *по звавшему вы Святому, и сами святы во всемъ житіи будите.* Предметомъ проповѣди избралъ онъ изслѣдованіе о томъ, «каковой отъ насъ Творецъ нашъ требуетъ святости и каковую Апостоль въ всемъ житіи поучаетъ имѣти.» Святость, по разумнью проповѣдника, состоитъ въ томъ, чтобы уклоняться отъ зла и творить благое. Первымъ зломъ въ родѣ человѣческомъ было преслушаніе. «Яблоко небыло столь дорогое у Бога, дабы за то, яко оно съ вѣтви сорвалъ, вѣчно казнилъ того, котораго ради землю ни на чемъ утвердилъ: но слово Его было дорогое. Яблоко не велика вещь, ниже скверная была съѣдь, но преступленіе заповѣди великое дѣло». Представивъ въ примѣръ наказанія за преслушаніе исторію Ахара, сожженнаго за нарушеніе объта, Іонаана, за вкушеніе меда обреченнаго Сауломъ на смерть, проповѣдникъ обращается за примѣромъ къ свѣтской исторіи и говоритъ: «чтемъ, кромѣ священныя, въ гражданской исторіи, яко Манлій, консуль римскій (по свидѣтельству Ливія) сыну своему, зане противу устава, тогда на брани узаконеннаго, съ врагомъ своимъ сразился, хотя и съ побѣдою возвратился, естественную чадъ неудержанъ любовію, главу отсѣче? Откуда довольно видѣти можно, сколь многого опасенія есть дѣло отъ преданнаго Богомъ закона и на едину черту отступить». За преслуша-

ніемъ заповѣди вскорѣ послѣдовало человѣкоубійство. Сказавъ о убійствѣ рукою, проповѣдникъ распространяется объ убійствѣ словомъ, о клеветѣ. Говоря, что грѣхъ клеветы особенно умножился въ его время, Паскевичъ внушаетъ, чтобы судъ вслѣдствіе доносовъ былъ разборчивъ, и представляетъ въ примѣръ Бога, который, сказавъ Аврааму: *воплъ содомскій и гоморскій умножися ко мнѣ и грѣхи ихъ велицы злы*, «сходитъ первѣе къ Содому видѣти, аще тако есть, якоже слышалъ. И дивна вещь! самъ слышитъ; но и своимъ не вѣритъ унесамъ; глаголетъ бо: *сошедъ, да вижду и разумю*. А по что сіе творитъ? Да насъ научить, яко не абіе приносимымъ внимати глаголамъ, но первѣе сами опасно разсмотрѣти должны, да не како осужденъ будетъ неповиненъ». Послѣ человѣкоубійства возникла въ родѣ человѣческомъ скверна плотская, которая наказана всемірнымъ потопомъ. Не менѣе скверны плотской грѣховно любодѣяніе духовное, которое состоитъ въ сребролюбіи. Послѣ скверны плотской между людьми возникъ порокъ пьянства, которое бывъ принято въ духовномъ смыслѣ, означаетъ гордость. Обличая превозношеніе достоинствами и преимуществами, проповѣдникъ говоритъ: «якоже злато, хотя премѣняяся въ сосудѣхъ, иногда блюда, иногда же чаши приѣмлетъ на себе образъ, обаче существа своего не премѣняетъ, и отъ инаго не различествуеть злата, но какъ прежде было, такъ и въ сосудѣ тожде пребываетъ злато: подобіи и человѣкъ, хотя съ единого въ другое премѣняется достоинство, и иногда сей, иногда же оный на себѣ имѣеть характеръ, обаче существо тожде, и какъ прежде достоинства, такъ и

въ достоинствѣ тойжде червь, таяжде персть, таяжде глина дамаскова, какова и прочіи». Раскрывъ необходимость уклоненія отъ зла, Паскевичъ переходитъ къ бесѣдованію о необходимости творить благое. Благое Пророкъ Михей поставляетъ въ томъ, чтобы творить судъ и любить милость (гл. 6.). Наставляя блюсти правосудіе, проповѣдникъ говоритъ : «не бойся, яко тотъ благородень, сей же худородень, тотъ свѣтлѣеть отъ ризъ златотканныхъ, сей же темнѣеть отъ рубищъ, тотъ великъ достоинствомъ, сей же малъ чиномъ. Прямымъ тецы путемъ, ни на десно, ни на шуе уклоняйся». Разсуждая о милости, проповѣдникъ признаетъ высокою добродѣтельно, если человекъ отпускаетъ человеку согрѣшенія, «но подь раздѣленіемъ симъ, аще будутъ противъ собственной природы нашей; аще же противу лица Божія,—никакоже». Въ подтвержденіе этой мысли онъ указываетъ на примѣръ Моисея, который молился за роптавшихъ на него, но не простилъ Евреямъ поклоненія тельцу;—Давида, который не наказалъ Семеня, бросавшаго въ него камни, и который ненавидящихъ Господа возненавидѣлъ (Псал. 138.); Спасителя, который не наказывалъ поносившихъ Его іудеевъ, но торговлею осквернявшихъ храмъ изгналъ вервиемъ изъ храма. Разсуждая далѣе о частныхъ дѣйствіяхъ милости, собственно о милосердіи къ бѣднымъ, онъ укрѣпляетъ свою мысль нѣсколькими свидѣтельствами св. Писанія и потомъ говоритъ: «сіе предложити вмѣняю запотребно, да не како единою подаемъ рукою, другою же сугубо отъемлемъ, творя грабленія, похищенія, насильствія, обиждая бѣдныхъ, не защищая вдовъ и сиротъ, приѣмля дары и мзду не-

праведную въ судѣхъ». Сказавъ такимъ образомъ, въ чемъ состоитъ святость, завѣщаваемая Апостоломъ, Паскевичъ наконецъ предлагаетъ вниманію слушателей, что святость не должна имѣть предѣла, что о ней должно заботиться въ продолженіе всей жизни: «Апостоль не говоритъ: егда съдинами уже убьлитесь, тогда и житіе ваше благими убьлите дѣлы, а донель глава чернѣеть, черную провожайте жизнь, но рече: *свати во всемъ житіи будите...* Помыслимъ, что есть житіе наше? не дымъ ли, вѣтромъ вскорѣ расточаемый? не снѣ ли абіе преходящая? не пара ли, во мгновеніи ока исчезающая? Видимъ бо и многажды видимъ, яко уста, которыя вчера, аки рѣка, всеизобильныя словъ точили струи, нынѣ уже зноемъ нѣмоты вѣчныя сосушенныя. Лице, которое по утру красотою блистало, въ вечеру уже безобразіемъ потемнѣло. Посмотримъ, гдѣ свозратницы наши? гдѣ подѣ единымъ съ нами воспитанныя кровомъ, единыя причащавшіяся трапезы, едиными покрывавшіяся ризы? Не земля ли въ своихъ уже содержитъ нѣдрѣхъ, ихже иногда содержала наша утроба? не въ гробномъ ли уже почиваютъ вертепъ, ихже иногда на нашемъ почивали лонѣ? Не червѣ ли уже ссеть уста, аже наша иногда ссали сосцы? Дымъ житіе наше, снѣ, мгла и пара.» Въ заключеніе проповѣдникъ обращается къ предмету праздника—пр. Сергію, и указываетъ въ жизни его черты великой и достоподражаемой святости.

Весьма замѣчательно другое слово Паскевича, произнесенное въ присутствіи Императрицы, въ трапезной церкви троицкой лавры 8 декабря 1749 года. Въ основаніе поученія избралъ онъ слова изъ про-

рочества Теремин: *еще отлучиши честное отъ недостойнаго, яко уста Моя будещи* (гл. 15.). Смысль сего текста проповѣдникъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ: «отлучати честное отъ недостойнаго не иное что есть, какъ челоуѣка отъ пути погибельнаго наставить на путь спасенія. Путь же погибельный двойственный есть: одинъ, еще кто истинныя христіанскія не имѣеть вѣры. Другій, еще кто и истинную христіанскую имать вѣру, но не христіанское провоздаетъ житіе.» Отлучающіе честное отъ недостойнаго въ первомъ случаѣ суть тѣ, которые исполняютъ званіе апостольское, т. е. проповѣдаютъ Евангеліе и обращаютъ въ христіанство. Высокимъ примѣромъ для такихъ людей можетъ служить много потрудившійся въ проповѣди Апостоль Павелъ, «преискусный министръ Христовъ».

Но кромѣ мужей призванныхъ собственно къ апостольскому служенію, дѣло обращенія въ христіанство «простирается и до монарховъ. Они могутъ и каменные сердца умягчить, изливая на людей, не вѣдущихъ Христа, обильныя своя щедроты, даруя имъ чрезъ нѣкоторое время вземлемыя отъ нихъ себѣ по должности оброки, производя въ различныя чины и достоинства». Въ примѣръ апостольской дѣятельности, проповѣдникъ представляетъ св. царя Константина, котораго сравниваетъ съ Апостоломъ Павломъ. «Константинъ великій промысломъ и попеченіемъ своимъ безчисленныя тѣмы невѣрныхъ привелъ ко Владыцѣ своему Христу. Какій же ему дѣло сіе соплело вѣнецъ? Кто не вѣсть, якъ къ тому же съ Павломъ причтенъ есть лику? Равноапостольнымъ бо отъ всея нареченъ есть Церкви.

Зрите же: Павелъ пребываше въ темницахъ, Константинъ же въ свѣтлыхъ чертогахъ. Павловы руки обложены узамъ, Константиновы—перстни драгими; Павлова глава—платомъ, Константинова—дѣдимомою; Павелъ алчетъ, Константинъ же многими сладчайшими насыщается снѣди; Павелъ—въ трудахъ и тѣснотахъ, Константинъ—въ покоѣ и прохладѣ; Павлово тѣло бнотъ палицами, намесуютъ каменіемъ, Константинова же и имене остримъ никтоже не можетъ коснуться словомъ. Павлова жизнь не позна никакихъ благъ міра сего, Константинова же—вся, да и по премногу. Но какимъ Павелъ, тѣмже и Константинъ почтенъ есть достоинствомъ. Чесо ради? Зане, якоже Павелъ, тако и Константинъ премногія Христу пріобрѣте души, хотя и различнымъ образомъ. И чесо Павелъ еще не докончалъ, Константинъ совершилъ. Толико можетъ тщаніе монарховъ!»

За симъ проповѣдникъ обращается къ лицу Императрицы Елисаветы и въ сильныхъ выраженіяхъ говоритъ о ея дѣятельности на пользу Церкви. «Но оставимъ древняя времена, говоритъ онъ, можемъ и въ нынѣшнихъ нашихъ имѣти примѣръ. Слышимъ бо, а слышимъ радостнымъ сердцемъ, яко отнелъ же природная наша Монархиня на отеческій вступила престолъ, *вѣщае уже трехъ сотъ тысящъ* къ истинной нашей приступили Церквь. И комуужъ сія можемъ причитати, аще не матери отечества? Она бо оставляетъ имъ до времени данн своя, да ихъ самихъ отдасть въ вѣчную дань Владыцѣ своему Христу. Даетъ ризы отъ себе, да съ оними облекутся во Христа. Но почто мнѣ сія глаголати? Самъ слыша-

тель благочестивый вся сія, и яже еще иная суть, и безъ проповѣдующаго вѣсть извѣстно. Азъ сіе да реку и сіе да возглаголю, яко непостижимый въ судьбахъ Своихъ Богъ сію, а не иную Монархиню на сіе избра дѣло, и сего отъ нея требуетъ, да многія россійскія державы части, тмою невѣрія объятія, просвѣтитъ, мерзостію расколовъ оскверненныя очиститъ. На сіе избра, да и во иныхъ областѣхъ сущимъ братіямъ нашимъ, удамъ нашимъ будетъ прибѣжище, столпъ и утвержденіе. Не нынѣ ли бо, егда услышали Елисаветъ на престолѣ сѣдѣющую, притекли греки, трансилваны и иніи единомудрствующіи съ нами народи? И ктожь отъ нихъ тощъ изыде? Хвалится Трансильванія, яко единожды уже поддержаю своею рукою, се же и нынѣ паки второе уже простираетъ туюжде помощи руку. Не молчитъ Синай и иная съ нимъ мѣста, яко отъ тока щедротъ ея возимъша прохладу. На сіе избра, да отъ глада истаявающей державѣ своей подасть отраду, отраду, юже и чувствуетъ уже малая Россія, чувствуетъ и громкимъ проповѣдуетъ гласомъ, проповѣдуетъ, — и на сердечныхъ вѣчныхъ благодарности впишетъ скрижалехъ. О чудныхъ судьбъ Божіихъ!»

«И сія досель рѣхъ о Монарсахъ, нынѣ да глаголю еще мало о министрахъ ихъ, яко и они могутъ быти участниками блаженства сего, аще государей своихъ духа ревности представленіями своими не точію не угашаютъ, но и паче еще разжигаютъ.... Аще вездѣ и при всякомъ случаѣ и сами отъ себе наблюдаютъ крѣпко интереса церковнаго, а о семъ, чтобъ продать на златъ интересъ Христовъ, интересъ Церкви Его, матери же своей, и помыслити бояться; кратко



рещи: аще въ размноженіи царствія Христова не токмо не бываютъ спонюю, но и всякую подаютъ помощь, ово совѣтами благими, ово избобрѣтаніями полезными. Недовольно бо, еже не вредити, но нужно пользоваться. Неутралитета Христось нашъ не любитъ: глаголетъ бо: *иже шьсть со Мною, на Мя есть, и иже не собираетъ со Мною, расточаетъ* (Матѳ. 12.)».

«Но речеть кто: сіе дѣло духовныхъ есть, а не мірскихъ. Глаголь сей подобенъ оному,—когда бы штатскій и купеческій человекъ сказалъ военному: твое званіе соблюдати отечество отъ враговъ. Правда: но его должность мечемъ, сего жъ перомъ, а онаго ковчежцемъ. Не воинъ бо токмо, но и они—сынове отечества, а не уроды. Не духовніи бо токмо, но и мірстіи о распространеніи царствія Христова пещися должны. Или бо Христось нашъ духовныхъ токмо Царь, а не мірскихъ? Аще убо обоимъ чивамъ единъ Онъ Господь, единъ Онъ Владыка, едино обоимъ должно быти и попеченіе, хотя не единымъ образомъ, но овому сиче, овому же сиче.»

Во второмъ отдѣлѣ поученія проповѣдникъ разсуждаетъ объ обязанности христіанъ возвращать съ пути погибельнаго братій, ведущихъ нехристіанскую жизнь. Обязанность эта главнымъ образомъ лежитъ на пастыряхъ Церкви, но отъ нея не свободны и Монархи, которые могутъ имѣть полезное вліяніе на своихъ подданныхъ примѣромъ благочестія. Народъ имѣеть свойство подражать своему Монарху, видитъ ли его дѣлающимъ доброе или злое. Эту мысль проповѣдникъ подтверждаетъ словами св. Писанія и примѣрами, изъ него взятыми. Представляя далѣе

въ примѣрь благочестія Императрицу Елисавету, онъ говоритъ:

«Что же и въ нашихъ сихъ годѣхъ подвигло многихъ, да пѣшешествуя притекають ко гробу великаго во отцѣхъ Сергіа, аще не примѣрь Елисаветинъ? Яже ногама, ими же на престоль обыче ходити, и къ угоднику сему толикій путь преиде не единократно. И дивна вещь! Тѣ, которіи прежде и зрѣти мощей Божіихъ угодниковъ не хотѣли, а не чтобы главу свою предъ ними наклонити, съ великимъ уже благоговѣніемъ пѣши притекають поклонитися радонежскому чудотворцу. Имѣлъ онъ у себе таковыхъ поклонниковъ *въ четьредесять четвертомъ годѣ*, имѣлъ и чудился, а съ нимъ и самыя ограды его дѣлу сему удивлялись стѣны.»

Проповѣдникъ такъ высоко ставитъ примѣрь Монарховъ по вліянію его на благочестіе народа, что признаетъ его въ этомъ случаѣ болѣе дѣйственнымъ, нежели ученіе пастыря Церкви. Разсматривая далѣе тотъ же примѣрь, онъ встрѣчаетъ возраженіе, что другому не всякому удобно своимъ примѣромъ отлучать честное отъ недостойнаго, что этому могутъ препятствовать состояніе и обстоятельства, въ какихъ человекъ поставленъ. Но примѣрь Монарховъ, примѣрь Елисаветы уничтожаетъ силу этого возраженія. «Помыслить ли кто о нѣжности воспитанія своего и деликатствѣ натуры? Но она абіе, ахъ! И чіежъ нѣжнѣйшее, какъ Монарховъ, воспитаніе, чія и деликатнѣйшая, какъ ихъ, натура? которіи, отнелъже отъ утробы матернія изыдоша, сохраняются аки зѣнцы очесъ, и, купно съ целенами еще, всѣми повиваються благами. Помыслить ли о высотѣ

достоинства своего? Но она абіе, ахъ! И чѣжь высочайшее, какъ Монарховъ, достоинство? которіи суть Божіи помазанцы и Его на земли намѣстники. Помыслить ли о правленіи многихъ дѣлъ? Но она абіе, ахъ! И комужь множайшее, какъ Монархамъ, правленіе? которіи о благомъ цѣлаго государства своего некутся состояніи. Аще убо они могутъ, по-что ты не можешь?»

Проповѣдники Троицкой семинаріи такъ высоко стояли во мнѣніи Двора, что были нарочито въ учебное время вызываемы въ Петербургъ для проповѣданія слова Божія. Празднуя въ сѣверной столицѣ день памяти преподобнаго Сергія, Императрица слушала поученіе изъ устъ присланнаго отъ его обители: такъ было 25-го сентября 1745 и 1747 годовъ. Пальма первенства между указанными нами проповѣдниками по отзыву и современниковъ и позднѣйшихъ писателей принадлежала Кириллу Ляшевскому. Еще до принятія иноческаго чина, онъ извѣстенъ былъ, какъ отличный проповѣдникъ. Сумарокову очень понравилась проповѣдь его изъ текста: *прильне душа моя по Тебѣ*, и онъ дѣлаетъ такой отзывъ о проповѣдникѣ: «сказана бѣльцомъ нѣкая проповѣдь въ Троицкой лаврѣ: я не зналъ льтъ десять послѣ прочтенія оныя, кѣмъ она говорена, и пріѣхавъ нѣкогда въ реченную лавру, узналъ я нечаянно, что намѣстникъ оного монастыря есть авторъ тоя прекрасныя проповѣди, бывшій потомъ воронежскимъ епископомъ: былъ то Кирилль Ляшевскій» е).

---

е) Сочин Сумарок. 2-е издан. част. VI. стр. 281—282. — Словар. Евгенія въ статьѣ: Кирилль. — Труд. Кіевск. Духов. Академ. 1860 год. кн. 2 стр. 268.

*Высочайшія посѣщенія Троицкой семинаріи.*  
 Великою наградою и поощреніемъ въ ученыхъ трудахъ были для наставниковъ и питомцевъ семинаріи посѣщенія Императрицы. Не рѣдко посѣщая лавру, иногда пѣшкомъ, въ иной годъ бывая въ обители до трехъ разъ, Императрица Елисавета Петровна всякій разъ посѣщала и семинарію, которая открыта была въ первый годъ ея царствованія и принята была подъ ея высокое покровительство. Къ прибытію Императрицы ученикамъ шли обыкновенно новые мундиры изъ сукна васильковаго цвѣта. Для 40 человекъ устроилось особое *триумфальное* платьѣ изъ тонкаго холста, которое украшаемо было лентами и мишурнымъ газомъ; эти семинаристы были назначаемы для участія во встрѣчѣ Императрицы: они держали въ рукахъ вѣтви и пѣли въ честь ея сочиненные канты. Они же произносили стихи, когда Императрица была въ семинаріи. До насъ дошло описаніе торжества, бывшаго въ лаврѣ въ февраль 1744 года, по случаю пребыванія въ ней Императрицы Елисаветы вмѣстѣ съ в. княземъ Петромъ Ѳеодоровичемъ. При вступленіи Императрицы во врата обители семинаристы пѣли канты, которыя начинались такъ:

Сергіе всеблаженне, отъ пеленъ освященне,  
 Въ чудесѣхъ славенъ, во мірѣ явенъ,  
 Столпе церковный, славо Петровны!  
 Пролей мольбу обильну нынѣ къ Творцу всесилену.  
 Видѣй отрасли Петровы, красны дѣлы и славы,  
 Толь благоплодны, коль благородны,  
 Толь къ всѣмъ прихилны, коль суть обильны,  
 Се обѣтъ исполняютъ, Радонсѣжъ посѣщаютъ и т. д.

Послѣ того, какъ Императрица по молитвѣ въ соборѣ вступала въ царскіе чертоги, къ ней вмѣстѣ съ архимандритомъ и соборными старцами лавры являлись начальники и наставники семинаріи и жалованы были къ рукѣ Императрицы. Когда Императрица шла въ семинарію, ученики, поставленные на пути, пѣли канты, въ которыхъ выражалось желаніе видѣть высокую посѣтительницу въ вертоградѣ науки:

Гряди къ намъ, молимъ, вседержавна мати,  
 Веди, надеждо, миръ всезлатій,  
 Се ти врата и сердца купно отверзаемъ,  
 Все къ тебѣ спѣшимъ неударжно,  
 Все приедемъ добровоажно,  
 Все тебе окружаемъ и т. д.

По вступленіи ея въ семинарію, ученики говорили «стихи пріветствительные» на русскомъ и латинскомъ языкахъ. Всѣхъ стихотвореній произнесено было 9. Представляемъ изъ нихъ два:

## 1.

Перва планета, добра свѣта,  
 Фебъ златоокій, на кругъ высокій  
 Неба всходитъ.  
 Вездѣ катаетъ, чуднѣ блистаетъ,  
 Играя смѣло, смѣясь весело,  
 Міръ обходитъ.  
 Такъ мать державна, на кругъ преславна  
 Россійска неба возшедши, Феба  
 Подражаешь.

Всѣмъ благодати лучи всезлаты,

Обходя грады и вся ограды,

Изливашь.

Течеть съ тобою, свѣтъ добротою

Петръ на полудень, славы всечудень,

Течеть красно (ж).

Путь вамъ свободный, духъ благородный,

Тещте прямо, блистайте тамо

Во вѣкъ ясно.

## 2.

И риторски предъ лицемъ монаршимъ молчати

Нудятся громи, чтожь мы имѣемъ вѣщати?

Скуденъ умъ не обрѣтетъ достойнаго слова,

Но вмѣсто сего сердца въ жертву вамъ готова,

Не можемъ, но хошемъ, се мать тебѣ довлѣтъ,

Прими цвѣтъ, Елисаветъ, плодъ пока дозрѣтъ.

Прими, Петре надеждо, нашихъ трудъ начатки,

Усердіемъ довольны, хотя словомъ кратки.

И малыя возрастуть въ надежной имъ стѣни

Монаршихъ щедротъ, здѣ имъ покровъ безъ отъмны.

Въ заключеніе учитель семинаріи, Федоръ Александровичъ Ляшевецкій (въ послѣдствіи Кирилль, епископъ черниговскій) произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Радуется обитель, играетъ съ нею и новое собраніе (з), обонимъ же единая веселія вина, всерадостное Вашего Императорскаго Величества прише-

(ж) Разумѣется предположенное путешествіе Императрицы и Петра на югъ Россіи въ 1744 году.

(з) Т. е. повозаведенная семинарія.

ствіе: всемілостивѣйшая Государыня Императрица. Радуется обитель тронская, третіе уже великую пріемля Монархину. Радуюся же чудится пламеньющей твоей къ вѣчно насъ Возлюбившему любви. Славить внутреннюю къ благочестію ревность. Блажить истинное къ Вышняго угодникомъ почитаніе. Удивляется достойнымъ христіанской души добродѣтелемъ. Проповѣдуетъ въ случаяхъ адамантову крѣпость, въ дѣйствіяхъ прозорливый разумъ, бдствующимъ простерть покровъ, къ сиротамъ матернюю утробу, всѣмъ подданнымъ горящую любовь и милосердіе. Играетъ и новое собраніе, въ срѣтеніе тебѣ исходя. Играетъ: ибо твоимъ матернимъ благоволеніемъ основанное стоитъ. Высочайшею милостію согрѣваемое цвѣтеть. Монаршею десницею защищаемое не поколеблется. Но и инья чувствительно радость нашу умножающія имѣемъ вины: видимъ бо ты, о славо Россіи, Россіанъ надеждо! аки денницу день намъ вѣчнаго мира зажегшую (и). Усматриваемъ въ рукахъ твоихъ мечъ Петровъ прежде преславными побѣдами, нынѣ торжественнымъ всенароднаго безмятежія лавромъ красящійся. Слышимъ въ народъ не толь отъ должности, коль отъ внутренняго доброусердія громкое сіе восклицаніе: Елисаветъ всемілостивѣйшая, Елисаветъ, мать благоутробная! Слышимъ въ народъ, на себѣ же явныя матерняго твоего благоутробія примѣры имѣемъ: зримъ къ обители нашей отверзтое сердце. Чувствуемъ собственнѣйшее о насъ промышленіе. Испо-

---

(и) Разумѣется Абовскій миръ съ Швеціею, заключенный въ августъ 1743 года.

вѣдуемъ великія твоя щедроты. Не таимъ обильно и сильно изливаемыхъ на насъ благодѣяній: твердо уповая, яко и впредь насъ, о матерняя утроба! покрыешь высочайшею десницею, призришь монаршимъ окомъ, напоишь радонежскую ниву нашу обильною благодати росаю. Обитель же, и съ нею новое собраніе къ Влѣдьющему царствомъ человѣческимъ слово и сердце обративъ, единого сего тебѣ, паче же себѣ и отечеству желать будетъ: яко же всеблагій Богъ тебе, высокодержавнѣйшая Елисаветъ, дѣйствій Петровыхъ, добродѣтелей Екатериновыхъ живый міру показалъ патреть: тако во избранномъ тобою, въ возлюбленномъ тобою Петрѣ, твоего духа, твоя вѣры, твоихъ нравовъ да покажетъ образъ и вѣчно его, купно съ діадимою, да увѣнчаетъ благословеніемъ. Тако всемилостивѣйшая Государыня Императрица! Тако всеподданнѣйшіи раби твои теплѣйшимъ желаемъ сердцемъ».

Посѣщенія Императрицы надолго оставляли и въ лаврѣ и въ семинаріи воспоминаніе объ ея милосердіи и любвеобильной привѣтливости; мы видѣли, что проповѣдникъ Иннокентій въ 1749 году съ восторгомъ воспоминалъ о пребываніи ея въ лаврѣ за пять лѣтъ предъ тѣмъ, въ 1744 году.

#### 4.) Судьбы начальствующихъ, учащихся и учениковъ.

##### А) Р Е К Т О Р Ы:

1.) Аванасій Волховскій, уроженецъ полтавскій. Изъ префектовъ первый ректоръ Троицкой семинаріи



съ 1748 года (i). Въ 1751 году былъ келаремъ лавры и вмѣстѣ ректоромъ, и съ 15 ноября сего года открылъ курсъ чтеній по богословію. Указомъ св. Синода 26 февраля 1754 года опредѣленъ архимандритомъ Троицкой лавры. Въ 1758 году 23 апрѣля хиротонисанъ въ епископа тверскаго; указомъ 1763 года мая 26 переведенъ въ ростовскую епархію. Скончался въ Ростовѣ 15 февраля 1776 году, и погребенъ въ соборномъ храмѣ.

2.) *Гедеонъ Слонимскій*, изъ воспитанниковъ и наставниковъ Кіевской академіи. Опредѣленъ ректоромъ 20 генваря 1754 года, а указомъ Синода 30 апрѣля 1758 года переведенъ на должность ректора московской Славяно-греко-латинской академіи и поставленъ архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря. Скончался въ 1772 году въ санѣ настоятеля кіевскаго Межигорскаго монастыря (к).

3.) *Гавріиль (Петръ) Петровъ*, изъ справщиковъ Московской типографіи. Учитель риторики въ Троицкой семинаріи въ 1758 году; въ семь году постриженъ въ монашество, въ июль сдѣланъ ректоромъ семинаріи и соборнымъ іеромонахомъ съ правомъ засѣдать въ Учрежденномъ соборѣ ниже намѣстника, деларя и казначея. Въ 1759 году придана ему должность намѣстника лавры съ жалованьемъ по 100

(i) Протоколы Учрежд. собора Троицк. лавр. 1748 г. N 234. Подпись ректора Аванасія. Она слѣдуетъ за подписями келаря и казначея лавры.

(к) См. о немъ истор. Москов. слав.-грек.-лат. академіи стр. 202. 203.

р., къ которому, по его просьбѣ, архимандритъ Гедеонъ Кривовскій въ августъ того года прибавилъ еще 200 рублей. Въ августъ 1761 года Гавриилъ опредѣленъ архимандритомъ Заиконоспаскаго монастыря и ректоромъ Московской академіи. Въ послѣдствіи былъ митрополитомъ новгородскимъ и санкт-петербургскимъ (л).

Б.) П Р Е Ф Е К Т Ы :

1.) *Аѳанасій Волховскій*, изъ учителей харьковскаго коллегіума, первый префектъ Троицкой семинаріи съ мая 1745 года. Въ 1748 году ректоръ.

2.) *Кириллъ Ляшевецкій*, малороссіянинъ, сынъ сотеннаго писаря, въ послѣдствіи священника. Учился въ академіи Кіевской и 10 марта 1743 года поступилъ на должность наставника новооткрытой семинаріи Троицкой. Постриженъ въ монашество въ 1746 году. Въ 1747 году занималъ должность бібліотекаря семинаріи. Въ 1748 году сдѣланъ префектомъ и присутствующимъ въ Учрежденномъ соборѣ лавры. Въ 1753 году, послѣ того какъ ректоръ Аѳанасій произведенъ въ архимандрита лавры, Кириллъ получилъ должность намѣстника лавры и почти цѣлый годъ читалъ богословіе до пріѣзда Гедеона Слонимскаго, но ректоромъ не былъ, а въ декабрь 1754 года уволенъ отъ семинаріи и оставленъ намѣстникомъ лавры. Имяннымъ указомъ 14

---

(л) Ibid. стр. 203. 204.

іюня 1758 года пожалованъ архимандритомъ Новоспасскаго монастыря, а 6 августа того же года рукоположенъ во епископа воронежскаго; 19 октября 1766 года переведенъ въ Черниговъ, гдѣ и скончался 14 мая 1770 года. Кирилль былъ изъ образованнѣйшихъ мужей своего времени и славился, какъ отличный проповѣдникъ. Сумароковъ пишетъ, что духовенство очень любило его, но что у него было не мало враговъ, которые, по зависти къ его талантамъ, распускали о немъ дурные слухи (м).

3.) *Юма Гиричъ*, изъ ученыхъ монаховъ кievскихъ. Съ архимандритомъ Кіевопечерской лавры Тимошеемъ Щербацкимъ занимался по порученію св. Синода пересмотромъ четіихъ-миней святителя Димитрія по случаю приготовления ихъ къ 3-му изданію. Въ 1753 году вызванъ на должность пропо-

(м) О Кирилль дѣл. арх. сем. правл. — Протокол. Учрежден. собор.— Словари преосв. Евгенія и Филарета. Труды Кіевск. акад. 1860 г. кн. 2. стр. 268. 269. Сумарок. част. 6. стр. 281. 282. Последній пишетъ: „Кирилль Ляшевскій не вошелъ никогда въ славу, ибо его многіе, угождая *нѣкому*, хулили, думая, что онъ отлично любилъ..... Но сего почтеннаго чловека и всѣ духовные любили; такъ никого и въ архіереи ставить не надлежало ради угожденія сго испріятелямъ, которымъ онъ отъ своей стороны никогда испріятелемъ небылъ. Не нужно было бы это прилѣпннті здѣсь, но не должно ли было сказать, что воспренятствовало прославиться автору слова: *прилѣпе душе моя по тебѣ?* Савицкій (діаконъ, придворный проповѣдникъ) изъ моды вышелъ и изъ духовенства, а бѣлецъ Ляшевскій изъ свѣтскихъ вышелъ, но въ моду не вошелъ“. Вотъ объясненіе, почему Кирилль такъ долго былъ префектомъ.

вѣдника Троицкой лавры. Въ декабрь 1754 года опредѣленъ префектомъ семинаріи и соборнымъ іеромонахомъ. Дальнѣйшая судьба его неизвѣстна (н).

4.) *Амвросій Андреевскій* — префектъ съ 1758 года. Въ слѣдующемъ 1759 году произведенъ въ архимандрита рязанскаго Спасскаго монастыря.

5.) *Платонъ Левшинъ*, изъ учителей риторики назначенъ въ префекты указомъ св. Синода отъ 26 июля 1759 года. Съ 1762 года ректоръ.

#### в.) УЧИТЕЛИ:

Число учителей въ Троицкой семинаріи въ первыя времена ея существованія было неопредѣленно, и восходило иногда до 7 и 8 человекъ, а иногда ограничивалось тремя. Такъ въ первый годъ по открытіи семинаріи (1743) было пять учителей: Ляшевецкій, Пещанскій, Делеяцкій, Граблевъ, Заюшевскій; но въ сентябрь 1747 года было только трое учителей, хотя школъ было шесть. Въ 1751 году учителей было 8; въ концѣ 1761 года—пять. Первыми учителями въ семинаріи были: Семень Ивановъ Метенскій, въ 1743 году отбывшій въ Петербургъ, и Иванъ Делеяцкій. Въ первое время видимъ учителей исключительно свѣтскихъ, но съ теченіемъ времени наставническія должности большею частію стали занимать монашествующіе: такъ въ 1751 году монаше-

---

(н) Проток. Учреж. соб. Троиц. лавр. 1753 г. N 151. Чистовича Истор. Санктпетерб. акад. стр. 28.

ствующихъ наставниковъ было пять, и свѣтскихъ—трое. Укажемъ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ и другихъ.

*Стефанъ*, въ монашествѣ Серафимъ, *Пещанскій*. Поступилъ въ учителя въ одно время съ Ляшевецкимъ, въ мартъ 1743 года.

*Иннокентій* (Іаковъ Ѳедоровъ) *Паскевичъ*, изъ польскихъ шляхтичей. Опредѣленъ учителемъ въ декабрь 1744 года. Постриженъ въ монашество въ ноябрь 1745 года. Въ санъ іеродіакона не разъ проповѣдывалъ въ высочайшемъ присутствіи. Въ іеромонаха посвященъ въ маѣ 1752 года. Преподавалъ еврейскій языкъ. Въ 1753 году былъ келаремъ лавры и оставался наставникомъ.

*Авксентій* (Василій) *Чепелевскій*. Сынъ священника села Каплинцъ Пирятинской сотни Лубенскаго полка. Учился въ Кіевской академіи. Въ сентябрь 1747 года опредѣленъ учителемъ инфимы и фары. Начальствомъ семинаріи рекомендованъ былъ, какъ «человѣкъ доброй, постоянной, трезвенной и искусной». Постриженъ въ монашество въ 1749 году. Въ 1751 году былъ преподавателемъ шитики. Выбылъ изъ учителей въ 1753 году.

*Игнатій*, изъ воспитанниковъ Троицкой семинаріи, іеромонахъ и учитель риторики въ 1751 году. Въ 1752 году по прошенію уволенъ въ Кіевопечерскую лавру.

*Игнатій Калининъ*, сынъ слуги Троицкой лавры. Поступивъ въ богословскій классъ въ 1751 году, исполнялъ обязанности учителя фары и инфимы, въ 1752—грамматики; въ 1757 былъ учителемъ риторики. Въ 1758 году вызванъ архимандритомъ лавры Гедеономъ въ Петербургъ и состоялъ при немъ въ

качествѣ письмоводителя; въ 1762 году былъ приказнымъ въ одной изъ нижегородскихъ отчинъ Троицкой лавры; 1772 году секретарь при св. Синодѣ.

*Стефанъ Андреевъ Гордиинскій*, изъ воспитанниковъ Кіевской академіи, учитель Троицкой семинаріи съ 1749 года. Въ 1751 году преподавалъ грамматику и синтаксисъ, въ 1753 шитику. Въ 1755 году по прошенію уволенъ въ Малороссію.

*Сергій Поповъ*. Будучи студентомъ богословія, преподавалъ греческій языкъ въ 1751 году; въ 1753 году опредѣленъ учителемъ реторики и продолжалъ учить греческому языку.

*Петръ* (въ монашествѣ *Парвеній*) *Постниковъ*. Окончилъ курсъ въ Троицкой семинаріи, и въ 1752 году опредѣленъ учителемъ фары и инфимы; въ 1758 году учитель греческаго и еврейскаго языковъ. Постриженъ въ 1759 году, и въ 1761 и 2-мъ годахъ былъ учителемъ реторики и еврейскаго языка. После префектъ и ректоръ.

*Варлаамъ* (Василій) *Синьковскій*, изъ учителей высшаго класса опредѣленъ учителемъ реторики въ августъ 1758 года; постриженъ въ томъ же году. После префектъ и ректоръ.

*Иванъ Паповъ*. Учитель и бібліотекарь въ 1758 году. Въ послѣдствіи перешелъ на должность приказнаго въ лаврѣ.

*Геннадій*, учитель высшаго класса въ 1758 году; въ 1761 году учитель реторики и въ томъ же году поступилъ въ спархію Гедеона Псковскаго.

*Іосифъ*, изъ воспитанниковъ Троицкой семинаріи. По окончаніи философскаго курса, іеродіаконъ и учитель высшаго класса въ 1759 году, обязавшійся

дослушать двухгодичный богословский курсъ. Въ 1764 году іеромонахъ и учитель риторики. Въ семь году отправленъ въ Парижъ для пребыванія при русскомъ резидентѣ.

СУДЬБЫ УЧЕНИКОВЪ.

Главною цѣлю учрежденія Троицкой семинаріи было — образованіе священнослужителей, достойныхъ своего высокаго званія. Это было желаніе правительства. Въ указъ Императрицы Анны Іоанновны св. Синоду о заведеніи семинаріи въ Троицкомъ монастырѣ между прочимъ изображено: «понеже мы всегда особое тщаніе и стараніе имѣемъ въ томъ наипаче всего, чтобъ свѣтыя церкви снабдены были учительными священниками для лучшаго подтвержденія христіанскаго закона и благочестія поученіями, проповѣдію слова Божія и св. Писанія... и понеже необходимо потребно, чтобъ въ государствѣ священнической чинъ божественнымъ ученіемъ просвѣщенъ былъ ко искорененію богоненавистныхъ страстей, нечестія и всякаго злодѣянія, а притомъ нужда требуетъ и для обращенія и крещенія невѣрныхъ обрѣтающихся внутри государства нашего, то есть мордвы, чувашъ, черемисъ и прочихъ тѣмъ подобныхъ народовъ, того ради всемилостивѣйше повельваемъ нашему Синоду въ началъ при Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ немедленно завести семинарію» (о). Сообразно съ симъ назначеніемъ семинарскаго

(о) Указъ въ дѣл. арх. Троиц. сем. 1749 г. N 1. Подушное дѣло лст. 7.

образованія большая часть воспитанниковъ поступали на мѣста священнослужительскія, и на первый разъ преимущественно въ отчины Троицкаго монастыря. Но такъ какъ въ число воспитанниковъ семинаріи входили не одни дѣти лицъ духовнаго званія, но и дѣти слугъ монастырскихъ, то Учрежденный соборъ лавры постановилъ правиломъ, чтобъ «священно-и-церковно-служительскіе дѣти въ греко-латинской школѣ учились въ надежду священства, а служительскія въ пользу Троицкія лавры» (п). Впрочемъ это правило имѣло исключенія.

Въ случаѣ открытія вакансій священнослужительскихъ въ отчинныхъ селахъ лавры, Учрежденный соборъ обыкновенно относился въ семинарскую контору съ предложеніемъ, не пожелаетъ ли кто изъ учениковъ поступить на извѣстную вакансію. Желающіе, по представленію собора, утверждались архимандритомъ лавры, и, по увольненіи отъ семинаріи съ аттестатомъ, отправлялись для рукоположенія въ ту епархію, къ которой принадлежало извѣстное село (р). Начальство лавры обыкновенно

(п) Дѣл. архив. Троиц. сем. 1746 г.

(р) Вотъ образецъ аттестата, выданнаго окончившему курсъ студенту въ 1761 г.: „объявитель сего Владимірской епархіи, семинаристъ Николай Субботенскій вступилъ въ семинарію святотроицкія сергіевы лавры въ 1759 году февраля 21 дня, и находясь въ оной обучался физикѣ, и богословію слушалъ чрезъ два года. Во время же ученія поступалъ добropорядочно, честно и безподозрительно; притомъ обучаясь прилежно и съ желаемымъ успѣхомъ заслужилъ себѣ достойную трудовъ его



употребляло свое ходатайство объ опредѣленіи ихъ на священническія и діаконскія мѣста въ тѣхъ епархіяхъ, откуда они поступили; а указомъ св. Синода 1758 года поставлено было даже въ обязанность преосвященнымъ тѣхъ епархій, гдѣ были отчины лавры, никого не опредѣлять на священнослужительскія мѣста безъ вѣдома настоятелей лавры (с). Что касается до тѣхъ учениковъ, которые поступали изъ мѣстъ, неподвѣдомственныхъ лавръ, то они по окончаніи курса ученія возвращаемы были въ свои епархіи. Случалось, что въ иное время не для всѣхъ окончившихъ курсъ имѣлись мѣста: въ такомъ случаѣ студентъ оставался при семинаріи въ ожиданіи мѣста и обязанъ былъ продолжать слушаніе лекцій богословскихъ. Такъ одинъ изъ студентовъ Илья Редриковскій, проучившись 4 года и 9 мѣсяцевъ въ богословскомъ классѣ, долженъ былъ еще учиться въ ожиданіи мѣста (т). До насъ сохранилась вѣдомость первокурсныхъ студентовъ Троицкой семинаріи; въ ней обозначено время, сколько кто учился въ каждомъ классѣ, и какое мѣсто занялъ по выходѣ изъ семинаріи: изъ нея видно, что нѣкоторые изъ поступившихъ въ 1742 году окончили курсъ

---

похвалу. А нѣтъ отъ помянутой семинаріи по его прошенію уволенъ съ даніямъ симъ ему изъ семинарской конторы за нижеявствующимъ подписаніемъ аттестатомъ. Дѣл. арх. троиц. сем. 1761 года.

(с) Выписка изъ указа въ архив. тр. лавр. дѣл. 1764 г. N 30.

(т) Дѣл. архив. тр. сем. 1758 г. связк. N 22.

въ 1753, другіе въ 1755, иныя въ 1756 году; одни учились въ богословскомъ классѣ до 4 лѣтъ, другіе три года и до двухъ съ половиною и менѣе. Нѣкоторые изъ окончившихъ богословскій курсъ поступали на священническія мѣста въ приходы Троицкаго посада, въ приходскія церкви въ городахъ: Переславль, Вереѣ и другихъ; другіе—въ сельскія церкви, иныя на діаконскія мѣста въ городахъ и селахъ. Одинъ изъ учениковъ Аѳанасій Воскресенскій, сынъ священника, слушавъ 2 года и 7 мѣсяцевъ богословіе, былъ уволенъ съ аттестатомъ для пріисканія священническаго мѣста, но не отыскавъ мѣста занялъ на время пономарскую должность при церкви отца своего. Сынъ священника, изъ села Порѣчья, Дмитрій Порѣцкій, учился въ семинаріи 14 лѣтъ, а богословіе слушалъ только 10 мѣсяцевъ, и по просьбѣ уволенъ для поступленія на мѣсто отца; но присланъ былъ въ семинарію обратно для обученія. Одинъ изъ окончившихъ курсъ, сынъ монастырскаго солдата, Аѳанасій Репинъ, поступилъ во священника къ Вознесенскому приходу при лаврѣ. Сынъ подъячаго Троицкой лавры занялъ священническое мѣсто въ Переславль при соборной церкви (у).

Но поступленіе дѣтей служительскихъ въ священнослужители было исключеніемъ и дозволялось только отличными ученикамъ по успѣхамъ въ наукахъ и по нравственности. Большою частію они опредѣляемы были къ письменнымъ дѣламъ при

---

(у) Вѣдомость при дѣлахъ арх. Тр. сем. 1758 года.

лавръ, или въ ея отчинахъ. При обширномъ составѣ канцеляріи лаврской, при множествѣ отчинныхъ учреждений, всегда имѣлась потребность въ людяхъ съ образованіемъ, съ умѣньемъ владѣть перомъ. При одной лаврѣ приказныхъ, подъячихъ, канцеляристовъ, подканцеляристовъ состояло около 200 человекъ; сколько же было прикащиковъ и писцовъ въ отчинахъ лавры! Должностями этими дорожили ученики семинаріи: счастливъ былъ тотъ, кто за службу отца могъ надѣяться заступитъ его мѣсто. За лучшими изъ учениковъ служебныя мѣста при лаврѣ предоставлялись, и они получали жалованье, но были обязаны продолжать учение въ семинаріи. Такъ въ 1747 году служній сынъ Яковъ Воробьевъ, учившійся въ реторикѣ, опредѣленъ въ слуги на мѣсто умершаго отца. Учрежденный соборъ приказалъ: « по приводѣ Воробьева къ присягѣ, написать его въ чиновный списокъ слугою, дабы и прочіе обучающіеся семинаристы, на то смотря, къ обученію себя тщательно поощряли: понеже и впродъ кто тщательно будетъ обучаться, таковыя, какъ на духовныя степени, такъ и въ прочія, имѣющіяся при той лаврѣ, всякіе чины, имѣють быть опредѣляемы неотмѣнно» (Ф). Изъ списка перваго

---

(Ф) Проток. Учреж. соб. Троиц. лавр. 1747 г. N 159—1745 г. N 140. Одинъ изъ учениковъ философіи Иванъ Анничковъ, въ 1761 году назначенный архимандритомъ Гедеономъ исправлять подъяческую должность въ лаврѣ, просилъ совсѣмъ уволить его изъ семинаріи. Но ректоръ написалъ, что Анничковъ „подлежателевъ къ продолженію наукъ и изъ семинаріи не увольняется.“

курса видимъ, что учившіеся по 13 и по 14 лѣтъ въ семинаріи и слушавшіе богословіе 4 года, занимали мѣста канцеляристовъ и подъячихъ при лаврѣ: одинъ былъ посланъ въ качествѣ подъячаго въ подвѣдомственный лаврѣ Пѣсношскій монастырь и тамъ служилъ « на сельскомъ жалованьѣ ». Другой опредѣленъ подъячимъ и отправленъ въ Троицкое село: Каменный верхъ, для письменныхъ дѣлъ. Третій посланъ прикащикомъ въ село Хупань.

Лучшіе изъ учениковъ Троицкой семинаріи, по окончаніи курса, поступали на училищную службу. Кромѣ наставническихъ должностей въ Троицкой семинаріи, которыя послѣ перваго богословскаго курса были занимаемы, большею частію, троицкими воспитанниками, нѣкоторые занимали мѣста наставниковъ въ другихъ училищахъ. Такъ Василій Чепелевъ въ 1756 году поступилъ учителемъ въ Коломенскую семинарію. Студентъ богословія Сергѣй Вороновъ въ 1759 году посланъ во Владимірскую семинарію, для обученія пѣтики и реторики, но въ 1761 году возвращенъ въ лавру, и его мѣсто занялъ бывшій воспитанникъ Владимірской семинаріи, окончившій курсъ въ Троицкой, Николай Субботинскій.

Нѣкоторые изъ учениковъ, вслѣдствіе требованій изъ училищъ свѣтскаго вѣдомства, были посылаемы въ оныя для изученія свѣтскихъ наукъ. Въ первый же годъ открытія въ Москвѣ университета (1755), по требованію начальства университетскаго, выбраны были для поступленія въ оный шесть воспитанниковъ Троицкой семинаріи, именно, изъ философіи: Аввакумъ Рудаковъ, Данило Палимосовскій и Иванъ Фе-

доровъ; изъ реторики: Федоръ Пушкинъ, Иванъ Тихомировъ и Дмитрій Аничковъ. Они опредѣлены «на аудиторію логики.» Изъ нихъ двое: Рудаковъ и Федоровъ въ слѣдующемъ 1756 году на философскомъ диспутѣ 17 декабря, веденномъ подъ руководствомъ профессора Фроманна, участвовали въ качествѣ оппонентовъ, а Дмитрій Аничковъ, за отличные успѣхи, въ томъ же году получилъ золотую медаль. Въ 1758 году посланы въ университетъ изъ воспитанниковъ Троицкой семинаріи: Илья Грачевскій, Дементій Соколовъ, Александръ Реньевъ, Петръ Бражниковъ, Семенъ Башиловъ и Иванъ Аничковъ (х). Последніе двое были дѣти лаврскихъ канцеляристовъ и содержимы были на счетъ лавры: Учрежденный соборъ помѣстилъ ихъ на своемъ дворѣ въ богоявленскомъ монастырѣ въ Кремль, назначивъ каждому изъ нихъ на столъ по 4 копейки въ день; на мытье бѣлья, починку сапогъ и на баню по 2 руб. въ годъ. Башиловъ обносился въ университетъ, и въ 1759 году писалъ въ Учрежденный соборъ, чтобъ ему сшили новый камзолъ и штаны, «дабы, писалъ онъ, отъ ветхости платья, по зватности какъ лавры, такъ и университета, отъ прочихъ студентовъ не претерпѣвалъ я стыда, и, когда онаго надѣть будетъ не можно, не остановилъ науки». Въ то же время онъ просилъ себѣ теплой одежды на зимнее время. Учрежденный соборъ приказалъ: «оному студенту Башилову сдѣлать ов-

---

(х) Истор. Москов. университет. Шевырева стр. 26. 74  
78. 96.

чинный тулушъ и покрыть російскаго кежею (sic); ему жъ купить штаны лосинные рубли въ полтора; ему жъ Башилову сдѣлать вновь мундиръ, гамзоль и штаны суконные, только бѣ не свыше рубля былъ аршинъ, и тотъ мундиръ отдать ему Башилову, чтобъ онъ тотъ мундиръ носилъ съ бережливостію по праздникамъ, а не повсядневно» (ц). Въ 1761 году, узнавъ объ отличныхъ успѣхахъ Башилова въ университетъ, архимандритъ Лаврентій приказалъ выдавать ему двойное жалованье и сшить лучшую одежду. Съ 1758 до 1761 года Башиловъ обучался въ университетъ «исторіи, географіи, ариѳметикъ, геометріи, тригонометріи, геодезіи, философіи, физикъ экспериментальной, елоквенціи латинскаго и російскаго языковъ и упражнялся въ переводахъ съ французскаго на русскій и съ русскаго на французскій языкъ.» Въ августѣ 1763 года онъ получилъ два аттестата изъ университета, одинъ отъ Фромана, доктора философіи, другой отъ профессора елоквенціи Антона Барсова и опредѣленъ учителемъ въ Троицкую семинарію (ч). Изъ учениковъ Троицкой семинаріи, воспитывавшихся въ университетъ, при-

---

(ц) Дѣл. архив. Троиц. сем. 1759 г. N 9.

(ч) Представляемъ тотъ и другой аттестатъ: „Vir, juvenis nobilissimus, dominus Simeon Baschiloff, philosophiæ in alma hac Cæsarea Universitate hucusque studiosus, prælectiones meas in historiam logices et philosophiæ moralis, logicam, item physicam, et moralem tali assiduitate frequentavit, qua genuinæ indolis virum decet. In disputationibus publicis et examinibus et ingenii alacritatem et egregios plane profectus exhibuit, quibus etiam et morum innocentia et nobilitate omnibus com-

обрѣлъ въслѣдствіи извѣстность Дмитрій Сергѣевичъ Анничковъ, бывшій профессоромъ университета. Иванъ Тихомировъ въ 1763 году былъ учителемъ Московской гимназіи, состоявшей при университетѣ. Судьба прочихъ неизвѣстна.

Кромѣ университета ученики Троицкой семинаріи поступали въ Московскій госпиталь для изученія медицинскихъ наукъ. Въ 1756 году поступили туда изъ богословскаго класса: Сила Митрофановъ, изъ философскаго: Андрей Смирновъ, и изъ риторическаго: Сергѣй Борисовъ и Кондратій Касаткинъ. Обученіе «лѣкарскому художеству» въ малыхъ размѣрахъ доступно было некоторымъ изъ учениковъ и въ самой лаврѣ: къ врачу, состоявшему при лаврѣ и семинаріи, обыкновенно командированы были двое или трое учениковъ для изученія медицины. Въ 1747 году лѣкарю Іоанну Христіану Цуберу да-

---

militonibus exemplar æmulatione dignum præbuit, id quod publice testor. Scripsi Mosquæ d. 6. Avgusti 1763. Iohannes Henricus Frommann Philos. Doctor. Log. Metaph. et Moralium P. P. O. (Professor publicus ordinarius). Аттестатъ отъ Барцова: „Dominus Simeon Baschiloff, Mosquensis Cæsareæ Universitatis studiosus, per tres fere annos auditor meus in studio eloquentiæ, capacitate ingenii, assiduitate et diligentia sua et insignibus in eloquentia profectibus, morum denique honestissima integritate ita sese omnibus apud nos probavit, ut eum hoc testimonio omnium et cuiusvis favori et benevolentia de meliori nota commendemus, omnia favsta juveni ornatissimo et felicia ex animo precantes. Dabam in Universitate Cæsarea. Mosquæ. Anno 1763, VI Iduum Avgusti: Antonius Barsoff“, Eloquentiæ P. P. O. — Дѣл. арх. Троиц. сем. 1763 г. N 2.

ны для обученія ученики реторики: Илья Строминцевъ, Никита Щербаковъ и Андрей Тарасовъ. Они учились у Цубера 4 года и выслушали лекціи изъ остеологій, о кровообращеніи, пищевареніи, объ устройствѣ глаза и груди. Они бывали при совершеніи многихъ операций и подъ наблюденіемъ врача сами лѣчили больныхъ. Въ 1751 году Строминцевъ, для окончательнаго образованія въ медицинскихъ наукахъ, отправленъ въ Петербургъ (ш). Преемникъ Цубера, Іоаннъ Родетъ, присланный въ лавру изъ Петербургскаго адмиралтейскаго гошпиталя, и носившій титулъ: Ober-Chirurgus, обучалъ медицину новыхъ учениковъ: Ивана Княжнина, поступившаго послѣ въ монашество, и Ивана Соколова, который въ послѣдствіи занялъ должность врача при лаврѣ и семинаріи, и былъ въ этой должности болѣе 15 лѣтъ.

Ученики, неспособные къ ученію, лѣнныя и неодобрительные по поведенію, были исключаемы изъ семинаріи. Списокъ исключенныхъ представляемъ былъ отъ семинарскаго начальства въ Учрежденный соборъ; интендантская контора писала при этомъ, что о служительскихъ дѣтяхъ троицкой лавры контора сообщаетъ для извѣстія, а объ епаршескихъ проситъ соборъ сообщить промеморіями въ тѣ епархіи, изъ которыхъ исключаемые были присланы. Въ первый же годъ по открытіи семинаріи, когда многіе оказались неспособными къ латинскому ученію, архимандритъ Кириллъ приказалъ таковыхъ опредѣлить въ нужнѣйшія монастырскія мастерства

---

(ш) Архив. Троиц. сем. 1751 г. связк. N 5.



и въ особенности обучать рисованію и иконописи. Нѣкоторые изъ исключенныхъ опредѣляемы были на причетническія мѣста, другіе поступали въ писцы при канцеляріи лаврской. Случалось, что ученики возрастные, тяготясь ученіемъ, самовольно оставляли семинарію и поступали на мѣста; такіе, если семинарія не видѣла въ нихъ способности къ продолженію ученія, были исключаемы изъ списковъ и лишались мѣсть. Въ 1744 году трое учениковъ, безъ вѣдома учителей, выбыли изъ семинаріи для поступленія въ дьячки и кономари. Когда интендантская контора потребовала о нихъ справокъ въ приказной Троицкой канцеляріи, приказный Карповъ и новытчикъ Наумовъ показали, что эти ученики высланы въ духовную дикастерію по указу Императрицы. Показаніе, по наведеніи слѣдствія, оказалось ложнымъ, и съ Карпова приказано взять 100 руб. штрафа въ пользу семинаріи, а «плуть Наумовъ опредѣленъ въ конюхи,» ученики же уволены съ худыми рекомендаціями. Весьма строго поступало начальство лавры и семинаріи съ тѣми изъ учениковъ, которые, желая избѣжать наказанія за лѣность, объявляли за собою слово и дѣло. Такія явленія повторялись нерѣдко (ш). Должно, впрочемъ, признать, что ученики иногда доводимы были до такой рѣшительной крайности «безпощадными,» слишкомъ строгими и несоразмѣрными съ возрастомъ наказа-

---

(ш) Журнал. Учрежд. соб. Тр. лавр. 1748 г. N 1 и 494.  
 „Семинаристы, желая за лѣностію отъ ученія латинскаго діалекта отбыть, объявляютъ за собою дѣло до тайной конторы.“  
 См. еще проток. Учр. соб. 1751 г. N 27.

ніями. Наказаніе, по объявленіи ученикомъ слова и дѣла, тотчасъ прекращалось, и ученикъ отпращиваемъ былъ въ Москву въ тайную контору розыскныхъ дѣлъ. Если объявленіе слова и дѣла оказывалось ложнымъ, виновный отдаваемъ былъ въ солдаты или въ матросы (ѣ). Такъ же строго поступаемо было и съ тѣми, которые уличаемы были въ поступкахъ, противныхъ нравственности. Въ 1743 году четверо учениковъ попались въ воровствѣ въ кельѣ одного монастырскаго старца: по донесеніи о семъ архимандриту Кириллу, онъ предписалъ: «всѣхъ четырехъ человекъ, взявъ въ канцелярію, допросить обстоятельно, и справясь о родствѣ ихъ, ежели по длинно окажется оныя ученики Троицкіе, онымъ, при собраніи всѣхъ семинаристовъ, учинить наказаніе, и годныхъ отдать въ рекруты, а кои негодны, тѣхъ, заковавъ въ кандалы, отдать въ кузнечную работу, дабы впредь не попустить таковымъ плутамъ свободы» (ы). Въ 1747 году ученикъ реторики Лычковъ по приказанію архимандрита Арсенія отданъ въ рекруты за то, «что чѣмъ болѣе приходилъ въ возрастъ, тѣмъ дерзновеннѣе на всякое употреблялся беззаконіе, пьянствовалъ, убѣгалъ изъ школъ и не только самъ въ худыхъ дѣлахъ упражнялся, но и инымъ къ тому жъ и примѣромъ и орудіемъ бывалъ» (ѡ). Впрочемъ, къ чести семинаріи; такихъ примѣровъ было очень не много.

---

(ѣ) Журнал. Учрежд. собор. лавр. 1746 г. N 13.

(ы) Архив. Троиц. сем. 1743 г. N 4.

(ѡ) *ibid.* 1747. N 4.

## ПИСЬМО МАРЫ САМОСАТСКАГО

КЪ СЫНУ ЕГО СЕРАПІОНУ.

Не много дошло до насъ изъ перваго вѣка христіанства постороннихъ извѣстій или отзывовъ, относящихся до Церкви христіанской, ея начала, ея Основателя и первыхъ распространителей проповѣди евангельской. Да и въ томъ, что дошло, истина, подъ вліяніемъ предразсудковъ, не рѣдко представляется въ обезображенномъ видѣ. Тѣмъ не менѣе, любознательность сильно возбуждается всякимъ новымъ отголоскомъ изъ такого отдаленнаго времени. Если въ этомъ отголоскѣ, происходящемъ не съ мѣста самыхъ событій, не отъ ближайшихъ свидѣтелей ихъ, истина слышится, иногда, и въ половину только, — недосказанное легко дополнить, искаженное объяснить: но этотъ отголосокъ, эти непонятныя или недоговоренныя рѣчи служатъ несомнѣннымъ свидѣтельствомъ дѣйствительности событій, о которыхъ говорится, и представляютъ въ разныхъ, любопытныхъ отраженіяхъ ихъ вліяніе на современниковъ.

Въ недавнее время ученымъ англійскимъ путешественникомъ Куртономъ, между различными письмен-

ными памятниками, найденными имъ на востокъ, издано письмо Мары, сына Серапиона, къ сыну его Серапиону (а). Въ этомъ письмѣ, среди различныхъ наставленій Мары, среди намековъ его на обстоятельства своей жизни, среди жалобъ на свои несчастія, встрѣчается указаніе на послѣднія событія евангельской исторіи, хотя и безъ имени Иисуса Христа.

Мы относимъ этотъ памятникъ не къ числу христіанскихъ свидѣтельствъ, какъ дѣлаетъ это издатель, и не къ тому времени, къ какому онъ приурочиваетъ его. И думаемъ, что имѣемъ основанія отступить отъ его мнѣнія, соображаясь съ содержаниемъ самого письма и съ отзывомъ болѣе разборчивой критики нѣмецкихъ ученыхъ (б).

Мара начинаетъ свое письмо къ сыну одобреніемъ его занятій въ наукахъ и изъявленіемъ радости о его успѣхахъ, о которыхъ получилъ онъ свѣдѣніе отъ воспитателя Серапиона. Какъ видно, сынъ Мары отправленъ былъ отцемъ изъ своего отечества въ какой либо изъ греческихъ городовъ, для образованія. Но, скоро прекращая объ этомъ рѣчь, Мара говоритъ, что написалъ своему сыну это письмо, собственно на память о томъ, что самъ испыталъ въ міръ семъ. «Жизнь человѣческую я испыталъ, пишетъ онъ,— прошелъ чрезъ школу воспитанія: и всѣ сіи наставленія греческой мудрости рушились, со времени рожденія въ жизнь». Послѣднія слова

---

(а) Cureton, Spicilegium Syriacum, p. 43—48. Londini. 1855.

(б) Ewald. in Gött. Gelehrt. Anzeig. 1856 s. 661.

темны, замѣчаетъ издатель, — и думаетъ видѣть въ нихъ намекъ на мысль о возрожденіи къ новой, духовной жизни, въ христіанствѣ. Но такое объясненіе не подтверждается ничѣмъ послѣдующимъ. Идей собственно христіанскихъ не видно въ посланіи. Есть разсужденія о превратностяхъ жизни, о непрочности земныхъ благъ: но онѣ встрѣчаются и не у христіанскихъ писателей. И если бы Маръ имѣлъ въ виду указать на другія утѣшенія, кромѣ мудрости человѣческой, то нельзя удовлетворительно объяснить, почему въ послѣдствіи не говоритъ о нихъ, а внушаетъ только заниматься мудростію. Французскій ориенталистъ Ренанъ, какъ замѣчаетъ самъ издатель, приведеннымъ неяснымъ словамъ даетъ совсѣмъ иной смыслъ: «все, что знаю, узналъ я отъ Греціи». Но и держась англійскаго перевода, и допуская, что мысль о возрожденіи занята писателемъ изъ христіанства, мы не можемъ однакожь сказать, чтобы она была господствующею въ душѣ его, какъ надлежало ожидать отъ просвѣщеннаго вѣрою Христоваю, и собственнымъ опытомъ дознавашаго надъ собою ея силу. Можетъ быть, Мара началъ только прозрѣвать. Знакомство съ истинами христіанства должно было довершить образованіе его христіанскаго характера и мысли: но теперь онъ былъ только на пути къ этому. Подобно тому, какъ Климентъ Римскій (въ Клементинахъ), какъ св. Іустинъ Философъ, какъ Климентъ Александрійскій, путемъ знакомства съ философскими ученіями, были приведены къ познанію истины во Христѣ: такъ и Мара, знакомый съ греческою образованностію, но не удовлетворяясь ею, обстоя-

тельствами жизни вразумленный въ непрочности всего земнаго, когда слышалъ о новомъ ученіи, христіанскомъ, которое началò распространяться даже въ сосѣднемъ съ Самасатою городѣ Эдессѣ, могъ плѣниться имъ, но еще не отдавшись ему съ полною вѣрою, изъясняя его по своему разумнію, ограничился усвоеніемъ себѣ только нѣкоторыхъ его идей, и ими воспользовался въ письмѣ къ сыну, самъ не вполне сознавая всю глубину ихъ значенія.

Внушая потомъ слѣдовать урокамъ мудрости, Маріа совѣтуетъ сыну своему укрѣпляться въ томъ, что уже началъ онъ усвоить себѣ, не увлекаться пристрастіемъ ни къ богатствамъ, ни къ славѣ суетной. При этомъ касается онъ и тѣхъ скорбей, какія испытываетъ любовь родительская въ заботахъ о своихъ дѣтяхъ, и въ слѣдъ за тѣмъ говоритъ: «о моихъ товарищахъ я слышалъ, что когда они отправлены были изъ *Самосаты*, то это опечалило ихъ, и они говорили: теперь навсегда мы должны разстаться съ своими жилищами, не можемъ возвратиться въ свой городъ, видѣть своихъ согражданъ, и молиться своимъ богамъ. Небудетъ неприлично назвать день сей днемъ сътованія: потому что тяжкая скорбь посѣтила всѣхъ ихъ. Со слезами вспоминали они о своихъ отцахъ, и со вздохомъ о матеряхъ своихъ; скорбѣли они о своихъ братьяхъ и оплакивали своихъ невѣстъ, которыхъ принуждены были оставить. И, когда получили мы это извѣстіе о своихъ прежнихъ товарищахъ, что идутъ они въ *Селевкию*, тогда тайно вышли мы на дорогу къ нимъ, и соединили наши скорби съ ихъ скорбями. Велика была тогда

скорбь наша; слезы наши усиливались мыслию об утратах наших. Не было между ними ни одного, кто бы способенъ былъ умѣрить скорбь, тяготѣвшую надъ ними. Любовь къ жизни боролась съ муками смерти, и наши бѣдствія потрясли насъ. Ибо мы видѣли нашихъ братьевъ и дѣтей плѣнными, вспоминали о нашихъ товарищахъ, которые или уже умерли, или отведены въ чуждую имъ страну. И каждый изъ насъ скорбѣлъ о самомъ себѣ; къ одной горести присоединялась другая; одна скорбь шла слѣдомъ за другою». Въ этомъ усиленномъ описаніи своихъ бѣдствій Мара даетъ намъ нѣкоторыя черты, по которымъ можемъ нѣсколько опредѣлить его личность, его время и его положеніе. Изъ словъ его видно, что 1) онъ происходилъ изъ Самосаты, тамъ были его товарищи, братья и сродники,—но 2) въ ту пору, когда писалъ онъ къ своему сыну, находился уже не въ этомъ городѣ. 3) Его прежніе товарищи увлечены были оттуда какимъ-то насильственнымъ переворотомъ; должны были идти плѣнные въ чуждую страну. 4) Но и самъ Мара, какъ видно, недобровольно оставилъ свой городъ; вмѣстѣ съ ихъ участію онъ оплакивалъ и свою горькую судьбу; только онъ ранѣе ихъ долженъ былъ оставить свой городъ. 5) Когда его соотечественники проходили въ Селевкию, Мара, находясь въ то время близъ этого города, или въ немъ самомъ, конечно, по опасенію со стороны надблюдавшихъ за нимъ, тайно вышелъ на встречу проходившимъ плѣнникамъ, и смѣшалъ свои слезы съ ихъ слезами. 6) Соотечественники Мары были азычянки: потому что, оставляя свой городъ съто-

вали на то, что не могут болѣе поклоняться въ немъ своимъ богамъ.

Городъ *Самосата* былъ главнымъ городомъ небольшого Коммагенскаго царства, на берегу р. Евфрата. Цари его были изъ рода Селевкидовъ, господствовавшихъ въ Сиріи, но во время преобладанія римлянъ на востокъ, мало по малу, впрочемъ позднѣе другихъ самостоятельныхъ владѣтелей Сиріи, утратили свое владычество. Лукуллъ, Помпей, Маркъ Антоній въ свое время пользовались ихъ сокровищами, позволяя имъ именоваться царями. Императоръ Августъ, за невѣрность царя коммагенскаго Антіоха (въ 29 г. предъ Р. Хр.), вызвалъ его въ Римъ, и здѣсь лишилъ его жизни: но потомки Антіоха, еще окола столѣтія, удерживали за собою отеческій престолъ. Послѣднимъ изъ нихъ былъ Антіохъ IV, котораго судьбу довольно обстоятельно описываетъ современникъ его, вѣроятно, знавшій его лично, іудейскій историкъ Іосифъ Флавій (в). Во время послѣдней войны римлянъ съ іудеями, Антіохъ, какъ союзникъ народа римскаго, долженъ былъ привести противъ Іерусалима свои войска, носившія славное имя македонцевъ. Но, когда война іудейская кончилась, правитель Сиріи, Цезенвій Петъ, подъ предлогомъ сношеній Антіоха съ царемъ парянскимъ и замысловъ противъ владычества римлянъ, съ разрѣшенія императора, внезапно занялъ своимъ войскомъ Коммагену. Антіохъ съ женою и

---

(в) Josephi Flavii de Bello Iudaico. Lib. II. cap. XVIII. § 9. Lib. V. cap. XI. § 3.



дѣтьми бѣжалъ изъ своей столицы и, остановившись въ 130 стадіяхъ отъ нея, хотѣлъ ожидать, пока объяснится несправедливость подозрѣній противъ него: но его сыновья считали для себя стыдомъ уступить насилію безъ защиты. Тогда, оставивъ ихъ спорить съ римлянами, Антиохъ, съ женою и дочерьми, побѣжалъ въ Киликію. Здѣсь, въ Тарсѣ посланный Пета настигъ его и въ узахъ отослалъ въ Римъ. Но императоръ Веспасіанъ возвратилъ его съ дороги, и снявъ съ него узы, назначилъ ему жить въ Лакедемонѣ (г). Это было въ 72 году по Р. Х. Съ той поры Коммагена лишилась своихъ царей. Веспасіанъ навсегда причислилъ ее къ имперіи римской.

Не такъ легко опредѣлить, какой городъ разумѣется въ письмѣ Мары подъ именемъ *Селевкии*: потому что въ древнемъ мірѣ многіе города имѣли такое имя. И во первыхъ, близъ самой Самосаты была крѣпость съ именемъ Селевкии (д). Но, конечно, не она здѣсь разумѣется. По словамъ Мары, городъ этотъ долженъ находиться уже въ значительномъ отдаленіи отъ отечества плѣнниковъ. Извѣстны еще двѣ Селевкии: одна близъ столицы сирской, Антиохіи, знаменитый приморскій городъ, чрезъ который Антиохія находилась въ сообщеніи со всѣми странами, лежащими при Средиземномъ морѣ (е). Другая въ Киликіи, недалеко отъ Тарса, гдѣ пристано-

---

(г) Lib. VII. cap. VII. § 1—3.

(д) Ritter Erdkunde. X. B. s. 878.

(е) Ritter. XVII. 2. B. s. 1233.

вился Антиохъ Коммагенскій и былъ задержанъ римлянами. Въ отношеніи къ Тарсу, эта Селевкія находилась въ такомъ положеніи, что слѣдовавшіе изъ Сиріи въ Селевкію должны были проходить мимо Тарса. Вѣроятно, эта Селевкія и разумеется въ письмѣ Мары.

Итакъ надобно положить, что Марà былъ изъ спутниковъ послѣдняго царя коммагенскаго въ его бѣдственномъ странствованіи. Догадка эта, кромѣ сообразности съ вышеизложенными обстоятельствами, подтверждается и послѣдующимъ, какъ увидимъ. Но продолжимъ изложеніе и разсмотрѣніе письма.

«Что касается до тебя, мой возлюбленный, — пишетъ Марà, — то не печалься, что ты принужденъ переходить съ мѣста на мѣсто: ибо люди рождены на тотъ конецъ, чтобы испытывать всѣ случайности времени. Держи въ умѣ своемъ, что для мудраго каждое мѣсто равно хорошо, и для добродѣтельныхъ много отцевъ и матерей въ каждомъ городѣ. Возьми въ примѣръ хотя самага себя. Сколько людей, незнакомыхъ тебѣ, любятъ тебя, какъ своихъ собственныхъ дѣтей, и сколько женщинъ принимаютъ тебя и обращаются съ тобою, какъ съ своими возлюбленными дѣтьми. По истинѣ ты счастливъ въ своемъ странствованіи».

Но отъ этой успокоительной картины Марà снова переходитъ къ смятеніямъ въ мірѣ семъ и, изъ разсмотрѣнія разныхъ положеній въ жизни, выводитъ одно заключеніе: «мы блуждаемъ на пути невѣрномъ». Въ подтвержденіе сего, онъ приводитъ слышанныя имъ изъ устъ одного мудреца слова. «Нѣкто изъ мудрыхъ нѣкогда говорилъ намъ: на какое изъ сво-

ихъ стяжаній чловѣкъ можетъ положиться? Или о какой изъ вещей можетъ сказать, что она прочна? О изобиліи и богатствѣ? но оно похищается. О твердыняхъ? но онѣ разрушаются. О городахъ? но они опустошаются. О величій? но оно падаетъ. О блескѣ? но онѣ меркнетъ. О красотѣ? но она увидаеть. О законахъ? но они проходятъ. О бѣдности? но она презирается. О дѣтяхъ? но они умирають. О друзьяхъ? но они измѣняютъ намъ. О почестяхъ? но ихъ сопровождаетъ зависть».

«Итакъ,—заключаетъ Маръ,—пусть чловѣкъ радуется своему могуществу, подобно Дарію, или своему счастью, подобно Поликрату, или своей силѣ, подобно Ахиллесу, или своей женѣ, подобно Агамемнону, или своему потомству, подобно Пріаму, или своему искусству, подобно Архимеду, или своей мудрости, подобно Сократу, или своей учености, подобно Пифагору, или своему просвѣщенію, подобно Парамеду (ж); жизнь чловѣческая, сынъ мой, въ мірѣ семь не вѣчна, но добродѣтель и достоинство остаются навсегда». Это перечисленіе разныхъ знаменитостей, прославляемыхъ поэзіею, философіею и исторіею греческою, показываетъ въ Марѣ разностороннее знакомство съ образованностію греческою.

Показавъ скоротечность вѣшнихъ благъ и важность внутреннихъ, существенныхъ достоинствъ въ чловѣкѣ, просвѣщенный Маръ убѣждаетъ своего

(ж) Должно быть: *Палаидъ*, извѣстный сколько своимъ мужествомъ, столько же и изобрѣтательностію. Ему приписываютъ изобрѣтеніе мѣръ, вѣсовъ и проч.

сына быть умѣреннымъ въ своихъ желаніяхъ, стремиться болѣе къ пріобрѣтенію познаній, нежели богатства, помнить, что мудрости, истины не можетъ подавить, или отнять, даже владычество сильныхъ. «Мудрые люди, — говоритъ Мара, — увлекаются руками тиранновъ; ихъ мудрость берется въ плѣнь хитростію, и они беззащитно терпятъ угнетеніе своихъ убѣжденій. Но что пользы пріобрѣли аѳиняне умерщвленіемъ Сократа, въ возмездіе за то будучи постигнуты голодомъ и моровою язвою? Или что пріобрѣлъ народъ самосскій — сожженіемъ Пифагора, когда страна самосская совершенно покрыта была пескомъ? Или іудеи убіеніемъ своего мудраго Царя, ибо въ то же время ихъ царство было взято. Справедливо Богъ сдѣлалъ отмщеніе за мудрость сихъ трехъ. Аѳиняне умерли отъ голода, самосцы безпощадно поглощены моремъ, и іудеи, ограбленные и изгнанные изъ своего царства, разсыяны по всѣмъ странамъ. Сократъ не умеръ, продолжая жить въ Платонѣ. Не умеръ и Пифагоръ, по причинѣ статуи Юноны (з). Не умеръ и мудрый Царь ради законовъ, которые Онъ провозгласилъ». Вотъ гдѣ содержится указаніе на лице Иисуса Христа, не совсемъ точное и полное, но заслуживающее того, чтобы обращено было на него вниманіе.

Сопоставленіе трехъ примѣровъ, упоминаніе о Царѣ іудейскомъ на ряду съ Сократомъ и Пифагоромъ, подтверждаютъ сдѣланное выше замѣчаніе,

---

(з) Разумѣется то, что Пифагору поставлена была статуя въ Римѣ, какъ мудрѣйшему изъ грековъ.

что Мара еще не довольно былъ проникнуть христіанскими идеями. Какъ безсмертіе Пифагора онъ видитъ въ неумирающемъ къ нему почтеніи: такъ и Царя іудейскаго онъ признаетъ безсмертнымъ по его законамъ. Мара знаетъ о насильственной смерти, понесенной Царемъ іудейскимъ отъ іудеевъ: но для него и умерщвленный Онъ живъ въ своихъ законахъ. Такъ конечно не выразился бы вѣрующій въ Иисуса Христа, какъ Сына Божія, умершаго и воскресшаго. Мара признаетъ Его только въ званіи царя-законодателя. То былъ общій, политическій, взглядъ на лице Иисуса Христа въ невѣрующемъ мірѣ, іудейскомъ и языческомъ. Іудеи предають Иисуса Христа Пилату, яко именующаго себя Царемъ іудейскимъ (Іоан. 19, 21.). По городамъ обвиняють Его проповѣдниковъ, яко *творящихъ противно повелѣніямъ кесаревымъ, и глаголющихъ много быти Царя, Иисуса* (Дѣян. 17, 7). Не иначе, какъ царемъ земнымъ, представляли себѣ іудеи чаемаго ими Мессію. Мысль о явленіи царя завоевателя на востокъ была распространена въ тогдашнемъ мірѣ, около времени послѣдняго раззоренія Іерусалима римлянами (и). Подъ этимъ именемъ царя, знаетъ Его и Мара. Сколько ни представляется недостаточнымъ понятіе Мары о Иисусѣ Христѣ: но нельзя не видѣть въ язычникѣ уваженія къ Его имени. Онъ ставитъ извѣстнаго ему Царя іудейскаго на ряду съ такими лицами, выше которыхъ не знаетъ ничего

---

(и) Sueton. Vespas. c. 4. 5. Tacitus. Histor. 5. 13. Joseph Flav. de Bello Iud. L. VI. cap. 5. § 4.

въ исторіи. Въ постигшемъ народъ іудейскій бѣдствіи,—раззореніи и разсѣяніи по всѣмъ странамъ,—онъ видитъ достойное наказаніе Божіе за несправедливо умерщвленнаго Царя іудейскаго (і).

Но въ разсматриваемомъ мѣстѣ нельзя опустить безъ вниманія и того, что говорится о Пифагорѣ: такъ какъ на этомъ, главнымъ образомъ, издатель основываетъ свою догадку о времени, когда жилъ Мара.

Не останавливаемся на несправедливомъ показаніи историческомъ, будто Пифагоръ былъ сожженъ самосцами: преданія о Пифагорѣ свидѣтельствуютъ, что сожженъ былъ только домъ вождя пифагорейскаго союза, и то не на островѣ Самосѣ, а въ Кротонѣ, городѣ нижней Италіи. Мара говоритъ, что въ наказаніе за смерть Пифагора, Самосѣ покрытъ былъ пескомъ. Дѣйствительно о Самосѣ подвергался такому бѣдствію. Тертуллианъ пишетъ (к): «по мѣстамъ и нынѣ міръ перемѣняетъ свой видъ отъ потрясеній земли: Делоса уже нѣтъ между островами, на мѣстѣ Самоса—пески, и Сивилла не лжетъ». Въ дру-

---

(і) Можетъ страннымъ показаться, почему Мара говоритъ, что іудей въ то же самое время, какъ убили своего мудраго Царя, подверглись извѣстнымъ бѣдствіямъ: тогда какъ прошло 40 лѣтъ послѣ смерти Спасителя до раззоренія Іерусалима. Но Мара ставитъ на видъ скорость возмездія, какъ кажется, сравнительно съ бѣдствіями, постигшими Самосѣ, уже чрезъ нѣсколько вѣковъ, послѣ извѣстнаго оскорбленія, причиненнаго мудрецу.

(к) De pallio. cap. 2.

гомъ мѣсть, это бѣдствіе, постигшее Делось и еще нѣсколько другихъ острововъ, Тертуліанъ относитъ ко временамъ до Тиверія. т. е. до явленія Іисуса Христа (л). Указаніе на Сивиллу сдѣлано въ томъ смыслѣ, что въ дошедшихъ до насъ Сивиллиныхъ книгахъ есть стихъ, пророчески угрожающій Самосу быть погребеннымъ подъ песками и Делосу исчезнуть.

*Καὶ Σάμος ἄμιος ἔβη καὶ Δῆλος ἄδηλος* (м).

Издатель справедливо говоритъ, что замѣчаніе Мары о Самосѣ стоитъ въ прямомъ отношеніи къ этимъ словамъ Сивиллы; и на этомъ основаніи считаетъ себя въ правѣ относить письмо Мары къ тому времени, когда Сивиллины стихи часто приводимы были христіанскими писателями, т. е. ко времени св. Іустина мученика, Мелитона Сардійскаго и Тертуліана. — Но это основаніе недовольно твердо для такого заключенія. Ибо извѣстно, что стихи Сивиллины приводились и въ сочиненіяхъ, писанныхъ до Р. Христова, и III-я книга Сивиллина, гдѣ находится приведенный стихъ, содержитъ въ себѣ много іудейскаго, относящагося еще ко временамъ Птоломеевъ (н). Итакъ не будетъ хронологической невѣрности, если этотъ стихъ, основывающій свои предсказанія на созвучіяхъ, отнесемъ ко временамъ ранѣе св. Іустина мученика, какъ и самое бѣдствіе такого рода,

(л) Apolog. с. 40.

(м) Lib. III. v. 363.

(н) Hilgenfeld Iudische Apocalyptik. s. 64—67. 70. Слич. Fabr. Bibl. Graec. Ed. Harles. T. 1. p. 826.

по замѣчанію Тертуліана, дѣйствительно случилось ранѣе царствованія Тиверія. Не говоримъ уже о томъ, что такое изрѣченіе, какъ: *Σάμος ἄμμος ἔβη* и под., могло существовать въ видѣ ходячей народной поговорки и ранѣе, чѣмъ попало въ книгу.

Нравоучительное посланіе Мары далѣе говоритъ о несчастіяхъ, какія терпятъ люди въ обществѣ отъ своихъ страстей, и внушаетъ Серапіону вооружиться терпѣніемъ, великодушіемъ и любовію къ мудрости. Наставленія изложены въ общихъ чертахъ, и потому не представляютъ ничего особеннаго. Но за тѣмъ Маря снова обращается мыслию къ личнымъ своимъ обстоятельствамъ.

«Въ прежнее время, когда городъ нашъ стоялъ во всемъ величій своемъ, ты могъ знать, что противъ многихъ людей говорились многія гнусныя слова. Но въ то же время мы знали, что многими намъ была оказываема приличная любовь и доброта. Время воспрепятствовало намъ привести въ исполненіе то, что рѣшено было въ умѣ нашемъ. Но и здѣсь, въ заключеніи темничномъ, мы благодаримъ Бога за то, что пользовались любовію многихъ: ибо мы старались пребывать въ мудрости и въ мирѣ. Но, если нѣкоторые насильственно преслѣдуютъ насъ, то они сами о себѣ свидѣтельствуютъ, что чужды они всякаго добра, и примутъ отмщеніе, преданы будутъ посрамленію. Ибо мы явили нашу вѣрность, и то, что не имѣемъ никакихъ злоумышленій противъ имперіи. Но если Римляне, слѣдуя справедливости, позволятъ намъ снова возвратиться въ свою страну (пусть поступаютъ они, подобно милосердымъ людямъ), — тогда заслу-




жать они имя справедливыхъ, и страна, въ которой они обитають, будетъ наслаждаться тишиною. Пусть явятъ они свое величіе, сдѣлавъ насъ свободными. Мы готовы повиноваться той власти, которую время назначило для насъ; но пусть они не обходятся съ нами, какъ тираны съ рабами. И какое бы мѣсто ни назначено было для нашего пребыванія, намъ не остается ничего болѣе желать, какъ спокойной смерти, которая суждена намъ».

Можетъ кому либо придти на мысль, не намечается ли здѣсь на какое либо гоненіе противъ христіанъ, которое не даетъ имъ свободно высказывать своихъ убѣжденій и имъ слѣдовать? Въ этомъ смыслѣ, и англійскій издатель указываетъ здѣсь на гоненіе при Маркѣ Авреліѣ, и этимъ еще ближе опредѣляетъ время письма. — Но при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи этого мѣста, открывается, что Мара говоритъ здѣсь только о своихъ политическихъ убѣжденіяхъ, и хочетъ оправдать себя противъ обвиненій, вслѣдствіе которыхъ страна комматгенская, какъ выше было замѣчено, подверглась внезапному нападенію римлянъ. Мара ясно говоритъ, что онъ теперь въ изгнаніи, и не только въ изгнаніи, но и въ заключеніи. Положеніе его соответствуетъ тому, что передаетъ Юсифъ Флавій о царѣ комматгенскомъ, который, даже подвергшись нападенію, не думалъ защищаться отъ оружія римскаго. Императоръ Веспасіанъ, дѣйствительно, повелѣлъ поступить съ нимъ снисходительно, и снялъ съ него узы.

Въ заключеніе Мара пишетъ: «теперь я помышляю о томъ, чтобы составить для себя книгу изъ моихъ

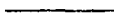
воспоминаній, и благоразумно окончить путь, которымъ суждено мнѣ идти, безпечально миновавъ золь и бѣды міра сего. Ибо я желаю разрѣшиться, и молюсь о томъ; смерть немного значитъ для меня».

Прослѣдивъ все письмо Мары, мы не находимъ достаточныхъ основаній приписывать его перу христіанина, но видимъ въ писателѣ нѣкоторое знакомство съ исторіею и съ идеями христіанства. Оно писано вскорѣ послѣ войны іудейской. Мара самъ могъ быть въ Іудеѣ, вмѣстѣ съ войсками своего государя, и тамъ получить нѣкоторыя свѣдѣнія о евангельскомъ ученіи; или могъ слышать о немъ въ своей странѣ, отъ разсѣявшихся повсюду проповѣдниковъ евангелія, которые, еще ранѣе того, приобрѣли Церкви перваго государя христіанскаго въ царѣ едесскомъ Авгарѣ Ухамо.



## О П Е Ч А Т К И.

<i>Напечатано:</i>	<i>Должно читать:</i>
СТРАН. СТРОК.	
57 2 сн. въ примѣч. 387 г.	381 г.
63 11 — на Притчи	на Екклесіаста
85 15 — не излѣдовали	не изслѣдовали
93 15 — несмоты	несмотый
95 7 — находится	киннамонъ находится
99 6 — вопіющут	вопіющую
129 1 — наъ	надъ
135 2 св. служителямъ	слушателямъ
145 2 — <b>ГОСПОДЯ</b>	<b>ГОСПОДНЯ</b>
148 17 — при томъ	припомнимъ
152 15 св. ежечасно	ежечасно
348 9 св. въ которыхъ	къ которымъ
383 9 — ъ Грозномъ	въ Грозномъ
385 3 сн. въ нихъ жизни	въ ихъ жизни
404 6 св. повторишееся	повторившееся
417 6 — жи	жизни
470 2 сн. Ульпанъ	Ульпанъ
510 11 св. къ толикія	толикія
520 2 — Лвра	Лавра
524 16 — ан видъ	на видъ
525 4 — присыдала	присыдало
541 5 въ примѣч. tradacem	traducem
547 8 св. совѣтуются	совѣтуется
569 14 — художѣйшую	худородѣйшую
571 5 сн. смерти	стерти
— 7 — безчисленна	безчисленная
573 12 св. словеснаго	словеснаго
579 3 сн. и образецъ	въ образецъ
690 4 — и славы	и словы
595 4 св. 1754 года	1753 года



Періоды I, II, III, и IV. Цѣна р. На пересылку за 4 фун.—Описаніе харьковской епархіи. Цѣна 7 р. 50 к. съ перес.—Обзоръ русской духовной литературы. Цѣна 2 р. съ перес.—Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія, архіеп. Евсевія. 2 части. Цѣна 3 р. съ пер.—Его же поученія о христіанской надеждѣ и любви. Цѣна 1 р. 50 к. На пересылку за 2 фун. Указатель для обозрѣнія московской патриаршей ризницы и библіотеки, составл. Архим. Саввою. Цѣна съ пер. 2 р. 30 к.—Православное нравственное Богословіе. II. 1 р. На пересылку за 2 фун. — Предъизображеніе Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его въ Вѣтхомъ Завѣтѣ. Цѣна съ пер. 1 р. — Исторія московской славяно-греко-латинской Академіи. Цѣна съ пересылкою 1 р. 50. к. Жизнь св. Аѳанасія Александрійскаго. Цѣна 50 к. Разсужденія : о ересьяхъ и расколахъ въ Россіи. 75 к. О христіанскомъ мученичествѣ. 40 к.—О Владыкѣ Израилевомъ 7 к.—О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. 35 к.—О Божествѣ Сына Божія. 20 к.—О крестныхъ ходахъ православной Церкви. 20 к.—О поминовеніи усопшихъ. 25 к.—О литургіи преждеосвященныхъ даровъ. 50 к.—Преосв. Тихонъ, епископъ Воронежскій. 40 к.—О муропомазаніи. 15 к.—Св. Левъ, папа римскій. 30 к.—О праздникахъ Богородичныхъ. 15 к. О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресныя и праздничныя. 20 к. Объ антихристѣ. 40 к.—Объ образѣ дѣйствованія православныхъ государей Греко-Римскихъ въ IV, V и VI вѣкахъ въ пользу Церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ. 30 к.

*На пересылку послѣднихъ 16 сочиненій влѣсть прилагается за 8 фунтовъ, а каждая порознь за 1 фунтъ.*

Съ требованіемъ всѣхъ означенныхъ изданій иногородные благоволятъ относиться *въ редакцію Твореній Св. Отцевъ, въ Серіевскомъ посадѣ, Московской губерніи.*

Проживающіе въ Москвѣ могутъ относиться съ такими требованіями въ Правленіе Московской Семинаріи (въ домѣ Семинаріи, за Каретнымъ рядомъ), или въ книжную лавку А. Н. Ферапонтова на Никольской улицѣ.

Гг. подписчики въ адресахъ, сообщаемыхъ въ редакцію, благоволятъ четко и обстоятельно прописывать уѣздъ и губернію, въ которыхъ находятся мѣста ихъ жительства.

# СОДЕРЖАНІЕ.



## ТВОРЕНІЯ СВ. ГРИГОРІЯ НИССКАГО.

	<i>Стран.</i>
Точное истолкованіе Екклесіаста Соломонова.....	203
О блаженствахъ. ....	359

## ПРИБАВЛЕНІЯ.

1. Слово въ день <sup>С</sup>вятителя и чудотворца Николая и  
Тезоименитства Благовѣрнаго Государя Наслѣдника  
Престола, Цесаревича Великаго Князя Николая  
Александровича..... 489
2. Исторія Троицкой Семинаріи..... 498
3. Письмо Мары Самосатскаго къ сыну его Серапіону... 613



# СОДЕРЖАНІЕ

## ДВАДЦАТОЙ ЧАСТИ ПРИБАВЛЕНІЙ

къ изданію

## ТВОРЕНІЙ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

	СТРАН
1. Синодальнаго Члена, Филарета Митрополита Московскаго, бесѣда на освященіе придѣльнаго храма Божіей Матери, въ Тихвинскомъ соборѣ города Коломны. . . . .	329
2. Его же рѣчь Благочестивѣйшему Императору АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ предъ вступленіемъ Его Величества въ Успенскій соборъ. . . . .	275
3. Его же рѣчь Государю Наслѣднику, Цесаревичу и Великому Князю НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ предъ вступленіемъ Его Высочества въ Успенскій соборъ. . . . .	327
4. Слово въ день Срѣтенія Господня. . . . .	145
5. Слово въ день Св. Пятдесятницы. . . . .	153
6. Слово на день Рожденія Государя Императора АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА. . . . .	266
7. Слово въ день Св. Пятдесятницы. . . . .	282
8. Слово въ день Чудотворца Николая и Тезоименитства Государя Наслѣдника Престола, Великаго Князя НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА. . . . .	489
9. Святой Григорій, Епископъ Нисскій. . . . .	1

## II

10. О трудах Оригена въ изъясненіи новозавѣтныхъ книгъ Св. Писанія. . . . . 100
  11. Николай Мистикъ, Патріархъ Константинопольскій. . 163
  12. Высочайшее посѣщеніе Свято - Троицкой Сергіевой Лавры. . . . . 277
  13. Письмо Архимандрита Макарія о потребности для Россійской Церкви предложенія всей библии съ оригинальныхъ языковъ на современный русскій языкъ. . . . 292
  14. Лекціи по исторіи восточной церкви профессора Оксфордскаго Университета Стэнли. . . . . 335
  15. Цѣльбоносное посѣщеніе болящей дѣвицы преподобнымъ Сергіемъ. . . . . 401
  16. О вліяніи христіанства на языческое общество въ первые три вѣка послѣ рождества Христа Спасителя. 407
  17. Исторія Троицкой Семинаріи. . . . . 498
  18. Письмо Мары Самосатскаго къ сыну его Серапіону. 613
-